

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

ДОКУМЕНТЫ
ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ
СССР

Издательство
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва • 1965

КОМИССИЯ
ПО ИЗДАНИЮ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ
ПРИ МИД СССР:

*д-р эконом. наук А. А. ГРОМЫКО (Председатель Комиссии),
академик В. М. ХВОСТОВ (Заместитель Председателя),
канд. истор. наук И. Н. ЗЕМСКОВ (Ученый Секретарь),
И. И. АГАЯНЦ, доц. Г. А. БЕЛОВ, Г. К. ДЕЕВ, Л. М. ЗАМЯ-
ТИН, Б. Ф. ПОДЦЕРОВ, доц. М. А. СИВОЛОВОВ, д-р истор.
наук С. Л. ТИХВИНСКИЙ, канд. истор. наук И. И. УДАЛЬ-
ЦОВ, М. А. ХАРЛАМОВ*

ТОМ ДЕСЯТЫЙ

1 января — 31 декабря 1927 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ДЕСЯТОГО ТОМА

**И. М. ГОРОХОВ, В. Л. ИСРАЭЛЯН, А. И. КОНОНЦЕВ,
А. И. ЛАВРЕНТЬЕВ, В. П. НИХАМИН**

ПРЕДИСЛОВИЕ

В X том включены документы внешней политики СССР за 1927 год. Советская страна отмечала тогда свое первое десятилетие. Советский народ подводил итоги огромной самоотверженной работы, которую он под руководством Коммунистической партии проделал по построению социалистического общества. Состоявшийся в декабре 1927 г. XV съезд ВКП(б) отмечал: «Итоги истекшего со дня Октябрьской революции десятилетия раскрывают огромное международное значение этой революции как составной части великого международно-революционного процесса, преобразующего капиталистическое общество в общество социалистическое».

Последовательно осуществляя в своей внешней политике ленинские принципы мирного сосуществования, Советский Союз продолжал решительно отстаивать дело мира. Собранный в апреле 1927 г. IV съезд Советов СССР в своем постановлении по отчету правительства обращал внимание народов всего мира на тот факт, что Союз ССР является единственным в мире государством, ведущим прямую и открытую политику последовательного миролюбия, отвечающего интересам всего человечества. В постановлении говорилось: «Вполне одобряя эту политику мира, съезд поручает Правительству Союза и впредь неуклонно ее проводить и стремиться к установлению и укреплению дружественных отношений с иностранными государствами».

В укреплении могущества СССР империалисты видели угрозу для капиталистической системы. В связи с этим они старались помешать социалистическому строительству в СССР, пытались экономически изолировать Советский Союз, готовили почву для вооруженного нападения на него.

«Опасность контрреволюционной войны против СССР, — говорится в резолюции объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) от 9 августа 1927 г., — есть самая острая проблема текущего периода. Обострение противоречий между СССР и его капиталистическим окружением является главной тенден-

цией настоящего периода, что, разумеется, не исключает той или другой полосы некоторого улучшения отношений на том или другом фронте борьбы».

Советский Союз активно боролся за устранение угрозы войны, твердо и решительно выступал за прекращение гонки вооружений, настойчиво добивался неотложного решения жизненно важной для человечества проблемы разоружения. В томе публикуются выступления советских представителей в Подготовительной комиссии Лиги наций по созыву конференции по разоружению, а также советский проект полного разоружения, ликвидации всех вооружённых сил и всех видов вооружения. Эти документы показывают, что Советский Союз был в то время единственной страной, которая выступала за действительно полное и всеобщее разоружение.

Наиболее враждебный курс в отношении нашей страны проводило в 1927 г. консервативное правительство Англии. Преследуя цели экономического и финансового бойкота Советского государства, английские правящие круги выступали в качестве вдохновителей всякого рода антисоветских провокаций, пытались добиться изоляции СССР, помешать ему в установлении и укреплении связей с капиталистическими государствами.

Несмотря на стремление СССР к поддержанию и развитию политических и экономических отношений с Англией, английское правительство, как показывают документы тома, отвечало на это открыто враждебной политикой и в середине 1927 г. порвало дипломатические отношения с ним. Английские правящие круги делали все для того, чтобы толкнуть и другие государства на путь разрыва отношений с СССР, создать единый антисоветский фронт, но эти попытки окончились провалом.

Советское правительство, как показывают документы тома, предлагало усилия к урегулированию отношений с Соединенными Штатами. Однако американское правительство, игнорируя выступления определенной части общественных и деловых кругов США за установление более широких связей с СССР, продолжало по-прежнему придерживаться враждебного курса в отношении Советского государства.

В томе подробно освещаются отношения СССР с Францией. Исходя из интересов народов обеих стран в установлении дружественных отношений, Советское правительство предложило правительству Франции заключить договор о ненападении и невмешательстве во внутренние дела, а также соглашение об урегулировании на взаимовыгодных условиях спорных финансовых и экономических вопросов. Однако французские правящие круги чинили всяческие препятствия переговорам, шли на обострение советско-французских отношений и тем самым не допустили соглашения с СССР.

Документы тома свидетельствуют об искреннем стремлении Советского Союза к дальнейшему развитию взаимовыгодных отношений с Германией на основе Рапалльского договора. Однако уже в то время агрессивные круги империалистических держав, а также реакционные, антисоветские силы в самой Германии начинают оказывать влияние на ее внешнеполитический курс, пытаясь толкнуть ее на путь обострения отношений с СССР.

Проявляя постоянную заботу об обеспечении мира и безопасности народов, Советское правительство придавало большое значение заключению с соседними государствами договоров о ненападении и нейтралитете. В томе публикуются документы, освещающие переговоры Советского правительства о заключении таких договоров с рядом государств. В период резкого обострения польско-литовского конфликта активные действия советской дипломатии содействовали нормализации обстановки в Восточной Европе и устранению угрозы войны в этом районе.

Осуществляя ленинскую политику дружбы с народами Востока, Советский Союз, как это видно из документов тома, продолжал расширять и укреплять дружественные отношения с Афганистаном, Геджасом, Египтом, Персией, Турцией и другими государствами. Крупным успехом миролюбивой политики СССР было заключение 1 октября 1927 г. советско-персидского договора о гарантии и нейтралитете.

Советское правительство продолжало выступать за развитие мирных отношений с Японией, видя в этом важное средство для обеспечения мира и безопасности на Дальнем Востоке. Советское правительство в 1927 г. вновь, как делало это и ранее, обратилось к правительству Японии с предложением о заключении пакта о ненападении. В ответ на это японское правительство заявило, что считает подписание такого пакта «несвоевременным».

Придавая большое значение укреплению дружественных отношений с Китаем, Советское правительство оказывало всестороннюю поддержку китайскому народу в его борьбе за национальное освобождение. В постановлении IV съезда Советов СССР от 20 апреля 1927 г. говорилось: «Съезд выражает свое сочувствие национальному освободительному движению китайского народа и целиком одобряет политику Правительства Союза ССР по отношению к Китаю, основанную на признании полного суверенитета Китая, на принципах равенства и на полном отказе Союза ССР от особых привилегий, которыми пользуются иностранцы в Китае». В то же время империалистические державы, жестоко подавлявшие национально-освободительное движение китайского народа, стремились воздвигнуть преграды на пути советско-китайской дружбы и превратить Китай в арену враждебной деятельности против

СССР. Документы тома свидетельствуют о том, что подстрекаемые реакционными кругами империалистических держав китайские милитаристы, действуя вразрез с национальными интересами китайского народа, открыто вели дело к обострению отношений с СССР, провоцировали конфликт с ним.

В начале апреля 1927 г. вооруженный отряд китайских солдат и полиции с ведома и согласия глав дипломатических представительств империалистических держав совершил бандитский налет на советское полпредство в Пекине. В знак протеста против этого налета Советское правительство было вынуждено отозвать из Пекина поверенного в делах и других сотрудников полпредства, оставив там лишь небольшой персонал для выполнения консульских функций. Кроме того, в течение 1927 г. китайские реакционеры организовали налеты на консульства СССР в Шанхае, Кантоне и Ханькоу, а также предприняли ряд других враждебных актов в отношении СССР.

В томе содержатся документы, освещающие отношения Советского Союза со странами Латинской Америки, Скандинавии и другими государствами.

В нем публикуются также материалы об участии СССР в различных международных конференциях, о культурных и научных связях СССР с зарубежными странами.

Большинство документов тома публикуется впервые.

Методы публикации и оформления документов изложены в предыдущих томах настоящего издания.

* *

*

В подготовке тома к печати принимали участие сотрудники Редакционного аппарата Комиссии по изданию дипломатических документов при МИД СССР: *М. А. Бугреев, А. Я. Быкова, Н. П. Галичий, Л. А. Гвишиани, В. А. Деулин, В. Л. Дюков, Д. Г. Колбасин, Г. Н. Никитин, И. Н. Никитин, О. Н. Сергеев, Г. М. Сиволобова, П. Ф. Струнников, Ю. И. Устюгов, М. П. Хламова, В. Н. Хорев, А. М. Шамин, Л. Т. Шмаков, В. А. Шорин*, а также сотрудники Института истории АН СССР *О. В. Серова, С. В. Тютюкин* и сотрудник Института славяноведения АН СССР *Л. В. Заборовский*.

В составлении примечаний принимал участие сотрудник Института истории АН СССР кандидат исторических наук *А. И. Кононцев*; отдельные примечания подготовлены сотрудниками Института истории АН СССР кандидатами исторических наук *В. В. Лебедевым* и *Д. Г. Наджафовым*, а также сотрудником Института народов Азии АН СССР кандидатом исторических наук *Л. А. Боровковой*; в редактировании примечаний участвовали доктор исторических наук *В. Л. Исразян* и *С. Л. Тихвинский*, кандидат исторических наук *В. П. Нихамин*.

**1. Заявление Полномочного Представителя СССР в Персии
К. К. Юренева Шаху Персии Реза-шаху Пехлеви ***

4 января 1927 г.

Правительство СССР, стремясь к урегулированию отношений с Правительством Персии, неоднократно в течение последних лет делало в этом направлении серьезные попытки, но, к сожалению, эти попытки не приводили к положительным результатам. Достаточно указать, что торговый договор и рыбное соглашение, подписанные в свое время обеими сторонами, не были ратификованы персидской стороной **. Но, несмотря на это, Советское Правительство путем односторонних мероприятий проводило в области торговых отношений с Персией максимально льготный режим, который не имел места в торговых отношениях СССР ни с какой другой страной. К сожалению, и это не встречало должной оценки со стороны Правительства Персии. Наконец, когда в прошлом году Персидское Правительство делегировало в Москву Министра Двора Теймурташа для разрешения всех спорных между СССР и Персией вопросов и для подписания соответствующих соглашений, Правительство Союза пошло этому навстречу и поручило ведение этих переговоров непосредственно Народному Комиссару Г. В. Чичерину, несмотря на крайнюю занятость его в это время другими важными государственными делами. Правительство Союза сделало это, учитывая пожелания Вашего Величества, выразившиеся неоднократно Вами лично Полномочному Представителю СССР т. Юреневу и Поверенному в Делах СССР т. Славуцкому, о скорейшем соглашении с Правительством Союза по всем еще не урегулированным между сторонами вопросам ***.

---

* Заявление было сделано К. К. Юреневым в Тегеране по поручению Советского правительства во время аудиенции у шаха 4 января 1927 г. (см. док. № 2). По окончании аудиенции Юренев передал шаху письменный текст этого заявления.

** См. т. V, прим. 78.

*** См. т. IX, прим. 1.

По прибытии Теймурташа в Москву, на вопрос Г. В. Чичерина о полномочиях Теймурташ заявил, что полномочия на подписание в Москве всех имеющих быть выработанными соглашениями будут получены им из Тегерана вместе с утвержденными Персидским Правительством текстами этих соглашений. Но потом Теймурташ был отозван Вашим Величеством и от Правительства Персии последовало предложение перенести переговоры в Тегеран, причем г. Али Голи-ханом Ансари была сделана ссылка на обязательства перед третьей стороной о неподписании в Москве каких бы то ни было соглашений с Советским Правительством. Крайне огорченное таким шагом со стороны Персидского Правительства, Правительство Союза не может не выразить своего сожаления по поводу подобных отношений Правительства Персии к Советскому Правительству, прецедент которых трудно отыскать в истории отношений между дружественными странами.

Правительство Союза, считая переговоры законченными, не считает возможным вести новые переговоры в Тегеране. Но в то же время Советское Правительство выражает готовность подписать в Тегеране выработанные в Москве тексты без какого-либо дополнительного обсуждения. Если же Правительство Персии желает дополнительно обсудить их, то Правительство Союза готово сделать это и подписать соглашения в Москве.

Печат. по арх.

2. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Персии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

4 января 1927 г.

Сегодня видел Реза-шаха. Он был явно подготовлен к моему демаршу *. Заявил о дружбе к нам и о желании урегулировать отношения. Он считает, что вопрос о месте переговоров не важен; можно и надо начать работу в Тегеране, тем более что она впоследствии закончится в Москве. Обещал через два-три дня познакомить меня через Теймурташа частным образом с уже окончательно выработанными проектами персидского правительства.

Реза-шах был удивлен известным заявлением Али Голи-хана Ансари ** и сказал, что последний был уполномочен лишь заявить англичанам, что в Москве не будут заключены враждебные Англии соглашения. Уходя, я оставил Реза-шаху меморандум.

* См. док. № 1.

** См. т. IX, прим. 1.

Видел Мостоуфи-оль-Мемалека*. Он собирается уходить в отставку. Заявление Али Голи-хана Ансари объясняет состоянием волнения, в котором тот находился. Али Голи-хан Ансари должен был сказать, что Теймурташ ничего не подпишет в Москве без предварительных сношений с Тегераном. Волнуясь, Али Голи-хан сказал нечто совсем иное. По словам Мостоуфи-оль-Мемалека, большинство проектов рассмотрено, и на днях они мне будут даны частным образом для ознакомления. Считаете ли вы, что надо вести переговоры в Тегеране?¹

Видел Али Голи-хана Ансари. Он взбешен, но сдерживается. Сказал, что, очевидно, ему самому придется ехать договариваться с Москвой.

В результате беседы считаю неисключенным, что персидское правительство в конце концов согласится на перенесение переговоров в Москву.

Юрнев

Печат. по арх.

3. Нота Полномочного Представительства СССР в Китае Министерству Иностранных Дел Китая

7 января 1927 г. № 501/2

Посольство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь подтвердить получение письма Министерства Иностранных Дел Китайской Республики от 17 ноября 1926 г. по делу о судне «Охотск»**.

В этом письме Министерство еще раз повторяет свое прежнее мнение, которое, как неоднократно указывало Посольство, не имеет под собой никакого законного основания, и лишь стремится избежать той единственной линии поведения, которой в соответствии с международным правом могло бы следовать Китайское Правительство. Следовательно, как уже заявлялось в предыдущих нотах Посольства, Китайское Правительство продолжает нести полную ответственность за невыполнение в данном случае своих бесспорных обязательств.

Тем временем положение, созданное этим невыполненным обязательством со стороны Китайского Правительства, значительно осложнилось вследствие беспрецедентной акции китайского суда, который вынес решение о продаже третьей стороне указанного судна, принадлежавшего Советскому Правительству на правах собственности, в погашение долгов, сделанных вооруженной бандой, незаконно владевшей этим судном из-за попустительства китайских властей.

* Премьер-министр Персии.

** См. т. IX, док. № 262.

Посольство Союза Советских Социалистических Республик неоднократно предостерегало Министерство Иностранных Дел относительно такой продажи. Осуществление этой продажи, вопреки всем предупреждениям и протестам, является новым доказательством нарушения Китайским Правительством своих обязательств в этом деле.

Кроме того, само Китайское Правительство никогда не пыталось отрицать тот несомненный факт, что судно, о котором идет речь, является государственной собственностью Союза Советских Социалистических Республик. Посольство не может также не выразить своего крайнего удивления, что при таких обстоятельствах китайский суд счел возможным признать допустимой продажу указанного судна, принадлежащего Советскому государству. Подобный акт со стороны суда, несомненно, является серьезным нарушением самых элементарных принципов правосудия.

Посольство Союза Советских Социалистических Республик обращается к Министерству Иностранных Дел с просьбой немедленно дать соответствующие указания компетентному суду в Шанхае на предмет отмены этой продажи государственной собственности СССР и возвращения этого судна его законному владельцу.

Печат. по арх.

В ответной ноте МИД Китая от 18 января 1927 г. № 22 говорилось: «Министерство имеет честь подтвердить получение ноты от 7 января по поводу русского судна «Охотск», в которой говорится, что китайский суд за долги команды судна намерен его продать, поэтому Посольство просит дать указания шанхайскому суду отменить продажу и передать судно законному владельцу.

По поводу порядка, который должен был соблюдаться при передаче судна, Министерство вело переговоры с Посольством и Поверенный в Делах Китая в Москве обсуждал его с Народным Комиссаром по Иностранным Делах СССР. Однако Правительство СССР, несмотря на свое согласие с этим порядком, до сих пор не провело его в жизнь, и вопрос остался неразрешенным.

В настоящее время за судном имеется большая задолженность, и так как выхода нет, то указанное судно хотят передать в возмещение долгов. Судя по донесению особого дипломатического комиссара провинции Цзянсу, Сюй Тун-цзо подал жалобу на Глебова* и других, что они ему должны. Шанхайский окружной суд в своем заседании предложил сторонам покончить дело миром. Примирение состоялось, и ответчики согласились передать судно «Охотск» со всем его имуществом стоимостью в 65 тыс. долл. в ведение истца. Это является исключительно следствием того, что Правительство медлило, не предпринимая никаких шагов, поэтому совершенно ясно, на ком лежит ответственность.

Министерству представляется затруднительным вмешиваться в это дело, так как судебное учреждение уже установило мировую сделку, о чем Министерство и считает своим долгом сообщить в ответ».

---

* Генерал, возглавлявший отряд белогвардейцев, захвативших судно.

4. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше П. Л. Войкова члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Б. С. Стомонякову

9 января 1927 г.

Во вторник утром Патек * выезжает в Москву. Сегодня он обедал у меня. Передаю разговор с ним. Патек говорит, что получил директивы от Залесского более по вопросам, чего не делать, чем о том, что делать. По приезде в Варшаву через 3—4 месяца он сможет представить Залесскому свою программу и тогда будет увереннее требовать директив. По вопросу о пакте **: 1) связь с прибалтийскими странами может быть установлена в пакте особой оговоркой, что пакт может считаться вошедшим в силу только тогда, когда аналогичные пакты будут подписаны с другими прибалтийскими государствами; 2) по вопросу об определении, кто является нападающей стороной, Патек указывает на французскую формулировку, объявляющую нападающим того, кто отказывается от арбитража; 3) вопрос об арбитраже, безусловно, будет поставлен; Патек полагает, что мы не отказываемся от арбитража и что в разговорах с одним из прибалтийских государств мы имели предложение о нейтральном арбитраже в лице председателя Верховного суда Германии; 4) о Лиге наций Патек сказал, что этот вопрос можно будет согласовать и что он ждет наших предложений. Более подробно о пакте Патек не высказывался, отметив, что во время свидания у Пилсудского Залесский заявил ему, что сообщит ему о линии поведения по вопросу о пакте письменно. Это означает, прибавил от себя Патек, что Залесский еще не готов дать окончательные директивы.

Полпред

Печат. по арх.

5. Информация члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР о беседе с Посланныком Финляндии в СССР Хакселем ***

11 января 1927 г.

Сегодня был у меня Хаксель и вручил пространную ноту по вопросу об имуществе советских граждан в Финляндии ****. Он сказал, что эта нота находится в его руках уже полтора месяца, но он не вручал ее в надежде получить сообщение

* См. т. IX, прим. 94.

** См. т. IX, док. № 244, 313, 350.

*** Из письма полпреду СССР в Финляндии И. Л. Лоренцу от 11 января 1927 г.

**** См. стр. 39.

из Гельсингфорса о дополнительных конкретных мероприятиях. Теперь же, ввиду его отъезда в Гельсингфорс, он считал нужным все-таки вручить эту ноту; копия этой ноты пойдет Вам со следующей почтой.

Пространный разговор мы имели с Хакселем по вопросу о гарантийных переговорах*. Хаксель на этот раз более определенно, чем прежде, говорил о том, что гарантийный договор может быть интересен для Финляндии только в том случае, если он даст финнам какие-нибудь новые реальные выгоды. Без таких выгод заключение пакта с нами могло бы привести к падению любое финское правительство. Вопрос о переговорах с нами мог бы стать теперь же актуальным, если бы мы пошли на уступки по вопросу о мирном разбирательстве конфликтов и согласились на назначение нейтрального председателя в согласительную комиссию.

О Ревельской конференции² Хаксель не сказал ничего нового, только подчеркивал, что она носила исключительно информационный характер и что Войонмаа** поехал в Ревель главным образом для того, чтобы встретиться и познакомиться с Циеленсом и Акелем***.

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

6. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

12 января 1927 г.

Окончание постройки телеграфной линии Кабул — Кандагар**** в Кабуле произвело фурор. Все нас благодарят. Выражают полное удовлетворение работой наших специалистов. Инженеры-иностранцы удивляются быстроте, тщательности постройки телеграфной линии. Во время последнего свидания с министром иностранных дел мне было заявлено, что афганское правительство желает наградить орденами наших специалистов. Министр иностранных дел просил меня сообщить имена наших специалистов и занимаемые ими должности для оформления награждения³.

Соколов

Печат. по арх.

* См. т. IX, док. № 155, 208, 212, 255, 265, 309, 365.

** Министр иностранных дел Финляндии.

*** Министры иностранных дел соответственно Латвии и Эстонии

**** См. т. VII, док. № 282.

7. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Финляндии о беседах с Министром Иностранных Дел Финляндии Войонмаа *

14 января 1927 г.

Войонмаа 7 января особенно останавливался на Ревельском совещании². Ссылаясь на телеграмму из Берлина и избегая прямо называть нашу телеграмму ТАСС⁴, Войонмаа старался объяснить мне, что произошло недоразумение. Он в Ревеле особенно подчеркивал желательность прийти с нами к соглашению по договору о ненападении и находил, что в Риге и Ревеле необходимо продолжить переговоры**. Он допускает, что он даже в этом направлении переусердствовал, хотя он все время отмечал, что положение Финляндии, у которой переговоры прерваны***, другое, чем в Ревеле и Риге. Он мне сообщил, что совершенно откровенно информировал Акеля и Циеденса, что финское правительство после созыва сейма хочет с нами повести предварительные зондажные переговоры и что только после этого возможно возобновление официальных переговоров. Поэтому сообщения Акеля и прессы он считает недоразумением и полагает, что Акель его не понял. Он меня уверял, что финское правительство хотело бы ускорить возобновление переговоров, но что социал-демократы должны считаться с обстановкой, ибо иначе их правительство может пасть. На мой вопрос Войонмаа сообщил, что его впечатление таково, что латвийское правительство гораздо более склонно идти на соглашение с нами, чем Ревель.

Я не напирал на Войонмаа, но все же дал ему понять, что мы внимательно будем следить за тактикой финского правительства и что во всяком случае ожидаем полной поддержки в нашей мирной политике. Войонмаа в ответ подчеркивал, что это, пожалуй, первый раз, что финская позиция на балтийском совещании так определенно была выявлена в смысле желательности соглашения с нами на политической почве. Я подчеркнул, что это, конечно, хорошо, но что сама позиция финского правительства к переговорам показывает, что ничего не изменилось.

Я, конечно, не допускаю, что Акель не понял Войонмаа. Нахожу, что эстонская тактика не была лишена провокационного элемента. Акель хотел поставить финское правительство под двойной удар. Своим сообщением, что финское

---

* Из письма члену коллегии НКВД СССР Б. С. Стомякову от 14 января 1927 г.

** См. т. IX, док. № 92, 165, 166, 186, 315.

*** См. т. IX, док. № 155, 208, 212, 255, 265, 309, 365 и док. № 5 настоящего тома.

правительство готово возобновить переговоры, он рассчитывал вызвать нажим правых финских партий на социал-демократов и ослабить их позицию, а эвентуально заставить официально опровергнуть сообщение. Подобное опровержение, по расчетам Акеля, должно было поставить финское правительство под наш удар, создать видимость, что финны являются главными виновниками задержки. Есть некоторые основания думать, что эстонцы здесь, в Гельсингфорсе, поддерживают контакт с правыми группами, стараясь ослабить социал-демократический кабинет. Таково положение, вероятно, и в Риге.

Во время второго разговора Войонмаа в общем повторил сказанное. Некоторые оттежки разговора заставляют меня думать, что Войонмаа понимает цели эстонского правительства. Он весьма откровенно меня уверял, что финское правительство раньше февраля не может думать о возобновлении переговоров, но что Таннер * при первой возможности вернется к вопросу. Войонмаа делал попытку подсказать мне желательность нашей инициативы для возобновления [переговоров]. Я это деликатно, но определенно отвел.

И. Лоренц

Печат. по арх.

8. Речь Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинина при вручении верительных грамот Посланником Польши в СССР Патеком

18 января 1927 г.

Господин Посланник,

Имею честь принять от Вас верительную грамоту, коей Президенту Польской Республики угодно было аккредитовать Вас в качестве Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра при Правительстве Союза Советских Социалистических Республик.

Мысли, высказанные Вами, г. Посланник, вполне соответствуют той линии, которую Правительство Союза Советских Социалистических Республик неизменно проводит в своей внешней политике.

С особым удовлетворением Союзное Правительство и народы, населяющие наш Союз, примут, г. Посланник, Ваше заявление о миролюбивом характере политики Польского Правительства и о его стремлении к укреплению наилучших отношений с Советским Союзом. Руководствуясь твердым намерением установить дружественные отношения со всеми государствами, а в особенности со своими непосредственными соседями, Правительство Советского Союза всегда считало, что

---

* Премьер-министр Финляндии.

сближение между Союзом Советских Социалистических Республик и Польшей весьма облегчается наличием многочисленных общих как политических, так и экономических интересов. Путем осуществления этого сближения будет выполнена благодарная задача, в решении которой столь заинтересованы народы Союза Советских Социалистических Республик и Польши.

Могу Вас заверить, г. Посланник, что при выполнении возложенной на Вас высокой миссии Вы встретите полную поддержку и содействие как с моей стороны, так и со стороны Правительства СССР.

Печат. по арх. Олуба, с сокращением в газ. «Известия» № 15 (2949), 19 января 1957 г.

Речи М. И. Калинина предшествовала речь Патека, который заявил: «Господин Председатель,

Имею честь вручить Вам верительные грамоты г. Президента Польской Республики, аккредитующие меня в качестве Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра при Правительстве Союза Советских Социалистических Республик.

Принимая столь лестный для меня пост, считаю своим долгом заявить, что Польша как в своих собственных интересах, так и в интересах больших задач всемирного значения искренне желает мира и благоприятного развития дружественных отношений со всеми государствами. В особенности же Польша стремится к упрочению наилучших отношений с таким ближайшим соседом, как Союз Советских Социалистических Республик, с которым Польшу на большом протяжении соединяет общая граница и целый ряд общих интересов. Заключенные договоры и соглашения уже содействуют нашему взаимному сближению. Следует постоянно, систематически и умело преодолевать препятствия и трудности на пути к дальнейшему развитию этого сближения в сфере как политических, так и торгово-экономических отношений. Как известно, экономические отношения, успешно развивающиеся в созидательной атмосфере мира и взаимного доверия, часто являются для народов таким связующим звеном, каковы является мост, переброшенный через поток пограничной реки с целью сближения двух стран, разделенных этой рекой.

Польское Правительство искренне стремится к установлению постоянных истинно дружественных отношений с Союзом Советских Социалистических Республик. Эти стремления будут основой программы моей здесь деятельности как Посланника. Буду счастлив, если хотя бы частично смогу содействовать осуществлению благоприятных результатов в этом направлении. Я верю, что Вы, г. Председатель, со своей стороны, вместе со всем Союзным Правительством искренне поддержите эти мои начинания.

Я не сомневаюсь, что взаимные лояльные и искренние усилия наших государств должны привести к желаемым результатам, создать самые благоприятные условия для совместных дальнейших соглашений, а также постоянно оживлять и всемерно улучшать наши добрососедские отношения.

Следуя этим путем, наши народы не только смогут извлечь пользу для себя, но также смогут взаимно оказывать друг другу большие услуги, но в конечном итоге могут содействовать гармонизации отношений в великом семье народов».

9. Заявленне Заместителя Народного Комиссара Иностран-
ных Дел СССР М. М. Литвинова по поводу выступления
Государственного Секретаря США Келлога

18 января 1927 г.*

В ответ на запрос американских корреспондентов, имеет ли он какие-либо замечания относительно заявления Келлога³, замнаркоминдел т. Литвинов заявил следующее.

— У деятелей капиталистических государств последнее время вошло в привычку оправдывать свою неспособность во внутренней политике или свои захватнические стремления во внешней политике «пронсками» большевиков и «кознями» Советского правительства. Идет ли речь об английской забастовке, или о нападении американского флота на независимое государство Никарагуа, или о расстрелах граждан Явы и Суматры голландской полицией — везде имеется одно «оправдание»: «козни большевистского правительства». Я не удивлюсь, если просвещенные деятели великих держав станут объяснять землетрясение в Японии и наводнения в Америке «пронсками» большевиков. Опровергать серьезно эти фантастические «объяснения» — значит оскорблять общественное мнение.

Я знаком с резолюциями III Интернационала. Я не имею возможности сейчас проверить, насколько точно цитирует их г. Келлог. Я знаком также со злобными резолюциями Американской Федерации труда, направленными против самых основ советского режима в СССР. Объяснять нападения американского флота на Никарагуа критикой империализма, содержащейся в резолюциях III Интернационала, столь же смешно, сколь смешно было бы объяснять недороды в СССР резолюциями Американской Федерации труда.

Г. В. Чичерин был совершенно прав, приветствуя восстановление нормальных отношений между СССР и Мексикой**. Правительство СССР приложит все силы к тому, чтобы вести дальнейшую работу по восстановлению нормальных отношений со всеми государствами Америки. У Советского правительства нет и не может быть других отношений с Мексикой, кроме отношений лояльности и невмешательства. Объяснять ухудшение отношений между Соединенными Штатами Америки и Мексикой совершенно лояльными заявлениями Чичерина — значит смешить людей.

Советское правительство всегда стояло и продолжает стоять на точке зрения восстановления нормальных отношений

* Дата опубликования.

** Имеется в виду доклад Г. В. Чичерина о международном положении СССР на III сессии ЦИК СССР 4 марта 1925 г.; см. «3 сессия. Центральный Исполнительный Комитет. Стенографический отчет», М., 1925, стр. 30—60.

между СССР и Соединенными Штатами Америки. Советское правительство может выразить лишь свое сожаление, что фантастические выпады г. Келлога продиктованы совершенно противоположной точкой зрения, не имеющей ничего общего с восстановлением нормальных отношений между обеими странами.

*Печат. по газ. «Известия» № 14 (1948),
18 января 1927 г.*

10. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Японии

18 января 1927 г.

Посетите Дэбути * и в ответ на переданные Вами сюда неоднократные представления японского правительства о желательности ускорить заключение рыболовной конвенции сообщите ему, что Вы получили сообщение, согласно которому Советское правительство преисполнено самого искреннего желания возможно скорее подписать конвенцию, но этому препятствует ряд серьезных разногласий, число которых к концу переговоров скорее увеличилось. От своего имени укажите Дэбути, что он, по-видимому, не совсем в курсе переговоров, если считает, что осталось лишь одно серьезное разногласие⁶. Из информации, полученной Вами из Москвы, следует, что, кроме этого, имеются серьезные разногласия относительно Амурского лимана, налогов, консервных заводов, срока конвенции и ряда других вопросов.

Сейчас по предложению советской делегации подводится баланс переговоров для доклада обоим правительствам. Мы делаем все возможное, чтобы ускорить темп переговоров, многочасовые заседания с японцами происходят ежедневно. Однако в то время, как мы постоянно идем на уступки по ряду вопросов, японская делегация предъявляет ряд все более жестких требований, отступая назад от тех уступок, которые намечались с ее стороны во время прежних переговоров. Наркоминдел готов просить правительство пойти на какое-нибудь компромиссное решение по вопросу об участии государственных предприятий на торгах, но этот вопрос невозможно ставить перед высшей инстанцией изолированно, одновременно не дожив баланс переговоров. При этом, конечно, в значительной степени решение правительства будет зависеть от характера этого баланса. Вот почему мы стремимся уменьшить количество разногласий при его составлении. Японское правительство облегчило бы эту задачу Наркоминдела, если бы

* Заместитель министра иностранных дел Японии.

оно дало инструкции своей делегации пойти тем же путем и уступить по ряду вопросов, где это возможно.

Вне всякой связи с предыдущим заявите Дэбути, что сообщение о предполагающемся выступлении Сндэхара в парламенте⁷ мы с удовлетворением приняли к сведению.

Карахан

Печат. по арх.

11. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Народному Комиссару здравоохранения РСФСР Н. А. Семашко

18 января 1927 г.

По сообщению полпреда в Монголии т. Никифорова, работавшая в Монголии медицинская экспедиция закончила работу и возвращается в СССР.

Монгольское правительство, которому экспедицией сделан доклад, осталось очень довольное ее работой и просит передать правительству СССР и Наркомздраву благодарность за оказанную помощь.

Между прочим, монгольским правительством, как передает т. Никифоров, предложено начальнику экспедиции д-ру Французову, а также врачам экспедиции — венерологу и глазнику остаться в Монголии на постоянной службе.

В связи с этим предложением НКИД хотелось бы знать Ваше мнение⁸.

Карахан

Печат. по арх.

12. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР в Италии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

20 января 1927 г.

1. Вопрос о визах русским гражданам Гранди* был передан Савона**, с которым я и т. Рубинин*** имели разговор. Я вынес впечатление, что и Гранди и Савона ограничиваются благими пожеланиями, всячески заверяя нас, что с их стороны все делается и будет делаться для того, чтобы идти нам навстречу в этом вопросе. Я думаю, что, невзирая на эти «добрые намерения», нужно будет систематически собирать все факты, касающиеся затруднений с визами, и своевременно по-

* Заместитель министра иностранных дел Италии.

** Заведующий II отделом (стран Восточной и Северной Европы) МИД Италии.

*** Первый секретарь полпредства СССР в Италии.

ставить этот вопрос на конкретную почву, в особенности в связи с назначением нового посла в Москву.

2. Что касается ветеринарной конвенции, то Чанкарелли*, которому этот вопрос передал Бордонаро**, высказал прямое желание вести разговоры в Риме. Не думаю, чтобы здесь играли роль технические затруднения (отсутствие в данный момент незанятых специалистов), тем более если Чанкарелли связывает подписание этой конвенции с подписанием морской. Видимо, напрашивается необходимость, если понятно, что ветеринарная конвенция имеет для нас существенное значение, вывести разрешение этого вопроса из технических рамок, и в таком случае, на что намекнул и Чанкарелли, остается возможность говорить по этому вопросу с Гранди или Бордонаро. Замечу, что интересы торгпредства требуют скорейшего разрешения этого вопроса.

Сущность разговоров по вышеуказанным двум вопросам вы найдете в записи т. Рубинина.

3. В последнее время имели место случаи арестов лиц, временно работавших у нас (маляра и механика). По выходе из здания полпредства они арестовывались и отправлялись в милицию, где их обыскивали, допрашивали и отпускали. Считаю необходимым по этому вопросу говорить с Гранди, тем паче что тайная полиция за последнее время держит себя вызывающе у здания полпредства (сотрудники передавали, что их пытались даже фотографировать).

4. Сегодня пребывающий в Риме Черчилль принимал иностранных корреспондентов (был и представитель ТАСС). Черчилль дал интервью, в котором благоприятно говорит о стабилизации лиры. Говоря о фашизме, между прочим, он сказал: «Если бы я был итальянцем, я был бы фашистом с начала до конца. Фашизм способствует борьбе с ленинизмом, и в этом его громадное значение». Говоря о международном положении, он сказал, что в настоящее время базой мира должно быть сотрудничество Англии, Франции, Италии и Германии.

Фашистская пресса всячески подчеркивает отсутствие политического значения приезда Черчилля, но, по нашим сведениям, это не так.

Вчера английское посольство устраивало громадный прием в связи с приездом Черчилля. Присутствовал весь дипкорпус, за исключением нас, ибо мы не получили приглашения.

5. Я уже писал, что за последнее время итальянское общественное мнение обрабатывается фашистской печатью в китайском вопросе. Теперь, после свидания Муссолини с Черчиллем, фашистское правительство постановляет послать в Шанхай 2 броненосца и эскадру миноносцев.

---

* Заведующий отделом экономической координации МИД Италии
** Генеральный секретарь МИД Италии.

Как бы в качестве комплимента Черчиллю сегодня «Пинк-коло» дает на четверть страницы изображение участия белой армии в Северном Китае.

С товарищеским приветом

Поверенный в Делах СССР в Италии
Глебов-Авидов

Печат. по арх.

**13. Письмо Официального Представителя СССР в Канаде
Премьер-Министру и Министру Иностранных Дел Канады Маккензи Книгу**

21 января 1927 г.

Сэр,

Приняв на себя заведование Официальным Агентством Союза Советских Социалистических Республик два месяца тому назад, я теперь могу с большим удовольствием заявить, что за два года своего существования оно показало себя как очень полезный инструмент в деле установления и поддержания дружественных отношений между Правительствами Канады и СССР. Оно также помогло канадскому народу понять и должным образом оценить усилия народов Советского Союза при новом режиме сделать свою жизнь более полной и счастливой.

Я нашел, что отдел Официального Агентства, именуемый Торговой делегацией СССР в Канаде, установил очень приятные отношения с торговыми кругами Канады и добился значительного прогресса в развитии взаимовыгодной торговли между двумя странами. Мне доставляет удовольствие заявить, что этими достижениями Торговая делегация в очень значительной степени обязана учреждениям Канадского Правительства, в особенности его министерствам сельского хозяйства и торговли, за их помощь.

Я хотел бы обратить Ваше внимание также на значительную полезную работу, проделанную нашим консульским отделом. Это дало возможность примерно тысяче подданных бывшей Российской империи, проживающих в Канаде, стать гражданами Союза Советских Социалистических Республик. Консульский отдел содействовал въезду в СССР канадских и других граждан, живущих в Канаде, выдав свыше 1000 виз, и оказал многочисленные услуги советским гражданам, вовремя помогая им в их затруднениях и неудачах, а также помогая им добиваться своих прав.

Однако при выполнении этих обязанностей наш консульский отдел испытывал некоторые трудности, поскольку этот отдел Агентства не всегда признавался властями в Канаде. Вследствие этих затруднений при исполнении консульских обязанностей мне было поручено Народным Комиссариатом

Иностранных Дел СССР обратиться к Вам с целью изыскания возможности поставить наш консульский отдел в соответствующие условия, в которых находятся другие консульские учреждения.

Деятельность *Официального Агентства СССР* (дипломатическая, торговая и консульская) основывается на англо-русском торговом соглашении, которое было подписано 16 марта 1921 г. в Лондоне* (Англия) представителями Британского Правительства и Правительства РСФСР (Российской Социалистической Федеративной Советской Республики), с последующим 3 июля 1922 г. распространением этого соглашения на Канаду**. Это было подтверждено Канадским Правительством в письме, датированном 24 марта 1924 г., которое Вы адресовали г. А. А. Языкову, являвшемуся тогда *Официальным Агентом****.

Дипломатические функции *Официального Агента* основаны как на этом соглашении, так и на ноте Британского Министерства Иностранных Дел от 1 февраля 1924 г. о признании СССР Британским Правительством****.

Коммерческий отдел *Официального Агентства*, именуемый Торговой делегацией СССР в Канаде, был учрежден в соответствии с англо-русским торговым соглашением.

Статьи V, VIII и XII этого соглашения трактуют права и обязанности, возложенные на *Официального Агента*, которыми обычно пользуются и которые выполняют консулы. На этом основании *Официальное Агентство* создало консульский отдел в Монреале. Такое разделение обязанностей *Официального Агентства СССР* осуществлено во всех странах, которые признали Советское Правительство. Я прилагаю при этом перечень стран*****, в которых существуют эти учреждения Советского Союза. Вы найдете, что в некоторых странах обязанности *Официального Агента* и Торгового Представителя выполняются одним лицом, но консульский отдел всегда возглавляется лицом, специально назначенным для этой работы и носящим титул Генерального консула. В Канаде обязанности Генерального консула выполняются заместителем *Официального Агента*, который не носит титула Генерального консула. Это приводит к некоторым затруднениям, о чем упоминалось выше. Во избежание этого в будущем Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР поручил мне посоветоваться с Вами по вопросу о его намерении назначить Генерального консула для Канады с резиденцией в Монреале под наблюдением *Официального Агентства*.

* См. т. III, док. № 344.

** См. т. V, док. № 200.

*** См. т. VII, стр. 158.

**** См. т. VII, док. № 30.

***** Не публикуется.

Желая урегулировать этот вопрос как можно скорее, я был бы Вам признателен за сообщение, когда Вы сочтете удобным обсудить этот вопрос со мною.

Я надеюсь, что теперь Вы сможете уделить больше времени для рассмотрения вопросов, касающихся Союза Советских Социалистических Республик, как Вы обещали мне во время моего первого визита к Вам.

Остаюсь Вашим покорным слугой

Официальный Агент СССР в Канаде
Л. Герус

Печат. по арх.

На это письмо заместитель министра иностранных дел Канады Скелтон 1 марта 1927 г. ответил Герусу письмом следующего содержания:

«Мне поручено Премьер-Министром подтвердить получение Вашего письма от 21 января относительно осуществления консульских функций Официальным Агентством Союза Советских Социалистических Республик в Канаде и сообщить, что этот вопрос находится на рассмотрении».

14. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Мексике в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

21 января 1927 г.

Сегодня посетила Кальеса *. Свидание носило весьма дружественный и искренний характер. Я говорила в духе последних заявлений НКИД⁹. Кальес отметил удовлетворение в установлении взаимного понимания и искренности. Он выразил надежду на усиление торговых связей и обещал содействие им, отметив и желательность переговоров о торговом договоре. Кальес признал, что враждебность КРОМ** может быть уничтожена личным сближением и лучшей информацией. Во вторник буду принята министром торговли Моронесом.

Коллонтай

Печат. по арх.

15. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Заведующему генеральной политической дирекцией Министерства Иностранных Дел Бельгии Ле Телье

25 января 1927 г. № 13507

Господин Министр,

Письмами от 30 марта и 11 июня 1926 г. я имел честь направить Вам проект конвенции между СССР и Бельгией***.

* Президент Мексики.

** — Мексиканская региональная рабочая конфедерация.

*** См. т. IX, прим. 32.

В беседе, которую мы имели с Вами в дальнейшем, Вы формулировали несколько замечаний, касающихся некоторых пунктов проекта. Вы намеревались известить о нашем обмене мнениями Бельгийское Правительство, прежде чем передать нам решения этого последнего.

До сих пор мы не получили ни ответа Бельгийского Правительства по поводу этого проекта, ни предложений, отличающихся от тех, которые составили предмет вашего проекта от 24 февраля 1926 г., который мое Правительство не сочло приемлемой базой для дискуссии.

Прошу Вас не отказать в любезности сообщить мне точку зрения Бельгийского Правительства в отношении проекта, который я имел честь направить Вам.

Нужно было бы также, чтобы я знал, не отказалось ли Бельгийское Правительство от своего желания заключить экономическое соглашение с СССР.

Примите, господин Министр, уверения в моем глубоком почтении.

Полномочный Представитель СССР
во Франции

Печат. по арх.

На это письмо Ле Телье ответил следующим письмом от 12 февраля 1927 г.:

«Я имел честь получить Ваше письмо от 25 января с. г.

Бельгийское Правительство отнюдь не отказалось от своего желания заключить экономическое соглашение с СССР.

Во время нашей последней беседы я имел случай указать Вам, по каким причинам контрпроект, сообщенный мне Вами, не представился приемлемым. Но согласно инструкциям г. Министра Вандервельде Министерство Иностранных Дел в сотрудничестве с Министерством юстиции изучает в настоящее время новую формулу, стараясь разрешить удовлетворительным образом как вопрос о наших дружественных отношениях, так и вопрос о юридическом положении Советов и их органов в Бельгии.

К тому же г. Вандервельде предполагает в ближайшее время объясниться по всему этому вопросу, отвечая на запрос депутатов Жакмотта и Ван-Оверстратена «о мерах, которые Бельгийское Правительство рассчитывает принять с целью обеспечить неотложное признание де-юре Бельгией Правительства Союза Советских Социалистических Республик и восстановление торговых сношений между обеими странами».

С другой стороны, я предполагаю отправиться в ближайшее время в Париж, с тем чтобы побеседовать с Вами по поводу этого вопроса.

Я имел свидание с г. Бердакиным * до его отъезда в Россию. Ему, по-видимому, удалось внушить некоторым бельгийским фирмам интерес к русскому рынку. Я надеюсь, что ему удастся также дать ход деловым предложениям, рассмотренным им в Брюсселе. Это было бы прекрасное средство создать между обеими странами атмосферу доверия, заслуживающую, по моему мнению, облегчить восстановление нормальных отношений между ними».

---

* Сотрудник торгпредства СССР во Франции; вел переговоры в Бельгии с бельгийскими фирмами.

16. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Францию в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

25 января 1927 г.

Поль-Бонкур * спрашивает, можно ли утверждать, что мы готовы принять участие в конференции по разоружению в случае ее перенесения из Швейцарии. Я ему намекнул в последнем разговоре о такой возможности, а теперь он просит, чтобы я ему это подтвердил. Обещал ему телеграфировать и прошу срочно ответить **.

Полпред

Печат. по арх.

17. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Представительству Чехословакии в СССР

27 января 1927 г. № ЦЕ/55

В ответ на ноту Представительства Чехословацкой Республики от 22 января 1927 г. за № 83/27 Народный Комиссариат по Иностранным Делам имеет честь сообщить нижеследующее:

Неправильным толкованием цитированной нотой некоторых фактов Народный Комиссариат по Иностранным Делам видит себя вынужденным снова вернуться к вопросам, неоднократно уже освещенным в переписке между Народным Комиссариатом по Иностранным Делам и Полномочным Представительством Союза ССР в ЧСР, с одной, и Министерством Иностранных Дел ЧСР и Представительством ЧСР в СССР, с другой стороны, и касающимся положения и функций так называемого отделения Представительства ЧСР в Харькове.

Народный Комиссариат по Иностранным Делам отмечает, что утверждение, будто бы нотой Полномочного Представительства СССР в ЧСР от 5 октября 1923 г. Народный Комиссариат по Иностранным Делам сообщил Министерству Иностранных Дел ЧСР, что образованием СССР не меняется характер и положение отделения в Харькове, не соответствует ни форме, ни смыслу этой ноты. Тот факт, что до образования СССР такого отделения вообще еще не существовало, сам по себе говорит о невозможности закрепления положения несуществовавшего органа. Нота же от 5 октября 1923 г. подчеркивала, что «открываемое в г. Харькове отделение рассматривается Правительством СССР как учреждение со строго консульскими функциями». Этим самым Правительство СССР

* Постоянный делегат Франции в Лиге наций.

** См. док. № 20.

с самого начала возникновения отделения подчеркивало необходимость оформления его как консульства.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м позволяет себе напомнить, что после того как в течение 1½ лет г. Бенешем, возглавляющим отделение Представительства ЧСР в Харькове, не было предъявлено консульского патента, Правительством СССР в лице Уполномоченного Народного Комиссариата по Иностранным Дела́м при Правительстве Украинской ССР г. Шлихтера было сделано 2 мая 1925 г. письменное представление г. Бенешу о необходимости по положению возглавляемого им учреждения и согласно законам УССР и СССР предъявления им консульского патента. Получение этого представления письменно подтверждено г. Бенешем 4 мая 1925 г., а 21 мая 1925 г. г. Бенеш письменно сообщил Управлению Уполномоченного Народного Комиссариата по Иностранным Дела́м при Правительстве УССР, что «содержание вышеозначенного отношения было Представительством ЧСР для СССР в Москве срочно передано Чехословацкому Министерству Иностраных Дел в Праге на распоряжение».

Таким образом, отпадает утверждение ноты от 22 января 1927 г. о том, что требование о переименовании Харьковского отделения в консульство стало известно Министерству Иностраных Дел лишь в последнее время.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м далее отмечает, что в последовавшей затем переписке и переговорах между Представительством СССР в ЧСР и Министерством Иностраных Дел все время подчеркивалось, что Правительство СССР настаивает на оформлении так называемого Харьковского отделения в консульство и на разрешении вопроса об открытии консульства СССР на территории ЧСР. Так, в ноте Полномочного Представительства СССР от 18 мая 1925 г. за № 757/11 подчеркивалось, «что если Правительство Чехословацкой Республики и может иметь (при наличии согласия на это Правительства Союза ССР) какой-либо свой орган в Харькове, то лишь в форме консульства и, разумеется, на основе взаимности»*. Этот взгляд был повторен в ноте Полномочного Представительства от 9 октября 1925 г. за № 1771/11 ** и затем неоднократно в переговорах г. Полномочного Представителя Антонова-Овсеенко с г. Министром Гирсой. Наконец, нотой от 9 августа 1926 г. за № 1403/81 *** Полномочное Представительство снова настаивало на скорейшем решении вопроса как преобразования так называемого Харьковского отделения в консульство, так и открытия консульства СССР в ЧСР.

* См. т. VIII, док. № 149.

** См. т. VIII, док. № 339.

*** См. т. IX, док. № 230.

При разрешении этих вопросов Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м руководствовался теми соображениями, что международное право и народное сознание знает лишь консульскую форму представительства иностранного государства во внестоличных центрах. Если центральные органы власти могут еще приспособляться к ненормальным формам представительства иностранного государства, то этого нельзя требовать от многообразных провинциальных властей, привыкших иметь дело лишь с консульствами. Неудобства, недоразумения и неправильные представления в сознании властей и населения, возникшие на почве неопределенности так называемого Харьковского отделения, и несоответствие названия характеру его работы и функциям свидетельствуют, что предложения Народного Комиссариата по Иностранным Дела́м диктуются не только формальными соображениями, но и существом дела. К этому надо добавить, что ЧСР является единственным государством, добивающимся в Харькове необычной формы представительства.

Вместе с тем договор между РСФСР и УССР, с одной, и ЧСР*, с другой стороны, ныне действующий между СССР и ЧСР, допускает открытие отделений лишь с согласия на то соответствующего Правительства. Такого согласия на открытие отделения Представительства ЧСР для СССР в Харькове Правительство СССР не давало. Оно лишь соглашалось на преобразование существовавшего при бывшем Народном Комиссариате по Иностранным Дела́м УССР Представительства в консульский орган и в дальнейшем стремилось к оформлению его юридического положения как консульства, одновременно стремясь урегулировать вопрос об открытии своего консульства на территории ЧСР. Поскольку Министерство Иностранных Дел ЧСР отклоняет предложение об открытии в г. Братиславе консульства СССР, а Правительство СССР не давало согласия на открытие отделения Представительства ЧСР в Харькове, приходится установить отсутствие в г. Харькове какого бы то ни было надлежащим образом оформленного и признанного официального учреждения ЧСР. Из того обстоятельства, что Правительство СССР в течение всего продолжительного периода переговоров терпеливо допускало фактическое существование юридически не оформленного учреждения, для Правительства СССР никаких обязательств по отношению к данному учреждению не вытекало и не вытекает.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м не может также согласиться с точкой зрения Министерства Иностранных Дел, что последовавшее ранее лишение так называемого Харьковского отделения права выдавать национальные паспорта является мерой, противоречащей существующему до-

* См. т. V, док. № 180

говору. Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м подчеркивает, что даже в том случае, если бы отделение существовало с согласия Правительства СССР, оно не вправе было бы выдавать национальные паспорта, так как статья 6 Временного договора таковое право установила лишь за Представительствами каждой стороны.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м сожалеет, что Министерство Иностранных Дел рассматривает его ноту от 23 декабря 1926 г. * как ультимативную. Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м придерживается того взгляда, что правительство любой страны вправе во всякое время прервать переговоры по какому-либо вопросу, если оно убеждается, что другая сторона применяет тактику длительного затягивания переговоров, или когда выясняется невозможность соглашения. Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м в данном случае (как это уже было выше отмечено) в течение долгого времени и неоднократно указывал Министерству Иностранных Дел на всю актуальность и срочную необходимость урегулирования этого вопроса. В силу бесплодности длительных переговоров и переписки Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м увидел себя вынужденным поставить определенный предельный срок для окончательного урегулирования этого вопроса и достижения необходимого соглашения. По получении ноты от 22 января 1927 г. Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м вынужден констатировать отсутствие у Правительства ЧСР достаточного интереса к дальнейшему сохранению своего консульского учреждения в Харькове. Указание Министерства Иностранных Дел на невозможность открытия консульств при отсутствии консульской конвенции Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м отводит, ссылаясь на существование в СССР консульств ряда стран, с которыми консульские конвенции не заключены. Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м берет смелость утверждать, что и Чехословацкая Республика заключила консульские конвенции не со всеми странами, в которых она имеет свои консульства.

В силу всего вышесказанного Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м имеет честь довести до сведения Представительства Чехословацкой Республики, что на сего дня даны инструкции своему Уполномоченному при Правительстве УССР о непризнании официальных функций названного отделения в Харькове.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м к этому имеет честь присовокупить, что все вопросы, разрешавшиеся до сего дня между названным отделением и Управлением Уполномоченного Народного Комиссариата по Иностранным

* См. т. IX, деп. № 360

Делам при Правительстве УССР, равно между отделением и другими правительственными организациями УССР, как начатые и еще не разрешенные до сих пор, так имеющие возникать вновь, подлежат впредь обсуждению и разрешению между Представительством ЧСР в Москве и Народным Комиссариатом по Иностранным Делам.

Народный Комиссариат по Иностранным Делам вместе с тем подчеркивает, что Правительство СССР ни в малейшей степени не намерено противодействовать созданию консульства ЧСР в г. Харькове для защиты им интересов граждан ЧСР на территории УССР, и изъявляет со своей стороны готовность признать за г. Бенешем официальные качества и право на выполнение им консульских функций, как только будет предъявлен Народному Комиссариату по Иностранным Делам установленный консульский патент для получения экзекватуры, и при том, разумеется, условии, что Правительство ЧСР даст согласие на открытие консульства СССР в г. Братиславе.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте представительства Чехословакии в СССР от 22 января 1927 г. № 83/27, в частности, говорилось:

«Представительство Чехословацкой Республики в Москве, подтверждая получение ноты от 23 декабря 1926 г. за № 1273/ЦЕ, имеет честь по поручению Министрства Иностранных Дел сообщить Комиссариату по Иностранным Делам следующее:

Министерство Иностранных Дел, приняв к сведению содержание вышеупомянутой ноты, должно прежде всего сослаться на свою ноту № 186,255/11—26 от 15 декабря 1926 г., адресованную Полномочному Представительству Союза ССР в Праге, коей извещало о согласии Правительства Чехословацкой Республики на учреждение в г. Братиславе отделения Представительства Союза ССР для ЧСР в Праге с консульским и торговым характером.

Министерство Иностранных Дел полагало, что этим самым требование Правительства Союза ССР было удовлетворено полностью, однако спустя незначительный промежуток времени от Народного Комиссариата по Иностранным Делам получена нота № 1273/ЦЕ, в которой в ультимативной форме Народный Комиссариат по Иностранным Делам требует преобразования Харьковского отделения в консульство».

Далее в ноте говорилось: «Когда в 1923 г. образовался Союз ССР, Народный Комиссариат по Иностранным Делам нотой Полномочного Представительства за № 3785 от 5 октября 1923 г. сообщил Министерству Иностранных Дел, что образованием Союза ССР не меняется характер и положение отделения в Харькове и что Харьковское отделение будет рассматриваться Правительством Союза ССР как учреждение со строго консульскими функциями согласно ст. 1 и 2 временных договоров. Ввиду этого нет сомнений, что Правительство Союза ССР существование отделения Представительства ЧСР для СССР рассматривало с самого начала как соответствующее договорам и конституции Союза ССР. Ноту Полномочного Представительства за № 3785 Министерство Иностранных Дел приняло к сведению».

В ноте № 83/27 утверждалось, что «Министерству Иностранных Дел стало известно требование о переименовании Харьковского отделения

в консульство лишь в последнее время», и в заключение сообщалось, что министерство иностранных дел ЧСР «дает согласие к учреждению в Братиславе отделения Представительства Союза ССР для ЧСР в Праге с правомочием, аналогичным правомочию отделения Представительства ЧСР в Харькове, но сожалеет, что до заключения консульской конвенции лишено возможности согласиться на переименование отделений в консульства».

На ноту НКВД СССР от 27 января 1927 г. № ЦЕ/55 представительство Чехословакии в СССР ответило нотой от 7 февраля 1927 г. № 135/27, которая гласила:

«Представительство Чехословацкой Республики в Москве имеет честь подтвердить получение ноты Народного Комиссариата по Иностранным Делах за № ЦЕ/55, содержание которой было немедленно сообщено Министерству Иностранных Дел в Праге. В ответ на это сообщение Представительство получило от Министерства Иностранных Дел распоряжение довести до сведения Народного Комиссариата по Иностранным Делах следующее:

Министерство Иностранных Дел сожалеет, что не может согласиться с точкой зрения Народного Комиссариата по Иностранным Делах в вопросе отделения Представительства Чехословацкой Республики для Союза ССР в Харькове, вследствие чего сделало распоряжение отделению о приостановке официальных функций с перенесением их в целом на Представительство Чехословацкой Республики в Москве».

18. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному секретарю Лиги наций Друммонду

27 января 1927 г.

Господин Генеральный секретарь,

В ответ на ноту от 16 декабря 1926 г. относительно созыва специальной комиссии для редактирования окончательного варианта проекта конвенции об изготовлении частными лицами оружия, боеприпасов и военных материалов имею честь уведомить Вас о нижеследующем:

Правительство Союза Советских Социалистических Республик уже имело случай высказаться самым определенным образом в своей ноте от 7 апреля 1926 г. * о полнейшей невозможности для него принимать участие в какой-либо международной конференции, созываемой на территории Швейцарской Конфедерации.

Приглашение, изложенное в Вашей ноте от 16 декабря, указывает Женеву как место работ упомянутой специальной комиссии. В этих условиях Правительство Союза рассматривает это указание как факт, рассчитанный на отстранение Союза от участия в этой комиссии.

Ввиду этого Правительство Союза вынуждено рассматривать приглашение, изложенное в ноте от 16 декабря, как

* См. т. IX, док. № 120.

недействительное и не считает необходимым высказаться относительно сущности вопроса о его участии в работах названной комиссии.

Литвинов

Печат. по арх. Опул. в газ. «Известия»
№ 28 (2957), 29 января 1927 г.*

19. Запись беседы Полномочного Представителя СССР во Франции с Председателем Совета Министров и Министром Финансов Франции Пуанкаре

27 января 1927 г.

В 5 часов явился сегодня к Пуанкаре, но он попросил подождать несколько минут. Потом из его кабинета вышел де Монзи, который с самодовольной улыбкой заявил мне, что он исполнил данное мне обещание увидеть Пуанкаре до моего свидания с последним.

Разговор с Пуанкаре продолжался около $\frac{3}{4}$ часа. Коснулись следующих вопросов: литовского **, о врангелевском флоте, Грузии, торговом представительстве и предстоящих переговорах. Передаю примерно мнение Пуанкаре по этим вопросам.

По первому пункту он считает, что действительно в этой части Европы имеется неотвеченный фактор, который действует помимо правительств и который может вовлечь правительства, а эти последние могут вовлечь своих союзников. Говорил, что мы могли бы сыграть роль, давая соответствующие советы в Ковно. Считает, что будет полезно сохранение между нами и Францией постоянного контакта в этом вопросе.

По вопросу о врангелевском флоте *** он прежде всего считал необходимым заявить, что он был вообще решительно против всей врангелевской затеи, что он выступал против нее в парламенте и что, если бы он был у власти в то время, он вообще не принял бы флот здесь. Если ему пришлось принять врангелевских эмигрантов, то это только потому, что Франция известна как страна широкого гостеприимства для политических эмигрантов.

Конечно, он первый обещал нам возвратить флот. Он знает, что Эррио при свидании со мной в Лондоне **** уже говорил о том, что флот должен быть нам возвращен, так как он тогда же разговаривал об этом с Пуанкаре. В общем он смотрит благоприятно на этот вопрос. Однако так как это

* См. также поправку в «Известиях» № 25 (2959), 1 февраля 1927 г.

** См. т. IX, док. № 171, 264, 358, 363.

*** См. т. VIII и IX, предметно-тематический указатель, рубрика «Собственность советская за границей».

**** См. т. VIII, прим. 31.

зависит не только от него, но и от министра иностранных дел, то в следующий вторник он считает своим долгом поставить этот вопрос на совете министров и, если возможно, ликвидировать его в благоприятном для нас смысле.

По вопросу о Грузии * Пуанкаре заявил, что его самого покорило, когда во время приема у президента республики по случаю Нового года, после того как он поздоровался со мной, немного дальше ему представили грузинского полномочного министра. Здесь он прибавил, что, кажется, последний не был вчера на обеде у Думерга **. Я должен был признаться, что, так как никогда в глаза не видел Чхенкели, яе знаю, был ли он вчера у президента или нет. Пуанкаре заявил, что, как стало ему известно (предполагаю, что об этом ему рассказал де Монзи), было решено ликвидировать это дело en doucement ***, сняв грузинскую миссию из дипломатического ежегодника. Однако потом произошло какое-то замешательство, и она была снята из одного, а оставлена в другом. Он берет на себя ответственность за признание Грузии и говорит, что если это было сделано, то главным образом потому, что настаивали все левые партии, и в частности социалисты. Но раз признан Советский Союз, нужно сделать отсюда соответствующие выводы и с этим делом покончить. Я ему дал справку о политике Макдональда, указывая, что если министр-меньшевик (нужно прибавить, что Пуанкаре великолепно оперирует нашими терминами) Макдональд покончил с этим вопросом еще с первого дня восстановления дипломатических отношений, то тем паче может это сделать правительство, которое не состоит из меньшевиков.

В связи с этим Пуанкаре, смеясь, заметил: «Я, наверно, не поступил бы так, как Эррио; раньше чем вас признать, я ликвидировал бы спорные вопросы, но раз ваше признание было сделано без условий, то нужно быть логичными до конца». Я ему сказал, что вопрос о существовании грузинской миссии в Париже одновременно с нашей — это не только юридический парадокс, и в этом не нужно видеть какого-то политического символизма, а грузинская миссия является очагом организации восстаний в Грузии и убийств у ворот самого французского суда. Я могу завтра очутиться в положении, что мое правительство воспретит мне являться на приемы, где будет представлена и грузинская миссия. Вы сами понимаете, что нужно избегать доводить дело до такого финала.

По вопросу о торгпредстве Пуанкаре обещал тоже оказать содействие. Тут, конечно, дело не обошлось без некоторого юридического спора.

* См. т. IX, док. № 55, 184, 213, 303.

** Президент Франции.

*** — потихоньку (фр.).

Наконец, относительно переговоров* он выразил пожелание, чтобы они закончились благополучно, что «реабилитирует» политику Эррио, смеясь, повторил за мной Пуанкаре.

Пуанкаре был очень любезен. В разговоре уже не было той сухости и формальности, которыми отличался первый наш разговор¹⁰.

Между прочим, Пуанкаре не сделал ни намека по поводу нашей ноты протеста**.

Полномочный Представитель СССР во Франции

Печат. по арх.

20. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции

28 января 1927 г.

Решено дать ответ лишь по получении официального запроса от Лиги наций. По существу мы в своем первом ответе*** на приглашение определенно говорим о своем принципиальном согласии принять участие в конференции вне Швейцарии, и запрос Поль-Боикюра, собственно, непонятен****.

Литвинов

Печат. по арх.

21. Из письма Полномочного Представителя СССР в Мексике Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

30 января 1927 г.

Дорогой Максим Максимович,

Как я Вам уже сообщила по телеграфу, 21 января у меня было первое деловое свидание с Кальесом*****. Я считала своевременным повидать его и поговорить в связи с той гнусной шумихой, которая вызвана была лжеразоблачениями Келлога о нашей пропаганде⁶. Из посылаемого Вам информационного бюллетеня Вы увидите, что Келлог оперировал очень скудным и неубедительным материалом, не имея ни одного серьезного факта или документа.

С Кальесом свидание носило очень дружеский характер. Он благодарил меня за стремление построить наши отношения на почве искренности и сказал, что ценит установление

* См. т. IX, док. № 76, 107, 108, 111, 131, 175, 216, 220

** См. т. IX, док. № 278.

*** См. т. IX, док. № 20,

**** См. док. № 16.

***** См. док. № 14.

прочных и дружеских связей с СССР. Он отметил особый состав и характер «революционного правительства» Мексики, которое представляет собой трудовые элементы, а не крупных капиталистов, и еще раз подчеркнул, что у нас есть много точек соприкосновения в борьбе с империалистическими тенденциями капиталистических держав.

Коснулись мы наших взаимоотношений с лейбористами*, представляющими, как Вы знаете, опору и базу правительства Кальеса, причем и в этом случае мы выразили взаимные надежды, что при более близком общении и лучшей информации многие моменты обоюдного отчуждения и даже враждебности сгладятся.

Наконец, хотя и вскользь, поговорили о торговом договоре и о желательности начала переговоров, которые, конечно, потребуют известного времени¹¹. Мексика после денунциации** старых торговых договоров заключила новый лишь с Японией. Мексиканское правительство до известной степени заинтересовано в заключении с нами торгового соглашения, причем я считаю, что статья о правах торгпредства пройдет здесь гладко и едва ли вызовет возражения. Менее удовлетворительна статья первая нашего проекта договора, говорящая в слишком общей форме о наибольшем благоприятствовании. Тут, очевидно, потребуется некоторая детализация в вопросах о пошлинах, но все это частности, не имеющие существенного значения. От того, как мы будем реагировать на зондаж с их стороны по вопросу о торговом договоре, зависит в значительной мере темп переговоров. Ваши указания облегчили бы мне выбор дальнейших шагов в этом вопросе. [...]

С коммунистическим приветом

А. Коллонтай

Печат по арх

22. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Италии в СССР

31 января 1927 г. № АРМ/150

Свидетельствуя свое почтение Итальянскому Королевскому Посольству, Народный Комиссариат по Иностранным Делам имеет честь подтвердить получение ноты Королевского Посольства от 21 сего января № 209 по вопросу о заходе итальянских судов в черноморские порты Союза Советских Социалистических Республик после предварительного захода в болгарские порты.

Ознакомившись с содержанием означенной ноты, так же как и ноты болгарского министра иностранных дел от 13 де-

* По-видимому, имеется в виду Мексиканская региональная рабочая конфедерация.

** — денонсация.

кабря прошлого года, препровожденной в заверенной копии при ноте Королевского Посольства, Народный Комиссариат по Иностранным Делах сообщает, что ввиду данных болгарским правительством Итальянскому Правительству обязательств о непосадке на итальянские суда лиц, не имеющих разрешения Советского Правительства на въезд в пределы Союза Советских Социалистических Республик, им приняты меры к отмене в отношении судов итальянского флага установленного в феврале 1924 г. запрета предварительного перед заходом в черноморские порты Союза посещения болгарских портов.

Народный Комиссариат имеет честь при этом отметить, что для соответствующего оповещения портовых властей всех черноморских портов потребуется около двух недель.

Печат по арх.

В упоминаемой ноте посольства Италии в СССР от 21 января 1927 г. № 209 говорилось:

«Свидетельствуя свое почтение Народному Комиссариату Иностраных Дел, Итальянское Королевское Посольство, ссылаясь на свой меморандум от 18 ноября 1926 г., а также на предыдущие беседы по этому вопросу, имеет честь препроводить Комиссариату прилагаемую при сем заверенную копию ноты № 5553 *, адресованной 13 декабря 1926 г. болгарским министром иностранных дел Королевскому Посланнику Италии в Софии.

Об обязательстве, официально принятом болгарским правительством и нотифицированном им Итальянскому Правительству прилагаемым при сем сообщением, было доведено до сведения итальянских пароходных обществ.

Ввиду вышесказанного Королевское Посольство просит Комиссариат Иностраных Дел принять меры к тому, чтобы пароходы упомянутых итальянских обществ допускались к заходу в советские порты даже в том случае, если в течение своего плавания они заходили до того в болгарский порт».

23. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Швеции В. С. Довгалевского с Министром Иностраных Дел Швеция Лефгреном

31 января 1927 г.

31 января министр иностранных дел Лефгрэн завтракал у т. Довгалевского.

1. Лефгрэн заявил об окончательном решении дать агрёман Коплу.

2. На тему о том, возможно ли, чтобы Швеция участвовала в каких-либо балтийских комбинациях, Лефгрэн отозвался совершенно отрицательно. По его словам, Польша, которая стремится к этому, едва ли будет иметь успех, так как Фин-

---

* Не публикуется.

ляндия, которая довольно тесно связана с Эстонией, все больше и больше «мансируется» от польского влияния. Отношения между Швецией и Финляндией нельзя определить как вполне дружественные. Лефгрэн интересовался, в каком положении находится дело наших переговоров с прибалтами, в особенности с Польшей. Отвечая на это, т. Довгалевский более подробно остановился на Польше, указав как на огромную ошибку прибалтов на их отношение к СССР не только как к государству, но и к самому режиму внутри СССР. Прибалты не учитывают того, что они стали самостоятельными только вследствие существования режима Советской власти. Особенность же Польши заключается в том, что у себя она копирует по отношению к ее нацменьшинствам политику царского правительства по отношению к нацменьшинствам, населявшим Россию.

3. Разговор зашел о военных делах Швеции в связи с последним проектом увеличения военной программы флота. Эта программа нужна Швеции, по словам Лефгрэна, для гарантирования себя от самой малейшей военной опасности. Тов. Довгалевский задал вопрос о Флинтреннане*. Лефгрэн ответил, что есть среди специалистов мнение углубить Флинтреннан до 9 метров. Но словам Лефгрэна, это не представит опасности для Швеции, так как для прохода больших военных судов необходима глубина до 9,5 метра. Правда, средней величины военные суда могут пройти и на 9-метровой глубине. «Но ведь в крайнем случае,— заметил Лефгрэн,— канал этот можно минировать». Тов. Довгалевский заметил, что еще большей гарантией было бы совсем не углублять. Лефгрэн вынужден был с этим согласиться и тут же стал говорить, что об опасности войны, в которую могла бы быть втянута Швеция, можно говорить только теоретически, ибо конкретно, по мнению Лефгрэна, такой опасности для Швеции не существует. На вопрос т. Довгалевского, приступлено ли уже практически к углублению Флинтреннана, Лефгрэн сообщил, что пока никаких работ не производится, так как для начала этой работы необходимо предварительное проведение данного вопроса через парламент. Однако в эту сессию вопрос о Флинтреннане поставлен не будет, так как программа сессии составлена без включения этого вопроса. Лефгрэн прибавил, что правительство Швеции остается всегда пацифистским. На это т. Довгалевский ответил, что в основе внешней политики СССР лежат самые активные тенденции к миру; вся политика СССР — политика мира. И тут т. Довгалевский указал на неосновательность взглядов Свена Гедина, который приписывает СССР империалистические тенденции. Лефгрэн не только согласился с этим, но еще от себя добавил, что в истории всегда было так, что не Россия

* См. т. VIII, док. № 250 и т. IX, прил. I.

нападала на Швецию, а наоборот. «Впрочем,— заметил он тут же, придавая своим словам шуточный тон,— Швеция нападала на Россию, чтобы самой не подвергнуться нападению».

Печат. по арх.

24. Нота Полномочного Представителя СССР в Финляндии Министру Иностранных Дел Финляндии Войонмаа

1 февраля 1927 г. № 226

Господин Министр,

По поручению моего Правительства имею честь довести до Вашего сведения нижеследующее:

Из ноты г. Финляндского Посланника в Москве от 10 января с. г. по поводу нарушения прав союзных граждан, владеющих в Финляндии недвижимым имуществом, я не могу не сделать того вывода, что, очевидно, центральные власти Финляндии считают справедливыми те действия местных органов, которые, неправильно толкуя закон от 5 сентября 1924 г., наносили и наносят ущерб вышеупомянутым лицам, уверяя при этом, что такой ущерб якобы соответствует интересам этих лиц.

Имея в своем распоряжении документальные данные, подтверждающие те нарушения законов Финляндии, которые были отмечены в ноте Союзного Правительства от 26 марта 1926 г. *, и полностью поддерживая как эту ноту, так и те протесты, которые в свое время были мною предъявлены, считаю необходимым отметить, что Союзное Правительство полагает, однако, что дальнейшая полемика по настоящему вопросу вряд ли принесла бы какую-либо пользу, особенно ввиду позиции, занятой Министерством Иностранных Дел Финляндии в последней ноте г. Финляндского Посланника в Москве.

Однако полагая, что за официальным заявлением, сделанным г. Финляндским Посланником, о готовности его Правительства сделать практические предложения для урегулирования дела, о котором идет речь, не замедлят последовать в ближайшем будущем эти практические предложения, и усматривая из последних строк ноты от 10 января с. г. желание Финляндского Правительства ввести в рамки законности применение закона от 5 сентября 1924 г., я надеюсь, что Союзное Правительство не будет вынуждено вступить на путь реторсии, к сожалению, неминуемой в случае продолжения нарушений прав граждан СССР.

Соблаговолите принять, господин Министр, уверения в моем глубоком уважении.

И. Лоренц

Печат. по арх.

* См. т. IX, док. № 119.

В упоминаемой ноте посланника Финляндии в СССР Хакселя от 10 января 1927 г., врученной члену коллегии НКВД СССР Б. С. Стомовякову 11 января 1927 г., в частности, говорится:

«В ноте от 26 марта 1926 г., подписанной г. Араловым, были формулированы некоторые замечания против применения закона от 5 сентября 1924 г. касательно покинутого имущества иностранцев в Финляндии. В ответ на это я имею честь согласно полученным мною инструкциям моего Правительства изложить Вам нижеследующее:

Согласно действующему в Финляндии юридическому режиму имущество любого лица, как финляндского гражданина, так и иностранца, гарантируется не только против частных лиц, но и против государства. Закон от 5 сентября 1924 г. не составляет никакого исключения из этого принципа, напротив, именно для защиты интересов собственников и был вотиран этот закон».

Оспаривая обоснованные утверждения советской ноты от 26 марта 1926 г. о незаконной экспроприации имущества, в свое время по тем или иным причинам оставленного советскими гражданами в Финляндии, Хаксель пытался в своей ноте оправдать действия финляндских властей, санкционировавших незаконную массовую распродажу этого имущества.

В заключение в ноте указывалось: «Ссылаясь на вышензложенное, я имею честь сообщить, что мое Правительство воодушевлено искренним желанием сделать со своей стороны все возможное для того, чтобы условия, касающиеся также имущества граждан СССР на Карельском перешейке, были бы урегулированы в строгом соответствии с действующими законами. Поскольку будет необходимо выяснить, в рамках законов и постановлений, некоторые относящиеся сюда вопросы, мое Правительство готово снестись с Правительством Союза».

25. Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Швеции о правовом положении консульских представителей

1. НОТА

ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
ПОСЛАННИКУ ШВЕЦИИ В СССР ХЕЙДЕНСТАМУ

Москва, 2 февраля 1927 г. № 982

Господни Министр,

Имею честь уведомить Вас, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик, признав полезным определить по соглашению с Правительством Швеции обоюдные права, преимущества и льготы генеральных консулов, консулов, вице-консулов, консульских агентов, а также заведующих канцеляриями и секретарей консульских представительств, уполномочило меня объявить следующее:

Генеральные консулы, консулы, вице-консулы, консульские агенты, а также заведующие канцеляриями или секретари консульских представительств Швеции будут пользоваться в Союзе Советских Социалистических Республик всеми изъятиями, преимуществами, льготами и привилегиями, которые предоставлены или будут предоставлены агентам того же разряда наиболее благоприятствуемой нации.

Подразумевается, однако, что предшествующее постановление не будет применяться к изъятиям, преимуществам, льготам и привилегиям, которые Правительство Союза Советских Социалистических Республик уже предоставило или предоставит в будущем пограничным государствам Азии и государствам, территория которых составляла к 1 августа 1914 г. во всех отношениях нераздельную часть бывшей Российской империи. Это постановление равным образом не будет применяться к правам консулов в отношении наследств, оставшихся в пользу шведских подданных в Союзе Советских Социалистических Республик, каковые права будут урегулированы особым соглашением.

Учреждение генеральных консульств, консульств, вице-консульств и консульских агентств в иных городах и местностях, чем те, где уже были учреждены консульские представительства той или другой стороны, составит предмет предварительного соглашения между обоими Правительствами. Генеральные консулы, консулы, вице-консулы и консульские агенты должны быть назначенными в установленном порядке штатными чиновниками, получающими содержание от соответствующего государства. Кроме того, они будут обязаны не заниматься никакой торговлей или промыслом на территории страны, где они осуществляют свои функции. До назначения генерального консула, консула, вице-консула или консульского агента Правительство, назначающее его, испросит у Правительства государства, на территории которого данный консульский представитель должен осуществлять свои функции, согласие на соответствующее назначение.

Настоящее соглашение подлежит применению со дня подписания настоящей ноты и прекратит свое действие лишь по истечении трех месяцев со дня отказа от него.

Прося Вас не отказать подтвердить получение сего и сделать мне аналогичное сообщение, пользуюсь случаем, чтобы возобновить Вам, господин Министр, уверения в моем отличном уважении.

М. Литвинов

2. НОТА
ПОСЛАННИКА ШВЕЦИИ В СССР
ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВУ

Москва, 2 февраля 1927 г.

Господин Народный Комиссар *,

Подтверждая получение Вашей ноты от сего числа, имею честь уведомить Вас, что Королевское Шведское Правительство, признав полезным определить по соглашению с Прави-

---

* Так в тексте.

тельством Союза Советских Социалистических Республик обоюдные права, преимущества и льготы генеральных консулов, консулов, вице-консулов и консульских агентов, а также заведующих канцеляриями и секретарей консульских представительств, уполномочило меня объявить следующее:

Генеральные консулы, консулы, вице-консулы, консульские агенты, а также заведующие канцеляриями и секретари консульских представительств Союза ССР будут пользоваться в Швеции всеми изъятиями, преимуществами, льготами и привилегиями, которые предоставлены или будут предоставлены агентам того же разряда наиболее благоприятствуемой нации.

Подразумевается, однако, что предшествующее постановление не будет применяться к изъятиям, преимуществам, льготам и привилегиям, которые Королевское Правительство уже предоставило или предоставит в будущем Дании, Финляндии и Норвегии. Это постановление равным образом не будет применяться к правам консулов в отношении наследств, оставшихся в пользу граждан Союза Советских Социалистических Республик в Швеции, каковые права будут урегулированы особым соглашением.

Учреждение генеральных консульств, консульств, вице-консульств или консульских агентств в иных городах и местностях, чем те, где уже учреждены консульские представительства той или другой стороны, составит предмет предварительного соглашения между обоими Правительствами. Генеральные консулы, консулы, вице-консулы и консульские агенты должны быть назначенными в установленном порядке штатными чиновниками, получающими содержание от соответствующего государства. Кроме того, они будут обязаны не заниматься никакой торговлей или промыслом на территории страны, где они осуществляют свои функции. До назначения генерального консула, консула, вице-консула или консульского агента Правительство, назначающее его, испросит у Правительства государства, на территории которого данный консульский представитель должен осуществлять свои функции, согласие на соответствующее назначение.

Настоящее соглашение подлежит применению со дня подписания настоящей ноты и прекратит свое действие лишь по истечении трех месяцев со дня отказа от него.

Благоволите принять, господин Народный Комиссар, уверения в моем высоком уважении.

Карл Г. ф. Хейденстам

26. Заявление Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР иностранным журналистам

4 февраля 1927 г.

Настоятельно выдвигаемые известными консервативными кругами Англии обвинения против Советского правительства в связи с неудачами английской дипломатии в Китае заставляют меня в интересах всеобщего мира и сохранения дружественных отношений между обеими странами сделать следующее заявление:

Нынешнее положение, создавшееся в Китае, характеризуется крушением переговоров советника английского посольства О'Мэлли с кантонским правительством¹² в результате отказа английского правительства отозвать свои вооруженные силы. Советское правительство, которое во всей своей политике как на Западе, так и на Востоке дало многочисленные доказательства миролюбия, не может не сожалеть о создавшемся положении и уверено, что это чувство разделяется и самим английским народом, так же как и китайским народом, который несколько не может быть заинтересован в продлении конфликта. Молодое кантонское правительство, имеющее перед собою огромные задачи консолидации национальных сил и государственного строительства, не может не стремиться к обеспечению мирных условий развития своей работы и к устранению внешних осложнений. Следовательно, все друзья китайского народа не могут не употребить всего своего влияния для мирного разрешения его внешнеполитических проблем и должны использовать все средства, которые могут вести к этой цели.

Последние предложения О'Мэлли, казалось, создают приемлемую для кантонского правительства базу для разрешения теперешних спорных с Англией вопросов. Можно лишь пожалеть, что комбинация этих мирных переговоров с угрозами и запугиванием вооруженной интервенцией сорвала, судя по заявлению г. Чэня, успех этого начинания. Никакие разумные советы к умеренности не помогут там, где действия непосредственно заинтересованной стороны диктуются не соображениями целесообразности и правильным учетом как обстановки, так и психологии контрагента, а стремлением к манифестации физической силы со стороны питающихся старыми, неизжитыми традициями консервативных кругов. Эти же английские консервативные круги свою собственную ошибку сейчас стараются свалить на Советское правительство, пытаются делать его козлом отпущения на основании смехотворных легенд, объясняющих величайшее в истории освободительное движение многомиллионного Китая «махинациями» советских «агентов», легенд, в которые не верит и не может верить ни один культурный человек. Советское правительство никогда не

скрывало своего сочувствия к освободительному движению китайского народа, но отсюда ни в коем случае не следует, что оно должно рекомендовать или действительно рекомендовало кантонскому правительству обострение отношений с Англией или чтобы оно мешало мирному соглашению с ней. Советское правительство никогда не забывает обязательств, взятых на себя перед Великобританией на основании договора 1921 г. *, коим и Великобритания взяла на себя ряд обязательств по отношению к СССР, и впредь не намерено о них забывать, будучи озабочено сохранением мира и обоюдовыгодных экономических и политических отношений. Мы находим вполне правильную позицию, занятую Генеральным советом тред-юнионов, поскольку он работает на пользу мирного улаживания конфликта с Кантоном, а также тех прогрессивных кругов английского общества, которые отмечают, что обострение англо-советских отношений не принесет пользы ни одной стороне и ударит по интересам не только Великобритании в целом, но и тех самых финансово-промышленных групп, которые теперь громче всех требуют разрыва отношений. Мне думается, что и позиция Англии на Востоке, как правильно отмечено теми же прогрессивными кругами, не укрепится в результате усиления вражды Англии к СССР. Молодое кантонское правительство отказывается подписать договор с Англией в обстановке угрозы и интервенции. Следовало бы взвешивать в смысле этого отказа. К чему в свое время привела интервенция против СССР, это испытали английские кредиторы-агитаторы. Едва ли можно сомневаться, что интервенция в СССР создала для Англии минусы, а не плюсы.

Надеюсь, что благоразумные элементы английской ответственности и английского правительства возьмут верх над сторонниками политики бронированного кулака, которая никогда ничего другого, кроме несчастья, не приносила народам и вообще делу мира.

Литвинов

*Печат. по газ. «Известия» № 29 (2963),
5 февраля 1927 г.*

27. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эр- беттом

4 февраля 1927 г.

Вчера приходил Эрбетт с весьма расстроенным видом жаловаться по поводу появления в «Известиях» на первой странице бессарабского протеста¹³. Я развил обычную аргумен-

* См. т. III. док. № 344.

тацию, на что он ответил, что в Париже этого никогда не поймут, потому что знают, что без разрешения самого НКВД «Известия» таких вещей оповещать не могут. Он не упоминал о том, что послал нам ноту, но сказал, что ждет очередного нагоняя из Парижа. В последовавшем затем полуторачасовом разговоре мы с ним обошли весь компас. Больше всего его угнетает мысль о возможности войны и о позиции, занимаемой прибалтами. Он упомянул о предложении т. Литвинова касательно взаимного нашего с Польшей обязательства ненападения под гарантией Франции * и добавил (но весьма неуверенно), что он писал об этом в Париж, но что у Франции руки коротки, так как между Польшей и Францией лежит Германия. Я возразил, что достаточно было бы, чтобы Польша дала обязательство Франции, чтобы опасность ее нападения исчезла. На вопрос о том, как может Франция воздействовать на Польшу, я сказал, что путь лежит единственно через Париж. По поводу прибалтов он сказал, что в случае прекращения переговоров ** было бы полезно обменяться хотя бы письмами на тему о том, что ни одна сторона не имеет намерения нападать на другую. Я сказал, что на это прибалты не пойдут, ссылаясь на мирный договор, и что опасность лежит не только в прямом нападении, но и в участии во враждебных комбинациях. Он выразил в дальнейшем беспокойство по поводу возможности нападения Италии на Турцию в случае каких-либо осложнений на Дальнем Востоке или в Европе и мимоходом заметил, что Манцони *** не был нашим другом. Я ему рассказал историю с «Чице» ****. В связи с этим он заговорил о концессиях, упомянув о неожиданном приезде представителя «О-ва спальных вагонов» и о его собственном желании устроить какие-нибудь французские концессии ¹⁴. При этом он выразил сожаление по поводу неуспеха иностранных концессионеров у нас. Я ему объяснил, в чем заключался до сих пор этот «неуспех» (спекулятивный момент, неосторожность в калькуляциях и пр.), и посоветовал ему ознакомиться со статьей т. Иоффе по этому предмету. Он был доволен моим указанием, что не концессионерам, а скорее нам самим приходится жаловаться, ибо нам приходится неоднократно пересматривать концессионные договоры и делать при этом уступки концессионерам.

Ротштейн

Печат. по арт.

* См. т. IX, док. № 259.

** См. т. IX, док. № 365 и док. № 7 настоящего тома.

*** Быв. посол Италии в СССР.

**** См. т. VIII, док. № 384 и т. IX, док. № 280, 318.

28. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Персии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

9 февраля 1927 г.

Ко мне явился Али Голи-хан Ансари и от имени нового персидского правительства просил передать вам, что оно хочет урегулировать советско-персидские дела, переговоры закончить в Москве, но Ансари просит немедленно сообщить нашу точку зрения на персидский проект, с тем чтобы подготовить почву в Тегеране путем переговоров со мною. Для завершения же дел Али Голи-хан выедет в Москву. Персидское правительство ждет срочного ответа. Али Голи-хан Ансари просил передать лично Карахану убедительную просьбу согласиться на предложение персидского правительства.

Жду ваших срочных указаний¹³. Действую в духе прежних директив.

Юрнев

Печат. по арх.

29. Письмо Полномочного Представителя СССР в Польше члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Б. С. Стомонякову *

11 февраля 1927 г.

Многоуважаемый Борис Спиридонович,

Основным моментом этой недели является обращение ко мне Залесского с мирными заверениями и с предложенным возобновить переговоры о пакте. Беседа с Залесским ** имеет особое значение, и я передаю ее в тексте письма. В последнее время, сказал Залесский, у вас в печати и особенно в речах Бухарина, Рыкова и Ворошилова говорится о войне с нами. Я не знаю, почему это делается и какие причины это обуславливают. Это не мое дело. Но я хочу заверить Вас прямо и решительно, что мы не хотим ничего подобного. Мы считаем это невозможным и даже не можем и думать об этом. Я хотел бы это Вам категорически засвидетельствовать и просить передать это вашему правительству. У нас даже не думают о чем-либо подобном. Вот я сейчас имею перед собою инструкцию, которую я посылаю Патеку в Москву для того, чтобы он начал вновь переговоры с вами о гарантийном пакте. Таким образом, у нас является возможность вновь начать договариваться о пакте.

Я уже телеграфировал, как я ответил Залесскому на это его ко мне обращение. Я указал ему на ряд статей в польской

* Печатается с сокращением.

** Беседа состоялась 10 февраля 1927 г.

официальной и полуофициальной прессе, прямо говорящих о нападении на нас. Залесский выразил сожаление, что такие статьи появлялись, и очень бранил журналистов, не понимающих государственных интересов. Я шутливо ему сказал, что меня более всего в его ответе трогает то обстоятельство, что журналисты, не понимающие государственных интересов, как назло сосредоточены в официальных и полуофициальных газетах. Далее я перешел в открытое нападение и указал Залесскому, что вопрос идет в сущности не о прессе официальной или полуофициальной, а о тех совершенно недопустимых заявлениях, какие сделал товарищ Залесского, член правительства, министр юстиции, в сейме в отношении СССР¹⁶. Я заявил, что я сейчас не делаю заявления от имени правительства, так как, если мое правительство найдет нужным, оно сделает свои заявления по этому вопросу через меня или иначе, но поскольку мне сейчас лично приходится отвечать г. министру, который указывает мне на разговоры о Польше в Москве, постольку я должен обратиться к этой теме. Заявление члена правительства о том, что мы устраиваем заговоры внутри Польши в целях вызвать восстание, является совершенно недопустимым вообще при нормальных дипломатических отношениях, и в Москве эти заявления не могут не рассматриваться как акт недружелюбия. Я считаю необходимым указать на этот факт г. министру, поскольку г. министр прямо затронул вопрос о настроении в Москве.

Залесский чрезвычайно смутился при этих моих заявлениях и, в сущности, не нашел, что ответить. Он сказал, что специально просил министра юстиции нигде в своих заявлениях никаким способом не упоминать названия государства, о котором идет речь. Я перебил его, сказав, что, если г. министр смог бы указать мне хоть одного грамотного поляка в Польше, который не понял бы, о каком государстве идет речь, когда читал заявление Мейштовича, я тогда отказываюсь от своих слов. Залесский имел вид еще более смущенный и стал меня уверять, что он даже особо просил председателя сейма Ратая останавливать депутатов, если бы они коснулись в своих речах Советского Союза. Далее, явно в целях избежать дальнейшего ответа, Залесский перешел к заверениям, что ни один человек в Польше не заподозрит лично меня в чем-либо похожем на вмешательство во внутренние дела и что он сегодня со смехом прочел сообщение «Русспресс» * в одной из газет, говорившее о моем удалении из Польши за коммунистическую работу в Польше. Все это было сказано явно, чтобы избежать продолжения разговора на эту тему.

Воспользовавшись переходом разговора на мою особу, я выразил от себя глубокое удовлетворение началом перегово-

---

* Белогвардейское агентство печати.

ров и попробовал узнать у Залесского кое-что о программе переговоров. Однако удалось вытянуть только то, что Патеку будет дано предписание вести с нами переговоры на основе предложенного нами проекта*, причем переговоры будут вестись в порядке пунктов нашего проекта, по каждому пункту отдельно.

2. Я уже телеграфировал вкратце ту оценку положения в отношении этого поворота к нам, которую я пытался сделать сейчас же после обращения ко мне Залесского. Основных моментов здесь два. Разрыв переговоров с немцами и сильное опасение за то, что сорвется заем в Америке. Значение этих двух моментов вообще для наших переговоров о пакте я отмечал неоднократно чуть ни в каждом из своих предыдущих писем. На этот раз сразу действовали оба эти фактора и при этом действовали как-то коувульсивно скоропалительно.

Девятого числа председатель немецкой делегации в Берлине за 40 минут до назначенного заседания позвонил по телефону председателю польской делегации и заявил ему, что дальнейшие переговоры откладываются на неопределенное время. Причина этого перерыва переговоров, по заявлению немца, заключалась в незаконной высылке четырех немцев из Катовиц и вообще в безнадежности разговоров о правах граждан в торговом договоре. Судя по всему, это заявление и этот срыв переговоров был для поляков совершенной неожиданностью и подействовал на них ошеломляющим образом. Они еще надеялись кое-что выяснить и скрыли от печати и вообще от всех непосвященных это сообщение. Но уже на другой день все стало ясным. Пилсудский спешно совещался с Залесским, и было вынесено решение повернуться к нам, если можно так выразиться — лицом к Советам. Вообще в этом решении имеется много экспансивности и сильного желания насолить немцам. Того же числа, 10-го, т. е. сейчас же после совещания, я был вызван к Залесскому, который имел со мной вышеприведенную беседу.

Во всех этих нервных движениях Пилсудского и Залесского лежало чрезвычайное опасение за судьбу займа. Заем уже совершенно инаклевывался, и разрыв с Германией, одновременно с натянутыми отношениями с нами, мог привести к утере займа. Поэтому действовали скоропалительно.

Лично я считаю, что в этот же самый момент не менее скоропалительно действовали и англичане. Судя по всему, в этот момент со стороны Англии последовали шаги в целях удерживать ускользающий заем и тем сразу остановить Польшу в ее повороте лицом к Советам. Сегодня ночью я имею сведения из журналистских кругов, близких к английскому посольству, что заем в Америке заключен при поручительстве

* См. т. IX, док. № 244.

Англии. Какой величины заем, равно как и вообще насколько правилен этот слух, сейчас, ночью, я не могу проверить. Но все это само по себе вообще показательно, и если даже заем не заключен с такой скоропалительностью, с какой Пилсудский повернулся к нам, то все же все эти слухи показывают на направление, в котором в дальнейшем будут развиваться события. Вряд ли Англия не поставит тормоз сколько-нибудь успешному ведению переговоров Пилсудского с нами, и эти слухи поэтому — лишнее доказательство.

Покуда я рассматриваю обращение Залесского к переговорам только как маневр. Я считаю, что нет никаких доказательств противного, и покуда этих доказательств нет, было бы неосмотрительно заключать что-либо для нас более успокоительное.

3. В тот же день, 10-го числа, пользуясь тем, что Яниковский * должен был прийти ко мне на чашку чая, я произвел, сколько мог, глубокую разведку по вопросу о самих переговорах о пакте. Оказывается, что Залесский мне наврал и инструкция для Патека не была еще готова в момент разговора Залесского со мной. Наоборот, только перед разговором со мной Залесский дал приказ Яниковскому написать проект инструкции для Патека. То же, что Залесский показывал мне как будто бы инструкцию, была попросту записка Яниковского о речах Бухарина, Рыкова и Ворошилова. Это обстоятельство указывает лишний раз на неожиданность поворота к нам, которую Залесский попытался скрыть, выдав сборник речей Бухарина, Рыкова и Ворошилова за подлинную инструкцию.

В приложении привожу разговор с Яниковским **. Анализ этого разговора я уже дал по телеграфу. Здесь по-прежнему фигурирует пацификация Восточной Европы, причем этот вопрос о пацификации Восточной Европы, т. е., другими словами, вопрос относительно согласования нашего пакта с Польшей с нашими пактами с Прибалтикой, вновь фигурирует в заявлениях Яниковского.

Относительно арбитража нам, очевидно, преподнесут предложение иметь арбитром какого-нибудь почтенного турка, перса или афганца. Вернее всего, что турка. Завтра поеду к турецкому послу поговорить с ним, не было ли каких намеков в его разговорах с поляками по этому поводу. Относительно Лиги наций требуется внесение пункта о Лиге наций в самый текст договора. Текст польского предложения о Лиге наций Яниковский обещал подготовить и поделиться им со мной.

Вопрос об определении того, кто является нападающей стороной, по словам Яниковского, один из самых труднейших во-

---

* Начальник восточного отдела МИД Польши.

** Не публикуется.

просов. Конкретно мне не удалось ничего выжать по этому поводу. У меня создалось впечатление, что у Яниковского еще нет конкретной формулировки по этому вопросу.

Яниковский не скрывал, что поляки вполне в курсе того, как у нас обстоят дела в наших разговорах с Прибалтикой. Именно это обстоятельство Яниковский считал счастливым обстоятельством, так как можно использовать работу, которая уже имела место. Я обратил бы особое внимание на эти слова Яниковского. Из них очень многое вытекает в смысле указаний на будущую позицию поляков в переговорах.

Сегодня у меня был загруженный разными приемами и визитами день, и я не успел обдумать и связать наши прибалтийские разговоры с заявлением Яниковского. Думаю, впрочем, что у вас, в [отделе] Прибалтики, это сделают и полнее и обстоятельнее. Я бы очень просил держать меня в курсе этого анализа.

4. На днях я был у французского посла Лароша. Я говорил с ним в пессимистических тонах о ближайших переговорах о пакте. Ларош молчал, как в рот воды набрал; ему сказать было нечего. Обычно Ларош очень словоохотлив и исключительно хорошо ко мне относится. Он непременно сказал бы хоть что-нибудь, если бы было что сказать. Я был у него 3-го числа. Это лишнее доказательство того, что поворот Пилсудского к пакту был совершенно неожиданным.

О Лароше должен прибавить, что он не только мне ничего не сказал, но в конце разговора атаковал меня по поводу нашей ноты Франции о французско-румынском договоре*. Ларош рассматривал эту ноту как акт недружелюбия. Я ее рассматривал как прислушивание моего правительства к голосу нашего народа, переживающего то, что происходит в Бессарабии на нашей границе, да и не только в Бессарабии, но и дальше по нашей границе у украинцев и белорусов. Почувствованными словами я расшевелил француза, что не мешало ему, впрочем, доказывать, что мы не имели никакого юридического основания давать нашу ноту, не говоря уже о самом тоне ноты. У меня создалось безусловное впечатление, что Ларош получил специальную инструкцию из Парижа дать почувствовать и советскому посланнику в Польше недовольство Парижа нашей нотой. [...]

С коммунистическим приветом

Войков

Постскриптум. Только что мне сообщили о речи Бартеля** в сейме по вопросу внешней политики. Эта речь была скоропалительно составлена ввиду разрыва переговоров

* См. т. IX, док. № 278.

** Вице-председатель совета министров Польши.

с Германией. В отношении Берлина речь оказалась очень умеренной, так как сегодня вечером в Берлине заседание совета министров, на который поляки еще слегка надеются и не желают спровоцировать немцев перед самым заседанием; в отношении нас уже имеются расхолаживающие нотки: Бартель утверждает, что для прочного пакта нужны долгие переговоры. Таким образом, то, что я писал в телеграмме, пока, видимо, подтверждается. Пока полякам важно скорее начать переговоры, но вовсе не скорее их кончить.

Печат. по арх.

30. Телеграмма Российско-Восточной торговой палаты Генеральному Конгрессу торговых палат Турции

11 февраля 1927 г.

Российско-Восточная торговая палата* приветствует открытие Генерального Конгресса торговых палат Турции и шлет горячие пожелания Конгрессу провести успешно и плодотворно свои работы. Российско-Восточная торговая палата счастлива отметить большие достижения турецкого народного хозяйства, промышленности и торговли и крепнущую связь между советскими и турецкими рынками. Палата уверена, что усилия Конгресса, направленные к подъему и улучшению сельского хозяйства, промышленности и торговли, отразятся также и на советско-турецкой торговле, укрепив еще больше экономические связи СССР с Турцией.

Председатель Палаты
Лежава

Печат. по арх.

В ответной телеграмме президиума Конгресса торговых палат Турции Российско-Восточной торговой палате от 15 февраля 1927 г. говорилось:

«Президиум Конгресса торговых палат, собравшегося в Ангоре, с большим вниманием и сочувствием зачитал вашу телеграмму, подчеркивавшую еще раз существующую уверенность, что развитие экономики двух соседних дружественных народов на почве взаимного сотрудничества с каждым днем приводит к новым достижениям. Конгресс уполномочивает Президиум засвидетельствовать вам свою глубокую признательность и благодарность.

Председатель Президиума,
Министр Торговли
Рахми.

---

* См. т. VI, стр. 194

31. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Японии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану

17 февраля 1927 г.

Снова при встрече я заявил Дэбути о нашей готовности подписать политическое соглашение*, подчеркнув, что речь Сидэхара⁷ достаточно подготовила японское общественное мнение к оформлению дружественных отношений с Советским Союзом. Дэбути ответил, что японское правительство не сомневается в искренности наших дружеских чувств, но что подписание политического соглашения невозможно без предварительного исчерпания экономических частей Пекинской конвенции**, то есть рыболовной конвенции и торгового договора. Он повторил, что без этого условия министерство иностранных дел не получит одобрения верховного тайного совета на подписание соглашения¹⁷.

Временный Поверенный в Делах СССР в Японии

Печат по арх.

32. Заявление Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова на III сессии Центрального Исполнительного Комитета СССР 3-го созыва¹⁸

21 февраля 1927 г.

1. В Англии действительно имеет сейчас место новая вспышка антисоветской кампании, которая датируется, однако, не со вчерашнего дня. Эта кампания систематически проводилась и до восстановления дипломатических отношений и никогда не прекращалась, то затихая, то вновь вспыхивая с большей или меньшей силой в моменты переживания Великобританией внутренних и внешних затруднений. Не только в Англии, но и в некоторых других капиталистических государствах установилась практика взваливания ответственности на СССР за все невзгоды и потрясения внутреннего и внешнего порядка. На СССР возлагают ответственность за революционные события даже в таких странах, куда еще никогда не ступала нога советского гражданина, например в Никарагуа, Чили и т. п.

2. Из напечатанных на днях в нашей прессе аутентичных документов¹⁹ видно, какие группы и какие силы стоят за теперешней антисоветской кампанией в Англии. Это, во-первых, русские эмигранты, монархисты, бывшие царские чиновники, заседавшие в Лондоне, пользующиеся там своими старыми

* См. т. IX, прим. 88.

** См. т. VIII, док. № 30, 31.

связями и покровительством английского чиновничества и даже некоторых членов нынешнего английского правительства, а во-вторых, немногочисленная, но располагающая большими денежными ресурсами группа так называемых кредиторов России, т. е. иностранных собственников национализированной Октябрьской революцией промышленности, и крупных спекулянтов, скупивших акции бежавших за границу бывших российских промышленников, с нефтяниками во главе. Именно эти группы в первую очередь до сих пор продолжают наивно думать, несмотря на неудачный опыт интервенции, предпринятой Англией в свое время по их наущению и в их интересах, и других устрашаительных мер, что они могут залучить 150-миллионное население Советского государства и продиктовать ему условия соглашения.

3. Эти круги в силу отмеченной мною общей практики объявления Советского правительства виновником всех бедствий капиталистических стран пользуются каждым кризисом в политике Великобритании, маскируя свои групповые корыстные требования общенациональными и патриотическими лозунгами и облекаясь в тогу спасителей отечества от мнимых советских козней и интриг.

4. К этой кампании открыто примыкают и некоторые члены английского правительства. К сожалению, и английское правительство в целом своим двусмысленным поведением, противоречащим общепринятым нормам, вытекающим из факта восстановления дипломатических отношений, позволяет думать, что оно само поощряет эту кампанию, делая необоснованные и общие заявления о нарушении Советским правительством договора 1921 г. *. Необходимо при этом вспомнить, что еще в 1923 г., после известного английского ультиматума, тогдашний министр лорд Керзон от имени английского правительства обязался «доводить немедленно до сведения Советского правительства о предполагаемых случаях нарушения обязательств и не давать таким случаям накапливаться без предъявления обвинений» **. (Цитирую по телеграмме лорда Керзона от 29 мая за № 127.)

5. Я должен категорически заявить, что как Советское правительство, так и его Посольство в Лондоне ни разу не получили от английского правительства малейших указаний хотя бы на один конкретный случай нарушения нами договора 1921 г. Не было, конечно, недостатка в общих голословных обвинениях как в парламенте и в публичных выступлениях английских министров, так и в беседах Чемберлена с нашими

---

* См. т. III, док. № 344.

** См. т. VI, стр. 329—330. Некоторое расхождение данной цитаты с соответствующим местом в опубликованной в т. VI ноте объясняется уточнением сделанного в 1923 г. перевода по оригиналу на английском языке.

представителями, но все наши предложения обосновать свои обвинения действительными, конкретными случаями неизменно отклонялись и отклоняются.

6. Мы не скрывали в прошлом и не скрываем теперь нашего искреннего сочувствия освободительному движению китайского народа, его борьбе за независимость, сделавшей за истекший год значительные успехи. Если год-два назад о национально-революционном движении Китая иностранная пресса говорила иронически как об «искусственном создании московских агентов», то теперь даже злейшие враги китайского народа и его борьбы за независимость вынуждены признать, что национально-революционное движение в Китае является законным выражением неизбежного и мощного исторического процесса создания национального китайского государства, что Китай начинает вести свою самостоятельную политику несмотря ни на что.

Мы с удовлетворением можем констатировать, что происходит некоторый поворот, правда очень медленный, в политике некоторых держав. По-видимому, он продиктован все большим пониманием невозможности вести старую традиционную политику в Китае и все большим пониманием неизбежности роста и укрепления независимого национального Китая. Мы могли бы только приветствовать установление отношений между Китаем и другими странами на новых, равноправных началах.

В этой связи следует отметить теперешнюю позицию Японии, ближайшего соседа Китая и СССР, в отличие от позиции английского правительства, что и нашло свое отражение в речи министра иностранных дел Сидэхара на последней сессии японского парламента⁷. Мы можем только приветствовать мысль японского министра, что «любая попытка насильно установить мир давлением извне причинит больше вреда, нежели пользы».

7. СССР искренне стремится к установлению совершенно нормальных отношений с Англией. Советское правительство готово к обсуждению и мирному улажению всех могущих возникнуть конфликтов и недоразумений, о чем свидетельствует подписанный англо-советский договор 1924 г., аннулированный потом нынешним английским правительством*. Советское правительство не отказывается от неоднократно делавшихся им, но не встретивших сочувствия английского правительства предложений о возобновлении переговоров, прерванных с приходом к власти нынешнего английского правительства, и об урегулировании взаимных претензий. Само собой разумеется, что нынешняя антисоветская кампания некоторых членов английского правительства и известных кругов

* См. т. VII, прил. 3, 4 и док. № 276.

английского общества, сопровождаемая неприличными и недопустимыми угрозами по адресу СССР, не может способствовать делу мира и установлению нормальных отношений между обеими странами.

8. Можно искренне пожалеть, что установленные и растущие торговые отношения между Советским Союзом и Англией не получают того развития, которое соответствует как интересам обеих стран, так и тому положению, которое Британская империя занимает в промышленном и финансовом мире. Серьезным препятствием этому развитию является периодически вспыхивающая антисоветская кампания, нарушающая то спокойствие, которое необходимо для длительных экономических связей. Действительное создание прочных экономических связей невозможно при таких потрясениях и при той нервной атмосфере, которая создается работой воинствующих антисоветских элементов в Англии. Эта работа наносит ущерб интересам народов СССР и Великобритании и создает угрозу делу мира. Я хочу надеяться, что английское правительство поймет обоюдный вред и всю бессмысленность кампании, сеющей вражду между двумя народами, и пойдет навстречу стремлениям Советского правительства к установлению действительно нормальных отношений между обеими странами.

*Печат. по кн. «III сессия ЦИК СССР
3-го созыва. Стенографический отчет», М.,
1927, стр. 659—662.*

33. Нота Правительства СССР Правительству Великобритании *

26 февраля 1927 г. № 3А/273

Сэр,

Временный Поверенный в Делах СССР в Великобритании передал мне по телеграфу врученную ему 23-го сего месяца и опубликованную в тот же день в английской прессе ноту за подписью Статс-секретаря по Иностранным Делах сэра Остина Чемберлена.

1. Нота начинается с констатирования совершенно бесспорного факта неудовлетворительности отношений, существующих между СССР и Великобританией. Неудовлетворительность этих отношений сэр Остин Чемберлен пытается объяснить в ноте, как он это и раньше часто делал в своих публичных выступлениях в парламенте и вне его, предполагаемыми нарушениями со стороны Советского Правительства взятых им на себя перед Великобританией обязательств в области пропаганды. В ноте приводится дословно соглашение,

* Вручена заместителем народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвиновым временному поверенному в делах Великобритании в СССР Питерсу

подписанное Советским Правительством 4 июня 1923 г. и гласящее: «Советское Правительство обязывается не поддерживать деньгами или каким-либо другим образом лиц, или организаций, или агентства, или учреждения, ставящие себе целью сеять неудовольствие или разжигать мятеж в какой-либо части Британской империи ...и обязуется внушать своим чиновникам и должностным лицам необходимость полного и непрерывного соблюдения этих условий»*.

2. В течение истекших со дня подписания означенного соглашения 3½ лет Великобританское Правительство неоднократно обращалось по адресу Советского Правительства непосредственно и путем публичных выступлений с упреками по поводу мнимых нарушений означенного соглашения. Отводя эти упреки, Советское Правительство всегда требовало их обоснования указанием на какие-либо конкретные случаи. В нарушение обязательства, принятого на себя в том же 1923 г. от имени Великобританского Правительства тогдашним Министром Иностранных Дел лордом Керзоном, «доводить немедленно до сведения Советского Правительства о предполагаемых случаях нарушения обязательств и не давать таким случаям накапливаться без предъявления обвинений» (нота лорда Керзона от 29 мая), Великобританское Правительство до сих пор предпочитало делать Советскому Правительству общие огульные упреки, никогда не детализируя их, за исключением одного лишь случая, когда во время общих выборов в Великобритании в 1924 г. была сделана неудачная попытка подкрепить обвинение ссылкой на известное, имеющее уже историческое значение так называемое «письмо Зиновьева», тогдашнего Председателя Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала. Но Советское Правительство, заявив тогда же, что оно не может принимать на себя ответственность за действия международной организации, руководимой и контролируемой делегатами коммунистических партий разных стран, согласилось, однако, ввиду особой политической роли, которую письмо могло сыграть, на любую экспертизу письма и на признание им решения любой третьейкой инстанции**. Отклонение предложения Советского Правительства Великобританским Правительством не могло быть понято иначе, как взятие обратно обвинения, и с тех пор подложность письма не вызвала больше ни у кого никаких сомнений, в том числе и в кругах рабочей партии, находившейся в Англии у власти в момент предъявления означенного обвинения. Таким образом, единственное конкретное обвинение

* См. т. VI, док. № 194 и стр. 330. Некоторое расхождение приводимых цитат с соответствующими местами в опубликованной в т. VI ноте объясняется уточнением сделанного в 1923 г. перевода по оригиналу на английском языке.

** См. т. VII, док. № 242, 245, 275, 291 и т. VIII, док. № 2.

было основано на подложном документе — так называемом «письме Зиновьева». При этом ни одно из лиц, введших в заблуждение Великобританское Правительство, не было наказано, хотя это подложное письмо создало одно время угрозу миру, чрезвычайно обострило отношения между обоими государствами и наложило отпечаток на все дальнейшее развитие англо-советских отношений.

3. Цитируя соглашение от 4 июня 1923 г., сэр Остин Чемберлен на протяжении всей ноты также не приводит ни одного случая нарушения Советским Правительством этого соглашения, т. е. ни одного случая «сеяния неудовольствия или разжигания мятежа в какой-либо части Британской империи». Нота Британского Правительства перечисляет лишь ряд публичных выступлений советских деятелей внутри СССР и газетных статей советской же прессы. Я должен поэтому напомнить, что между СССР и Великобританией не существует никаких соглашений, которые ограничивали бы свободу слова и печати внутри пределов обеих стран. Как Великобританское Правительство не брало на себя обязательства за своих граждан хвалить или не критиковать социально-политический строй Советского государства, так и Советское Правительство не обязывалось требовать от своих граждан, чтобы они хвалили или не критиковали социально-политический строй Великобритании и вообще капиталистических стран. В торговом соглашении 1921 г. *, в нарушении которого Советское Правительство также неоднократно голословно обвинялось, статья о пропаганде обязывает обе стороны лишь воздерживаться «от враждебных действий или мероприятий против другой стороны, равно как от ведения вне собственных ее пределов какой-либо официальной, прямой или косвенной, пропаганды против учреждений Британской Империи или Российской Советской Республики». Подведение под действие соглашения 1923 г. или договора 1921 г. печатных или устных выступлений в пределах СССР является произвольным расширением рамок этих соглашений.

4. Я мог бы привести множество примеров широкого пользования и, к сожалению, весьма неумеренного злоупотребления правом ведения пропаганды в пределах Великобритании против СССР со стороны членов Великобританского Правительства. Я ограничусь лишь несколькими примерами. Выступая в Уотфорде 20 июня, статс-секретарь по делам Индии лорд Биркенхед, говоря о Москве и Советском Правительстве, заявил, что это — «банда убийи и разбойников» («Морнинг пост», 22 июня 1925 г.). На собрании консерваторов в Танбридж-Уэлсе канцлер казначейства мистер Уинстон Черчилль, нападая на британских социалистов, заявил: «За спиной этого

---

* См. т. III. док. № 344.

злополучного движения... стоит темная сила Москвы. Там мы имеем то, чего мы никогда не имели.— банду международных заговорщиков, собранную из подонков больших городов Европы и Америки, деспотически завладевшую всеми огромными ресурсами того, что некогда было знаменитой, могущественной Российской империей» («Морнинг пост», 30 ноября 1925 г.). В другом месте, а именно в Болтоне, мистер Черчилль отзывался о Советском Правительстве, как о «темных заговорщиках Московского Кремля» («Дейли телеграф», 22 июня 1926 г.). Подобные же выпады можно найти в выступлениях статс-секретаря по делам колоний мистера Эмери, статс-секретаря по делам авиации сэра Самуэля Хора, статс-секретаря по военным делам сэра Лэминга Уоррингтон-Эванса и других, не говоря уже об их единомышленниках по консервативной партии, как А. Т. Кук, называвший на конференции консервативной партии в Скарборо 7 октября 1926 г. Советское Правительство «группой международных кровопийц» («Морнинг пост», 8 октября 1926 г.), командор Локкер-Лэмпси, сэр Уильям Дэвисон и др. Еще более резкими нападениями на Союз Советских Социалистических Республик изобилует пресса правящей консервативной партии, изо дня в день поносящая советские учреждения, Советское Правительство и его представителей в Лондоне и распространяющая невероятнейшие фантастические выдумки о положении Союза Советских Социалистических Республик. Нельзя при этом не отметить, что представители Великобритании в Москве, пользуясь одинаковыми привилегиями с дипломатическими представителями других стран, никогда не подвергались тем оскорблениям и поношениям со стороны советской прессы, которым подвергались представители Советского Правительства в Лондоне со стороны английской консервативной прессы.

Б. Подобных вышеизложенным резких выпадов по адресу Великобритании и измышлений о ней невозможно найти ни в советской прессе вообще, ни в тех самых статьях и речах, на которые имеется ссылка в ноте Великобританского Правительства. Нельзя, в самом деле, рассматривать как антибританскую пропаганду анализ и оценку внешней политики Великобританского Правительства и его отношения к Советскому Союзу или принципиальные рассуждения партийных деятелей о неизбежности мировой революции, о значении национально-революционного движения на Востоке, а тем менее высказанную Народным комиссаром здравоохранения мысль о значении физической культуры с точки зрения революционного рабочего движения, или же не имеющее никакого касательства к англо-советским взаимоотношениям и принятое итальянским правительством назначение в Италию послом г. Каменева, высказавшего в рамках своей партийной деятельности то или иное суждение о задачах своей партии. Что же касается

газеты «Известия», считающейся официальным органом Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР в том смысле, что в ней обязательно печатаются все декреты и распоряжения Правительства, то она является одной из распространяемых газет, обслуживающей сотни тысяч читателей и обязанной сообщать все интересующие их сведения, в том числе воззвания и резолюции как советских, так и партийных учреждений. Издающее ее учреждение так же мало может быть ответственным за содержание этого рода воззваний и резолюций, как и за сообщения газеты о заявлениях и выступлениях антисоветского характера, в том числе и о высказываниях английских министров. Необходимо опять-таки повторить, что печатание любого материала и любое словесное выступление в пределах СССР не являются нарушением каких бы то ни было обязательств Советского Правительства.

6. Особое неудовольствие Великобританского Правительства вызывают, по-видимому, высказываемые советскими деятелями мнения об антисоветском направлении британской политики в третьих странах. Но ведь с не меньшим правом и основанием можно было бы характеризовать как навязчивые идеи постоянные указания политических деятелей и членов Правительства Великобритании на мнимую вездесущность и всемогущество так называемых «советских агентов», изображаемых виновниками всех и всяких затруднений Британской империи чуть ли не во всех уголках земного шара.

7. Советское Правительство весьма сожалеет по поводу отмеченного в ноте Великобританского Правительства неудовлетворительного состояния англо-советских отношений. Оно полагает, однако, что объяснять это печальное явление взаимными обвинениями и недружелюбным тоном прессы обеих стран значило бы выдавать причину за следствие и наоборот. Советское Правительство считало бы также некорректным и недостойным искать объяснений этого явления в физиологических или психологических особенностях тех или иных британских государственных деятелей. Оно склонно думать, что ненормальность этих отношений выражается не только в том, что Представительства обеих стран не соответствуют интересам развития отношений между Великобританией и СССР. Дело также в том, что в своем обращении с Советским Союзом Великобританское Правительство сознательно отступает от общепринятых международных норм и обычаев и даже элементарных приличий, что оно периодически бросает в лицо Советскому Правительству общие и голословные обвинения, отказываясь даже от их обсуждения, что оно уклоняется от урегулирования взаимных претензий и жалоб как дипломатическим путем, так и при посредстве специальных конференций, комиссий или делегаций, что оно, отклоняя обычные диплома-

тические пути регулирования конфликтов, позволяет себе говорить с Советским Правительством тоном угроз и ультиматумов, что оно, наконец, игнорируя конституцию СССР, упорно пытается в своих нотах подставлять вместо формального Правительства Союза партийные или даже международные учреждения. Эта же ненормальность отношений сказалась и в том, что Великобританское Правительство в своей ноте позволило себе неслыханный и беспрецедентный тон в отношении Народного Комиссара Иностранных Дел СССР г. Чичерина. Установленный Великобританским Правительством режим в отношении Советского государства питает и поощряет ту враждебную кампанию, которая находит свое выражение в грубо оскорбительных для СССР выступлениях в английском парламенте как со стороны членов парламента, так и даже членов Правительства и в английской прессе. Эта кампания находит себе оценку в общественном мнении СССР и в тех речах и статьях советских деятелей, перечисление которых составляет главное содержание британской ноты. К этому надо добавить, что постоянные попытки Британского Правительства умалить или даже уничтожить значение факта восстановления дипломатических отношений, наряду с имеющимися у Советского Правительства и недавно опубликованными вполне достоверными сведениями¹⁹ о продолжающихся сношениях и попытках сговора отдельных членов Британского Кабинета с бывшими царскими дипломатами и представителями контрреволюции, работающими в пользу повторной интервенции, не позволяют общественному мнению СССР забыть о той роли, которую Великобритания играла в первой интервенции.

8. В конце своей ноты сэр Остин Чемберлен счел своевременным и уместным выставить угрозу полного разрыва торговых и дипломатических отношений в случае невыполнения Советским Правительством новых требований, не возникающих из существующих англо-советских соглашений и взаимных формальных обязательств. Заявляя, что угрозы в отношении СССР не могут запугать кого бы то ни было в Советском Союзе, Советское Правительство позволяет себе высказать уверенность в том, что заключение торгового договора 1921 г., как и последующее восстановление дипломатических отношений*, соответствовали интересам и нуждам народов как Советского Союза, так и Британской империи. Если нынешнее Великобританское Правительство полагает, что прекращение англо-советских торговых и всяких других отношений вызывается потребностями английского народа и послужит на пользу Британской империи и делу всеобщего мира, то оно, конечно, поступит соответственным образом, приняв на себя полную ответственность за вытекающие отсюда последствия.

* См. т. VII, док. № 30

9. Советское Правительство со своей стороны подтверждает, что приведенные в ноте Великобританского Правительства заявления покойного Красина о желательности устранения всех существующих между обеими странами затруднений и поводов для взаимных жалоб и установления вполне нормальных отношений действительно соответствуют неизменным искренним желаниям Советского Правительства. Выполняя волю к миру со стороны трудящихся масс Советского Союза, в полном соответствии с такими же стремлениями широких народных масс Великобритании, Советское Правительство будет и впредь следовать своей миролюбивой политике, исключая всякую агрессивность в отношении других стран. Оно будет искренне приветствовать встречные шаги по тому же пути к миру со стороны Великобританского Правительства.

Прося Вас, сэр, о доведении вышеназванного до сведения Великобританского Правительства, прошу Вас принять уверение в моем совершенном уважении.

Литвинов

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 45 (2982), 27 февраля 1927 г.*

В упоминаемой ноте О. Чемберлена от 23 февраля 1927 г. на имя временно поверенного в делах СССР в Великобритании, в частности, говорилось:

«Как известно, отношения, существующие между Правительством Его Величества и Правительством Союза Советских Социалистических Республик, продолжают быть неудовлетворительными. 4 июня 1923 г. Советское Правительство торжественно подписало следующее соглашение: «Советское Правительство обязывается не поддерживать ни финансовыми средствами, ни каким-либо другим способом лиц, агентства, организации или учреждения, целью которых является распространение недовольства или поощрение мятежа в какой-либо части Британской империи... а также обязать всех своих чиновников и официальных лиц к полному и неослабному соблюдению всех этих условий».

В своей ноте г. Раковскому от 24 сентября 1924 г. * Рамсей Макдональд, напоминая условия этого соглашения, писал: «Никакое правительство не может терпеть такого положения во взаимоотношениях с иностранным правительством, с которым оно поддерживает нормальные, официальные дипломатические отношения, когда пропагандистская организация, непосредственно связанная с этим иностранным правительством, побуждает подданных данного правительства и даже приказывает им устраивать заговоры и готовить революцию для его испровержения. Такой образ действий является не только серьезным отступлением от норм международного общения, но и нарушением особых и торжественных обязательств, неоднократно дававшихся Правительству Его Величества».

Несмотря на это предупреждение, я был вынужден неоднократно обращать внимание Советского Представителя в Англии на продолжающиеся нарушения этого торжественного обязательства. До тех пор, пока нынешние руководители Союза Советских Социалистических Республик — будь они формально членами Правительства или членами Политбюро, являющегося фактически доминирующей властью в Союзе, или его посланцами за грани-

* См. т. VII, стр. 511.

цей — будут продолжать делать публичные заявления, носящие Великобританию или призывающие к мировой революции, никакое улучшение отношений невозможно. Правительство Его Величества должно снова обратить внимание на предупреждение, сделанное моим предшественником. К тому же это публичное поведение лиц, занимающих высокие посты в России, совершенно несовместимо с заявлениями о доброжелательстве, которые частным образом делались представителями Советского Правительства в Англии. Так, например, покойный Поверенный в Делах Советского Союза в Лондоне г. Красин сообщил мне в октябре прошлого года, что ему поручено заявить, что истинное желание Советского Правительства заключается в том, чтобы устранить причины затруднений и установить дружественные отношения с Правительством Его Величества *. Однако в то время как г. Красин выполнял это указание, проводилась регулярная кампания публичной клеветы и извращений, направленная против Великобритании, и даже сам Комиссар по Иностранным Делах, который, по крайней мере номинально, являлся автором этих указаний, не мог воздержаться от того, чтобы не принять участия в этой кампании».

Далее в ноте утверждалось, будто в Советском Союзе ведется «регулярная кампания» против Великобритании. В качестве «доказательства» этих утверждений к ноте были приложены выдержки из статей, опубликованных в советской печати, а также из выступлений некоторых советских государственных и партийных деятелей. В ноте вновь делались попытки отождествить деятельность Советского правительства с деятельностью Коминтерна.

В заключение в ноте говорилось:

«Отмечая это достойное сожаления поведение советских руководителей, Правительство Его Величества отнюдь не имеет намерения вступать в пререкания с ними. Официально опубликованные речи и статьи в официальных органах печати являются неопровержимыми фактами, по поводу которых никакие споры невозможны. Вместе с тем Советское Правительство не должно питать иллюзий, что его чувства остались незамеченными в Англии. О них не только сообщалось в ежедневной печати, но и авторитетные лица вынуждены были время от времени выражать негодование, вызываемое открытой враждебностью Советского Правительства по отношению к Британской империи и его публичными выпадами против британских интересов. Изложение этих жалоб в формальной ноте протеста могло бы при существующих обстоятельствах показаться излишним, однако необходимо, чтобы в России и других странах не было неправильного представления о позиции Правительства Его Величества в этом вопросе. Терпимость, которую оно выказывало по отношению к советским агентам и гражданам, не следует смешивать с неведением относительно их замыслов; не следует также предполагать, что она означает примирение с не имеющим прецедента характером отношений между двумя странами.

Правительство Его Величества улодно стремится и стремится к осуществлению всеобщего мира. В вышеприведенном изложении обидных выпадов и оскорблений, наносившихся британским интересам Союзом Советских Социалистических Республик, оно пользовалось лишь источниками информации, уже доступными всему миру. Однако даже столь ограниченных источников все же достаточно для того, чтобы показать, какое терпение и сдержанность проявляло Правительство Его Величества в обстановке повторной и почти невыносимой провокации, руководствуясь желанием избежать всякого выступления, которое могло бы еще более озлобить общественное мнение той или другой стороны либо увеличить беспокойство других народов. Правительства Его Величества не касаются ни внутренние дела России, ни существующая в ней форма правления. Все, чего оно добивается, состоит в том, чтобы это Правительство воздержалось от вмешательства в чисто британские дела, воздержалось от враждебных выступлений или пропаганды против британских подданных. Вместе с тем

* См. т. IX, док. № 300.

оно считает необходимым в самых серьезных выражениях предупредить Союз Советских Социалистических Республик, что есть границы, за пределы которых опасно толкать общественное мнение Англии, и что продолжение таких действий, как те, по поводу которых здесь заявлена претензия, должно рано или поздно сделать неизбежным аннулирование торгового соглашения, условия которого так явно нарушались, и даже разрыв обычных дипломатических отношений.

Правительство Его Величества надеется, что этот протест и предупреждение будут приняты Союзом Советских Социалистических Республик с тем вниманием, которого они заслуживают, и что не будет никаких новых поводов для жалоб».

34. Нота Полномочного Представительства СССР в Италии Министерству Иностранных Дел Италии

26 февраля 1927 г. № 301

Посольство СССР имеет честь подтвердить получение почтенной вербальной ноты от 25 февраля за № 209148/5, в которой Королевское Министерство Иностранных Дел благоволило сообщить, что уважаемое Министерство считает полезным отсрочить на год, начиная с 23 июня 1926 г., заключение различных дополнительных к действующему итало-советскому договору о торговле и мореплавании* соглашений, имея в виду, что переговоры о заключении санитарной и ветеринарной конвенции, а также морской конвенции будут начаты в ближайшее время после предварительного обсуждения их уважаемым Министерством и Посольством Союза в целях упрощения задач участников переговоров.

Со своей стороны Посольство имеет честь заявить о своем совершенном согласии с содержанием упомянутой вербальной ноты.

Печат. по арх

В упоминаемой ноте МИД Италии от 25 февраля 1927 г. № 209148/5 говорилось:

«В связи с предшествовавшим обменом мнениями Королевское Министерство Иностранных Дел имеет честь подтвердить Посольство Союза Советских Социалистических Республик, что оно считает полезным отсрочить на год, начиная с 23 июня 1926 г., заключение различных дополнительных соглашений к действующему итало-советскому договору о торговле и мореплавании, имея в виду, что переговоры о заключении санитарной и ветеринарной конвенции, а также морской конвенции будут начаты в ближайшее время после предварительного обсуждения их Королевским Министерством Иностранных Дел и Посольством Союза ССР в целях упрощения задач участников переговоров.

Королевское Министерство Иностранных Дел просит Посольство Союза Советских Социалистических Республик благоволишь известить, согласны ли оно с вышеизложенным».

---

* См. т. VII, док. № 39.

35. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Турции с Председателем Совета Министров Турции Исет-пашой

28 февраля 1927 г.

28-го я был на приеме у Исет-паши. Сразу бросилось в глаза присутствие всех видных турецких дам. Из них были и такие, которые обычно не посещают приемов, как, например, жены Февзи-паши* и Реджеба**. Из турецких деятелей были лишь Рафик, депутат Конии. Из иностранцев были Бристоль*** с женой, жена Дашнера**** и жена бельгийца.

На приеме Исет-паша по своей инициативе заговорил со мной о нашей ответной ноте англичанам*****, заметив, что она составлена весьма тонко и умно и что в том месте, где дается ответ на угрозу разрывом, Союз твердо манифестирует свое достоинство. Коснувшись затем отношения Турции к англо-советскому конфликту, Исет-паша высказал ряд мыслей, которые передаю ниже почти дословно.

Турция, по словам Исет-паши, с тревогой следит за обострением англо-советских отношений, причем эта тревога объясняется заботами об интересах СССР. Ясно, что всякое ослабление Советского Союза было бы ударом по Турции. Судить о том, повлечет ли за собой разрыв сношений ослабление международного положения СССР, турки еще не могут. Судя по содержанию советской ноты, Москва вряд ли считает, что разрыв повлечет за собой это ослабление. Во всяком случае, когда Турция делает оценку последствий разрыва, то некоторое осложнение ее собственного международного положения ставится ею на второй план, так как это осложнение не может быть особенно значительным. Нельзя забывать, подчеркнул Исет-паша, что, с другой стороны, отношение Турции к Союзу и отношение ее к Англии являются вещами разного порядка и что о нейтральности в этом отношении не приходится даже говорить. Турция, собственно, боится того, что разрыв может повлечь за собою военные осложнения, которые не ограничатся советско-английскими отношениями и которые могут захватить ряд других государств.

Затем Исет-паша рассказал мне, что только что вернулся с партийного собрания, на котором принято решение ликвидировать суды независимости, но оставить в силе «закон о сохранении порядка», предоставляющий правительству в течение еще двух лет прежние чрезвычайные полномочия. На мое замечание, что эти решения совершенно неожиданны,

* Начальник Генерального штаба Турции.

** Военный министр Турции.

*** Посланник США в Турции.

**** Посланник Франции в Турции.

***** См. док. № 33.

Исмет-паша, смеясь, ответил, что для него самого еще два дня тому назад они тоже были полной неожиданностью. Инициатива в этом отношении идет непосредственно от Гази *, который решил, что внутреннее спокойствие в стране упрочилось, положение стабилизировалось, а потому суды независимости начинают себя изживать.

Я не мог не задать Исмет-паше вопроса, каким образом следует понять продление чрезвычайных полномочий на два года, если принять во внимание, что в апреле текущего года нынешний меджлис прекращает свою работу и осенью вместо него придет другой. Исмет-паша ограничился замечанием, что «закон о сохранении порядка» будет действовать и при новом меджлисе.

В заключение я будто невзначай спросил Исмет-пашу, как он относится к циркулирующим в городе слухам о том, что в составе правительства будто бы предстоят перемены. Исмет-паша ответил, что он вообще не любит производить перемен в кабинете, и тем самым дал мне понять, что эти слухи необоснованны.

Суриц

Печат. по арх

36. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Посланником Финляндии в СССР Хакселем

28 февраля 1927 г.

Хаксель пришел сообщить, что финское правительство дало агреман на назначение г. Логановского полпредом в Гельсингфорс²⁰.

Воспользовавшись этой беседой и напомнив о том, что Войонмаа недавно говорил г. Лоренцу о возможности возобновления переговоров о пакте** в случае нашей готовности идти на уступки по вопросу о конструкции согласительной комиссии, я сказал Хакселю, что, поскольку г. Лоренц не имел еще возможности дать ответ г. Войонмаа на поставленный ему в этой беседе вопрос, я считаю должным довести до его сведения, что мы дали согласие Латвии на назначение нейтрального председателя в согласительной комиссии, если в течение шести месяцев стороны не пришли к соглашению и при обязательном условии, что назначение нейтрального председателя происходит только путем соглашения сторон.

Хаксель заявил, что это действительно очень большой шаг вперед и что он немедленно будет телеграфировать в Гель-

* Кемалья Ататюрка.

** См. т. IX, док. № 155, 208, 212, 255, 265, 309, 365 и док. № 5, 7 настоящего тома.

сингфорс. Он задал несколько уточняющих вопросов, и во избежание недоразумений я должен был подчеркнуть, что мое сегодняшнее сообщение он не должен рассматривать как наше предложение возобновить переговоры о пакте. Поскольку переговоры были прерваны односторонне финским правительством, инициатива об их возобновлении может исходить только с его стороны.

Хаксель с этим вполне согласился.

Б. Стомяков

Печат. по арх.

37. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Польше с Министром Иностранных Дел Польши Залесским *

1 марта 1927 г.

Залесский извинился за то, что заставил меня ждать некоторое время, сказав, что у него засиделся финляндский посланник Прокопе, [беседу] с которым он все время старался как можно скорее закончить. Я ответил, что я встретил финляндского посланника Прокопе после того, как он вышел от Залесского, и уже успел уверить его в том, что он составляет новый заговор против СССР. Залесский был несколько смущен и, чтобы опровергнуть мысль о каком-либо особом разговоре с Прокопе, показал мне три страницы исписанного текста, конец которого он мне прочел. Это были мемуары о вопросе по борьбе с алкоголизмом, который якобы Прокопе согласовал с ним для того, чтобы передать его на сессию Лиги наций. Само собой разумеется, что об этих мемуарах было меньше всего разговоров у Прокопе с Залесским, что, несомненно, разговор касался нас. Такое я вынес впечатление и от разговора с Залесским и от быстрого разговора с Прокопе в приемной. Я начал с того, что не получил до сих пор ответа по вопросу о назначении нового военного атташе, на что Залесский ответил, что он не ожидал такой медлительности от штаба, которому надлежит изучить этот вопрос. Он очень заторопился и записал на особой бумажке, что он должен еще до своего отъезда в Лигу наций поговорить со штабом, и обещал мне, что непременно ускорит это дело. После этого разговор зашел относительно процента, назначаемого на наши денежные переводы из Польши в другие страны. Я особенно долго остановился на этом вопросе, чтобы сделать его в некотором роде центральным вопросом беседы. Суть его заключается в том, что за наши переводы с нас берут больше полупроцента, т. е. фактически создается положение,

---

* Беседа состоялась 28 февраля 1927 г.

при котором одна переводная операция поглощает комиссию, которую имеет торгпредство на все торговые операции в целом.

Залесский обещал поручить закончить это дело какому-либо из его отделов еще во время его отсутствия в Варшаве.

Залесский уезжает в Лигу наций завтра, 2 марта. В Лиге наций он пробудет 15 дней, откуда вернется непосредственно в Варшаву. После разговора о переводных операциях я спросил Залесского, что он думает далее о переговорах с нами. Я сказал, что передал в Москву его заявление о том, что Патека получил инструкции и приступит к переговорам*, но что Патека не делает ни одного шага по этому поводу. Я все это говорю не для того, чтобы заставить Патека сделать что-либо, что не входило в его ближайшее распределение времени, но просто спрашиваю из любознательности, а также и потому, что написал о заявлении Залесского в Москву, и получается впечатление, что я написал то, чего на самом деле не случилось; поэтому я лично нахожусь не в совсем удобном положении перед Москвой. На все это Залесский мне ответил, что он не понимает, почему Патека не приступает к переговорам, он ему послал в то время, как говорил мне, инструкции и предложение начать разговор на основаниях тех инструкций, которые ему одновременно посланы. Но если Патека не начинает вести переговоры, то он это делает по каким-то соображениям, которые ему, Залесскому, непонятны. Может быть, он не вполне освоился с обстановкой и не познакомился со всеми в Наркоминделе. Он сейчас находится в отъезде на малое время. Я ответил, что, насколько я знаю из газет, Патека действительно в отъезде и именно в Ленинграде, но что там он пробудет не более 2 дней, так как все его путешествие, судя по газетам, рассчитано на 4 дня. После этого, сказал я, Патека хочет побывать по всей матушке-России. Это очень хорошее мероприятие, так как введет Патека несколько в современную жизнь нашей матушки-России. Но я должен сказать, что эта матушка велика, и если Патека начнет по ней ездить, то он вряд ли выполнит инструкции Залесского раньше начала октября. Я не коснулся бы этого, если бы не оказался в несколько странном положении перед Москвой в роли неточного информатора. Залесский мне ответил, что Патека, несомненно, к переговорам приступит и приступит в самое ближайшее время и что он, Залесский, в этом несколько не сомневается.

Тема разговора была исчерпана, и я хотел было уже откланяться и уйти, но Залесский задержал меня, сказав: я очень рад иметь возможность поговорить с Вами. Я бы хотел

---

* См. док. № 29.

сделать Вам следующее сообщение. В немецких газетах последние три недели усиленно говорится о том, что Польша заключила какое-то соглашение с Англией. Я должен Вам сказать, что все эти слухи неверны и ни в какой мере действительности не соответствуют. Наши отношения с Англией нельзя назвать отношениями плохими, во всяком случае они много лучше, чем были, например, три года назад, и мы довольны, конечно, что у нас такие отношения, но это обычные отношения двух стран. Никаких соглашений, никаких договоров у нас с Англией нет. Слухи эти, очевидно, пускаются немцами в целях политического маневра. Немцы особенно напуганы на это именно теперь и указывают при этом на якобы красноречивый факт выпуска особого номера газеты «Курьер поранны», посвященного англо-польским отношениям. Вы, вероятно, знаете этот номер, спросил Залесский. Я сказал, что, очевидно, знаю, что в нем статья некоего Авгура, лица, которое скрывается под псевдонимом, но которое не может скрыть лишь одного — своего бандитского отношения к СССР. Я лично, сказал Залесский, говорил с редактором «Курьер поранны» Эренбергом, и он мне сам сказал, что он получил на этих листках с выпуском особого номера чистого заработка 11 тыс. злотых. Получил только потому, что английские фирмы дали свои объявления в этом выпуске, но, помимо этого чисто коммерческого дела, Эренберг не думал сделать никакого дела политического. Да в конце концов эта история с «Курьер поранны» была две недели тому назад, а немцы только сейчас вспомнили об этом; это явление — доказательство того, что все эти разговоры о соглашении Польши с Англией есть только политическая стратегия со стороны немцев.

Я сказал Залесскому, что, быть может, эта политическая стратегия находит свой смысл в том течении переговоров и в том обороте, какой приняли последние переговоры Польши с немцами. Залесский ответил: да, очевидно, это так. У Залесского мало надежды, что удастся изжить этот конфликт с Германией, возникший в силу перерыва переговоров. В чем же сейчас главное затруднение, спросил я, если, конечно, этот вопрос не кажется г. министру нескромным с моей стороны. Главное затруднение, сказал Залесский, сейчас в том, что немцы ставят предварительным вопросом переговоров вопрос относительно права высылки нами немецких граждан из Польши. По требованию немцев мы должны признать, что всякого немца, который украдет в Польше часы, мы можем выгнать из Польши только в том случае, если согласуем этот вопрос с Берлином. Я считаю, сказал Залесский, что это невозможное условие, нарушающее наши суверенные права быть свободными в своих внутренних делах. При этом он вопросительно посмотрел на меня, и так как мне ничего не стоило согласиться, то я с этим согласился.

Далее я перевел разговор еще раз на поездку Залесского в Женеvu. Залесский едет туда через Краков и Вену, потому что хочет в Кракове остановиться на один день по личным делам. В Лиге наций у Залесского два вопроса, интересующие Польшу. Вопрос первый — это финансовая тяжба с Данцигом, заключающаяся в том, что, несмотря на то что поляки удовлетворили условия города Данцига и повысили сумму, обозначенную ими, с 9 до 14 млн. злотых, данцигисты не выполняют тех условий, которые обязались выполнять при фиксировании этой суммы в 14 млн. злотых. Этот вопрос должен быть разрешен в Лиге наций. Второй вопрос есть вопрос о немецких школах Верхней Силезии; этот вопрос возникает по жалобе немцев. Это те два существенных вопроса, которые интересуют Польшу в данную сессию Лиги наций.

Я пожелал доброго пути Залесскому, условившись с ним, что он обедает у меня со своей женой после своего возвращения.

П. Войков

Печат. по арх.

38. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Польше с Послом Франции в Польше Ларошем

2 марта 1927 г.

Ларош принял меня очень ласково, и от его брюзжания по поводу нашей ноты Франции о Бессарабии* ничего на этот раз не осталось. Он спросил меня, сказал ли мне Залесский, что Польша не заключила никакого соглашения с Англией. Я отвечал, что сказал**. Ларош добавил, что Залесский ему сообщил об этом, причем сообщил, что он также сказал мне, что Польша никогда в будущем также не заключит соглашения с Англией, направленного против СССР. Я ответил Ларошу, что такого добавления Залесский мне не делал. Тут мы оба стали вспомнить точно, что каждому из нас сказал Залесский, и должны были констатировать, что по вопросу о соглашении в будущем Залесский мне ничего не сказал, но заявил Ларошу, что он мне это сказал. Тогда далее Ларош спросил, сообщал ли мне Залесский о том, что он, т. е. Залесский, предложил перенести дальнейшие переговоры о пакте в Варшаву. Я был очень удивлен и сказал, что ничего похожего я от него не слышал. Здесь произошла уже совершенно странная сцена: но позвольте, сказал Ларош, Залесский мне вчера сообщил, что он Вам это сказал. Вы же знаете, отвечал я, г. посол, что я Вам никогда не го-

* См. т. IX, док. № 278.

** См. док. № 37.

ворю неправды и что вообще не считаю нужным когда-либо говорить не то, что есть. Само собой разумеется, я это знаю, отвечал Ларош. Я чрезвычайно удивлен тем, что Залесский мне сказал то, чего он Вам не говорил. Мы оба смеялись, но смеялись только потому, что нужно было найти какой-нибудь выход из этого положения. Чтобы не осталось никакого сомнения у Лароша, я полностью рассказал ему содержание разговора с Залесским и не считал нужным что-либо скрывать в этом отношении. Ларош мне вполне поверил и, казалось, был очень озадачен такой проделкой Залесского.

Далее разговор шел о Литве, причем Ларош открыто себя заявил сторонником как можно более скорого соглашения Польши с Литвой. Это соглашение он себе мыслит не в каком-либо другом виде, как в форме возврата экономических отношений между двумя странами, при наличии возможности выдачи паспортов, виз и т. д. Ларош очень долго останавливался на этом вопросе, утверждая, что литовцы обязаны это сделать хотя бы потому, что с таким условием получили Мемель. Ларош учел также и то, что урегулирование отношений между Литвой и Польшей отбросит всякую возможность какого-либо военного похода со стороны Польши на Литву. При этом Ларош утверждал, что никакого такого похода быть не может и что Пилсудский во всяком случае такого намерения не имеет. Я спросил его о позиции Англии в вопросе об этом сближении Польши с Литвой. Ларош ответил, что Англия целиком за это сближение, но что очень резкая политика против этого ведется в Литве немцами. Ларош прибавил, что у некоторых немцев была идея заключить с Литвой таможенный союз. По мнению Лароша, этот таможенный союз чрезвычайно усилил бы немцев и явился бы чрезвычайно невыгодным для всех, кроме немцев. Ларош подчеркнул, что это намерение не у всех немцев, а только у некоторых. Ларош говорил вообще о невозможности какого-либо соглашения между Польшей и Англией. Он говорил, что в политическую систему Англии не входит такого рода соглашение. Англия никогда не заключит военного союза с Польшей, потому что этот военный союз с Польшей свяжет Англию. Не Англия, а Польша сможет тогда втянуть Англию в какую-либо войну. Это не в привычках Англии. Англия раньше гораздо хуже относилась к Польше, чем теперь. Несколько лет назад она считала Польшу чем-то очень неустойчивым, а теперь считает, что в этой стране мало-помалу устанавливается порядок, но отсюда далеко до какого-либо соглашения.

Ларош говорил, что сведения о таком соглашении есть выдумка немцев, равно как выдумкой их является недавно появившееся известие о том, что Ларош не играет никакой

роли и что отовсюду его оттеснил Макс Мюллер *. Мы смеялись над этой выдумкой немцев, и речь перешла на Клейтона **, о том, уедет ли наконец Клейтон или нет. Ларош говорит, что он освобождился уже от квартиры и сейчас живет, как на бивуаках. Супруга Клейтона сообщила Ларошу о своих планах, что она будет делать в Англии по приезде отсюда. Далее Ларош отметил, что английский консул в Варшаве Северн, несомненно, ведет большую информационную работу на пользу Англии. Он, несомненно, по словам Лароша, является центром работы английской разведки. Далее Ларош мне сообщил, что несколько офицеров английской разведки месяц тому назад были в Вильно и поехали на нашу границу.

Ларош очень интересовался тем, что мне известно о неудаче Раушера *** в тщетности его усилий возобновить переговоры.

П. Войков

Печат. по арх.

39. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Афганистана в СССР

3 марта 1927 г. № 115

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м имеет честь довести до сведения Миссии текст поздравительной телеграммы Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР г. Калинина на имя Его Величества Падишаха Афганистана Аманулла-хана по случаю 9-й годовщины независимости Высокого Государства Афганистана.

«От имени народов Советского Союза и его Правительства приношу Вам искренние поздравления по случаю девятой годовщины независимости Высокого Государства Афганистана. Я рад отметить, что истекший год составил новую славную страницу в истории все возрастающего укрепления международного положения Афганистана и прогресса в его государственном строительстве. Я счастлив также констатировать, что связывающая народы Афганистана и Советского Союза дружба, возникшая в период их славной борьбы за свою независимость и закрепленная в договоре 1921 г. ****, получила новое доказательство в Пагманском договоре 1926 г. о ненападении *****. Я выражаю непоколебимую уверенность, что все углубляющееся сближение и сотрудничество народов

* Посланник Великобритании в Польше.

** Военный атташе Великобритании в Польше.

*** Посланник Германии в Польше.

**** См. т. III, док. № 309.

***** См. т. IX, док. № 246.

Афганистана и Советского Союза будет неизменно развиваться, служа интересам всеобщего мира и обеспечивая спокойствие в Средней Азии.

Калинин».

Печат. по арх.

В ответной ноте афганской миссии в СССР в НКВД СССР от 15 марта 1927 г. за № 734 говорилось:

«Афганская Миссия настоящим имеет честь сообщить Народному Комиссариату по Иностранным Делах текст ответной телеграммы Его Величества Аманулла-хана, Падишаха, на имя Его Высокопревосходительства Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР г. Калинина:

«Председателю Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик Его Высокопревосходительству г. Калинин».

В ответ на поздравительную телеграмму Вашего Высокопревосходительства выражаю глубокую благодарность Вам и народам Союза Советских Социалистических Республик.

Аманулла».

40. Сообщение Временного Поверенного в Делах СССР в Великобритании о беседе с лидером лейборнстской партии Великобритании Макдональдом *

4 марта 1927 г.

Гендерсон ** устроил завтрак с целью познакомить меня с Макдональдом. Он пригласил сверх того на завтрак и других официальных руководителей рабочей партии — Клайнса, Робертса, Лэнсберн. С нашей стороны присутствовали гг. Богомолов *** и Гермер ****.

За завтраком Макдональд заявил, что «хотел бы приблизительно в сентябре месяце поехать в Москву, но вы ведь меня не пустите». Макдональд несколько раз во время завтрака возвращался к этой теме. На мой вопрос, что его преимущественно интересует у нас, он заметил — «музей». С точки зрения наших внешнеполитических отношений к Англии считаю поездку Макдональда полезной. Прошу поставить этот вопрос в инстанции и сообщить мне решение ²¹.

Из наиболее существенного, что говорилось за завтраком, отмечаю указание Макдональда на то, что мы поступили весьма разумно, не пытаясь назначить преемника Красну. Если бы мы попытались такового назначить, то Фортис офис, по его словам, не согласился бы его принять. Клайнс подтвердил правильность заявления Макдональда. Кроме того, Макдональд весьма неместно отзывался о Грегори и характеризовал его как католика с головы до пят.

* Из письма в НКВД СССР от 4 марта 1927 г.

** Один из лидеров английской лейбористской партии.

*** Первый секретарь полпредства СССР в Великобритании.

**** Член торговой делегации СССР в Великобритании.

После завтрака Макдональд сам начал «деловой» разговор и сказал, что хотел бы получить от меня разъяснение по двум следующим вопросам:

- 1) по вопросу о пропаганде и
- 2) по вопросу о частных претензиях (не государственных) английских граждан.

Что касается вопроса о пропаганде, он припомнил свой разговор с Раковским о III Интернационале и сказал, что, что бы мы ни говорили, он никак не может поверить, что между Советским правительством и Коминтерном нет организационной связи. Касаясь вопроса пропаганды, Макдональд перешел к положению в Китае и роли Бородина там. Он сказал, что мы использовали наше влияние на кантонцев, советуя им не подписывать соглашения с Великобританией. По вопросу о претензиях Макдональд подчеркнул, что дело идет исключительно о частных претензиях, а не о государственных, что крайне необходимо этот вопрос решить для того, чтобы расчистить атмосферу. Гендерсон добавил, что они получают массу запросов от местных отделов рабочей партии с просьбами о разъяснении этого вопроса.

Отвечая Макдональду, я использовал, конечно, всю нашу аргументацию по этому вопросу. Отмечу кратко главные пункты.

1. Категорически заявил Макдональду, что никакого воздействия на кантонцев против заключения соглашения с Великобританией мы не оказывали. Сослался на интервью г. Литвинова * и передовицу в «Известиях»²². Макдональд, по-видимому, удовлетворился этим объяснением.

2. Обратил внимание Макдональда, что русский вопрос используется консервативной партией для целей внутренней политики.

3. Обратил внимание Макдональда, что вопрос о долгах решен в приемлемом для обеих сторон смысле в договоре, который мы заключили с ним же **. Мое сообщение о том, что заключенный с Макдональдом договор в 1924 г. до сих пор является для нас приемлемым, Макдональд и Гендерсон встретили с явным удовлетворением и отметили, что это сообщение для них весьма важно.

4. По вопросу о пропаганде я заявил, что Чемберлен ни разу не указал нам, какие именно конкретные случаи он считает нашей пропагандой против Англии. Примеры, приведенные Чемберленом в ноте, не выдерживают никакой критики. Макдональд, между прочим, сам сказал, что нота Чемберлена весьма слабая, а наш ответ *** «очень хороший».

---

* См. док. № 26.

** См. т. VII, прил. 3, 4.

*** См. док. № 33.

В дальнейшем разговоре Макдональд спросил, делали ли мы попытки в наших разговорах с Чемберленом разделить долги на две категории: государственные и частные.

Я ответил, что не было вообще никакого смысла это делать ввиду непримиримой позиции английского консервативного правительства, которое требует от нас «принципиального» признания долгов, на что мы, конечно, не пойдём.

Затем Макдональд опять возвращался к вопросу о пропаганде и сказал, что каждому ясно, что английская компартия не может существовать без денежной помощи извне, указал на стоимость печатных изданий.

Я ответил, что мне не известно, посылает ли Коминтерн какие-нибудь суммы английской компартии или нет. Что же касается самого Коминтерна, то он существует на средства, получаемые от взносов отдельных партий, входящих в него. В числе партий, конечно, имеется и русская партия, насчитывающая миллион членов.

Заканчивая разговор, Макдональд спросил, что бы он мог сделать для нас.

Я ответил, что я считаю полезным две вещи: 1) протест против ноты британского правительства, являющейся попыткой привести отношения между нашими странами к разрыву, и 2) объяснение английскому общественному мнению того факта, что содержащееся в ноте Литвинова заявление о подтверждении разговоров Красина с Чемберленом является еще раз доказательством желания Советского правительства прийти к соглашению с Великобританией.

Уходя Макдональд обратил мое внимание на то, что при передаче разговора в Москву мне нужно быть осторожным, так как форин офис об этом тоже получит сведения.

Гендерсон отметил, что с точки зрения интересов рабочей партии им очень хотелось бы, чтобы мы достигли соглашения с консервативным правительством.

У меня сложилось впечатление на основании всего разговора, что это заявление Гендерсона вызывается желанием: 1) избежать возможности постановки русского вопроса в избирательной кампании и 2) избежать, в случае прихода к власти рабочей партии, тяжести и ответственности переговоров с нами о новом договоре.

При прощании и Макдональд и Гендерсон выразили желание в ближайшее время вновь встретиться.

Тов. Богомолов отмечает, что Макдональд проявил чрезвычайную дружественность, которой он никогда ранее не отличался.

Временный Поверенный в Делах СССР
в Великобритании

Печат. по арх.

41. Нота Полномочного Представительства СССР в Китае Министерству Иностраных Дел Китая

5 марта 1927 г. № 501/11

Посольство Союза Советских Социалистических Республик в Китае спешит обратить внимание Министерства Иностраных Дел Китайской Республики на следующий неслыханный инцидент.

В соответствии с информацией, полученной Посольством, русские белогвардейцы, принадлежащие к регулярной армии ген. Чжан Цзун-чана, 28 февраля захватили советский торговый пароход «Память Ленина», который направлялся в Ханькоу за грузом чая. Эти белогвардейцы захватили судно для перевозки войск и боеприпасов, задержав экипаж судна и пассажиров, включая дипломатических курьеров, судьба которых до настоящего времени не известна.

Посольство Союза Советских Социалистических Республик, доводя о вышеуказанном инциденте до сведения Министерства Иностраных Дел, вынуждено протестовать самым решительным образом против этого насилия, являющегося нарушением всех принципов международного права. Настоящим Посольство требует, чтобы было отдано распоряжение о немедленном освобождении парохода с его командой и всеми пассажирами, которому должно быть разрешено беспрепятственно следовать по своему назначению.

Посольство Союза Советских Социалистических Республик считает необходимым добавить, что оно будет рассматривать Китайское Правительство полностью ответственным за безопасность жизни и имущества советских граждан, поставленных под угрозу указанным инцидентом, и что Китайское Правительство будет нести ответственность за все последствия в случае нанесения ущерба их здоровью и имуществу.

Посольство также сохраняет за собой право потребовать от Китайского Правительства возмещения всех убытков, понесенных указанным торговым пароходом вследствие его захвата, задержки в пути и т. д.²³

Печат. по арх. Оpubл. в «The China Year Book», 1927, p. 789.

42. Нота Полномочного Представителя СССР в Персии Министру Иностраных Дел Персии Али Голи-хану Айсари

7 марта 1927 г. № 248

Господин Министр,

В неоднократных беседах, которые я удостоился иметь с Вами, г. Министр, с Председателем Совета Министров и отдельными Министрами, я имел честь обратить внимание Пер-

сидского Правительства на имеющие место акты в Персии, которые направлены к срыву торговых отношений между СССР и Персией, связанных общностью интересов, отраженных в дружественном договоре 1921 г. *

Я не могу обойти молчанием тот факт, что в ряде районов имеющие место акты совершаются если не при прямом открытом содействии местных властей, то при явном попустительстве с их стороны.

Не смея затруднять Ваше благосклонное внимание приведенным примером относительно поведения прессы, которая, как известно, подвергается предварительной правительственной цензуре, и относительно других фактов, свидетельствующих о вышеизложенном, я лишь остановлю Ваше благосклонное внимание на случае, имевшем место на днях в Пехлеви.

Согласно полученному только что сообщению, груз советского транспортного общества «Бюроперс» **, сданный управлению Решт-Пирбазарской дороги в Реште, заарестован и кержимщикам *** запрещено перевозить товары советских хозяйственных учреждений.

Вы согласитесь со мной, г. Министр, что факты подобного явного нарушения элементарных прав торгующих лиц и учреждений, направленные к тому же на срыв советско-персидской торговли, вряд ли могут способствовать укреплению дружественных отношений между народами СССР и Персии, каковую цель преследует мое Правительство, проникнутое самыми дружественными и искренними чувствами.

Доводя о вышеизложенном до Вашего сведения, я смею выразить уверенность, что Вами, г. Министр, будут предприняты самые энергичные и срочные шаги к ограждению интересов торгующих советских граждан и учреждений.

Пользуясь случаем, приношу Вам, господин Министр, уверения в своем искреннем уважении.

Чрезвычайный Посол СССР
К. Юренев

Печат. по арх.

43. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

7 марта 1927 г.

Сегодня Гранди пригласил меня к себе и вручил ноту **** о решении итальянского правительства ратифицировать бессарабский протокол; никаких устных разъяснений или дополнений он не сделал. В ноте говорится, что итальянское прави-

* См. т. III, док. № 305.

** «Бюро персидских транспортов».

*** — лодочникам.

**** См. док. № 58 и стр. 110—111.

тельство до сих пор не ратифицировало протокол в надежде на соглашение между СССР и Румынией и что оно не может бесконечно дезавуировать подпись своего представителя и оттягивать выполнение своего обязательства; потому оно и приняло означенное решение. Как прикажете реагировать? Я вижу в ратификации, в частности в выборе момента для этого, продолжение полноти окружения и мести Чемберлена, а поэтому полагаю необходимым энергичную форму реакции.

Полпред

Печат. по арх.

44. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР в НКВД СССР

Рига, 9 марта 1927 г.

Сегодня у нас в полпредстве парафировали с Циеленсом основной гарантийный договор без приложений (ноты, протокола № 1 и конвенции о мирном разбирательстве). Циеленс согласен дать сообщение в прессу о факте парафирования статей, по которым договорились, без опубликования самого текста статей.

Аралов

ДОГОВОР МЕЖДУ СССР И ЛАТВИЕЙ

(ПАРАФИРОВАННЫЙ ТЕКСТ) [9 марта 1927 г.]

Основываясь на мирном договоре, заключенном 11-го августа 1920 года между РСФСР и Латвией *, действие которого распространяется на всю территорию СССР, ЦИК Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Латвийской Республики, будучи убеждены, что интересам обеих договаривающихся сторон соответствует определение некоторых условий, могущих способствовать развитию и укреплению дружественных отношений между обоими государствами, твердо решившие уважать взаимно и неуклонно суверенитет, политическую независимость и территориальную целостность и неприкосновенность друг друга, руководимые желанием содействовать укреплению всеобщего мира, решили заключить настоящий договор и для этой цели назначили своими уполномоченными:

ЦИК Союза Советских Социалистических Республик . . . . .

Правительство Латвийской Республики . . . . .

* См. т. III, док. № 53.

которые по взаимном предъявлении своих полномочий, признанных составленными в надлежащей форме и полном порядке, согласились в нижеследующем:

Статья 1-ая

Обе договаривающиеся стороны взаимно обязываются воздерживаться от всякого акта нападения на другую сторону.

Если, вопреки своему миролюбивому поведению, одна из договаривающихся сторон подвергнется нападению третьей державы или группы третьих держав, то другая договаривающаяся сторона обязуется соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта.

Статья 2-ая

Если в связи с конфликтом упомянуемого в ст. 1 характера, или же когда ни одна из договаривающихся сторон не будет замешана в вооруженных столкновениях, между третьими державами будет образовано политическое соглашение, направленное против политической независимости или территориальной неприкосновенности одной из договаривающихся сторон, или будет образована коалиция с целью подвергнуть экономическому и финансовому бойкоту одну из договаривающихся сторон, то другая договаривающаяся сторона к такому соглашению или к такой коалиции примыкать не будет.

Статья 3-я

Принимая во внимание обязательства, принятые на себя на основании настоящего договора, обе договаривающиеся стороны обязуются разрешать мирным путем все возникающие между ними спорные вопросы, которые не удалось бы разрешить в разумный срок обычным дипломатическим путем.

Процедура и методы мирного разрешения спорных вопросов являются предметом особой конвенции, вступающей в силу одновременно с настоящим договором.

Статья 4-ая

Настоящий договор подлежит ратификации, и обмен ратификационных грамот будет произведен в возможно непродолжительный срок. Договор вступает в силу тотчас после обмена ратификационных грамот и будет находиться в силе в течение 5 лет со дня обмена ратификационных грамот. Если ни одна из договаривающихся сторон не откажется от договора за шесть месяцев до истечения указанного срока, срок действия договора считается продленным на 5 лет, и он будет считаться

продленным каждый раз на 5 лет, если не последует отказ одной из договаривающихся сторон за шесть месяцев до истечения предшествующего пятилетнего срока.

[F. C. C. Ar.]*

Телеграмма и парафированный текст договора печат. по арх.

45. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Финляндии в СССР

9 марта 1927 г. № 26107

В ответ на вербальную ноту от 24 февраля 1927 г. за № 300 Народный Комиссариат по Иностранным Делам имеет честь уведомить Финляндскую Миссию, что со стороны подлежащих властей Союза Советских Социалистических Республик не имеется возражений против предоставления финляндским рыбакам, занятым рыбным промыслом на Ладожском озере в пункте выхода границы между обоими странами на территорию Карельской Автономной Советской Социалистической Республики, права пользования во время дневного промысла побережьем Союза ССР примерно на протяжении двух километров.

Не связывая настоящего случая с тем или иным пониманием конвенции между СССР и Финляндией о рыболовстве в Ладожском озере**, Народный Комиссариат позволяет себе высказать уверенность, что в подобном рода вопросах, где речь идет не столько о толковании существующих договоров, сколько об удовлетворении нужд приграничного населения, финляндские власти также охотно пойдут навстречу возможным просьбам Комиссариата о предоставлении тех или иных облегчений гражданам СССР.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте миссии Финляндии в СССР от 24 февраля 1927 г. № 300 говорилось:

«Ссылаясь на предыдущие переговоры, Миссия Финляндии имеет честь просить Народный Комиссариат Иностранных Дел сообразоваться принять необходимые меры для уточнения второстепенной детали, касающейся столкновения конвенции, заключенной 28 октября 1922 г. между Финляндией и Союзом Советских Социалистических Республик, относящейся к рыболовству и сходе на тюленей на Ладожском озере, а именно:

Имеют ли право финляндские рыбаки, занимаясь своим промыслом, высаживаться на части советского берега длиной приблизительно в 2 км, расположенной между крайней восточной точкой морской границы Ладожского озера и начальной точкой сухопутной границы в северо-восточной части Ладожского озера?

* Дата парафирования договора, инициалы министра иностранных дел Латвии Циеленса и члена коллегии НКИД СССР С. И. Аралова поставлены на первой странице документа в верхнем левом углу.

** См. «Собрание законов...», отд. I, № 12, 4 марта 1925 г., стр. 163—172.

По мнению Правительства Финляндии, этот вопрос может быть решен только в положительном смысле в том, что касается производства промысла, за исключением права оставаться там рыбакам в ночное время. Хотя, несомненно, этот участок берега является составной частью советской территории, речь идет тем не менее о рыболовстве в финляндских водах.

Поскольку указанная конвенция гарантирует финляндским рыбакам право рыбной ловли даже в советских водах, а также право высадки в определенных местах на территории Союза, истолкование конвенции в пользу финляндских рыбаков не должно быть спорным в этом особом случае, не предусмотренном конвенцией.

Миссия будет весьма признательна Народному Комиссариату за сообщение положительного решения по этому вопросу».

46. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Китая в СССР Чэн Янь-ши

10 марта 1927 г. № 126/ч

Господин Поверенный в Делах,

Народным Комиссариатом по Иностранным Делах получено сообщение, что 28 февраля 1927 г. китайскими властями в г. Нанкине захвачен пароход «Память Ленина», принадлежащий Союзу Советских Социалистических Республик*. При захвате флаг парохода был сорван, экипаж его арестован и заключен в военную тюрьму в г. Нанкине, а капитан и командный состав парохода находятся под арестом на судне.

Дипломатические курьеры Советского Правительства и другие граждане Союза Советских Социалистических Республик, находившиеся на пароходе в качестве пассажиров, по имеющимся у нас сведениям, арестованы и отправлены в Цзинань.

Арест дипломатических курьеров и захват парохода дружественного государства являются беспримерным актом нарушения установленных норм международного права и недопустимым между государствами, находящимися в нормальных дипломатических сношениях.

Доводя изложенное до Вашего, г. Поверенный, сведения, я прошу Вас передать Правительству Китайской Республики самый решительный протест против столь неслыханного обращения с дипломатическими курьерами Советского Правительства и другими гражданами Союза Советских Социалистических Республик и захвата имущества, принадлежащего Союзу Советских Социалистических Республик.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик настоятельно требует немедленного освобождения всех арестованных граждан Союза Советских Социалистических Республик и передачи парохода «Память Ленина» в полное

* См. док. № 41.

распоряжение советского капитана для дальнейшего беспрепятственного следования и предания суду виновных в этом захвате лиц.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик оставляет за собой право требовать возмещения от Правительства Китайской Республики за все понесенные пароходом и советскими гражданами убытки.

Выражаю уверенность, что Китайское Правительство в интересах сохранения дружелюбных взаимоотношений обоих народов не замедлит своим ответом и принятием срочных мер в целях скорейшей ликвидации данного инцидента.

Примите, господин Поверенный в Делах, мои уверения в совершенном к Вам уважении.

Каракан

Печат. по арк.

47. Нога Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Китая в СССР Чэн Янь-ши

10 марта 1927 г. № 127.4

Господин Поверенный в Делах,

В дополнение к своей ноте от 10 марта с. г. за № 126/ч* мнею честь обратиться Ваше внимание, что дипломатические курьеры Советского Правительства Грейбус Михаил Александрович и Крилл Ян Яковлевич, арестованные 28 февраля 1927 г. китайскими властями в г. Нанкине при захвате советского парохода «Память Ленина», имели дипломатические визы на въезд в Китай, выданные Посольством Китайской Республики в СССР за № 807 и 2207 от 6 января с. г.**

При таких обстоятельствах арест указанных дипломатических курьеров и заключение их в тюрьму китайскими властями является неслыханным нарушением неприкосновенности дипломатических курьеров, противоречащим нормам международного права, и вместе с тем вызывает серьезнейшее сомнение в действительности дипломатических виз, коими были снабжены Посольством Китайской Республики курьеры Советского Правительства.

В силу изложенного я прошу Вас, г. Поверенный, сообщить, на какую часть территории Китая действительны дипломатические визы, выданные Китайским Посольством, а также какие меры приняты Посольством в связи с моим требованием об освобождении арестованных курьеров?

Я выражаю твердую уверенность, что Посольство Китайской Республики в интересах сохранения нормальных дипло-

* См. док. № 46.

** Так в тексте.

матических отношений между обоими государствами не замедлит в самом срочном ответе.

Примите, господин Позеренный, уверения в моем совершенном к Вам уважении.

Карахан

Печат по држ.

На эту ноту был получен следующий ответ Чэн Янь-ши от 11 марта 1927 г. № 133/ч/124* на имя Л. М. Карахана:

«Еще до получения Ваших нот от 10-го текущего марта за № 126/ч и 127/ч, Будучи устно оповещен 8-го того же месяца г. Заместителем Заведующего отделом Дальнего Востока НКВД о печальном инциденте с советским пароходом «Память Левина» и его экипажем, я предпринял все те меры, о которых Вы просите в упомянутых нотах, и не сомневаюсь, что Правительство Китайской Республики уже направило все свои усилия к ликвидации происшедшего.

Что же касается гг. Грейбус и Крилл, имеющих дипломатические визы, выданные Посольством Китайской Республики в СССР 7 января с. г. за №№ 4 и 5** для следования в Полпредство СССР в Пекин, то телеграммой моему Правительству я просил его обратить особенное внимание на должное к ним отношение как к дипломатическим курьерам Правительства СССР.

По получении сведений о результатах моего обращения к моему Правительству я буду иметь честь известить Вас незамедлительно»

В дополнение к этой ноте Чэн Янь-ши направил Л. М. Карахану 12 марта 1927 г. ноту № 134/ч/125***, в которой говорится:

«В дополнении моей ноты на Ваше имя от 11-го сего марта за № 133/ч/124 имел честь довести до Вашего сведения нижеследующую полученную мной от Вайцзябу**** телеграмму.

«По получении Вашей телеграммы от 8-го сего марта и ноты Советского Посольства***** нами было протелеграфировано по соответствующим местам о расследовании дела. Ныне от нашего агента в Шаньдуне получена ответная телеграмма, в которой говорится: трое дипломатических курьеров и жена г. Бородина отправлены из Нанкина в Цзинань, где они пользуются благоприятствующим отношением и спокойно живут. Относительно подробностей по делу задержания парохода нами по получении ответа будет дополнительно сообщено. Вышеизложенное передайте Советскому Правительству, Вайцзябу, 11 марта».

48. Договор о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Турецкой Республикой

[11 марта 1927 г.]

Союз Советских Социалистических Республик, с одной стороны, и Турецкая Республика, с другой стороны, желая укрепить дружественные отношения, столь счастливо существ-

* Передан на русском языке.

** Так в тексте.

*** Передана на русском языке.

**** — министерство иностранных дел Китая.

***** См. док. № 41.

вующие между ними, и содействовать развитию экономических отношений между обеими странами, равно как урегулировать условия поселения своих граждан в соответствующих странах, решили заключить договор о торговле и мореплавании и назначили с этой целью своими уполномоченными

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик:

господина Якова Сурица, Чрезвычайного и Полномочного Посла Союза Советских Социалистических Республик в Турции, и

господина Акима Юрьева, Торгового Представителя Союза Советских Социалистических Республик в Турции, и

Президент Турецкой Республики:

Его Превосходительство Али Дженани-бея, бывшего Министра Торговли и депутата Великого Национального Собрания Турции от Гази Эйтиба, и

Его Превосходительство Али Шевки-бея, товарища Министра Иностранных Дел,

которые, сообщив друг другу свои полномочия, найденные в надлежащей форме и добром порядке, согласились о следующих постановлениях.

ГЛАВА I

Поселение

Статья 1.

Граждане каждой из договаривающихся сторон будут иметь право свободного въезда на территорию другой стороны, пребывания там и выезда оттуда при условии соблюдения правил, существующих на этой территории; в этом отношении они не будут поставлены в условия, менее благоприятные, чем условия, в которые поставлены или будут поставлены граждане наиболее благоприятствуемой нации.

Подразумевается, что, независимо от других постановлений настоящего договора, постановления настоящей статьи не ограничивают свободы каждой из сторон запрещать въезд в различные области своей территории гражданам другой стороны в случае, если такое запрещение применяется к гражданам всех других стран. Однако может быть сделано исключение из этого раздела в отношении граждан стран, граничащих с запрещенными областями.

Статья 2.

Граждане каждой из договаривающихся сторон при своем въезде на территорию другой стороны, равно как и при их выезде из этой территории, будут иметь право, сообразуясь с законами и правилами, существующими на этот счет в стране

ввоза и вывоза, ввозить и вывозить свое имущество, предназначенное для их, личного и для их домашнего употребления. В этом отношении граждане договаривающихся сторон не будут поставлены в условия, менее благоприятные, чем условия, в которые поставлены или будут поставлены граждане наиболее благоприятствуемой нации.

Статья 3.

Граждане каждой из договаривающихся сторон, пребывающие на территории другой, подлежат юрисдикции страны пребывания.

Вышеуказанные граждане будут иметь свободный доступ в суды всех инстанций как для отыскания своих прав, так и для своей защиты; вообще они будут пользоваться в отношении законной и судебной защиты правами, предоставленными или имеющими быть предоставленными в будущем гражданам страны их пребывания.

Однако в отношении «cautio judicatum solvi» * и юридической помощи (льгот, предоставляемых неимущим) к гражданам каждой из договаривающихся сторон, находящимся на территории другой, будет применяться тот же режим, какой применяется к гражданам наиболее благоприятствуемой нации.

Вопросы, относящиеся к семейному праву и правоспособности, равно как и к праву наследования по завещанию и без завещания, будут служить предметом особого соглашения, имеющего быть заключенным между договаривающимися сторонами в годичный срок со дня вступления в силу настоящего договора.

Статья 4.

Граждане каждой из договаривающихся сторон будут освобождены на территории другой от всякой обязательной гражданской, морской или военной службы как в регулярных войсках, так и в милиции. Равным образом они будут освобождены от всяких денежных или натуральных обложений, установленных взамен одной из перечисленных выше служб.

Равным образом они будут освобождены от всяких обязательных официальных функций, будь то судебных, административных или муниципальных.

В случае стихийных бедствий граждане одной из договаривающихся сторон могут привлекаться на территории другой к трудовой повинности.

В отношении военных повинностей и реквизиций, равно как налогов и обложений на военные нужды, граждане одной из договаривающихся сторон не будут подлежать на территории другой режиму, менее благоприятному, чем местные граждане.

* — обеспечения исполнения решений (лат.).

Во всяком случае, в отношении повинностей, реквизиций, налогов и обложений, упомянутых в настоящей статье, граждане одной из договаривающихся сторон не будут поставлены на территории другой в условия, менее благоприятные, чем условия, в которые поставлены или будут поставлены граждане какой-либо другой страны.

Статья 5.

Каждая из договаривающихся сторон гарантирует гражданам другой такой же режим, как и своим собственным гражданам и гражданам наиболее благоприятствуемой нации во всем, что касается приобретения всякого рода имущества, владения им, его неприкосновенности и распоряжения им.

Постановления настоящей статьи не наносят ущерба постановлениям турецких законов, касающимся запрещения иностранным гражданам приобретать в Турции недвижимости, расположенные вне городских поселений; однако в отношении приобретения этих недвижимостей, расположенных вне городских поселений, граждане Союза Советских Социалистических Республик будут пользоваться в Турции режимом, предоставленным гражданам наиболее благоприятствуемой нации.

Статья 6.

Граждане каждой из договаривающихся сторон, въехавшие на территорию другой в согласии с постановлениями статьи 1 настоящего договора, могут заниматься на территории этой последней промышленной и торговой деятельностью, умственным и физическим трудом на тех же основаниях, как и граждане наиболее благоприятствуемой нации.

Они не могут заниматься теми отраслями торговли и промысла и теми профессиями и ремеслами, которые сохранены исключительно за местными гражданами. Однако в отношении занятия этими профессиями и ремеслами они не будут поставлены в условия, менее благоприятные, чем условия, в которые поставлены или будут поставлены граждане наиболее благоприятствуемой нации.

Само собой разумеется, что из применения раздела 1 настоящей статьи изъеются отрасли промышленной деятельности, составляющие предмет государственной монополии или представляющие интерес для национальной обороны.

Статья 7.

Договаривающиеся страны обязуются признавать действительными соглашения о третейском разбирательстве, заключенные в согласии с местным законодательством между гражданами или юридическими лицами обеих стран, при условии, что обе стороны пребывают в одной из договаривающихся стран.

Равным образом договаривающиеся страны берут на себя обязательство выполнять решения третейских судей, назначенных в согласии с упомянутыми выше соглашениями, при условии:

1) что исполнение решений третейских судей не находится в противоречии с каким-либо предыдущим решением, вынесенным по тому же делу судебными учреждениями одной из договаривающихся стран,

2) что решения не содержат постановлений, противоречащих законам страны, в которой они подлежали бы исполнению.

Статья 8.

Юридические лица всякого рода, учрежденные на территории одной из договаривающихся сторон в соответствии с законами, действующими на этой территории, в целях занятия торговлей, промыслом или в других экономических целях, будут признаваться юридическими лицами на территории другой и, в частности, будут иметь право выступать на суде как в качестве истца, так и в качестве ответчика.

Условлено, что указанные выше постановления не касаются вопроса о том, может ли или не может юридическое лицо, учрежденное на территории одной из договаривающихся сторон, быть допущено к производству своих операций на территории другой, так как этот вопрос остается всегда подчиненным постановлениям, действующим на сей счет на этой последней территории.

Во всяком случае, в отношении допущения указанных выше юридических лиц одной из договаривающихся сторон на территорию другой, равно как и в отношении производства их операций на этой территории, а также и во всех других отношениях, названные юридические лица одной из договаривающихся сторон не будут поставлены на территории другой в условия, менее благоприятные, чем условия, в которые поставлены или будут поставлены юридические лица наиболее благоприятствуемой нации.

Статья 9.

Граждане одной из договаривающихся сторон, допущенные на территорию другой, не будут подлежать там ни лично, ни в отношении своего имущества или своей деятельности никаким иным или более высоким налогам и сборам, чем те, которым подлежат или будут подлежать в подобных же условиях местные граждане и граждане наиболее благоприятствуемой нации.

Юридические лица, частные или государственные, учрежденные на территории одной из договаривающихся сторон и допущенные к производству своих операций на территории

другой, не будут подлежать там ни в отношении своего имущества или своей деятельности, ни в каком-либо другом отношении никаким иным или более высоким налогам и сборам, чем те, которым подлежат или будут подлежать в тех же условиях юридические лица, частные или государственные, учрежденные на этой территории, и подобные юридические лица наиболее благоприятствуемой нации, допущенные к производству там своих операций.

Постановления настоящей статьи относятся как к налогам и сборам, взимаемым в пользу государства, так и к налогам и сборам, взимаемым в пользу муниципалитетов и корпораций.

ГЛАВА II

Торговля и мореплавание

Статья 10.

Принимая во внимание, что монополия внешней торговли в Союзе Советских Социалистических Республик принадлежит государству, Турецкое Правительство предоставляет Торговому Представительству Союза Советских Социалистических Республик и его органам возможность осуществлять на территории Турции следующие функции:

а) ведать интересами Союза Советских Социалистических Республик в отношении внешней торговли,

в) регулировать внешнюю торговлю и товарообмен между Союзом Советских Социалистических Республик и Турцией в согласии с постановлениями настоящего договора,

с) осуществлять внешнюю торговлю Правительства Союза Советских Социалистических Республик и содействовать развитию торговых отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Турцией.

Статья 11.

Торговое Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Турции, имеющее свое местопребывание в Ангоре, образует составную часть Посольства Союза Советских Социалистических Республик в Турции. Торговый Представитель и его два заместителя входят в состав Посольства и пользуются личной неприкосновенностью и прочими привилегиями и прерогативами, предоставляемыми членам дипломатических миссий.

Статья 12.

Помещение Торгового Представительства в Ангоре и помещение его отделения в Стамбуле, находящееся на Гранд Рю де Пера № 464 (Совет Хан), будут пользоваться экстерриториальностью.

Эта экстерриториальность не будет препятствовать применению поставок статей 13.

Статья 13.

Совершенные в Турции правовые действия Торгового Представительства и хозяйственные результаты этих действий будут трактоваться по турецким законам и подлежать турецкой юрисдикции.

Равным образом будет допускаться наложение ареста на имущество Союза Советских Социалистических Республик, находящееся в Турции, поскольку дело не касается предметов, предназначенных служить, согласно общему международному праву, для осуществления права государственного суверенитета или для официальной деятельности дипломатических или консульских представительств.

Статья 14.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик принимает на себя ответственность по всем торговым сделкам, заключенным его Торговым Представительством в Турции. Что касается торговых сделок, заключенных другими государственными предприятиями Союза Советских Социалистических Республик, то по этим сделкам будут ответственны только сами эти предприятия.

Статья 15.

Договаривающиеся стороны соглашаются, что Торговое Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Турции будет пользоваться правом открывать свои отделения в следующих городах и портах Турции: Стамбул, Смирна, Трапезунд, Мерсина, Эрзерум, Коиня или Эскишехир.

Открытие новых отделений явится предметом соглашения между обоими Правительствами.

Статья 16.

В случае, если Турецкое Правительство учредит Торговое Представительство на территории Союза Советских Социалистических Республик, это Представительство и его персонал будут пользоваться со стороны Правительства Союза Советских Социалистических Республик теми же правами, привилегиями и иммунитетами, какие предоставлены Торговому Представительству Союза Советских Социалистических Республик в Турции.

Статья 17.

Каждая из договаривающихся сторон обязуется не применять в отношении ввоза с территории другой стороны или вывоза на территорию этой последней каких бы то ни было

ограничений по сравнению с общим режимом, установленным на этот предмет в отношении всех других стран.

Статья 18.

Произведения почвы и промышленности каждой из договаривающихся сторон допускаются к транзиту через территорию другой, в согласии с общим законодательством этой последней, по путям, открытым для транзита в силу общего законодательства страны, и будут на этой территории освобождены от всяких транзитных сборов.

Независимо от постановлений первого раздела настоящей статьи Союз Советских Социалистических Республик соглашается предоставить Турции право свободного транзита товаров турецкого происхождения, идущих из Турции, отправляемых через Батум в азиатские страны, и равным образом право свободного транзита товаров турецкого происхождения, идущих из Турции, отправляемых через Батум из западных вилайетов Турции в ее восточные вилайеты и из восточных вилайетов Турции в ее западные вилайеты.

Транзит товаров турецкого происхождения, идущих из Турции, по путям, указанным в настоящей статье, будет совершаться при условии проверки органами Союза Советских Социалистических Республик турецкого происхождения этих товаров и того, что они идут из Турции. Порядок производства этой проверки установлен в заключительном протоколе, приложенном к настоящему договору.

Статья 19.

В отношении перевозки пассажиров, багажа и товаров по железным дорогам, по гужевым путям и по внутренним водным путям договаривающихся сторон не будет делаться никакого различия между жителями территории обеих сторон.

Само собой разумеется, что постановления первого раздела настоящей статьи не нанесут ущерба праву обеих сторон устанавливать по своему усмотрению тарифы на своих путях сообщения.

Обе стороны заявляют о своей полной готовности заключить немедленно после вступления в силу настоящего договора специальную конвенцию о перевозке пассажиров, багажа и товаров в прямом железнодорожном сообщении.

Статья 20.

Корабли и суда, идущие под флагом одной из договаривающихся сторон, при своем входе с балластом или с грузом в воды и порты другой стороны или при выходе из них, независимо от места их отправления или места их назначения, будут пользоваться там во всех отношениях тем же режимом, что и местные корабли и суда, и не будут подлежать там

никаким иным или более высоким пошлинам или сборам, под каким бы то ни было наименованием взимаемым от имени или в пользу государства, провинций, коммун или какого-либо иного органа, уполномоченных Правительством, чем те, которыми облагаются или будут облагаться местные корабли и суда.

Статья 21.

Грузы, независимо от места их отправления или назначения, не будут подлежать никаким иным или более крупным пошлинам или повинностям и не будут пользоваться другим режимом, чем если бы они были ввезены или вывезены под национальным флагом. Их пассажиры и багаж последних будут равным образом пользоваться таким же режимом, как если бы они путешествовали под национальным флагом. Их экипажи будут пользоваться тем же режимом, что и экипажи кораблей и судов под флагом наиболее благоприятствуемой нации.

Статья 22.

Постановления статей 20 и 21 не будут применяться в отношении специальных законов, имеющих целью защиту, восстановление и развитие национального торгового флота, к каботажу, каковой предоставлен исключительно национальному флагу, к занятию рыболовством в территориальных водах, к лоцманской службе и к пользованию лоцманами, к буксирному делу и к другим портовым службам, равно как и к плаванию во внутренних водах.

Статья 23.

Национальность кораблей и судов будет с той и с другой стороны признаваться на основании документов и свидетельств, выданных на этот предмет компетентными властями подлежащих государств, в соответствии с законами и правилами каждой страны.

Договаривающиеся стороны обязуются заключить специальное соглашение о взаимном признании судовых документов, удостоверяющих техническое состояние судна и его регистр, а именно: мерительных свидетельств, свидетельств о пригодности к плаванию и других подобных. Впредь до заключения такого соглашения стороны обязуются взаимно признавать упомянутые выше судовые документы, надлежащим образом выданные одною из договаривающихся сторон.

Статья 24.

Корабли и суда, идущие под флагом одной из договаривающихся сторон, при своем заходе в порт другой с единственной целью пополнить там свой груз или выгрузить часть его

могут в соответствии с законами и правилами подлежащих государств сохранить на борту часть своего груза, предназначенную в другой порт или в другую страну, и вывезти ее обратно, не будучи обязаны платить за эту последнюю часть своего груза никаких пошлин или взносов, за исключением пошлин по надзору, каковые, впрочем, могут взиматься только по самой низкой ставке, установленной для национального мореплавания.

Статья 25.

В случае кораблекрушения, посадки на мель, морской аварии или вынужденного захода судна одной из договаривающихся сторон в воды другой судно и его груз будут пользоваться теми же льготами и преимуществами, какие в подобных обстоятельствах предоставляются законами и правилами подлежащей страны национальным судам. Капитанам, экипажу и пассажирам, как им лично, так и в отношении их судна и его груза, будут оказываться помощь и содействие в такой же мере, как и местным гражданам.

В отношении пошлин за спасание будет применяться законодательство страны, где спасание имело место, так, как оно применяется к национальным судам и кораблям.

Товары, спасенные с судна, севшего на мель или потерпевшего крушение, не будут подлежать никаким таможенным пошлинам, если только они не ввезены в страну для внутреннего потребления.

Статья 26.

Произведения почвы и промышленности, происходящие из Союза Советских Социалистических Республик и ввезенные непосредственно из этого последнего, не должны при ввозе их в Турцию подлежать, в продолжение всего срока действия настоящего договора, никаким таможенным пошлинам, в том числе и коэффициентам, равно как и всяким иным ввозным повинностям, иным или более высоким, чем те, которые взимаются или будут взиматься с подобных же произведений какой бы то ни было третьей страны.

Статья 27.

Произведения почвы и промышленности, происходящие из Турции и ввезенные непосредственно из последней, перечисленные в списке I, приложенном к настоящему договору*, пользуются при ввозе их в Союз Советских Социалистических Республик, в продолжение всего срока действия настоящего договора, процентными скидками с действующего общего та-

---

* Не публикуется; см. «Собрание законов...», отд. II, № 39, 27 сентября 1927 г., стр. 864—867.

можениого тарифа по привозной торговле в Союзе Советских Социалистических Республик, указанными в упомянутом выше списке 1.

Во всяком случае, произведения почвы и промышленности, перечисленные в упомянутом выше списке 1, равно как и произведения почвы и промышленности Турции, перечисленные в списке 2, приложенном к настоящему договору*, не должны при ввозе их в Союз Советских Социалистических Республик подлежать никаким таможенным пошлинам, в том числе и коэффициентам, равно как и всяким иным ввозным повинностям, иным или более высоким, чем те, которые взимаются или будут взиматься с подобных же произведений какой бы то ни было третьей страны.

Статья 28.

Виутренние налоги, сборы и пошлины, которые взимаются или будут взиматься на территории одной из договаривающихся сторон в пользу государства, муниципалитетов или корпораций с производства, продажи, потребления или перевозки каких бы то ни было товаров, не должны быть более высокими или более обременительными по отношению к товарам, являющимся произведениями почвы или промышленности другой стороны, чем те, которые взимаются с подобных же товаров местного происхождения и какого-либо третьего государства, которое поставлено или будет поставлено в наиболее благоприятные условия.

Статья 29.

В отношении гарантий, порядка взимания таможенных сборов и других таможенных формальностей по ввозу и вывозу каждая из обеих договаривающихся сторон предоставляет другой пользование всякой льготой, которую она предоставляет или могла бы предоставить в будущем какой бы то ни было третьей стране.

Статья 30.

Каждая из договаривающихся сторон оставляет за собой право требовать, при ввозе произведений почвы и промышленности другой, представления свидетельства о происхождении, удостоверяющего, что ввозимый предмет произведен на территории этой стороны.

Свидетельства о происхождении товаров Союза Советских Социалистических Республик будут выдаваться в Союзе Советских Социалистических Республик Народным Комиссариатом Торговли Союза ССР и его органами, а свидетельства

* См. «Собрание законов...», отд. II, № 39, 27 сентября 1927 г., стр. 868—873.

о происхождении турецких товаров — Турецкими Министерствами Торговли и Земледелия и их соответствующими местными органами, равно как и торговыми палатами Турции.

Форма свидетельств о происхождении товаров, как ввозимых из Союза Советских Социалистических Республик в Турцию, так и ввозимых Турцией в Союз Советских Социалистических Республик, будет установлена по взаимному соглашению между обеими сторонами.

Визирование и легализация упомянутых выше свидетельств о происхождении будет производиться компетентными органами подлежащих сторон в соответствии с правилами, действующими в момент подписания настоящего договора на территории той стороны, куда ввозятся товары, указанные в этих свидетельствах.

Статья 31.

Постановления настоящего договора в отношении режима наиболее благоприятствуемой нации не распространяются на:

1) Льготы, которые каждая из обеих договаривающихся сторон предоставила или могла бы предоставить в будущем пограничным странам для облегчения товарооборота в пограничной полосе.

2) Обязательства, которые могли бы быть возложены на ту или другую из договаривающихся сторон таможенным союзом.

3) Льготы, которые Союз Советских Социалистических Республик предоставил или мог бы предоставить в будущем странам, территория которых составляла к 1 августа 1914 года часть бывшей Российской империи.

4) Специальные преимущества и льготы, как существующие, так и могущие быть установленными в будущем, в области таможенных тарифов и вообще во всякой другой области торговли между Турцией и странами, отделившимися от Османской империи в 1923 г.

Статья 32.

Настоящий договор будет ратифицирован, и ратификационные грамоты будут обменены в Ангоре в возможно ближайшем будущем.

Названный договор войдет в силу в месячный срок со дня обмена ратификационными грамотами.

По истечении года со дня вступления в силу договора каждая из договаривающихся сторон может нотифицировать о своем намерении прекратить его действие, причем, однако, договор будет сохранять силу в течение шести месяцев с того дня, когда подобная нотификация будет произведена одною из договаривающихся сторон.

В удостоверение чего уполномоченные подписали настоящий договор и приложили к нему свои печати.

Учинено в двух экземплярах в Ангоре 11 марта тысяча девятьсот двадцать седьмого года.

Я. Суриц
А. Юрьев

Али Дженани
А. Шевки

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ

Приступая к подписанию договора о торговле и мореплавании, заключенного сего числа между Союзом Советских Социалистических Республик и Турецкой Республикой, обе договаривающиеся стороны согласились о нижеследующих постановлениях:

К статье 5.

Под «городскими поселениями» разумеются в Турции местности, имеющие в настоящее время муниципальную организацию, небольшие города с населением от 2000 до 20 000, большие города с населением от 20 000 и свыше и префектуры.

К статье 8.

Принимая во внимание своеобразный характер, в некоторых отношениях, юридических лиц Союза Советских Социалистических Республик, договаривающиеся стороны условились, что ко всем хозяйственным организациям, учрежденным на территории Союза Советских Социалистических Республик в соответствии с его законами, как-то: государственным хозяйственным организациям всякого рода, государственным трестам и государственным синдикатам, акционерным обществам всякого рода, кооперативам и всяким другим хозяйственным организациям, намеревающимся производить операции в Турецкой Республике, будет применяться в отношении допущения их на эту территорию и в отношении осуществления ими своих операций на той же территории режим, не менее благоприятный, чем режим, применяемый на территории Турецкой Республики к торговым, промышленным, финансовым, страховым и другим обществам, равно как и к юридическим лицам всякого рода наиболее благоприятствуемой нации; регистрация упомянутых выше организаций Союза Советских Социалистических Республик на территории Турецкой Республики будет производиться по представлению ими Министерству Торговли или его местным органам заявления, указывающего фирму организации, место ее учреждения, ее национальность, размер ее капитала и обязательство сообразоваться в своих операциях на турецкой территории с постановлениями

турецких законов, копии акта, в силу которого она была учреждена, копии, заверенной нотариатом Союза Советских Социалистических Республик и турецкой дипломатической или консульской властью в Союзе Советских Социалистических Республик, свидетельства Правительства Союза Советских Социалистических Республик, удостоверяющего, что она была учреждена в соответствии с действующими законами Союза Советских Социалистических Республик и что она функционирует в настоящее время, и доверенности, надлежащим образом заверенной нотариатом Союза Советских Социалистических Республик и турецкой дипломатической или консульской властью в Союзе Советских Социалистических Республик или явленной у нотариуса в Турции, уполномочивающей представителя, назначенного подлежащей регистрации организацией, производить операции, указанные в ее учредительном акте, и представлять ее во всех тяжбах, вытекающих из факта этих операций, от имени и за счет организации, перед судебными инстанциями всех степеней либо в качестве ответчика, либо в качестве истца, либо во всяком другом качестве.

К статье 12.

В случае, если в период действия настоящего договора Стамбульское отделение Торгового Представительства Союза Советских Социалистических Республик в Турции переименует свое помещение, экстерриториальность, предоставленная этому отделению, будет перенесена на его новое помещение.

К статье 18.

1. Условлено, что Союз Советских Социалистических Республик оставляет за собою право в отношении транзита произведений почвы и промышленности Турции по путям, упомянутым в статье 18, требовать при прибытии этих произведений на территорию Союза Советских Социалистических Республик представления свидетельства о происхождении, удостоверяющего, что эти произведения являются произведениями почвы и промышленности Турции.

Свидетельства о происхождении будут выдаваться Министерствами Торговли и Земледелия и их местными органами, а также торговыми палатами.

Упомянутые выше свидетельства должны быть визированы в Турции Торговым Представительством Союза Советских Социалистических Республик или его органами, а в местах, где этих учреждений не будет, — консульскими учреждениями Союза Советских Социалистических Республик.

В случае, если таможня Союза Советских Социалистических Республик имеет серьезные основания сомневаться в соответствии идущего транзитом товара с указаниями свидетельства,

эта таможня может проверить соответствие товара свидетельству в течение максимум одной недели.

2. Подразумевается, что постановления статьи 18 не распространяются на товары, ввоз которых на территорию соответствующей страны запрещен ее законодательством.

К статье 23.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик заявляет, что постановления статьи 23 ни в чем не аннулируют прав Союза Советских Социалистических Республик на все суда бывшего Российского флота, как военного, так и торгового, которые являлись собственностью Российского правительства или подлежали национализации в силу советского законодательства и которые были уведены за границу во время интервенции или избежали другим каким бы то ни было образом фактической национализации.

Настоящий протокол является составной частью настоящего договора и вступит в силу одновременно с последним. Учинено в двух экземплярах в Ангоре 11 марта тысяча девятьсот двадцать седьмого года.

Я. Суриц
А. Юрьев

Али Дженани
А. Шевки

Договор и протокол печат. по арх. Оpubл. в «Собрании законов...», отд. II, № 39, 27 сентября 1927 г., стр. 845—873.

Договор ратифицирован: ЦИК СССР 30 марта 1927 г., Великим Национальным Собранием Турции 21 мая 1927 г. Обмен ратификационными грамотами произведен в Анкаре 4 июня 1927 г.

49. Протокол заключительного заседания от 11 марта 1927 года по подписанию договора о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Турцией

[11 марта 1927 г.]

Присутствуют:

Со стороны Союза Советских Социалистических Республик:

Г-н Суриц, Посол Союза Советских Социалистических Республик в Турции, и
Г-н Юрьев, Торговый Представитель Союза Советских Социалистических Республик в Турции.

Со стороны Турции:

Его Превосходительство Али Дженани-бей, бывший Министр Торговли и депутат Великого Национального Собрания Турции от Гази Эйтиба;
Его Превосходительство Шевки-бей, Заместитель Министра Иностранных Дел.

Был представлен к подписанию текст Договора о торговле и мореплавании вместе с Заключительным протоколом*.

Текст Договора и Заключительный протокол были подписаны и снабжены печатями на основании полномочий Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик от 10 марта 1926 г. г. Сурицем, Послом Союза Советских Социалистических Республик в Турции, и г. Юрьевым, Торговым Представителем Союза Советских Социалистических Республик в Турции, и на основании полномочий Президента Турецкой Республики от 26 октября 1926 г. Его Превосходительством Али Дженани-беем, бывшим Министром Торговли и депутатом Великого Национального Собрания Турции от Гази Эйнтаба, и Его Превосходительством Шевки-беем, Заместителем Министра Иностранных Дел.

Приступая к подписанию Договора о торговле и мореплавании и Заключительного протокола, Посол Союза Советских Социалистических Республик в Турции заявил, что одновременно он подписывает от имени Правительства Союза Советских Социалистических Республик и вручает Турецкому Правительству ноту, приложенную к настоящему Протоколу.

Нота подписывается Послом Союза Советских Социалистических Республик и вручается им Его Превосходительству Али Дженани-бею для передачи Турецкому Правительству.

В виде разъяснения настоящего Договора обе стороны согласились о нижеследующих постановлениях:

К статье 1-й.

Условлено, что независимо от режима наиболее благоприятствуемой нации, предусмотренного статьей 1-й, остается в силе режим виз. взаимно действовавший до подписания настоящего Договора, а именно: 1) Не обращаясь к центральным властям, дипломатические и консульские представительства каждой из сторон выдают визы гражданам другой стороны, едущим по торговым делам. 2) Не обращаясь к центральным властям, но при условии представления надлежащих медицинских свидетельств, Посольство и консульства Союза Советских Социалистических Республик в Турции выдают визы турецким гражданам, отправляющимся для лечения на кавказские водные и климатические курорты, и Посольство и консульства Турции в Союзе Советских Социалистических Республик выдают визы гражданам Союза Советских Социалистических Республик, отправляющимся на турецкие водные и климатические курорты.

---

* См. док. № 48.

Само собой разумеется, что постановления §§ 1 и 2 настоящего Протокола ни в чем не затрагивают прав каждой из договаривающихся сторон отказывать в выдаче виз лицам, пребывание которых на ее территории будет сочтено нежелательным.

К статье 13-й.

Предложение делегации Союза Советских Социалистических Республик: «Торговое Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Турции и Турецкое Министерство Финансов будут устанавливать по взаимному соглашению на каждый год действия Договора о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Турцией общую сумму налогов, подлежащих уплате Торговым Представительством. При установлении вышеупомянутой общей суммы налогов Торговое Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Турции будет представлять в письменном виде, в целях обоснования размера указанной суммы, Турецкому Министерству Финансов по желанию последнего сообщение о размере оборотов Торгового Представительства.» было взято ею обратно вследствие обещания турецкой делегации от имени своего Правительства, что постановления вышеприведенного предложения делегации Союза Советских Социалистических Республик будут на практике применяться Министерством Финансов.

К статье 16-й.

Ввиду того, что в Турции не существует монополии внешней торговли, будут приниматься во внимание в отношении деятельности Торгового Представительства Турции, упомянутой в статье 16-й настоящего Договора, лишь информационные функции и функции по содействию развитию торговых отношений между Турцией и Союзом Советских Социалистических Республик.

К Протоколу к статье 23-й.

Этот Протокол не сможет быть истолкован в том смысле, что спорные вопросы, касающиеся частных случаев, урегулированы.

Учинено в двух экземплярах в Ангоре 11 марта тысяча девятьсот двадцать седьмого года.

Я. Суриц
А. Юрьев

Али Дженани
А. Шевки

[НОТА
ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ТУРЦИИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТУРЦИИ ТЕВФИКУ РУШДИ]

11 марта 1927 г.

Господин Министр,

Приступая к подписанию Договора о торговле и мореплавании между Турцией и Союзом ССР, заключенного сего числа, имею честь от имени моего Правительства сообщить Вам нижеследующее:

1. На первый год действия названного Договора устанавливается прилагаемый при сем список «А» произведений почвы и промышленности Турции, допускаемых к ввозу в Союз ССР в пределах контингентов, предусмотренных в этом списке*.

Ввоз в Союз ССР названных произведений в пределах контингентов, предусмотренных в упомянутом выше списке «А», будет допускаться без представления специального разрешения на ввоз (лицензии).

Торговое Представительство Союза ССР в Турции будет выдавать в течение первого года действия Договора разрешения на ввоз (лицензии) в Союз ССР произведений турецкого происхождения, упомянутых в прилагаемом списке «В», в пределах контингентов, предусмотренных в этом списке*.

Торговое Представительство Союза ССР в Турции будет визировать на каждую партию товаров, отправляемую в Союз ССР в счет контингентов, предусмотренных в списках «А» и «В», свидетельства о происхождении, предназначенные к представлению в подлежащие таможи Союза ССР.

За три месяца до истечения каждого из годов действия Договора Торговое Представительство Союза ССР в Турции приступит совместно с Турецким Правительством к возобновлению на следующий год названных списков контингентов «А» и «В».

В случае, если бы не было достигнуто в течение предусмотренных выше трех месяцев соглашения относительно подлежащих установлению новых списков, ввоз турецких продуктов в Союз ССР будет продолжаться впредь до заключения соглашения без перерыва на тех же условиях, как и в предыдущем году, пропорционально сроку, который истечет.

2. В счет контингентов, упомянутых в п. 1 настоящей ноты, турецкие купцы и организации будут пользоваться правом ввозить в Союз ССР 30% промышленного сырья и 80% предметов потребления; остаток контингентов, а именно 70% промышленного сырья и 20% предметов потребления, будет ввозиться в Союз ССР при посредстве хозяйственных организаций Союза ССР.

* Не публикуется

В случае, если хозяйственные организации Союза ССР не вывезли бы в течение первых десяти (10) месяцев первого года действия Договора предусмотренных выше количеств, то право вывоза невывезенного количества перейдет к турецким купцам и организациям, которые будут иметь возможность воспользоваться этим правом до истечения первого года действия Договора. Уведомление об этом будет сделано Торговым Представительством Союза ССР в Турции Турецкому Правительству в конце десятого месяца.

Равным образом, осуществленное хозяйственными организациями Союза ССР превышение при вывозе предусмотренных выше процентов не может быть вычтено из количества товаров, которое турецкие купцы и организации имеют право вывозить на основе названного процента, каковое количество должно оставаться неизатронутым.

При распределении между турецкими купцами и организациями разрешений (лицензий) на ввоз в СССР предметов, перечисленных в упомянутом выше списке «В», в пропорциях, указанных в первом разделе § 2 настоящей ноты, Торговое Представительство Союза ССР в Турции будет отдавать предпочтение тем турецким коммерсантам и организациям, которые будут рекомендованы ему Турецким Правительством.

Под наименованием «промышленное сырье» понимаются предметы, указанные в списке «А», упомянутом выше, под №№ 15, 22, 23, 24, 25, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 35, и товары, указанные в упомянутом выше списке «В» под №№ 3, 4 и 5. Под наименованием «предметы потребления» понимаются из упомянутого выше списка «А» товары под №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 26, 34, 36, 37, 38; из упомянутого выше списка «В» — товары под №№ 1, 2, 6.

3. Компетентные органы Союза ССР будут выдавать турецким купцам и организациям разрешения на вывоз в иностранной валюте стоимости, вырученной от продажи ими на территории Союза ССР турецких произведений почвы и промышленности, ввезенных в счет установленных контингентов, в следующем размере: 70% общей продажной суммы при продаже ввезенных продуктов государственным и кооперативным предприятиям Союза ССР и 50% общей продажной суммы при продаже частным предприятиям и лицам.

Турецкие купцы и организации будут иметь право покупать у государственных и у кооперативных предприятий Союза ССР или у частных предприятий или лиц и свободно вывозить из Союза ССР товары, перечисленные в прилагаемом при сем списке «С» * в следующих размерах: на 30% общей продажной суммы, если они продали продукты, ввезенные ими в счет

* Не публикуется.

контингентов, государственным или кооперативным предприятиям Союза ССР, и на 50% общей продажной суммы в том случае, если они продали ввезенные ими в счет контингентов продукты частным предприятиям и лицам.

4. В случае, если одна из договаривающихся сторон сообщит по истечении года другой стороне о своем намерении прекратить действие упомянутого выше Договора, Правительство Союза ССР будет продолжать предоставлять на последующий со дня нотификации срок действия Договора ввоз в Союз ССР контингентов турецких произведений почвы и промышленности на оснoвах, установленных настоящей нотой, в количествах, соответствующих этому сроку.

5. Начиная со второго года и на весь срок действия Договора контингенты ввоза в Союз ССР произведений почвы и промышленности турецкого происхождения будут устанавливаться по принципу реального нетто-баланса, который будет приниматься в следующем смысле:

а) Ввоз из Союза ССР в Турцию не ограничен.

б) В случае, если реальный ввоз из Союза ССР в Турцию превысил бы в течение предыдущего года с точки зрения ценности реальный ввоз из Турции в Союз ССР в течение того же года, будет увеличена на следующий год общая сумма контингентов ввоза в Союз ССР произведений почвы и промышленности турецкого происхождения в размере, соответствующем этому превышению.

в) В случае, если реальный ввоз из Союза ССР в Турцию в течение предыдущего года был бы с точки зрения ценности ниже реального ввоза из Турции в Союз ССР в течение того же года, будет уменьшена на следующий год общая сумма контингентов ввоза в Союз ССР произведений почвы и промышленности турецкого происхождения в размере, соответствующем этой разнице. Подразумевается, однако, что в имеющих быть установленными новых списках не может быть сделано никакого уменьшения в отношении числа и количества продуктов, фигурирующих в упомянутых списках «А» и «В».

В течение первого года действия Договора Правительство Союза ССР определит по соглашению с Турецким Правительством способ оценки реального ввоза из Союза ССР в Турцию и реального ввоза из Турции в Союз ССР, понимая под этим общую сумму в ценностном выражении, соответственно вырученную Союзом ССР в Турции и Турцией в Союзе ССР.

Настоящая нота будет иметь то же обязательное значение, что и Договор о торговле и мореплавании между Союзом ССР и Турцией, подписанный сего числа.

Примите, господин Министр, уверения в моем совершенном уважении.

Я. Суриц

50. Телеграмма Поверенного в Делах СССР в Китае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР *

11 марта 1927 г.

Сегодня Веллингтон Ку ** мне сообщил, что, согласно телеграмме дипломатического комиссара Цзинани, все арестованные живы и что слухи об их расстреле ложны. В связи с этим он считает, что вчерашняя нота слишком резка²³. Сведений о причинах и обстоятельствах задержания парохода *** Ку не имеет; вероятно, телеграмма задержалась в пути ввиду военного положения. Если не было правонарушений пароходом и арестованными, хотя Ку не думает, что аресты произведены без причин, то они будут освобождены. Ку сможет ответить на наше требование об освобождении лишь по получении информации. Я повторил, что Советское правительство требует немедленного освобождения арестованных и парохода. Указал, что создается серьезный конфликт и что всякое замедление его обостряет. Подчеркнул, что ввиду наличия белогвардейцев считаем положение арестованных в Цзиани опасным. Я настаивал на немедленной поездке нашего коюсула для свидания с арестованными и на немедленном переводе их в Пекин. Ку согласился устроить свидание, однако относительно перевода сослался на необходимость выяснения подробностей.

Вечером в Цзинань выехали Спильванек и Васьков ****.

Черных

Печат. по арх.

51. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Турции Тевфнку Рушди

13 марта 1927 г.

Счастлив поздравить Вас с подписанием торгового договора *****, на базе которого, я уверен, экономические отношения между нашими странами будут успешно развиваться в полном соответствии с теми великими принципами, которые лежат в основе договоров — Московского и Парижского *****. Ваше непосредственное личное участие в переговорах, обеспечившее успешное их завершение, дает мне в

* Телеграмма одновременно была направлена в генеральные консульства СССР в Шанхае и в Ханькоу.

** Гу Вэй-цзюнь, министр иностранных дел Китая.

*** См. док. № 41, 46, 47.

**** Спильванек И. И. — зав. консульским отделом полпредства СССР в Китае, Васьков В. А. — переводчик полпредства.

***** См. док. № 48, 49.

***** См. соответственно т. III, док. № 342 и т. VIII, док. № 418.

этом полиую уверенность. Прошу Вас передать мои поздравления Председателю турецкой делегации и всем ее членам, положившим много труда и завершившим дело великой важности для обеих стран.

Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел
Л. Карахан

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 61 (2995), 15 марта 1927 г.*

В ответной телеграмме Тевфика Рушди, направленной на имя Л. М. Карахана 14 марта 1927 г., говорилось:

«Спешу выразить свою глубокую благодарность за приятные слова по отношению ко мне, а также к Председателю и членам турецкой делегации, за поздравления и пожелания по случаю подписания торгового договора. Я также убежден, что экономические отношения между нашими странами будут развиваться в полном соответствии с Московским и Парижским договорами, которые столь счастливо образуют основу дружественных отношений между обеими странами. Шлю Вашему Превосходительству свои самые сердечные поздравления и счастлив заявить, что искреннее желание завершить дело, воодушевлявшее оба Правительства, и дух сотрудничества, а также плодотворная деятельность г. Посла СССР и его коллег-делегатов были основными факторами этой важной работы».

52. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР Брокфром-Раицау

14 марта 1927 г.

Раицау выразил соболезнование по поводу смерти Штанге*. Затем он прочитал мне полученную им утром телеграмму по поводу женевского заявления Шуберта²⁴. Телеграмма опять говорит о характере интервью, но не опровергает существа. Посол несколько не был удивлен, когда я ему объяснил, что нас интересует не этика журналистов, а вопрос о секретных дополнительных обязательствах, принятых на себя германским правительством в Локарно, о которых оно не считало нужным даже информировать нас. Раицау в свою очередь стал ругать свое начальство и клясться, что ему тоже о локарнских обязательствах ничего не известно. Я официально просил его немедленно запросить Берлин и дать им ответ по существу. Раицау просил, чтобы я то же поручение дал и т. Крестинскому. Я указал графу на некорректность Штреземана, приписавшего слухи об антисоветском фронте советским источникам. Наша пресса все эти слухи позаимствовала из иностранной прессы, по преимуществу германской, но Чемберлен глубокомысленно решил, что источником является Москва, а Штреземан, чтобы

* Быв. первый секретарь полпредства СССР в Германии.

лишний раз доказать свою респектабельность, считает нужным вторгнуться ему.

Я заговорил было о «Мологолесе» в связи с полученной утром от Хильгера * ногой, намекивав на неприемлемость поставленных нам условий, но Ранцау уклонился от разговора на эту тему.

Ранцау сообщил, будто английский и французский посланники запрашивали Циеленса об отношении Латвии к Лиге наций в связи с советско-латвийским пактом **, на что Циеленс будто бы ответил, что Лига наций не обеспечивает в достаточной мере независимость Латвии, вследствие чего ей необходимо иметь особые договорные отношения с СССР, и что для ограждения прав Лиги наций к пакту будет приложена нота, списанная с приложения № 7 *** к Локарнскому договору. Циеленс выступает с предложением о заключении гарантийного договора между Эстонией, Финляндией, Латвией, Англией, Францией, Германией и СССР, по поводу чего он имеет в виду запросить Москву, Берлин, Лондон и Париж.

Ранцау поручено Берлином заявить мне, что Германия приветствует советско-латвийский договор и что она хотела бы видеть его подписанным, имея в виду укрепление положения СССР, в особенности потому, что этому противодействуют английское и польское влияния. Германия имеет сведения, будто Англия оказывает давление на Эстонию в связи с займом.

Ранцау все еще не может успокоиться по поводу неправильной передачи Моратом **** его (Ранцау) разговора со мной. Он просил сообщить ему дату нашего предложения Литве о посылке ноты Польше и о созыве приеманской конференции. Морату предложено использовать пребывание в Ковно Сидзикаускаса ***** для выяснения отношения Литвы к Германии и сделанным ею в последнее время предложениям. Литовское правительство ищет займа в Англии и в то же время почти не реагирует на намеки и указания на возможность получения займа в Германии. Морату поручено яснее подчеркнуть Сидзикаускасу готовность Германии оказать Литве финансово-экономическую поддержку. Германия доказала свою дружбу уже тем, что она не занимала Совет Лиги наций мемельским вопросом, несмотря на новые правонарушения Литвы, выразившиеся в новой отсрочке выборов в сейм. Сидзикаускас весьма благожелательно отнесся к заявлениям Мората.

* Советник посольства Германии в СССР.

** См. док. № 44.

*** Имеется в виду письмо участников Локарнской конференции германской делегации; см. сб. «Локарнская конференция 1925 г. Документы», М., 1959, стр. 484.

**** Посланник Германии в Литве.

***** Посланник Литвы в Германии.

Посол спрашивал меня, верны ли слухи о раздорах среди кантошцев. Я ему ответил, что, как и во всякой партии, в гоминдане имеется несколько течений, что делает неизбежными иногда внутренние трения.

Ранцау просил оказать содействие в получении заграничного паспорта его личному врачу д-ру Линку, желающему поехать за границу по своим делам на 4 недели.

Литвинов

Печат. по арх.

53. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому

14 марта 1927 г.

Мы все время ждали через Вас или Ранцау опровержения германским правительством заявления Шуберта²⁴ по существу. Вместо этого аусамт* и германская делегация в Женеве занимаются глубокомысленным вопросом о том, имело ли место интервью или приватный разговор и имели ли право журналисты опубликовывать заявление. Нас интересует не это, а вопрос о том, брало ли германское правительство на себя в Локарно обязательство, о котором говорил Шуберт. Сегодня я просил Ранцау** получить на это ответ его правительства, но независимо от этого и Вам необходимо немедленно обратиться за объяснениями к Штреземану или Шуберту, а если их нет, то к рейхсканцлеру.

Литвинов

Печат. по арх.

54. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Японии в СССР

15 марта 1927 г. № 2173/т

Ссылаясь на вербальную ноту Японского Посольства от 19 января с. г. за № 3, Народный Комиссариат по Иностранным Делам имеет честь довести до сведения Посольства о следующем:

1 декабря минувшего года Японское Посольство обратилось к Народному Комиссариату с вербальной нотой за № 120***, в которой в связи с постановлениями концессион-

* — министерство иностранных дел (сокр. нем.).

** См. док. № 52.

*** См. т. IX, док. № 356 и стр. 593.

ных договоров от 14 декабря 1925 г. * в части, касающейся порядка передачи концессионерам на Северном Сахалине имуществ, принадлежащих Советскому Правительству, просило Народный Комиссариат сообщить Посольству все те аргументации, на основании которых Правительство СССР находит возможным признать собственностью Союза имущества, которые в свое время были вложены японской стороной в некоторые предприятия, одно время работавшие на этой части территории Советского Союза.

Народный Комиссариат уже имел честь ответить на это в своей ноте от 21 декабря 1926 г., что право собственности Союза ССР на названные имущества основано на соответственном постановлении Советского Правительства. Этим постановлением, помимо общих постановлений о национализации предприятий горной промышленности, является специально для данной части территории СССР постановление Совета Труда и Оборона от 3 мая 1923 г. **

Если со своей стороны Народный Комиссариат полагал целесообразным сделать предметом своего обращения к Японскому Посольству разногласие, возникшее между сторонами, участвующими в концессионных договорах от 14 декабря 1925 г., и подлежащее согласно § 36 угольного и § 42 нефтяного договоров разрешению в определенно там указанном порядке, то он руководствовался исключительно надеждой на то, что с неодионократно обнаруженной Японским Посольством в других случаях любезностью это Посольство употребит свой авторитет для побуждения концессионеров к миролюбивой ликвидации возбужденного ими спора, продолжающего препятствовать нормальному проведению в жизнь концессионных договоров.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте посольства Японии в СССР от 19 января 1927 г. № 3, в частности, было сказано:

«Японское Посольство имеет честь подтвердить получение им вербальной ноты Народного Комиссариата по Иностранным Делаам за № 11923 от 21 декабря прошлого года. В этой вербальной ноте Народный Комиссариат утверждает, что имущества, принадлежащие японцам в районе нефтяных и угольных месторождений на Северном Сахалине, перешли в собственность Правительства Союза Советских Социалистических Республик согласно законам и постановлениям Правительства о национализации промышленных и горных предприятий. Хотя и не упоминается, какие положения указанных законов и постановлений Комиссариат намерен приводить в подтверждение, Японское Посольство не может согласиться с утверждением, что в силу одного лишь факта существования определенных законодательных актов имущества, законно принадлежащие Японскому Правительству

* См. т. VIII, прим. 166.

** См. «Собрание узаконений...», отд. I, № 40, 30 июня 1923 г., стр. 748.

и японским подданным и от которых они никогда не отказывались, должны рассматриваться как перешедшие во владение Союзного Правительства. Японскому Посольству любопытно было бы знать, когда именно и каким путем эти имущества перешли в другие руки без ведома их владельцев.

Оставляя, однако, в стороне дискуссию о принципах, имеющих отношение к этому делу, Посольство не может не считать, что Народный Комиссариат, по-видимому, не принимает во внимание ноты, коими делегаты Японского и Союзного Правительств обменялись в Пекине 20 января 1925 г. *, а также те факты, которые после того имели место в отношении распоряжения японскими имуществами на Северном Сахалине.

Выразив затем несогласие с содержанием ответа НКИД СССР от 21 декабря 1926 г. на свою ноту от 1 декабря того же года, посольство заявляло, что оно передает вопрос об имуществе «на вторичное рассмотрение Народного Комиссариата и просит о благоприятном ответе на свою предыдущую ноту». Всячески пытаясь обосновать незаконные «права» японских концессионеров на имущество, принадлежащее правительству СССР, посольство Японии далее сообщало, что для него «представляется невозможным» согласиться с просьбой НКИД рекомендовать японским концессионерам подписать акты о передаче имущества и что оно считает необоснованным заявление НКИД о том, что «отказ со стороны концессионеров подписать подобные документы является нарушением концессионных договоров».

На ноту НКИД СССР от 15 марта 1927 г. № 2173/т была получена ответная нота посольства Японии в СССР от 1 апреля 1927 г. № 18, в которой, в частности, говорилось:

«Японское Посольство настоящим имеет честь подтвердить получение вербальной ноты Народного Комиссариата Иностранных Дел за № 2173 от 15 марта, являющейся ответом на вербальную ноту Посольства за № 3 от 19 января с. г. по вопросу о владении имуществами в районах нефтяных и угольных месторождений на Северном Сахалине».

Далее посольство заявляло, что «в случае, если эта нота означает, что рассматриваемый вопрос должен быть разрешен подлежащими местными властями Союза Советских Социалистических Республик и соответствующими концессионерами, предполагая, что означенные имущества принадлежат Союзу Советских Социалистических Республик, то для Посольства представляется невозможным согласиться с точкой зрения Народного Комиссариата по причинам, подробно изложенным в предыдущих нотах Посольства».

55. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Японии

15 марта 1927 г.

Заявите Дэбути по вопросу о ратификации бессарабского протокола ** Японией в связи с Вашим разговором с ним:

1) Для нас поворот Японии в отношении ратификации бессарабского протокола является неожиданным и противоречащим той линии сближения, которая наметилась за последнее время. Мы считаем вопиющим фактом, чтобы Япония, подпи-

---

* См. т. VIII, док. № 31.

** См. т. II, прим. 21.

савшая акт в то время, когда она фактически находилась с нами в состоянии войны (интервенция), готова была ратифицировать его после установления с нами нормальных дипломатических отношений. 2) Иосидзава в свое время определенно заверял т. Карахана, что бессарабский вопрос не интересует Японию и что она не склонна вмешиваться в европейские дела*. 3) Ратификация протокола Японией произведет на общественное мнение СССР крайне тяжелое впечатление, тем более что от одной Японии сейчас зависит, чтобы «узаконить» с точки зрения европейских держав захват Бессарабии. 4) Если кое-какая заинтересованность в ратификации протокола и имеется у Италии, то у Японии никаких общих интересов с Румынией нет. Ратификация означала бы, что Япония под влиянием Англии примыкает к той борьбе, которую последняя ведет против Советского Союза.

Нужно не только довести до сведения МИД эти соображения, но надо их пустить широко.

Карахан

Печат. по арх.

56. Беседа члена Коллегии Народного Комиссариата Внешней и Внутренней Торговли СССР Я. С. Ганецкого с сотрудником газеты «Известия»

15 марта 1927 г.**

Торговый договор, заключенный между Советским Союзом и Турцией***, является дальнейшим этапом по пути экономического и политического сближения народов СССР и Турции. Уже до заключения торгового договора экономические отношения между обеими странами постепенно наладились. Однако заключение торгового договора необходимо было для того, чтобы упрочить развитие торговли между нами и Турцией.

Заключение торгового договора представляло особые трудности ввиду различия хозяйственных систем обеих договаривающихся сторон. Найти форму экономического сотрудничества без ущерба для хозяйственных систем каждой стороны — такая задача стояла перед обеими делегациями.

В результате большой работы удалось найти форму договора, приемлемую для обеих сторон.

Наша политика по отношению к восточным странам носит особый характер и особую форму. Мы не видим в них конкурентов для нашей промышленности и не опасаемся пойти

* См. т. VIII, док. № 31.

** Дата опубликования.

*** См. док. № 48, 49.

на некоторые льготы в отношении режима торговли. Как известно, наша торговая практика с капиталистическими странами носит иной характер. Народное хозяйство Турции, особенно областей, прилегающих к СССР, весьма заинтересовано в сбыте нам своих продуктов. Мы считали возможным в торговом договоре пойти навстречу турецким интересам в этом направлении.

С другой стороны, торговый договор обеспечивает наши интересы в отношении экспортной деятельности хозорганов и положения торгпредства.

Торговый договор состоит из следующих главнейших частей: 1) права граждан и юридических лиц; 2) вопросы режима торговли; 3) вопросы мореплавания; 4) транзит; 5) таможенные статьи.

Политическое значение торгового договора заключается в том, что, несмотря на ожесточенную кампанию, которая ведется против СССР в последнее время, Турция, хорошо учитывая свои собственные экономические и политические интересы, идет своим собственным путем, который диктуется ей близким экономическим и политическим сотрудничеством с СССР.

В то время как некоторые великие державы пытаются строить козни против СССР и обострить отношения других государств к Советскому Союзу, Советское правительство неуклонно ведет мирную политику. Только что заключенный торговый договор с Турцией не на словах, а на деле это доказывает.

*Печат. по газ. «Известия» № 61 (2995),
15 марта 1927 г.*

57. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

16 марта 1927 г.

Только что был у Штреземана. Он решительно заявил, что Германия никогда не признавала и не признает права прохода французских войск через Германию, Польшу, Чехословакию и что, наоборот, в Локарно она категорически заявила, что считает такой проход недопустимым, и это ее заявление не было никогда никем оспорено и не оспаривается до сих пор. Штреземан был очень взволнован тем, что Вы потребовали официального правительственного заявления по этому поводу*, пытался увидеть в этом Ваше личное недоверие к нему, сомнение в правдивости тех заявлений, которые он

* См. док. № 52, 53.

неоднократно делал Вам, т. Чичерину и мне при переговорах о пакте. Пришлось успокаивать его, разъясняя, что никакого личного недоверия здесь нет, а есть лишь желание лично от него получить подтверждение, что политика германского правительства по отношению к нам осталась прежней и что Люкарнским соглашениям не дается теперь никаких новых толкований, могущих быть направленными против нас. По словам Штреземана, Чемберлен в Женеве не предлагал Германии блока против нас, а лишь сообщил, что если мы не прекратим агитации в Азии против Англии, то его партия вынудит его порвать с СССР дипломатические и торговые сношения. Чемберлен прибавил, что войны с нами Англия не хочет и не поведет даже после разрыва и что Англия считается с тем, что Германия сохранит с нами прежние отношения.

Крестинский

Печат. по арх.

58. Нота Полномочного Представителя СССР в Италию Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Италии Муссолини

17 марта 1927 г. № 377

Господин Премьер-Министр,

В ответ на Вашу ноту от 7 марта имею честь сообщить Вам нижеследующее:

Правительство СССР неоднократно со всей энергией и необходимой точностью заявляло перед лицом всего мира и перед правительствами, подписавшими Парижское соглашение от 28 октября 1920 г. *, между прочим и в ноте от 6 октября 1926 г. **, адресованной Итальянскому Правительству, что аннексия Бессарабии Румынией представляет собой грубый захват территории, вопреки желанию ее населения. Этот захват является явным нарушением неоспоримого права каждого народа на самоопределение.

Ввиду того что нота Вашего Превосходительства ссылается на переговоры, имевшие место в Варшаве в 1921 г. и в Вене в 1924 г. ***, я вынужден напомнить, что во всех переговорах по поводу Бессарабии Советское Правительство всегда стояло на той точке зрения, что судьба этой территории может и должна быть решена исключительно свободным проявлением воли ее населения ****. Отказ румынского правительства от предлагавшегося Советским Правительством решения вопроса о Бессарабии путем плебисцита больше

* См. т. II, прим. 21.

** См. т. IX, док. № 285.

*** См. т. IV, прим. 107 и т. VII, прим. 33.

**** См. т. VII, док. № 87.

всего свидетельствует об осознании румынским правительством того факта, что оно осуществляет свою власть на территории Бессарабии лишь в силу военной оккупации и насилия над волей ее населения.

Этот факт не может быть изменен в сознании населения СССР и Бессарабии никакими соглашениями третьих держав или ратификацией подобных соглашений со стороны кого бы то ни было.

Подписание Парижского соглашения 1920 г., носившего определенно враждебный характер по отношению к СССР, имело место в то время, когда участвовавшие в соглашении державы не только не поддерживали никаких отношений с Советским Союзом, но и вели против него интервенционистскую войну, оккупируя даже своими собственными войсками его территорию. Ратификация этого акта Италией через три года по восстановлении нормальных дипломатических и экономических отношений между обеими странами не может иметь оправдания ни с точки зрения международного права, ни тем менее с точки зрения взаимных интересов обеих стран.

Я не могу умолчать также о том, что ратификация данного акта со стороны Италии именно в данный момент, который общественное мнение всего мира считает омраченным угрозами нарушения мира, способна обострить это опасное состояние и оказать поддержку тем планам, которые направлены против СССР и, следовательно, против всеобщего мира.

Заявляя от имени моего Правительства самый решительный протест против акта Итальянского Правительства, я считаю необходимым подтвердить Вашему Превосходительству, что СССР по-прежнему и неизменно считает аннексию Бессарабии Румынией фактом голого насилия и что соглашение от 28 октября 1920 г., ныне ратифицированное Италией и заключенное без участия СССР и без опроса населения Бессарабии, является в его глазах актом, лишенным всякого правового значения и не только не способным, как это полагает Итальянское Правительство, обеспечить мир на востоке Европы, но и резко противоречащим принципам мирной политики.

Соблаговолите принять, господин Премьер-Министр, выражения моего самого высокого уважения.

Полномочный Представитель СССР в Италии

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 65 (2999), 20 марта 1927 г.*

В упоминаемой итальянской ноте от 7 марта 1927 г. говорилось:
«6 октября прошлого года предшественник Вашего Превосходительства обратился ко мне с письмом, дабы ознакомить меня с точкой зрения Правительства СССР в вопросе о Бессарабии и известить меня, что Прави-

тельство СССР с сожалением констатировало на основании писем, которыми я и председатель румынского совета министров обменялись в связи с подписанием 16 сентября 1926 г. дружественного договора между Италией и Румынией, что Итальянское Правительство указало на возможность будущей ратификации Италией договора относительно Бессарабии, заключенного 28 октября 1920 г. между Италией, Великобританией, Францией, Японией и Румынией.

К своему сожалению, я вынужден был констатировать, что независимо от существа этого сообщения в нем совершенно не была принята во внимание итальянская точка зрения на вопрос, точка зрения, которую Королевское Правительство имело случай высказать раньше.

Итальянское Правительство в действительности никогда не имело намерения не признавать действий своих полномочных представителей, подписавших в Париже с надлежащего разрешения договор 28 октября 1920 г., ни уклоняться от выполнения взятых им на себя в силу названного договора обязательств. Но так как Правительство СССР проявило к этому договору отрицательное отношение, Королевское Правительство сочло необходимым отложить совершение акта ратификации лишь в надежде, что непосредственные переговоры между Россией и Румынией, подобно переговорам между обеими державами, имевшим место как в Варшаве в 1921 г., так и в Вене в 1924 г., смогут привести к удовлетворительному для обеих сторон соглашению, причем добрые отношения, существующие между Италией и СССР, могли бы косвенно содействовать достижению этого соглашения в атмосфере ясного и правильного понимания соответствующих интересов.

Это было единственным соображением, которым руководилось до сих пор в своих действиях Итальянское Правительство.

Но так как нынешняя позиция Италии в отношении договора 1920 г. не может длиться до бесконечности и так как, с другой стороны, нет данных рассчитывать на скорую возможность дружественного урегулирования вопроса, на которое Италия надеялась и продолжает надеяться и ныне, Королевское Правительство решило не откладывать дальше ратификации упомянутого договора.

Доводя до сведения Вашего Превосходительства об этом решении, Королевское Правительство считает, что Правительство СССР не должно усматривать в этом недружественный акт в отношении России, а лишь желание Италии оставаться верной международным обязательствам, принятым ею на себя согласно с другими державами, подписавшими Парижский договор от 28 октября 1920 г.»

59. Нота Полномочного Представительства СССР в Китае Министерству Иностранных Дел Китая

17 марта 1927 г. № 501/14

В ответ на свои ноты от 5, 10 и 11 текущего месяца * относительно инцидента с советским пароходом «Память Ленина» и дипломатическими курьерами, арестованными на его борту, Посольство Союза Советских Социалистических Республик получило от Министерства Иностранных Дел письмо, в котором говорится лишь о том, что указанный инцидент расследуется и что Министерство даст ответ по существу по получении дальнейшей информации от местных властей. До настоящего времени Посольство не было уведомлено

* См. док. № 41.

Министерством о каких-либо предпринятых действиях, и вследствие этого его протест, выраженный в указанных выше нотах, остается все еще без ответа. Тем временем Посольство Союза Советских Социалистических Республик получило подробную информацию, касающуюся обстоятельств дела, от г. Линде, Генерального консула Союза в Шанхае, который недавно посетил Нанкин в связи с инцидентом. Эта информация, основанная на показаниях капитана парохода, служит достаточным обоснованием протеста Посольства против совершенно незаконного и ничем не оправдываемого насилия.

Из этих показаний следует, что 28 февраля пароходу «Память Ленина» китайским военным кораблем было приказано остановиться и этот приказ капитаном был немедленно выполнен. Группа китайских военных поднялась на пароход и произвела тщательнейший обыск, который показал, что пароход не перевозит ничего незаконного или запрещенного. Как известно, на борту парохода находились дипломатические курьеры Советского Правительства. Они предъявили свои специальные дипломатические паспорта и курьерские листы, выданные Народным Комиссариатом по Иностранным Делах Союза Советских Социалистических Республик и завизированные соответствующими китайскими властями. Это, безусловно, должно было бы освободить их почту от досмотра китайских воинских чинов, однако, несмотря на их протесты, официальные печати Советского Правительства были сорваны и содержимое почты было просмотрено. Было установлено, что указанная почта содержала в себе только книги и периодические издания на русском языке.

В тот же день на пароход явилась с обыском вторая группа под руководством личного представителя ген. Чжан Цзун-чана и снова обыскала пароход и дипломатическую почту. Этот вторичный обыск еще раз показал, что ни груз парохода, ни пассажирский багаж, ни указанная почта не содержали ничего предосудительного. По окончании этого второго обыска капитан парохода подготовил заявление о его результатах и попросил руководителя этой группы подписать его. Однако ему в этом было отказано без объяснения причин.

На следующий день на пароход с обыском явилась третья группа, на этот раз состоявшая преимущественно из бывших русских офицеров, в настоящее время служащих в армии ген. Чжан Цзун-чана. Эта группа в третий раз стала досматривать ту же дипломатическую почту, и тут русские белогвардейцы вдруг заявили, что ими найдено среди прочего содержимого почты пять или шесть листов рукописи на китайском языке. Капитан категорически заявил г. Линде, что ни он, ни курьеры никогда не видели этой рукописи ранее и единственным объяснением является то, что русские белогвардейцы сами принесли ее на пароход.

Это неожиданное обнаружение «обличающего материала» в почте, состоящей из ограниченного количества чемоданов, которые уже дважды подвергались самому тщательному обыску, не обнаружившему каких-либо подобных «открытий», убедительно показывает, к каким ухищрениям было прибегнуто для того, чтобы получить хотя бы призрачное оправдание для последующих враждебных действий против парохода и лиц, находящихся на его борту.

В этой связи Посольство Союза Советских Социалистических Республик должно напомнить Министерству Иностранных Дел о своих неоднократных серьезных предупреждениях и протестах, содержащихся, например, в его нотах от 25 февраля, 11 апреля и 22 мая 1925 г. *, указывавших на то, что присутствие в китайской армии русских белогвардейцев неизбежно приведет к постоянным недоразумениям и создаст напряженность в дружественных и мирных отношениях, которых одинаково желают как Китай, так и Советский Союз. Еще свежи в памяти два вопиющих случая: подложное дело Доссера в Шанхае в 1925 г. ** и незаконный арест двух советских граждан — Позднеева и Маракуева в Цзинани в 1926 г. ²⁵ Настоящий же случай, очевидно, является еще одной попыткой, предпринятой в том же направлении и теми же агентами.

В очевидном соответствии с заранее намеченным планом действий военные власти приступили затем к захвату этого советского судна и к аресту его пассажиров. Большая часть членов экипажа судна была снята, и их место было занято белогвардейскими офицерами. Капитану было приказано загрузить бункера углем и держать судно под парами, чтобы быть готовым к следованию в неизвестном направлении. В то же время бывшие русские военные установили на борту судна два полевых орудия с боеприпасами, превратив, таким образом, советский торговый пароход в военный корабль. 4 марта белый русский офицер из шаньдунских войск дошел до того, что, несмотря на протест капитана, спустил государственный флаг Союза Советских Социалистических Республик и фирменный флаг Совторгфлота. Это возмутительное действие 8 марта было дополнено тем, что было закрашено название судна и ему было дано китайское название «Ичан». Тем временем пассажиры, среди которых находились дипломатические курьеры, были направлены под арестом в Цзинань.

Г-н Линде установил, что дипломатические курьеры были подвергнуты неслыханному варварскому оскорблению — содержанию в наручниках. При таких обстоятельствах кажется весьма странным, что Министерство Иностранных Дел могло

* См. т. VIII, док. № 75, 109, 153.
** См. т. VIII, док. № 217, 220, 239.

заверить Посольство в том, что с арестованными лицами обращались хорошо.

В заключение Посольство Союза Советских Социалистических Республик считает окончательно установленными следующие моменты: что указанное судно находилось в законном плавании и что его захват, равносильный насильственной конфискации, лишен какого бы то ни было оправдания; что, далее, нарушение неприкосновенности дипломатической почты и арест дипломатических курьеров, должным образом снабженных всеми необходимыми документами, подтверждающими их статус, является актом грубого произвола в отношении Союза Советских Социалистических Республик и открытым нарушением элементарных принципов международного права; и что все обращение с судном, его экипажем, пассажирами и дипломатическими курьерами является не только незаконным, но и убедительно доказывает наличие злонамеренного и безответственного внешнего влияния.

В своей беседе с г. Линде ген. Чжан Цзун-чан заявил, что все дело передано им Пекинскому Правительству. В соответствии с этим Посольство, располагающее в настоящее время всеми фактами, вынуждено не только подтвердить, но и усилить свои предыдущие протесты и еще раз повторить свое требование о немедленном освобождении судна и всех содержащихся под стражей лиц.

Печат. по арх. Огубл. в «The China Year Book», 1928, pp. 789—791.

60. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Японии

17 марта 1927 г.

Согласованы вопросы* Амурского лимана путем предоставления Советскому Союзу неограниченного права передавать без торгов своим государственным и кооперативным предприятиям, а также местному населению рыболовные участки и найма союзных рабочих путем совместной декларации и готовности заключить соглашение о процентности таких рабочих, которые до этого нанимаются в условиях, равных с рабочими-японцами. Согласован и вопрос об охране труда на консервных заводах, коим японцы приняли наши условия, из которых важнейшими являются: предоставление определения размера оплаты сверхурочных работ по соглашению между Народным комиссариатом труда и предпринима-

---

* Имеются в виду вопросы, согласованные в ходе переговоров о заключении советско-японской рыболовной конвенции.

телями и обязательство предпринимателей устроить смену рабочих в случае систематического удлинения рабочего дня.

Значительно продвинут вопрос о правах госпредприятий. Японцы приняли ряд наших требований относительно способов выбора участков, срока переговоров, о резервировании новых участков и обязательств госпредприятий по отношению к частникам. Остается спорным вопрос о предприятиях с меньшинством государственного капитала. Японцы предлагают, чтобы о способах получения участков такими предприятиями Советское правительство советовалось с японским правительством, что для нас неприемлемо, ибо мы настаиваем на праве таких предприятий выступать в торгах. Относительно кооперации Танака выдвигает совершенно частный проект: дать формально кооперации право участия в торгах, обязавшись в случае надобности посоветоваться с японским правительством об иных способах приобретения участков кооперацией. Он указывает, что если кооперация на торгах не создаст японцам угроз, то ее участие в торгах не будет отменено. Мы по-прежнему настаиваем на неограниченном праве кооперации участвовать в торгах. Вопрос о новых консервных заводах не решен. Танака, видимо, отказывается от требования неограниченного и внеконцессионного порядка и обещал дать новый проект. Мы считаем возможным принять обязательство только относительно фиксированной цифры новых заводов. Наше предложение 20 заводов вполне достаточно. Ввиду упорства Танака нами предложено вообще оставить открытым вопрос о новых заводах, условившись урегулировать его к сезону 1928 г. и разрешить в этом сезоне постройку в концессионном порядке двух-трех заводов. Танака окончательного ответа не дал. Другие спорные вопросы о заводах пока не обсуждены, однако предвижу большие разногласия по долевым отчислениям, где японцы новым проектом предлагают в шесть раз меньше, то есть режим лучший, чем наших госпредприятий. По вопросу о торгах этого года нет окончательных решений. Мы категорически отвергли всякую идею комедии торгов, предложенную Танака, и считаем, что практика 1924 и особенно 1925 г. есть самые нормальные торги с участием государственных предприятий. Японцы сильно возражают, считая, что в 1924 г. был сговор и что в 1927 г. они должны получить все свои прежние участки. Я предложил либо назначить немедленно нормальные торги, либо обождать подписания конвенции, указав, что делаю это в частном порядке, ибо назначение торгов есть внутреннее дело СССР. Танака не дал ответа, запросив Токио и повторив их мнение, что практику 1924 г. надо толковать как удержание японцами по предварительному сговору всех их прежних участков.

Вопрос о новых консервных заводах является самым трудным, ибо японское требование сводится к тому, чтобы

поставить японцев в более привилегированное положение по сравнению с нашими гражданами, не имеющими по нашим основным законам права постройки и эксплуатации заводов. Ожидаем компромиссного предложения Танака.

Стомоняков

Печат. по арх.

61. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому

17 марта 1927 г. *

Штреземан как бы игнорирует приписываемое Шуберту заявление²⁴, которое до сих пор не только не дементировано, но даже подтверждено со ссылками на некорректность журналистов. Если секретных обязательств в Локарно не брали, то зачем Шуберт говорил об этом, а если он этого не говорил, то почему он не опровергает интервью по существу? Если Штреземан почему-либо не находит возможным прямое дементи от имени Шуберта, то пусть разрешит нам публично заявить, что германское правительство отрицает наличие каких бы то ни было секретных обязательств в отношении пропуска французских войск. Нас не могут смущать упреки в недоверии**, пока заявление Шуберта не будет официально опровергнуто.

Литвинов

Печат. по арх.

62. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Норвегии о беседе с Посланником Кубы в Норвегии Уркиага-и-Аррастиа***

17 марта 1927 г.

Мне пришлось разговаривать с посланником Кубы г. Urquiaga у Agastia. Разговор не особенно интересный, но упоминаю об одном обстоятельстве ввиду того, что мне необходимо иметь от вас определенное указание.

Дело в том, что к концу лета г. Уркиага-и-Аррастиа, по его словам, собирается поехать в Советский Союз: в бытность свою дома он говорил с миниделом, который советовал ему поехать по всем странам Европы, чтобы там нащупать рынки и возможность торговых сношений. Минидел указал ему и на Россию. Когда посланник указал на отсутствие политиче-

* Дата составления; отправлена 18 марта 1927 г.

** См. док. № 57.

*** Из письма в НКВД СССР от 17 марта 1927 г. Беседа состоялась 16 марта 1927 г.

ских отношений, МИД будто бы ему и поручил познакомиться со страной (Советский Союз), с ее политическим и экономическим состоянием и пр.

На это посланник задал вопрос: а что скажет Америка? (Сам посланник сопроводил эту часть разговора весьма выразительными, отнюдь не дружелюбными жестами по адресу Америки.) На что МИД решительно будто бы сказал, что «мы самостоятельное государство и можем завязывать сношения, с кем хотим». Конечно, прибавил мне посланник от себя, нам (т. е. Кубе) необходимо иметь в виду огромную силу Америки и надо все делать чрезвычайно осторожно и деликатно.

Я выразил надежду, что посланник будет иметь возможность в скором времени окончательно определить, насколько реально его предположение о поездке в Советский Союз, рассказал ему много хорошего о нашей стране, избегая твердо ангажироваться без вашего указания.

Макар

Печат. по арх.

63. Опровержение ТАСС в связи со слухами о советско-румынских переговорах

18 марта 1927 г.

В связи с заграничными сообщениями о конфиденциальных переговорах между СССР и Румынией, предшествовавших ратификации бессарабской конвенции Италией*, ТАСС уполномочен заявить, что после Венской конференции 1924 г. ** Советское правительство не вело с Румынией никаких переговоров — ни открытых, ни тайных, ни прямых, ни косвенных. Равным образом не вело оно никаких переговоров о советско-румынских отношениях ни с какими правительствами и не давало никаких оснований предполагать о возможности для СССР отступления от позиции по отношению к Бессарабии, занятой им на Венской конференции.

*Печат. по газ. «Известия» № 64 (2998),
18 марта 1927 г.*

64. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Великобритании

18 марта 1927 г.

Уважаемый товарищ,

Нет сомнения, что акт Муссолини*** больше всего вызван толчком со стороны Англии. Чемберлен это сам признал.

* См. док. № 43, 58.

** См. т. VII, док. № 87, 90, 95.

*** См. док. № 43, 58.

Нота * была лишь этап, атака Англии на нас будет разворачиваться все шире. Боюсь, чтобы Чемберлен и Муссолини не вздумали что-нибудь сделать против Турции, это было бы крайне тяжело. Возможно, что акт Муссолини произошел скорее, чем этого хотел Чемберлен, но это деталь.

С товарищеским приветом

Георгий Чичерин

Печат. по арх.

65. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому **

19 марта 1927 г.

1. Ранцау вчера на панихиде в латвийской миссии мельком сообщил мне о полученной им от Штреземана длинной телеграмме, которую он будто бы еще не успел хорошенько просмотреть. Он сослался при этом на Ваш разговор со Штреземаном ***, давая понять, что полученная им телеграмма передает лишь содержание Вашего разговора. Ранцау как будто уклоняется подробно говорить со мной на эту тему, так как он сильно смущен и не находит оправдания для странного поведения в этом деле аусамта.

2. Действительно, это поведение представляется нам в крайней степени загадочным. Штреземаи переходит в контриаступленне, негодуя по поводу нашего «недоверия и обвинения его во лжи» (эту цитату привел мне вчера Ранцау из упомянутой телеграммы), для того чтобы напустить побольше туману и завуалировать сущность недоразумения. Мы никаких обвинений германскому правительству пока не предъявляли и никакого недоверия ему не выражали. Иностранные газеты приписали статс-секретарю публичное заявление, что Германия взяла на себя в Локарно в устном секретном порядке дополнительное обязательство о пропуске французских войск в помощь Польше и Чехословакии. Статс-секретарь после этого счел нужным публично заявить, что приписываемое ему заявление было сделано не в форме интервью, а частного разговора с французским журналистом, который нарушил доверие, предав содержание разговора гласности и при этом еще с некоторыми искажениями. То же заявление было повторено публично германской делегацией в Женеве. Вместо того чтобы опровергнуть заявление по существу и сказать, что приписываемых германскому правительству секретных обязательств не существует, Шуберт и германская делегация обвиняют

* См. стр. 60.

** Печатается с сокращением.

*** См. док. № 57.

французских журналистов в болтливости и в нарушении доверия, говорят неопределенно о каких-то искажениях, храня при этом упорное молчание о существовании интервью или разговора. Когда же мы требуем от аусамта объяснений и прямого ответа на вопрос, делал ли Шуберт приписываемое ему заявление и соответствует ли это заявление действительности, Штреземан, уклоняясь от ответа, становится в гордую позу, ставит перед нами вотум доверия и требует прекращения в нашей прессе полемики. Из Вашей телеграммы не видно, как Вы реагировали на это комедиантство Штреземана.

3. При создавшемся положении нам недостаточно конфиденциального утверждения Штреземана о его безупречности и лояльности в Локарно. Поднятым публично вопросом имеет право интересоваться наша общественность, которой публично же должен быть дан ответ, и ответ недвусмысленный. Пусть Шуберт и Штреземан заявят официально, что никаких дополнительных к опубликованному Локарнскому соглашению обязательств, и в частности о пропуске войск, Германия на себя не взяла и что никакого заявления об этом Шуберт не делал. Только такая форма дементи ликвидирует создавшееся совершенно нетерпимое недоразумение между нами и Германией. В самом крайнем случае мы могли бы выступить с таким официальным заявлением со ссылкой на Штреземана, но такой выход я считаю менее желательным, так как он даст повод иностранной прессе утверждать, что Штреземан вторично нас надувает. Я не вижу никаких неудобств для Германии от публичного выступления Штреземана или Шуберта с надлежащим опровержением. Пока это не будет сделано, мы не можем удерживать нашу печать от дальнейшей разработки заданной Шубертом темы. Кроме того, у Советского правительства тоже не может не остаться некоторого подозрения в отношении политики Германии в Локарно. Так как Раицау, по-видимому, и впредь будет уклоняться от вмешательства в это дело, то ликвидировать конфликт придется Вам в Берлине.

4. Новое предложение Швейцарии не могло быть обсуждено инстанцией в четверг. Из-за вчерашнего праздника оно не обсуждалось еще и в коллегии. Наше решение придется телеграфировать Вам после заседания коллегии или даже инстанции. Лично я полагаю, что первая часть декларации, связывающая ее с нашим отказом принимать участие в конференциях, должна быть совершенно устранена. Не должно быть, конечно, и речи о Лиге наций. Декларация могла бы начаться с установления факта советско-швейцарского конфликта и объяснения его происхождения. При этом должно быть указано, что поводом к конфликту было не только убийство и покушение, но и оправдание убийц судом. Должно быть устранено упоминание об оставлении в силе швейцарского протеста, ибо иначе мы должны были бы сказать, что

оставляем в силе и свои обвинения. Далее, декларация должна включить ранее предлагавшееся нами упоминание о вознаграждении Нины Воровской в той же формулировке, которую мы раньше предлагали через французское правительство*. Она гласила: «... и что оно готово в духе примирения предоставить дочери Воровского материальную помощь, которая сможет быть уточнена при прямых переговорах между Правительствами СССР и Швейцарской Конфедерации о совокупности вопросов, остающихся неурегулированными между обеими странами». Выход Воровской замуж несколько не меняет положения, ибо нам важна не фактическая компенсация, а готовность на нее швейцарского правительства как особое выражение сожаления. Повторяю, это пока мое личное мнение, на основании которого Вы никаких новых предложений Рюфенахту** делать еще не должны. На всякий случай Вам посылается точный текст формулировок, обсуждавшихся между нами и Швейцарией при посредстве французского правительства.

5. По делу «Мологолес» была нами получена 13 марта от германского посольства вербальная нота, в которой сообщалось решение имперского совета министров. На эту ноту мы сочли нужным ответить подробным изложением нашей точки зрения, наряду с сообщением о новой пролонгации платежей от 31 марта. О пролонгации т. Шейнмай телеграфировал также Вирту***. Для противодействия кампании враждебной прессы Ксандров**** даст на днях интервью, в котором подробно изложит всю историю наших переговоров с «Мологолесом». Тексты обмененных нот Вам посылаются. [...]

Литвинов

Печат. по арх.

66. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

21 марта 1927 г.

Де Монзи на первом заседании пленума конференции***** пытался поставить нас перед альтернативой: или платить в среднем 60 млн. фр. в год, но без уменьшения аннуитетов в первые годы, или в среднем 75 млн., но с уменьше-

* См. т. IX, док. № 63.

** Посланник Швейцарии в Германии.

*** Участник советско-германской концессии «Мологолес», бывший рейхсканцлер Германии.

**** Заместитель председателя Главного концессионного комитета при СНК СССР.

***** Имеется в виду советско-французская конференция в Париже; см. т. IX, док. № 76, 107, 108, 111, 131, 175, 216, 220.

нием на первые годы. Если мы не согласимся на одно из этих предложений, французская делегация, не срывая переговоров, считает, однако, свою задачу законченной и отсылает нас разговаривать с ассоциацией кредиторов. Мы ответили, что последняя для нас не существует, а также что мы не согласны ни на одно из французских предложений, оставаясь при нашей последней прошлогодней позиции*. Де Монзи просил сообщить его предложение в Москву. Хотя такого обещания я не дал, однако будет полезно, если вы сообщите Эрбетту, почему мы не можем отказаться от уменьшения платежа в первые годы. Наши главные мотивы:

1) Состояние наших финансов и наличие еще других валютных платежей.

2) Что мы сами будем использовать французский кредит постепенно.

Де Монзи просил дать ответ до пятницы, когда соберется финансовая комиссия с нашим участием.

Полпред

Печат. по арх.

67. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Японии в СССР

22 марта 1927 г. № 2407

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м имеет честь довести до сведения Японского Посольства, что ввиду переданного г. Послом Японии желанья Японского Правительства о скорейшем назначении торгов на участки, с которых производятся ловля сельди и сбор крабов, Правительство Союза Советских Социалистических Республик, идя навстречу этому желанию, готово немедленно назначить торги на сдачу в аренду этих участков.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м пользуется этим случаем, чтобы выразить свою твердую уверенность, что переговоры о заключении рыболовной конвенции между обеими странами**, путем коих удалось счастливо найти принятые обеими сторонами решения по большинству вопросов, будут быстро закончены и что подписанная обеими сторонами конвенция установит твердый порядок на будущее время в отношении сдачи рыболовных участков с торгов японским рыбопромышленникам.

Печат. по арх.

* По этому вопросу см. док. № 69.

** См. док. № 10, 60.

На эту ноту посольство Японии в СССР ответило нотой от 26 марта 1927 г., № 16 следующего содержания*:

«Подтверждая получение ноты Народного Комиссариата по Иностран-ным Делах от 22-го сего марта за № 2407, Японское Посольство имеет честь передать ему искреннюю благодарность Японского Правительства за удовлетворение Правительством Союза Советских Социалистических Рес-публик желания Японского Правительства о разрешении вопроса об участ-ках, с которых производятся ловля сельди и сбор крабов.

Японское Правительство пользуется этим случаем, чтобы выразить свою твердую уверенность, что переговоры по пересмотру рыболовной конвен-ции между обоими государствами будут быстро закончены».

68. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Ино- странных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Японии

23 марта 1927 г.

У нас создается впечатление, что посол Танака не склонен торопиться с рыболовной конвенцией. Укажите Дэбути, чтобы он выполнил свое обещание об уступках по конвенции и нажал на Танака, чтобы мы поскорее подписали ее. В разговорах укажите, что через 2—3 недели надо назначать торги на гор-бушу и кету и что было бы желательно к тому времени под-писать конвенцию.

Карахан

Печат. по арх.

69. Меморандум советской делегации на советско-француз- ской конференции в Париже

25 марта 1927 г.

Возобновляя переговоры**, прерванные в связи с парла-ментскими каникулами, делегация СССР на франко-советской конференции в Париже считает необходимым напомнить, что с 14 апреля 1926 г., когда наши первые предложения были вру-чены французской делегации, мы сделали в финансовой секции и в «редакционном комитете» значительные уступки с целью пойти навстречу желанию наших французских коллег.

1. 14 апреля 1926 г. делегация СССР внесла предложение об уплате 62 годичных взносов в размере 40 млн. зол. фр., предполагавшее частичный мораторий.

2. В начале июля 1926 г. было сделано новое предложение: речь шла о 62 годичных взносах в размере 55 млн. или 52 взно-сах в размере 60 млн.

* Нота передана на русском языке.

** См. т. IX, док. № 76, 107, 108, 111, 131, 175, 216, 220 и док. № 66 настоящего тома.

3. Наконец, желая достигнуть окончательного результата, советская делегация внесла 16 июля новое и последнее предложение, предусматривавшее 62 годичных взноса на основе 60 млн. с установленным прогрессивом.

Важность этого предложения заставляет нас привести его от слова до слова в том виде, в каком оно было формулировано в протоколе, составленном Председателями обеих делегаций и представленном финансовой секции 17 июля 1926 г.

«Советская делегация, предложившая сначала уплату 62 взносов в размере 40 млн. зол. фр., согласилась договориться на основе 52 взносов в размере 60 млн. зол. фр., распределяемых согласно подлежащей установлению прогрессии».

«Французская делегация приняла цифру, предложенную советской делегацией, считая, что она обеспечивает уплату долга в размере 25% (двадцати пяти процентов), положенную в основу первоначального ее требования об уплате 75 млн.

Советская делегация со своей стороны заявляет о своей готовности рекомендовать своему Правительству увеличение числа годичных взносов, в случае надобности и в пропорции, необходимой для обеспечения возможности уплаты этого процента, с оговоркой, что это увеличение не сможет превысить 10 дополнительных взносов в сумме 60 млн. в год».

Такой же дух примирения проявила делегация СССР и по другим пунктам. Так, например, после того как в своем меморандуме от 27 марта 1926 г. она настаивала на сокращении общей суммы претензий держателей на 30% в связи с уменьшением территории СССР по отношению к территории бывшей Российской империи, в дальнейшем, в согласии с французской делегацией, она согласилась на снижение в размере 25%!

То же относится к принципу обмена обязательств.

Так как Советское Правительство обязуется предоставить известное возмещение держателям обязательств старых русских займов, советская делегация имела законное право настаивать на обмене старых обязательств на новые, выпущенные Правительством СССР.

По причинам, к которым мы не будем возвращаться, французская делегация настаивала на необходимости оставить у держателей их старые обязательства. Хотя с точки зрения законных норм ничто не могло помешать советской делегации платить лишь по обязательствам, выпущенным Правительством СССР, однако, проникнутая духом примирения и желая пойти навстречу желанию, выраженному французской делегацией, советская делегация пошла на важнейшую уступку, согласившись на обмен одних лишь купонных листков, с сохранением обязательств займов, при желании, держателями.

Итак, если мы сравним первоначальное предложение делегации СССР с нынешним ее предложением, то мы должны

будем констатировать — и советская делегация уверена в том, что французская делегация признает это вместе с ней, — что последние предложения советской делегации представляют значительную жертву и усилие, приложенное к достижению соглашения, дальше которого она идти абсолютно не может.

Печат. по арх.

70. Нота Полномочного Представительства СССР в Японии Министерству Иностранных Дел Японии

28 марта 1927 г. № 53/327

Посольство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь просить Императорское Министерство Иностранных Дел оказать содействие в начинании, предпринятом Всесоюзным обществом культурной связи с заграницей (ВОКС) при содействии Посла Японии в Москве г. Танака, а именно в организации выставки изобразительного искусства СССР в Токио и других городах Японии²⁶. Посольство просит Императорское Министерство войти в сношения с компетентными властями в целях освобождения экспонатов выставки от уплаты таможенных пошлин. В случае продажи картин или иных предметов искусства на выставке Посольство гарантирует Японскому Правительству последующую уплату пошлин, следуемых с этих предметов. Во-вторых, Посольство просит Императорское Министерство ходатайствовать о разрешении компетентных властей на производство таможенного досмотра не в Цуруге, а в Токио или, в крайнем случае, в Иокогаме.

Посольство заранее благодарит Императорское Министерство за то, что будет им предпринято в связи с изложением.

Печат. по арх.

На эту ноту МИД Японии ответил нотой от 9 апреля 1927 г., в которой говорилось:

«Императорское Министерство Иностранных Дел имело честь получить ноту № 53/327 от 28 марта с. г., коей Посольству Союза Советских Социалистических Республик угодно было просить содействия Министерства в освобождении от ввозных пошлин предметов, ввозимых для выставки произведений искусств СССР в Японии, и в производстве таможенного досмотра этих предметов в Токио.

Сообщив в должное время содержание этой ноты Министерству финансов, Императорское Министерство Иностранных Дел сообщает при сем Посольству ответ * последнего».

---

* Не публикуется; в ответе сообщалось об удовлетворении просьбы посольства.

71. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Уполномоченному Народного Комиссариата Внешней и Внутренней Торговли СССР в Южной Америке Б. И. Краевскому

29 марта 1927 г.

Можете предложить Боливии ту же процедуру обмена нотами, как Уругваю*.

Литвинов

Печат. по арх.

72. Письмо Полномочного Представителя СССР в Польше члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Б. С. Стомонякову

29 марта 1927 г.

Многоуважаемый Борис Спиридонович,

1. Сейчас центр тяжести всякого рода переговоров переносится в Москву. Вам придется наконец разговаривать с Патеком по вопросу о пакте**. Я Вам уже сообщал телеграфом, какими мне представляются результаты здешних разговоров Патека с Пилсудским, Залесским и другими. Я считаю, что положение здесь таково: Пилсудский понимает, что далее тянуть нельзя и приступить к переговорам в конце концов нужно. Однако те инструкции, которые даются Патеку, не таковы, чтобы довести переговоры до их успешного конца. Вообще Патеку получили директивы: Во-первых, поднять вопрос о включении в предлагаемый нами пакт вопроса о Рижском договоре***. Будет ли это означать, что с нас потребуют выполнения ряда статей по Рижскому договору или ограничатся только минимумом, сказать сейчас трудно, так как, вероятно, и Залесскому еще доподлинно не известно об этом. Но во всяком случае о Рижском договоре говорить нам придется. Во-вторых, Патеку будет предлагать говорить о Лиге наций непосредственно в самом тексте пакта. Сейчас подготавливается формула, которую нам предложат включить в пакт. Я думаю, что она будет переслана Патеку в самое ближайшее время. В-третьих, пакт будет предлагаться в той или иной связи с нашими пактами по отношению к Финляндии, Эстонии и Латвии. Какова должна быть связь между этими пактами и нашим пактом с Польшей, сказать сейчас трудно хотя бы и потому, что в министерстве сейчас по этому вопросу столько мнений, сколько людей вообще. Сам Патеку говорил мне, что на совещании в миниделе предлагали по этому

* См. т. IX, док. № 238 и прим. 39 настоящего тома.

** См. док. № 4, 29, 37.

*** См. т. III, док. № 350.

вопросу как максимальные, так и минимальные программы. Максимальные программы опять затрагивают вопрос заключения пакта за общим столом, но, прибавил Патек, я с этим уже покончил; при этом он указал мне на минимальное требование, заключающееся в том, что пакты одновременно ратифицируются. В-четвертых, по вопросу о нападающей стороне нам что-то предложат, взятое из текстов предложенных нами договоров другим странам. Вам виднее представить себе, в чем дело. И, наконец, в-пятых, по вопросу об арбитраже будут стоять на предложении нейтрального арбитра.

2. С точки зрения выяснения той позиции, какую будет занимать польское правительство в предстоящих переговорах, интересно отметить сегодняшнее интервью с Залеским в «Роботнике»²⁷, которое по моей просьбе передано Вам ТАСС целком. Как видите, в этом интервью, имеющемся также и в нашем «Обзоре прессы», Залеский затрагивает вопрос об умиротворении Восточной Европы, т. е. о связи с пактами Прибалтики. И статья в сегодняшнем номере «Глоса правды», которую я также целиком даю в «Обзоре прессы». Эта статья написана, несомненно, по приказу из министерства [иностраных дел]. Здесь опять вопрос об общем пакте с Прибалтикой и мире на Востоке.

Эти статьи служат как бы прелюдией первой речи, которую Патек произнесет в Вашем кабинете.

3. Я очень ожидаю от Вас известий о начале переговоров с Патеком.

С коммунистическим приветом

Войков

Печат. по арх.

73. Интервью Торгового Представителя СССР в Греции И. С. Ашкенази греческой газете «Элефтерос логос»

29 марта 1927 г.*

Мой приезд в Грецию связан с желанием Советского правительства, и Наркомторга в частности, всячески закрепить и развить уже налаженные между СССР и Грецией торговые взаимоотношения. Многие сделано, но многое еще остается сделать для того, чтобы экономические отношения между обеими странами достигли довоенного уровня и даже превзошли его, учитывая в особенности новые послевоенные условия, в которых очутились СССР и Греция.

Заключение СССР летом прошлого года таможенное соглашение с Грецией** знаменовало собой в этом отношении шаг вперед, поскольку за 9 лет со времени войны оборвались

* Дата опубликования.

** См. т. IX, док. № 193.

деловые связи между обеими странами и поскольку действовавший ранее русско-греческий торговый договор 1850 г. не содержал специальной таможенной конвенции, а такой важный для Греции продукт экспорта, как коринка, в течение десятилетий не имел доступа в Россию.

Результаты заключенного соглашения уже сказались на торговых операциях между обеими странами, что видно из следующих данных: тогда как экспорт из СССР в Грецию увеличился за первое полугодие 1926/27 г. (октябрь — март) по сравнению с тем же полугодием предыдущего года на 22%, экспорт из Греции в СССР за тот же период увеличился на 1027% (с 2900 ф. ст. до 32 679 ф. ст.), т. е. в 11 с лишним раз.

Естественный рост нашего экспорта, не поощрявшийся ранее никакими специальными соглашениями, указывает лучше других аргументов на заинтересованность греческого рынка в наших экспортных товарах, которые представляют для греческого народного хозяйства большую выгоду, удешевляя своей конкуренцией импортируемые предметы потребления и экономя значительное количество валюты, остающейся таким образом в стране.

Торгпредство в Греции концентрирует свое внимание именно на том, чтобы номенклатура экспортируемых в Грецию товаров соответствовала интересам греческого населения и правительства и включала товары, которые все равно при всех условиях ввозятся Грецией из других стран, чтобы таким образом греческое народное хозяйство в целом получало реальную экономию от конкуренции СССР на международном рынке и реальную выгоду от использования греческого тоннажа для морских перевозок.

Вопросы, связанные с нашим экспортом в Грецию, довольно легко разрешимы, поскольку экспорт играет положительную роль в греческой экономике. Потребность Греции в импортной пшенице и пшеничной муке может быть полностью удовлетворена СССР. Усиление добычи нефтепродуктов в СССР и существование в Греции монополии на керосин являются благоприятными факторами для развития операций с нефтепродуктами. СССР может в известной степени удовлетворить Грецию также скотом, рыбопродуктами, углем, лесными материалами и т. д. Опыт показал, что с появлением нашей конкуренции цены на некоторые товары снизились до 50% (спички и керосин); использование греческого тоннажа растет из года в год в связи с ростом наших экспортных операций вообще.

Более трудно разрешимым вопросом является проблема расширения греческого экспорта в СССР. Экспорт приносит меньше реальных выгод народному хозяйству Греции, но в нем заинтересованы значительные группы греческих произво-

дителей (коринка, цитрусовые, маслины). Трудность разрешения этой задачи заключается в том, что импортный план СССР построен прежде всего на ввозе сырья и машин, необходимых СССР для осуществления намеченного плана индустриализации нашей страны; поэтому импортные возможности в отношении продуктов потребления (представляющих огромное большинство экспортных товаров Греции) в данный период чрезвычайно ограничены. Этим объясняется, что мы получаем здесь значительные заказы наших хозорганов на закупку губок и шелковичной греины и с трудом получаем лицензии на импорт предметов потребления. В мою задачу входит поэтому обследование греческого рынка с точки зрения наличия в Греции таких продуктов, которые в той или иной мере могли бы быть использованы для нашей промышленности.

Я приложу все усилия к отысканию путей, которые позволили бы расширить взаимный товарооборот. Я надеюсь, что в этом отношении я встречу поддержку греческих правительственных органов, самых широких слоев греческого общества и тех кругов в первую очередь, которые непосредственно заинтересованы в тесном экономическом сближении. Я позволю себе вместе с тем выразить надежду, что при искреннем и дружном сотрудничестве обеих сторон задача укрепления советско-греческих экономических отношений получит успешное разрешение.

Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Элефтерос логос» 29 марта 1927 г.

74. Письмо Полномочного Представителя СССР в Греции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР*

30 марта 1927 г.

[...] Кампания против нас усилилась и завершилась наглым выступлением в парламенте 21 марта депутата цалдариста Краниотакиса²⁸, выступлением, о котором вы осведомлены нашим телеграфным сообщением ТАСС (речь Краиотакиса и фальшивка, на которую он при этом ссылался, напечатаны в «Мессаже» от 22 марта).

Учитывая общую ситуацию, мы реагировали на всю эту кампанию чрезвычайно умеренно и спокойно, отмечая в разговорах с греками, что нас делают «козлами отпущения» за неудачи английской политики; дал 13 марта интервью в «Элефтерос типос» (идет с этой почтой); т. Ашкенази дал согласованное со мною интервью 29 марта (прилагается)**; по

* Печатается с сокращением.

** См. док. № 73.

поводу парламентского инцидента написал Михалакопулосу письмо с выражением удивления, что ни председатель, ни присутствовавшие на заседании парламента члены правительства не реагировали на выступление Краниотакиса.

Кампания против нас велась в трех направлениях:

1) Против «коммунистической опасности», Коминтерна и «интриг» Москвы.

2) Против полпредства и в особенности торгпредства (писалось о «коммерческих советниках», десятками разъезжающих по Греции с целью пропаганды).

3) Против СССР (печатались всякие небылицы против СССР).

Нельзя, конечно, валить всю ответственность за эту кампанию на одну только «англичаику», хотя английская рука явно чувствовалась в создании вокруг нас враждебной шумихе. Имелись, конечно, и внутренние причины, благоприятствовавшие развитию наступления на нас. Об этих внутренних причинах стоит сказать несколько слов.

Во-первых, такой причиной могла явиться чрезвычайно резкая кампания ксенофобии в печати и в парламенте, кампания, вызванная английской концессией «Пауэр энд Тракшен»; греческое правительство опасалось внешних осложнений на этой почве и постаралось отвлечь внимание общественного мнения в сторону коммунистической опасности.

Во-вторых, фискальные мероприятия правительства (попытка отмены жилищного моратория, введение хлеба единого образца и т. п.) вызвали недовольство в среде мелкой и средней буржуазии, положение которой продолжало ухудшаться; воливались и государственные служащие, требования которых об увеличении зарплаты до сих пор не удовлетворены; назревшее недовольство вылилось в уличные события 10 марта, окончившиеся столкновением демонстрантов с войсками и человеческими жертвами. Кампанией на тему о большевистской опасности правительство стремилось запугать обывателя, оторвать его от рабочей массы и удержать от увлечения радикальными идеями и от участия в классовой борьбе.

Вы знаете, конечно, что кампания против нас ведется на Балканах не только в границах греческой территории, но и вне ее. Идет работа по запугиванию нами Югославии, Румынии, Италии и т. п. Очень характерно в этом отношении известие, помещенное Бухарестом, согласно которому «большевистские агенты» будто бы сфабриковали помещенный в белградской газете «Политика» документ, изобличивший форин офис в руководстве греческой политикой. Нам известно также, что балканцев и Италию пугают тем, что в случае вооруженного столкновения между Югославией и Италией СССР нападет на Румынию (захват Бессарабии) с целью

связать руки Румынии. Подобных примеров можно привести много.

Конечно, нельзя ждать прекращения с сегодня на завтра ведущей против нас кампании. Я полагаю, что она будет еще некоторое время продолжаться, пока не изменится общая политическая ситуация и не видоизменятся те факторы, которые побуждают сейчас греческое правительство поощрять кампанию против нас. Моя задача сводится сейчас главным образом к тому, чтобы отстоять наше таможенно-тарифное соглашение *. С этой целью я время от времени информирую общественное мнение о тех реальных и благоприятных для Греции результатах, которые достигнуты за 8 месяцев действия этого соглашения.

Приводимая ниже таблица говорит в нашу пользу (составил ее для вас, но она будет использована и в печати):

Периоды	Экспорт из СССР в Грецию (реализованная на греческом рынке сумма от продажи наших товаров в тыс. ф. ст.)	Увеличение в %	Импорт из Греции в СССР (стоимость импорта товаров сифпорты СССР в тыс. ф. ст.)	Увеличение в %
1924/25 г.**	291		—	
1925/26 г.	720	147	—	
1 кв. 25/26 г.	195		2	
» » 26/27 г.	337	73	18	800
1 полуг. 25/26 г.	438		3	
» » 26/27 г.	540	22	33	1000

Характерно в этой таблице ослабление темпа роста нашего экспорта и усиление темпа роста греческого импорта в СССР после подписания соглашения.

Еще больший интерес представляет сравнение наших торговых операций последнего времени с теми же операциями довоенного времени.

За десятилетие 1903—1912 гг. мы экспортировали в Грецию на 115 400 тыс. руб. и импортировали из Греции в Россию на 11 млн. руб. Таким образом, греческий импорт составил за это десятилетие 9,5 процента нашего экспорта. Того же примерно соотношения мы достигли и за первое полугодие 1926/27 г.; мы реализовали в Греции товаров на 5 103 тыс. руб., а Греция реализовала в СССР товаров на сумму не менее 472 тыс. руб., что составляет свыше 9 процентов реализованной нами в Греции суммы. Если нам удастся 2-е полугодие 1926/27 г. закончить с таким же результатом (а такая

* См. т. IX, док. № 193.

** Имеется в виду хозяйственный год, начинающийся с 1 октября.

возможность не исключена), то это будет означать, что торговые операции СССР с Грецией достигли довоенного уровня, притом с сохранением существовавшего тогда соотношения между нашим экспортом и греческим импортом. Это является для нас прекрасным аргументом против всех нападок московских и здешних министерских греков на наше таможенно-тарифное соглашение.

Основной нашей задачей в Греции является сейчас: не обострять с ней отношений, избегать промахов в нашей торговой политике, усиливать по возможности товарооборот между обеими странами и удержать за собой тем самым те позиции, которые нами завоеваны здесь, сохраняя при том полное хладнокровие и проявляя должную твердость в отношениях с греками в переживаемой сейчас напряженной обстановке.

С товарищеским приветом

Устинов

Печат. по арх.

75. Сообщение Временного Поверенного в Делах СССР в Финляндии о беседе с Министром Иностранных Дел Финляндии Войонмаа *

31 марта 1927 г.

Уважаемый товарищ,

Во вторник, 28 [марта] (обычный приемный день у Войонмаа), я зашел к нему, хотя, как Вам известно, никаких конкретных дел я не имел. Я рассчитывал узнать у него что-нибудь более определенное об отношении финского правительства к гарантийным переговорам **. После нескольких минут беседы относительно разных мелких дел (агреман для Арктики, подписание измененного текста статьи 27 железнодородного соглашения ***, архивы ****) разговор перешел на тему о наших гарантийных переговорах. То, что я узнал, не ново и повторяет сообщенное Вам уже в свое время т. Лоренцем. Оно сводится к следующему. Теперешнее финское правительство относится с полным сочувствием к переговорам о пакте, ведомым Латвией и Эстонией. Оно прекрасно понимает положение латвийского правительства и обстоятельства, побуждающие последнее стремиться к заключению пакта. (Интересно умолчание об Эстонии.) Что касается

* Из доклада члену коллегии НКВД СССР Б. С. Стомякову от 31 марта 1927 г.

** См. док. № 5, 7, 36.

*** См. «Собрание законов...», отд. II, № 45, 30 декабря 1927 г., стр. 973—976.

**** См. т. III, док. № 137, ст. 29.

Филяиди, то он, Войонмаа, очень сожалеет, что переговоры были так круто оборваны. На мое замечание, что прекращение переговоров было вызвано не нами и произошло не по нашей вине, Войонмаа ответил, что обстоятельства, мол, сложились такие, что переговоры прекратились, и что, по его мнению, не следовало тогда так резко обрывать их. Возобновление же переговоров представляет теперь для финского правительства значительное затруднение. Надо для этого вновь подготовить почву и создать благоприятное настроение в политических кругах. Это требует времени. Во всяком случае, финское правительство, когда наступит подходящий момент, намерено вновь начать переговоры о пакте.

С. Рабинович

Печат. по арх.

76. Письмо Председателя советской делегации на советско-французской конференции в Париже Председателю французской делегации де Монзи

1 апреля 1927 г. № 29

Господи Председатель,

Делегация СССР, желая пойти навстречу пожеланию, выраженному Вами на последнем пленарном заседании* конференции, а также в Вашем письме от 26 марта, и в отступление от обычно принятых норм, передала своему Правительству Ваше предложение об отказе от таблицы прогрессии, упоминаемой в условном предложении, внесенном советской делегацией 16 июля 1926 г.**

По соображениям, уже изложенным советской делегацией на последнем пленарном заседании, Правительство СССР считает сохранение таблицы прогрессии основным условием урегулирования всего вопроса. Я готов дать Вам в этом отношении все разъяснения, долженствующие в глазах французской делегации оправдать полностью нашу позицию по этому частному пункту.

Другое предложение французской делегации, а именно предложение о непосредственных переговорах с держателями, не встречает с нашей стороны принципиальных возражений. Придерживаясь по-прежнему точки зрения, формулированной в декрете от января 1918 г.*** об аннулировании долгов, советская делегация была бы счастлива получить возможность дать самим держателям разъяснения о предлагаемых нами практических и вполне удовлетворительных решениях.

* См. док. № 66.

** По этому вопросу см. док. № 69.

*** См. т. I, док. № 60.

Но для нас неясно, какими практическими средствами может быть осуществлено пожелание французской делегации, ибо у нас нет сведений о существовании ассоциации держателей, объединяющей действительно значительную часть таковых.

Вот почему советская делегация считает, что, ввиду достижения обеими делегациями в вопросе о долгах соглашения относительно средней годовой цифры и относительно числа лет, конференция должна отложить разрешение вопроса об установлении прогрессии или отказе от таковой в данной таблице и перейти к обсуждению вопроса о кредитах.

В самом деле, советская делегация находится по отношению к французской делегации в условиях явного неравенства; значительные усилия, приложенные ею для изыскания практического решения, не могут быть отрицаемы; с другой стороны, ей до сих пор абсолютно ничего не известно о возможностях предоставления кредитов, являющихся для нее ответом на обязательства, которые она изъявила готовность принять при разрешении вопроса о долгах.

Советская делегация считает, что в интересах успешного завершения переговоров следует ясно поставить, одновременно с ускорением ритма таковых, вопрос о кредитах.

Примите, господин Председатель, уверения в наилучших к Вам чувствах.

Председатель советской делегации

Печат. по арх.

В упоминаемом письме де Монзи от 26 марта 1927 г. говорилось:

«На первом заседании финансовой секции делегация СССР вручила французской делегации меморандум от 25 марта 1927 г.* с уточнениями предложений, которые советская делегация уполномочена внести.

Я должен констатировать, что эти предложения не представляют собой ничего нового по сравнению с предложениями, сформулированными 17 июля 1926 г.

Как во время каникул, так и после них я полагал, что предложения от 17 июля не носят окончательного характера. Поэтому я просил Вас во время пленарного заседания, на котором возобновились переговоры, обратиться к вашему Правительству с предложением об аннулировании таблицы прогрессии, фигурировавшей в вашем предложении от 17 июля.

Если Вы не считаете своим долгом прибегнуть к этой консультации и если бы нам пришлось придерживаться заключительной фразы вышеупомянутого меморандума, я был бы вынужден рассмотреть третье решение, о котором я говорил на первом пленарном заседании 19-го числа сего месяца, и Вы бы сообразовали вступить в контакт с самими держателями займов, ибо делегация отказывается как от принятия предложения от 17 июля, так и от того, чтобы прекратить переговоры, на благоприятный исход которых она надеется.

До этого времени, разумеется, решение вопроса о кредитах будет откладываться. Конференция продолжит рассмотрение повестки дня».

---

* См. док. № 69.

77. Из письма Агента и Генерального консула СССР в Геджасе, Неджде и присоединенных областях Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану

4 апреля 1927 г.

Уважаемый товарищ,

[...] Хочу высказать свои соображения также и по вопросу, который был поднят в связи с переходом Геджаса под власть Иби Сауда. Это вопрос о ранге нашего представителя в Геджасе и связанный с ним вопрос о верительной грамоте.

Признание Советского правительства для Ибн Сауда сыграло значительную роль*. Оно упрочило его положение в Аравии тем, что послужило причиной, как мне говорили в кругах короля, побудившей Англию и другие державы признать Ибн Сауда. Признание Англии, носившее довольно поспешный характер, можно рассматривать даже [как] вынужденное, поскольку формально существует договор 1915 г. Этот договор, по-моему, имеет некоторое значение лишь потому, что Ибн Сауд пока не решается пойти на объявление его аннулированным, и это обстоятельство только и дает англичанам возможность базироваться на нем в случаях, когда они предпринимают шаги к урегулированию своих отношений с чрезвычайно усилившимся Ибн Саудом (например, недавние, еще не завершенные переговоры в Медине об этом договоре).

Но наше признание, оказавшееся первым, имело еще то значение, что оно очень четко подчеркнуло перед Иби Саудом нашу дружескую к нему политику и то, что он может найти у нас моральную поддержку в своих шагах, направленных к эмансипации своей страны.

Я уже сообщал, какое значение Иби Сауд придает вопросу о ранге нашего представительства при нем. После первых об этом переговоров ни я, ни он этот вопрос снова не поднимали. Я теперь склонен считать, что вопрос о ранге также не следует нам поднимать, пока Иби Сауд сам не найдет необходимым и не поднимет его.

Что Ибн Сауд постепенно и, надо признать, довольно умело прибегает ко всяким мерам, отвечающим целям укрепления его положения, уже очевидно. Для примера можно указать на принятие им в последние недели в Риаде титула короля Неджда. Сегодня по этому поводу в Джидде состоялось официальное торжество. По получении более подробных сведений и выяснении причин, побудивших Иби Сауда переменить титул «султана» на «короля», я сообщу Вам об этом по

* См. т. IX, док. № 66.

телеграфу. Пользуясь случаем, скажу лишь, что Иби Сауд, принимая титул султана Неджда в 1920 г., был вынужден добиваться через верховного комиссара в Ираке Перси Кокса признания этого титула Англией, что и последовало в августе того года. Теперь Иби Сауд, меняя свой титул на «короля Геджаса, Неджда и присоединенных областей», очевидно, придает этому особое значение. Значение это, по моему, заключается в том, что этот титул означает расширение суверенных прав Иби Сауда как главы страны, идущей по пути эмансипации от остатков кабальной связи с Англией, независимо от того, проведен ли он по предварительному с Англией соглашению или нет. Мы имеем все основания полагать, что Иби Сауд, учитывая затруднения Англии в ее восточных делах, провел это мероприятие без предварительного согласования с Англией.

Последующим шагом Иби Сауда может быть поднятие им вопроса о ранге аккредитованных при геджасском правительстве представителей. Мы в состоянии ожидать наступления такого момента. Между прочим, уже Иби Сауд имеет необходимый для себя прецедент: прибывший в Геджас представитель Турции вручил ему свои верительные грамоты как дипломатический представитель.

Относительно существующего ныне наименования нашего представительства в Геджасе надо отметить, что отсутствие твердо установленного его названия создает невыгодное впечатление. Дело в том, что в ежегоднике НКВД за 1925 г. наше учреждение именуется «Ministère plénipotentiaire», а в ежегоднике за 1926 г. дано другое наименование, а именно «Agence officielle». Эти официальные наши издания, поступая к министру, могут вызвать у него недоумение. Между прочим, в арабском языке не существует термина «официальное» в таком понятии, какое придано ему в ежегоднике. Этот термин по-арабски предполагает всякое официальное учреждение, как, например, государственное.

Что касается верительной грамоты, то, пожалуй, в настоящий момент отпала необходимость для меня вручать ее королю Иби Сауду. Установившиеся дружеские отношения не дают чувствовать ее отсутствия. Кроме того, ни одно из имеющихся в Джидде представительств, кроме турок, в связи с признанием Иби Сауда верительных грамот ему не вручило. Чтобы особо не выделяться, мы могли бы, я думаю, прибегнуть к вручению Иби Сауду верительной грамоты и оформлению таким образом существования нашего представительства при геджасском правительстве при назначении нового, на смену мне, представителя. [...]

С коммунистическим приветом

Хакимов

78. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Греции в СССР

5 апреля 1927 г. № 111

В ответ на вербальную ноту от 25 марта 1927 г. за № 971 Народный Комиссариат по Иностранным Делаам честь имеет уведомить Миссию Эллинской Республики, что, в силу законодательства Советского Союза о внешней торговле, право заниматься торговлей, связанной с международными операциями, является монополией государства или уполномоченных им на это органов.

В силу изложенного советник Миссии Греческой Республики, снабженный дипломатическим паспортом, не может заниматься внешнеторговой деятельностью.

Для ведения внешней торговли кем-либо на советской территории законодательство Союза требует сначала регистрации фирмы в порядке декрета от 12 апреля 1923 г. *, и только зарегистрированная фирма может возбудить ходатайство о выдаче лицензии на ввоз.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте миссии Греции в СССР от 25 марта 1927 г. № 971 говорилось:

«Миссия Греции в соответствии с указанием Правительства Республики имеет честь довести до сведения Народного Комиссариата Иностранных Дел, что, согласно действующему греческому законодательству, коммерческим советникам Миссий Республики разрешено заниматься торговой деятельностью».

79. Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству Иностранных Дел Чехословакии

5 апреля 1927 г. № 560/81

Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь обратиться к Министерству Иностранных Дел со следующим:

В своем стремлении развить экономические взаимоотношения между СССР и ЧСР Представительство встречает значительные препятствия, в частности ввиду затруднений при реализации в ЧСР экспортируемых из СССР товаров. Хотя ввоз из СССР в ЧСР весьма незначителен в сравнении со все увеличивающимся импортом из ЧСР, все же представляется затруднительным реализовать даже этот небольшой по размерам ввоз ввиду применения к ввозимым из СССР товарам высоких таможенных пошлин.

---

* См. «Собрание узаконений...», ч. I, № 31, 7 июня 1923 г., стр. 595—596.

В результате имевших место переговоров с Министерством Иностранных Дел советник Министерства г. Брож заявил о состоявшемся официальном постановлении, что к продуктам сельского хозяйства, ввозимым из СССР, будут применяться в ЧСР пониженные пошлины, как и полагается в отношении договорного государства на основании закона ЧСР об аграрных пошлинах. Г-н Брож при этом добавил, что Министерством финансов будут в этом духе даны надлежащие указания таможенным учреждениям ЧСР.

Но в Министерстве финансов было заявлено ответственным сотрудникам Торгового отдела Полномочного Представительства, что циркулярного распоряжения таможенным властям по этому поводу послано до сих пор не было и что фактическое применение к ввозимым из СССР сельскохозяйственным продуктам пониженных пошлин носит неопределенный характер. Разумеется, при таком положении не может быть и речи о возможности наладить планомерный постоянный и значительный ввоз сельскохозяйственных продуктов из СССР в ЧСР.

На практике, как уже показал опыт последних месяцев, происходят при реализации экспорта сельскохозяйственных продуктов из СССР убыточные задержки, так как в отдельных случаях приходится поднимать все тот же вопрос о размере пошлин ввиду отсутствия точного и официального распоряжения по этому вопросу.

Еще затруднительнее обстоит дело с ввозом в ЧСР прочих предметов из СССР.

Как видно из прилагаемого при сем документа*, чиновники таможенных учреждений продолжают ссылаться на отсутствие «каких бы то ни было договоров между ЧСР и СССР». А в Министерстве финансов на запросы сотрудников Торгового отдела Полномочного Представительства ссылаются также и на отсутствие категорического по этому поводу разъяснительного заявления со стороны Министерства Иностранных Дел. И, таким образом, к продуктам ввоза из СССР продолжают применяться повышенные пошлины, делающие их недоступными чехословацкому рынку.

Само собою разумеется, что при наличии прочих обстоятельств, затрудняющих планомерное и широкое развитие торговых операций со стороны СССР в ЧСР, такие затруднения при реализации в ЧСР хотя бы в незначительных размерах ввоза из СССР не могут не служить препятствием к увеличению размеров размещаемых в ЧСР заказов.

Ввиду изложенного Полномочное Представительство имеет честь обратить внимание Министерства Иностранных Дел на указанные факты, состоящие в противоречии с существующими

* Не публикуется.

между ЧСР и СССР договорными обязательствами, и просит принять все зависящие от Министерства Иностранных Дел меры к тому, чтобы ко всем ввозимым из СССР товарам применялись таможенные пошлины пониженного размера по графе, относящейся к товарам договорных государств, каким действительно в отношении Чехословакии является СССР²⁹.

Полномочное Представительство пользуется случаем, чтобы выразить Министерству Иностранных Дел свое совершенное почтение.

Печат. по арх.

80. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова и члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Б. С. Стомонякова с Посланником Польши в СССР Патеком

5 апреля 1927 г.

После 4-месячных «приготовлений» Патек наконец явился к т. Литвинову, чтобы начать переговоры о гарантийном пакте*. С самого начала он просил придать беседе частный характер и несколько раз во время разговора подчеркнул это, обращая внимание на желательность открытия официальных переговоров только в том случае, если в таких «частных» беседах будет установлена возможность договориться.

После длинного предисловия, в котором Патек говорил о миролюбии своего правительства и всей Польши, в чем он мог убедиться еще раз во время последней поездки, когда он с этой целью пришел в контакт с правительственными, партийными и журналистскими кругами, Патек сказал, что нет оснований не договориться о пакте, раз обе стороны не хотят войны. Каждый из прежде заключенных договоров, даже будь это почтовая или телеграфная конвенция, сближал обе страны, и еще более должен их сблизить гарантийный пакт, в возможность заключения которого он верит. Если бы он не верил, то он не взялся бы вести переговоры.

Главное затруднение, по мнению Патека, заключается не в сущности вопросов, подлежащих разрешению в пакте, а исключительно в форме. Сущность проста, облечение ее в правильную форму очень трудно вследствие связности обеих сторон предыдущими договорами и обязательствами. Основное желание польского правительства заключается в том, чтобы, заключая с нами пакт, сохранить все прежние договоры и отношения, установленные с третьими государствами

* См. док. № 4, 29, 37, 72.

и с Лигой наций. Польское правительство не может для заключения пакта с нами нарушать других своих обязательств или отказаться от прежних отношений.

После этого Патеки стал перечислять основные вопросы, подлежащие разрешению в гарантийном договоре:

1. Лига наций. Необходимо оговорить в договоре неприкосновенность обязательств Польши в отношении Лиги наций.

2. Румыния. В какой-нибудь форме в договоре должно предусмотреть также неприкосновенность обязательств Польши в отношении Румынии, вытекающих из их союзного договора*.

3. Прибалтика. Необходимо «соединение» польско-советского пакта с теми пактами, которые СССР заключит с Прибалтикой, под которой Патеки разумеет Латвию, Эстонию и Финляндию. Польша готова отказаться от требования «круглого стола», но в какой-нибудь форме она должна настаивать на связи пактов, в каковой она усматривает необходимое условие «пацификации Восточной Европы». Минимумом Патеки считает одновременную ратификацию всех этих пактов, причем на заданный ему вопрос Патеки разъяснил, что это условие должно быть оговорено в самом пакте.

4. Определение нападающей стороны. Польское правительство настаивает на таком определении, не предвещающем его формы или места, которое оно должно занять в конвенции. Патеки указал на две возможные формулы: французскую и финскую (профессора Эриха). Французскую формулу он не мог толком передать и сказал, что запросит ее у Лароша, от которого впервые ее слышал. Формула Эриха сводится к тому, что нападающей является та сторона, которая начинает войну хотя бы и без формального объявления войны или даже без формальных «последствий» войны. Он быстро прочел эту формулу и подчеркнул, что возможно и другое разрешение этого вопроса.

5. Согласительная комиссия и (или) арбитраж. Сперва Патеки сказал «и арбитраж», но когда т. Литвинов переспросил его: «Согласительная комиссия или арбитраж?», он подтвердил. Думаю, что он не понял вопроса и что польское правительство имеет в виду «согласительную комиссию и арбитраж».

6. Сохранение Рижского договора. Польское правительство обратило внимание на то, что в проекте пакта, врученном в августе прошлого года т. Войковым**, не имеется указания на сохранение в силе Рижского договора, в то время как аналогичное указание имеется во всех проектах гарантийных договоров с нашими прибалтийскими соседями. В той или другой форме этот пробел должен быть заполнен.

* См. т. IX, прим. 26.

** См. т. IX, док. № 244.

Кроме того, Пате́к особо подчеркнул желание его и польского правительства, чтобы результаты переговоров в этой «частной» стадии не предавались гласности.

Тов. Литвинов в своих ответах подчеркнул неизменное желание Советского правительства закрепить отношения с Польшей и готовность заключить пакт, для чего нет серьезных затруднений, если есть действительное желание его заключить. На замечание Пате́ка о большой трудности этого дела, иллюстрированной продолжительностью наших гарантийных переговоров с Прибалтикой, т. Литвинов указал, что длительность последних переговоров не была вызвана сложными вопросами, а исключительно тем, что в первой стадии прибалтийские государства не имели действительного желания договориться. Только в последнее время наступил перелом в Латвии и, мы надеемся, наступает и в Эстонии. Далее т. Литвинов подчеркнул, что Советское правительство, приступая к переговорам, не ставит себе таких нереальных задач, как выход Польши из Лиги наций или расторжение ею договора с Румынией. С этими фактами мы готовы считаться и учесть это при заключении договора. Практика наших договоров с Германией и Литвой, а в особенности итало-испанского пакта, показывает, что гарантийный пакт легко согласовать с принадлежностью к Лиге наций. Пате́к пробовал было возражать указанием на то, что положение Польши более трудно при заключении пакта, чем в свое время Германии, за которой тогда ухаживали, а также ссылкой на то, что Италия и Испания принадлежат к Лиге наций и поэтому не было необходимости оговаривать и согласовывать это обстоятельство в пакте. Однако т. Литвинов указал ему, что положение Германии при заключении пакта в отношении Лиги наций было более трудным, чем положение Польши, и что, например, во француско-румынском пакте* имеются ссылки на принадлежность обоих контрагентов к Лиге наций. Пате́к не настаивал и в конце концов заявил о своем убеждении, что этот вопрос удастся легко разрешить.

В отношении Прибалтики т. Литвинов подчеркнул, что не видит уступки и «минимума» в том требовании, которое предъявляет Пате́к, и что польское правительство по существу неизменно остается на прежней позиции, которая до сих пор составляла всегда основное препятствие для переговоров о пакте. Пате́к возражал и в конце концов заявил, что по этому вопросу он не имеет никакой надежды изменить позицию польского правительства.

В отношении гласности т. Литвинов заявил, что, хотя мы против тайной дипломатии, мы готовы для успеха переговоров отказаться от сообщения печати о ходе переговоров при усло-

---

* См. т. IX, прим. 74.

вии, однако, что польское правительство гарантирует то же самое. Дело в том, что до сих пор в таких случаях пресса наших контрагентов всегда оказывалась осведомленной о ходе переговоров и, таким образом, получалось лишь одностороннее обязательство с нашей стороны. Патек очень категорически заверил, что он гарантирует, что в польской печати не появится никаких сообщений об этих переговорах. Он сказал: «Всякий из нас служит своему государству на основании особых условий. Я поставил моему правительству условием ведения переговоров, чтобы печать мне не мешала».

В заключение Патек подчеркнул, что основными вопросами заключения пакта являются: связь пакта с нашими прибалтийскими пактами и согласование пакта с принадлежностью Польши к Лиге наций. По просьбе т. Литвинова Патек обещал представить письменные предложения по этим двум пунктам.

В заключение т. Литвинов сообщил Патеку, что мы обсудим его предложения между собой и вернемся к этому вопросу. Продолжение переговоров будет поручено мне, как члену Коллегии, занимающемуся польскими делами. Патек просил сообщить ему о дне следующего заседания.

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

81. Нота Поверенного в Делах СССР в Китае Министерству Иностранных Дел Китая

6 апреля 1927 г. № 501/17

Сегодня в 11 час. утра вооруженный отряд полиции и солдат насильно ворвался во владения Посольства и занял западную часть их, в том числе квартиру и служебное помещение военного атташе. Ворвавшиеся солдаты и полицейские арестовали служащих Посольства и китайских служащих, которые находились в этой части территории Посольства, с некоторыми из арестованных грубо обращались, и они были беспощадно избиты. Ворвавшиеся солдаты и полицейские подвергли обыску и разграблению большую часть частных домов, расположенных в этой части посольской территории. Они обыскали и разгромили служебное помещение военного атташе. Особое внимание они уделили библиотеке и клубу; эти помещения были совершенно разгромлены, а библиотека увезена. Женщины и дети, которые попались им во время обыска, подверглись ограблению, у них были забраны деньги; они были схвачены и арестованы и освобождены только в 7 час. вечера. Никто из другой части территории Советского Посольства не был допущен туда, где происходили сцены насилия и грабежа, и даже ответственные должностные лица

Посольства, пытавшиеся вступить в контакт с командиром ворвавшихся войск, были грубо оттолкнуты полицией. Ворвавшиеся до сего времени продолжают занимать помещения, в силу чего часть служащих Посольства осталась без крова. Надругательство, учиненное в отношении прав экстерриториальности Советского Посольства, имеет настолько недопустимый и небывалый характер, что Советское Посольство, помимо выражения наиболее энергичного протеста, уже сообщило об этом случае своему Правительству и ожидает решения последнего для принятия дальнейших шагов.

Черных

*Печат. по газ. «Известия» № 81 (3015),
9 апреля 1927 г. Оpubл. в «The China Year
Book», 1928, p. 794.*

В час ночи 7 апреля А. С. Черных получил ноту министра иностранных дел Китая Гу Вэй-цзюня от 6 апреля 1927 г. В начале ноты говорилось, что МИД получил письмо от начальника пекинской полиции, в котором указывалось, что он часто получал сведения о том, что якобы в помещении Дальневосточного банка и бывших русских казармах скрываются члены гоминдана, которые проводят там собрания и занимаются пропагандой коммунизма. Затем было получено от него второе письмо, в котором начальник полиции сообщал МИД, что по приказу главного штаба аньгоцзюня* полиция произвела обыск в этих помещениях, в результате чего были арестованы несколько видных членов гоминдана, захвачено оружие и найдена пропагандистская литература, свидетельствующие якобы о намерении вызвать беспорядки.

В заключение в ноте было сказано: «Дальбанк и бывшие казармы находятся в непосредственном ведении Советского Посольства. Разрешение революционерам использовать указанные помещения в качестве штаб-квартиры для подготовки восстания является вопиющим нарушением условий китайско-советского соглашения и международного права. Мне трудно понять цель такого нарушения, и я должен признать, что это вызывает чувство глубокого удивления. До выяснения всех обстоятельств дела и до принятия решения относительно того, какие следует принять меры, я оставляю за Китайским Правительством свободу действий и заявляю Вам самый решительный протест».

82. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Китая Гу Вэй-цзюню

Срочно

6 апреля 1927 г.

До сведения Народного Комиссара Иностранных Дел дошли сообщения иностранных корреспондентов о том, что свыше ста солдат армии маршала Чжан Цзо-линя сегодня утром вторглись в помещения Посольства СССР в Пекине,

* Так называемой армии «умиротворения» страны — реакционной военной организации северных милитаристов во главе с Чжан Цзо-линем.

закрыли все входы, заняли помещения, произвели аресты и увезли арестованных на автомобилях. Так как Народный Комиссариат Иностранных Дел не получил никакой информации по этому вопросу от Поверенного в Делах г. Черных, я прошу Вас сообразоваться телеграфировать мне немедленно, является ли правильной вышеупомянутая информация иностранных корреспондентов, что в действительности имело место, а также сообщить, верно ли, что г. Черных лишен возможности сообщаться со своим Правительством? *

Заместитель Народного Комиссара
по Иностранным Делах
Карахан

Печат. по арх.

Ответ МИД Китая на эту телеграмму был передан НКВД СССР той же посылкой в делах Китая в СССР Чэн Янь-ши от 8 апреля 1927 г. № 185 г/169 ** на имя Л. М. Карахана, в которой говорилось:

«По поручению Вайцзябу имею честь передать Вам нижеследующий текст его телеграммы, сегодня полученной мною:

«В ответ на телеграмму г. Карахана нашему Министру передайте таковой ответ:

По делу обыска партийцев в зданиях, находящихся в ведении Советского Посольства, Поверенным в Делах г. Чэн уже послана нота в адрес Народного Комиссара по Иностранным Делах СССР³⁰, причем отмечаем, что во время обыска в здание Советского Посольства никто не входил, а также никто не лишил Поверенного в Делах СССР г. Черных права сообщения. Вайцзябу, 7 апреля».

83. Письмо Полномочного Представителя СССР в Австрии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

6 апреля 1927 г.

Дорогой Максим Максимович,

Вандервельде приехал в Вену в качестве делегата бельгийского правительства на Бетховенские торжества³¹. Он и Эррио были главным центром внимания всей Вены и всех приехавших сюда иностранцев в течение целой недели. Мы встретились с ним на приеме у министра просвещения и «возобновили свое старое знакомство» по Международному Социалистическому Бюро, в котором я в последнее время перед войной представлял латышскую социал-демократию. Вандервельде очень обрадовался или сделал вид, что обрадовался встрече со мной, демонстративно взял меня под руку и отыскал удобное место для конфиденциального разговора.

* См. док. № 81, 88.

** Передана на русском языке.

Разговор наш продолжался минут двадцать, и Вандервельде не хотел прервать его несмотря на то, что к концу разговора стали обступать нас многочисленные участники приема, желавшие пожать руку «великого министра» или познакомиться с ним. Весь разговор передавать не имеет смысла, это относится больше к области беллетристики (восхищение его нашими успехами, воспоминания о старых встречах с товарищем Ленным и другим и тому подобное). Важно, однако, то, что Вандервельде по своей инициативе заговорил о возобновлении сношений между СССР и Бельгией. Он настойчиво уверял меня, что сам он горячий сторонник немедленного возобновления сношений в полном объеме, что он сумел бы это провезти, если бы у власти стояла социалистическая партия, но это неосуществимо при коалиционном правительстве. Максимум, на что теперешнее правительство могло бы пойти,— это оформление торговых сношений*, причем я, несмотря на все попытки, не мог себе уяснить, как он представляет себе это оформление. Я зло посмеивался над его оппортунизмом, который он и его партия проявляют в этом вопросе, но он упорно повторял свое: мы пока слабы, мы не у власти и ничего сделать не можем. Хвастал он, между прочим, своей «социалистической» тактикой в международной политике и ссылаясь при этом на свое выступление в Женеве по поводу системы террора в Болгарии и также на свою политику в китайском вопросе. Прощаясь со мной, он совершенно неожиданно для меня выкинул такую фразу: «А знаете, как приятно на таком собрании встретиться с товарищем».

Через несколько дней после этого Вандервельде явился и на наш прием, но политических разговоров у нас больше с ним не было.

О нашем приеме я подробнее расскажу в дневнике, который пошлю со следующей почтой.

С товарищеским приветом

Берзин

Печат. по арх.

84. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Греции с политическим деятелем Греции Каникарисом Руфосом

7 апреля 1927 г.

Воспользовался ответным визитом Руфоса, чтобы затронуть в разговоре с ним вопрос о таможенно-тарифном соглашении**.

* См. док. № 15.

** См. т. IX, док. № 193.

Указал ему на то, что действовавшее в течение 8 месяцев соглашение дало прекрасные результаты, приблизив соотношение греческого импорта к советскому экспорту к довоенному уровню *. К сожалению, МИД склонен считать сейчас переставшей действовать часть соглашения, а именно ноту о торгпредстве. Поскольку соглашение представляет единое целое и ратифицировано обонми правительствами в целом, нельзя произвольно аннулировать отдельные его части, ссылаясь на перемену решения. Заключая соглашение, не нашим делом было входить в оценку режима, при котором оно было заключено, раз этот режим был всеми, и нами в том числе, признан. Не отрицая права за парламентом контролировать действия допарламентского правительства и высказывать те или иные дополнительные пожелания, нельзя допустить, чтобы этим ставилось под угрозу само соглашение. Советское Правительство может, конечно, пойти навстречу пожеланиям греческого парламента, уточнив и разъяснив дополнительным актом (путем обмена нотами) ратифицированное соглашение, но все это лишь в рамках тех принципов, которые были положены в основу соглашения, и не выходящая за пределы соглашения. Так ставить вопрос, как ставит его МИД,— значит тормозить развитие торговых отношений между обонми странами, так как до выяснения создавшегося положения мы не можем, конечно, осуществлять соглашение (выдавать, в частности, импортные лицензии), не гарантировав проведение соглашения в целом настоящим греческим правительством.

Руфос признал мою точку зрения вполне правильной. указал на жалобы немцев и других на аналогичный подход настоящего правительства к заключенным ими соглашениям, выразил уверенность, что никто не пойдет на то, что хочет навязать всем из внутривполитических соображений Михалакопулос, ибо это противоречит международному праву и обычаю. Нам следует, по мнению Руфоса, все же быть осторожными в том смысле, чтобы не вызвать впечатления, что именно с нашей стороны проводится саботаж соглашения, чем может быть восстановлено против нас общественное мнение. Руфос рекомендовал нам, между прочим, импортировать еще немного коринки, так как именно импорт этого рода производит самое благоприятное впечатление.

А. Устинов

Печат. по арх.

---

* См. док. № 74.

85. Нота Генерального консула СССР в Шанхае Дипломатическому комиссару провинции Цзянсу Го Тай-ци

8 апреля 1927 г.

Настоящим ставлю Вас в известность о незаконных и враждебных по отношению к СССР актах, которые были предприняты около консульства 6 и 7 апреля и очевидцем которых Вы были в день посещения Вами консульства. Не известно, по чьему распоряжению усиленный наряд полиции появился у входа в Генеральное консульство еще 6 апреля, в 6 час. вечера. Полицейские подвергали обыску лиц, приходивших в консульство, и отмечали номера подъезжавших к консульству автомобилей. Я лично указал старшие консульского корпуса * на всю грубость поведения полиции и официально заявил ему, что в случае вторжения вооруженных лиц в здание консульства вся ответственность за это будет возложена не только на консульский корпус в целом, но и на отдельных его членов. Старшина консульского корпуса заявил, что он примет все меры к урегулированию этого вопроса в благопринятом смысле и что ему в данный момент ничего не известно о возможности вторжения. В 5 час. пополудни 7 апреля прибыл новый специальный наряд полиции, усиленный добровольческой дружиной из русских, которые в свое время участвовали в бунтах против Советского Правительства. Виновь прибывшие заняли все выходы из консульства и подвергали обыску всех, включая женщин. Мой секретарь по китайским делам был немедленно послан к старшине консульского корпуса. Последний, представляя собою высшую власть на территории поселения **, выразил изумление по поводу того, что надругательства продолжают, и телефоноировал об этом председателю муниципального совета Фессендену ***, который ответил, что он берет на себя всю ответственность. Это обстоятельство было засвидетельствовано лично старшиной консульского корпуса, который посетил консульство в 10 час. вечера. Я повторил тогда же заявление об ответственности, которое было сделано мною утром, и вручил ноту аналогичного содержания. Из вышеизложенного явствует, что оцепление, иными словами взятие под стражу, здания консульства произведено без ведома не только китайских властей, но также и старшины консульского корпуса. Мне не известно, какими соображениями руководствовались лица, отдавшие распоряжение совершить эти враждебные и незаконные действия, но то обстоятельство, что в совершении их участвует русская дружина из лиц, которых мое Правитель-

* Старшиной консульского корпуса в Шанхае в то время был консул Норвегии Ааль.

** Имеется в виду территория международного селтльмента в Шанхае.

*** Гражданин США.

ство рассматривает как бунтовщиков, представляет собою умышленную враждебную политическую демонстрацию, которая не только нарушает дружественные отношения СССР с Китаем и другими державами, но и само постановление муниципального совета о поддержании порядка на территории поселения. Я должен категорически протестовать и протестую против попыток возложить ответственность за происходящее на лиц, которые не являются официальными представителями государственной власти, а лишь подчиненными, обязанным согласовать свои действия с соответствующими представителями государственной власти. Одновременно я должен подчеркнуть, что Советское консульство представляет СССР при местном китайском правительстве, а не при муниципальном совете международного поселения. Поэтому консульство руководствуется исключительно китайскими законами, а не какими-либо иными. Я прошу Вас срочно принять меры к прекращению враждебных консульству выступлений со стороны властей поселения и тем самым укрепить дружбу, узам которой связан китайский народ с народами СССР, невзирая ни на какие враждебные выходы.

Лииде

*Печат. по газ. «Известия» № 82 (3016),
10 апреля 1927 г.*

86. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Дипломатическому комиссару провинции Цзянсу Го Тай-ци

*С р о ч н о
8 апреля 1927 г.*

Будучи не уверен, что наши телеграммы Генконсулу Лииде доходят до него, обращаюсь к Вам с нижеследующей просьбой: сообщите точные данные, какой национальности войска оцепляют наше консульство, кому они подчинены и кто за них отвечает, по чьему приказу наше консульство окружено? Кто ответствен за безобразия против консульства: английское командование или муниципалитет^{32?} Прошу Вас держать нас в курсе положения дел с консульством.

Карахан

Печат. по арх.

На эту телеграмму Го Тай-ци ответил следующей телеграммой от 9 апреля 1927 г. на имя Л. М. Карахана:

«Консульство окружено британской муниципальной полицией и волонтерами, по-видимому, по приказу муниципальных властей. В таком случае техническая * ответственность падает на шанхайский консульский корпус. Заявляю протест».

* Так в тексте.

87. Сообщение Временного Поверенного в Делах СССР в Великобритании о беседе с политическим деятелем Великобритании Бивербруком *

8 апреля 1927 г.

Лорд Бивербрук через Роберта Вильямса ** пригласил меня к себе на обед. Бивербрук, как Вы, вероятно, помните, был министром пропаганды в ллойд-джорджевском кабинете. В настоящее время он является владельцем 3-х газет: «Дейли экспресс» (1 100 000), «Санди экспресс» и «Ивнинг стандарт». Его персональное влияние в консервативной партии, в правящих кругах, независимо от его прессы, значительно.

За день до обеда «Дейли экспресс» в передовице не только решительным образом продолжала высказываться против какого-либо разрыва отношений с нами, но даже весьма ясно намекала на желательность и возможность установления в дальнейшем дружеских отношений между нами. При письме прилагаю перевод указавшей передовицы ***.

Бивербрук подчеркивал, что он с самого начала был против нитервенции и считает политику Черчилля вредной. Много и подробно расспрашивал о Советском Союзе; я рекомендовал ему поехать к нам познакомиться с нашими условиями. Он выразил пожелание этим летом к нам приехать. Ряд моих сообщений для него были неожиданностью, и он заметил, что если английское общественное мнение было бы достаточно хорошо осведомлено о положении дела у нас в СССР, то можно было бы ожидать более благоприятного к нам отношения.

Бивербрук сообщил, что он хотел поехать в Москву еще в 1922 г., но что это его желание в свое время не осуществилось ввиду категорического протеста Черчилля.

Согласно пожеланию г. Ротштейна я попутно похвалил корреспондента «Дейли экспресс» Кетчума и указал на недостаточную серьезность присылавшейся им из Москвы информации.

У Бивербрука на дому имеется частный, лично ему принадлежащий кинематограф, и после обеда он мне показал несколько советских кинофильмов, которыми он весьма восхищался.

Между прочим, Бивербрук рассказывал мне детали ареста Локкарта ****. Он сообщает, что, когда Локкарт был арестован, у него в жилетном кармане находились документы, его чрезвычайно компрометировавшие. Но Локкарт не расте-

* Из письма в НКВД СССР от 8 апреля 1927 г. Беседа состоялась 7 апреля 1927 г.

** Член исполкома английской лейбористской партии.

*** Не публикуется.

**** См. т. I, док. № 329.

рялся и, наоборот, в столь вызывающей форме протестовал против его задержания, что избежал личного обыска и тем спас документы. •

С товарищеским приветом

Временный Поверенный в Делах СССР
в Великобритании

Печат. по арх.

**88. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных
Дел СССР Поверенному в Делах Китая в СССР Чэн
Янь-шн**

9 апреля 1927 г. № 174/ч

Милостивый государь господин Поверенный в Делах,
В связи с нападением вооруженных солдат армий Чжан Цзо-линя и пекинской полиции на помещение военного атташе Советского Посольства в Пекине и квартиры сотрудников Посольства я имею честь просить Вас передать Пекинскому Кабинету нижеследующее:

1) В дополнение к ноте Поверенного в Делах СССР г. Черных от 6 апреля с. г. *, в которой он сообщил о факте возмутительного нападения на помещенные военного атташе и квартиры сотрудников Посольства, их избиения и ареста, а также обыска и ограбления их квартир, на основании имеющейся ныне информации можно констатировать, что квартиры и канцелярия военного атташе, несмотря на протесты, обысканы, разграблены и частью сожжены; равным образом разгромлены и разграблены квартиры сотрудников Посольства. Арестован ряд сотрудников, часть которых избита и подверглась насильям и издевательствам. Фамилий всех арестованных не представляется возможным установить, ибо вооруженная полиция и солдаты не пропускают никого во двор, где находятся квартиры военного атташе и сотрудников, и до сих пор имена арестованных не сообщены. В настоящее время вооруженные солдаты и полиция продолжают занимать все помещения как военного атташе, так и квартиры сотрудников Посольства.

2) Налет, совершенный пекинскими властями, является фактом неслыханного нарушения элементарных норм международного права. Первоначальное предположение, высказанное самим Поверенным в Делах Пекинского Правительства в Москве г. Чэном, о том, что был совершен налет грабителей, а не обыск со стороны государственной полиции³⁰, в настоящее время, после ноты Мининдела в Пекине (Вайцзя-обу), полученной 8 апреля **, оказалось не соответствующим

* См. док. № 81.

** См. док. № 82 и стр. 143.

действительности. Это предположение г. Чэна Наркоминдел склонен был считать наиболее правдоподобным, ибо он не мог предположить, чтобы законные исполнители воли Пекинского Кабинета могли совершить действия, подобные перечисленным в ноте Поверенного в Делах СССР г. Черных и приведенным выше, а именно: аресты и избиения сотрудников, разгром помещения военного атташе, обыск и ограбление Торгпредства и большей части квартир сотрудников Посольства, помещающихся рядом с последним. В настоящее время может почитаться твердо установленным тот факт, что действия, которые г. Чэн охарактеризовал как грабительский налет, были совершены солдатами и полицией Пекина по приказу Пекинского Правительства. Подобные насильнические действия являются совершенно беспрецедентными между двумя странами, находящимися в официальных отношениях.

3) Если Пекинское Правительство считало, что оно совершает нападение на здание, которое, как оно пишет в своей ноте, находится «в непосредственном ведении Советского Посольства»*, то оно не вправе было предпринимать какие-либо действия в отношении этих помещений, не поставив в известность об этом Советское Посольство. Однако полиция и солдаты, совершившие налет, не допустили на территорию, где происходили обыски и грабежи, не только представителей Посольства, но даже Поверенного в Делах СССР г. Черных.

Подобный образ действий может быть объяснен лишь тем, что Пекинский Кабинет предпочитал, чтобы насилие и грабежи его агентов были совершены в отсутствие официальных лиц. Совершенно невероятное и неправдоподобное заявление Пекинского Правительства о том, что при обыске якобы найдены оружие и документы, служащие доказательством подготовки восстания, может объяснить, почему налет на помещение военного атташе и квартиры сотрудников Посольства был произведен в столь исключительной обстановке. Ибо при такой обстановке, исключающей возможность элементарного контроля, описи отбираемых вещей и т. д., нет никакой гарантии, что в качестве якобы «найденного» в этих помещениях может фигурировать все, могущее быть использованным враждебными иностранными влияниями, инспирированными и санкционировавшими акт набега 6 апреля.

4) Если Пекинский Кабинет располагал сведениями, что на территории, находящейся в непосредственном ведении Советского Посольства, находились китайские граждане, которым он приписывал направленную против его интересов деятельность, то он имел полную возможность и был обязан в первую очередь довести об этом до сведения Посольства СССР. Однако, как это видно из Вашей ноты, г. Поверенный

* См. стр. 142.

в Делах, Пекинское Правительство сочло более правильным обратиться по этому поводу к дипломатическому корпусу в Пекине и, по соглашению с действовавшим от имени дипломатического корпуса голландским посланником Удендейком, нарушить экстерриториальные права военного атташе, совершить насилие над сотрудниками Посольства, разграбить и разгромить их квартиры. Сотрудничество солдат и полиции Пекинского Правительства с представителем дипломатического корпуса в Пекине проливает свет на истинные пружины возмутительных актов насилия и нарушения международных прав и служит лучшим доказательством того, в чьих интересах были совершены эти насилия.

Советское Правительство, решительно протестуя против вышеуказанных насилий и правонарушений, считает необходимым настаивать на выполнении следующих элементарных требований:

а) китайский военный отряд и полиция должны быть безотлагательно удалены из помещений военного атташе, сотрудников Посольства и Торгпредства;

б) все арестованные служащие Советского Посольства и советских хозяйственных учреждений должны быть немедленно освобождены;

в) все документы, взятые в помещении военного атташе, должны быть немедленно возвращены;

г) имущество в виде денег, вещей, домашней обстановки, книг и пр., разграбленное и взятое полицией и военным командованием аньгоцзюня, должно быть немедленно возвращено их владельцам.

Советское Правительство считает, что впредь до удовлетворения этих требований оно вынуждено в знак протеста отозвать своего Поверенного в Делах г. Черных со всем Посольством из Пекина, оставив лишь персонал для выполнения консульских функций.

Советское Правительство ограничивается вышеозначенными элементарнейшими требованиями, отнюдь не ставящими Пекинское Правительство в унижительное положение. Всякое Правительство империалистов, по отношению к представителям которого были бы допущены аналогичные насилия, ответило бы актами жесточайших репрессий. Советское Правительство, обладающее достаточными техническими ресурсами, чтобы прибегнуть к репрессивным мерам воздействия, заявляет тем не менее, что оно решительно отказывается от таких мер. Советское Правительство отдает себе ясный отчет в том, что безответственные круги иностранных империалистов провоцируют СССР на войну. Советское Правительство отдает себе полный отчет и в том, что Пекинский Кабинет сделался орудием игры, разыгрываемой иностранными империалистическими кругами. Но Советское Прави-

тельство исходило, исходит и будет исходить в своей политике из интересов трудящихся масс всего мира, в том числе и из интересов масс китайского народа и рабочего класса всех стран. В ответ на акт пекинской провокации, целью которой является ухудшение международного положения и превращение военных действий, фактически ведущихся некоторыми империалистическими державами против Китая, в новую мировую войну, Советское Правительство заявляет, что оно не даст себя спровоцировать кому бы то ни было и будет всеми мерами отстаивать дело мира между народами. Советское Правительство не сомневается при этом, что оно в этом своем стремлении к миру встретит дружную поддержку трудящихся масс всех стран, в том числе — и прежде всего — народов Китая и СССР.

Примите уверенно, господин Поверенный в Делах, в моем совершенном почтении и уважении*.

Заместитель Народного Комиссара
по Иностранным Делах
М. Литвинов

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 82 (3016), 10 апреля 1927 г. и в «The China Year Book», 1928, pp. 794—797.

89. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Уханьского Национального Правительства Чэнь Ю-жэню**

11 апреля 1927 г.

Ваша телеграмма получена. Советское Правительство не сомневалось, что акты насилия, произведенные пекинской полицией, встретят возмущение со стороны Национального Правительства.

Карахан

Печат. по арх.

В упоминаемой телеграмме Чэнь Ю-жэню от 9 апреля 1927 г. на имя народного комиссара иностранных дел СССР Г. В. Чичерина говорилось:

«Я получил сегодня подтверждение гнусного налета на Советское Посольство, совершенного Чжан Цзо-линем. Никто, кроме международного негодая, не мог совершить подобное чудовищное преступление. Выражая глубокое сожаление по поводу того, что это ничем не вызванное нарушение советского суверенитета совершено хотя бы и беззаконным китайским разбойником, мое Правительство заверяет Вас, что будут приняты энергичные меры».

* См. док. № 101.

** Более известен под именем Евгений Чэнь.

90. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата
Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР
Патеком

12 апреля 1927 г.

Патек не торопится с переговорами и в начале заседания долго делился впечатлениями о съезде Советов, от которых перешел к своим впечатлениям от английского, французского и японского парламентов, говорил пространно о своих отношениях с Ллойд-Джорджем, Клемансо, Вильсоном и Фошем, сказал, что последний очень не любит Пилсудского, и затем очень подробно говорил о Пилсудском, останавливаясь даже на его жене, детях, привычках и т. д. и т. д. Когда я осторожно пробовал перевести разговор на пакт, он, извиняясь, просил еще пять-шесть минут для продолжения разговора на общие темы, который он считал полезным для взаимного понимания, и потом, конечно, эти пять-шесть минут продолжались много дольше.

Разговор о пакте Патек начал с вопроса, не считаю ли я целесообразным, несмотря на то что в прошлый раз он уговорил с т. Литвиновым*, что ход переговоров не будет сообщаться прессе, поместить официальное сообщение, что польский посланник по поручению своего правительства вступил с нами в переговоры о пакте. При этом он мотивировал свое предложение тем, что нам это, вероятно, было бы приятно ввиду наших международных затруднений в связи с китайскими событиями, а с другой стороны, это рассеяло бы представление многих, что Польша не ведет самостоятельной политики и идет на поводу у Англии. Я сказал, что не вижу возражений против такого официального коммюнике, согласованного между обеими сторонами, доложу об этом коллегам и дам ему ответ дополнительно³³. Я сказал при этом, что приветствую неоднократные заявления Патека о необходимости улучшить атмосферу вокруг переговоров и вообще в отношениях Польши и СССР, но, к сожалению, должен констатировать, что это его стремление не разделяется некоторыми влиятельными польскими кругами. Так, например, сегодня получилось сообщение о том, что в Варшаве появился специальный номер еженедельника «Глос правды», посвященный украинскому вопросу и проповедующий отделение Украины от СССР. Патек не знал еще об этом номере, возмущался и сказал, что он рассматривает это как «удар (ему) ножом в спину». К сожалению, действительно трудно добиться сразу поддержки со всех сторон и даже не только от журналистов. Однако он, Патек, полон решимости бороться и будет неустанно стремиться «выпрямлять» польскую линию в отношении

* См. док. № 80.

СССР и с этой целью, если нужно, будет ездить в Варшаву, чтобы личным воздействием добиваться того, чего он не может добиться по почте и по телеграфу.

Я предложил, и Патек согласился, считать наши переговоры официальными переговорами, ведущимися в дипломатическом порядке. Однако он не согласился с тем, чтобы при этих переговорах присутствовало с каждой стороны по одному секретарю. Он заявил, что в присутствии нескольких лиц он не сможет говорить так свободно, как «с глазу на глаз», и переговоры только пострадают, если он будет проводить только официальные инструкции своего правительства без попыток в «непринужденной беседе» искать тех или иных компромиссов. Нет нужды, по его мнению, вести официальные протоколы, и это даже было бы вредно. Он предлагает фиксировать лишь результаты этих переговоров и не сомневается, что, достигнув выяснения того или иного пункта, мы в конце заседания очень скоро с карандашами в руках сможем сами вдвоем зафиксировать формулировки. Он надеется, что мы будем больше фиксировать соглашения, чем разногласия. Но если бы он по какому-нибудь вопросу окончательно не мог согласиться с нами, то он нам сообщит официальные мотивы своего министерства. Тут опять следовали горячие заверения, что он сделает все возможное, чтобы сговориться, и если будут какие-нибудь затруднения, он намерен ездить в Варшаву, чтобы убеждать свое правительство пойти на компромиссы. Публиковать же он предлагает только достижения, а не разногласия.

Согласно директиве коллеги я заявил ему, что мы, конечно, оставляем за собой право, когда найдем это необходимым, освещать тот или другой этап в переговорах в нашей печати, предупреждая его об этом предварительно. Мы надеемся, что также будет поступать и польская сторона. Патек целиком с этим согласился.

Я предложил принять за основу переговоров наш проект пакта, врученный в августе прошлого года т. Войковым Залесскому*. Патек не возражал, прибавив, что параллельно с нашим проектом нужно исходить также из эд-мемуара, врученного в ноябре прошлого года Залесским т. Войкову**. Скоро, впрочем, выяснилось, что у него имеется готовый контрпроект на польском языке, отдельные статьи которого, затронутые в сегодняшнем заседании, он обещал прислать в русском переводе на днях³⁴. Он уклонился сегодня от постановки вопроса о рассмотрении нашего проекта, заявив, что предпочитает «взять быка за рога» и прежде всего говорить о Лиге наций

---

* См. т. IX, док. № 244.

** Имеется в виду памятная записка МИД Польши от 30 октября 1926 г.; см. т. IX, стр. 532.

и о связи пакта с нашими прибалтийскими пактами. Он не принес обещанных в прошлый раз формулировок по этим двум вопросам, заявив, что предпочитает составить эти формулировки только после обмена мнениями со мной. Он прочел примерный набросок статьи пакта о Лиге наций, в котором сказано, что пакт с СССР не ограничивает и не изменяет ни в чем прав и обязательств, вытекающих из принадлежности Польши к Лиге наций (цитирую почти дословно), и спросил мое мнение. Я изложил ему наши аргументы против включения вопроса о Лиге наций в самый пакт и, со своей стороны, просил его разъяснить, почему разрешение этого вопроса путем обмена нотами, как это сделано при заключении других наших пактов, неприемлемо для Польши. Патека сказал, что он по этому вопросу выступал нашим адвокатом в Варшаве, но, к сожалению, добился успеха только в отношении польско-румынского договора* и договоров с другими странами, о которых польское министерство, по-видимому, согласится говорить в приложениях к пакту. Что касается Лиги наций, то Варшава настаивает на том, чтобы о ней было сказано в самом договоре. Аргументы в пользу такой постановки вытекают из принадлежности Польши к Совету Лиги наций. По мнению варшавского министерства, может быть, разрешение этого вопроса путем обмена нотами достаточно для обыкновенного члена Лиги наций, но оно недостаточно для Польши, избранной в Совет Лиги на 3 года и добивающейся переизбрания в Совет по истечении этого срока. Варшава боится, что со стороны Лиги наций не будет формальных возражений против обмена нотами, но что это отразится на голосовании при переизбрании Польши в Совет по истечении 3-летнего срока. Видно было, что Патека сам не разделяет всех этих аргументов, потому что, разведя руками, он простодушно сказал: «Что Вы хотите? Мы желаем нравиться Лиге». (Цитирую дословно.) Приведя еще раз все наши аргументы, я, чтобы не затягивать бесплодного разговора на эту тему, просил Патека прислать все же письменное предложение по этому вопросу. Он обещал сделать это в ближайшие дни. (Характерно, что прочитанная им формулировка о Лиге наций целиком совпадает с теми требованиями, которые несколько месяцев тому назад выдвинули Латвия и Эстония**.) Из этого следует, что или было согласование между Латвией, Эстонией и Польшей, или эта формулировка выработана в Женеве.)

Вопроса о Прибалтике Патека сегодня конкретно не поднимал, и я, конечно, об этом тоже ни слова не говорил.

---

* См. т. IX, прим. 26.

** См. т. IX, стр. 283, 287.

По вопросу о польско-румынском договоре я предложил, не называя этот договор по имени, установить в особом протоколе, что обе стороны оставляют в силе все договоры, заключенные ими с третьими державами и опубликованные в их официальных правительственных изданиях. Патеки записал себе эту формулировку и сказал, что запросит о ней польское правительство. На основании своих последних бесед в Варшаве он думает, что эта формулировка приемлема. Я предложил далее сказать в том же протоколе, что кроме этих (т. е. опубликованных) договоров стороны не имеют к моменту подписания пакта никаких других договоров, противоречащих его духу. Это не понравилось Патеку, и он уклончиво стал доказывать, что лучше говорить только об опубликованных договорах, из чего будет вытекать, что все другие договоры как бы не существуют и являются, во всяком случае, необязательными для другой стороны. Он боится, что при предложенной мной прибавке дело может свестись в один прекрасный день к арбитражу по вопросу о том, является ли данное соглашение противоречащим пакту. Эти возражения Патеки являются как бы подтверждением наличия у Польши направленных против нас тайных договоров. Я настаивал на своем предложении, и вопрос так и остался открытым с тем, что мы к нему еще вернемся, причем я оставил себе лазейку, заявив, что по этому пункту у нас еще не выработано окончательного предложения и что сделанное мною сегодня предварительное предложение исходит пока лично от меня.

По вопросу о Рижском договоре* я заявил, что мы, не имея возражения против включения в пакт ссылки на то, что он остается в силе, предлагаем сделать это во введении к пакту. Патеки заявил, что по польскому проекту эта ссылка должна быть сделана в статье I в связи с обязательством неападения. Русский текст I-ой статьи он обещал прислать на днях. Он бегло прочел его. Предложение является для нас приемлемым.

По вопросу об определении нападающей стороны я заявил, что, относясь скептически к возможности найти серьезную исчерпывающую формулировку, мы, однако, в принципе не возражаем против того, чтобы зафиксировать в особом протоколе определение нападающей стороны, и просим его внести письменное предложение. Патеки сказал, что после последнего заседания у г. Литвинова [он] еще думал над этим вопросом и склоняется к моему мнению, что все ученые формулировки нападения в конечном счете сводятся к тому, что «нападающей является та сторона, которая нападает». Он прочел мне еще раз французский текст формулировки финского

---

* См. т. III, док. № 350.

проф. Эриха и чистосердечно признался, что конца ее не понимает. Он обещал прислать мне эту формулировку также на днях.

О согласительной процедуре и арбитраже сегодня не было сказано ни слова.

Обмен мнениями происходил в очень дружественных тонах, и Патек неоднократно высказывал убеждение в том, что удастся договориться по всем вопросам. Мои неоднократные предложения перейти к постатейному обсуждению, начав с нашего введения в пакт, он отклонял, заявив, что не рассчитывал говорить сегодня о формулировках и еще «не выучил этого урока». Он предложил прислать мне на днях, во всяком случае не позже субботы, свои письменные предложения по вопросу о Лиге наций и о нападающей стороне, а с отъезжающим сегодня в Варшаву польским курьером запросит согласие польского правительства на выделение определения нападающей стороны в особый протокол и окончательную санкцию на разрешение вопроса о польско-румынском и других договорах также в особом протоколе. К следующему вторнику он будет иметь по этим вопросам ответ своего правительства. Тогда же он сможет начать постатейное обсуждение пакта.

Ссылаясь на статью «Известий»³⁵, где было сказано, что Польша только тогда интересуется переговорами с СССР, когда ее положение на Западе ухудшается, Патек уверял меня, что никогда международное положение Польши не было тверже, чем в настоящее время, и просил верить, что, ведя переговоры с нами, он не исходит из международного положения той или другой стороны в данный момент. Если бы мы даже имели крупные международные неудачи, не только его предложения, но даже тон переговоров не изменятся. Он очень просил меня верить этому. И в связи с этим он опять заговорил о том, что он верит в возможность примирения и сближения Польши и СССР, и если бы не верил, то он не брался бы за эти переговоры и ушел со своего поста. Я сказал ему, что мы все убеждены в его доброй воле, но что весь вопрос в том, поддержат ли его стремления все влиятельные факторы в Варшаве. Он твердо сказал: «Большинство, наверное, поддержит». Я спросил: «А Пилсудский?» Патек: «Тоже поддержит. Будет меня ругать, но все-таки поддержит». Он, смеясь, сказал, что Пилсудский при последнем свидании говорил, что он, Патек, уже заражен московским влиянием.

В заключение Патек просил для облегчения его задачи сделать что-нибудь для увеличения интереса польской общественности к этим переговорам. Он сказал, что не имеет никаких конкретных предложений, но думает, что хорошо было бы заинтересовать сейчас польских купцов какими-нибудь заказами и т. п. В частности, он вспомнил о транзите 50 вагонов

польских товаров в Персию. Я констатировал, что реализация этой нашей уступки задерживается исключительно по польской вине, и просил Патека установить точно, имеется ли какая-нибудь задержка и с нашей стороны. Я обещал ему в пределах возможности оказать всякое содействие. Он мне говорил много о «желудочных» интересах и о том, что ему для успеха его миссии необходимо с ними считаться и надо собирать голоса в пользу лакта.

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

91. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом

13 апреля 1927 г.

В дополнение к своему разговору с т. Каганом Эрбетт вновь жаловался на передовицу «Известий»*, в которой Франция выставляется чуть ли не одной из вдохновительниц пекинского налета** при полном выгораживании Японии. Эрбетт категорически утверждает, что разрешение дано Удесдейком с предварительного согласия всех представителей протокольных держав, включая Японию. Разрешение имело в виду лишь частные учреждения, а не экстерриториальные помещения. Само советское полпредство в лице своего юрисконсульта Пергаменты еще в 1925 г. признало за китайскими властями право входа в дипломатический квартал, и дипломатический корпус тоже не видел никаких формальных оснований для отказа в разрешении на обыск в неэкстерриториальных помещениях. Что касается Тяньцзиня, то французский консул никогда не слышал о существовании там торгпредства, ибо зарегистрирован Госторг в качестве частного учреждения, не пользующегося никакой экстерриториальностью. Не мог поэтому французский консул отказать китайским властям в разрешении на обыск, но он послал свою полицию для наблюдения за тем, чтобы все было совершено в рамках законности. Если в Пекине полиция вышла за пределы разрешения, то французский представитель за это не может отвечать. Эрбетт поэтому не понимает резкого тона «Известий» в отношении Франции.

Я выразил свое крайнее изумление по поводу протеста и недовольства Эрбетта, ибо протестовать должны мы, а не Франция. Если бы мы не стремились к избежанию обострения отношений с Францией, то мы послали бы ноту протеста

* См. «Известия» № 83 (3017), 12 апреля 1927 г.

** См. док. № 81, 82, 88, 101, 111.

всем державам, в том числе и Франции, которые мы считаем виновницами налета. Поведение французского послаиника ничем не отличалось в этом деле от позиции английского, голландского и других. Чемберлен тоже заявлял в парламенте, что разрешение дано было с известными ограничениями и что вследствие нарушения этих ограничений дуайен заявил протест китайским властям. То же самое говорит и Удендейк. Нет поэтому никаких оснований выделять из общей акции Францию. Иное дело Япония. Она в лице товарища мининдела Дэбути официально сообщила нашему полпреду, что ее представитель в Пекине решительно ничего не знал о налете³⁶. Может быть, это неверно, может быть, прав Эрбетт, утверждающий, что Иосидзава был опрошен и дал свое согласие на налет. Но пока у нас нет формальных опровержений официального заявления Японии, мы должны считать, что последняя своим заявлением десолидаризировалась с другими державами, о чем «Известия» и сообщили. Если же Эрбетт пытается оправдать поведение всего корпуса, то он еще больше усугубляет вину Франции. Формально и фактически дилкорпус отвечает за все происходящее на территории дипломатического квартала, а следовательно, и за правонарушения китайской полиции, выразившиеся, по мнению Эрбетта, лишь в том, что она распространила обыск на военный город. Дилкорпус уже отвечает хотя бы за то, что не принял мер для предупреждения подобных правонарушений. Но нас интересует не формальная, юридическая сторона. Налет не был обычным исполнением судебных или административных решений, а носил вполне определенный политический характер. Более того, в данной китайской обстановке налет должен рассматриваться как провокация, которая могла иметь серьезные последствия. Де Мартель*, как дипломат, не мог не видеть политической стороны дела, и, дав свое согласие на обыск, он сделался соучастником наравне с английским, голландским и другими посланниками. В Тяньцзине же ответственность падает исключительно на Францию. Если французский консул так тонко разбирается в различиях между Госторгом и торгпредством, то он, вероятно, знал, что за отсутствием торгового соглашения с Китаем наш торгпред фигурирует там в качестве коммерческого атташе, имеющего свои бюро в Пекине, Тяньцзине и других местах, обладающего дипломатическим паспортом и пользующегося экстерриториальностью. Если консул всего этого не знал, то он обязан был, прежде чем давать разрешение, навести необходимые справки. Я утверждаю, что, если бы речь шла об обыске в каком-либо английском, бельгийском или даже германском частном учреждении, консул трижды подумал бы, и выводил

* Посланник Франции в Китае.

бы всяческие справки и все же разрешения, вероятно, не дал бы. Мне по крайней мере не известны такие прецеденты, когда китайцам давалось бы разрешение на обыск у иностранцев в дипломатическом квартале в Пекине или на иностранных концессиях. Отступление от обычной практики держав было сделано лишь потому, что речь шла о советских учреждениях. Как же нам не считать поведение французских представителей нелояльным, недружественным и даже враждебным нам? Даже французский консул в Тяньцзине не мог не понимать политического значения обыска.

Эрбетт пытался убедить меня в том, что мы, вероятно, не поняли заявления Японии, которая, вероятно, отрицала дачу разрешения на обыск в экстерриториальных помещениях. Мы-де не ценим усилий наших друзей в улаживании всяческих конфликтов между нами и Францией, иначе не нападали бы на Францию в данном случае. Я категорически заявил Эрбетту, что в заявлении Дэбути нет ни одного слова о помещениях, а речь идет о налете вообще. Если бы Эрбетт сделал нам такое же заявление, как Дэбути, то мы были бы чрезвычайно рады возможности выгородить Францию и обратить свое негодование исключительно на Англию и Италию. Мы ценим работу Эрбетта, но все же мы не можем из-за нее оправдывать поведение держав в таком серьезном деле, как пекинский налет. Оправдывая Францию, мы должны были бы оправдать и Англию, и Италию, и других.

Эрбетт сообщил, что, по наведенным справкам, никто из арестованных у нас китайцев не обезглавлен и, вероятно, не будет казнен*.

Жаловался Эрбетт на длительность процедуры выдачи виз некоему Марьяни от фирмы «Веритас», который должен был выехать для подписания какого-то контракта. Это, мол, противоречит моему сообщению, что концессионерам даются визы без запрашивания центра. Французское посольство в Москве дает теперь визы будто бы через 3—4 дня. Заявление о Марьяни отправлено в Москву еще 8 апреля, и до сих пор нет ответа. Я обещал навести справки, отметив, что Марьяни ни в коем случае не может считаться концессионером, поскольку он только едет для подписания договора. Я заявил, что мы готовы всегда подписать соглашение с Францией, регулирующее вопрос о визах.

Литвинов

Печат. по арх.

---

* Имются в виду китайские граждане, арестованные во время налета на полпредство СССР в Пекине 6 апреля 1927 г.

92. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

13 апреля 1927 г.

Поведение французского правительства в пекинском налете * теперь совершенно ясно. Участие французского посланника в Пекине в выдаче разрешения бесспорно **, и МИД в своем вчерашнем сообщении подтверждает это вторично. Коммюнике МИД в ответ на речь Рыкова прямо указывает, что все державы не возражали против обыска в неэкстерриториальных помещениях. Это сообщение, кстатн, появилось во вчерашнем «Журналь де деба» с весьма резкими добавлениями (заявление Рыкова называют неточным, злонамеренным и тенденциозным), которые в других газетах затем выпущены Гавасом. Обижаться следует не Эрбетту, а нам.

Коммюнике минфина о переговорах, несомненно, имеет целью рассеять беспокойство англичан по поводу возможного соглашения с нами. Говорят, Пуанкаре был весьма раздражен ннтервью Раковского, в которых давалась правильная и оптимистическая оценка достигнутых результатов.

Давтян

Печат. по арх.

93. Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Швейцарии об урегулировании существовавшего между обеими странами конфликта

1. НОТА

ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ
ПОСЛАННИКУ ШВЕЙЦАРИИ В ГЕРМАНИИ
РЮФЕНАХТУ

Берлин, 14 апреля 1927 г.

Господин Миннстр,

Имею честь покорнейше сообщить Вашему Превосходительству, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик уполномочило меня произвести с Вашим Превосходительством обмен нижеследующими заявлениями:

«В связи со стремлением Правительств Союза ССР и Швейцарской Конфедерации урегулировать существующий между обоими государствами конфликт, возникший вследствие убийства г. Воровского во время Лозаннской конференции и вследствие покушения на гг. Аренса и Дивильковского ***, Швейцарский Федеральный Совет вновь заявляет, что он всемерно осуждает эти преступные действия и очень о них сожалеет.

* См. док. № 81, 82, 88, 101, 111.

** См. док. № 91.

*** См. т. VI, док. № 179, 184, 196, 205.

Кроме того, он в духе примирения будет готов, когда начнутся переговоры между Правительствами Союза ССР и Швейцарской Конфедерации о совокупности вопросов, еще подлежащих урегулированию между обеими странами, предоставить дочери г. Воровского материальную помощь, порядок и способ выдачи которой можно будет обсудить одновременно с этими вопросами.

Тем самым оба Правительства объявляют урегулированным конфликт, существующий между их странами, а взаимные ограничительные меры отмененными»*.

Примите, господин Министр, выражения моего совершенного уважения.

Н. Крестинский

2. НОТА
ПОСЛАННИКА ШВЕЙЦАРИИ В ГЕРМАНИИ
ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ГЕРМАНИИ
Н. Н. КРЕСТИНСКОМУ

Берлин, 14 апреля 1927 г.

Господин Посол,

Имею честь покорнейше сообщить Вашему Превосходительству, что Швейцарский Федеральный Совет уполномочил меня произвести с Вашим Превосходительством обмен нижеследующими заявлениями:

«В связи со стремлением Правительства Союза ССР и Швейцарской Конфедерации урегулировать существующий между обоими государствами конфликт, возникший вследствие убийства г. Воровского во время Лозаннской конференции и вследствие покушения на гг. Аренса и Дивильковского, Швейцарский Федеральный Совет вновь заявляет, что он всемерно осуждает эти преступные действия и очень о них сожалеет. Кроме того, он в духе примирения будет готов, когда начнутся переговоры между Правительствами Союза ССР и Швейцарской Конфедерации о совокупности вопросов, еще подлежащих урегулированию между обеими странами, предоставить дочери г. Воровского материальную помощь, порядок и способ выдачи которой можно будет обсудить одновременно с этими вопросами».

Тем самым оба Правительства объявляют урегулированным конфликт, существующий между их странами, а взаимные ограничительные меры отмененными».

Примите, господин Посол, уверения в моем совершенном уважении.

Рюфенахт

Ноты печат. по арх. Опубл. в «Сборнике действующих договоров...», вып. IV, М., 1928, стр. 27.

* См. док. № 108.

**94. Нота Агента и Генерального консула СССР в Геджасе
Заместителю Министра Иностранных Дел Геджаса, Неджда и присоединенных областей Юсуфу Ясину**

15 апреля 1927 г. № 167

Имею честь довести до сведения Вашего Превосходительства, что мое Правительство поручило мне уведомить Вас, что оно приняло к сведению Вашу нотификацию о превращении султаната Неджда в королевство под именем «Королевство Неджда и присоединенных областей» и о провозглашении Его Величества Короля Геджаса Абдула Азиза ибн-Абдуррахмана Аль-Сауда королем под именем «Король Неджда и присоединенных областей». В связи с этим мое Правительство приносит Его Величеству свои величайшие поздравления.

Пользуюсь случаем, чтобы выразить Вашему Превосходительству свое искреннее уважение.

Хакимов

Печат. по арх. Опубли. в «Сборнике действующих договоров...», вып. IV, М., 1928, стр. 15.

В упоминаемой ноте Юсуфа Ясина от 3 апреля 1927 г. говорилось:

«Имею честь известить Ваше Превосходительство, что по случаю посещения Его Величеством Королем Риада, столицы султаната Неджда и присоединенных областей, к нему явились делегации, представляющие население этого султаната. 25 раджаба 1345 г.* состоялось торжественное собрание под председательством имама Абдуррахмана Аль-Фейсала Аль-Сауда, отца Его Величества Короля, которое и постановило превратить султанат Неджда и присоединенных областей в королевство под названием «Королевство Неджда и присоединенных областей», а также провозгласить Его Величество Короля Геджаса и султана Неджда и присоединенных областей Абдула Азиза ибн-Абдуррахмана Аль-Фейсала Аль-Сауда Королем с титулом «Король Неджда и присоединенных областей». Затем это постановление было предложено Королю, который издал следующий высочайший указ:

«На основании предложения, сделанного нам старейшинами из наших подданных в султанате Неджда и присоединенных областей, повелеваем, чтобы султанат Неджда и присоединенных областей был королевством Неджда и присоединенных областей и чтобы отныне и впредь наш титул гласил: «Король Геджаса, Неджда и присоединенных областей». Прошу бога о содействии и помощи в осуществлении наших трудных задач, ибо он лучший помощник.

Король Геджаса, Неджда и присоединенных областей Абдул Азиз».

Прошу Вас довести об этом до сведения вашего уважаемого Правительства».

В ответной ноте Юсуфа Ясина на имя К. А. Хакимова от 19 апреля 1927 г. говорилось:

«Имею честь довести до сведения Вашего Превосходительства, что нами получено Ваше письмо за № 167 от 15 апреля сего года, извещающее нас, что Правительство Вашего Превосходительства признало новый титул

* Дата мусульманского летосчисления. Соответствует 28 января 1927 г.

Его Величества Короля и королевства, а именно «Король Геджаса, Неджда и присоединенных областей».

Приношу Вашему Превосходительству и вашему уважаемому Правительству благодарность свою и моего Правительства за это признание, так как это является поводом к укреплению дружественных связей между обоими государствами».

95. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии В. С. Довгалевскому

15 апреля 1927 г.

Бессарабский протокол, по мнению наших юристов, вступит в силу лишь после ратификации его всеми подписавшими. Такое же толкование дал Чемберлен в парламенте. Таким образом, вступление в силу зависит только от Японии, и это придавало бы японской ратификации особенно одиозный характер*.

Литвинов

Печат. по арх.

96. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Германии Штреземану

16 апреля 1927 г.

В деиь пятилетия со дня подписания Рапалльского договора**, положившего основу дружественным отношениям между Германией и Союзом, я считаю своим приятным долгом приветствовать Вас, г. Министр, равно как и Германское Правительство. Правительства наших обеих стран неизменно соблюдали принципы Рапалльского договора, что в особенности получило свое выражение при заключении договора от 12 октября 1925 г. и Берлинского договора от 24 апреля 1926 г.*** Правительство Союза глубоко убеждено, что укрепление и развитие дружественного сотрудничества между Германией и Союзом всецело соответствуют интересам народов обеих стран. Я твердо убежден, что принципы Рапалльского договора, значение которых подтвердилось в течение пяти лет, и в дальнейшем останутся предпосылкой для благополучного развития советско-германских отношений и для обеспечения мира, столь необходимого народам всего мира.

Литвинов

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 89 (3023), 19 апреля 1927 г.*

* См. док. № 55.

** См. т. V, док. № 121.

*** См. соответственно т. VIII, док. № 342 и т. IX, док. № 141.

В ответной телеграмме Штреземана М. М. Литвинову от 16 апреля 1927 г. говорилось:

«За дружественные слова, с которыми Вы, г. Народный Комиссар*, обратились ко мне в связи с пятой годовщиной договора в Рапалло, я Вас искренне благодарю. Вы можете быть уверены, что мысли, получившие выражение в Вашей телеграмме, встречают живейший отклик не только у меня лично, но и у Германского Правительства. Я разделяю Ваше убеждение в том, что начатое на основе Рапалльского договора и закрепленное договором от 12 октября 1925 г. и Берлинским договором от 24 апреля 1926 г. дружественное сотрудничество между Советским Союзом и Германией служит интересам обеих стран, и выражаю искреннее пожелание, чтобы принципы, установленные в этих договорах, сохранили свою силу и в будущем и содействовали сохранению всеобщего мира».

97. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Германии в СССР Брокдорфу-Ранцау

16 апреля 1927 г.

Глубокоуважаемый господин Посол,

Сегодня исполняется пять лет со времени подписания в Рапалло договора**, явившегося базой, на которой ныне столь счастливо развиваются советско-германские отношения.

Сущность и предпосылка достигнутого в Рапалло соглашения вытекают из убеждения в полной и безусловной целесообразности политического контакта и экономического сотрудничества между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик. Эта мысль, г. Посол, которая, как известно, определяет направление Вашей пятнлетней плодотворной деятельности в качестве Посла Германской Республики при Правительстве Союза, и поныне сохраняет свою творческую силу и практическое значение.

Сегодня, когда вновь возникла угроза мирному развитию и дальнейшему созидательному труду народов мира, особенно ясно проявляется смысл и значение советско-германского сотрудничества с точки зрения дела мира и благосостояния не только германского народа и народов Союза, но и народов всех стран. Этот факт не может не найти понимания у тех, кто, как и Вы, г. Посол, с таким умением и энергией содействовал развитию советско-германских отношений и кто с неослабным вниманием следит за трудностями, возникающими на этом пути.

Я убежден, что соблюдение и дальнейшее укрепление принципов Рапалло даст возможность всегда устранять препятствия, которые возникли бы на пути мирного и взаимовыгодного развития экономической и культурной жизни Германии и Союза.

* Так в тексте.

** См. т. V, док. № 121.

Пользуюсь этим приятным случаем, чтобы передать Вам, глубокоуважаемый господин Посол, уверения в моем чрезвычайном уважении.

Литвинов

Печат. по арх.

В ответном письме Брокдорфа-Ранцау М. М. Литвинову от 17 апреля 1927 г. говорилось:

«Примите мою самую искреннюю благодарность за любезное письмо, которое Вы соблаговолили направить мне по случаю пятой годовщины подписания Рапальского договора. Я присоединяюсь к Вашему мнению, г. Заместитель Народного Комиссара, что этот договор служит базой для развития отношений между Германией и Советской Россией. Он явился первым многообещающим шагом, который германские политические деятели предприняли в трудное время, справедливо считая, что политический контакт и экономическое сотрудничество между Союзом Советских Социалистических Республик и Германией должны послужить на благо обих стран, а также мира во всем мире.

Договор оправдал надежды; об этом знает мир после пятилетнего существования договора; даже недоброжелатели, если они честные люди, уже не могут не признать этого. В наше беспокойное время с его быстро меняющейся обстановкой, когда одно крупное событие опережает другое, возникла опасность, что этот договор, просуществовав несколько лет, превратится в нечто застывшее, а жизненные принципы, на которых он зиждется, станут мертвой буквой. Поэтому, опираясь на доверие Советского Правительства, мое стремление, а равным образом энергичные усилия Ваши и г. Народного Комиссара Чичерина, были направлены к тому, чтобы не дать Рапальскому договору превратиться в «бесплодную теорию», сохранить его первоначальную здоровую жизненную силу, которой он обязан своим возникновением.

Подписанный в Берлине 24 апреля 1926 г. договор между Германией и Советской Россией*, основные положения которого были зафиксированы здесь уже в декабре 1924 г.**, будучи основан на принципах Рапальского договора, означает существенную конкретизацию и органическое развитие той договоренности, которая была достигнута между Германией и Россией в Рапалло и столь успешно облечена в договорную форму.

Вы дружественным образом упоминаете, глубокоуважаемый г. Заместитель Народного Комиссара, о моей почти пятилетней деятельности в Москве; примите за это мою искреннюю благодарность. Вы знаете, что после всего пережитого мною со времени Версаля я на первых порах сильно колебался: стоит ли мне возвращаться к политической жизни. Но должен Вас заверить, что я никогда не буду сожалеть о том, что получил возможность в качестве первого Германского Посла внести свой вклад в дело развития и углубления дружественных отношений между обеими странами.

Если, несмотря на трудности, часто встающие на этом пути, мои усилия не были напрасными, то этим я в немалой степени обязан Вам, глубокоуважаемый г. Заместитель Народного Комиссара, г. Чичерину и тому доверию, которое мне оказывается Советским Правительством, в частности всеми представителями Народного Комиссариата. В признании этого прошу Вас и всех ваших сотрудников принять мою самую искреннюю благодарность по случаю вчерашней знаменательной годовщины и заверяю, что я не прекращу усилий в деле достижения поставленной передо мной цели».

* См. т. IX, док. № 141.

** См. т. VIII, прим. 69.

98. Телеграмма Поверенного в Делах СССР в Китае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

16 апреля 1927 г.

Возле нашей смежной стены английское посольство насыпало высокие земляные холмы и поставило на них солдат, возвышающихся над стеной. Солдаты ведут наблюдение за нами — они постоянно обращены лицом в наш двор.

Черных

Печат. по арх.

99. Из постановления IV съезда Советов Союза ССР по отчету Правительства СССР

20 апреля 1927 г.

1. IV съезд Советов Союза ССР, заслушав и обсудив доклад председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР т. А. И. Рыкова о работе правительства за два года, полностью одобряет деятельность правительства и его дальнейшую политическую и экономическую программу.

2. Вместе с тем съезд отмечает, что деятельность правительства, направленная к развитию и укреплению связей с капиталистическими странами, была сильно затруднена благодаря росту враждебности к Советскому Союзу со стороны правительств некоторых капиталистических стран. Причину роста этой враждебности съезд видит в том, что самый факт существования государства трудящихся, успешно строящего социализм и отрицающего всякое национальное угнетение и насилие, все более и более ослабляет позиции мировой буржуазии по отношению к эксплуатируемому и угнетаемому ею рабочему классу и народам колониальных стран.

3. Съезд с тревогой обращает внимание всех трудящихся на чрезвычайно быстрое усиление за последнее время агрессии международной буржуазии к Союзу ССР. В высокой степени странная английская нота «предупреждения»*, а затем неслыханно наглое, не имеющее прецедента в истории международных отношений насилие по отношению к органам дипломатического представительства Союза ССР в Пекине** и в Шанхае***, совершенное с явно провокационной целью, заставляют Союз ССР быть настороже. Съезд поручает правительству быть готовым к тому, чтобы отразить всякие новые попытки провоцировать Советский Союз на войну с кем бы то ни было и сделать все возможное для предотвращения войны.

* См. док. № 33 и стр. 60.

** См. док. № 81, 82, 88, 101, 111.

*** См. док. № 85, 86.

4. Съезд предупреждает весь мир о том, что политика международной буржуазии в отношении к Союзу ССР и борьба, проводимая империалистическими странами против национально-освободительного рабоче-крестьянского движения в Китае, грозят опасностью новой мировой войны.

5. Съезд выражает свое сочувствие национальному освободительному движению китайского народа и целиком одобряет политику правительства Союза ССР по отношению к Китаю, основанную на признании полного суверенитета Китая, на принципах равенства и на полном отказе Союза ССР от особых привилегий, которыми пользуются иностранцы в Китае.

6. Съезд обращает внимание народов всего мира на тот бесспорный факт, что Союз ССР является единственным в мире государством, ведущим прямую и открытую политику последовательного миролюбия, отвечающего интересам всего человечества. Вполне одобряя эту политику мира, съезд поручает правительству Союза и впредь неуклонно ее проводить и стремиться к установлению и укреплению дружественных отношений с иностранными государствами. Съезд с удовлетворением отмечает, что эти стремления Союза ССР нашли отклик в некоторых государствах, развитие экономических связей с которыми является лучшим свидетельством правильности этой политики. [...]

Печат. по кн. «4 съезд Советов СССР. Стенографический отчет», М., 1927, стр. 218—219.

100. Телеграмма и. о. консула СССР в Пекине в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

21 апреля 1927 г.

Американцы заняли «военный городок» * таким порядком: американские солдаты вошли в военный городок около 18 час. через ворота со стороны Гласиса; внутри, у ворот стены,— их вооруженный пост; между клубом и старой конюшней разбита американская палатка. Очевидно, для прикрепления какой-то установки в стене, на углу Легейшен и Гласиса, ими пробивается отверстие. Наш флаг пока висит на мачте, что на угловой оружейной площадке. Американские солдаты поместились там же. Появились теперь японские солдаты.

Спильванек

Печат. по арх.

---

* «Военный городок» был составной частью территории полпредства СССР в Китае.

101. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных
Дел СССР Поверенному в Делах Китая в СССР Чэн
Янь-шн

22 апреля 1927 г. № 189/4

Милостивый государь Поверенный в Делах,

Подтверждая получение Вашей ноты от 19 апреля 1927 г. за № 217/г., я имею честь сообщить для передачи Пекинскому Правительству нижеследующее:

1. Советское Правительство должно констатировать, что в ноте от 19 апреля Пекинский Кабинет уклонился от ответа на главные вопросы, затронутые в ноте Советского Правительства от 9 апреля*, а по вопросам, по которым дан ответ, таковой не может быть признан удовлетворительным.

2. Пекинский Кабинет пытается выставить не относящийся к данному случаю тезис, что члены Посольства, совершившие преступные действия, не могут пользоваться защитой международного права. На деле Пекинское Правительство, конечно, не исходило из этого положения, когда солдаты и пекинская полиция совершили нападение и разгром квартиры и канцелярии военного атташе и домов, в которых проживали сотрудники Посольства, на что подробно указывалось в нашей ноте от 9 апреля, ибо если бы Пекинское Правительство имело какие-либо основания сомневаться в лояльности кого-либо из членов Посольства, то оно должно было бы в первую очередь обратиться к руководителю Посольства, Поверенному в Делах г. Черных, для принятия необходимых мер против лиц, деятельность коих вызывала недовольство пекинских властей. Однако Пекинское Правительство, как это было отмечено в ноте от 9 апреля, не обращалось за все время пребывания г. Черных в Пекине с какими-либо жалобами или претензиями по поводу членов Посольства.

Именно поэтому эти насилия над членами Посольства нельзя не квалифицировать как тяжчайшие нарушения международного права.

3. Советское Правительство должно со всей решительностью отвергнуть указание Пекинского Кабинета на существующие прецеденты обыска на территории Союза Советских Социалистических Республик посольств государств, с которыми Советское Правительство находится в нормальных дипломатических сношениях. Таких случаев не было, и ссылку на будто бы имевшие место прецеденты можно объяснить лишь тем, что Пекинский Кабинет был введен в заблуждение чьей-либо злостной информацией. Нельзя поэтому напомнить, что Пекинское Правительство организовало нападение

* См. док. № 88.

на часть Посольства той страны, которая, единственная из всех держав, признала Пекинский Кабинет и продолжает наводиться с ним в дипломатических отношениях.

4. Нельзя не считать голословным и другое утверждение Пекинского Кабинета, что Советское Посольство оказывало покровительство «бунтовщическим партиям». В ноте Пекинского Правительства не содержится никаких доказательств, которые могли бы разъяснить это ни на чем не основанное обвинение.

5. Указание на перечисленные в ноте предметы: флаги, печати, документы, оружие, которые якобы были найдены при обыске «в учреждениях, или непосредственно подлежащих ведению Советского Посольства, или имеющих с ним ближайшую связь», не может быть принято во внимание, ибо обыск производился под покровом тайны и никто из официальных должностных лиц Советского Посольства не был допущен к присутствию при операциях, которые производились в канцелярии и квартире военного атташе. Если Пекинский Кабинет, вопреки международному праву и привилегиям, присвоенным Посольству, считал, что обыск должен был быть произведен в учреждениях, подлежащих ведению Советского Посольства, и, таким образом, как это видно из ноты от 19 апреля, исходил из заблуждения, что совершает правомерное действие, то именно поэтому он должен был соблюсти элементарное правило производства обыска и выемки, а именно: совершить такие действия не тайно, а в присутствии официальных представителей Советского Посольства.

6. Поддерживая настоящим свой энергичный протест по поводу насилий 6 апреля, Советское Правительство заявляет, что оно оставляет в силе свое решение об отзывании Поверенного в Делах г. Черных из Пекина впредь до удовлетворения требований, выставленных в ноте Советского Правительства от 9 апреля.

Заместитель Народного Комиссара
по Иностранным Дела
Литвинов

Печат. по арх. Опубл. в «The China Year Book», 1928, pp. 798—799.

В упоминаемой ноте Чэн Янь-ши от 19 апреля 1927 г. № 217 г/194 * говорилось:

«Мною от Вайцзябу (Министерство Иностранных Дел) получена телеграмма нижеследующего содержания:

«Ваша телеграмма от 10-го числа принята нами к сведению. Что же касается официального ответа на ноту СССР с протестом, то таковой ответ отложен нами до получения от Вас этой бумаги почтой и нашего рассмотрения ее. Пока же передайте следующий предварительный краткий ответ:

* Передана на русском языке.

Права экстерриториальности, коими пользуются дипломатические чиновники, не являются абсолютно неограниченными. Посланник, совершивший преступные действия, уже не может пользоваться защитой международного права, а тем более не может ею пользоваться учреждение, лишь принадлежащее Посольству, и прецедентов обыска посольства, происшедших в разных других государствах, было не мало. Также бывало и в самом СССР.

Ныне китайские военные и полицейские агенты произвели обыск в старых русских казармах и других местах. Это произошло оттого, что Советское Посольство оказывало покровительство бунтовщической партии, стремящейся к смуте и организовавшей в сказанных местах свои учреждения с целью свергнуть наше Правительство и разрушить всеобщий покой, чем Посольство нарушило международное право и китайско-советское соглашение. При таком положении наше Правительство вынуждено было осуществить право государственной обороны и самозащиты и решило произвести необходимый обыск. При обыске найдены флаги, которые партийцы намерены были поднять при восстании, найдены печати, списки фамилий партийцев и другие документы и сверх этого найдено в большом количестве оружие — пулеметы, винтовки, патроны и переписка между СССР и партийцами о заговоре. Вышесказанное было найдено в учреждениях, или непосредственно подлежащих ведению Советского Посольства, или имеющих с ним ближайшую связь. А раз так, то как же Советское Посольство может уклониться от ответственности за покровительство той партии, которая намеревалась разрушить всеобщий покой и свергнуть Правительство того государства, в котором Посольство пребывает.

И все же китайские военные и полицейские агенты при этих условиях не произвели обыска в самом Посольстве, что свидетельствует о том, что они особенно считались с его привилегиями и воздержались от обыска. Несмотря на все это, Советское Правительство, к нашему удивлению, заявляет, что наши действия насильственны и незаконны.

В настоящее время наше Правительство в отношении задержанных преступников и найденных вещей приступило к допросу и разбору. Когда процесс разбирательства будет закончен, Правительство примет соответствующие меры, а пока оно оставляет за собой право решения этого дела и принятия мер по своему усмотрению. В отношении четырех пунктов — требований Советского Правительства — сообщите, что в настоящее время они пока не могут быть удовлетворены.

Вайцзяобу, 18 апреля».

О вышеизложенном по поручению моего Правительства имею честь просить Вас довести до сведения вашего Правительства».

102. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Персии К. К. Юреневу

22 апреля 1927 г.

Сегодня мы передали Али Голи-хану Ансари наш контр-проект торгового соглашения*, в котором наши главные уступки сводятся к следующему: 1) контингент персидского ввоза определен в 50 млн. руб., из которых 30 млн. руб. падает на промышленное сырье и 20 млн. руб. — потребительские товары; 2) в пределах этого контингента вводится

* См. док. № 1, 2, 28.

безлицензионный оборот с выдачей купцу, желающему везти товары в СССР, учетного удостоверения; 3) купцам предоставляется 75% контингента на ввоз к нам потребительских товаров и 25% контингента на ввоз промышленного сырья и 4) импортный транзит предоставляется в пределах последних пожеланий Али Голи-хана Аисари.

Карахан

Печат. по арх.

103. Письмо неофициального Представителя СССР в США Американскому обществу культурной связи с Россией

25 апреля 1927 г.

Господа,

Я получил ваше письмо от 18 апреля и, конечно, был очень рад услышать, что ваше Общество официально приступило к работе. Я не сомневаюсь, что вы встретите искреннее содействие со стороны Всесоюзного общества культурной связи с заграницей в Москве. Вы можете также быть уверены в самом полном содействии с моей стороны, как представителя этого Общества в вашей стране.

Я хочу поздравить вас по поводу очень интересной программы вашей первоначальной деятельности. Я искренне надеюсь, что ваша работа послужит осуществлению более тесного культурного сотрудничества между двумя странами.

Примите, пожалуйста, мои самые лучшие пожелания в вашей деятельности.

Искренне ваш

Б. Е. Сквирский

Печат. по арх.

В упоминаемом письме председателя исполнительного комитета Американского общества культурной связи с Россией Тейлора и секретаря общества Брэнхам от 18 апреля 1927 г. говорилось:

«В качестве представителя Всесоюзного общества культурной связи с заграницей в Америке Вам будет, как мы полагаем, небезынтересно узнать об организации Американского общества культурной связи с Россией. В приложении к данному письму Вы найдете сообщение о задачах Общества, а также краткие сведения о каждом члене правления директоров³⁷.

Правление директоров избрало семь своих членов в состав исполнительного комитета для руководства деятельностью Общества в перерывах между заседаниями правления.

Создается консультативный совет, в который войдут видные деятели из различных областей культуры, как мужчины, так и женщины.

Не будете ли Вы любезны послать официальное сообщение, относительно нашей организации вашему Обществу в Москве вместе со списком членов правления директоров?»

**104. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата
Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР
Патеком**

27 апреля 1927 г.

Закончив с текущими вопросами, не связанными с пактом, Патек сам начал переговоры о последнем заявленном, что необходимо прежде всего вырешить вопрос о Лиге наций*. «Не стоит говорить о других вопросах пакта,— заявил он,— пока не будет разрешен этот вопрос». Он сказал, что много думал над этим за последнее время в связи с полученными директивами и должен, как честный человек, сказать мне, что нет надежды на то, что польское правительство отступит от своего требования, чтобы этот вопрос был урегулирован в самом пакте. «Из последнего интервью Залесского в варшавской газете «Эпока»³⁸ видно,— сказал далее Патек,— что они (т. е. польское правительство) обязались в Лиге [наций], что не сойдут с этого требования». Он просил ускорить рассмотрение вопроса в нашей юридической комиссии и побудить ее дать поскорее заключение. Я еще раз разъяснил Патеку непримлемость для нас статьи о Лиге наций в самом пакте, и в связи с его заявлением, сделанным мне на приеме в персидской миссии 25-го сего месяца, чтобы в этой статье упомянуть также о нашем непризнании Лиги наций, я доказывал техническую трудность такого разрешения вопроса и предложил вместо статьи в пакте протокол, приложенный к пакту, где польская сторона заявила бы об оставлении в силе ее отношений с Лигой наций, а мы заявили бы, что, не признавая Лиги наций, не возражаем по существу против польского предложения.

Патек считал это неприемлемым и сказал, что потому не может уступить по этому вопросу, что не верит, чтобы уступил в Варшаве. При этом он еще раз сказал, что в бытность в Варшаве убеждал Пилсудского принять наше предложение урегулировать вопрос о Лиге в приложении к пакту. Пилсудский при этом заявил ему, что он не возражает против урегулирования других вопросов в приложениях к пакту, например вопроса о польско-румынском договоре, но что вопрос о Лиге наций должен быть разрешен непременно в самом пакте, потому что тут уж Польша связана. На мои возражения, что по существу Польша получает то же самое, если этот вопрос будет урегулирован в приложении к пакту, и что, таким образом, для Польши это только вопрос формы, между тем как для нас это вопрос принципа, ибо речь идет как бы о признании нами Лиги наций, Патек заявил, что в польском требовании, по-видимому, есть смысл и что дело

* См. док. № 90.

не только в форме, и он опять говорил о необходимости для Польши удовлетворить ожидания Лиги наций. Тут же он заявил: «Мы смотрим теперь на доллар и должны считаться с общественным мнением Америки». На мое возражение, что как раз Америка не участвует в Лиге наций, Патеку ответил, что она все же имеет там большое влияние. Свои «аргументы» он закончил заявлением: «Если Вы встречаете в таком вопросе несвойственное моему характеру упорство, то это происходит потому, что честность не позволяет мне скрыть от Вас, что нельзя рассчитывать на изменение позиции польского правительства в этом вопросе». Он предложил, чтобы наша юридическая комиссия выработала контрпредложение по вопросу о Лиге наций, содержащее желательные для нас оговорки, и он тогда постарается уговорить Варшаву принять некоторые оговорки и, если нужно, поедет сам в Варшаву их защищать, однако все это при обязательном условии, что вопрос о Лиге должен быть разрешен в самом пакте. Он несколько раз просил об ускорении, просил, не дожидаясь следующего вторника, сообщить ему по телефону, когда наше контрпредложение будет готово, чтобы сойтись и обсудить его. Он теперь вполне подготовился по всем вопросам пакта и готов, если нужно, встречаться чаще, чем до сих пор. Я заявил, что сделаю все возможное для ускорения работы юридической комиссии, но не знаю, успею ли сделать ему контрпредложение в следующий раз.

Вступлении в пакт. Я сообщил Патеку, что польский проект вступления³⁴ для нас в общем приемлем, за исключением ссылки на «сохранение и укрепление мира и основанного на нем положения вещей в Восточной Европе». Эта ссылка покрывается целиком содержащейся в польском проекте формулой «сохранения и укрепления всеобщего мира»; для нас же она непримемлема, поскольку мы отвергаем связь этого пакта с нашими пактами с Прибалтикой. Патеку ответил, что эту связь невозможно скрыть: «Так или иначе,— сказал он,— мы свяжем польско-советский пакт с вашими пактами с Латвией, Эстонией и Финляндией». При этом он сослался на то, что еще в 1922 г. мы вели в Москве переговоры с Польшей и с прибалтийскими государствами* и что тогда фактически начался «круглый стол». При этом, насколько ему помнится, уже тогда говорилось, что все соглашения между отдельными участниками переговоров должны быть объединены общим пактом о ненападении. Я ответил, что, насколько я вспоминаю, этого не было, и мы решили проверить фактическую сторону и в следующий раз вернуться к этой исторической ссылке. «Во всяком случае,— продолжал Патеку,— польское правительство решило «соединить» этот пакт с прибалтий-

* См. т. VI, док. № 13, 14, 18, 21, 22, 29.

ским пактам и предлагает сделать это в последней статье пакта, где должно быть установлено, что наш пакт с Польшей вступает в силу одновременно с нашими пактами с Латвией, Эстонией и Финляндией». Я выразил недоумение, почему Польше непременно нужно включить такое постановление в пакт, когда она в конце концов могла бы просто отсрочить ратификацию до момента заключения наших договоров с Латвией, Эстонией и Финляндией. На это Патеки ответил, что долгое задержание ратификации вызвало бы, вероятно, с нашей стороны возражения. Польша не возражает, чтобы СССР договаривался с каждым из своих соседей отдельно. «Сойдетесь или не сойдетесь с другими соседями», — сказал Патеки, — мы не будем на это влиять. Но мы считаем необходимым предупредить в самом договоре, что если не будут заключены такие же пакты со всеми прибалтийскими соседями, то наш пакт с вами не вступит в силу». Патеки заявил далее, что уступить нам по вопросу о ссылке на мир и порядок в Восточной Европе во вступлении к пакту он еще не может, не имея указания от своего правительства, но если бы последняя статья, «где будут перечислены Латвия, Эстония и Финляндия», была принята, тогда можно вновь поговорить о вступлении. Уступить же по вопросу о ратификации он не может и считает исключенным, чтобы польское правительство на это пошло.

Далее Патеки спросил, в каком положении наши переговоры с прибалтами. Может быть, можно было бы ускорить заключение пактов с ними, и тогда вопрос разрешился бы сам собой, поскольку при наличии уже заключенных пактов не было бы нужды обуславливать вступление в силу польско-советского пакта заключением аналогичных пактов с прибалтийскими соседями? Я ответил ему лишь указанием на то, что Финляндия прервала переговоры и что, конечно, неизвестно, когда эти переговоры возобновятся. Он констатировал, что, таким образом, и эта возможность отпадает.

В конце концов мы решили, что он придет мне на днях письменный проект последней статьи пакта и что мы вернемся к этому вопросу на следующем заседании.

Коалиции. Я спросил Патека, каково отношение польского правительства к нашему проекту статьи второй пакта относительно обязательства не принимать участия ни в каком соглашении политического и экономического характера, которое было бы направлено против другой стороны.

Патеки с искренним удивлением спросил меня: «Неужели этот вопрос стоит еще?» В Варшаве сказали ему, что за это время, т. е. после вручения нами проекта пакта в августе прошлого года*, этот вопрос отпал, что мы уже не настаиваем

* См. т. IX, док. № 244.

на такой статье, которая являлась бы ограничением суверенных прав Польши и вводила бы контроль над договорами, которые она заключает с другими государствами. На заседании в минувшее было сообщено, что один из наших представителей, ведших переговоры о пакте, имя которого Патеку не хочет назвать, чтобы не создать «дипломатической сплетни», на вопрос об этой статье успокоительно заявил, что она не составит препятствий, и дал понять, что мы на ней настаивать не будем.

Я заявил Патеку, что мы никогда не отказывались от этой статьи в гарантийных переговорах с другими государствами и что с некоторыми видоизменениями она фигурирует как в заключенных нами договорах, так и во всех наших проектах. Нельзя обойтись без такой статьи, потому что иначе была бы возможность для каждой договаривающейся стороны после заключения пакта о дружбе заключать по существу враждебные договоры, направленные против другой стороны. Патеку ответил, что это было бы явным нарушением договора о ненападении, и спросил меня, какие договоры я имею в виду, которые, не нарушая обязательства ненападения, были бы враждебными по отношению к другой стороне. Я указал на возможность заключения одной из договаривающихся сторон договора с третьей стороной о поддержке, хотя бы и без вооруженного вмешательства, ее претензий на отторжение части территории другой договаривающейся стороны. Патеку согласился с этим и спросил, нельзя ли придумать другую формулу для такого обязательства, которая не противоречила бы суверенитету договаривающихся сторон, как противоречит этому наш проект статьи второй. Я сказал, что можно было бы установить обязательство незаключения договоров и соглашений, противоречащих духу пакта. По-видимому, эта формула более понравилась Патеку, потому что он записал ее и сказал, что немедленно запросит Варшаву. Я заявил, что мы не цепляемся за каждое слово нашего предложения, но по существу должны настаивать на статье, запрещающей каждой договаривающейся стороне заключать враждебные договоры против другой стороны. Мы готовы при этом выслушать всякие разумные предложения со стороны польского правительства, и я прошу его запросить в Варшаве контрпредложение к нашей статье второй. Патеку это обещал.

В заключение Патеку еще раз настоятельно просил ускорить разрешение вопроса о Лиге наций ввиду того, что он является кардинальным вопросом всего пакта.

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

105. Нота Полномочного Представителя СССР в Греции Министру Иностранных Дел Греции Михалакопулосу

29 апреля 1927 г. № 242

Господин Министр,

Подтверждая получение Вашей ноты от 14 апреля и позволяя себе напомнить Вам, что копия меморандума, приложенного к этой ноте, должна была быть препровождена Народиому Комиссариату Иностранных Дел при содействии Министерства, имею честь довести до Вашего сведения точку зрения моего Правительства на подлежащую принятию процедуру пересмотра и выяснения сущности наших отношений.

Наши торговые отношения в том виде, как они сложились и существовали де-факто со времени возобновления дипломатических и торговых отношений в 1924 г. *, были юридически зафиксированы таможенным соглашением и тремя нотами, приложенными к соглашению и подписанными одновременно с этим соглашением в 1926 г. ** Небесполезно упомянуть при этом, что указанные акты предоставляли Греции весьма ценные привилегии.

Разрешая подписание этого соглашения, мое Правительство понимало его как единое и неразрывное целое, рассматривая приложенные к нему ноты как составляющие неотъемлемую часть этого соглашения и соглашаясь подписать его только на этом условии. Точка зрения моего Правительства по этому вопросу не изменилась и не могла измениться, тем более что соглашение в целом вступило в силу в конце июля 1926 г. и действует уже более девяти месяцев.

Вышеизложенное вовсе не означает, что мое Правительство не расположено к благожелательному рассмотрению предложений Греческого Правительства, относящихся к ноте, фиксирующей положение Торгового Представительства Союза Советских Социалистических Республик в Греции, и предусматривающих окончательное урегулирование нерешенных вопросов.

Желательно знать, принимает ли Греческое Правительство эту точку зрения Правительства Союза ССР и согласно ли оно урегулировать вопросы, поставленные в меморандуме, приложенном к Вашей ноте от 14 апреля, посредством обмена дополнительными нотами между Полномочным Представителем Союза ССР и Министерством Иностранных Дел. При подтверждении этого условия мое Правительство могло бы сделать дальнейшие уступки, учитывая пожелания, сформулированные в указанном меморандуме.

* См. т. VII, док. № 71.

** См. т. IX, док. № 193.

Мне представляется, что этим актом, так же как и другим, мое Правительство дает доказательство доброй воли и духа примирения, выражающих, я говорю это с таким же удовольствием, как и Вы, чувства дружбы Союза ССР в отношении Греции.

Соблаговолите принять, господин Министр, выражения моего весьма глубокого уважения.

А. Устинов

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте Михалакопулоса от 14 апреля 1927 г. говорилось: «Я имею честь препроводить Вам при сем меморандум, в котором резюмированы существенные пункты, которых должны были бы коснуться необходимые, на мой взгляд, видоизменения к ноте, которой Ваше Превосходительство обменялись с Министром Иностранных Дел Канакарисом Руфосом 23 июня 1926 г. по поводу положения Торгпредства Союза в Греции.

По этому поводу я хотел бы напомнить Вам наши неоднократные беседы по вопросу о невозвращении до настоящего дня Правительством Союза имущества, принадлежащего дипломатическим представителям Греции в России.

Я не скрою от Вас, что мне крайне трудно предстать перед палатой с требованием о необходимости ратификации соглашения торгово-экономического характера, потому что палата откажется выслушать мои объяснения до тех пор, пока известно, что не дано еще удовлетворения по этому вопросу, который, как справедливо считают, следовало бы урегулировать в самый момент возобновления сношений между обеими странами.

Меня спросят, почему до сих пор не достигнуто соглашение в соответствии со всеми принципами международного права и в соответствии с дипломатической неприкосновенностью, каковой Правительство Союза между тем особенно дорожит.

Вы поймете, следовательно, г. Посланник, мое настойчивое желание соединить урегулирование обоих вопросов, которое, устранив причины трений и возможных недоразумений, будет содействовать нормальному развитию отношений между обеими нашими странами.

Давно проживая среди нас, Вы должны, несомненно, быть в курсе умонастроения палаты и вообще общественного мнения, на которое производит тягостное впечатление то обстоятельство, что Правительство Союза, в отношении которого Греция неизменно проявляла благожелательность и примирительность, я сказал бы дружелюбие, медлит с урегулированием некоторых вопросов, требующих от него срочного и беспристрастного рассмотрения.

Надеясь, что Вы дадите должную оценку мотивам, побудившим меня поделиться с Вами вышеизложенным, и что Вы не откажетесь сообщить мне возможно в кратчайший срок о согласии вашего Правительства относительно процедуры, которую следовало бы принять для урегулирования и уточнения наших отношений, я прошу Вас, господин Посланник, принять уверения в моей преданности».

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

«МЕМОРАНДУМ

Поскольку три ноты, которыми обменялись Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР и Министерство Иностранных Дел Греции в связи с подписанием таможенной конвенции между Грецией и Союзом, не получили утверждения согласно основным законам Греческой Республики, то

нынешнее Правительство, по существу парламентарное, находит необходимым передать их палате на ратификацию.

Однако Правительство колеблется передать ноту о положении Торгового Представительства Союза в Греции в ее настоящем виде, так как оно убеждено, что парламент откажет ему в ее одобрении.

Вследствие сего оно предлагает изменить эту ноту по следующим пунктам:

1) Только Торговый Представитель Союза в Греции будет пользоваться дипломатическими прерогативами и неприкосновенностью (см. аналогичные постановления соглашения между Союзом и Данией).

Взаимно то же самое будет и по отношению к Торговому Представителю Греции в Москве.

2) Только то помещение в Афинах, где имеет свое местопребывание Торговое Представительство СССР, будет пользоваться экстерриториальностью (в настоящее время помещения по улице Патиссия, № 141).

В соглашении между Союзом и Германией то же самое следует понимать о помещениях, расположенных в Берлине.

Взаимно то же самое и для Греции в отношении помещений в Москве, предназначенных для Торгового Представителя Греции, которые будут пользоваться экстерриториальностью.

3) Всякие изменения состава Торгового Представительства СССР и его персонала — по национальности граждан Социалистической Республики — должны происходить с согласия Правительства Греции (см. аналогичное постановление в соглашениях между Союзом и Германией и Великобританией).

4) Отделения или конторы не могут открываться Торговым Представительством Союза в других городах или местах на греческой территории без разрешения компетентной власти. При современном положении вещей отделения в Пирее и в Салониках признаются (см. соглашение между Союзом и Германией и приложение к нему и соглашение с Великобританией).

Взаимно — возможность для Греции иметь торговую контору в Одессе.

5) Компетенция греческих судов и применение греческого законодательства к сделкам, совершаемым Представительством Союза в Греции (аналогичная редакция ст. 7 торгового договора между Союзом и Германией от 12 октября 1925 г.) *.

6) В случае, если одно из двух договаривающихся государств будет заниматься пропагандой, которая не будет носить экономического характера и сможет причинить вред социальному строю, существующему в другом государстве, то это последнее незамедлительно освобождается от своих обязательств как по этому соглашению, так и по таможенному соглашению и по его дополнительным нотам».

На ноту А. М. Устинова от 29 апреля 1927 г. № 242 был получен следующий ответ Михалакопулоса от 17 мая 1927 г. № 5991:

«В ответ на Вашу ноту от 29 апреля имею честь сообщить Вам, что Греческое Правительство не имеет возражений против того, чтобы ожидающие разрешения вопросы были урегулированы путем обмена нотами, которые составят неотъемлемую часть подписанных ранее соглашений и будут вместе с ними как единое целое представлены палате на ратификацию.

Ожидая сообщения с Вашей стороны по вопросу об открытии относящихся к этому переговоров, к которым, со своей стороны, я готов приступить, прошу Вас принять, господин Посланник, уверения в моем высоком уважении».

* Имеется в виду ст. 7 экономического соглашения, составляющего часть договора между СССР и Германией от 12 октября 1925 г.; см. т. VIII, док. № 342.

**106. Письмо Уполномоченного Народного Комиссариата
Внешней и Внутренней Торговли СССР в Южной Аме-
рике Министру Иностраных Дел Боливии Гутьерресу**

Буэнос-Айрес, 29 апреля 1927 г.

Уважаемый господин Министр,

Из Ваших сообщений, посланных доктору Орсабалу Кинтана, я узнал, что Вы не сможете присутствовать на встрече, которая должна была состояться сегодня в 18 час., о чем я искренне сожалею.

Я с полным удовлетворением узнал, что Вы по прибытии в Ла-Пас попытаетесь добиться признания де-юре Советского Правительства, и я благодарю Вас за обещание сообщить телеграфно о предпринятых Вами шагах.

Я верю в благоприятное и скорое решение вопроса, так как г. Президент Боливии телеграммой от 26 марта с. г.³⁹ просил Вас сообщить мне о положительном отношении к этому Правительству, и надеюсь, что в Москву будет послана телеграмма о признании, аналогичная той, которую направило правительство Уругвая в августе прошлого года, возобновив дипломатические отношения между нашими странами путем обмена телеграммами*.

Пользуюсь этим случаем, чтобы пожелать Вам самого счастливого путешествия и еще раз выразить Вам уверений в моем уважении.

Б. Краевский

Печат. по арх.

**107. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностран-
ных Дел СССР советнику Полномочного Представитель-
ства СССР в Германии С. И. Бродовскому**

30 апреля 1927 г.

1. С отменой бойкота Швейцарии** последняя должна быть зачислена в разряд стран, с которыми у нас нет никаких ни фактических, ни формальных отношений, как Голландия, Бельгия и др. Отношение наше к этим странам, в смысле необходимости сведения торговых и экономических связей с ними к абсолютному необходимому минимуму, распространяется, таким образом, и на Швейцарию.

2. Желательно установить с швейцарской миссией в Берлине какой-нибудь модус вивенди для получения швейцарских и советских виз. Мы не можем, конечно, обязаться пу-

* См. т. IX, док. № 238 и док. № 71 настоящего тома.

** См. док. № 93, 108.

скать в СССР всех швейцарцев, во, как правило, мы будем давать разрешение всем едущим по торговым делам, транзитом или в качестве туристов. Мы хотели бы получить заверение, что швейцарские визы будут даны и советским гражданам, едущим по торговым делам, для лечения или для отдыха, а также транзитом. Может быть желательно особое соглашение о более либеральной выдаче транзитных виз.

3. Особо стоит вопрос о визах для едущих в Швейцарию на международные конференции.

Литвинов

Печат. по арх.

108. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР о прекращении экономического бойкота Швейцарии

4 мая 1927 г.

В связи с подписанием 14 апреля 1927 г. в Берлине полномочным представителем Союза ССР в Германии и швейцарским посланником в Берлине протокола* о ликвидации конфликта, возникшего вследствие убийства во время Лозаннской конференции т. Воровского, Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляют:

1. Считать экономический бойкот Швейцарии** прекращенным с 14 апреля 1927 г.

2. Предложить центральным исполнительным комитетам союзных республик в недельный срок опубликовать о постановлениях союзных республик, утративших силу на основании ст. 1 настоящего постановления.

Председатель ЦИК Союза ССР
М. Калинин

Председатель СНК Союза ССР
А. Рыков

Секретарь ЦИК Союза ССР
А. Енукидзе

Москва, Кремль,
4 мая 1927 г.

*Печат. по «Собранию законов...», отд. I,
№ 23, 17 мая 1927 г., стр. 491—492.*

* Имеется в виду обмен нотами между правительствами СССР и Швейцарии от 14 апреля 1927 г.; см. док. № 93.

** См. т. VI, док. № 205.

109. Телеграмма и. о. консула СССР в Пекине в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

4 мая 1927 г.

Инь Дэ-шань* передал только что: «Отвечать на Ваши обращения МИД не намерен и не признает консульского отдела как законно оставленное учреждение, так как о Вас не сделали представления ни НКИД, ни полпред⁴⁰. НКИД может сношаться через китайского поверенного в Москве». В заключении Инь добавил, что в некоторых случаях я могу обратиться устно к нему и что суд состоится через неделю**.

19 апреля МИД представлен личный список, согласованный с Черных. Прошу принять меры.

Спильванек

Печат. по арх.

110. Письмо Генерального консула СССР в Гамбурге в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

5 мая 1927 г.***

5-го сего мая консульский корпус организовал официальный прием гамбургскому сенату. Присутствовало около 50 консулов, оба бургомистра, руководящие чиновники сенатской комиссии по иностранным делам и ряд сенаторов.

После ужина ко мне обратился генеральный консул Венесуэлы Рафаэль Паредес Урданета с выражением сожаления, что наши страны не имеют друг у друга дипломатических представителей и что между ними нет никакой экономической связи. Он заявил, что хочет предложить президенту Республики Венесуэла в частном порядке свои услуги для начала переговоров по вопросу об установлении связи и о взаимном признании. Он считает это очень своевременным. Ведь некоторые южноамериканские государства уже завязали отношения с Советским Союзом, и нет резона, чтобы Венесуэла не пошла по этому же пути.

Я осторожно спросил его, почему именно он, а не посланник Республики в Берлине берет на себя инициативу в этом деле. Он ответил, что президент Республики его близкий друг и что это дает ему надежду на успешное и более быстрое рассмотрение вопроса.

---

* Чиновник МИД Китая.

** Имеется в виду суд над советскими дипкурьерами; см. док. № 41, 46, 47, 50, 59.

*** Дата беседы.

В заключение он просил меня сообщить о своем намерении Советскому правительству «пока в частном порядке» и запросить, относится ли Советское правительство благожелательно к вопросу о сближении с Вейнесуэлой *.

М. Добраницкий

Печат. по арх.

111. Интервью Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова представителям советской печати

6 мая 1927 г.

На запросы представителей печати по поводу опубликованных в иностранной прессе якобы захваченных во время налета на советское полпредство в Пекине «документов» замнаркоминдел т. Литвинов заявил следующее:

«В последнее время в связи с обыском в советском полпредстве в Пекине штаб аньгоцзюня (Чжан Цзо-линя) начал публиковать списки «документов», якобы захваченных в канцелярии военного атташе и в квартирах сотрудников полпредства **. Кроме того, штаб аньгоцзюня в число этих документов включает также и те документы, которые якобы были найдены при обыске советских дипломатических курьеров, ехавших на пароходе «Память Ленина» и арестованных полицией Чжан Цзун-чана в Нанкине ***.

Иностранная пресса публикует тексты этих «документов», переданных ее корреспондентами по телеграфу из Пекина, делая вид, будто она верит в их подлинность, комментируя их вкрявь и вкось, делая выводы, нужные и удобные тем правительствам, которые поощряли налет на советское посольство, если не являлись его инициаторами.

Обстановка налета лишает нас всякой возможности высказаться по поводу всей массы якобы захваченных документов. Ни один из наших официальных представителей не был не только приглашен присутствовать при обыске, но полиция прямо противодействовала этому. Например, когда поверенный в делах т. Черных пытался пройти на территорию военного городка, он не был допущен туда полицией, точно так же не были допущены и другие официальные представители нашего полпредства.

Полиция в течение нескольких дней хозяйничала как в квартирах сотрудников, так и в канцелярии военного атташе,

---

* В 1927 г. этот вопрос дальнейшего развития не получил.

** См. док. № 81, 82, 88, 101.

*** См. док. № 41, 46, 47, 50, 59.

после чего все забранные вещи, обстановка и бумаги были ею увезены в полицейские участки без всякой описи и учета. Что именно взято китайской полицией, мы совершенно не можем установить при такой обстановке обыска, которая крайне благоприятствует подкидыванию любых подложных документов, в особенности если принять во внимание тесное сотрудничество аньгоцзюня с русскими белогвардейцами, набившими себе руку на составлении подложных антисоветских документов.

Как только были получены первые сведения о налете, НКВД в своей ноте прямо указал, что «при такой обстановке, исключающей возможность элементарного контроля, описи отбираемых вещей и т. д., нет никакой гарантии, что в качестве якобы «найденного» в этих помещениях может фигурировать все, могущее быть использованным враждебными иностранными влияниями, инспирировавшими и санкционировавшими акт набега 6 апреля»*. В этом же духе НКВД высказался и во второй своей ноте от 22 апреля с. г.**

Обстановка при аресте и обыске наших дипкурьеров в Нанкине была также крайне характерна. Два первые обыска без участия каких-либо наших официальных представителей и самих дипкурьеров ничего не дали. И только на третий день, при третьем обыске, опять-таки произведенном при помощи русских белогвардейцев и без всякого участия наших официальных представителей и самих дипкурьеров, были якобы найдены какие-то документы.

Штаб аньгоцзюня пока публикует только списки «документов», не приводя их подробного содержания. Единственный пока документ, фотография которого опубликована в газете «Норт Чайна стандарт» в Пекине, носит все признаки подложности. Автор этого документа, не зная, очевидно, что в СССР уже десять лет введена новая орфография, пишет этот «документ» по старой орфографии, притом с массой грубейших ошибок. Очевидно, штаб аньгоцзюня, торопясь подтвердить свои утверждения о захвате важных документов, вынужден был дать спешный заказ на изготовление документа не особенно искусному мастеру этого дела. Тот факт, что аньгоцзюню понадобилось опубликование столь грубо сделанной фальшивки, является лишним доказательством отсутствия в числе взятых материалов каких-либо действительных документов компрометирующего характера.

Характерно, что, охотно показывая документы совершенно посторонним лицам и даже любезно предоставляя их на изучение дипломатическому корпусу в Пекине и военным атташе всех иностранных миссий, аньгоцзюнь не считал

---

* См. док. № 88.

** См. док. № 101.

нужным предъявить их представителю советского посольства.

Насколько «ценны» эти «документы», показывает сравнительно беспристрастное заключение пекинского корреспондента «Берлинер тагеблатт», который также видел эти «документы»: «...опубликованные до сих пор из захваченных в советском посольстве документы дали чрезвычайно скудные данные. К тому же подлинность наиболее компрометирующих документов крайне сомнительна. Например, направленные советскому военному атташе докладные записки написаны в форме, лишь частично соответствующей новому русскому правописанию. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что действительно компрометирующие документы опубликованы лишь через три недели после обыска, в то время как опубликованные первый раз документы вызывали просто смех и не имеют никакого значения».

Утверждения некоторых иностранных корреспондентов, которые, по их словам, видели все Документы, что невозможно приготовить такую массу документов в такой короткий срок, ничего не говорят в пользу подлинности этих документов. Списки, которые публикуются аньгоцзюнем, показывают, что большинство материалов представляет собой обычные информационные сообщения и материалы, которые можно найти в канцелярии любого иностранного военного атташе и посольства в Пекине. В число этих информационных материалов могут входить как материалы военного, так и экономического и политического характера. Возможно, что среди документов, захваченных при налете, были такие материалы информационного характера; возможно, что их очень много, но это отнюдь не будет говорить за подлинность всякого рода инструкций, которые, несомненно, попытаются подкинуть в число захваченных при налете материалов. Интересно, что Рейтер, публикуя «материалы», подробно цитирует последние постановления VII расширенного пленума ИККИ, которые были у нас опубликованы во всех газетах, вышли отдельными книжками и т. д.

Многочисленные фабрики по всему миру, специально работающие по части изготовления всевозможных фальшивых писем и инструкций, уже, конечно, приведены в действие, и штаб аньгоцзюня получит возможность опубликовать фотографии еще ряда «документов», в которых «с несомненностью» будет устанавливаться участие Советского правительства в пропаганде в Китае, во вмешательстве во внутренние китайские дела, в подстрекательстве к погромам иностранцев и тому подобная ерунда, которой уже никто не верит. А может быть, эти фабрики работали еще до налета, изготавливая по специальному заказу «документы», а сам налет был предпринят с целью придания этим подлогам подобия подлинности.

Во всяком случае, мы можем уже заявить, что если обстановка налета и обыска была такова, что совершению не гарантировала от возможности появления в числе захваченных материалов подложных писем и документов, то немногие сведения, проникшие в печать о содержании некоторых из этих документов, позволяют уже установить с полной несомненностью, что в данном случае мы имеем дело с широко задуманным планом опорочения путем подлогов деятельности советских агентов в Китае и попыткой порчи отношений между СССР и другими державами, в частности с Японией. Я уверен, что по мере дальнейшего опубликования заглавий или самих документов это станет ясно всякому беспристрастному человеку».

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 101 (3035), 6 мая 1927 г.*

112. Сообщение ТАСС об условиях работы советской делегации на Международной экономической конференции в Женеве

6 мая 1927 г.

Сообщения, полученные Советским правительством от делегации СССР на Международной экономической конференции, о полицейских условиях, в которые поставлена делегация, лишаящих последнюю элементарной свободы и возможности работать, вызвали возмущение и негодование в правительственных кругах. Неслыханные притеснения и унижительные ограничения, которым подверглась советская делегация, рассматриваются Советским правительством, поскольку они не будут немедленно отменены, как доказательство неискренности приглашения делегации СССР Лигой наций, которая, обещая в своих приглашениях одинаковые для всех делегаций условия, на самом деле не хотела допустить делегацию СССР к участию в работе конференции и теперь принимает все меры к созданию обстановки, препятствующей работе делегации. Ввиду этого Советское правительство в ответ на запрос председателя делегации т. Осинского предложило последнему обратиться к Лиге наций с требованиями: во-первых, договориться с председателем делегации СССР относительно разумных методов охраны делегации и отмены всех унижительных и стесняющих свободу делегации полицейских мероприятий; во-вторых, обеспечить полное равенство условий делегации СССР с другими делегациями в отношении работы, сношений и т. п.; в-третьих, обеспечить делегации СССР одинаковое с другими делегациями участие в прениях конференции. Последнее требование объясняется опасением, что делегация СССР

может быть поставлена в исключительное положение также и в процессе работы самой конференции. Делегации предложено правительством немедленно покинуть Женеву в случае невыполнения этих элементарных условий. Вместе с тем Советское правительство предполагает вновь пересмотреть вопрос об участии в конференциях, созываемых Лигой наций вообще и организуемых на швейцарской территории в частности.

Печат. по газ. «Известия» № 101 (3035).
6 мая 1927 г.

113. Из выступления Председателя советской делегации В. В. Осинского на восьмом пленарном заседании Международной экономической конференции в Женеве

7 мая 1927 г.

[...] Мировое хозяйство переживает глубокий кризис. Последствия этого кризиса тяжело отражаются на положении широких масс. Каковы те меры, которые способны были бы разрешить наиболее острые противоречия, улучшить положение трудящихся и облегчить переход к новой эпохе мировой экономики? Ответом на этот вопрос могут послужить нижеследующие конкретные предложения.

Необходимы:

1) Анулирование всех военных долгов и платежей, связанных с войной, как единственный способ ликвидации ряда противоречий, непосредственно унаследованных от войны 1914—1918 гг. Такое анулирование явилось бы крупным шагом к восстановлению мировой торговли;

2) Повышение заработной платы промышленных рабочих;

3) Восстановление 8-часового и введение 6-часового рабочего дня в копиях и на особенно трудных и вредных для здоровья работах;

4) Установление полной и действительной свободы профессиональной организации рабочего класса и полной свободы стачек;

5) Введение реального обеспечения безработных, в особенности высвобождаемых так называемым процессом рационализации производства; усиленное обложение с этой целью доходов имущих классов, сокращение всех видов непроизводительного потребления (милитаризм, чиновничество, предметы роскоши и т. д.);

6) Решительная борьба против повышения цен на промышленные товары, в особенности со стороны картельных объединений;

7) Уничтожение всех препятствий к передвижению избыточного населения из государства в государство;

8) Уничтожение системы протекторатов и мандатов, вывод войск из колоний и предоставление всем народам свободы политического и экономического самоопределения;

9) Прекращение всякой военной интервенции в Китае; предоставление Китаю полной свободы политического и экономического самоопределения в целях восстановления нормальных экономических отношений между Китаем и остальным миром;

10) Прекращение всех видов экономического и политического бойкота Советского Союза и установление взаимоотношений, исходящих из признания неизбежного сосуществования двух противоположных систем; предоставление Советскому Союзу кредитов, усиливающих его покупательную способность; предоставление иностранному капиталу концессий в СССР; установление технического сотрудничества и обмена опытом в области промышленной техники; отказ от посягательств на учреждения, неразрывно и органически связанные с социалистической системой, в частности на монополию внешней торговли;

11) Полное и действительное разоружение, с полным уничтожением постоянных армий и флота. Установление со стороны организаций рабочих и крестьян контроля за ликвидацией всего предназначенного для военных целей оборудования и установок.

Общественное мнение Советского Союза единодушно полагает, что мир не только в равной мере дорог всем народам, как жизнь для каждого человека, но что мир — это первая и главная, совершенно необходимая предпосылка всякой хозяйственной деятельности. Оно отвергает капиталистическую и империалистическую систему и потому, что она ведет к войнам. Оно приложит все усилия для поддержки всякого реального шага к ослаблению опасности войны, к сбережению жизни трудящихся масс всех стран. Со своей стороны оно готово сделать все необходимые для этого шаги.

*Печат. по тексту протокола «Conférence Economique Internationale. Compte rendu des séances plénières. 8-ème séance», le 7 mai 1927, pp. 7-8.
Опубл. в изложении в газ. «Известия» № 104 (3038), 10 мая 1927 г.*

114. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

7 мая 1927 г.

Вчера я долго разговаривал с де Монзи.

Как я Вам телеграфировал, мои попытки навести его на компромиссное решение вопроса об облегчениях наших годич-

ных платежей на первый период * натолкнулись с его стороны на серьезное сопротивление. Он указывает, что ему немало труда стоило убедить министерство финансов, чтобы последнее согласилось на 60 млн. в год, но без всяких облегчений. Я все-таки не теряю надежды, что можно нащупать какой-нибудь компромисс, и как только такая возможность выяснится, мы сообщим наши соображения в Москву, а также пошлем проект протоколов.

В общем обстановка не из самых благоприятных. Де Монзи рассказывает, что он узнал, что Пуанкаре сильно обижен на меня (сам он должен видеть Пуанкаре сегодня в половине одиннадцатого утра) за мое последнее интервью в «Пари суар», где я будто бы натравливаю держателей против правительства. Между тем о правительстве в той части интервью (которым сам де Монзи очень доволен: по крайней мере, он так заявляет), на которую указывал Пуанкаре, я ничего не говорю. Пуанкаре, однако, расшифровал больше, чем формально имел на это право. Это говорит его нечистая совесть. Дело в том, что я кончаю свое интервью, высказывая пожелание, что держатели бумаг теперь нас поддержат в получении кредитов, так как они из наших врагов превращаются уже в наших союзников. То же самое должны сделать промышленники, заинтересованные в наших заказах. Очередь теперь за финансистами, которые заинтересованы не только материально, но и морально: так как они устранили царские займы во Франции, то их нравственная обязанность помочь теперь иам ликвидировать вопрос о долгах. Так как сам Пуанкаре играл в устройстве этих займов большую роль, в частности в устройстве займа 1906 г. в 2¼ млрд. фр., то он в этой фразе увидел намек на себя самого. Я ничего не имею против, потому что дело так и обстоит.

Де Монзи очень беспокоился, что на вчерашнем заседании совета министров должно было быть принято какое-то решение в связи с нашими переговорами.

Пуанкаре желает упразднить делегацию и вести переговоры сам, поручив, конечно, это дело двум чиновникам из министерства финансов. Очевидно, по его указке в парижской печати уже начинается кампания в этом смысле. Третьего дня в печатаемом здесь ежедневном бюллетене «Ажанс экономик э финансьер», откуда статьи перепечатываются во всех других газетах, напечатана передовица за подписью известного реакционного, но очень авторитетного журналиста, главного редактора «Матэн» Стефана Лозанна, где под характерным заголовком «Столетняя конференция» требуется, чтобы с конференцией покончили. Сегодня уже в «Матэн» есть статья в этом духе. Возможно, что постепенно такого рода статьи будут

---

* См. док. № 66, 69, 76.

появляться и в других газетах. (Сегодня других газет я еще не читал.)

Является ли это ответом на мое наступление или твердым планом, я не знаю. Я лично предполагаю, что Пуанкаре на такую крайность и не может идти. Во всяком случае, я вчера предупредил де Монзи, который в данном случае вполне солидарен со мной, что проведение плана Пуанкаре означает провал всех переговоров и, таким образом, на нем будет лежать ответственность за нерешение вопроса о долгах. Но, повторяю, Пуанкаре вряд ли решится на такой шаг, тем паче что через год будут законодательные выборы и наше предложение, принятое уже французской делегацией и известное всей Франции, явится хорошим избирательным оружием во время выборной кампании против Пуанкаре.

Насчет оставления Лабонна* де Монзи вовсе не проявил того энтузиазма, которого я ожидал, но он обрушился на Эрбетта, и хотя говорит, что будет его защищать и в будущем, тем не менее не скрывает, что Эрбетт по приезде сюда получит большую головомойку по двум причинам. Во-первых, что он не успел «убедить Москву», чтобы она в вопросе о годичных платежах восприняла французскую точку зрения, во-вторых, за то, что благодаря неумелости Эрбетта в данный момент в России нет ни одного француза (т. е. ни одной концессии, ни одного торгового предприятия, ни одной сделки не сделано за пребывание Эрбетта).

Я на это ответил, что виноват, конечно, не Эрбетт, а французское правительство, которое срывало все концессии и сделки, запрещая вывоз капиталов (указал на дело об искусственном шелке Монтондона и т. д.).

Я хочу еще вернуться к этому вопросу в разговоре с де Монзи.

Указывая ему, что Москва также недовольна мною, потому что я здесь тоже не провел ни одной большой сделки, ибо и флот еще находится в руках французов, и грузинская миссия еще не убрана из Парижа**, я подчеркнул, что считаю, что во всем этом виновато опять-таки французское правительство, которое все вопросы увязало вокруг старых царских долгов.

Де Монзи, между прочим, сообщил, что на сессии генерального совета в [департаменте] Ло поступило заявление со стороны группы держателей бумаг, чтобы генеральный совет устроил референдум среди всех держателей департамента: ие следует ли отнять признание, которое даю Советскому Союзу, так как последний не платит долги. Де Монзи предложил генеральному совету ответить на это предложение сообщением, что признание Советского Союза сделано без всяких условий и

---

* Советник посольства Франции в СССР.

** См. док. № 19.

что вообще недопустимо ставить отношения между Францией и страной 145-миллионного населения в зависимость от одного такого вопроса. В общем, принятое решение очень бойко выдержано и благоприятно для нас. Де Монзи дал мне текст, но после разговора с ним я видел его напечатанным целиком в «Тан».

Вчера должно было быть напечатано в «Пари суар» другое мое интервью о нашем внешнем и внутреннем положении, где я, в сущности, касался только трех вопросов: о нашем участии на экономической конференции*, о китайских делах, и в частности о фальшивых документах**, и о внутреннем положении (предполагаемое восстание на Украине и вообще украинский сепаратизм). Это интервью должно было быть напечатано уже несколько дней тому назад, в то время как наша делегация только отправлялась из Москвы. Но «Пари суар» является вечерним, своего рода левым изданием «Ле журнал», который отличается своей реакционностью и выходит по утрам. Вчера вечером редакция сообщила, что интервью задержано снова, так как предварительно должно быть напечатано интервью де Монзи в ответ на мое интервью прошлой недели о долгах.

Теперь уже мое интервью значительно устарело. Сегодня в газетах уже есть Ваше заявление относительно пекинских фальшивых документов. Однако если редакция «Пари суар» не совсем откажется от мысли печатать интервью, то я его изменю соответствующим образом и прибавлю то, что сообщает т. Ротштейн о наших переговорах с Польшей.

Полиномочный Представитель СССР во Франции

Печат. по арх.

115. Письмо и. о. Председателя Торговой делегации СССР в Великобритании Председателю Правления английского банка «Мидленд банк» Маккена

9 мая 1927 г.

Уважаемый сэр,

Ввиду намерения советских торговых организаций разместить заказы на машины, оборудование и т. д. фирмам в Англии, согласованы следующие условия для целей предоставления необходимых кредитов и учета векселей в связи с контрактами на сумму до 10 000 000 ф. ст. (десять миллионов фунтов стерлингов).

Предложения о предполагаемых контрактах будут представляться Банку; на все контракты, заключаемые между

* См. док. № 112, 113, 116, 122, 129 и прил. 1.

** См. док. № 88, 101, 111.

советскими торговыми организациями и поставщиками по предложениям, одобренным Банком, будут распространяться следующие положения.

Платежи по контрактам будут производиться следующим порядком:

до 20% — наличными против коносаментов о погрузке или других равноценных документов;

до 10% — векселями на 6 месяцев со дня выдачи коносаментов о погрузке;

остающиеся 70% — векселями на равные суммы на сроки с трехмесячными интервалами; срок этих векселей будет от 9 до 42 месяцев. Окончательный платеж должен быть сделан через 42 месяца со дня выдачи коносамента о погрузке. Все векселя будут выданы поставщикам в день выдачи коносаментов о погрузке.

Торговая делегация должна открыть счет в «Мидленд банке», и «Мидленд банк» должен иметь депозит на таком счете на сумму до 20% от всех неоплаченных векселей.

Все суммы на таком счете Торговой делегации в «Мидленд банке», оставленные против неоплаченных векселей, как сказано выше, должны приносить процент в размере одной половины процента свыше публикуемого уровня Лондонского депозитного банка.

Банк принимает на себя учет всех таких векселей по учетной ставке, не превышающей существующих рыночных ставок для безупречных торговых шестимесячных векселей.

Контракты будут заключаться между советскими торговыми организациями или «Аркос лимитед» и соответствующими британскими фирмами.

Тот факт, что промышленники не являются клиентами «Мидленд банка», не должен служить причиной для неодобрения контракта.

Настоящее соглашение не должно препятствовать заключению сделок торговыми организациями с другими британскими банками.

Соглашение останется в силе для любого контракта, заключенного в течение одного года со дня его подписания, и Банк обязуется учесть все векселя по всем заказам, которые были размещены в течение этого периода в силу настоящего соглашения и на указанных выше условиях⁴¹.

Мы будем рады получить подтверждение Вашего согласия на вышеизложенное.

Искренне Ваш

И. Боев,
Исполняющий обязанности Председателя

Печат. по арх.

На это письмо Маккена направил 11 мая 1927 г. на имя И. В. Боева следующего содержания:

«Я получил Ваше письмо от 9 мая, в котором Вы в соответствии с нашими недавними переговорами излагаете некоторые условия соглашения с «Мидленд банком». Наши переговоры были направлены к тому, чтобы выработать меры для содействия развитию англо-русской торговли и, в частности, вывозу в Россию машин и оборудования, производимых в Англии. Вы имели в виду размещение заказов советских торговых организаций на сумму до 10 000 000 ф. ст., и мы обсуждали различные предложения о предоставлении необходимого кредита. Имелось в виду, что эти организации не будут заключать исключительного соглашения с «Мидленд банком», но останутся свободными для заключения любых соглашений с другими банками или с поставщиками на условиях иных, чем те, которые предусматриваются в настоящем письме.

При условии получения некоторых разъяснений я согласен на предложения, изложенные в Вашем письме.

Я понимаю, что предложения о предполагаемых контрактах, которые будут представляться Банку, будут содержать наименование предполагаемых фирм, характер машин или оборудования, подлежащих поставке, и сумму заказа и что в отношении будущих переговоров эта информация будет представляться Банку до начала переговоров с той или иной фирмой.

Векселя, учитываемые Банком по этим соглашениям, должны быть написаны поставщиками в обычной форме и подписаны ими.

В отношении того положения, что Торговая делегация должна открыть счет в «Мидленд банке», понимается, что Делегация будет сохранять на счету такой кредитовый баланс, который будет достаточен, чтобы дать Банку эффективный 20%-ный депозит по всем неоплаченным векселям любого контракта, заключенного в соответствии с настоящим соглашением».

116. Выступление члена советской делегации Л. М. Хинчука в комиссии по вопросам торговли Международной экономической конференции в Женеве

9 мая 1927 г.

Господин Президент, милостивые государи,

Здесь предлагаются мероприятия, которые должны облегчить развитие торговых отношений между странами. Главнейшие из них суть: отмена запрещений по вывозу и ввозу, устранение таможенных барьеров. Я должен указать, что различие хозяйственного положения отдельных стран и различие их интересов вызывают необходимость разработки таких мероприятий, которые, не противодействуя интересам развития отдельных хозяйственных организмов, в то же время устранили бы главнейшие из препятствий, стоящих на путях мировой торговли и междоударственных экономических отношений. Между тем вся подготовительная работа к предстоящей конференции прошла мимо указанных мною обстоятельств. Принципы внешней торговли решаются в зависимости от конкретных условий каждой отдельной страны. Принцип свободной торговли соответствует интересам стран с наиболее развитой индустрией. В области таможенных тарифов имеются одни

интересы у крупных индустриальных стран, опирающиеся на объединенную в мощные картели промышленность, и другие — у сельскохозяйственных, колониальных и вновь образовавшихся стран. Отмена пошлин будет означать расширение торговли для одних стран и полную зависимость во всей хозяйственной жизни экономически слабых стран от крупнейших индустриальных стран. Между тем мы считаем необходимым дать возможность свободного хозяйственного развития для всех стран, в том числе и колониальных.

Те, кто вносит предложения о полной свободе торговли и отмене таможенных пошлин, не учитывают также и другого важнейшего обстоятельства. В настоящее время существуют две системы хозяйства: капиталистическая и социалистическая система хозяйства СССР. Внешняя торговля капиталистических стран все больше и больше регулируется системой частных монополий. Я не буду сейчас останавливаться на оценке этой системы, но она отнюдь не подходит под понятие «свободы торговли». Наша система торговли основана на государственной монополии внешней торговли: право ввоза и вывоза в СССР предоставляется исключительно государственным и кооперативным предприятиям в особом порядке и под контролем Комиссарната Внешней и Внутренней Торговли. Монополия внешней торговли является неотъемлемой частью всей хозяйственной системы СССР. Вне монополии внешней торговли неосуществим единый план хозяйства СССР и его полная социализация. Это понятно всякому, кто захочет осмыслить систему социалистического хозяйства. Но я утверждаю, что монополия внешней торговли отнюдь не ограничивает нормальные торговые взаимоотношения с капиталистическими странами и не суживает возможности внешней торговли СССР. Мы вывозим из своей страны лишь те товары и в таких количествах, которые не нужны нашему собственному хозяйству, ввозим мы, в меру наших материальных ресурсов, что необходимо для нашего хозяйства. Конечно, при обычных нормальных кредитных отношениях с капиталистическими странами наш ввоз и вывоз мог бы быть больше. Лучшим доказательством того, что монополия внешней торговли не затрагивает интересов наших контрагентов, является то обстоятельство, что целый ряд стран восстановил свой довоенный удельный вес в нашем экспорте и импорте, а некоторые даже превысили его. Мы готовы принять участие в обсуждении всех мероприятий, которые реально будут содействовать развитию мировых хозяйственных отношений, поскольку это возможно при существующих условиях. Мы твердо убеждены в том, что без участия СССР нормальное развитие мирового хозяйства невозможно. Для нас экономическое сотрудничество с иностранными государствами возможно лишь только на базе монополии внешней торговли, на этой базе мы готовы рассматривать все

деловые предложения, которые будут содействовать развитию экономических отношений между СССР и капиталистическими странами и всего мирового хозяйства в целом.

Печат. по арх. Оpubл. в изложении в газ. «Известия» № 105 (3039), 11 мая 1927 г.

117. Письмо Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Королю Геджаса, Неджда и присоединенных областей Ибн Сауду

10 мая 1927 г.

Ваше Величество,

Получив Ваше любезное письмо, которое должен был вручить мне намеревавшийся посетить нашу страну сын Ваш Фейсал⁴², с большим удовлетворением присоединяюсь к выраженным Вашим Величеством пожеланиям о дальнейшем укреплении дружбы и любви между народами СССР и арабским народом. Надеюсь, что буду иметь возможность в скором времени видеть в нашей стране Вашего сына и наместника в Геджасе эмира Фейсала и иметь возможность через него еще раз передать Вашему Величеству и арабскому народу о тех чувствах дружбы и о той симпатии к стремлениям арабского народа к национальному объединению и экономическому прогрессу, которые имеются у народов СССР.

Прошу Ваше Величество принять мои приветствия и наилучшие пожелания.

М. Калинин

Печат. по арх. Оpubл. в кн. «СССР и арабские страны. 1917—1960 гг.», М., 1961, стр. 63—64.

Это письмо явилось ответом на следующее письмо Ибн Сауда от 7 сентября 1926 г. на имя М. И. Калинина:

«Горячо стремясь к усилению прекрасных чувств дружбы и любви между вашей и моей страной, выразившихся в признании вашим великим Правительством нас в качестве Короля Геджаса и Султана Неджда и присоединенных областей, представляю Вам нашего сына и наместника в Геджасе эмира Фейсала, который передаст Вам мою благодарность и мое удовлетворение благими действиями вашего Правительства.

Надеюсь, что это послужит укреплению на прочных основах дружбы и любви, и прошу принять мои приветствия и выражение уважения».

На публикуемое выше письмо М. И. Калинина был получен следующий ответ Ибн Сауда от 3 июня 1927 г.:

«Приветствуем Ваше Превосходительство и сообщаем о получении Вашего любезного письма в ответ на наше письмо, которое мы предполагали направить Вам с нашим сыном Фейсалом, которому обстоятельства помешали посетить вашу прекрасную страну. Мы молим бога, чтобы он дал нам возможность принять Ваше приглашение послать к Вам нашего сына

в будущем, и призываем всевышнего, чтобы он способствовал нам в деле продолжения отношений дружбы между нашим арабским народом и народами СССР. Он знает мои мысли, и на него я уповаю».

118. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Италии в СССР Черрути

10 мая 1927 г.

Черрути повторил обычные жалобы итальянцев на значительное падение за последний год вывоза из Италии в СССР, на крупное несоответствие между ввозом и вывозом, но никаких конкретных предложений по своей инициативе не делал, если не считать указания на необходимость организации транзитного хлебозэкспортного пункта в Венеции. Упомянув о фирмах «Чиче» и «Италорусса», которые собираются ходатайствовать о возобновлении регистрации, Черрути всячески оговаривался, что итальянское правительство несколько не заинтересовано в наших торговых сношениях с «Чиче», но оно считает неправильным отказ в регистрации. Он сослался при этом на свой разговор с т. Каменевым, который будто бы говорил о совершенном незнакомстве наших хозяйственных органов с итальянской промышленностью, и отсюда Черрути сделал вывод о необходимости предоставления промышленникам права сношения через своих московских представителей с хозяйственными органами, представлять им свои каталоги и проспекты и делать оферты. Пусть окончательные сделки заключаются нашим торгпредством, но первоначальные переговоры должны вестись в Москве. На мой вопрос, знаком ли он с предложением дель Пропосто⁴³ о кредитах, Черрути ответил, что ему это предложение известно, что он готов заняться этим вопросом и выяснить точку зрения правительства, если он будет знать заранее наше принципиальное отношение к итальянским кредитам.

Я пространно излагал ему нашу позицию в вопросе о регистрации иностранных фирм, доказывал ему иеизбужность существования в СССР иностранных представительств при монополии внешней торговли и при наших методах закупочной деятельности. Я говорил ему, что наши торгпреды являются самыми рьяными поборниками увеличения торговых отношений со странами их пребывания, что торгпреды состязаются между собой, стараясь привлечь в свою страну возможно больше заказов, и что иностранным промышленникам достаточно заинтересовывать торгпредов каталогами, проспектами и офертами, чтобы обеспечить себе наши заказы. Мы в свое время зарегистрировали «Чиче» лишь в виде исключения, вследствие просьбы Муссолини и Маицони, но что исключение не должно превратиться в правило. Мы не можем делать раз-

личия между итальянскими фирмами. Если регистрировать одну фирму, то придется регистрировать и другие; допустив же итальянские фирмы, мы не можем отклонять регистрацию германских, шведских, английских, французских и т. д. Допущение же большого количества иностранных фирм в Москву создало бы нездоровую атмосферу и в конце концов вызвало бы сильное разочарование со стороны самих фирм, которые, неся большие расходы по представительству, никаких результатов здесь не добились бы. Немцы тоже в начале наших сношений с ними сильно добивались регистрации представительств, но теперь они совершенно убедились в абсолютной ненужности представительств и делают с нами огромные дела непосредственно через торгпредство. Государство и его правительство заинтересованы лишь в максимальном повышении суммы товарооборота, что достигается предоставлением подходящих условий в отношении цен, кредитов, качества товара и т. п., а не размножением представительств. Во всяком случае, у нас уже выработана твердая принципиальная позиция в отношении регистрации, и мы с нею не сойдем. Падение торговли с Италией объясняется отчасти неприятным опытом, который мы имели с некоторыми итальянскими товарами (текстиль), а главным образом получением больших кредитов в Германии и в других странах. Мы отнюдь не намерены исключать Италию из наших торговых взаимоотношений с Западом и приветствовали бы предложения о кредитах. У нас уже теперь, вероятно, выработывается импортный план на следующий операционный год, и своевременное поступление кредитных предложений из Италии могло бы повлиять на составление плана нашего импорта из Италии. Подробно говорить с ним на темы, составляющие компетенцию Наркомторга, я не могу.

Черрути высказал пожелание о встрече между советской и итальянской делегациями, и в особенности с Пирелли, в Женеве. Я указал ему на особое положение нашей делегации, делающее необходимой инициативу с другой стороны. Я не сомневаюсь, что наша делегация с удовольствием откликнется на соответствующее предложение итальянцев.

По просьбе Черрути я обещал устроить ему свидание с т. Микояном. Чтобы вовлечь Черрути в политический разговор, я стал его расспрашивать об итало-югославских отношениях, об итало-венгерском договоре и о посещении Констанцы итальянским флотом. Черрути охотно отвечал, сообщив, что Италия отклоняет какие бы то ни было разговоры с Югославией по поводу Тиранского договора⁴⁴, что между Италией и Венгрией нет никаких конфликтных вопросов, что Италия приветствовала бы соглашение между Венгрией, Румынией и Югославией, тем более что без такого соглашения Венгрия не может использовать транзит на Фиуме, а что касается Румынии, то

речь идет о посещении ее и Варны небольшой флотилией из четырех судов. Высказанное мною предположение, что это новое проявление внимания к Румынии является компенсацией за сближение Италии с Венгрией, Черрути опровергнуто не было.

Со своей стороны Черрути расспрашивал о наших переговорах с Латвией и Эстонией и об отношениях с Литвой. Ответный меморандум Вольдемараса⁴⁵ Черрути известен. На мой вопрос, какие интересы толкают Италию к вмешательству в литовско-польские отношения, Черрути сослался на интересы мира. Я отметил, что интересы мира требуют нажима со стороны держав на Польшу, а не на слабую Литву.

Литвинов

Печат. по арх.

119. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Председателю советской делегации на Международной экономической конференции в Женеве В. В. Осинскому

11 мая 1927 г.

Посол Италии говорил мне о целесообразности Вашего контакта с итальянской делегацией, в частности с Пирелли*. Я указал ему, что мы будем приветствовать соответственные шаги со стороны итальянской делегации, объяснив, почему инициатива не должна исходить от нашей делегации. Чрезвычайно важен контакт с югославами и выяснение действительных причин, препятствующих установлению нормальных отношений**.

Литвинов

Печат. по арх.

120. Нота Временного Поверенного в Делах СССР в Великобритании Министру Иностранных Дел Великобритании О. Чемберлену

12 мая 1927 г. № AP/1125

Сэр,

Сегодня вечером, в половине пятого, помещения «Аркуса» и Торговой делегации Союза Советских Социалистических Республик на улице Мургейт, № 49, были заняты вооруженной полицией. Это противоречит тому обстоятельству, что согласно торговому соглашению от 1921 г.*** помещения Торговой делегации, являясь служебными помещениями г. Хинчука, Офи-

* См. док. № 118.

** См. док. № 121, 124, 132.

*** См. т. 111, док. № 344.

циального торгового агента СССР в Великобритании, пользуются дипломатической неприкосновенностью. Согласно ст. V вышеназванного торгового соглашения г. Хинчук пользуется всеми правами и неприкосновенностью, распространяющимися на официальных представителей других иностранных держав в Великобритании. Право г. Хинчука на вышеупомянутые привилегии было подтверждено еще недавно Министерством Иностранных Дел в ноте от 16 февраля 1927 г.

Во время обыска, который в то время, как пишется эта нота, еще продолжается, один из служащих Торговой делегации, г. Худяков, отказавшийся выдать ключ от сейфа, содержащего личные бумаги, шифровальные коды и т. д. Официального торгового агента, подвергся нападению со стороны полиции. Почта, адресованная Официальному торговому агенту, которая как раз в этот момент была доставлена курьером, была унесена полицией.

Эти действия являются вопиющим нарушением ст. V торгового соглашения, которое включает следующий абзац: «Официальные агенты будут иметь возможность свободно сноситься со своим Правительством и с другими официальными представителями их Правительства в других государствах по почте, телеграфу и беспроволочному телеграфу шифром, а также принимать и отправлять курьеров с запечатанными, изъятыми от осмотра пакетами, вес коих ограничивается 3-мя килограммами в неделю».

Более того, на основании ст. I торгового соглашения Британское Правительство взяло на себя обязательство «не ставить эту торговлю в худшие условия по сравнению с торговлей, ведущейся с другими государствами, а равно не чинить каких-либо препятствий банковым, кредитным и финансовым операциям, производимым в целях этой торговли». Но уже сам по себе факт совершения налета должен неизбежно причинить ущерб англо-советской торговле. В дополнение я должен указать, что во время налета были нарушены самые элементарные гарантии и общепринятые нормы поведения. Обыск был начат до предъявления соответствующего ордера, который был вручен помощнику директора «Аркоса» г. Сорокину лишь час спустя после начала обыска. Почти во всем помещении обыск производился в отсутствие представителей учреждения, подвергшегося налету. Все служащие «Аркоса» и Торговой делегации, как мужчины, так и женщины, были задержаны и подвергнуты обыску. Среди них были женщины, имеющие дипломатические паспорта, как, например, жена Поверенного в Делах и жена финансового атташе г-жа Шанна. Обыск этих женщин был произведен полицейскими офицерами-мужчинами.

Я позволяю себе заявить, что я уведомил мое Правительство обо всем, что произошло, но в ожидании его решений

и указаний я считаю своим долгом заявить самый категорический протест против нарушения вышеупомянутым образом обязательств, взятых на себя Британским Правительством в соответствии с торговым соглашением 1921 г.

Примите уверения, сэр, в моем совершенном почтении.

Временный Поверенный в Делах СССР
в Великобритании

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 198 (1927), 14 мая 1927 г.

В упоминаемой ноте МИД Великобритании № Т 1828/600/373 от 16 февраля 1927 г., подписанной заведующим договорным департаментом МИД Уорнером, говорилось, что в связи с назначением Л. М. Хинчука председателем торговой делегации Советского Союза в Великобритании, ему «будут предоставлены, согласно торговому соглашению 1921 г., те же самые привилегии, какими пользовались его предшественники в представительстве торгового агента».

121. Запись беседы члена советской делегации на Международной экономической конференции в Женеве Л. М. Хинчука с председателем югославской делегации Чечеровым

13 мая 1927 г.

Тов. Хинчук. Я хотел бы узнать, какое, по-Вашему, произвело впечатление выступление советских делегатов на конференцию вообще и на Вас в частности?

Чечеров. Впечатление неплохое, но при создавшихся условиях ведь трудно было рассчитывать на то, чтобы впечатление было очень хорошее, так как остальные делегаты не верят в советскую систему хозяйства. Тем не менее все, и в особенности я, крайне рады тому, что советская делегация принимает участие на конференции на началах мирного сотрудничества и сожителства.

Тов. Хинчук. Наши усилия в Советском Союзе направлены прежде всего на экономическое восстановление своей страны, и мы считаем экономические достижения в условиях социализма нашим наибольшим успехом.

Обменявшись далее с Чечеровым заверениями в дружбе народов Советского Союза и Югославии, т. Хинчук указал на то, что Югославия попадает в такое же окружение, в какое стремятся поставить и Советский Союз. Ратификация Итальян румынского присоединения Бессарабии*, создание из Албании полного политического вассала Италии влекут за собой раскол Малой Антанты и изоляцию Югославии.

* См. док. № 58.

У Советского Союза и Югославиц нет взаимных материальных претензий, и поэтому Советский Союз и Югославия могут легче прийти, по мнению г. Хинчука, к соглашению и возобновлению дипломатических сношений.

Чечеров. Положение Югославиц, возможно, таково, как Вы себе его представляете, или, во всяком случае, похоже на это. В Югославии существует сильное общественное течение в пользу возобновления дипломатических сношений с СССР, и дипломатические шаги, которые могут быть предприняты Советским Союзом с этой целью, встретят в общественном мнении Югославии и в ее прессе значительную поддержку. Когда Италия ратифицировала присоединение Бессарабии к Румынии, в югославской печати появился ряд статей, защищавших необходимость возвращения Бессарабии России, и румынский представитель в Югославии должен был даже написать письмо в газеты для того, чтобы воздействовать на общественное мнение страны в желательном для Румынии смысле. Делали ли ваши дипломатические представители в Берлине какие-либо шаги для того, чтобы завязать нормальные отношения с Югославией? Я лично, заметил Чечеров, выступаю всецело в пользу этого. Я считаю, что прежде общественное мнение Югославии было восстановлено против России по политическим мотивам, но теперь поняли все, что политическая система России является ее делом и что русский народ имеет право на то правительство, которое ему нравится.

Чечеров далее заявил, что сербский министр иностранных дел Маринкович находится в настоящее время на конференции Малой Антанты в Яхимове (Чехословакия) и что он готов сообщить ему содержание речи (заявление) Хинчука. Чечеров спросил, представляет ли заявление Хинчука мнение его правительства.

Гов. Хинчук. В советской печати не было ни единого выпада против Югославии, советская общественность к Югославии относится весьма дружелюбно, и на этом я основываю свое убеждение, что высказанная мною точка зрения является точкой зрения Советского Союза и его правительства. Я запрошу Москву о том, были ли сделаны какие-либо шаги советской дипломатией в указанном направлении и можете ли Вы считать мое заявление официальным, и уведомяю Вас в течение 2—3 дней о результатах*.

Чечеров. К тому времени Маринкович вернется в Белград, а он все равно не мог решить вопроса до своего возвращения.

Гов. Хинчук. Итак, мы еще будем иметь случай продолжить нашу беседу.

Печат. по арх.

* См. док. № 124.

122. Телеграмма Председателя советской делегации на Международной экономической конференции в Женеве Заместителю Народного Комиссара Иностраных Дел СССР М. М. Литвинову

14 мая 1927 г.

Вчера имел встречу с секретарем экономической комиссии Лиги Сольтером. Пояснил ему нашу точку зрения по вопросу резолюций, заявил, что будем голосовать против в случае навязывания резолюций, исходящих из существования только капиталистической системы, равно и противоречащих нашей системе, нашим интересам. Объяснил возможность голосования за ряд практических предложений в случае разделения резолюций на принципиальную и практическую части. Сольтер отнесся благожелательно, обещал доложить Теннису*, повлечь в указанном направлении. Всячески добивался нашего участия в принятии резолюций, в крайнем случае воздержание, но не голосование против.

Вчера же был обед с американской делегацией. Американцы весьма интересовались вопросами инвестирования капиталов в СССР, просили указать конкретные области приложения. Сегодня моя встреча с американскими журналистами, получившими от своих редакций инструкции выяснить условия возможного возобновления отношений между Америкой и СССР.

Согласно Вашим инструкциям Хинчук установил контакт с председателем югославской делегации проф. Чечеровым**. В беседе касались вопроса о признании. Взаимно были констатированы желательность этого акта и отсутствие препятствий. Чечеров спросил, даны ли полпреду СССР в Берлине инструкции вступить по этому вопросу в контакт с югославским посланником. Хинчук говорил от собственного имени. Чечеров готов немедленно довести содержание разговора до сведения Министра иностранных дел, находящегося в данный момент на конференции Малой Антанты в Яхимове, в случае заявления, что правительство СССР разделяет точку зрения Хинчука о желательности восстановления сношений. По этому пункту срочно сообщите инструкции для возможного продолжения разговора***.

Германская делегация проявляет большую активность и нервность по поводу наших отношений с другими делегациями. Немцы предлагают поддержку в резолюциях, намекая на какие-то компенсации. Сегодня состоится встреча с ними.

По поводу обеда с американцами в городе сильная сенсация.

Осинский

Печат. по арх.

* Председатель Международной экономической конференции.

** См. док. № 121

*** См. док. № 124.

123. Заявление для печати и. о. Председателя Торговой делегации СССР в Великобритании И. В. Боева в связи с налетом на помещения Торговой делегации СССР*

15 мая 1927 г.

Ввиду различных заявлений, появившихся в печати в связи с налетом полиции на помещение Торговой делегации Союза Советских Социалистических Республик в Великобритании, г. И. Боев, исполняющий обязанности Председателя Торговой делегации, считает необходимым дать ниже правильное описание обстановки, в которой был совершен налет, и инцидентов, которые ему сопутствовали.

Прежде всего необходимо отметить, что полиция, очевидно, не особенно заботилась о соблюдении каких-либо формальностей, которые обычно сопровождают обыски такого рода; полиция даже не постаралась повидать кого-либо из высших представителей администрации и предъявить им ордер на обыск. Проникнув в здание, полицейские поспешно заняли все этажи; врываясь в каждую комнату, они приказывали служащим покинуть ее и таким образом захватили все без исключения помещения. Вопреки тому, что торговое соглашение 1921 г. ** определенно предусматривает дипломатический иммунитет Официального агента, должность которого занимает Председатель Торговой делегации г. Хинчук, и его право сообщаться со своим Правительством посредством шифра (о чем полиция не могла не знать), полиция не сделала никакого изъятия для его кабинета и проникла в него вышеописанным способом.

В шифровальной комнате сотрудники гг. Миллер и Худяков пытались объяснить полиции ответственность, которая лежит на них, как на сотрудниках Торговой делегации, за сохранность шифра и шифрованных телеграмм г. Хинчука. Они указали полиции, что согласно правилам работы в шифровальном отделении они не имеют права допускать кого-либо к шифрам и телеграммам и выходить из комнаты без разрешения главы Торговой делегации или лица, действующего от его имени. Попытки разъяснить это были прекращены полицией грубым образом. Полицейские насильственно обыскали поименованных выше сотрудников и силой удалили их из комнаты, учинив при этом над ними лично насилия. Сотрудники шифровального отдела содержались в отдельной комнате под стражей, и никому, даже г. Боеву, не позволялось сноситься с ними. Тем временем оставшиеся в шифровальной комнате 6—8 полицейских приступили к взлому несгораемого шкафа г. Хинчука.

* В тот же день временный поверенный в делах СССР в Великобритании направил копию данного заявления министру иностранных дел Великобритании О. Чемберлену.

** См. т. III, док. № 344.

Ту же самую процедуру полицейские применили в отношении секретаря Торговой делегации г. Фирсова, которому было приказано выйти из комнаты, невзирая на его протесты и требование предъявить ордер на обыск. Спустя некоторое время г. Фирсову позволили войти в коридор, в котором расположена его комната и 8 других комнат Торговой делегации. Это было сделано, по-видимому, для того, чтобы он мог фигурировать в качестве своего рода свидетеля того, что происходит. Однако очевидно, что г. Фирсов был не в состоянии в какой бы то ни было мере наблюдать за тем, что происходит в одно и то же время в 9 различных комнатах. Находясь в коридоре, г. Фирсов заметил в одной из комнат чиновника Скотлаид-Ярда, который сидел за одной из пишущих машинок и что-то писал. Когда г. Фирсов вошел в комнату, чиновник тотчас перестал писать и вынул из машинки то, что им было написано.

У старшего бухгалтера г. Политова полиция отобрала чековую книжку к личному счету г. Хинчука в банке и другие документы, имеющие отношение к этому счету. Во всех остальных комнатах, занимаемых Торговой делегацией, так же как и во всем здании, полиция действовала таким же образом. Сотрудникам приказывалось выходить в коридоры, причем в некоторых случаях им не разрешали разговаривать друг с другом. Не было разрешено разговаривать с ними также и г. Босву. Комнаты были в безраздельном владении полиции, которая обыскивала их во всех случаях в отсутствие сотрудников и ответственных должностных лиц.

Когда член Торговой делегации г. Гермер пошел взглянуть, что делается внизу (приблизительно в 3 часа ночи 13 мая), он увидел нескольких полицейских чиновников, которые производили какие-то операции с фотостатом «Аркуса». Он заявил по этому поводу протест старшему полицейскому офицеру, но и после этого протеста полиция продолжала занимать эту комнату.

На другой день между 12 и 1 час. пополудни полиция предложила представителю Высшего Совета Народного Хозяйства г. Заммелю и одному из директоров «Аркуса», г. Седикову, присутствовать при обыске в некоторых комнатах, которые уже были обысканы накануне и которые находились в полном владении полиции. При таких обстоятельствах им, естественно, не оставалось ничего иного, как отказаться от этого предложения ввиду того, что все требования представителей Торговой делегации во время первого обыска были категорически отклонены.

Из вышесказанного явствует, что не только были нарушены дипломатические привилегии, которыми пользуется глава Торговой делегации на основании торгового соглашения 1921 г., но и вообще образ действий полиции во время обыска был таков, что представители Торговой делегации не имели возможности присутствовать при производстве обыска, не-

смотря на неоднократные требования допустить их. Полиция остается в помещениях до сих пор. При таких обстоятельствах Торговой делегации не оставалось ничего иного, как отослать своих сотрудников домой.

В заключение, по поводу газетных сообщений, будто обыск был произведен с целью найти какой-то официальный государственный документ, пропавший несколько месяцев назад, Торговая делегация считает необходимым заявить, что ей ничего не известно о такого рода документе, что она никогда его не видела и что в архивах и сейфах дома № 49 по улице Мургейт никогда не было и нет такого документа. Торговая делегация заявляет также, что, отказываясь выдать ключи от сейфов в кабинете, занимаемом г. Хинчуком, она руководствовалась исключительно тем, что г. Хинчук и его кабинет пользуются всеми привилегиями дипломатического иммунитета.

*Печат. по арх. Опубли. в газ. «Известия»
№ 110 (3944), 17 мая 1927 г.*

124. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Председателю советской делегации на Международной экономической конференции в Женеве В. В. Оснскому

15 мая 1927 г.

Можете сообщить Чечерову*, что и берлинский и другие полпреды имеют инструкции держать контакт с югославскими представителями при наличии желания у последних. Хинчук может подтвердить, что Советское правительство разделяет его точку зрения о желательности восстановления сношений. Трудно давать инструкции для продолжения разговора, не зная содержания его, да и вряд ли они необходимы до получения ответа югославского правительства.

Литвинов

Печат. по арх.

125. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Патеком

16 мая 1927 г.

Констатируя, что по всем тем пунктам нашего проекта пакта, врученного Польше еще в августе 1926 г.**, по которым во время теперешних переговоров*** наметились новые фор-

* См. док. № 119, 121, 122.

** См. т. IX, док. № 244.

*** См. док. № 4, 29, 37, 72, 80, 90, 104.

мулировки, я послал ему наши письменные предложения, я сказал Патеку, что теперь слово за ним и что я жду с его стороны ответа на ряд вопросов, по которым он обещал запросить Варшаву.

Патек несколько смущенно заявил, что он из Варшавы имеет ответ только на письмо, которое он послал о наших переговорах 12 апреля. В этом ответе имеются только три пункта:

1. Польское правительство не считает возможным принимать обязательства в отношении своих будущих договоров, ибо это было бы ограничением суверенитета Польши;

2. Польское правительство настаивает не только на согласительной комиссии, но также на арбитраже с нейтральным суперарбитром и с обязательным решением;

3. Не предвешая вопроса о том, какие моменты должны быть урегулированы в приложениях к пакту в виде нот, польское правительство ставит условием, чтобы на каждую ноту была дана ответная нота, с тем чтобы и эти приложения составляли двусторонние обязательства.

По всем другим вопросам Патек не получил никаких ответов из Варшавы, в том числе не получил ответа и на наметившееся в наших переговорах, по его мнению, более приемлемое предложение по статье 2-й (о незаключении враждебных договоров).

Я спросил Патека, не находит ли он, что обстоятельство получения им только теперь ответа лишь на письмо от 12 апреля указывает на отсутствие серьезного интереса в Варшаве к заключению пакта с намн. Патек смущенно стал поправляться, заявив, что он дал мне неточную справку и что, в сущности, он имеет ответы на некоторые позднейшие запросы, но они не такого характера, чтобы передать их мне сегодня. Я констатировал еще раз, что мы сказали свое слово, что слово теперь за польским правительством и что продолжение переговоров будет возможно только тогда, когда польское правительство ответит на письма Патека, посланные после 12 апреля. Патек с этим согласился, но отметил, что ждет еще от нас предложения по вопросу о нейтралитете без слова «нейтралитет». Я сказал ему, что этот вопрос изучается юристами и что еще не решено, сумеем ли мы представить новое предложение, отличное от того, которое содержится во втором абзаце первой статьи нашего прошлогоднего проекта.

Патек жаловался на господствующее у нас недоверие в отношении переговоров о пакте, сославшись при этом на скептические и пессимистические заявления т. Литвинова на приеме в латвийской миссии и т. Карахана на приеме НКИД 14-го сего месяца. При этом он сказал, что в полученном из Варшавы частном письме говорят о том, что наше недоверие было бы еще понятно, если бы другие проявляли больше го-

товности пойти нам навстречу. Но тот факт, что с другими государствами переговоры о пактах также не продвигаются, указывает, по мнению Варшавы, что «гневаться» нужно не на «польское упрямство», а на собственную неуступчивость. Я возражал, что Польша выставляет больше требований, чем все другие наши контрагенты, например, требования о связи польско-советского пакта с другими пактами и отказ от включения в пакт обязательства незаключения враждебных договоров, против чего в принципе никакое другое государство не возражало. Патеки сослался на незнакомство с нашими переговорами с прибалтами и заверял меня, что он, «чтобы не портить линии в переговорах со мной», не стоваривается со здешними прибалтийскими посланниками. Он получает информацию о прибалтийских переговорах через Варшаву, а не здесь. Я заметил, что в таком случае Варшава должна была ему сообщить о том, что вопрос о незаключении враждебных договоров не является камнем преткновения в наших переговорах с прибалтами и что они также не выставляют требования о связи их пактов между собою. Патеки уверял, что по этим вопросам он не имел сведений или не обратил на них внимания в полученных информациях, и опять подчеркнул, что по вопросу о переговорах с нами он поддерживает более тесный контакт только с Эрбеттом, избегая говорить об этом как с прибалтами, так и с «англичаннином». В своих письмах в Варшаву он всегда рекомендует вести «польскую политику» и руководствоваться только «польскими влияниями», а не иностранными.

В заключение я еще раз «в частном порядке» задал Патеку вопрос, уверен ли он, что Варшава действительно хочет заключить с нами пакт. Патеки дал «честное слово», что это так, и горячо заверял, что если бы это не было так, то он подал бы в отставку.

Б. Стомоняков

Упомянутые в записи беседы письменные предложения к проекту договора между СССР и Польшей о ненападении и нейтралитете были переданы Б. С. Стомоняковым Патеку 14 мая 1927 г.

Они гласили:

Вступленне

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик, с одной стороны, и Президент Польской Республики, с другой, неуклонно стремясь к сохранению и укреплению всеобщего мира, постановили, независимо от существующих до сего времени между Союзом Советских Социалистических Республик и Польшей соглашений, заклю-

чить настоящий Договор, имеющий задачей укрепить отношения дружбы и доброго соседства, и назначили для этой цели своими уполномоченными, а именно:

ЦИК СССР

Президент Польской Республики
которые, обменявшись своими полномочиями, признанными достаточными и составленными в надлежащей форме, пришли к соглашению относительно нижеследующих постановлений.

Приложение к статье 1

Агрессивным действием будет считаться всякий акт насилия, независимо от формы его внешнего проявления, нанесший ущерб территориальной целостности и неприкосновенности или же политической независимости другой договаривающейся стороны, даже если бы он был совершен без объявления войны и с избежанием полных ее последствий.

Статья 2

Каждая из договаривающихся сторон обязывается не принимать участия ни в каких соглашениях, явно враждебных другой стороне, а также противоречащих формально или по существу настоящему Договору.

Протокол к 2-й статье

Приступая к подписанию настоящего Договора, обе договаривающиеся стороны заявляют, что при заключении этого Договора ими приняты во внимание все те договоры и соглашения, которые были заключены одной из договаривающихся сторон с третьим государством или группой третьих государств и тексты которых были опубликованы ими в официальных изданиях до момента подписания настоящего Договора.

Договаривающиеся стороны заявляют при этом, что, независимо от вышеупомянутых договоров, у них к моменту подписания пакта не имеется никаких других договоров и обязательств, которые противоречили бы духу настоящего Договора.

Приложение к статье 3

Конвенция между Союзом Советских Социалистических Республик и Польшей

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик и Президент Польской Республики, желая обеспечить впредь, согласно принципам, высказанным неоднократно обоими Правительствами, мирное урегулирование всех разногласий и конфликтов, могущих возникнуть между двумя странами, решили заключить с этой целью Конвенцию о примирении и назначили в качестве соответствующих своих уполномоченных, именно:

ЦИК СССР

Президент Польской Республики . . . . . ;
которые после представления своих полномочий, признанных в надлежащей форме, пришли к соглашению по следующим статьям.

Статья 1-я

Договаривающиеся стороны взаимно обязуются улаживать во всех случаях мирным путем и согласно предусмотренным настоящей Конвенцией методам все споры между Правительствами Союза Советских Социалистических Республик и Польши, поскольку эти споры, независимо от времени их возбуждения, не касаются юридических отношений и фактов, происшедших до вступления в силу настоящей Конвенции, поскольку эти споры не могли быть разрешены обычным дипломатическим путем в разумный срок и поскольку они не касаются территориальных вопросов.

Статья 2-я

Все споры упоминаемого в статье 1 характера, которые не удалось бы разрешить обычным дипломатическим путем, будут подвергнуты примирительной процедуре согласно предусмотренным ниже положениям.

Статья 3-я

Для такой примирительной процедуры договаривающиеся стороны в 6-месячный срок после вступления в силу настоящей Конвенции составят на паритетных началах Постоянную Примирительную Комиссию.

Статья 4-я

Постоянная Примирительная Комиссия будет состоять из 4 членов, причем каждая из договаривающихся сторон назначает 2 членов из числа своих граждан. Председательствование

в Комиссии будет осуществляться по очереди делегатом одной из сторон в течение 3 месяцев. Путем жребия будет решено, какой из сторон будет принадлежать председательствование в начале работ Комиссии.

Статья 5-я

Члены ППК назначаются на 12 месяцев. Если по истечении срока мандата какого-либо члена не будет приступлено к его замещению, вышеуказанный мандат считается возобновленным на 12-месячный период. Члены Комиссии сохраняют свои функции до их замещения и во всяком случае до окончания работ, находящихся в производстве к моменту истечения срока мандата.

К замещению вакансий членов Комиссии, открывающихся вследствие смерти, отставки или каких-либо других причин, будет приступлено в кратчайший срок, но, однако, не позднее как в течение 2-месячного срока.

Статья 6-я

В течение 15 дней со дня внесения спора в ППК каждая из сторон может для разбора спора заменить одного из ею назначенных членов другим лицом, являющимся обладающим специальной компетентностью в данном вопросе, при соблюдении, однако, установлений в ст. 4 настоящего Соглашения положения относительно гражданства членов Комиссии.

Статья 7-я

Дело в ППК возбуждается путем заявления, направляемого на имя действующего председателя какою-либо из сторон, причем это заявление должно быть немедленно доведено до сведения противной стороны. Председатель должен созвать Комиссию в возможно краткий срок.

Статья 8-я

ППК будет иметь задачей выяснить спорные вопросы, собирать для этой цели все необходимые сведения и прилагать усилия для примирения сторон.

О каждом переданном ей споре ППК составляет доклад. В докладе должно содержаться предложение возможного урегулирования спора, если не менее 3 членов Комиссии согласны с таким предложением. Мотивированное мнение членов, оставшихся в меньшинстве, должно быть также отмечено в докладе.

Статья 9-я

Поскольку будут отсутствовать специальные постановления в ином смысле, ППК установит сама процедуру разбирательства. В отношении расследований Комиссия будет соблюдать общие принципы и положения международного права.

Слушание дел в Комиссии будет происходить при закрытых дверях, поскольку она единогласно не примет решение в ином смысле.

Статья 10-я

По окончании разбирательства спора ППК составляет протокол, в котором, смотря по обстоятельствам, отмечается, либо что между сторонами состоялось соглашение, и если требуется, то на каких условиях, либо что примирение между сторонами не достигнуто.

Статья 11-я

Если в течение 3-месячного срока с момента первого заседания ППК между сторонами не будет достигнуто соглашение о способе разрешения между ними данного спора на изложенных выше началах, то спор этот снова подвергнется рассмотрению вышеназванной Комиссии с участием нейтрального председателя. Председатель этот избирается по соглашению между Правительствами Союза Советских Социалистических Республик и Польши из граждан какого-либо третьего государства, не проживающих на территории Союза Советских Социалистических Республик и Польши и не состоящих у них на службе.

Статья 12-я

ППК может принимать решение только в присутствии всех своих надлежащим образом вызванных членов.

Решения Комиссии будут приниматься Комиссией большинством голосов, причем каждый член имеет один голос.

Статья 13-я

В случае отсутствия иного соглашения заседание Комиссии происходит в столице стороны, не являющейся инициатором разбирательства данного спора.

Статья 14-я

Доклад Комиссии должен быть подписан действующим председателем и незамедлительно сообщен сторонам.

Все решения Комиссии считаются действительными и обязательными для сторон при условии принятия их обоими Правительствами.

Статья 15-я

Работы ППК могут быть оглашены только в силу единогласного решения Комиссии и с согласия сторон.

Статья 16-я

Стороны будут представлены в ППК делегатами, на которых будет возложено служить посредником между сторонами и Комиссией; они могут, кроме того, прибегать к помощи

советников и экспертов, назначенных ими для этой цели, и могут требовать допроса всех лиц, свидетельские показания которых считаются ими полезными.

Комиссия со своей стороны имеет право требовать устных разъяснений у делегатов, советников и экспертов обеих сторон, а также требовать сообщения соответствующим Правительством показаний всех лиц, свидетельство которых считается ею целесообразным.

Примечание. Упоминаемые в статье 15 делегаты, эксперты и советники обязательно должны принадлежать к числу граждан той договаривающейся стороны, которая прибегает к их помощи во время разбирательства конфликта.

Статья 17-я

Стороны обязуются снабжать Комиссию всякими полезными сведениями и облегчать ей во всех отношениях исполнение возложенных на нее задач.

Статья 18-я

В течение примирительной процедуры договаривающиеся стороны взаимно обязываются воздерживаться от всякой меры, могущей повлиять неблагоприятным образом на исполнение решения или на соглашение, вырабатываемое в ППК, и вообще не приступать ни к какому действию какого бы то ни было рода, могущему углубить или расширить разногласия.

Статья 19-я

Вознаграждение членов Комиссии целиком возлагается на сторону, их назначившую. Кроме того, каждая сторона уплачивает половину расходов, являющихся общими для всей Комиссии.

Статья 20-я

Настоящая Конвенция будет считаться ратифицированной фактом ратификации Договора между СССР и Польшей, подписанного . . . , частью коего настоящая Конвенция и является.

Она вступит в силу немедленно после обмена ратификациями и будет действительна в течение пяти лет со дня обмена ратификациями. Если эта Конвенция не будет денонсирована за шесть месяцев до истечения срока, то она остается в силе в течение нового пятилетнего периода и будет считаться возобновленной каждый раз на пять лет, поскольку не последует ее денонсации, по крайней мере за шесть месяцев до истечения предыдущего пятилетнего срока.

В подтверждение чего вышеуказанные уполномоченные подписали настоящую Конвенцию с приложением своих печатей.

Дополнительный протокол

В случае, если Союз Советских Социалистических Республик заключит арбитражную конвенцию с третьей державой, арбитражная процедура будет автоматически установлена для урегулирования всех споров, предусмотренных в статье 2 настоящей Конвенции между СССР и Польшей. Специальная конвенция, регулирующая арбитражную процедуру, будет для этой цели заключена между обоими государствами.

Запись беседы и предложения к проекту договора печат. по арх.

126. Нота Правительства СССР Правительству Великобритании *

17 мая 1927 г. № 216/ч

Сэр,

1. В своей ноте от 12-го сего месяца ** вр. и. о. Поверенного в Делах Союза Советских Социалистических Республик в Англии г. Розенгольц заявил уже Великобританскому Правительству формальный протест против нарушения торгового соглашения от 1921 г. ***, выразившегося в нападении английской полиции на помещение советской Торговой делегации в Ллойдоне, в просмотре и унесении из помещения документов делегации, в том числе ее шифров и кодов, и против оскорбительного и насильнического поведения полицейских агентов при указанном нападении. Подтверждая и поддерживая в самой решительной форме протест г. Розенгольца, я считаю необходимым обратить внимание Великобританского Правительства на нижеследующее:

2. Приступив к завязыванию экономических отношений с Великобританией и другими западными государствами сейчас же после прекращения интервенции и блокады Союза Советских Социалистических Республик, Советское Правительство отдавало себе отчет в том, что если охране коммерческой тайны придается огромное значение в сношениях между частными торговыми фирмами, то правительственные органы при государственной монополии внешней торговли, сосредоточивая в своих руках всю импортную и экспортную деятельность всего государства и проводя эти операции в рамках заранее установленных государственных планов и предположений, должны

---

* Вручена заместителем народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвиновым временному поверенному в делах Великобритании в СССР Питерсу.

** См. док. № 120.

*** См. т. III, док. № 344.

с особенной настойчивостью добиваться полного гарантирования неприкосновенности посылаемых ими за границу государственных документов, инструкций, циркуляров, заказов и т. д. В последовавших затем переговорах о восстановлении сношений с Великобританией и другими западными государствами и о заключении торговых договоров Советское Правительство поэтому всегда с особой настойчивостью проводило свое требование об обеспечении за его торговыми агентствами за границей полного иммунитета и неприкосновенности. Советское Правительство при этом также учитывало ту враждебную атмосферу, в которой придется работать в капиталистических странах торговым агентам первого Советского государства, и то исключительное внимание, которое они могут привлекать со стороны реакционных полицейских кругов этих стран. Принцип неприкосновенности торговых делегаций и представительств Советского Союза признан в настоящее время почти всеми странами, с которыми Советское Правительство состоит в договорных отношениях. Этот принцип не вызывал также никаких возражений со стороны Великобританского Правительства в лице тогдашнего министра торговли сэра Роберта Хорна, ведшего в 1921 г. переговоры с покойным г. Красным. Этот принцип, нашедший свое выражение в ст. V советско-британского торгового соглашения 1921 г., в настоящее время нарушен британскими властями в самой грубой и оскорбительной форме.

3. Согласно имеющимся сведениям, судебный ордер, на основании которого произведен обыск в «Советском доме» на Мургейт-стрит и который был предъявлен лишь спустя час после прихода полиции, имел в виду как акционерное общество «Аркос», так и Торговую делегацию. Хотя «Аркос» является формально акционерным обществом, зарегистрированным по английским законам, британские власти не могли не знать, что он занимается главным образом, если не исключительно, выполнением торговых поручений советских хозяйственных органов. Полицейское нападение на крупное английское торговое общество, хорошо зарекомендовавшее себя в английских деловых кругах, совершающее обороты на десятки миллионов фунтов [стерлингов] в год, аккуратно выполняющее свои обязательства, является совершенно беспрецедентным в истории лондонского Сити. Налет мог иметь своей единственной целью лишь нанесение ущерба советским интересам, связанным с деятельностью «Аркоса», путем компрометирования последнего и создания вокруг него атмосферы недоверия и враждебности. С этой точки зрения Советское Правительство считает себя вправе протестовать и против нападения на «Аркос».

4. Но если в отношении «Аркоса» английские власти, игнорируя элементарнейшие требования корректности, коммерческих обычаев и даже целесообразности, могут сослаться на

свое формальное право, то не может подлежать ни малейшему сомнению, что насильственное вторжение полиции в помещение Торговой делегации и совершенные там ею действия являются и формально вопиющим нарушением договора 1921 г. Если, согласно ст. V этого договора, Официальному агенту Союза Советских Социалистических Республик предоставлено право пользоваться шифрованной перепиской, то отсюда с совершенной ясностью вытекает, что эта переписка и сами шифры ни в коем случае не могут быть просмотрены агентами другого государства и какими бы то ни было посторонними лицами без согласия на то главы Торговой делегации. Если той же статьей договора Официальному агенту предоставлено право получать на основе дипломатической неприкосновенности через особых курьеров запечатанные пакеты, то неприкосновенность содержания этих пакетов для кого бы то ни было сама собой очевидна. Между тем полицейские агенты, вторгшиеся в помещение Торговой делегации и в личное бюро пользующегося дипломатическим иммунитетом Официального агента г. Хинчука, позволили себе просмотреть и унести с собой без разбора все найденные там бумаги, включая шифрованную переписку, коды, бумаги, полученные курьерской почтой, и т. д., причем сотрудники Торговой делегации, шифровальщики Миллер и Худяков, выполнявшие свой служебный долг и протестовавшие против незаконных требований полиции, подверглись грубому насилию и даже избиению, а находившаяся в помещении жена вр. и. о. Поверенного в Делах Союза Советских Социалистических Республик, имеющая дипломатический паспорт, была насильственно задержана и обыскана.

5. Не менее важное значение имеет политическая сторона вышеописанных мероприятий Великобританского Правительства. Ни чем не вызванный полицейский налет на правительственное учреждение другого государства, независимо от присвоенных ему договорных прав, сам по себе является серьезнейшим враждебным актом, представляющим несомненную угрозу дальнейшему сохранению отношений между заинтересованными государствами со всеми вытекающими отсюда последствиями. Что Торговая делегация своей деятельностью не давала никакого повода к такому налету, может быть доказано уже тем, что со стороны Великобританского Правительства ни разу не было заявлено ни одной претензии или жалобы по поводу этой деятельности. Сами полицейские власти, предпринявшие налет, не рассчитывали, по-видимому, найти в помещении Торговой делегации каких-либо документов, которые набрасывали бы малейшую тень на ее деятельность или могли бы служить основанием к обвинению ее в незаконных деяниях, ибо в противном случае они позаботились бы о производстве обыска при таких условиях, которые гарантировали бы от возможных в таких случаях злоупотреблений и обеспечили бы

доверие к результатам обыска. Отказав представителям Торговой делегации в праве присутствовать при обыске и удостоверить подлинность унесенных документов составлением надлежащей описи и протокола, полицейские власти лишили обыск всякого формального значения. Великобританскому Правительству неизвестно, конечно, содержание ноты Советского Правительства по поводу полицейского налета, совершенного недавно такими же методами и в аналогичной обстановке в Китае *. Обставление обыска хотя бы элементарнейшими законными гарантиями было в данном случае тем более обязательно ввиду той зловещей роли, которую уже сыграл раз в отношениях между Советским Союзом и Великобританией один подложный документ **.

6. Нельзя не вспомнить в настоящее время ноты от 23 февраля ***, в которой сэр Остин Чемберлен, констатируя напряженность отношений между Советским Союзом и Великобританией, искал причины этой натянутости в поведении советской прессы и некоторых советских государственных и общественных деятелей. Ныне произведенный полицейский налет на помещение советской Торговой делегации и мотивы, легшие в основу этого акта, наглядно показывают, в каком направлении следует искать действительные причины неудовлетворительности советско-британских отношений. Годословным и неподтвержденным решительно никакими доказательствами, но часто повторяющимся обвинением Советского Правительства в несоблюдении взятых им на себя обязательств и нарушении правил международного общения Советское Правительство может противопоставить совершенно неоспоримое нарушение Великобританским Правительством советско-британского договора 1921 г. и оскорбительнейшее обращение с лицами, облеченными правом дипломатического иммунитета, при совершенном игнорировании требований международного права и общепризнанных международных обычаев.

7. Эти действия Великобританского Правительства показывают, что его не только не озабочивает напряженность англо-советских отношений, на которую оно жаловалось в своей ноте от 23 февраля, но что оно как будто стремится к скорейшему доведению этой напряженности до крайнего предела. Эти же действия находятся в очевидном противоречии с частыми заявлениями Великобританского Правительства о его стремлении к сохранению всеобщего мира и к улучшению экономических отношений в Европе. Эти действия, совпавшие по времени с периодом заседаний Международной экономической конференции, созванной Лигой наций, руководящим членом

---

* См. док. № 88.

** См. т. VII, док. № 242, 245, 275, 291 и т. VIII, док. № 2.

*** См. стр. 60.

которой состоит Великобритания, с целью, как уверяют ее организаторы, стимулирования и усиления международных экономических связей и устранения всех ненужных помех и препятствий на пути экономического сотрудничества народов, показывают всему миру, где находятся действительные разрушительные силы, работающие на увеличение экономического хаоса и анархии в Европе.

8. Ставя превыше всего интересы мира и стремясь к обеспечению мирных условий для внутреннего строительства в Союзе Советских Социалистических Республик, Советское Правительство терпеливо переносило в течение долгого времени ряд грубейших выпадов и провокационных вызовов со стороны отдельных членов Великобританского Правительства и самого Правительства в целом. Оно, со своей стороны, неоднократно заявляло о своей готовности сделать все зависящее от него, в пределах нормального общения и переговоров на началах равноправия, для улажения всех существующих между обоими государствами недоразумений и спорных вопросов. Оно с этой целью не прекращало торговых сношений с Великобританией, стараясь расширить их в той мере, в какой этому шли навстречу деловые круги Великобритании и поскольку этому не мешало Великобританское Правительство. Оно с удовлетворением отмечало наметившееся в последнее время усиление интереса к советскому рынку со стороны лондонского Сити и растущее доверие к советским хозяйственным организациям со стороны лондонских банков, свидетельством чего является заключенное лишь на днях, до налета, с одним из этих банков соглашение о кредите в 10 млн. ф. ст.* Но усилившаяся вместе с тем за последнее время и поощряемая членами Великобританского Правительства совершенно неслыханная по своей бесцеремонности и ненавистничеству враждебная кампания, кульминационным пунктом которой является налет на помещение Торговой делегации, заставляет Советское Правительство со всей серьезностью и прямотой, которых требует создавшееся тревожное положение, поставить теперь Великобританскому Правительству вопрос, желает ли оно дальнейшего сохранения и развития англо-советских торговых отношений или оно намерено и впредь этому противодействовать.

9. Со своей стороны Советское Правительство категорически заявляет, что продолжение торговых отношений возможно лишь при условии точного выполнения Великобританским Правительством торгового соглашения и при гарантировании хозяйственным органам Союза Советских Социалистических Республик возможности непрерывной спокойной и нормальной работы. С такой же решительностью Советское Прави-

---

* См. док. № 115.

тельство заявляет, что, осуществляя поставленные им себе задачи внутреннего строительства по определенному хозяйственному плану и сообразуя с этим планом свои операции по внешней торговле, оно не может мириться с тем, чтобы проведение этих операций было поставлено в зависимость от случайных внутрипартийных комбинаций в Англии, от избирательных маневров или от фантастических предположений того или иного министра. Советское Правительство считает себя вправе требовать от Великобританского Правительства ясного и недвусмысленного ответа, из которого можно было бы сделать надлежащие выводы. Оно вместе с тем оставляет за собой право предъявления требований об удовлетворении за нарушение Великобританским Правительством договорных обязательств, за нанесенное оскорбление и причиненный действиями полиции материальный ущерб.

Прося Вас, сэр, о доведении вышензложенного до сведения Великобританского Правительства, прошу Вас принять уверение в моем совершенном уважении.

М. Литвинов

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 111 (3045), 13 мая 1927 г.*

127. Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции

19 мая 1927 г. № 14202

Посольство Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое уважение Министерству Иностранных Дел и имеет честь поставить его в известность о некоторых фактах, которые при нынешних обстоятельствах приобретают особо серьезное значение.

В последние недели апреля с. г. Посольством был получен ряд писем от лица, Посольству не знакомого, но фамилия и адрес которого в настоящее время ему известны, с просьбой о встрече с секретарем Посольства. Когда ему было предложено представить объяснения в письменной форме, упомянутое лицо в третьем письме, адресованном первому секретарю г. Тихменеву, дало точные сведения и ознакомило последнего с фактами и документами, свидетельствующими о том, что в Париже существует бюро по изготовлению фальшивых документов, имеющих целью доказать, что Посольство СССР во Франции занимается «революционной» деятельностью.

По имеющимся сведениям, организаторами этого бюро являются Константин Сальвоский (он же Костя) и Иван Михеев, проживающие по адресу: Пассаж Клиши, № 6 (комната 13). Для технического изготовления фальшивок названные лица, видимо, прибегают к услугам машинописного бюро под

названием «Практик бюро», находящегося на ул. Сент-Анн, 58-бис. И наконец, эти «документы» якобы находятся у некоего Андре Бюлера, проживающего по адресу: 22, ул. Ле Шателье (17). Соучастником вышеназванных Константина Сальвоского и Ивана Михеева по сбыту этих фальшивых документов является, по-видимому, некий Мазинян, именующий себя князем Константином Аргузинским и выдающий себя за начальника контрразведки главного штаба великого князя Николая.

Автор этого сообщения в дополнение к изложенным им фактам приложил два из упомянутых им фальшивых документов: один за подписью «Дафтяна», адресованный в Мадрид, а другой за подписью «Зальцмана», лица, кстати, неизвестного, но якобы являющегося секретарем «Коминтерна»; этот второй документ адресован г. Давтяну, советнику Посольства в Париже.

По утверждениям лица, сообщившего вышеназванные факты, имеют хождение якобы и другие документы: один — за подписью «Бухарина»; другие — за подписью «Пирумова», второго секретаря Посольства в Париже; некоторые, наконец, за подписью Посла г. Раковского.

С другой стороны, по полученным сведениям, фальсификаторам, видимо, удалось продать часть этих документов некоторым миссиям, в частности греческой, кубинской и чилийской (болливийская накануне сделки почувствовала, что речь идет о фальшивках), а также посольству Испании, которому в результате этого обмана был якобы нанесен ущерб в размере 100 тыс. фр. Посольство Испании, видимо, установило контакт с фальсификаторами через «бывшего сотрудника французской сыскной полиции», именующего себя «г. Луи» и выдающего себя за начальника мнимой испанской контрразведки, которого фальсификаторы, по-видимому, обманули.

Среди других деталей, содержащихся в донесениях, Посольство хотело бы отметить утверждение о том, что фальсификаторы, видимо, также изготовили «холощовые конверты с пятью печатями из красного сургуча с изображением серпа и молота».

Доводя эти факты до сведения Министерства Иностранных Дел, Посольство Союза ССР выражает уверенность, что французские власти сообразовоят принять необходимые меры для обнаружения инициаторов этого преступного деяния, так же как и для выявления их намерений и их сообщников.

При сем прилагаются две фотокопии фальшивых документов и пять копий писем и записок заявителя*.

Печат. по арх.

---

* Не публикуются.

В ответной ноте МИД Франции от 24 мая 1927 г. говорилось: «В своей ноте № 14202 от 19 мая Посольство Союза Советских Социалистических Республик соблаговолило сообщить Министерству Иностранных Дел о действиях некоторых лиц, обвиняемых в фабрикации фальшивых документов, и просить вмешательства французских властей с целью выявления инициаторов этой преступной деятельности.

Министерство Иностранных Дел имеет честь довести до сведения Посольства Союза, что оно незамедлительно поручило это дело компетентным органам и не преминет сообщить Посольству, как только это станет возможным, результаты расследования.

Сегодня оно в состоянии сообщить Посольству Союза, что одно из лиц, названных в ноте от 19 мая, а именно Мазинян, именуемый князем Аргунским или Аргутинским, уже было объектом восстановления о высылке от 9 апреля 1927 г., о чем его известили 25-го того же месяца».

128. Приказ Народного Комиссара Внешней и Внутренней Торговли СССР Торгпредам СССР за границей, Наркомторгам союзных республик, управлениям Наркомторга и экспортно-импортным обществам

[21 мая 1927 г.]

На основании постановления СНК СССР об обеспечении бесперебойного хода экспортных и импортных операций Союза ССР, беспрепятственного выполнения плановых заданий в области внешней торговли предлагаю торгпредам Союза ССР:

1. Заграничные операции по внешней торговле СССР, производимые как непосредственно коммерческими частями торгпредств, так и организациями, имеющими право непосредственного совершения экспортно-импортных операций и действующими под контролем соответствующих торгпредств, производить, как общее правило, лишь в тех странах, с которыми Союз ССР имеет нормальные дипломатические отношения и в которых заграничному торговому аппарату Союза обеспечены условия, гарантирующие возможность беспрепятственного и нормального ведения коммерческих операций.

2. Торгпредам тех стран, в которых не обеспечен нормальный ход работы торгпредства, немедленно пересмотреть план дальнейшей работы в области экспорта и импорта.

Установить, по каким импортным лицензиям, выданным на эти страны до сего времени, не даны заказы. По всем таким лицензиям дальнейшую выдачу заказов приостановить, уведомив об этом Наркомторг СССР. Торгпредствам срочно сообщить Наркомторгу о всех лицензиях, подлежащих перенесению в другие страны.

3. Дальнейшая выдача заказов по лицензиям, выданным на эти страны и неиспользованным, может производиться лишь с особого разрешения Наркомторга СССР. По лицензиям, частично использованным, дальнейшая выдача заказов допускается лишь при невозможности дробления заказа между различными странами по техническим условиям.

По поводу выдачи дальнейших заказов по лицензиям, до сего времени не реализованным, предлагаю управлению заграничных операций срочно снестись с торгпредами тех стран, где нормальный ход коммерческих операций обеспечен и где эти заказы могут быть размещены, на предмет перенесения заказов на эти страны.

4. Торгпредам всех прочих стран немедленно выяснить, какие заказы по лицензиям, подлежащим аннулированию, могут быть перенесены на эти страны, уведомив об этом Наркомторг, Управлению заграничных операций и торгпредствам одновременно принять все меры к увеличению размещения в других странах тех экспортных товаров, которые по плану предполагалось направить в страны, в которых нарушается нормальный ход торговых операций.

5. О всех принятых по настоящему приказу мероприятиях немедленно доложить Наркомторгу СССР.

6. Управлению заграничных операций в 5-дневный срок представить мне на утверждение проект инструкции о порядке проведения в жизнь предложенных мероприятий в области внешней торговли.

7. Управлению заграничных операций при составлении плана внешней торговли на 1927/28 год исходить из необходимости перенесения заказов для размещения в те страны, в которых обеспечена нормальная работа торгпредств, за счет сокращения заказов, которые размещались в странах, в коих не обеспечивается нормальная работа торговых организаций Советского Союза.

8. Наблюдение за выполнением настоящего постановления возлагается по торгпредствам СССР персонально на торгпредов, в центральном аппарате общее наблюдение возлагается на члена коллегии т. Шлейфера И. О.

Народный Комиссар
Внешней и Внутренней Торговли СССР
А. Микоян

*Печат. по газ. «Известия» № 114 (2048).
21 мая 1927 г.*

129. Выступление Председателя советской делегации В. В. Осивского на одиннадцатом пленарном заседании Международной экономической конференции в Женеве

23 мая 1927 г.

Господин Председатель, дамы и господа,

Время окончания работ Международной экономической конференции приближается, и я считаю своевременным сделать некоторые выводы о результатах этих работ с точки зрения советской делегации.

Участники конференции, представители прессы и широкие массы публики, все, кто следил за ходом конференции, в эти последние дни постоянно задают друг другу один и тот же вопрос: имела ли конференция успех или следует квалифицировать как неуспех суммарный баланс всей ее деятельности? На этот вопрос я и постараюсь прежде всего ответить.

С точки зрения советской делегации, конференция достигла бы значительного и реального успеха, если бы ее решения и практические меры, из них вытекающие, могли бы, как я выразился в своей первой речи *, «разрешить хотя бы некоторые противоречия» мировой экономики в интересах рабочего класса «и облегчить переход к новой эпохе мировой экономики». Достичь такого успеха — значило бы принять предложения советской делегации, изложенные в 11 заключительных пунктах указанной речи, выдержку из которой я только что привел. Как известно, эти предложения не приняты, и большая часть вопросов, к которым они относятся, даже и не рассматривалась конференцией.

Но представители капиталистических государств, здесь представленных, ставили перед конференцией иные задачи и искали иных путей к тому, что они называют «облегчением мировых экономических затруднений». Они искали этих путей в направлении весьма незначительных изменений экономической и социальной политики капиталистических государств. Таким путем они стремились содействовать дальнейшей стабилизации капиталистической системы там, где она существует. Велики ли достижения в этом направлении? Есть ли конференция отраженно, пока только психологическое, в мыслях и решениях людей здесь собравшихся, значительного шага по пути стабилизации капиталистической хозяйственной системы? Ибо такая стабилизация, как это неоднократно нами констатировалось, бесспорно существует — конечно, не навсегда и, вероятно, даже не на очень долгий срок, — но она есть объективный факт настоящего исторического момента. При том резком расхождении мнений и интересов, при обнаружившихся огромных трудностях их согласования, при значительной отвлеченности принятых в результате этого решений приходится констатировать, что, если шаг в указанном направлении здесь был сделан, он во всяком случае является шагом робким, шагом слабым.

На конференции был поставлен вопрос большой важности: об установлении принципа мирного сосуществования двух различных экономических систем: социалистической — в СССР, капиталистической — в других странах. Советская делегация провозгласила эту формулу — неизбежную практическую формулу, вытекающую из объективного факта сосу-

---

* См. док. № 113.

существования и внутренней взаимосвязи системы мирового хозяйства. Мы провозгласили эту формулу отнюдь не в смысле хотя бы частичного отказа от какой-либо из основ нашей социалистической системы; мы недаром говорили о сосуществовании двух различных, двух противоположных экономических систем. Сделан ли на конференции шаг к практическому осуществлению предложенной нами формулы? Да, такой шаг сделан, и в этом один из успехов, достигнутых настоящей конференцией. Шаг недостаточно решительный, как и многие другие, но в резолюции, об этом говорящей, эта идея нашла себе достаточно ясное отражение.

Я хотел бы в связи с этим вопросом остановиться на одном заявлении г. Жуо*, сделанном во французской прессе. Г-н Жуо находит большой непоследовательностью с нашей стороны то, что мы, осуждая безудержные стремления г. Жуо к компромиссам с классом капиталистов, в то же время заключаем компромиссы с капиталистическими государствами. Но неужели г. Жуо действительно не видит, в чем здесь состоит фундаментальное различие? Во-первых, то, что г. Жуо называет «нашими компромиссами», вовсе не состоит в отступлении от принципов существующей в СССР социалистической системы. Наш «компромисс» состоит в том, что мы стремимся к обмену материальных благ между двумя различными экономическими системами. Такой обмен ничем не нарушает ни интересов рабочего класса, ни основ социализма в СССР. Компромиссы г. Жуо совершенно иного порядка, они означают прямые экономические и политические уступки капиталистическому классу от лица рабочих. Во-вторых, неужели г. Жуо действительно не понимает, что когда рабочий класс имеет в своих руках власть политическую и экономическую в целом государстве, то отношения такого государства с государствами капиталистическими кое в чем отличаются от отношений между классами в одном и том же государстве? Способом разрешения столкновений между государствами является война. Кто не хочет войны, обязан искать основы мирного сосуществования. Мы считаем себя обязанными к этому в отношении всех государств с экономической системой, противоположной нашей. Очевидно, что положение рабочего класса внутри капиталистической страны совершенно иное.

Однако возвращаясь к вопросам, непосредственно связанным с работами конференции. Я имею честь заявить, что при голосовании резолюций конференции в целом советская делегация воздержится от голосования. Мы поступим так потому, что хотя мы не согласны с целым рядом принципов, положений и конкретных решений, которые найдут себе место в общем

---

* Участник конференции, генеральный секретарь Всеобщей конфедерации труда Франции.

докладе конференции, но в этом докладе и в резолюциях содержится также и ряд конкретных решений, которые мы считаем правильными, а в особенности также важная для нас формула, говорящая об экономической кооперации всех стран независимо от их экономических систем. Мы не хотим также создавать никаких формальных препятствий к осуществлению всех приемлемых для нас постановлений. Мы воздержимся поэтому от голосования за общий доклад в целом. Что же касается отдельных частей доклада, то мы выразили свое отношение к ним, когда они голосовались по отдельности.

Я должен еще отметить, что мы нигде не сочли для себя возможным присоединиться к предложениям о даче тех или иных поручений тем или иным органам Лиги наций. Мы не стоим в Лиге наций и не предполагаем в нее войти. Мы не можем рассматривать Лигу наций как орудие мира. Мы полагаем, что Лига наций в нынешнем ее виде есть орудие осуществления интересов господствующих империй мира и постоянно служит им щитом, прикрывающим маслины над более слабыми государствами. Мы оставляем за собой поэтому право искать других путей для согласования с другими государствами наших действий по осуществлению приемлемых для нас резолюций. Мы примем все меры к скорейшему и энергичному их осуществлению и выражаем пожелание, чтобы другие государства и народы возможно более скоро и полно использовали ту часть работы конференции, которая принесла положительные плоды.

Печат. по тексту протокола «Conférence Economique Internationale. Compte rendu des séances plénières. 11-ème séance», le 23 mai 1927, pp. 2—3.

Опублик. в изложении в газ. «Известия» № 117 (3651), 25 мая 1927 г.

130. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Генеральным секретарем Министерства Иностранных Дел Франции Бертело *

Париж, 23 мая 1927 г.

После обмена несколькими теплыми фразами об отце Бертело, юбилей которого только что чествовался, и о его отношении к русским интеллигентам разговор прежде всего перескочил на Литву и Польшу. Я намеренно не спешил говорить об Англии, чтобы не вызывать впечатления паникерства. Я указал на настроения поляков по отношению к Литве как на один из самых опасных моментов в нынешнем положении **. Бертело согласился с этим и с характеристикой Пилсудского как

* С ноября 1926 г. по июнь 1927 г. Г. В. Чичерин находился на лечении в Германии и во Франции.

** См. док. № 19. 38.

импульсивного человека и романтика, но он прибавил, что все-таки он не думает, чтобы Пилсудский решился начать авантюру против Литвы или против СССР; Франция постоянно оказывала давление на польское правительство, чтобы удерживать его от наступательной политики; она действовала умиротворяющим образом и на ковенское правительство, которое номинально признает себя в состоянии войны с Польшей. Последняя хочет положить конец такому состоянию номинальной войны. За истекший период после нашего свидания было несколько тревожных моментов, и Франция всегда сдерживала польское правительство. Тов. Раковский указал на важность разрешения вопроса о сплаве по Неману*. Оно и в наших интересах и может содействовать разрядке атмосферы. Поляки, однако, связывают это с вопросом о назначении консулов. Я указал на то, что такие планы улаживания отношений между Литвой и Польшей, как бывший проект Гиманса**, также представляют собою серьезную опасность, ибо это только прикрытые поглощения Литвы Польшей: мы считаем независимость Литвы необходимым фактором стабильности Восточной Европы. Бертело сказал, что с этим и французское правительство согласно и что это ни для кого уже не составляет вопроса.

Он спросил о нынешнем состоянии советско-польских переговоров***. Я вкратце указал на иллюзорность польских разговоров о намерении с нами договориться, ибо поляки продолжают в той или другой форме связывать польско-советский договор с советско-балтийскими договорами, а за последнее время они еще выдвинули вопрос об арбитраже; эта видимость ведения переговоров, очевидно, имеет в виду кому-то бросать пыль в глаза. Тов. Раковский указал на несомненную связь этих быстро проходящих видимостей переговоров с желанием поляков получить тот или другой заем. Бертело подтвердил, что французское правительство все время рекомендует полякам заключить с нами пакт и не настаивать на его связи с балтийскими пактами.

Я указал, что главная опасность в этом пункте может возникнуть, если в обстановке нашего конфликта с Англией**** Пилсудский найдет, что настал подходящий момент для выполнения воинственных замыслов. Я указал, что даже в то время, когда Макс Мюллер вел в Варшаве умеренную политику, другие элементы, связанные с дайхардовцами*****, развивали в Варшаве воинственные настроения; теперь, когда

* См. т. VIII, док. № 117, 165, 403 и т. IX, док. № 101.

** См. т. IV, прим. 90.

*** См. док. № 4, 29, 37, 72, 80, 90, 104, 125.

**** См. док. № 120, 123, 126.

***** — твердолобыми (англ.), крайне реакционное крыло в английской консервативной партии.

дайхардовцы одержали верх, это может сделаться официальной политикой Англии; английское правительство будет вовлекаться в более и более резкие формы борьбы с нами и может поднимать против нас Польшу. Тов. Раковский со своей стороны указал, что в развитии конфликта с нами английское правительство может все больше вовлекаться в применение против СССР всех возможных форм борьбы, что должно вести к разделению всего мира на два лагеря, причем Советское правительство будет вынуждено бороться имеющимися в его распоряжении мерами. Бертело категорически заявил, что Франция будет удерживать Польшу от каких-либо действий против нас или против Литвы, причем он не думает, чтобы английское правительство пошло так далеко в борьбе против нас, и он не думает, в частности, чтобы оно стало толкать Польшу к войне. По словам Бертело, французская дипломатия во всей Прибалтике ведет линию, не заключающую в себе ничего враждебного против СССР.

В связи с этим я перескочил на Бессарабию как на такой пункт, где имеется между нами серьезное расхождение. Я указал также на последнее письмо Пуанкаре⁴⁶ по поводу 50 лет независимости Румынии. Бертело пытался представить это письмо как нечто лишённое значения. О договоре же с Румынией* говорил как о неизбежном выводе из произведенного раньше признания Бессарабии за Румынией. Я обратил его внимание на то, что «Тан» и вся большая французская печать вообще говорили о франко-румынском договоре как о гарантии Бессарабии за Румынией. Бертело это решительно отверг. Никакой гарантии в этом договоре нет, и он в сущности Францию ни к чему не обязывает. В связи с этим Бертело сказал, что румыны ожидают ратификации аннексии Бессарабии также и Японией, но он уверен, что этого не будет и что Япония не будет раздражать СССР в этом вопросе, тем более что никакой компенсации она не могла бы получить.

В связи с Малой Антантой я напомнил, что полтора года тому назад, при нашем последнем разговоре**, Бертело предусматривал скорое признание нас Чехословакией и Югославией. Чем объясняется, что это не произошло? Говорили раньше, что противодействует Пашич***; теперь его нет. Из Белграда сообщали, что французская дипломатия отсоветовала Югославии признать нас, хотя я знаю, что Эрбетт это опровергал. Бертело категорически опроверг это и сказал глухо, что есть другая держава, оказывающая такое противодействие. (Очевидно, Англия.) Относительно Югославии он указал, что был момент, когда Югославия почти признала

* См. т. IX, прим. 74.

** См. т. VIII, док. № 415, 416.

*** Быв. председатель совета министров Югославии.

СССР. Это было при проезде Тевфика Рушди через Белград*, но тогда это косвенно связалось с мосульским вопросом**, что и повело в тот момент к отказу от признания СССР; теперь же Югославия вообще боится ухудшения своего положения и каких-либо осложнений в случае признания СССР. Малая Антанта, по словам Бертело, снова укрепляется, причем в настоящее время она стремится базироваться на дружбе с Францией. Бертело сказал, что члены Малой Антанта обещали друг другу материальную помощь, чем сведена на нет румынская политика Италии.

Напоминая о нашем последнем разговоре, я указал, что мы тогда сошлись на том, что переговоры между нами и Францией будут происходить по трем линиям — политической, экономической и финансовой, причем переговоры идут вперед, но в политической области ничего не сделано; между тем обе стороны всегда признавали эти три области неразделимыми; мы говорили тогда же о политическом пакте с Францией, и я должен подчеркнуть, что наше правительство придает этому чрезвычайно серьезное значение***. Бертело уклонился от всякого ответа и сразу перескочил к экономическим и финансовым переговорам****. Он спросил т. Раковского, удачно ли подвигаются вперед переговоры о долгах, причем он подчеркнул особую важность соглашения по вопросу о долгах. После нескольких слов т. Раковского о положении этого вопроса мы перешли к вопросу о кредитах. Мы указали Бертело на громадную важность его, даже независимо от разрешения вопроса о долгах. Я сказал, что мне совершенно непонятен отказ Англии от отношений с нами как раз в тот момент, когда мы из восстановительного периода перешли в период дальнейшей реконструкции. Как раз в данный момент могут создаваться длительные экономические отношения и укрепляться экономические позиции; Германия это учла, давая нам 300-миллионные кредиты*****; те предложения, которые мы теперь делаем Франции, могут создать для французской промышленности длительную и серьезную клиентелу и прочные экономические позиции. Тов. Раковский немного остановился на значении этой новой программы. Бертело был этим заинтересован (это подтверждается тем, что на следующий день Бриан специально оговорил*****), что Бертело подробно объяснял ему этот вопрос).

Мы, таким образом, несколько раз подходили к вопросу об английской оффензиве, но Бертело уклонялся от каких-либо

* См. т. IX, док. № 7, 11, 17.

** См. т. VIII, прим. 11.

*** См. т. IX, док. № 213, 216.

**** См. док. № 66, 69, 76, 92, 114.

***** См. т. IX, док. № 78, 195, 207 и прил. 2.

***** См. док. № 131.

заявлений по поводу поведения Англии. Он говорил о поведении самой Франции и заявлял, что Франция не будет участвовать в агрессивных шагах против СССР. Мы указали на приглашение с Маккена * как на доказательство существования в самой Англии также и других течений. Мы указали также на громадную роль подлогов в кампаниях против нас, на явно подложный характер «письма Зиновьева», на необычайно грубый подлог Чжан Цзо-линя, на недавнюю ноту т. Раковского о новой фабрике подлогов и т. д. ** Бертело согласился, что указания на какой-то якобы пропавший документ могут быть только предлогом или способом втирания очков. Я сказал, что действительные причины английской оффензивы мне неизвестны. Бертело глухо сказал, что тут, вероятно, играл роль Китай.

Тут завязался длинный разговор о характере китайского движения. Бертело цитировал какого-то японца, говорившего, что в Китае нет национального движения и такое невозможно, и нет революционного движения, а есть только ненависть к иностранцам и ко всякой иностранной культуре. Бертело стал тут описывать китайцев красками периода боксерского восстания. Далее он сказал, что, по словам японцев, китайские националисты охотно принимают помощь русских, с тем чтобы потом русских выгнать. Тут произошел длинный разговор. Мы указали на действительный характер китайского национального движения, на стремления китайцев сделаться современным цивилизованным, демократическим, объединенным народом; Китай борется вовсе не против иностранцев, а против нынешних форм угнетения иностранцами; я тут немного развил, в чем это угнетение заключается; мы объясняли ему также нашу политику в Китае; мы ищем дружбы с возродившимся Китаем и вовсе не хотим добиваться в нем какого-то господства, так что и разговора не может быть о том, чтобы русских выгнать, ибо мы вовсе не хотим в Китае внедриться. Как на пример того, к чему мы стремимся, я указал на Турцию, где мы с самого начала подружились с национальным движением, и теперь у нас с новой национальной Турцией самые дружественные отношения; если бы в Турции осталось правительство султана и Дамада Фериды *** под господством Англии, на нашей турецкой границе имелась бы фактически стратегическая позиция Англии, а теперь нашим соседом является молодое дружественное государство. Тов. Раковский тут упомянул о том, что и Франция помогала турецкому национальному движению. Бертело заявил, что Франция очень

---

* См. док. № 115.

** См. т. VII, прил. 81 и док. № 88, 101, 111, 127 настоящего тома.

*** Великий визирь султанского правительства в Турции в марте — октябре 1919 г. и в апреле — октябре 1920 г.

хорошо относится к кемалистской Турции, но что турки бывают часто невыносимы. Тут Бертело начал обвинительную речь против турок в связи с неприятностями, которые Франция от них терлит; ни на одно соглашение с турками нельзя положиться, ибо все соглашения они нарушают; даже договориться о разграничении с ними не удается. Эта обвинительная речь, по-видимому, была произнесена для того, чтобы мы о ней сообщили туркам (это подтверждает московское выступление Эрбетта по поводу Турции). При анализе китайского положения Бертело сказал, что Чан Кай-ши есть японский наймит и что Франция не уважает Чан Кай-ши. Я сказал, что Япония издавна уваживает за правым крылом гоминдана.

В связи с нашими отношениями с Англией в Азии я указал, что в английских газетах стали появляться заметки о том, что будто бы большевики поднимают племена против афганского эмира; в действительности мы как раз с эмиром находимся в наилучших отношениях; такие заметки появляются тогда, когда сами англичане готовят какие-нибудь новые каверзы против эмира, как это было при налете на Кабул и при хостском восстании*. Что касается пограничных столкновений с Турцией, то это есть общее явление. Я указал, что при наилучших дружественных отношениях с азиатскими правительствами происходят такие столкновения и налеты, а также на трудность разграничения с Персией; с Турцией же мы только в прошлом году закончили разграничение.

Я указал Бертело на ошибочность его суждения по поводу Аравии, высказанного при нашем последнем свидании, ибо Ибн Сауд все более выступает в роли объединителя, организатора и модернизатора Аравии. Бертело на это сказал, что Ибн Сауд совершенно в руках Англии. Я ответил, что это неверно, ибо Англия имеет в Аравии пять одновременных политик и поддерживает как Ибн Сауда, так и всех его соперников. Бертело с этим согласился и сказал, что каждый английский агент имеет свою политику, а английское правительство поддерживает такового тогда, когда его политика имеет успех. Относительно Ибн Сауда я объяснил, что как его отношение к Англии, так и отношение Англии к нему двойственны. В его лице вырастает новая сила, которая, в сущности, неблагоприятна для Англии, ибо создастся постепенно новая объединенная и организованная Аравия, но Англия делает хорошую мину и при наличии данного фактора старается по крайней мере быть с ним в хороших отношениях. Но и у нас развиваются с ним дружественные отношения, и мы уверены, что постепенно новая Аравия сделается нашим другом.

Бертело далее согласился, что ни в каких французских владениях или протекторатах не было каких-либо враждебных

* См. т. VIII, прим. 41.

проявлений с нашей стороны. Он также согласился, что с Рифом была связана как раз Англия, и в частности Гордон Каннинг. Бертело откровенно резко выражался об ошибках французов в Сирии: раньше французов там любили, а теперь убедились, что они хуже турок.

По поводу нашей политики в Китае Бертело говорил, что он понимает ее как проявление подготовки мировой революции. Я указал, что Советское правительство ведет вполне реальную политику и что дружественные отношения с китайским национальным движением имеют целью установить на нашей громадной китайской границе хорошие отношения с развивающимся соседом. По поводу раздающихся против нас обвинений я рассказал, что в Авиньоне на площади Жоржа Клемансо на подножии статуи Республики я прочитал фразу из речи происходившего из Авиньона члена Конвента в 1793 г. приблизительно такого содержания: «Франция создаст законы для всех народов, и все народы подчинятся законам Франции». Никогда Советское правительство таких фраз не произносило. Бертело засмеялся и сказал, что, действительно, никто не шел дальше французской революции в деле вмешательства в жизнь других стран.

Так как настало время уходить, то я на прощание еще раз сказал, что мы стоим на почве переговоров в трех областях: политической, экономической и финансовой и приписываем политическому пакту с Францией большое значение. Бертело опять уклонился от ответа.

На прощание Бертело заговорил о Гюльбенкяне *, прежнем соратнике Детердинга и теперь его враге. Я обещал принять его. Тов. Раковский дал некоторые объяснения о наших сделках со «Стандард ойл» †.

В заключение я сказал: А как же наш флот? А как же грузинский посланник? Бертело сказал, что это действительно для Франции позор и что он очень стыдится неразрешения этих двух вопросов **.

Чичерин

Печат. по арх.

131. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Министром Иностранных Дел Франции Брианом

Париж, 24 мая 1927 г.

Разговор с Брианом сразу, с самого начала, каким-то образом перешел к вопросу о фальшивках. Мы ему очень подробно рассказали о мастерских фальшивок, о доказательствах

* Крупный нефтепромышленник.

** См. док. № 19.

вах подложности «письма Зиновьева» и пекинского документа и о наших опасениях, что могут появиться подложные документы в Лондоне *. Сам Бриан эти вещи очень хорошо понимает, но это, разумеется, отнюдь не есть гарантия, что он при случае не будет делать вид, что верит каким-нибудь фальшивкам.

Весь последующий разговор с ним носил оживленный и очень беспорядочный характер, причем говорили большей частью о тех же вопросах, о которых говорили с Бертело **, за исключением второстепенных. Бриан от ответов не уклонялся.

Когда я сказал об английском конфликте ***, что Франция теперь принадлежит умиротворяющая роль и что английская оффензива создает очень тревожное всеобщее положение, Бриан категорически заявил, что Франция ничем не связана, имеет свою собственную русскую политику, не присоединится в этом конфликте к Англии и будет заботиться о сохранении мира. Он сказал также, что не знал о намерении англичан с нами рвать. Бриан осторожно указал, что среди английских магнатов были разные мнения, в английском правительстве были, таким образом, колебания, Чемберлен до конца боролся. Он согласился с тем, что английская оффензива является тем более странной теперь, когда происходило некоторое общее успокоение, и в частности в тот момент, когда СССР участвовал в Женевской конференции ****. В связи с этим он сказал, что наше участие в Женевской конференции произвело прекрасное впечатление и что Лушер ***** сказал ему, что был очень доволен нашим присутствием и что советская делегация сказала очень многое, заслуживающее внимания. Тут Бриан опять ввернул несколько обычных фраз о желательности участия СССР в Лиге наций, ибо в настоящее время интересы всех так связаны между собой, что неучастие в международных организациях приносит вред, и интересы отсутствующих страдают. Когда я сказал, что Лига наций бессильна сейчас остановить Англию, Бриан ответил мне, что в Лиге наций Англия отнюдь не господствует и что в очень многих случаях Лига наций мешала Англии выполнять ее планы (вследствие беспорядочности нашего разговора с Брианом я не могу сообщить ход разговора совершенно в той последовательности, в которой он происходил). Очень решительно и многократно заявляя, что Франция не будет поддерживать оффензиву

* См. т. VII, прим. 81 и док. № 88, 101, 111, 127, 135 настоящего тома.

** См. док. № 130.

*** См. док. № 120, 123, 126.

**** См. док. № 112, 113, 116, 122, 129.

***** Председатель французской делегации на Международной экономической конференции в Женеве.

Англии, Бриан, подобно Бертело, немного защищал Англию, утверждал, что он уверен, что она не имеет каких-нибудь воинственных намерений, и вообще успокаивал относительно дальнейшей английской политики.

Он заговорил об усиливающемся во Франции движении против коммунистов и против СССР, причем, по его словам, наши действия часто мешают ему бороться против антикоммунистического движения. То же, что говорил нам Пуанкаре в резком и угрожающем тоне⁴⁸, Бриан сказал совершенно в иной форме: он-де вполне понимает отношение Советского правительства к Коминтерну; как бывший социалист, он хорошо знает все эти вещи; вообще он хорошо понимает наше положение; но ему чрезвычайно трудно растолковать это другим; другие министры и вообще политики никак этого не могут понять, смешивают Советское правительство с Коминтерном и во всех действиях коммунистов во Франции или в Китае усматривают действия Советского правительства. Я рассказал ему об авианьюнской надписи, и он сказал, что французская революция действительно шла гораздо дальше нашей в деле вмешательства в жизнь других стран.

По поводу Китая я ему дал короче те же объяснения, которые давал Пуанкаре, и я ему сказал в общей форме, что происходит пробуждение Азии, мы хотим быть в дружбе с пробуждающимися азиатскими народами, интересы Англии сильно страдают от этого объективного исторического процесса, и Англия ищет виновного и производит диверсию, перенося внимание на нас. Бриан выражался иначе, чем Бертело, относительно китайского движения, согласился с моим сравнением китайского движения с итальянским рисорджименто*, но сказал, что, по его мнению, в Китае процесс будет совершаться дольше. Он согласился с моим указанием, что китайская почва содействует возникновению военных авантюристов, что Чан Кай-ши представляет лишь новый пример такого авантюриста; между тем движение будет развиваться дальше. Он сказал, что также вполне в этом уверен. Франция, по его словам, совсем не заинтересована в тех или других деталях китайской политики, фактически относится с симпатией и с интересом к национальному движению, но официально держится выжидательной политики и ждет, пока создастся новое правительство, которое будет иметь право говорить от имени китайского народа. Таким образом, политика Франции по отношению к китайскому движению выжидательная, но с оттенком симпатии. Отказ Франции следовать за Англией в Китае вызвал, по словам Бриана, большое неудовольствие Англии, которое дало себя чувствовать и лишь постепенно улеглось.

* — возрождением (итал.).

Когда я в своих объяснениях сравнил наше отношение к Китаю с нашим отношением к Турции, причем т. Раковский упомянул о французской помощи туркам, Бриан пустился в ту же обвинительную речь против турок, которую мы слышали от Бертело, почти в тех же самых выражениях. Очевидно, французское правительство чем-то раздражено против турок и, очевидно, надеется, что мы доведем это до их сведения.

Когда я в ходе разговора упомянул о некоторых резких выпадах Пуанкаре, Бриан сказал т. Раковскому, что ему следовало бы чаще видеться с Пуанкаре, который придает этому серьезное значение и в особенности хочет лично следить за всеми деталями переговоров о долгах*.

Мы объясняли также Бриану, что Советский Союз из восстановительного периода переходит в период дальнейшей реконструкции. Тов. Раковский объяснил сущность наших широких планов Днепростроя, Волжско-Донского канала и Семиреченской железной дороги; все это показывает, что мы не можем желать войны и что угроза миру идет со стороны Англии, а не с нашей стороны. По поводу английской оффензивы я указал на непонятность отказа Англии от развития с нами отношений как раз в тот момент, когда у нас занимаются надолго экономические позиции.

В связи с этим я перешел к нашим переговорам о долгах и напомнил Бриану, что как раз на этом самом месте полтора года тому назад с ним было условлено**, что будут переговоры в трех областях. Тут я сказал ему то же, что накануне Бертело, о том, что наше правительство приписывает очень серьезное значение политическому пакту с Францией***. Бриан сказал, что это действительно будет иметь очень серьезное значение и что Франция также считала бы очень важным стовориться с СССР в политическом отношении, но что прежде всего надо закончить дело о долгах. Тов. Раковский дал некоторые объяснения о нынешнем положении переговоров и сказал кое-что о новой программе кредитов, на что Бриан ответил, что Бертело подробно объяснил ему этот вопрос.

В связи с моими указаниями на удачный ход нашей внутренней строительной работы и с моей ссылкой на Эрбетта Бриан стал последнего сильно хвалить. Я со своей стороны сказал, что Эрбетт лучше меня изучает наши экономические дела и что при всех моих свиданиях с ним его беседы являются для меня весьма поучительными, ибо я от него многое узнаю, чего сам не знал о нашей экономической работе. Бриан тогда сказал, что Эрбетт приезжает в Париж, куда

* См. док. № 19, 66, 69, 76, 92, 114.

** См. т. VIII, док. № 413.

*** См. т. IX, док. № 213, 216.

поехал в отпуск. Я тут также упомянул о том, что мы в свое время условились обмениваться информацией* и что Эрбетту я всегда даю информацию, которую он просит. Я надеюсь, что г. Раковский будет получать всю желательную информацию от Бриана и Бертело. Бриан ответил, что вся желательная информация г. Раковскому дается.

Говоря о создаваемой Англией опасности войны и о стоящей перед Францией задаче умиротворения, я подчеркнул особое значение Польши и необходимость удержания ее от авантюры. Произошел более кратко тот же разговор, как с Бертело, по поводу Польши и Литвы. Бриан также категорически заявлял, что Франция сдерживала и будет сдерживать Польшу, будет стараться и в Варшаве и в Ковно делать положение менее напряженным и будет удерживать также Польшу и от нападения на Литву; он подтвердил, что Макс Мюллер тоже вел умеренную линию, но он не возразил против моего указания на другие английские влияния; французская дипломатия указывает полякам, что литовцы не хотят идти и не пойдут на план унии, так что нечего хлопотать об этом. Франция также считает необходимой независимость Литвы. Бриан также успокаивал относительно английских замыслов и считал невероятным, чтобы Англия стала поднимать Польшу.

Тут же разговор, как и с Бертело, произошел и по поводу Румынии и Бессарабии. Бриан также сказал, что Франция была связана своей прежней ратификацией** договора о Бессарабии. Я опять указал на то, что французская печать называет франко-румынский договор*** гарантией Бессарабии. Бриан в самой категорической форме сказал, что никакой там гарантии нет и что этот договор, в сущности, ничуть не связывает Францию и не имеет в действительности реального значения. Но тут Бриан прибавил, что следовало бы СССР когда-нибудь помириться с Румынией, на что я сказал ему, что мы можем помириться только на условиях плебисцита и что мы не можем идти на простой отказ от Бессарабии. Когда Бриан объяснил, что французское правительство особым письмом указало Румынии, что оно стоит на почве мира Румынии с СССР, то я указал, что наше положение иное, ибо Румыния является счастливым обладателем.

Бриан спросил, каковы теперь наши отношения с Италией. Я указал, что они совершенно изменились в результате ратификации бессарабского договора****. Тут я рассказал историю с Манцони, который передавал Муссолини диаметрально противоположное тому, что я ему говорил, так что мы получили от Керженцева сообщения, абсолютно расхоdivшиеся с

* См. т. VIII, прим. 128.

** См. т. VII, док. № 77.

*** См. т. IX, прим. 74.

**** См. док. № 43, 58.

тем, что мы говорили в Москве*. Бриан характеризовал итальянскую политику вообще как непоследовательную и зависящую от минутных импульсов. Тов. Раковский также дал несколько штрихов в этой связи, указывая и на последнее поражение итальянской дипломатии на Балканах, и в частности в албанском вопросе. Все сошлись на том, что англо-итальянское сближение является длительным фактом, причем Бриан указывал, что Италия не может не идти за Англией по своему положению. Италия на Балканах выступает, по выражению Бриана, как орудие Англии.

В этой связи говорили и о Югославии, и Бриан также опроверг сообщения о том, что будто бы французская дипломатия отговечивает Югославию признать нас.

В связи с общим европейским положением Бриан вдруг начал резкую обвинительную речь против Германии (это было, может быть, самое замечательное место в его беседе). Он сказал, что много делал для улучшения отношений с Германией, но они совершенно не понимают положения, с ними невозможно ладить, они вдруг выступают с невыполнимыми требованиями, вдруг выдвигают всякие неуместные вопросы, в особенности националистические министры всячески мешают и устраивают всякие неприятности. (Бриан как будто хотел дать нам понять, что нет единого западного фронта.)

В самой общей форме Бриан говорил о том, что во Франции господствует самое глубокое желание мира, что Франция едва справилась с сирийскими и марокканскими делами, которые еще более усилили желание мира. Я ответил, что и с нашей стороны это есть основное стремление нашей политики. Я прибавил, что Франция есть господствующая держава на материке, и поэтому ее политика имеет особо важное значение для всеобщего положения. Бриан заговорил о том, что во Франции очень большие симпатии к СССР, что у французов всегда были большие симпатии к русскому народу, но раньше этому мешал царизм, вызывавший плохие чувства у французов. Кроме того, у французов есть некоторые старые революционные настроения. Они гордятся своим революционным прошлым, и им нравится революционная страна. Он прибавил, что к СССР имеются большие симпатии и в высших слоях, в особенности среди французских генералов, которые не забыли старой совместной борьбы и которые очень хорошо относятся к Красной Армии и вообще к СССР.

Я закончил выражением надежды, что переговоры в их трех неразделимых областях скоро приведут к результату.

Печат. по арх.

Чичерин

* См. т. IX, док. № 280, 286, 287.

132. Телеграмма секретаря советской делегации на Международной экономической конференции в Женеве в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

24 мая 1927 г.

Сегодня имел разговор с проф. Чечеровым, который просит сообщить следующее: министр иностранных дел Маринкович просит передать Советскому правительству, что югославское правительство акцептирует предложения о признании, сделанные в частном разговоре Хинчука с Чечеровым*. Осуществит это по окончании конфликта с Италией. На мой вопрос он подтвердил, что настоящее сообщение носит совершенно официальный характер, и повторил просьбу немедленно довести об этом до сведения Советского правительства.

Штейн

Печат. по арх.

133. Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Исландии о режиме наибольшего благоприятствования в торговых взаимоотношениях между СССР и Исландией

1. НОТА
ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ
ДАНИИ И ИСЛАНДИИ В СССР
ТОРП-ПЕДЕРСЕНУ

Москва, 25 мая 1927 г.

Милостивый государь,

Ввиду желания Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Правительства Исландии установить тесные торговые взаимоотношения между Союзом Советских Социалистических Республик и Исландией, имею честь сообщить Вам, что Союз Советских Социалистических Республик готов предоставить во всех отношениях, при условии взаимности, товарам и судам Исландии, а также гражданам и юридическим лицам Исландии те же самые права, привилегии и преимущества в Союзе Советских Социалистических Республик, какие предоставлены или могут быть предоставлены Союзом Советских Социалистических Республик товарам, судам, гражданам или корпорациям всякой другой страны.

* См. дек. № 119, 121, 122, 124.

Предыдущий пункт не будет применяться в отношении:

а) прав, привилегий и льгот, предоставленных одной из сторон исключительно тем странам, которые признали де-юре Правительство Союза до 14 февраля 1924 г.;

б) специальных преимуществ, предоставленных Союзом пограничным с Союзом азиатским государствам;

в) прав каботажного плавания.

Ввиду отношений, существующих между Исландией и Данией на основе акта о датско-исландском союзе от 30 ноября 1918 г. *, подразумевается, что предыдущие постановления не дают Союзу Советских Социалистических Республик прав требовать для себя тех специальных выгод, какие были или могут быть впредь предоставлены Исландией Дании.

Граждане и юридические лица одной из сторон будут иметь свободный доступ к судам другой страны как в качестве истцов, так и в качестве ответчиков, равно как и к властям.

Обязательства, содержащиеся в настоящей ноте, войдут в силу немедленно и будут сохранять свою силу до тех пор, пока одной из сторон не будет объявлено об отказе от них с предупреждением за 6 месяцев.

Примите, милостивый государь, уверения в моем совершенном к Вам уважении.

М. Литвинов

2. НОТА
ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ
ДАНИИ И ИСЛАНДИИ В СССР
ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
М. М. ЛИТВИНОВУ

Москва, 25 мая 1927 г.

Милостивый государь,

Ввиду желания Правительства Исландии и Правительства Союза Советских Социалистических Республик установить тесные торговые взаимоотношения между Исландией и Союзом Советских Социалистических Республик, имею честь сообщить Вам, что Исландское Правительство готово предоставить во всех отношениях, при условии взаимности, товарам и судам Союза, а также гражданам и юридическим лицам Союза те же самые права, привилегии и преимущества в Исландии, какие предоставлены или могут быть предоставлены Исландией товарам, судам, гражданам или корпорациям всякой другой страны.

* См. т. VI, прим. 61.

Предыдущий пункт не будет применяться в отношении:

а) прав, привилегий и льгот, предоставленных одной из сторон исключительно тем странам, которые признали де-юре Правительство Союза до 14 февраля 1924 г.;

б) специальных преимуществ, предоставленных Союзом пограничным с Союзом азиатским государствам;

в) прав каботажного плавания.

Ввиду отношений, существующих между Исландией и Данией на основе акта о датско-исландском союзе от 30 ноября 1918 г., подразумевается, что предыдущие постановления не дают Союзу Советских Социалистических Республик прав требовать для себя тех специальных выгод, какие были или могут быть впредь предоставлены Исландией Дании.

Граждане и юридические лица одной из сторон будут иметь свободный доступ к судам другой страны как в качестве истцов, так и в качестве ответчиков, равно как и к властям.

Обязательства, содержащиеся в настоящей ноте, войдут в силу немедленно и будут сохранять свою силу до тех пор, пока одной из сторон не будет объявлено об отказе от них с предупреждением за 6 месяцев.

Примите, милостивый государь, уверения в моем совершенном к Вам уважении.

Торп-Педерсен

Ноты печат. по арх. Опубли. в «Собрании законов...», отд. II, № 32, 16 августа 1927 г., стр. 745—746.

134. Нота Полномочного Представителя СССР в Персии Заместителю Министра Иностранных Дел Персии Пакревану

25 мая 1927 г. № 477

Господин Министр,

В личных беседах с Вами и с руководителями 2-го департамента я и гр. Славуцкий имели честь привлекать Ваше внимание к ненормальному положению водного вопроса в Чаача и в районах других пограничных между Персией и ТССР* речек.

Несмотря на данные мне успокоительные ответы, к сожалению, положение в этих районах с каждым днем обостряется. По полученным мною сегодня сведениям, отпуск воды на советскую территорию по речкам Чаача, Казганчай (Зенгинанлу), Дахсу и Арчиньян производится самым ненормальным образом, в полном противоречии с заключенным между

* Туркменской ССР.

обеими сторонами водным соглашением*. По всем этим речкам едва отпускается одна шестая часть, в то время как точно предусмотренные соглашением доли воды, падающие на советскую территорию, значительно больше.

Это грубое и совершенно произвольное нарушение водного соглашения началось еще с апреля месяца, что явилось причиной сокращения советскими крестьянами посевной площади и приостановки обработки части полей.

По сведениям Правительства СССР, недоотпуск воды в настоящее время грозит даже имеющимся сокращенным посевам.

Недоотпуск воды в течение последних двух месяцев уже нанес огромные убытки хозяйству советских пограничных жителей, и непринятие решительных мер угрожает привести к полному разорению такового и усугубить напряженность положения в пограничной полосе, которая вызывает серьезное беспокойство советских властей.

Протестуя самым энергичным образом против нарушения водоразграничительного соглашения и возлагая всецело ответственность за наносимые советскому хозяйству убытки на Персидское Правительство, честь имею просить отдать срочные распоряжения к немедленному отпуску воды по указанным речкам в точном соответствии с водоразграничительным соглашением.

В ожидании Вашего любезного и срочного ответа прошу принять уверения в моем глубоком к Вам, господин Министр, уважении.

Чрезвычайный Посол СССР
К. Юрнев

Печат. по арх.

В ответной ноте Пакревана от 21 июня 1927 г. № 3142/1322 на имя К. К. Юрнева говорилось:

«До получения Вашей ноты за № 477 относительно положения пограничных вод Хорасана Министерство Иностранных Дел уже приняло меры и потребовало нужные объяснения; согласно ответу, полученному из Министерства финансов, в текущем году вода в реках пошла на убыль. Выяснилось, что со стороны персидских крестьян никаких действий, противоречащих договору, не предпринималось. Тем не менее дано строгое распоряжение о том, чтобы специальный чиновник спешно расследовал на месте это дело и произвел надлежащие осмотры.

По получении Вашей ноты вновь послано соответствующее распоряжение, и я надеюсь, что сторонами не будет предпринято каких-либо действий, противоречащих договору о пограничных водах, и что крестьянам не будет učinено беспокойств».

---

* См. т. IX, прил. 5.

135. Заявление Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова представителям советской печати

26 мая 1927 г.*

В ответ на многочисленные запросы по поводу решения великобританского кабинета министров о разрыве англо-советских отношений заместитель народного комиссара иностранных дел М. М. Литвинов заявил представителям советской печати нижеследующее:

1. Решение великобританского правительства о разрыве дипломатических и экономических отношений с СССР не является случайным, неожиданным событием, связанным с налетом на «Аркос»** и мнимой нелояльностью советских торговых организаций. Это решение надо считать логическим завершением той антисоветской политики, которую нынешнее консервативное правительство повело с того дня, когда оно, обманув своих избирателей путем подложного документа***, пришло к власти. Основывая программу своей политики на беспощадной борьбе с рабочим классом Англии и на порабощении Китая, Индии, Египта и других стран, консервативное правительство не могло мириться с существованием рабоче-крестьянского правительства, не скрывающего своего сочувствия к классовой борьбе пролетариата и к национальному движению угнетенных народностей. Стремление к сокрушению во что бы то ни стало Советского государства заняло поэтому центральное место в деятельности великобританского консервативного правительства. За все время своего существования оно не прекращало антисоветских интриг, имевших целью изолировать Советский Союз, ослабить его, чтобы с тем большим успехом его уничтожить. Если оно медлило до сих пор с разрывом, то лишь потому, что оно рассчитывало найти себе союзников для общего нападения на наш Союз. Когда эта надежда не оправдалась, великобританское правительство решило самостоятельно и открыто напасть на СССР, опять-таки надеясь, что это послужит сигналом для таких же выступлений со стороны других государств.

2. Разрыв дипломатических отношений с СССР и создание угрозы войны вполне гармонируют и с общей политикой великобританского правительства, состоящей в натравливании и вооружении одних стран против других, в недопущении стабилизации мира и спокойствия как в Европе, так и в других частях света. Роль этого правительства в Египте, Китае и, наконец, в деле разрушения англо-советских политических и

* Дата опубликования.

** См. док. № 120, 123, 126, 139, 152.

*** См. т. VII, док. № 242, 245, 275, 291 и т. VIII, док. № 2.

экономических связей настолько ясна всем и каждому, что останавливаться на ней мне не приходится. Сэр Остин Чемберлен сам неоднократно заявлял, что разрыв англо-советских отношений таит в себе опасность нарушения всеобщего мира. Осуществляя этот разрыв, носитель нобелевской премии мира должен теперь признать, что опасность войны не только не беспокоит его, но и желательна ему и входит в политические расчеты его правительства. Разрыв дипломатических отношений нельзя рассматривать иначе, как форсированную подготовку войны, ибо иной цели разрыв преследовать не может и являлся бы абсурдом с точки зрения интересов самой Англии. Не может же разрыв преследовать лишь цель лишения английской промышленности советских многомиллионных заказов, английского потребителя — дешевого сырья, увеличения безработицы и освобождения Советского правительства от всяких обязательств в отношении Англии.

Совершенно несомненно, что все происшедшее делает невозможным сохранение торговых отношений с Англией. У Советского правительства теперь нет никаких гарантий не только против налетов и выемок торговой корреспонденции, но и против других насилий, вплоть до конфискации товаров наших государственных организаций. Не сможет продолжать свои операции и «Аркос», поскольку он свою торговую деятельность развивал за счет продажи товаров государственных советских органов и покупки по их поручению и за их счет товаров английского происхождения.

Этого давно добивалось английское правительство. Этого оно добилось, сделав фактически невозможным сохранение торговых отношений и взяв на себя всю ответственность за их прекращение. Чрезвычайно характерным является тот факт, что налет на «Аркос» и торговую делегацию был произведен на другой день после заключения соглашения с «Мидленд банком»* о финансировании в размере 10 млн. ф. ст. советских заказов английским заводам, соглашения, открывавшего дальнейшие перспективы быстрого развития хозяйственных отношений между обеими странами.

3. В свете отмеченных мною фактов совершенно смехотворными и неубедительными являются вчерашнее выступление г. Болдуина в палате общин и его попытка оправдать разрыв разворачиванием какой-то кинематографической ленты, в которой фигурируют все элементы хорошего американского кинобоевика. Кто станет сомневаться после речи г. Болдуина в том, что разрыв не является результатом налета, а что самый налет был предпринят для подготовки разрыва? Ведь г. Болдуину не удалось оправдать налет даже с чисто полицейской точки зрения. Он должен был признать, что

* См. док. № 115.

мифически пропавший документ, в поисках которого английская полиция предприняла свою шумную и грозную экспедицию, в помещении торговой делегации найден не был. Таким образом, г. Болдуин самолично признал, что г. Хикс систематически обманывал общественное мнение Англии, обосновывая налет этим документом. Провалившись на этом центральном пункте, имеющем катастрофические для дела мира последствия, г. Болдуин жалким и недостойным образом цепляется теперь за якобы найденные другие «документы». Но и тут он не мог также сообщить об обнаружении каких-либо документов, которые компрометировали бы деятельность торговой делегации. Нельзя же в самом деле серьезно говорить о каких-то частных письмах, якобы вытащенных из карманов некоторых сотрудников, если даже это сообщение полиции соответствует действительности, в чем, конечно, помня о «письме Зиновьева», позволительно сомневаться. Если бы даже было доказано, что тот или иной сотрудник «Аркоса» или торговой делегации вел «преступную» переписку с профсоюзами или другими рабочими организациями, то разве за него может нести ответственность учреждение, в котором он работает? Ведь кроме главы торговой делегации, никто из сотрудников делегации, а тем более «Аркоса», никаким иммунитетом не пользуется, неся полную личную ответственность за свою личную деятельность. Выворачивать их карманы полиция могла и вне помещения делегации и, обнаружив «преступные» документы, поступать с ними по закону. Форин офису хорошо известно, что наше полпредство и торговая делегация в Лондоне, как и в других местах, отбирают от всех сотрудников подписку в том, что они под страхом увольнения и привлечения к ответственности обязуются строго соблюдать законы страны пребывания, не вмешиваться во внутренние дела и не вести никакой пропаганды. Если какой-либо сотрудник без злого умысла или с провокационной целью нарушает взятые им на себя обязательства, то торговая делегация, конечно, за это отвечать не может.

4. Что же касается обвинения торговой делегации в шпионаже, то я должен это отвергнуть как злостную инсинуацию. Налет не доказал этого обвинения. Если английской полиции, как г. Болдуин утверждает, были известны сотрудники торговой делегации, занимающиеся шпионажем, то спрашивается, почему полиция не привлекает их к ответственности и не предает суду. Она не привлекает их по той простой причине, что отсутствуют какие бы то ни было доказательства и обвинение выдвинуто без всякого основания. Нужно, однако, обладать особой беззащитностью, чтобы, приписывая шпионаж советским органам, тут же признать, что само великобританское правительство организует шпионаж, занимаясь добыванием секретных «документов» Советского правительства. По-видимому, г. Болдуин смешивает деятельность английского

общества «Аркос» с операциями известной английской торговой фирмы в Париже, недавно уличенной в шпионской работе против Франции.

5. Чувствуя слабость своей позиции и невозможность оправдать налет на торговую делегацию и нарушение тем самым торгового соглашения 1921 г. *, г. Болдуин призвал себе на помощь какие-то новые документы неизвестного происхождения, которые к налету на «Аркос» во всяком случае никакого отношения не имеют. Поскольку он опять коснулся деятельности г. Бородина, то, вопреки его сообщению в парламенте, я должен еще раз заявить, что г. Бородин на службе Советского правительства не состоит, ни в каких официальных отношениях с ним не находится и что соответственное заявление мое ** и т. Розенгольца я полностью поддерживаю.

6. Этими мелкими «фактами» и «документами», изобретенными ad hoc ***, г. Болдуин всемерно стремится скрыть основной политический факт нападения на учреждения СССР, разрыва сношений и прямой угрозы миру. Такими фактами не удастся г. Болдуину заслонить столь крупное событие, каким является разрыв дипломатических отношений и подготовка новой войны. Наша страна сделает отсюда логические выводы и примет все меры к тому, чтобы она не была застигнута врасплох. Другие страны, которые Англия будет пытаться увлечь за собой по тому же пути нарушения мира и создания хаоса во всем мире, должны знать, в какую преступную авантюру их втягивают. Со своей стороны Советское правительство будет еще зорче прежнего следить за всеми хитросплетениями и махинациями воинственной дипломатии английского правительства, чтобы отражать и предупреждать подготовляемые против него удары всеми находящимися в его распоряжении средствами и всеми мерами защищать дело мира.

*Печат. по газ. «Известия» № 118 (2052),
26 мая 1927 г.*

136. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Италии в СССР

27 мая 1927 г. № АРМ,672

Народный Комиссариат по Иностранным Делах свидетельствует свое почтение Итальянскому Королевскому Посольству и в дополнение к ноте № 518 от 21 апреля с. г. ⁴⁶ имеет честь уведомить, что Высший Совет Народного Хозяйства Союза с благодарностью принимает любезное

* См. т. III, док. № 344.

** См. док. № 26.

*** — для этой цели (лат.).

приглашение Национальной организации шелководов на второй Европейский конгресс шелководов в Милане и делегирует на названный конгресс своим представителем члена шелководческой секции проф. Россинского.

Печат. по арх.

Эта нота явилась ответом на ноту посольства Италии в СССР от 15 апреля 1927 г. № 1235, в которой говорилось:

«Свидетельствуя свое почтение, Итальянское Королевское Посольство доводит до сведения Народного Комиссариата Иностранных Дел, что 3, 4, 5 и 6 июня в Милане, в замке Сфорцеско, состоится второй Европейский конгресс шелководов.

Национальная организация шелководов желала бы видеть СССР в числе наций, принимающих участие в упомянутом конгрессе, и Королевское Посольство оставляет за собой право тем же по получении им извещения о решении советских шелководческих организаций переслать Народному Комиссариату детальную программу конгресса.

Королевское Посольство между тем извещает, что членская карточка будет стоить 100 итал. лир и что она дает право на получение 50% скидки стоимости железнодорожного билета и других льгот, предоставляемых Итальянским Правительством».

137. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому

27 мая 1927 г.

Хэй* приходит сегодня осведомляться, как мы расцениваем положение, создавшееся после разрыва с Англией**. Изложив ему нашу точку зрения, я, между прочим, несколько раз подчеркивал, что мы не ожидаем изменения отношений со стороны Франции, что на этот счет мы получили и от Пуанкаре и от Бриана соответственные заверения*** и что не приходится также ожидать каких-либо каверз со стороны Италии, которая будет стремиться получить свою долю наших заказов, предназначенных для Англии. Влиянию Англии могут скорее поддаться некоторые мелкие государства, не способные к сопротивлению. Хотя Англия, несомненно, будет стремиться к нашей изоляции и даже к войне, но она натолкнется на значительные затруднения, и этот процесс потребует продолжительного времени. На ближайшее время мы никаких опасений не имеем. Сообщаю для сведения.

Литвинов

Печат. по арх.

* Советник посольства Германии в СССР.

** См. док. № 135, 139, 152.

*** См. док. № 131.

138. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Грени в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

27 мая 1927 г.

Беседа с Михалакопулосом. Англия разрывом отношений с нами, по его мнению, не подготавливает войны, но готовит экономическую изоляцию СССР. По-видимому, Франция за компенсацию обязалась последовать примеру Англии. Война психологически и экономически Европе не под силу.

Договорились, что передам ответный меморандум * в течение первой декады июня Заимису, который будет замещать министра иностранных дел в течение 3 недель его пребывания в Женеве. Никаких изменений в улучшении отношений к нам со стороны Михалакопулоса я не заметил.

А. Устинов

Печат. по арх.

139. Нота Правительства СССР Правительству Великобритании **

28 мая 1927 г. № 233/ч

Сэр,

Имею честь просить Вас передать вашему Правительству нижеследующее:

Советское Правительство ознакомилось с содержанием врученной вчера г. Розенгольцу ноты, в которой сообщается о расторжении Великобританским Правительством торгового соглашения 1921 г. *** и о приостановлении дипломатических отношений между СССР и Великобританией.

Это решение не было неожиданностью для Советского Правительства. Оно давно уже знает, что разрыв отношений с СССР подготовлялся всей политикой нынешнего Британского консервативного Правительства, отклонявшего все предложения Советского Правительства об урегулировании взаимоотношений путем переговоров.

Советское Правительство еще раз решительно отвергает все обвинения в нарушении им когда бы то ни было торгового соглашения 1921 г. как совершенно бездоказательные и ни на чем не основанные. Единственным источником этих обвинений.

* См. док. № 164.

** Вручена заместителем народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвиновым временному поверенному в делах Великобритании в СССР Питерсу.

*** См. т. III, док. № 344.

как это неоднократно было установлено с полной неопровержимостью, являются недобросовестная информация, почерпнутая из подозрительнейших белоэмигрантских источников, и подложные документы, которыми Британское Правительство охотно оперировало на всем протяжении существования отношений между ним и Советским Правительством. Безрезультатность обыска Торговой делегации, производившегося с максимальной тщательностью в течение нескольких суток, является наубедительнейшим доказательством лояльности и корректности официальных агентов СССР. Советское Правительство с презрением проходит мимо инсинуаций британских министров о шпионаже Торговой делегации и считает ниже своего достоинства отвечать на них.

Советское Правительство констатирует, что Британское Правительство не имело никаких законных оснований как к первому нарушению торгового соглашения 1921 г., выразившемуся в полицейском налете на экстерриториальное помещение советских официальных агентов*, так и ко вторичному нарушению, заключающемуся в расторжении этого соглашения без предусмотренного им 6-месячного предупреждения.

Для всего мира совершенно ясно, что основной причиной разрыва является поражение политики консервативного Правительства в Китае и попытка прикрыть это поражение диверсией в сторону Советского Союза, а ближайшим поводом — желание Британского Правительства отвлечь общественное внимание от безуспешности бессмысленного полицейского налета на «Аркос» и Торговую делегацию и вывести британского министра внутренних дел из того скандального положения, в которое он попал благодаря этому налету.

Народы Советского Союза и их Правительство не питают никакой вражды к народам Британской империи, с которыми они хотели поддерживать нормальные и дружественные отношения. Таково же, несомненно, желание народов Британской империи. Но этих нормальных отношений не хотело и не хочет нынешнее Британское Правительство, стремившееся с первого же дня своего существования к поддержанию отношений с СССР в состоянии постоянной напряженности и к их дальнейшему обострению. Британское Правительство системе нормальных отношений предпочитает систему насилия и вражды. Оно решилось на разрыв дипломатических отношений, за который оно должно принять на себя всю ответственность, отдавая себе полный отчет в том потрясении, которое этот разрыв неизбежно внесет в существующие политические и экономические международные отношения. Оно не могло не сознавать, что разрыв увеличит экономический хаос, не изжитый еще Европой после мировой войны, и что он нанесет крупный

---

* См. док. № 120, 123, 126, 135.

удар делу мира. Оно решилось, однако, на этот акт, жертвуя интересами широких масс Британской империи и даже британской промышленности.

Советское Правительство принимает к сведению этот акт в полном убеждении, что он будет осужден не только трудящимися, но и всеми прогрессивными элементами всего мира. Оно вместе с тем выражает уверенность в близости того времени, когда британский народ найдет возможность беспрепятственного осуществления своих стремлений к миру и к установлению нормальных дружеских отношений с народами Советского Союза.

Примите, господин Поверенный в Делах, уверение в моем совершенном почтении и уважении.

М. Литвинов

*Печат. по арх. Огубх. в газ. «Известия»
№ 121 (3255), 23 мая 1927 г.*

В упоминаемой ноте правительства Великобритании, врученной 27 мая 1927 г. министром иностранных дел Великобритании О. Чемберленом временно поверенному в делах СССР в Великобритании, говорилось:

«Недавний обыск, произведенный полицией в помещениях общества «Аркос лимитед» и Российской торговой делегации, окончательно доказал, что из дома № 49, расположенного на улице Мургейт, направлялись и осуществлялись как военный шпионаж, так и подрывная деятельность на всей территории Британской империи. Полиция не обнаружила сколько-нибудь заметного разграничения комнат или функций между членами Торговой делегации и сотрудниками «Аркоса». Обыск обнаружил, что обе организации оказались причастными к антибританскому шпионажу и пропаганде.

2. Однако дело этим не ограничивается. Ваше Правительство и Вы сами узнаете послания, которые были прочитаны во вторник Премьер-Министром в палате общин⁶⁰. Я хотел бы напомнить Вам, что Ваша собственная телеграмма⁶¹, в которой Вы просите материалы, могущие дать Вам возможность поддержать политическую кампанию в Англия, направленную против Правительства Его Величества, была отправлена через несколько недель после предупреждения, сделанного вашему Правительству в моей ноте к Вам от 23 февраля текущего года*. В этой ноте приводились конкретные примеры антибританской пропаганды и содержалась просьба о прекращении такой пропаганды.

3. Правительство Его Величества надеялось, что Советское Правительство воспользуется этой возможностью, предоставленной ему в соответствии с содержанием ст. XIII торгового соглашения, чтобы «представить объяснение либо исправить допущенное нарушение». Оно не сделало ни того, ни другого. Наоборот, враждебность Советского Правительства наряду с подрывной пропагандой, проводившейся связанными с ним организациями — Российской коммунистической партией и III Интернационалом — как в самом Соединенном Королевстве, так и в британских заморских территориях, беспрепятственно продолжалась и достигла кульминационного пункта в акте злоупотребления дипломатическими привилегиями, проявившемся в Вашей попытке вмешательства во внутренние дела Англии.

* См. стр. 60.

4. Как я уже предупреждал Вас в моей ноте от 23 февраля текущего года, существуют пределы терпения Правительства Его Величества и английского общественного мнения, и эти пределы теперь достигнуты. Ввиду изложенных выше фактов Правительство Его Величества в Великобритании должно теперь считать себя, в соответствии с постановлением абзаца 3 ст. XIII торгового соглашения от 16 марта 1921 г., свободным от обязательств, налагаемых этим соглашением. Привилегии, предоставленные г. Хинчжуку и его помощникам в соответствии с соглашением, вследствие этого отменяются, и я должен просить об их отъезде из Англии.

5. Правительство Его Величества, вынужденное предпринять такой шаг по причинам, изложенным выше, не желает, однако, вмешиваться в нормальное течение законной англо-русской торговли и не будет ввиду этого ставить никаких препятствий на пути действительной торговли между двумя странами. Оно не будет возражать против продолжения законных коммерческих операций общества «Аркас лимитед» на тех же условиях, какие применяются к другим торговым организациям в Англии; для этой цели оно готово разрешить определенному числу русских сотрудников общества, имена которых будут сообщены Вам, остаться в Англии при условии, что эти сотрудники будут подчиняться законам страны и ограничат свою деятельность законной торговлей. Однако Правительство Его Величества не может терпеть присутствия здесь привилегированной организации, которая под покровом мирной торговли ведет шпионаж и интриги против страны, в которой она учреждена.

6. Наконец, Правительство Его Величества решило, что оно не может больше поддерживать дипломатических отношений с Правительством, допускающим и поощряющим такое положение вещей, которое было обнаружено. Существующие отношения между двумя Правительствами настоящим прекращаются, и я должен просить Вас о том, чтобы Вы сами и ваш персонал оставили территорию Англии в течение ближайших 10 дней. Я даю указания представителю Его Величества в Москве покинуть Россию вместе с его персоналом, и я был бы рад, если бы Вы просили ваше Правительство предоставить ему, г. Престону* в Ленинграде и г. Пейтону* во Владивостоке необходимые условия для отъезда как их самих, так и их сотрудников.

7. Соответствующие приготовления, подробные данные о которых будут Вам сообщены в надлежащее время, будут сделаны для отъезда из Англии Вас самих и вашего персонала, а также русских членов Торговой делегации».

---

2 июня 1927 г. О. Чемберлен вручил временному поверенному в делах СССР в Великобритании ноту № 2565/2414/38 следующего содержания:

«Выполняя выраженное Правительством Его Величества в Канаде желание, сообщаю Вам, что соглашения, обусловленные нотами, которыми обменялись между собою граф Бальфур и г. Берин 3 июля 1922 г.**, рассматривается названным Правительством как утратившее силу. Ввиду этого постановления заключенного 16 марта 1921 г. соглашения между Правительством Соединенного Королевства и Российским Советским Правительством впредь не будут применяться к доминиону Канада и не будут в дальнейшем определять взаимоотношения между Канадой и Россией. Правительство Его Величества в Канаде согласно тем на менее продолжать действие льгот для обычной торговли между Канадой и Советским Союзом».

---

* Члены миссии Великобритании в СССР, выполнявшие консульские функции.

** См. т. V, док. № 200

140. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Персии в СССР

28 мая 1927 г. № ВВ/418

В свое время Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м в интересах урегулирования пограничных конфликтов, связанных с бандитизмом, контрабандой и тому подобными явлениями, нарушающими спокойствие приграничной полосы, имел честь поставить перед Персидским Правительством вопрос об организации института пограничных комиссаров. К сожалению, до настоящего времени этот вопрос не нашел окончательного разрешения, хотя со стороны Союза предприняты все необходимые шаги для этого. Однако положение в пограничной полосе продолжает оставаться глубоко ненормальным и требует своего скорейшего урегулирования. Действительно, Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м считает достаточным привести некоторые факты за один месяц сего года и на одном лишь участке границы ССР Азербайджана с Персией в районе Джебраильского и Сальянского уездов. За март месяц в этих уездах переходящими из Персии бандами было совершено на территорию Советского Азербайджана 17 вооруженных налетов.

3 марта с. г. в районе Джебраильского уезда на участке «Шахсевен» вооруженной персидской бандой численностью в 7 человек был совершен налет на пастухов. Бандиты, отобрав трех верблюдов, перешли на персидскую территорию. Та же банда 7 марта на том же участке произвела вторично налет на кочевку Таги-беклю и угнала принадлежащий советским гражданам скот — двух быков и одну корову.

7 марта с. г. в Джебраильском уезде, в районе кочевки Забруджан, вооруженной персидской бандой совершен налет на пастухов. Бандиты угнали 15 голов крупного рогатого скота и пять лошадей и скрылись через реку Аракс на территории Персии в кочевках Чаджимт.

10 марта с. г. в Джебраильском уезде вооруженной персидской бандой из жителей персидской кочевки Пирвантлу Алхазы Хатула-оглы, Наджар-хана Магерлам-оглы, Исмаила Искандер-оглы, Джафара Рустам-оглы с пятью другими бандитами был совершен налет на советское селение Караюкдеклю, причем угнаны две лошади и два верблюда и унесены домашние вещи, принадлежащие гражданам указанного села Джабир и Харем Бегляр Оглыевым. Подобные же налеты совершены 13 марта персидской бандой, состоящей из бандитов Хан Али Багиш-оглы, Дадаша Абас-оглы и 14 персидских жителей из кочевки Кулу-беклю, на селение Арытлу Джебраильского уезда. Та же банда устроила 15 марта налет на село Горадись Джебраильского уезда.

13 марта банда из жителей персидского селения Исканят по имени Теймур Махмуд-оглы, Сурхади Низа Кучу-оглы, Мавлуш Наджар Кули-оглы, Мехти Исмаил-оглы, Абюдийль Шахкельди-оглы и Имам Кулу Ибрагим-оглы напала на селение Вейсабит и учинила ограбление. 25 марта банда под командой Кябила Касум-оглы в числе 7 конных человек в районе развалин Меджеванского моста перешла на советскую территорию в Джебранльском уезде с целью грабежа.

11 марта банда из персидского селения Карабазлу в составе Гумбата Али, Ибрагима Салман-хана-оглы, Азеларамы Мехти Али-оглы, Али Насир-оглы, Ахмед-хана и трех неизвестных напала на советскую кочевку Кяримли и угнала двух верблюдов.

На Белясувардском участке Сальянского и Ленкоранского уездов были налеты банд со стороны Персии 1, 11, 12 и 15 марта. В нападениях участвовали жители персидского селения Кето Бек по имени Папах Бек-оглы, Уэлба Абдул Хасан-оглы, а также Шафи и Наруш.

Несмотря на участвовавшие налеты персидских банд на территорию Азербайджанской Социалистической Советской Республики, со стороны персидской пограничной охраны никаких мер не принимается, а, наоборот, отмечается явное покровительство бандитам. Так, персидские власти селения Худаферин отказались принять составленный советской пограничной охраной акт об ограблении, совершенном персидской бандой, мотивируя отказ тем, что бандиты происходят не из их района. Между тем доподлинно известно, что бандиты происходили из района Худаферина.

По имеющимся сведениям, персидская банда в составе Азиза Магомед-оглы, Фейруша Мусала, Намаза Магомед-оглы, Джемшуда Агалар-оглы и 13 неизвестных угнала 23 марта из селения Муганлу Джебранльского уезда 28 верблюдов, заранее заручившись согласием персидского хана Алвеша, который проживает в персидской кочевке Кепклы. После ограбления вышеуказанная банда скрылась в персидской кочевке в районе селения Казакенд.

Из вышеприведенных далеко не всех случаев нападений персидских бандитов на советскую территорию Чрезвычайное Посольство Персии, без сомнения, усмотрит также нежелательное поведение персидских пограничных властей, не принимающих никаких мер для ликвидации бандитизма со стороны территории Персии. Народный Комиссариат по Иностранным Делах полагает необходимым в интересах действительной ликвидации бандитизма на границе Персии с Азербайджанской ССР скорейшее разрешение вопроса о назначении обеими сторонами пограничных комиссаров*.

* См. док. № 200.

Одновременно Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м просит о расследовании приведенных в ноте случаев нападений персидских бандитов на территорию Союза Советских Социалистических Республик, о возвращении скота, верблюдов, лошадей и награбленных вещей, и в случае, если что-либо из похищенного не может быть возвращено, о возмещении стоимости награбленного деньгами.

О принятых Чрезвычайным Посольством Персии и Персидским Правительством мерах по существу вышеназванного Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м ожидает срочного сообщения Чрезвычайного Посольства Персии.

Печат. по арх.

11 июня 1927 г. посольство Персии в СССР направило НКВД СССР ноту следующего содержания:

«В ответ на вербальную ноту Народного Комиссариата по Иностранным Дела́м от 28 мая 1927 г. за № ВВ/418 Чрезвычайное Посольство Персии имеет честь сообщить нижеследующее.

Министерство Иностранных Дел Персии совершенно согласно с предложением Народного Комиссариата по Иностранным Дела́м о необходимости организации института пограничных комиссаров. В настоящее время уже ведутся в Тегеране переговоры с Полномочным Представительством Союза Советских Социалистических Республик относительно резиденции Советского Комиссара в Атреке, и вопрос остановился лишь за выбором места пребывания г. Комиссара в бесспорно советском пункте, так как назначенное для этой цели Полномочным Представительством поселение Чагли относится к числу спорных мест, почему Персидское Правительство и просило Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик о выборе другого.

Лишь только такой пункт будет указан, Министерство Иностранных Дел Персии немедленно даст свое согласие на учреждение в Атреке пограничного комиссарства, и соответствующий проект договора будет представлен в Совет Министров и затем в парламент.

Что же касается до приведенных в названной выше ноте случаев пограничных нападений, то в согласии с просьбой Народного Комиссариата по Иностранным Дела́м содержание ее уже сообщено Министерству Иностранных Дел Персии, и Чрезвычайное Посольство Персии, получив ответ, не замедлит довести его до сведения Народного Комиссариата по Иностранным Дела́м».

141. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Японии в СССР

28 мая 1927 г. № 5134/ч

На ноту № 91 от 23 августа 1926 г. Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м имеет честь сообщить Посольству, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик продолжает оставаться на своей точке зрения относительно бесспорной принадлежности Союзу ССР катера «Мукомол».

изложенной в имевшей место переписке с Посольством*. В доказательство правильности позиции, занимаемой Союзным Правительством в этом вопросе, Народный Комиссариат позволяет себе препроводить Посольству копию протокола народного суда 1-го участка Николаевского-на-Амуре округа от 1 марта 1927 г.**, содержащего в себе свидетельские показания, подтверждающие факт увода японскими властями в бытность их на Сахалине вышеназванного катера.

Народный Комиссариат имеет честь уведомить Посольство Японии, что Правительство Союза оставляет за собой право вернуться к данному вопросу при эвентуальном урегулировании взаимных претензий Союза ССР и Японии.

Печат. по арх.

На эту ноту посольство Японии в СССР ответило нотой от 9 июня 1927 г. № 52 следующего содержания:

«Японское Посольство имеет честь подтвердить получение вербальной ноты Народного Комиссариата по Иностранным Делам за № 3134 от 28 мая, в которой Комиссариат выражает свое намерение сохранить за собой право возвратиться к вопросу о паровом катере «Мукомол» в случае урегулирования между Японией и Советским Союзом вопроса, относящегося к их взаимным претензиям.

Японское Посольство, однако, может лишь повторить то, что оно уже пояснило в своей вербальной ноте за № 91 от 23 августа прошлого года, и, отставив результат расследования, тщательно произведенного японскими военными и военно-морскими властями относительно якобы нахождения упомянутого парового катера в Александровске, оно не имеет возможности изменить своего мнения о том, что передача имущества, обусловленная в детальном соглашении о передаче управления и об окончании военной оккупации Северного Сахалина, так же как и в протоколе, касающемся передачи военных судов и имущества, подписанном представителями обеих стран в Александровске 1 мая 1925 г., была совершена в то время раз и навсегда, так что не имеется оснований к возбуждению новых притязаний в отношении указанного парового катера».

142. Телеграмма неофициального Представителя СССР в США в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

29 мая 1927 г.

Государственный департамент торжествует в связи с разрывом Англией отношений с СССР, усматривая оправдание своей позиции. Сенатор Бора в оценке событий в Англии считает общее положение весьма тревожным, однако не предвидит осложнений здесь.

Сквирский

Печат. по арх.

* См. т. VIII, прим. 38.

** Не публикуется.

143. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Мексике в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

29 мая 1927 г.

27 мая была у министра иностранных дел. Он сообщил, что вчера поверенный в делах Англии в Мексике Келли приехал к нему будто сообщить, что найдены весьма компрометирующие нас документы. Министр ответил, что он весьма польщен доверием и сообщением о делах, которые собственно Мексики не касаются, добавив мне: «Англия хочет, чтобы мы следовали ее примеру». В прессе тон пока сдержанный в связи с наличием цензуры. Я думаю, что это — не без воздействия правительства.

Заявив об отъезде в отпуск, простилась весьма дружелюбно.

Коллонтай

Печат. по арх.

144. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Греции с Заведующим политическим департаментом Министерства Иностранных Дел Греции Ксидакисом

29 мая 1927 г.

Сегодня около 12 час. дня явился ко мне Ксидакис (по титулу «министр» и по должности заведующий отделом МИД), назначенный для ведения со мною переговоров о соглашении (т. е. фактически о дополнительных нотах). Присидел около двух часов.

С самого начала Ксидакис заявил, что он еще никаких «инструкций» от министра не получил, так как министр, занятый сейчас урегулированием периодических министерских кризисов, совершенно неуловим, да и сам Ксидакис по горло занят переговорами о торговом соглашении с югославской делегацией. Михалакопулоса он непременно повидает до отъезда последнего в Женеву, а сам Ксидакис разгрузится к 8—10 июня и сможет тогда вплотную заняться нашим вопросом, по поводу которого он не в курсе дел. Ксидакис подчеркнул, что он явился ко мне по своей личной инициативе, чтобы сконтактироваться и узнать от меня, в чем дело, высказанные им мнения он просил считать «личными».

Передаю результаты, к которым привел двухчасовой разговор.

1) Был проанализирован весь пройденный этап — до и после заключения таможенно-тарифного соглашения*.

* См. т. IX, док. № 193.

2) Были установлены рамки, в которых будут протекать наши переговоры: апрельский меморандум греческого правительства* и наш ответный меморандум**, который я обязался перед Михалакопулосом представить Заимису до 10 июня с. г.

3) Ксидакис с особенной настойчивостью подчеркивал необходимость приступить к проработке окончательного торгового договора (с этого началась и этим кончилась беседа); итог этой части беседы свелся к тому, что, поскольку ныне действующее соглашение после урегулирования стоящих перед нами вопросов будет находиться в действии еще в течение года, необходимо за этот год подготовить торговый договор, который заменит ныне действующее соглашение. Ксидакис не знает будто бы отношения греческого правительства к этому вопросу, но думает, что оно именно таково, и если Советское правительство не возражает, то за это дело надо взяться, включив в торговый договор вопросы, затронутые ныне действующим соглашением, и дополнив консульской конвенцией, ветеринарной конвенцией и пр.; Ксидакис сказал после моих реплик дословно следующее: «Итогом настоящих переговоров по поводу ноты о торгпредстве должна явиться постановка вопроса о торговом договоре; Вы должны уехать в отпуск с разработанной программой вопросов, которые обе стороны желали бы включить в торговый договор, и по Вашем возвращении в октябре из отпуска мы могли бы уже приступить к переговорам о торговом договоре».

4) Ксидакис несколько раз подчеркивал, что он, как мне это должно быть известно, «враг» настоящего соглашения и сторонник торгового договора.

5) Много было уделено внимания вопросу о кампании в прессе, в частности вчерашнему выпаду по адресу торгпредства в «Пройа», «Катимернии» и в сегодняшних газетах, опирающихся на вчерашние «разоблачения» этих двух газет («Элефтерос логос», «Скрипи», «Этнос» и др.)***. Я дал понять Ксидакису, что, наученные английским опытом, мы не допустим какого-либо попустительства со стороны греческого правительства подобной провокации. Греческое правительство должно действовать в каждом случае расследованием и категорическим опровержением, обеспечивая нормальную обстановку деятельности торгпредства и начинающихся переговоров.

По этому поводу Ксидакис заметил, что «беда» поведения греческой прессы в том, что ее «пакости» метят не столько в нас, сколько в различные партийные группировки, которые

* См. док. № 105 и стр. 178.

** См. док. № 164.

*** См. док. № 149, 151.

стремятся «ущемить» своих политических противников. Я же указал, что пресса может говорить что угодно, но что правительство со своей стороны обязано отгораживаться и нас ограждать от провокации. Иначе никакие нормальные отношения невозможны.

В заключение я собирался позондировать у Ксидакиса насчет вопроса об аннулировании взаимных претензий, но он торопился и обещал зайти завтра «к чаю», хотя я со своей стороны предлагал нанести ему ответный визит и воспользоваться им для разговора «по интересующему меня лично вопросу».

Впечатление от беседы осталось самое благоприятное: критическое отношение Ксидакиса к таможенно-тарифному соглашению не мешает ему желать урегулирования всплывших ныне вопросов, и с его стороны проскальзывает явное желание сделаться «отцом» будущего нашего торгового договора.

Устинов

Печат. по арх.

145. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Послаником Польши в СССР Патеком

30 мая 1927 г.

Явно и неуклюже стремясь представить состояние переговоров* в наилучшем свете, Патеком начал с подчеркивания варшавских сообщений, что польское правительство пошло в переговорах на ряд уступок. На этот раз он-де получил следующие уступки из Варшавы:

а) польское правительство согласно вычеркнуть из выступления ссылку «на необходимость сохранения мира и существующего положения в Восточной Европе»...** в случае, если мы согласимся в последней статье пакта упомянуть, что пакт вступает в силу лишь после ратификации аналогичных пактов со стороны Латвии, Эстонии и Финляндии;

б) польское правительство согласно поместить определенные «нападения» в протоколе, а не в самом пакте;

в) польское правительство одобрило отказ Патека от 1-го абзаца предложенного им текста последней статьи пакта, в каком абзаце говорилось, что пакт в течение определенного срока остается открытым для присоединения к нему прибалтийских государств.

* См. док. № 4, 29, 37, 72, 80, 90, 104, 125.

** Многоточие в тексте.

Я, конечно, констатировал, что все это не уступки, что обо всем этом было уже достаточно говорено. После этого мы перешли еще раз к постатейному рассмотрению пакта.

Вступление. Патек констатировал, что в общем нет разногласий по тексту вступления. На мой вопрос, можно ли по этому считать предложенный мною последний текст * принятым, Патек ответил, что «положительного ответа» из Варшавы он не имеет, но он надеется при своей ближайшей поездке в Варшаву провести лично принятие нашего проекта.

Статья 1. На предложенное мною последнее определение понятия «ненападения» Патек еще не имеет ответа из Варшавы, что он объяснил тем, что многие работники варшавского мининдела уже в отпуске. Он сам не видит серьезных разногласий по этому вопросу.

Нейтралитет. Патек еще раз в самой категорической форме подчеркнул, что польское правительство никак не может согласиться на включение слова «нейтралитет» в гарантийный договор, но польское правительство благожелательно рассмотрит всякое наше предложение, стремящееся определить описательным образом обязательство нейтралитета без названия самого слова «нейтралитет». От себя Патек горячо приглашал написать как можно более обширное и полное определение этого понятия, заявляя, что он убежден, что сумеет провести его в Варшаве.

Статья 2. Варшава категорически отказывается принять обязательство незаключения враждебных договоров даже в нашей последней формулировке («явно враждебных другой стороне, а также противоречащих формально или по существу настоящему Договору»). Польское правительство заявляет, что такое обязательство создало бы невозможное положение, поскольку каждая из сторон получила бы право контроля над договорами, заключаемыми другой стороной. Могли бы возникнуть споры о толковании таких договоров. Это было бы уменьшением суверенитета Польши, как и нас. К тому же, прибавил Патек, необходима была бы инстанция для толкования споров о том, является ли сомнительный договор противоречащим пакту, а мы отказываемся от арбитража.

Что касается протокола к 2-й статье, то в отношении второго абзаца, относящегося к тайным договорам, Патек сообщил, что получил из Варшавы список неопубликованных Польшей договоров, а именно: 1) соглашение о двойном обложении доходов, заключенное в 1922 г. с Австрией; 2) почтовая конвенция 1923 г., заключенная с Австрией; 3) соглашение о регулировании прав чиновников, заключенное с Германией в 1919 г., и 4) соглашение о передаче власти в уступленных районах, заключенное с Германией в 1919 г.

---

* См. стр. 207.

Патек сказал, что, поскольку Варшава дает ему этот список, из этого надо заключить, что никаких других тайных договоров нет и что, следовательно, польское правительство согласится принять второй абзац протокола к статье 2 в предложенном нами проекте.

Что касается первого абзаца того же протокола, то Патек неожиданно заявил, что его «надо связать с обязательствами Польши в отношении Лиги наций, а также с оборонительными пактами, заключенными или имеющими быть заключенными Польшей в связи с пактом Лиги наций». Я заявил Патеку, что это совершенно новое и неожиданное требование, не выдвигавшееся им в предыдущих переговорах. Он сначала пробовал меня заверить, что об этом неоднократно говорил и что я забыл, но в конце концов он должен был уступить моим энергичным настояниям и признать, что, очевидно, он «забыл» исполнить инструкцию Варшавы и представить мне дополнение к протоколу к статье 2. В стремлении меня убедить он показывал мне, что в его досье имеется документ еще от апреля месяца, где ему было поручено сделать именно такое предложение. Тогда я обратил его внимание на то, что он ведь прислал мне письменные предложения как по статье 2, так и в отношении Лиги наций и что там ничего подобного нет. Патек с этим согласился, но объяснил это техническими моментами и заявил, что он должен настаивать на том, чтобы к предложенному им тексту статьи о Лиге наций, гласящему: «Обязательства, помещенные в статьях самого пакта, ни в коем случае не могут ограничивать или изменять прав и обязательств, вытекающих для Польши из факта ее участия в Лиге наций и определенных пактом о Лиге наций», был прибавлен следующий конец: «а равно и обязательств Польши, вытекающих из оборонительных договоров, заключаемых Польшей в связи с пактом о Лиге наций».

Я заявил Патеку, что это совершенно новое для нас предложение не может быть нами принято вследствие его двусмысленности. Патек сам возражал неоднократно против тех или других формулировок, утверждая, что они недостаточно точны и допускают разные толкования. Предложенная формула в высшей степени двусмысленна и опасна, поскольку всякий агрессивный договор можно облечь в форму оборонительного и поскольку история показывает, что все нападения и так называемые превентивные войны всегда начинались на основании так называемых оборонительных договоров.

Патек слабо и недолго защищался против этой аргументации и дал понять, что он сам не сторонник сделанного им предложения. В конце концов он заявил, что, если бы мы уступили по главным двум пунктам польских требований (Лига наций и прибалтийская клаузула), он взялся бы

провести в Варшаве отказ от этого дополнительного польского требования относительно оборонительных договоров.

Статья 3. В отношении согласительного разбирательства Патек заявил, что польское правительство настаивает на том, что председатель согласительной комиссии должен быть избран вперед, а не во время спора. Польское правительство также не согласно с тем, чтобы споры разбирались сперва в паритетной согласительной комиссии и только в случае недостижения соглашения избирался нейтральный председатель. Последний должен быть в согласительной комиссии с самого начала ее работы и быть избран при заключении пакта, если мы не хотим предусмотреть третью инстанцию, которая его будет назначать в случае недостижения соглашения между сторонами в отношении кандидатуры. Таков ответ польского правительства от 18 мая, заявил Патек.

Далее он заявил, что Польша не может отказаться от арбитража. Когда я заявил ему, что этот ответ является новым непреодолимым препятствием для заключения пакта, Патек ответил, подчеркивая строго частный характер своего заявления, что, если бы мы договорились по упомянутым двум главным пунктам, он считает возможным пересмотр решения польского правительства об арбитраже.

Патек сообщил, что в польском министерстве разрабатываются проекты согласительной и арбитражной конвенций, которые будут нам представлены в течение ближайших 2—3 недель.

Резюмируя, Патек заявил, что он считает «нон поссумус» * следующие четыре вопроса: 1. Лига наций; 2. Прибалтийская клаузула; 3. Неограниченное польского суверенитета (статья о незаключении враждебных договоров); 4. Нейтралитет (не понятие, а слово «нейтралитет»).

Возвращаясь к вопросу о прибалтийской клаузуле, Патек заявил, что непримиримость польской позиции объясняется не какими-нибудь задними целями и посторонними влияниями, а исключительно нежеланием быть изолированными. Польское правительство боится попасть в такое положение, когда Польша, имея с востока и с запада соседями СССР и Германию, после заключения договора с нами будет связана также с юга (Румыния) и с севера (Прибалтика). Когда я указал на то, что мы удовлетворили уже требование Польши относительно польско-румынского договора, он снял аргумент насчет Румынии, но заявил, что Польша не хочет и не может быть изолированной со стороны Прибалтики, ибо она оказалась бы «запертой в мешке». Это невозможно. Польское правительство против того, чтобы мы «запрещали ему договариваться с прибалтами». Я разъяснил ему, что никто у нас об этом не думает

---

* — «не можем» (лат.), т. е. решительный отказ идти на уступки.

и что наши предложения оставляют Польше полную возможность заключать отдельные пакты также и с отдельными прибалтийскими государствами. После длительного разговора на эту тему Патек не скрывал, что он защищает эту позицию не по собственному убеждению, но еще и еще раз в самой категорической форме заверял меня, что по этому вопросу уступка со стороны Польши абсолютно исключена. Несколько дней назад приехал из Варшавы сотрудник мининдела Комарницкий, с которым он целый день говорил о варшавских настроениях и еще больше убедился, что без удовлетворения основных двух польских требований заключение пакта невозможно.

Патек жаловался далее на то, что в отношении пакта имеется слишком много недоверия с обеих сторон, особенно с нашей, и в конфиденциальном порядке сослался на разговор т. Войкова с Голувко *, в каком разговоре т. Войков будто бы говорил, что заключение пакта невозможно и что лучше говорить о торговом договоре. Так как в последнем докладе т. Войкова⁵² было указание на то, что это говорил не он Голувко, а Голувко т. Войкову, и так как т. Войков просил не ссылаться на этот его разговор с Голувко, я категорически заявил Патеку, что т. Войков этого не мог говорить, и в острой форме дал ему понять, что это мнение не т. Войкова, а влиятельных чиновников в польском мининделе. Патек не пытался дальше возражать.

В конце беседы Патек, явно стремясь сгладить неблагоприятное впечатление от переговоров, в веселом тоне констатировал, что мы сделали большие успехи в переговорах и что он надеется на их окончательный успех. Я заявил ему, что исход переговоров зависит исключительно от польского правительства, ибо, если оно хочет заключения пакта, оно должно прежде всего снять неприемлемые для нас требования и не выставлять новых затрудняющих переговоры требований.

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

146. Заявление для печати Председателя Торговой делегации СССР в Великобритании Л. М. Хичука

30 мая 1927 г.

Торговое представительство СССР в Англии оказалось в состоянии создать за последние шесть лет значительную и растущую торговлю между Англией и СССР. Поэтому торговое представительство считает необходимым сделать нижеследую-

* Начальник восточного отдела МИД Польши.

шее заявление: Ввиду расторжения английским правительством англо-советского торгового соглашения 1921 г. * деятельность торгового представительства СССР в Англии прекращается. Дальнейшее размещение заказов в Англии и заключение новых коммерческих соглашений и контрактов советских торговых организаций и «Аркоса» также прекращается. «Аркос» и советские государственные организации, работавшие в Англии, вынуждены ликвидировать свою деятельность, так как политика английского правительства лишает их всякой возможности продолжать торговые операции на основе общего экономического плана СССР. Работы таких организаций, как «Руссо-Бритиш грэйн экспорт компани» (Экспорт-хлеб) и аналогичных предприятий, будут продолжаться, если в дальнейшем им не будут чинить препятствий. В связи с этим торговое представительство, к своему сожалению, вынуждено уволить в ближайшем будущем служащих представительства. Все контракты, заключенные «Аркосом» и другими советскими организациями в Англии с английскими фирмами об экспорте и импорте, будут выполнены советскими организациями в точности. Все денежные обязательства упомянутых организаций также будут выполнены ими, согласно условиям контрактов, в установленные сроки платежа. Для этой цели будет оставлен достаточный персонал. Одновременно торговое представительство выражает твердую уверенность в том, что английские фирмы, заключившие соглашения и контракты с советскими торговыми организациями, также проявят готовность гарантировать выполнение ими обязательств и условий этих соглашений и контрактов. Торговое представительство учитывает при этом, что английское правительство не будет чинить препятствий советским организациям и английским фирмам при выполнении ими условий контрактов и финансовых обязательств.

*Печат. по газ. «Известия» № 122 (3056).
31 мая 1927 г.*

147. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Польше с Министром Иностранных Дел Польши Залеским

1 июня 1927 г.

Начало разговора было посвящено представлению военного атташе И. Г. Ключко, которого я привез с собою для первого визита к Залесскому. После малозначащего разговора и всякого рода учтивости в отношении военного атташе мы, уже в отсутствие г. Ключко, перешли к существенному разговору.

* См. док. № 139.

Собственно, не мы перешли, а начал разговор Залесский, заявив, что он имеет мне сделать сообщение особого характера. Я хотел Вам сказать, начал он, по поводу последних событий. Сейчас же после разрыва ваших отношений с Англией* я телеграфировал в Лондон нашему послу Скирмунту о том, чтобы он немедленно довел до сведения английского правительства особое заявление нашего правительства. Наше правительство заявило английскому, что мы ни в какой степени не присоединяемся к той позиции, которую заняла Англия в отношении СССР. При нашей большой границе с Россией мы особенно заинтересованы в том, чтобы отношения двух стран оставались по-прежнему дружескими. Как раз сегодня я получил ответ от Скирмунта. Этот ответ говорит, что Скирмунт заявил Чемберлену о том, что я Вам сообщаю, и что Чемберлен ныне дал ему ответ, что английское правительство принимает это заявление к сведению. Таким образом, я прошу Вас заявить вашему правительству в Москве, что мы не только сделали вышеупомянутое сообщение в Лондон, но, как видите, даже уже получили ответ и что в этом ответе значится, что английское правительство принимает это наше заявление к сведению.

Я отвечал, что не ожидал никакого другого заявления, как именно такого. Я вполне уясняю себе, что с точки зрения интересов Польши и здравого представления действительности никакой другой позиции, конечно, польское правительство и занять не могло. И, однако, меня радует заявление г. министра, так как оно дает мне почувствовать, что польское правительство сразу ясно себе представило положение вещей. Я думаю, что мне не надо указывать, что решение английского правительства подготовлялось уже достаточно давно и что во всяком случае не нелепые выдумки и сплетни о всяких находках в «Аркосе» служат причиной разрыва. При этом Залесский кивнул головой и заявил, что он прекрасно понимает это обстоятельство. Далее я сказал, что позиция, занимаемая Польшей, является позицией, которую занимают и другие державы, и что, в частности, наши отношения с Францией более чем удовлетворительные. Необходимость все же продолжения нашей торговли, несмотря на то что из плана торговли исчезает Англия, создает ситуацию, при которой интерес к нам со стороны ряда стран, несомненно, повысится. В этом смысле мне казалось бы, что и польская промышленность должна подготовиться к тому, чтобы учесть создавшееся положение.

Далее в разговоре я коснулся дела «Фаянса»**, которое Залесский считает урегулированным в нашу пользу, если

---

* См. док. № 139.

** См. док. № 170.

только мы смогли бы, в форме хотя бы вербальной ноты, заявить, что мы не откажемся от ответственности по суду, если мы вдруг окажемся в таком положении, в каком ныне находится лицо, судящееся с нами. Я сказал, что я мыслю себе это вполне возможным и запрошу Москву о разрешении дать такого рода пояснение. Пояснение я себе представляю в виде вербальной ноты, заявляющей, ввиду различных сомнений, что мы рассматриваем свою подпись под векселями, которые даются на Варшаву или на Польшу, таким образом, что поскольку эти векселя подписаны, постольку в случае их опротестования подчиняемся тем юридическим последствиям, которые влечет за собой наша подпись на векселе. Таким образом, сказал я, я предложу Москве разрешить мне дать такую ноту, которая заявляла бы, что наша подпись на векселе *ipso facto** влечет за собой выражение нашего желания подчиниться решению польского суда в случае протеста по этим векселям. Все это мое заявление будет касаться только векселей, подписанных платежом на Польшу, и касаться только в случае их опротестования.

Далее, уже стоя, мы говорили о том, что я должен перед своим отъездом поговорить подробно с Залесским относительно состояния переговоров о пакте. Затем Залесский заговорил о том, что необходимо подписать соглашение по Специальной комиссии**, что на этом настаивает польское общество и что этот вопрос надо наконец урегулировать. Я отвечал, что поеду в Москву и посмотрю вопрос на месте, так как в данном соглашении есть некоторые места, о которых еще окончательно не договорились. Думаю, что это дело можно будет вполне ускорить.

Далее Залесский еще вспомнил, что ему жалуется на т. Калину*** в Данциге польский комиссар в Данциге Страсбургер. Дело в том, что т. Калина не сделал визита Совету порта. Я отвечал, что Совет порта имеет председателем швейцарца, назначаемого Лигой наций, и что поэтому, очевидно, это обстоятельство и смущало нашего консула. Мы условились, что я рассмотрю возможности визита т. Калины отдельно к председателю польской части Совета порта, отдельно к председателю немецкой части порта, а затем Страсбургер с т. Калиной как-нибудь уладит вопрос о какой-нибудь встрече самого председателя Совета с т. Калиной не на почве официального визита, а на несколько иной почве.

П. Войков

Печат. по арх.

* — в силу самого факта (лат.).

** См. прил. 3.

*** Генеральный консул СССР в Данциге.

**148. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в
Турции Заместителю Народного Комиссара Иностранных
Дел СССР Л. М. Карахану**

1 июня 1927 г.

Резюмируя наши впечатления от бесед в Ангоре по поводу разрыва СССР с Великобританией, можно формулировать их в следующих кратких положениях.

Министр иностранных дел Тевфик Рушди рассматривает действия консерваторов как шаг, рассчитанный на укрепление своего положения путем мобилизации консервативных сил страны и на скорейшее образование единого международного фронта для экономической и политической изоляции СССР. Основываясь на донесениях дипломатических представителей Турции в различных странах Запада, Рушди утверждает, что иностранные правительства проявляют к английскому правительству более чем сдержанное отношение, поэтому он скептически относится к возможности непосредственного вовлечения Великобританией других стран в агрессивные действия против СССР и приветствует спокойный и твердый тон советских нот*. Менее ответственные чиновники министерства иностранных дел, как, например, директор политического департамента Энис-бей, значительно резче отзываются о политике английского правительства, но выражают опасение относительно Италии, способной, по их мнению, скорее других держав рискнуть на активное выступление против СССР и Турции. Что касается Польши, то, по сведениям из министерства иностранных дел, Пилсудский, вызвав турецкого посланника в Варшаве, категорически заверил его, что польское правительство будет соблюдать полный нейтралитет в англо-советском конфликте и воздержится от всякой агрессии против СССР. Об этом будто бы министерство иностранных дел информировало Зекай-бея для сообщения этого заявления Наркоминделу. В настроении более широких кругов турецкой общественности наблюдается некоторая озабоченность вопросом об отражении англо-советского разрыва на Турцию, судьбу которой большинство наших собеседников связывает с СССР. В общем, при внутреннем сочувствии турок СССР, заметна усилившаяся осторожность и воздержание официальных лиц от оценок и заявлений, могущих осложнить международные отношения Турции. Иностранцы реагируют на англо-советский разрыв по-разному. Афганский посол в присутствии своего военного атташе пространно декларировал мне дружественные чувства своего правительства к СССР и уверенность в бессилии Англии помешать национально-освободительному движению на Востоке. Советник германского посольства

* См. док. № 120, 126, 139.

Бендорф высказал крайнее беспокойство по поводу англо-французского сближения в связи с лондонскими свиданиями⁵³, жаловался на затруднительное международное положение Германии, связанной с СССР, убеждал не верить Польше Пилсудского, с раздражением отзывался о последней парламентской речи Муссолини с лозунгами итальянизации присоединенных областей и выпадами против Германии. Албанский посланник говорил о беспокойстве малых государств перед надвигающейся войной и уверял в отсутствии у Италии воинственных замыслов. Греки и поляки сообщали по секрету, что их правительства осуждают действия Англии и что даже в здешнем английском посольстве имеются противники разрыва с Советской Россией.

Первый секретарь итальянского посольства усерднее обыкновенного инсинуировал против Турции, якобы ведущей тайные переговоры не то с Францией и Малой Антантой, не то с балканскими государствами. Англичане проявляют к нам подчеркнутую внешнюю вежливость и усилили общение с турецким обществом; из турецких источников мы узнаем, что спокойствие СССР в конфликте с Англией вызывает среди иностранцев некоторое разочарование, донесения консулов на наш запрос о впечатлениях, произведенных англо-советским разрывом в турецких и иностранных кругах, совпадают с нашими.

Потемкин

Печат. по арх.

149. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Греции с Министром Иностранных Дел Греции Михалакопулосом

1 июня 1927 г.

Не добившись от МИД до сегодняшнего дня опубликования опровержения на появившиеся в печати еще 28 мая (и повторившиеся затем изо дня в день) провокационные заметки, я решил сегодня (завтра праздник, послезавтра Михалакопулос отбывает в Женеву) вручить Михалакопулосу ноту протеста, текст которой прилагается⁵⁴. Так как в мою задачу входило, чтобы при всех условиях Михалакопулос ознакомился с нотой, решил начать разговор с вручения ноты. В приемной встретился с Джевадом*, который выходил от Михалакопулоса и которому (Джеваду) сообщил, что я пришел потребовать от Михалакопулоса категорического объяснения по вопросу об опровержении, которое до сих пор не опубликовано. Через пару минут после моего разговора с Джевадом последний вернулся в приемную и, отведя в сторону Киру**, просил

* Посланник Турции в Греции.

** Начальник канцелярии министра иностранных дел Греции.

его, поскольку я мог расслышать, доложить его личную просьбу министру, чтобы в разговоре со мною последний придерживался примирительных тенденций, в чем заинтересованы все три страны.

Начал разговор с Михалакопулосом с фразы, что «хотя я пришел к нему по весьма серьезному вопросу, но тем не менее намерен разговаривать в самых примирительных тонах». Затем изложил вкратце историю вопроса и заявил в заключение, что откладывание опубликования коммюнике с 28 мая по сей день вынуждает меня вручить ему ноту, которая дает оценку создавшемуся и далее нетерпимому положению; вручая ноту, передал ему одновременно и коммюнике ТАСС⁵⁵.

Михалакопулос взял ноту и отложил ее в сторону, не намереваясь ее читать при мне и собираясь, по-видимому, вести разговор по поводу фактической стороны дела.

Я просил его прочесть ноту в моем присутствии, выразив предположение, что поставленный ею вопрос может быть разрешен тут же на месте.

Михалакопулос прочел ноту и, дойдя до пятого абзаца, воскликнул: «Это неприемлемо для меня по резкости тона, даже англичане не вручали мне никогда нот подобного содержания». Я просил прочесть ноту до конца, заявив, что то, что стоит в пятом абзаце, не относится специально к Греции, а является лишь пересказом опубликованного уже в наших газетах постановления Совета Народных Комиссаров.

Михалакопулос прочел вслух уже до конца и заявил, что и в последнем абзаце имеются неприемлемые для него ультиматум и угрозы, а потому он не может принять ноты в таком виде и просит меня смягчить ее.

Я на это заметил, что дело не в тоне, а в том, что явное уклонение от опубликования опровержения вынуждает меня ставить вопросы ребром, что прошло четыре дня, а обещанного опровержения все еще нет. Михалакопулос возразил, что я могу поступить, как считаю нужным, но тогда и он будет вынужден дать подобающий ответ. Одновременно он присовокупил, что раньше опровержение дано быть не могло, так как только сегодня утром получен из Салоник ответ, который позволяет дать опровержение.

Я на это тотчас же заметил, что раз теперь дается опровержение, то цель, которую преследовала нота, достигнута, и я могу вообще взять ноту обратно, что я и сделал.

Вслед за этим Михалакопулос прочел мне ответ из Салоник на запрос МИД генерал-губернатору Калеврасу. Из этого ответа явствовало, что никаких данных о связи торгового агентства с рабочим движением у властей пока не имеется, что власти заняты сейчас разработкой арестованного архива рабочего центра. Но Михалакопулос добавил, что у него

имеются сведения, будто «прибывший из Болгарии советский агент Косвакидис находится в связи с салоницким торговым агентством».

Я сказал, что раз власти заявляют, что до сих пор они не располагают никакими материалами, компрометирующими торговое агентство, то этим, следовательно, разрешается вопрос о вздорности и о провокационном характере заметки в «Пройа» от 28 мая. Упомянутая им фамилия «советского агента» мне известна по газетам, но последний, конечно, таким агентом не является, и, поскольку мне известно, его уже отовсюду выгнали; не сомневаюсь, что наше агентство не имело к нему никакого отношения.

Тогда Михалакопулос задал мне вопрос: «А можете ли Вы поручиться за горячие головы, хотя бы за Бенароя?» Я на это возразил, что такого сотрудника у нас не имеется и что за трех наших салоницких сотрудников я готов был бы поручиться. Он просил меня все же запросить Салоники, на что я выразил полную готовность.

В итоге разговора Михалакопулос заявил, что он собирается дать опровержение, соответствующее фактическому положению, такого примерно содержания: «До сих пор связи агентства с рабочим движением не обнаружены, расследование продолжается». Я заявил, что такое опровержение меня ни в какой бы степени не удовлетворило, и уже по одному тому, что оно не соответствует действительности: газеты писали 28 мая, что, по сведениям из Салоник от 22 мая, власти имеют против нас соответствующий материал, а губернатор телеграфирует 31-го, что и до сих пор сведений не имеется (в этом пункте Михалакопулос солидаризировался со мною); но, кроме того, вообще не может иметь места факт нашего вмешательства во внутренние дела Греции. Следовательно, минимумом, который бы меня удовлетворил, будет простое и ясное опровержение газетного известия, т. е. заявление министерства, что «у властей не имеется доказательств причастности агентства к движению». Михалакопулос принял как будто эту формулу. Я указал затем ему, что мне известно из дипкругов (не турецких), что вокруг нас плетется сеть провокаций румынами и итальянцами, за спиной которых стоит Англия, и поэтому я предостерегаю его от возможности быть введенным в заблуждение подобной провокацией. Михалакопулос ответил клятвой, что никто из дипломатов-англичан, итальянцев и румын не делал на него никакого нажима по отношению к нам вообще и по отношению к пересмотру таможенного соглашения * в частности, что он не может не доверять сведениям «такого беспристрастного и почтенного человека, как Калеврас» и т. и.

* См. т. IX, док. № 193.

Я ответил, что когда я говорил о сети провокаций, то я не имел в виду дипломатов, а наемных агентов-провокаторов, которыми наводняется сейчас Греция с целью взорвать наши налаженные и имеющие перспективу еще лучше наладиться греко-советские отношения. Михалакопулос реагировал на это в категорической форме, что если бы он расценивал наши взаимоотношения как бесполезные или вредные для страны, то он не прибег бы к окольным маневрам, а прямо бы заявил, что с этими отношениями надо покончить.

Уже уходя, я высказал сожаление, что вызванный прессой инцидент отнял у него столько времени, когда он тонет в делах, а меня это лишило возможности поговорить с ним о делах более интересных и полезных с точки зрения улучшения наших взаимоотношений. Михалакопулос ответил, что Ксидакис информировал его о разговорах со мною * и я могу-де спокойно вручить ответный меморандум Заимису, а затем вести деловые переговоры с Ксидакисом; Михалакопулос выразил надежду, что к его возвращению через три недели работа наша будет окончена, так что ему останется лишь завершить ее своей подписью.

Конец разговора протекал в самых мирных тонах.

В вечерних газетах (выходят между 3—4-мя часами), появились как тассовское, так и министерское коммюнике.

Устинов

Печат. по арх.

150. Торговый договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Латвией

[2 июня 1927 г.]

Союз Советских Социалистических Республик и Латвийская Республика, желая упрочить и развить экономические взаимоотношения между обеими странами и установить прочные основы для практической совместной работы в хозяйственной области, решили в развитие постановлений статьи XVII Мирного Договора между Россией и Латвией от 11 августа 1920 года ** заключить Торговый Договор и назначили для этой цели своими уполномоченными, а именно:

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик:

Анастасия Ивановича Микояна, Члена Центрального Исполнительного Комитета, Народного Комиссара Внешней и Внутренней Торговли,

Александра Павловича Серебровского, кандидата в Члены Центрального Исполнительного Комитета, Заместителя Пред-

* См. док. № 144.

** См. т. III, док. № 53.

седателя Высшего Совета Народного Хозяйства Союза Советских Социалистических Республик,

Бориса Спиридоновича Стомонякова, Члена Коллегии Народного Комиссариата по Иностранным Делаи,

Якова Станиславовича Ганецкого, Члена Коллегии Народного Комиссариата Внешней и Внутренней Торговли,

Юлия Викентьевича Рудого, Члена Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов, Члена Коллегии Народного Комиссариата Путей Сообщения,

и Правительство Латвийской Республики:

Роберта Вильманиса, Члена Сaeимы * Латвийской Республики,

Джона Гана, Члена Сaeимы Латвийской Республики,

Рингольда Кальнингса, Члена Сaeимы Латвийской Республики,

Фридриха Мендерса, Члена Сaeимы Латвийской Республики,

Карла Озолса, Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра Латвийской Республики в Москве,

каковые уполномоченные, по взаимному предъявлении своих полномочий, найденных составленными в должной и надлежащей форме, согласилась о нижеследующем:

Статья 1.

Обе Договаривающиеся Стороны будут стремиться к тому, чтобы всячески содействовать развитию взаимных торговых сношений и достигнуть возможной устойчивости товарообмена и транзита и дальнейшего их расширения; при этом они будут руководствоваться соображениями хозяйственного порядка.

Статья 2.

Для осуществления целей, поставленных в статье 1 настоящего Договора, каждая из Договаривающихся Сторон, в частности, обязуется:

1. Предоставить другой Договаривающейся Стороне все те права, льготы и привилегии, которые первая предоставила или предоставит в будущем на основании внутреннего законодательства и международных соглашений какой-либо третьей стране в отношении:

а) условий въезда на ее территорию граждан другой Стороны, их пребывания и выезда; приобретения, в частности путем наследования по завещанию или по закону, всякого рода имущества, владения, пользования и распоряжения им путем продажи, мены, дарения, завещания или иным образом; ввоза и вывоза ими личного имущества; занятия профессиями, торговлей, промыслами и ремеслами; судебной или иной защиты их прав; платежа налогов, а также всякого рода сборов пуб-

* — сейма (латыш.).

лично-правового характера, а равно и во всех других отношениях, определяющих правовое положение и общеправовую защиту этих граждан;

б) трактования юридических лиц одной Стороны, образованных на территории этой Стороны, в соответствии с ее законами, для осуществления торговых, промышленных, финансовых, транспортных и других хозяйственных операций, в частности, в отношении признания и допущения юридических лиц одной Стороны к деятельности на территории другой, в отношении осуществления ими своей деятельности на этой территории, в том числе и в области внешней торговли, равно как в отношении правовой защиты этих юридических лиц, обложения их налогами и всякого рода сборами публично-правового характера;

в) всего касающегося режима торговли и транзита, в частности, таможенных пошлин и сборов, установления и применения правил и формальностей при ввозе, вывозе и транзите произведений почвы и промышленности другой Стороны и хранения их в складочных помещениях;

г) трактования пассажиров, багажа и грузов одной Стороны на железнодорожных путях сообщения другой;

д) трактования морских судов, плавающих под флагом одной Стороны, их экипажа, пассажиров и грузов в портах и водах другой.

2. Предоставить другой Договаривающейся Стороне особые права, льготы и привилегии, установленные в настоящем Договоре или в соглашениях, имеющих быть заключенными в будущем.

Постановления настоящего пункта ни в чем не ограничивают применения пункта 1 настоящей статьи в случае, если третьей стране будут предоставлены какие-либо далее идущие права, льготы и привилегии.

3. Продолжать при заключении новых торговых договоров и соглашений и при продлении ранее заключенных договаривать во всех случаях нераспространение по наибольшему благоприятствованию на другие страны прав, льгот и привилегий, предоставленных или могущих быть предоставленными ею другой Договаривающейся Стороне.

4. Не применять к товарам какой-либо третьей страны таких же или более льготных процентных скидок с минимальных ставок таможенного тарифа, чем те, которые ею установлены для товаров другой Договаривающейся Стороны настоящим Договором.

Статья 3.

Постановления настоящего Договора не распространяются на права, льготы и привилегии, предоставленные или могущие быть предоставленными:

1) Одной из Договаривающихся Сторон пограничным государствам для облегчения обмена в пограничной полосе, не превышающей, по общему правилу, 15 километров;

2) Одной из Договаривающихся Сторон третьему государству вследствие уже заключенного или имеющего быть заключенным таможенного союза;

3) Латвией — Эстонии, Финляндии и Литве;

4) Союзом Советских Социалистических Республик — Эстонии, Финляндии, Литве и граничащим с Союзом континентальным странам Азии.

Статья 4.

Независимо от постановлений Мирного Договора между Россией и Латвией от 11 августа 1920 года, относящихся к консульским сношениям и к правам и обязанностям консульских представителей, каждая из Договаривающихся Сторон обязуется предоставлять консульским представителям другой Стороны все права и льготы, предоставляемые консульским представителям какого-либо третьего государства.

Учреждение консульских представительств в местностях одной Стороны, где еще не имеется консульских представителей другой, составит предмет соглашения между обеими Договаривающимися Сторонами.

Консульские представители должны быть штатными служащими Министерства Иностранных Дел представляемого ими государства: они не будут иметь права вести какую-либо торговлю или заниматься каким-либо промыслом на территории страны, где они осуществляют свои функции.

До назначения консульского представителя Правительство, его назначающее, должно получить согласие того государства, на территории которого консульский представитель должен осуществлять свои функции.

Статья 5.

1. Для осуществления монополии внешней торговли, принадлежащей по законам Союза Советских Социалистических Республик Правительству Союза, в составе Полномочного Представительства Союза в Латвии учреждается Торговое Представительство, имеющее местопребывание в Риге.

2. Задачей Торгового Представительства Союза Советских Социалистических Республик в Латвии является:

а) содействовать развитию торговых и хозяйственных отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Латвией, а равно представлять интересы Союза в области внешней торговли;

б) от имени Союза Советских Социалистических Республик осуществлять регулирование внешней торговли Союза с Латвией;

в) от имени Союза Советских Социалистических Республик производить внешнюю торговлю с Латвией.

Внесения Торгового Представительства в торговый реестр не требуется. Имена лиц, уполномоченных представлять Торговое Представительство, должны непрерывно публиковаться им в «Valdības Vēstnesis», а кроме того, и оповещаться иным образом в ясной для публики форме. По отношению к третьим лицам эти лица считаются уполномоченными на представительство до тех пор, пока о прекращении силы их полномочий не будет объявлено в «Valdības Vēstnesis».

3. Торговый Представитель, его заместитель и члены Совета Торгового Представительства, число которых будет установлено соглашением обоих Правительств, принадлежат к дипломатическому персоналу Полномочного Представительства Союза Советских Социалистических Республик в Латвии и пользуются правами и привилегиями, предоставленными членам дипломатических миссий.

4. Служебные помещения центрального управления и отделов Торгового Представительства Союза Советских Социалистических Республик в городе Риге, а равно его отделений пользуются экстерриториальностью.

В случае надобности в открытии отделений Торгового Представительства пункты, где будут находиться таковые, устанавливаются по соглашению Сторон.

5. Торговое Представительство и его отделения имеют право пользоваться шифром.

6. Союз Советских Социалистических Республик признает для себя обязательными все правовые действия, совершенные Торговым Представителем или прочими уполномоченными представлять Торговое Представительство или его отделения лицами (п. 2 настоящей статьи), или уполномоченными ими лицами. Союз Советских Социалистических Республик принимает на себя ответственность по сделкам, заключенным перечисленными выше лицами.

7. Совершенные в Латвии обязательные для Союза Советских Социалистических Республик правовые действия Торгового Представительства и хозяйственные результаты этих действий будут трактоваться по латвийским законам и подлежат латвийской юрисдикции. Однако, принимая во внимание установленную в п. 6 настоящей статьи ответственность Союза Советских Социалистических Республик за сделки Торгового Представительства, к имуществу Торгового Представительства и его отделений не будут применяться судебные меры предварительного характера и меры административного характера.

Применение принудительного исполнения судебных решений, вошедших в законную силу, не будет допускаться к имуществу Торгового Представительства в тех случаях, когда это

имущество предназначено для осуществления прав государственного суверенитета, согласно общим нормам международного права, или для официальной деятельности Торгового Представительства.

Статья 6.

Поскольку со стороны Союза Советских Социалистических Республик не предоставлено более широких прав третьим государствам, для обоснования ответственности Союза Советских Социалистических Республик за правовые действия тех государственных предприятий, которые, не находясь в составе Торгового Представительства, ведут коммерческие дела в Латвии или с Латвией, требуется ясно выраженное принятие ответственности со стороны Торгового Представительства, в частности, путем дачи гарантий или принятия совместной ответственности Торговым Представительством. Государственные предприятия при совершении своих сделок будут в письменной форме указывать своим контрагентам на то, что одно лишь разрешение Торгового Представительства на заключение сделки, поскольку таковое требуется, не имеет значения гарантии.

Совершенные в Латвии правовые действия этих предприятий и их хозяйственные результаты будут трактоваться по латвийским законам и подлежать латвийской юрисдикции и принудительному исполнению судебных решений. На находящееся в Латвии имущество этих предприятий ложится неограниченная ответственность.

Их уставы, балансы их отделений в Латвии и имена лиц, уполномоченных представлять их, будут ими непрерывно публиковаться, даже и в то время, когда еще не состоялось их внесение в торговый реестр.

Статья 7.

Взаимоотношения Договаривающихся Сторон в области таможенных вопросов регулируются, помимо постановлений статей 2 и 3 настоящего Договора, поскольку эти статьи относятся к таможенным вопросам, особой Таможенной конвенцией, приложенной к настоящему Договору и составляющей его нераздельную часть.

Статья 8.

Для упрочения отношений между Договаривающимися Сторонами в области товарооборота и в интересах возможно более широкого развития между ними торговых и кредитных операций будет поощряться система договоров о консигнационных складах между латвийскими хозяйственными органами, с одной стороны, и хозяйственными органами Союза Советских Социалистических Республик, с другой стороны.

Статья 9.

1. Грузы всякого рода, а также пассажирский багаж, проходящие транзитом через территорию одной из Договаривающихся Сторон, освобождаются от уплаты всяких ввозных, вывозных и транзитных пошлин, независимо от того, провозятся ли они прямо или же разгружаются на пути, сгружаются в складах и вновь погружаются, причем под складами понимаются помещения, находящиеся под надзором таможенных властей.

2. Перевозка грузов, пассажиров и багажа между Союзом Советских Социалистических Республик и Латвией производится на основании Советско-Латвийско-Эстонской конвенции о прямом железнодорожном сообщении, заключенной в городе Риге 29 октября 1925 года, и дополнительных к этой конвенции соглашений*, заключенных или впредь имеющих быть заключенными.

3. При взимании Договаривающимися Сторонами провозных плат и дополнительных сборов на железных дорогах, а равно в сроках и способах перевозки не будет делаться различия между гражданами обеих Договаривающихся Сторон, а равно и их юридическими лицами. В частности, с грузов, отправляемых из Союза Советских Социалистических Республик на какую-либо латвийскую станцию или с какой-либо латвийской станции в Союз Советских Социалистических Республик или транзитом через Латвию, не будет взиматься на латвийских железных дорогах провозных плат и дополнительных сборов в размере, превышающем платы и сборы, взимаемые в том же направлении и на том же протяжении пути с однородных латвийских грузов.

Те же постановления будут применяться и на железных дорогах Союза Советских Социалистических Республик по отношению к грузам, отправляемым из Латвии на какую-либо станцию железных дорог Союза Советских Социалистических Республик или с какой-либо станции Союза в Латвию или транзитом через Союз.

4. Действующие на латвийских железных дорогах пониженные тарифы для транзитных грузов, следующих из Союза Советских Социалистических Республик через Латвию и обратно, сохраняются в силе, поскольку в будущем они не будут изменены в сторону дальнейшего понижения. Подобное понижение распространяется и на упомянутые транзитные грузы.

В остальном Договаривающиеся Стороны оставляют за собой право устанавливать железнодорожные тарифы по собственному усмотрению, но будут, однако, по возможности

---

* См. «Собрание законов...», отд. II, № 8, 27 февраля 1928 г., стр. 231—308.

оказывать взаимную поддержку в области железнодорожных тарифов, в частности, по установлению прямых тарифов.

5. Железнодорожные тарифы на железнодорожных линиях Союза Советских Социалистических Республик, ведущих к латвийским портам и обратно, должны быть в отношении транзита через Латвию устанавливаемы, при равноценных условиях, по меньшей мере, на одинаково благоприятных началах, что и на железнодорожных линиях Союза Советских Социалистических Республик, ведущих в балтийские порты третьих государств.

Статья 10.

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются в кратчайший срок заключить конвенции: ветеринарно-санитарную, о мореплавании, о консульских сношениях и соглашение о сплаве леса по реке Западной Двине (Даугава).

Статья 11.

Настоящий Договор составлен на русском и латышском языках, причем при толковании Договора оба текста считаются аутентичными.

Статья 12.

Настоящий Договор подлежит ратификации, и обмен ратификационными грамотами будет иметь место в Риге.

Настоящий Договор останется в силе в течение пяти лет со дня обмена ратификационными грамотами.

Если за шесть месяцев до окончания указанного пятилетнего срока не последует отказа одной из Договаривающихся Сторон, то настоящий Договор считается продленным на следующие двенадцать месяцев впредь до того, пока не последует отказа не менее чем за шесть месяцев до истечения предыдущего двенадцатимесячного срока Договора.

Однако по истечении годовичного срока действия Договора обе Стороны имеют право досрочной денонсации Договора. В случае такой денонсации Договор сохраняет силу в течение шести месяцев со дня заявления одной из Сторон о своем желании его расторгнуть.

В удостоверение чего поименованные выше уполномоченные подписали настоящий Договор и приложили к нему свои печати.

Учинено в городе Москве в двух экземплярах 2 июня 1927 года.

А. Миколя
А. Серебровский
Б. Стомоняков
Я. Ганецкий
Рудый

R. Bilmanis
D. Hahn
Ringold Kalnings
F. Mendērs
K. Ozols

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ

К статье 2.

Литера а) пункта 1.

Постановления литеры а) пункта 1 статьи 2, касающиеся наследования, не затрагивают постановлений пункта 3 статьи XVII Мирного Договора между Латвией и Россией от 11 августа 1920 года.

Литера б) пункта 1.

1. Литера б) пункта 1 статьи 2 не предпрещает вопроса о том, имеют ли юридические лица одной Стороны право быть допущенными к оперативной деятельности на территории другой. Такое право регулируется внутренним законодательством каждой из Договаривающихся Сторон, причем само собой разумеется, что и в данном отношении принцип наибольшего благоприятствования сохраняет полную силу.

2. Поскольку в одной из Договаривающихся Сторон функции хозяйственной жизни осуществляются или будут осуществляться через государственные хозяйственные организации (тресты, государственные торговые организации и т. д.), по своей структуре отличающиеся от принятых в большинстве других стран форм юридических лиц (акционерные общества, торговые товарищества и т. д.), Договаривающиеся Стороны подтверждают, что льготы, предоставляемые одной из них всякого рода акционерным обществам, торговым товариществам и иным юридическим лицам наиболее благоприятствуемой нации, распространяются также на все государственные хозяйственные организации другой Стороны, учрежденные по законам этой Стороны.

Литера д) пункта 1.

Постановление литеры д) пункта 1 статьи 2 не относится к каботажу, осуществление которого составляет исключительное право национального флота каждой из Договаривающихся Сторон.

Пункт 4.

1. Постановления п. 4 ст. 2 не относятся к странам, упомянутым в пп. 3 и 4 ст. 3 настоящего Договора.

2. Постановления п. 4 ст. 2 не относятся к товарам, которые допускаются к ввозу на территорию одной из Договаривающихся Сторон без обложения таможенными пошлинами.

3. Под минимальными ставками в смысле п. 4 ст. 2 понимаются как ставки автономных таможенных тарифов каждой

из Договаривающихся Сторон, так и таможенные ставки, установленные в порядке договоров и соглашений с третьими государствами.

К статье 3.

Пункт 4.

Союз Советских Социалистических Республик заявляет, что на время действия настоящего Договора он не имеет в виду предоставить в отношении упомянутых ниже товаров ни одному иностранному государству, за исключением граничащих с Союзом континентальных стран Азии, скидок со ставок таможенных тарифов Союза в большем размере, чем те, которые предоставлены Союзом Советских Социалистических Республик Латвии.

Товарами, к которым относится настоящее постановление, являются: рыбные консервы, стекло и стеклянные изделия, сортовое железо и сталь, проволока, ручные инструменты, сельскохозяйственные инструменты, сельскохозяйственные машины, вагоны, шерстяная пряжа и трикотаж.

К статье 6.

Отказ в допущении в Латвии к оперативной деятельности государственных хозяйственных организаций Союза Советских Социалистических Республик не будет мотивироваться отсутствием у них удостоверений латвийского консула о том, что в Союзе Советских Социалистических Республик латвийские юридические лица пользуются теми же правами, какими пользуются в Латвии юридические лица Союза.

К статье 9.

Государственные торговые и транспортные организации, а также кооперативные организации Союза Советских Социалистических Республик будут иметь в Латвии право:

а) пользования на льготных условиях портовыми сооружениями и складами, принадлежащими Латвийскому государству, и

б) аренды земельных участков и постройки на них складов, элеваторов, холодильников и прочих относящихся к транспорту сооружений на портовых территориях.

Условия пользования и эксплуатации будут установлены в специальных эксплуатационных соглашениях, имеющих быть заключенными между Договаривающимися Сторонами.

*А. Микоян
А. Серебровский
Б. Стомяков
Я. Ганецкий
Рудый*

*R. Bilmanis
D. Hahn
Ringold Kalnings
F. Menders
K. Ozols*

ПРИЛОЖЕНИЕ К ТОРГОВОМУ ДОГОВОРУ
МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
И ЛАТВИЕЙ, ПОДПИСАННОМУ 2 ИЮНЯ 1927 ГОДА

Таможенная конвенция
между Союзом Советских
Социалистических Республик
и Латвией

Статья 1.

Продукты почвы и промышленности Латвии, перечисленные в прилагаемом при сем списке «А»*, при ввозе их в Союз Советских Социалистических Республик будут пользоваться указанными в списке «А» процентными скидками с минимальных ставок таможенных тарифов Союза.

Статья 2.

Продукты почвы и промышленности Союза Советских Социалистических Республик, перечисленные в прилагаемом при сем списке «Б»*, при ввозе их в Латвию будут пользоваться указанными в списке «Б» процентными скидками с минимальных ставок таможенных тарифов Латвии.

Статья 3.

Для применения таможенных льгот, предусматриваемых настоящим Договором, каждая из Договаривающихся Сторон оставляет за собой право требовать при ввозе произведений почвы и промышленности другой Стороны представления свидетельства о происхождении, удостоверяющего, что ввозимый продукт произведен на территории этой Стороны.

Относительно как сырья в тесном смысле этого слова и произведений почвы, так и полуфабрикатов и фабрикатов, изготовленных из сырья Договаривающихся Сторон, в свидетельствах этих должно быть указано, что они произведены на территории другой Стороны. Относительно же полуфабрикатов или фабрикатов, поскольку таковые изготовлены не из сырья Договаривающихся Сторон, в свидетельствах этих должно быть указано, что ценность их от переработки возросла не менее чем на 35%.

Свидетельства о происхождении товаров Союза Советских Социалистических Республик будут выдаваться в СССР Народным Комиссариатом Внешней и Внутренней Торговли и его органами, а свидетельства о происхождении латвийских товаров в Латвии — Латвийским Министерством Финансов, уполномоченными им государственными органами, а также другими организациями по соглашению Сторон.

* Не публикуется; см. «Собрание законов...», отд. II, № 15, 29 марта 1928 г., стр. 485—488.

Форма свидетельства о происхождении товаров как вывозимых из Союза Советских Социалистических Республик в Латвию, так и вывозимых из Латвии в Союз Советских Социалистических Республик будет установлена по взаимному соглашению между Сторонами.

Визирование и легализация упомянутых выше свидетельств о происхождении будет производиться компетентными органами подлежащих Сторон в соответствии с правилами Стороны, куда ввозятся товары, указанные в этих свидетельствах, причем и в этом отношении Стороны гарантируют друг другу режим наиболее благоприятствуемой нации.

Статья 4.

Настоящая конвенция составлена на русском и латышском языках, причем при толковании ее оба текста считаются аутентичными.

Статья 5.

Настоящая конвенция, составляющая, согласно ст. 7 Торгового Договора, подписанного сего числа, нераздельную его часть, вступает в силу одновременно с упомянутым Договором и теряет свою силу одновременно с ним.

В удостоверение чего уполномоченные обеих Сторон подписали настоящую конвенцию и приложили к ней свои печати.

Учинено в городе Москве в двух экземплярах 2 июня 1927 года.

А. Микоян
А. Серебровский
Б. Стомоняков
Я. Ганецкий
Рудый

R. Bilmanis
D. Hahn
Ringold Kalnings
F. Menders
K. Ozols

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ К ТАМОЖЕННОЙ КОНВЕНЦИИ

К статьям 1 и 2.

1. Постановления заключительного протокола 3 к п. 4 ст. 2 Торгового Договора от сего числа, касающиеся определения понятия «минимальные ставки», имеют соответственное применение и к ст. 1 и 2 настоящей конвенции.

2. Само собой разумеется, что если в одной из стран существуют таможенные ставки, различающиеся в зависимости от места ввоза товара, то процентные скидки предоставляются с тех минимальных ставок, которые действуют в месте ввоза товара.

3. Ставя себе задачей всемерное развитие товарооборота между их странами, Договаривающиеся Стороны, устанавливая специальные таможенные скидки с минимальных ставок их таможенных тарифов, исходят из того, что экспорт из Латвии в Союз Советских Социалистических Республик в первый год действия Договора будет составлять не менее пятнадцати миллионов рублей (около сорока миллионов лат), а экспорт из Союза в Латвию значительно превысит размер экспорта за 1925/26 г., составлявший около 7 (семи) миллионов рублей (около девятнадцати миллионов лат), причем размеры экспорта из одной Стороны в другую не ставятся в зависимость от размеров экспорта из этой Стороны в первую.

В случае, если товарооборот между Союзом и Латвией не достигнет указанных выше размеров, Договаривающиеся Стороны вступят между собой в переговоры относительно пересмотра установленных настоящей конвенцией льготных скидок. До окончания переговоров та из Сторон, экспорт из которой в другую Сторону оказался бы меньше предполагаемого размера, имеет право приостановить применение к товарам другой Стороны упомянутых скидок, впредь до урегулирования вопроса о нормальном развитии товарооборота.

То же правило применяется и в последующие годы действия Договора.

Само собой разумеется, что изложенные выше постановления ни в чем не ограничивают применения принципа наибольшего благоприятствования к обложению таможенными пошлинами товаров одной Стороны на территории другой.

Договор, заключительные протоколы и таможенная конвенция печат. по ср. Оубл. в «Собрании законов...», стр. II, № 15, 29 марта 1926 г., стр. 465—464.

Договор ратифицирован: ЦИК СССР 1 ноября 1927 г.; сеймом Латвии 26 октября 1927 г. Обмен ратификационными грамотами состоялся в г. Риге 5 ноября 1927 г.

151. Нота Полномочного Представителя СССР в Греции Министру Иностранных Дел Греции Михалакопулосу

2 июня 1927 г. № 339

Господин Министр,

В дополнение к нашей вчерашней беседе* и в соответствии с выраженным Вами пожеланием я срочно запросил необходимые сведения от нашего торгового агентства в Салониках.

* См. док. № 149.

Копии трех телеграмм, обмен которыми имел место со вчерашнего дня, прилагаются*.

После опубликования опровержения Министерства Иностранных Дел и учитывая те сведения, которыми в настоящее время располагают Министерство и Миссия, я полагаю считать исчерпанным инцидент, вызванный прессой.

Мне очень хотелось бы выразить Вам свое убеждение, что с Вашим моральным содействием в будущем можно будет избежать повторения подобных инцидентов, омрачающих дружественные отношения между нашими странами.

Соблаговолите принять, господин Министр, выражения моего весьма глубокого уважения и моих наилучших чувств.

А. Устинов

Печат. по арх.

152. Меморандум Правительства СССР по поводу разрыва англо-советских отношений**

7 июня 1927 г.

Нотой от 27 мая сего года, адресованной Временному Поверенному в Делах Союза Советских Социалистических Республик в Лондоне г. Розенгольцу, британское правительство сообщило о расторжении им торгового соглашения, заключенного между Союзом Советских Социалистических Республик и Великобританией 16 марта 1921 г., и о прекращении дипломатических отношений между обеими странами***.

Ввиду того, что этот акт британского правительства может иметь самые непредвиденные последствия для судеб не только этих двух стран, но и всего мира, а также ввиду упоминания в речах британских министров, с которыми они выступили в палате общин в оправдание этого решения британского правительства, третьих стран с явной целью внести элемент отчуждения в их отношения к Союзу Советских Социалистических Республик, Советское Правительство считает своим долгом довести до сведения Правительств стран, с которыми оно поддерживает дипломатические или фактические отношения, нижеизложенное:

1. Расторжение торгового соглашения от 1921 г. без предварительного уведомления об этом за 6 месяцев, как это предусмотрено в соглашении, и прекращение дипломатических отношений с Союзом Советских Социалистических Республик британское правительство мотивирует нарушением той части

* Не публикуются.

** Направлен правительствам всех стран, состоявших с Советским Союзом в дипломатических и фактических отношениях.

*** См. стр. 247.

соглашения, где изложены взаимные обязательства о воздержании от враждебной пропаганды, направленной друг против друга, нарушением, в котором оно произвольно обвиняет Советское Правительство. Это обвинение никогда еще убедительным образом не было обосновано и является лишь бездоказательным утверждением британского правительства, считающего, по-видимому, что его мнения и предположения должны быть признаны всем миром безапелляционными и неопровержимыми.

2. Сэр Остин Чемберлен в своей речи в палате общин 26 мая сего года сослался на первое официальное обвинение Советского Правительства в нарушении торгового соглашения 1921 г., содержащееся в меморандуме от 7 сентября того же года, представленном официальным агентом британского правительства в Москве г. Ходжсоном по распоряжению министра иностранных дел лорда Керзона. В ответной ноте от 27 сентября того же года * за подписью Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел г. Литвинова Советское Правительство подробно разобрало приведенные в меморандуме материалы и точно указало источник, из которого большинство материалов было почерпнуто. Этим источником оказалось издание, организованное русской белогвардейской эмиграцией. Советское Правительство точно указало адрес издания и воспроизвело факсимиле тех самых сведений, которые легли в основу представленного г. Ходжсоном меморандума. Это был первый случай, когда тогдашний консервативный член коалиционного правительства лорд Керзон, отличавшийся таким же «беспристрастным и толерантным» отношением к Советскому Союзу, как и некоторые члены последующих консервативных правительств Великобритании, прибег для оправдания своего антисоветского выступления к помощи подложных документов. В той же ноте Советского Правительства совершенно объективными доказательствами были опровергнуты и другие измышления британского меморандума; что же касается попыток лорда Керзона возложить на Советское Правительство ответственность за действия III Интернационала, то в ноте было решительно заявлено, что торговое соглашение 1921 г. было подписано от имени Советского Правительства, которое может и обязалось отвечать лишь за действия свои собственные и своих представителей, а не за действия III Интернационала. На этой точке зрения в отношении III Интернационала Советское Правительство неизменно стояло, стоит теперь и будет стоять в дальнейшем.

3. В течение последующих полутора лет британское правительство не повторяло своих официальных обвинений в нарушении Советским Правительством торгового соглашения, но

* См. т. IV, док. № 240.

в мае месяце 1923 г. лорд Керзон, добиваясь разрешения в пользу Великобритании спорного международного вопроса о праве ловли рыбы британскими траулерами в советских территориальных водах и уплаты компенсации за расстрел в Союзе Советских Социалистических Республик британского шпиона, вновь вернулся к излюбленной теме, выдвинув опять бездоказательное обвинение в нарушении торгового соглашения в части, касающейся пропаганды, подкрепив это обвинение ультиматумом *. В результате имевших место в то время переговоров между покойными лордом Керзоном и г. Красным состоялось новое соглашение **, имевшее целью предотвратить на будущее время возможность бесплодной полемики по поводу общих голословных обвинений, которые не могут быть объективно ни доказаны, ни опровергнуты. В силу этого дополнительного соглашения оба государства торжественно обязались «доводить до сведения друг друга все отдельные нарушения договора и не давать таким поводам для жалоб накопляться». Точное соблюдение этого соглашения, несомненно, оздоровило бы англо-советские отношения, освободив их в некоторой мере от влияния крайних агрессивных настроений и стремлений тех или иных членов британского правительства.

Благодаря этому соглашению в течение полугодового времени не было никаких новых несправедливых обвинений, и после прихода к власти лейбористской партии и признания де-юре Советского Правительства *** стала возможной англо-советская конференция ****, завершившаяся заключением англо-советского договора от 8 августа 1924 г. *****; который должен был привести к разрешению спорных вопросов и дальнейшему упрочению взаимоотношений между обеими странами.

4. Англо-советские отношения были вновь омрачены документом, уже получившим историческое название «письма Зиновьева», пущенным в обращение, как это впоследствии было установлено, в качестве избирательного маневра консерваторами и консервативной печатью. В момент избирательной горячки Советскому Правительству была послана новая нота. Эта нота, подписанная заведующим северным департаментом британского министерства иностранных дел г. Грегори, содержала обвинение в так называемой «пропаганде», основанное на упомянутом «письме Зиновьева». Хотя последний документ опять-таки приписывался не Советскому Правительству, а

---

* См. т. VI, стр. 297.

** См. т. VI, док. № 188, 194.

*** См. т. VII, док. № 30.

**** См. предметно-тематический указатель: т. VII, стр. 727 — «Лондонская (англо-советская) конференция».

***** См. т. VII, прил. 3, 4.

III Интернационалу, Советское Правительство, ввиду исключительности данного случая, сочло необходимым немедленно и самым решительным образом заявить о подложности этого документа, предложив британскому правительству передать документ на экспертизу любого третейского суда*. Тем временем документ сыграл свою роль и помог прийти к власти нынешнему консервативному правительству, которое, конечно, отклонило предложение о беспристрастной экспертизе. Подложность этого документа не вызывает теперь ни у кого никаких сомнений и признана многими членами кабинета г. Макдональда, если не самим г. Макдональдом. Лишь на днях газета «Манчестер гардиан» сообщила, что ее корреспонденту даже удалось напасть на след той организации или тех лиц, которые сфабриковали этот документ. Если после этого британское правительство устами своего министра заявляет с высоты парламентской трибуны о подлинности документа, то это лишь свидетельствует о его бесцеремонном обращении с фактами и доказательствами, а также об удивительной терпимости его аудитории. Следующим актом консервативного правительства, пришедшего к власти благодаря «письму Зиновьева», было аннулирование англо-советского договора**, заключенного правительством г. Макдональда и открывавшего перспективы полного урегулирования взаимных претензий обеих стран и подведения прочной базы под англо-советские отношения.

5. С тех пор британское правительство неизменно отклонило все предложения представителей Советского Правительства о возобновлении переговоров в целях урегулирования и оздоровления отношений между двумя странами. Такие предложения делались неоднократно не только ответственными представителями Советского Правительства в их официальных выступлениях и декларациях, но также и дипломатическими представителями Союза в Лондоне. Г-н Раковский во время своего свидания с сэром Остином Чемберленом (5 ноября 1925 г.)⁵⁶, г. Красин (11 октября 1926 г.***) и г. Розенгольц (13 июля 1926 г.**** и 14 февраля 1927 г.⁵⁷) с полной ясностью заявляли о готовности Советского Правительства уладить путем переговоров разногласия, разделяющие оба государства, и установить нормальные взаимоотношения.

6. Вместо попыток улаживания отношений между обеими странами британское правительство делало все от него зависящее для постоянного сохранения этих отношений в напряженном состоянии и для дальнейшего их обострения, ставя

* См. т. VII, док. № 242, 245, 275, 291 и т. VIII, док. № 2.

** См. т. VII, док. № 276.

*** См. т. IX, док. № 300.

**** См. т. IX, прим. 81.

себе конечной целью полный разрыв этих отношений и, возможно, даже вооруженное нападение на Союз. В поисках союзников для осуществления своих антисоветских планов британское правительство пыталось использовать все свое влияние, чтобы удержать и другие страны от урегулирования их отношений с Советским Союзом. Не одно европейское правительство ссылалось на английское влияние как на главное препятствие к урегулированию его отношений с Советским Союзом. За отсутствием каких-либо обоснованных причин для обвинений Советского Правительства в неояльности или нарушении торгового соглашения британское правительство неизменно прибегало к обвинениям в пропаганде именно потому, что, пуская в ход это оружие, оно может наиболее свободно маневрировать, пользуясь подложными документами.

После долгой подготовительной работы и обработки общественного мнения консервативной печатью и выступлениями отдельных членов правительства британское правительство обратилось 23 февраля сего года к Советскому Правительству с нотой*, опять посвященной мнимым нарушениям торгового соглашения. Но и на этот раз не было приведено ни одного случая, который можно было бы подвести под действие соглашения 1921 г. относительно пропаганды вне пределов собственного государства. В этой ноте Советскому Правительству ставились в вину различные статьи в советской прессе и речи некоторых деятелей, произнесенные на советской территории, не понравившиеся британскому правительству. Эта нота, таким образом, не заключала в себе ни одного основанного на фактах обвинения в нарушении Советским Правительством каких-либо обязательств, а являлась лишь критикой советской прессы и советских ораторов, на что и было указано в ответной ноте г. Литвинова от 26 февраля сего года**.

7. После этой новой неудачи британское правительство в своем стремлении убедить внешний мир в нарушении Советским Правительством принятых им на себя обязательств еще больше усилило поиски материалов, которые могли бы придать его обычным обвинениям некоторую убедительность.

Определенные надежды в этом отношении возлагались, по-видимому, на налет на Советское Посольство в Пекине, совершенный если не по наущению британской миссии в Пекине, то, во всяком случае, при ее всемерном содействии и поощрении***. Не найдя подходящего для поставленной себе цели материала среди захваченных в Советском Посольстве в Пекине документов, а также фальшивок, которые были добавлены к ним русскими белогвардейскими сотрудниками Чжан

---

* См. стр. 60.

** См. док. № 33.

*** См. док. № 81, 82, 88, 101, 111.

Цзо-линя, британское правительство решило предпринять полицейский налет на «Аркос» и Торговую делегацию*.

8. Этот налет явился явным нарушением соглашения 1921 г., и для оправдания этого чрезвычайного шага английской полицией была выдвинута заведомо неправдоподобная версия о каком-то таинственном документе, якобы исчезнувшем из английского военного министерства и попавшем по-чему-то непременно в «Советский дом». Полиция с самого начала сознавала смехотворность и неубедительность этой версии, но надеялась оправдать налет результатами обыска. Эти результаты стали теперь достоянием гласности, и весь мир теперь знает, что лояльность и корректность как «Аркоса», так и Торговой делегации не могли бы быть полнее и убедительнее доказаны, чем безрезультатностью обыска, произведенного с такой тщательностью. Нужно было обыскивать в течение двух суток огромнейший дом, взломать несгораемые шкафы и железобетонные двери, приостановить деятельность крупнейшего коммерческого предприятия, чтобы обнаружить в карманах двух сотрудников несколько писем, которые даже в случае их подлинности могли бы лишь указывать на личную деятельность этих сотрудников. Если к этому добавить, что сами сотрудники категорически отрицают обнаружение у них приписываемых им писем и списков каких-то адресов, что полиция не допускала присутствия при обыске каких-либо свидетелей и что причастность английской полиции к изготовлению подделок даже целых номеров газет была официально признана представителями британского правительства в палате общин 8 марта 1921 г., когда было доказано изготовление Скотланд-Ярдом подложных номеров московской «Правды», то полный провал полицейского налета становится совершенно очевидным. Если целью обыска было доказать злоупотребление со стороны Торговой делегации предоставленными ей привилегиями и экстерриториальностью, то это злоупотребление не может быть доказано нахождением «документов» в карманах двух рядовых сотрудников, никакими привилегиями не пользующихся и подлежащих британской юрисдикции.

9. Сознвая невозможность оправдания налета и шаткость позиций британского правительства в этом вопросе, премьер-министр г. Болдуин и сэр Остин Чемберлен в своих речах в парламенте прибегли к помощи других мнимых «документов», к налету никакого отношения не имеющих. Приведенные ими в этих речах цитаты так же мало выдержали бы проверку и экспертизу, как и другие документы, которыми до сих пор оперировало британское правительство в своей переписке с Советским Правительством, и поэтому понятно, почему британское правительство так категорически отклонило предложение

* См. док. № 120, 123, 126, 135, 139.

оппозиции о передаче документов для проверки даже парламентской комиссии. Нет поэтому необходимости останавливаться на разборе всех этих документов. Для характеристики их достаточно указать, что сэр Остин Чемберлен упомянул о якобы найденном при аресте советского гражданина Доссера в 1925 г. в Гонконге документе, подлинность которого отказался признать даже смешанный суд в Шанхае*.

10. Такова история обвинений британским правительством Советского Правительства в нарушении им соответственного условия торгового соглашения о пропаганде, а также в злоупотреблении дипломатическими привилегиями, обвинений, построенных исключительно на использовании британскими властями всякого рода недобросовестной информации из подозрительных источников и явно подложных документов. Британское правительство не только само пользовалось этой недобросовестной информацией, но и снабжало ею другие правительства, в частности американское правительство. Теперь, когда британское правительство раскрыло все свои карты и предало гласности все материалы, которые, по его мнению, способны наиболее компрометировать Советское Правительство, всему миру должна стать ясной вся неосновательность и недобросовестность выдвигавшихся им против Советского Правительства в течение шести лет подозрений и обвинений.

11. Необходимо также отметить, что эти обвинения были неосновательны не только с формальной стороны, но зачастую и по своему внутреннему содержанию. Самостоятельную восточную политику Советского Правительства, открыто провозглашавшего суверенность и независимость целого ряда восточных государств и законность их требования равноправия с другими странами, британское правительство неизменно сталкивало как антибританскую пропаганду. Под это же понятие пропаганды оно подводило всякое проявление сочувствия к угнетенным народам и классам не только со стороны Советского Правительства, но и частных организаций Союза Советских Социалистических Республик. Британское правительство склонно было даже усмотреть нарушение договора 1921 г. в отказе Советского Правительства запретить рабочим Союза Советских Социалистических Республик оказывать материальную помощь голодающим семьям бастовавших английских горняков**.

12. Британское правительство, по-видимому, в последний момент само почувствовало недостаточность объяснения своего решения о разрыве отношений мнимой пропагандой, и при обсуждении вопроса в парламенте оно впервые выдвинуло но-

* См. т. VIII, док. № 217, 220.

** См. т. IX, док. № 173, 178, 183, 197, 240.

вое обвинение против Советского Правительства, а именно в причастности его агентов к шпионажу. Но и в данном случае британское правительство не смогло привести хотя бы тени доказательства. Обнаружение шпионажа является совершенно обычным явлением в капиталистических государствах, но еще не было случая, чтобы обнаружение шпионажа послужило причиной разрыва отношений или нарушения договора. Достаточно вспомнить недавний случай разоблачения в Париже торговой фирмы, под прикрытием которой производился шпионаж в области французской авиации; этот факт не вызвал даже обмена нотами между заинтересованными правительствами. В Союзе Советских Социалистических Республик, преимущественно в Закавказье и в Средней Азии, было задержано за последние годы не меньше 11 британских шпионов, имена которых хорошо известны британскому правительству, предпринявшему через своего поверенного в делах в Москве шаги в их пользу. Все они были в свое время арестованы и высланы из пределов Союза Советских Социалистических Республик, хотя, при наличии у Советского Правительства желания создать шум вокруг дел этих лиц, последние могли бы быть преданы суду и понести довольно серьезное наказание. С другой стороны, за все время существования фактических и дипломатических отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Великобританией не было ни одного случая задержания за шпионаж на территории Великобритании советских граждан. Когда министр внутренних дел сэр Джойнсон-Хикс берет на себя смелость заявить о «многочисленных советских шпионах, о разработанной системе шпионажа и о имеющихся у него именах и адресах большинства этих шпионов», полная неправдоподобность этих заявлений доказывается хотя бы тем простым фактом, что он не мог объяснить, почему к ним не был применен английский закон и почему их оставляли в пределах страны. Обвинения в шпионаже еще более смехотворны, чем все остальные.

13. Вышеизложенное приводит к совершенно безошибочному заключению, что британское правительство не имело никакого законного основания к нарушению англо-советского соглашения 1921 г., выразившемуся, во-первых, в производстве обыска в экстерриториальном помещении Официального агента в противоречии со ст. V упомянутого торгового соглашения и, во-вторых, в одностороннем расторжении соглашения без установления ст. XIII шестимесячного предупреждения. Так же безошибочно будет заключение, что не какая-либо вина Советского Правительства послужила причиной разрыва торговых и дипломатических отношений между обеими странами, а что все ранее выдвигавшиеся против Советского Правительства обвинения и полицейский налет на Торговую делегацию имели целью создать видимость оправданий разрыва,

к которому нынешнее британское правительство стремилось с первого же дня своего существования.

Ответственность за разрыв дипломатических отношений и за все те печальные последствия для мирового хозяйства и дела мира, которые этот акт повлечет за собой, падает целиком и исключительно на нынешнее британское правительство.

Печат. по арх. Оpubл. в кн. «Международная политика новейшего времени...», ч. III, вып. I, М., 1928, стр. 389—393.

153. Нота Временного Поверенного в Делах СССР в Польше Министру Иностранных Дел Польши Залесскому

7 июня 1927 г.

Союзу Советских Социалистических Республик нанесен тяжелый удар. В столице Польской Республики на Главном вокзале убит Полномочный Представитель Союза ССР Петр Лазаревич Войков⁵⁸. Убийца арестован и передан судебным властям. Я донес о происшедшем Правительству Союза ССР, от которого ожидаю дальнейших инструкций. В то же время я считаю, что лучшим средством для полного выяснения дела об убийстве является присутствие при предварительном следствии лиц, уполномоченных Полномочным Представительством, глава которого пал жертвой неслыханного злодеяния.

Полномочное Представительство Союза ССР в Польше не сомневается в том, что Правительство Польской Республики предпишет следственным властям допустить уполномоченных Полномочным Представительством лиц к присутствию при всех судебных и следственных актах.

Примите, господин Министр, уверения в моем искреннем к Вам уважении.

Временно исполняющий обязанности
Поверенного в Делах Союза ССР
в Польше
А. Ульянов

Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия» № 129 (3263), 9 июня 1927 г.

На эту ноту министерство иностранных дел Польши ответило памятной запиской от 8 июня 1927 г. № ДДП. 188/27, в которой, в частности, говорилось:

«В ответ на ноту г. Поверенного в Делах СССР от 7-го сего месяца Министерство Иностранных Дел сообщает, что допуск к участию в следствии официальных представителей миссии иностранного государства является невозможным с точки зрения существующего уголовного законодательства».

154. Нота Правительства СССР Правительству Польши *

7 июня 1927 г. № 243/4

Господин Министр,

Союзное Правительство только что получило короткое сообщение по телеграфу об убийстве русским монархистом Полномочного Представителя СССР в Польше П. Л. Войкова⁵⁸.

Союзное Правительство ставит это неслыханное злодеяние в связь с целой серией актов, направленных к разрушению дипломатического представительства СССР за границей и создающих прямую угрозу миру. Налеты на пекинское Посольство СССР^{**}, осада консульства в Шанхае^{***}, полицейское нападение на Торговую делегацию в Лондоне, провокационный разрыв дипломатических отношений со стороны Англии^{****} — весь этот ряд актов развязал деятельность террористических групп реакционеров, в своей бессильной и слепой ненависти к рабочему классу хватающихся за оружие политических убийств.

Союзное Правительство усматривает в убийстве своего Посланника также и результат непринятия Польским Правительством всех необходимых мер против преступной деятельности на территории Польши русских контрреволюционных террористических организаций, особенно опасных для дела мира в теперешней напряженной международной обстановке.

Союзное Правительство в свое время обращало внимание Польского Правительства на деятельность белогвардейских террористов и неоднократно предупреждало Польское Правительство о возможности провокационных злодеяний со стороны этих элементов^{*****}.

Заявляя поэтому свой решительный негодующий протест и считая, что Польское Правительство не может уклониться от ответственности за случившееся, Союзное Правительство оставляет за собой право вернуться к вопросу по получении более подробных и исчерпывающих сведений о совершенном в Варшаве преступлении.

Прося Вас довести о вышеизложенном до сведения вашего Правительства, прошу Вас, господин Министр, принять уверение в моем совершенном уважении.

М. Литвинов

*Печат. по арх. Опубли. в газ. «Известия»
№ 122 (3062), 6 июня 1927 г.*

* Вручена заместителем народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвиновым посланнику Польши в СССР Патеку.

** См. док. № 81, 82, 88, 101, 111.

*** См. док. № 85, 86.

**** См. док. № 120, 123, 126, 135, 139, 152.

***** См. т. V, док. № 64, 81; т. VI, док. № 120; т. VII, док. № 211, 255; т. VIII, док. № 102.

На эту ноту Патек 9 июня 1927 г. прислал на имя М. М. Литвинова ответную ноту за № 1552/27 следующего содержания:

«В ответ на ноту г. Народного Комиссара* от 7 июня с. г. № 243/ч имею честь по поручению своего Правительства заявить нижеследующее:

Глубоко взволнованное и возмущенное фактом убийства Посланника Союза Советских Социалистических Республик в Польше г. Петра Войкова, Польское Правительство желает еще раз выразить чувство искреннего сожаления и возмущения, которое у него вызвал факт этого убийства. В этом своем чувстве Польское Правительство присоединяется к словам, высказанным г. Президентом Польской Республики г. Председателю Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик, и к словам, в которых и г. Министр Иностранных Дел выразил Вам свое сожаление⁵³.

Польское Правительство тем более скорбит по поводу поступка безумца непольской национальности, что оно отдает себе полный отчет в постоянно улучшающихся политических отношениях между Польским Правительством и Правительством Союза Советских Социалистических Республик, чему в большой мере содействовал незабвенной памяти Посланник Войков. Поэтому Польское Правительство не может признать связи между упомянутыми в ноте г. Народного Комиссара событиями и фактом совершения на территории Польской Республики убийства лицом непольской национальности и во вред Польскому государству, фактом, который Польское Правительство и польское общественное мнение самым категорическим образом осудили.

Польское Правительство, основываясь на международных обычаях, предоставляет право убежища политическим эмигрантам различных национальностей, однако оно всегда противодействовало и не допускало на польской территории какой-либо планомерной деятельности, направленной против иностранных государств.

Поэтому Польское Правительство не может считать себя ответственным за поступок безумца, который, как это выясняется из первоначальных результатов следствия, является индивидуальным актом. Польское Правительство тем более должно спять с себя ответственность, поскольку в свое время оно предлагало представителю Союза Советских Социалистических Республик личную охрану, которой, однако, Посланник Войков, к сожалению, не захотел воспользоваться. Посланник Войков, согласно своему желанию, постоянно и свободно передвигался по стране, не предупреждая органы общественной безопасности, которые, между прочим, не были уведомлены о проезде через польскую территорию бывшего Посланника в Делах Союза Советских Социалистических Республик в Лондоне г. Розенгольда и о намерении Посланника Войкова встретить г. Розенгольда на Главном вокзале, что, к сожалению, облегчило действия убийцы.

В связи с этим Польское Правительство, как указано выше, не может принять на себя ответственность за факт убийства; однако, принимая во внимание, что этот акт имел место на территории Польского государства, оно стремится выразить свои истинные чувства и намерения и, желая смягчить утрату, которую понесла семья Посланника Войкова, готово рассмотреть самым благожелательным образом возможные пожелания Правительства Союза Советских Социалистических Республик относительно компенсации семье Посланника Войкова, если бы она этого пожелала».

* Так в тексте.

155. Нота Полномочного Представительства СССР в Монгольской Народной Республике Министерству Иностранных Дел МНР

7 июня 1927 г. № 077

8 июля сего 1927 г. истекает срок соглашения между Полномочным Представительством СССР и Министерством Иностранных Дел МНР на открытие и эксплуатацию Всесоюзным обществом добровольного воздушного флота воздушной пассажирской линии между городами Верхнеудинск и Улан-Батор в пределах МНР*.

Ввиду этого Полномочное Представительство СССР имеет честь просить почтенное Министерство Иностранных Дел уведомить его, не сочтет ли оно возможным вступить в переговоры о пролонгировании указанного соглашения 29-го числа сего месяца, причем со своей стороны Полномочное Представительство СССР на ведение переговоров и пролонгирование соглашения уполномочивает заведующего консульским отделом Полномочного Представительства СССР Павла Адриановича Марчукова и представителя Всесоюзного общества добровольного воздушного флота Георгия Николаевича Волобуева.

Печат. по арх.

На эту ноту МИД МНР ответил нотой от 25 октября 1927 г. № 957, в которой, в частности, говорилось:

«Представители Министерств Иностранных Дел и Народного хозяйства совместно с представителями: Полномочного Представительства СССР в Монголии заведующим консульским отделом т. Марчуковым и общества «Добролет» т. Волобуевым особым протоколом** продлили срок действия соглашения о движении самолетов на один год».

156. Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции

10 июня 1927 г. № 14204

В ноте от 19 мая с. г. за № 14202*** Посольство Союза Советских Социалистических Республик имело честь изложить Министерству Иностранных Дел некоторые факты, имеющие особо серьезное значение и касающиеся махинаций банды фальсификаторов, занятых изготовлением документов.

* См. т. IX, док. № 206.

** См. док. № 238.

*** См. док. № 127.

которые якобы исходят из Посольства или от политических деятелей СССР. 24-го того же месяца Министерство соблаговолило уведомить Посольство о том, что было дано указание провести расследование по поводу фактов, изложенных в этой ноте.

Принимая во внимание истекший срок, Посольство было бы признательно Министерству Иностранных Дел, если бы оно соблаговолило проинформировать его, дало ли уже результаты начатое расследование.

Между тем новые документы из того же источника подтверждают опасения, изложенные в предыдущей ноте Посольства, показывая, что в данном случае речь идет о группе, которая не останавливается перед применением самых преступных средств, с тем чтобы нанести ущерб делу сближения, которое является единственной целью внешней политики Правительства СССР. Оригиналы этих документов, приложенные к настоящей ноте (Приложение А) *, позволят Министерству убедиться в том, что официальные документы на бланках Посольства СССР во Франции были подделаны бессовестными лицами. Подпись г. Пирумова, секретаря этого Посольства, была также подделана для того, чтобы придать достоверность этим фальшивым документам, тенденциозное содержание которых говорит само за себя.

Министерство Иностранных Дел может, кстати, убедиться в неуклюжих действиях фальсификаторов, сравнив подделанные бланки (Приложение А), отпечатанные в типографии, с официальной бумагой Посольства (Приложение В). бланки которой отпечатаны литографским способом. Из тех сведений, которыми располагает Посольство, вытекает, что типографией, которая предоставила свои услуги для этой подделки, является типография фирмы Бержье, 14, ул. Ориан, Париж (18).

Разнообразие тех способов, к которым прибегают фальсификаторы, становится очевидным при изучении другого документа, переданного Посольству тем же лицом, которое сообщило ему предыдущие сведения. Этот документ (Приложение С), который Посольство препровождает Министерству в том виде, в котором он был получен, т. е. неполным, представляет собой план действий так называемой советской военной шпионской организации за границей.

Сообщая эти дополнительные сведения Министерству Иностранных Дел, Посольство Союза Советских Социалистических Республик выражает надежду, что они помогут успешно завершить начатое расследование в отношении махнаций темной банды фальсификаторов, ставящей себе целью помешать всеми средствами установлению отношений взаимного доверия между Союзом ССР и другими странами. Оно

---

* Приложения А, В и С не публикуются.

выражает также твердую надежду, что Министерство должным образом оценит ту серьезную опасность, которую представляют для стабильности международных отношений проiski, подобные тем, которые разоблачаются документами, переданными ему Посольством в момент, столь тревожный для всех тех, кто заинтересован в поддержании всеобщего мира.

Посольство вновь выражает уверенность, что компетентные власти сумеют принять с необходимой твердостью нужные меры и что положение, при котором темные личности могут безнаказанно продолжать свою опасную деятельность, будет ликвидировано в кратчайший срок.

Печат. по арх.

157. Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции

10 июня 1927 г. № 14205

Вслед за нотой № 14204 *, датированной сегодняшним числом, Посольство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь препроводить при этом Министерству Иностранных Дел серию писем **, полученных Посольством в течение последних двух недель; часть этих писем была прислана в Посольство по почте, а другие доставлены лицами, Посольству не известными. Будучи различными по содержанию, все эти письма тем не менее отличаются особенностями, которые, видимо, имеют тенденцию доказать, что вокруг Посольства СССР плетется сеть махинаций, носящих ярко выраженный провокационный характер.

Предложения о продаже военной техники; предложение услуг в организации шпионской сети во Франции и в пограничных странах; намеки на французские государственные секреты, которые автор якобы желает выдать Посольству; подозрительные лица, приезжающие из иностранных государств и ссылающиеся на то, что они якобы получили от Посольства телеграммы, вызывающие их в Париж.— все эти факты, изложенные в письмах, с которыми Министерство ознакомится в приложении к настоящему сообщению, заставляют думать о сознательно подготавливаемом заговоре, направленном на то, чтобы скомпрометировать Посольство Союза в глазах властей страны, в которой оно аккредитовано. Все эти факты связаны с той ожесточенной кампанией, которую ведут уже в течение определенного времени различные органы французской печати, поставившие, по всей вероятности, себе целью создать

* См. док. № 156.

** Не публикуются.

заново видимость деятельности, противоречащей международным обычаям и якобы концентрирующейся вокруг Посольства СССР в Париже.

При нынешних обстоятельствах Посольство Союза Советских Социалистических Республик сочло необходимым довести вышеизложенные факты до сведения Министерства Иностранных Дел в надежде на то, что Министерство путем энергичного вмешательства сможет положить конец преступным проискам против Посольства.

Печат. по арх.

158. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Италии в СССР

10 июня 1927 г. № АРМ/720

Народный Комиссариат по Иностранным Делам свидетельствует свое почтение Итальянскому Королевскому Посольству и в дополнение к ноте № АРМ/519 от 21 апреля с. г.⁶⁰ имеет честь сообщить, что Союз Советских Социалистических Республик примет участие в V Международном конгрессе холодильного дела.

Делегация Союза Советских Социалистических Республик будет состоять из нижеупомянутых лиц: инженера Дрейера, председателя делегации, и членов — проф. Рязанцева, инженера Кульвановского, проф. Каратыгина, Крышова и Воронцова.

Печат. по арх.

Эта нота явилась ответом на ноту посольства Италии в СССР от 14 февраля 1927 г. № 486 следующего содержания:

«Итальянское Королевское Посольство свидетельствует свое почтение НКИД и имеет честь сообщить, что Парижская генеральная конференция, состоявшаяся в июле 1926 г., одобрила программу V Международного конгресса холодильного дела, который состоится в Риме во второй половине сентября будущего года.

Значение упомянутого конгресса станет очевидным, если принять во внимание, что искусственное охлаждение представляет собою в настоящее время один из основных факторов, способствующих разрешению экономических проблем питания наиболее развитых стран, в некоторых же странах оно является существеннейшим условием предохранения от порчи потребляемых населением пищевых продуктов. Не меньший интерес возбудит конгресс также благодаря широте и сложности подлежащих его рассмотрению экономических и научных вопросов, касающихся сельского хозяйства, промышленности, гигиены, равно как и вопросов физики, химии и т. д. Одновременно с конгрессом будет показана Национальная и Международная выставка холодильной промышленности.

Ввиду важного значения конгресса Королевскому Посольству поручено довести о вышеизложенном до сведения Правительства СССР и пе-

передать ему приглашение принять участие в этом конгрессе при посредстве своих представителей.

Так как итальянский центральный комитет уже приступил к работам по организации конгресса, а также чтобы дать ему возможность установить связи с делегатами Союза в целях проведения пропаганды и привлечения участников, Королевское Посольство остается в ожидании получения, в случае согласия Правительства СССР на участие в конгрессе, любезного сообщения о делегируемых в Рим представителях».

159. Нота Правительства СССР Правительству Польши *

11 июня 1927 г. № 248/ч

Господин Министр,

Подтверждая получение Вашей ноты от 9 сего июня за № 1552/27 **, имею честь просить Вас передать вашему Правительству нижеследующее:

Союзное Правительство с удовлетворением принимает к сведению выражение сожаления Польского Правительства по случаю убийства в Варшаве Полномочного Представителя Союза Советских Социалистических Республик П. Л. Войкова.

С особым удовлетворением принимает к сведению Союзное Правительство и сообщение о возмущении и категорическом осуждении этого преступного акта со стороны как Польского Правительства, так равно и польского общественного мнения.

Отмечая также с удовлетворением заявление Польского Правительства о готовности назначить компенсацию семье П. Л. Войкова и рассматривая это заявление как проявление доброй воли и как акт, вытекающий из обстоятельств дела и соответствующий международным обычаям в подобных случаях, Союзное Правительство принимает к сведению заявление Польского Правительства и тем не менее не находит возможным фактическое осуществление предложения, поскольку оно считает долгом самого Советского Государства обеспечить семью своего погибшего на посту представителя.

Союзное Правительство не может, однако, согласиться с оценкой, даваемой Польским Правительством событию 7 июня в Вашей последней ноте, и вынуждено сегодня в еще большей степени, чем в момент послышки моей ноты от 7 июня ***, рассматривать убийство своего представителя в Варшаве не как индивидуальный поступок безумца, а как одно из проявлений систематической и планомерной борьбы против Советского Союза со стороны темных сил мировой реакции и противников мира. События, перечисленные в моей ноте от 7 июня, и в особенности планомерно подготовленный разрыв дипломатиче-

* Вручена заместителю народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвиновым посланнику Польши в СССР Патеку.

** См. стр. 290.

*** См. док. № 154.

ских отношений с Союзом Советских Социалистических Республик со стороны нынешнего правительства Великобритании*, развязали эти темные силы, в особенности контрреволюционные и террористические организации русских эмигрантов, которые, спекулируя на напряженности международной обстановки, делают величайшие усилия, чтобы помочь воинствующему империализму спровоцировать осложнения между Союзом Советских Социалистических Республик и другими государствами и ввергнуть их народы в кровавую бойню в ложной надежде этим путем восстановить царистско-империалистический режим и вернуть себе привилегии, утраченные в результате революции.

Преступление 7 июня имеет поэтому неизмеримо большее значение, чем изолированный индивидуальный акт, и само по себе представляет угрозу для мирных, нормальных отношений между обоими государствами, отношений, над упрочением и развитием которых систематически работало Союзное Правительство, и в частности покойный его представитель в Варшаве П. Л. Войков, как это справедливо отмечает Польское Правительство в Вашей ноте от 9 июня. Союзное Правительство приветствует признание Польским Правительством факта ухудшения отношений между обоими государствами и со своей стороны считает взаимное стремление к упрочению и развитию добрососедских отношений весьма существенным фактором всеобщего мира, особенно в напряженной международной обстановке последнего времени, возникшей вопреки постоянно проявляемому и неоднократно документированному миролюбию Советского Союза.

С тем большим сожалением Союзное Правительство вынуждено, однако, отметить, что Польское Правительство до настоящего времени не обращало должного внимания на то препятствие, которое представляет для благоприятного развития отношений между обоими странами терпимость, проявляемая польскими властями в отношении различного рода террористических организаций, действующих против Союзного Правительства на территории Польской Республики.

Союзное Правительство не может согласиться с Вашим заявлением, г. Министр, что Польское Правительство всегда противодействовало и не допускало на польской территории какой-либо планомерной деятельности, направленной против Советского Союза. В распоряжении Союзного Правительства имеется обильный материал, иллюстрирующий терпимость, а в отдельных случаях и прямую поддержку, оказываемую польскими властями организациям и лицам, ведущим — планомерно или непланомерно — активную борьбу с Союзным Правительством путем организации террора или бандитских на-

---

* См. док. № 139, 152.

летов на территорию Союза Советских Социалистических Республик. В ближайшее время Народный Комиссариат по Иностранным Дела^м позволит себе представить Вам некоторый материал по этому вопросу.

В Вашей ноте, г. Министр, подчеркнуто то обстоятельство, что фактически убийца Полномочного Представителя Союза Советских Социалистических Республик в Варшаве является лицом польской национальности. Вместе с тем установлено, что убийца является польским гражданином, сыном известного контрреволюционного деятеля, принятым в польское гражданство после выезда из Союза Советских Социалистических Республик. Принятие подобных элементов в польское гражданство, несомненно, облегчающее им их деятельность против Советского Союза, налагает дополнительную ответственность за эту деятельность на Польское Правительство. К сожалению, этот случай не является единичным. Особенно ярким является случай с известным контрреволюционным деятелем Булак-Балаховичем, который, согласно протоколу, подписанному 30 сентября 1921 г. * представителями Союзного и Польского Правительств, должен был быть выслан не позднее 20 октября того же года из пределов Польской Республики и который, однако, был принят в польское гражданство, остался в Польше и, как неоднократно отмечала польская пресса, даже был несколько раз официально принимаем высшими представителями власти в Польше.

Союзное Правительство не может согласиться с отклонением Польским Правительством ответственности за факт убийства ссылкой на отказ покойного П. Л. Войкова от предложенной ему личной охраны. При наличии на польской территории лиц и организаций, ставящих себе целью активную борьбу против Советского Союза и его представителей, охрана этих представителей, конечно, является мерой недостаточной и не достигающей цели. Соответствующие польские власти должны были направить свое внимание и усилия на пресечение преступной деятельности упомянутых лиц и организаций и на неослабное наблюдение за ними. Польскому Правительству давно было известно, что враждебные Союзу Советских Социалистических Республик организации ставили себе целью покушение на жизнь его представителя в Варшаве. Оно само в лице Директора Политического Департамента Министерства Иностранных Дел г. Лукаевича сообщало об этом Союзной Миссии 2 ноября 1924 г., т. е. на второй день по прибытии в Варшаву П. Л. Войкова. Но уже тогда Союзное Правительство в меморандуме, врученном советником Миссии г. Беседовским Вице-министру Моравскому 3 ноября 1924 г. **,

* См. т. IV, док. № 252.

** См. т. VII, док. № 255.

и в ноте, врученной Народным Комиссариатом по Иностранным Делах Польскому Поверенному в Делах в Москве 4 ноября 1924 г., заявило, что действительная безопасность представителя Союза Советских Социалистических Республик и обеспечение возможности работы Союзной Миссии в Варшаве могут быть достигнуты лишь в том случае, если Польское Правительство во исполнение ст. V Рижского договора * воспретит дальнейшее пребывание на польской территории организациям и лицам, деятельность которых направлена против Советского Союза и его представителей. К сожалению, Польское Правительство не приняло должных мер, в результате чего создалось положение, приведшее к неслыханному преступлению — убийству Посланника Союза Советских Социалистических Республик в Польше.

Преступление 7 июня вызвало глубокое возмущение среди народов Советского Союза⁵⁶. В интересах мира и добрых отношений между обоими государствами было бы воспрепятствовать тому, чтобы оно оставило глубокие следы в сознании народов Союза Советских Социалистических Республик. Союзное Правительство надеется, что Польское Правительство с целью доказать на деле свое стремление к упрочению мирных отношений, о котором говорит его нота от 9 июня, не замедлит удовлетворить элементарные требования Союза Советских Социалистических Республик, вызываемые обстоятельствами дела, и тем поможет изжить то неблагоприятное влияние, которое оказывает на эти отношения неслыханное преступление 7 июня.

В соответствии с изложенным и принимая во внимание выраженное Польским Правительством сожаление, возмущение и категорическое осуждение акта 7 июня, Союзное Правительство ожидает:

1) что Польское Правительство примет все необходимые меры для всестороннего расследования дела, выяснения всех виновников и раскрытия всех нитей преступления, а также для быстрого и сурового наказания виновных, в особенности непосредственного физического убийцы;

2) что Польское Правительство, в соответствии с предварительными переговорами Временного Поверенного в Делах Союза Советских Социалистических Республик в Варшаве г. Ульянова с представителями Польского Министерства Иностранных Дел, допустит г. Ульянова или другого уполномоченного Союзного Правительства к участию в следственных действиях по данному процессу и

3) что Польское Правительство наконец примет на деле немедленные и энергичные меры к ликвидации на польской территории деятельности террористических и бандитских орга-

* См. т. III, док. № 350.

низаций и лиц, направленной против Советского Союза и его представителей, и вышлет из пределов Польской Республики лиц, занимающихся такой деятельностью, причем Союзное Правительство ожидает от Польского Правительства соответствующих незамедлительных сообщений.

Союзное Правительство полагает, что в настоящих условиях последствия трагического убийства в Варшаве могут быть изжиты на деле не в силу формальных заявлений, а лишь в результате действительных мероприятий со стороны Польского Правительства по отношению к белобандитским террористическим организациям. Исходя из этой предпосылки, Союзное Правительство вынуждено настаивать на выполнении вышеуказанных элементарных требований.

Примите, господин Министр, уверения в моем совершенном к Вам уважении.

Литвинов

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 132 (3056), 12 июня 1927 г.

В ответной ноте польского правительства, врученной Патеком Г. В. Чичерину 25 июля 1927 г., в частности, говорилось:

«Со дня 11 июня 1927 г., т. е. со времени вручения Польскому Правительству второй ноты Союзного Правительства по делу, касающемуся убийства Полномочного Представителя Союза Советских Социалистических Республик в Подше г. П. Л. Войкова 7 июня сего года Борисом Ковердой на Главном вокзале в Варшаве, произошли следующие факты:

1. Дело Коверды польскими властями было передано Чрезвычайному суду, что, впрочем, как noted выяснилось, соответствовало желанию Правительства Союза Советских Социалистических Республик.

2. Чрезвычайный суд 15 июня приговорил 19-летнего Коверду к пожизненному тюремному заключению с передачей дела о помиловании г. Президенту Республики.

3. Г-н Президент отказал в помиловании Коверды в форме предложенного смягчения наказания. Таким образом, Коверда был осужден и приговорен согласно действующим в Польше законам».

Затем в ноте сообщалось, что на основании действующих в Польше законов представитель СССР не мог быть допущен к участию в следствии в связи с передачей дела Коверды в Чрезвычайный суд.

Далее в ноте говорилось:

«Вышеизложенное фактическое положение вещей дает ответ на первые 2 пункта ноты Союзного Правительства от 11 июня сего года, касающиеся наказания преступника и участия в этом деле представителя Союза Советских Социалистических Республик.

Что касается третьего пункта, то судебное следствие не установило связи между преступным действием осужденного Коверды и какими-либо монархическими или террористическими организациями. Вследствие этого договорные обязательства, касающиеся вышеуказанных эмигрантских организаций на польской территории, не имеют к этому делу непосредственного применения.

Что касается фактов и обвинений, приведенных в ноте Союзного Правительства от 11 июня сего года и касающихся существования и деятельности вышеуказанных эмигрантских организаций в пределах Польши, то после понятной проверки их достоверности, если бы оказалось, что эти организации существуют и не соответствуют законам и обязательствам

Польши, Польское Правительство приняло бы соответствующие меры в отношении их, так как интересы Польши требуют, чтобы находящиеся на польской территории эмигранты не злоупотребляли правом убежища и своей деятельностью не причиняли ущерба добрым, мирным отношениям Польши с Союзом Советских Социалистических Республик. Однако Польское Правительство не может не подчеркнуть, что обязательства, вытекающие из договоров и соглашений, заключенных между Польшей и Союзом Советских Социалистических Республик, основаны на принципах взаимности и что споры, касающиеся выполнения этих взаимных обязательств, должны рассматриваться заинтересованными сторонами или целиком, или по частям, независимо от дела об убийстве Посланника Войкова, поскольку, как это уже было констатировано выше, между этим делом и обязательствами и организациями, о которых идет речь, связь не установлена.

Независимо от этого Польское Правительство еще раз выражает свое сожаление по поводу несчастного случая, происшедшего на польской территории с Полномочным Представителем Союза Советских Социалистических Республик П. Л. Войковым, и осуждение преступного действия, совершенного Ковердой».

В заключении ноты сообщалось, что Польское Правительство «надеется, что несчастный случай, совершенный преступной рукою, не задержит нормального и искреннего стремления соседних государств и народов к постоянному улучшению отношений между ними, которые опираются на общие, хорошо понятные интересы, и со своей стороны сделает все возможное, чтобы устранить всякие препятствия с пути, ведущего к этой цели».

160. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Министром Иностранных Дел Германии Штреземаном

Берлин, 11 июня 1927 г.*

Когда мы остались вдвоем, Штреземан начал сообщением об убийстве т. Войкова ** и выразил соболезнование. В дальнейшем он выразил опасение, что этот факт может усилить в Москве оппозиционные элементы. Я сказал, что с полной категоричностью могу заявить, что абсолютно несомненно большинство сохранит свое положение, что бы ни происходило.

Я воспользовался тем, что некоторые газеты писали, что, несомненно, при свидании со Штреземаном я расскажу о своих парижских разговорах ***. Я сказал, что в общем я вполне удовлетворен последними, но что французское правительство держит камень за пазухой, что я иллюстрировал сообщением Гавас о моих свиданиях с Пуанкаре и Брианом («нет оснований для Франции менять политику, если не произойдут новые факты»). Я упомянул, что все французские министры по поводу моих указаний на опасность со стороны Пилсудского заявляли, что Франция удерживает и будет

* Дата записи. Беседа состоялась 7 июня 1927 г. в Баден-Бадене (Германия).

** См. док. № 153, 154, 159, 210.

*** См. док. № 130, 131.

удерживать Польшу. Франция, очевидно, будет пользоваться ситуацией, чтобы что-либо выторговывать и от нас и от Англии. Я спросил Штреземана, какую цену, по его мнению, Англия могла бы заплатить Франции, чтобы добиться изменения ее политики. Он ответил: вопрос о французских долгах Англии и вопрос о средиземноморских и восточных делах (о германских делах он умолчал). Я указал, что по этим вопросам Англия не может сделать Франции таких больших уступок, которые могли бы изменить ее политику. Штреземан с этим вполне согласился. От себя он стал говорить мне, что, по его наблюдениям, во Франции сильные настроения против Англии и растет настроение в пользу Германии; Пуанкаре ненавидит Англию, потому что она все время стесняла его стремления; Бриан — человек нетвердый, но Англию он очень любит, ибо она постоянно ему мешала; Пуанкаре, по его сведениям, ищет сближения с левыми партиями; Пуанкаре не может желать разрыва с нами, ибо для него было бы величайшим триумфом добиться получения хотя бы чего-либо держателями русских займов; в связи с этим он спросил, как идут наши переговоры*. Я указал, что основные принципы установлены и что идут споры о цифрах и вообще о деталях. Относительно Бриана я указал, что он хочет умереть, упав влево, что Штреземан признал правильным. Я говорил о росте левых течений в данный момент во Франции и о дружелюбии к нам левых партий; выходы правых против нас и вообще их антикоммунистическая кампания представляются мне несерьезными. Он согласился, что это избирательные эффекты. Подчеркивая, что главная опасность заключается в возможности неожиданностей со стороны правительства Пилсудского, я упомянул, что Франция уже не господствует в Варшаве и что ее решимость удерживать Польшу может оказаться бессильной. Он рассказал, что Бриан ему сам сказал, что за последний год Франция не имеет прежнего влияния в Варшаве. Штреземан, однако, думает, что и финансовое, и вообще внутреннее положение Польши таково, что она не бросится в авантюру. Я в ответ указал на старую программу Пилсудского, на его украинские и белорусские вождедения, на старые разговоры Кюлля** по поводу Восточной Пруссии; Макс Мюллер, несомненно, вел умеренную политику, но связанные с дайхардовцами элементы действовали в Варшаве иначе. Он думает, что обстоятельства не таковы, чтобы это все стало осуществляться. Он мне еще рассказал по поводу Бриана, что последний лично в разговоре с ним выразился скептически о наших переговорах о долгах, сказал, что считал бы нежелательным помещение сейчас французских

* См. док. № 66, 69, 76, 92, 114.

** Заместитель министра иностранных дел Польши.

капиталов в России, но что ни в коем случае не считает допустимым ведение борьбы против Советского правительства. По поводу моих слов о том, что Пилсудский может вообразить, что настал момент захватить Литву, Штреземан начал обвинительную речь против нынешнего литовского правительства: это сумасшедшие, которые хотят с одним миллионом населения бороться против всего мира, и против Запада, и против Польши, и против Германии, и против нас; там господствует безответственная солдатеска, у Вольдемараса * все время меняется политика; германское правительство предлагало Литве стабилизационный заем, но литовское правительство неизвестно почему перестало об этом говорить; внезапно литовское правительство предложило Германии союзный договор и таможенную унию, что поставило бы Германию дипломатически в невозможное положение, а потом вдруг литовское правительство начало высылки немцев, шиканы ** в Мемеле, требование об отозвании консула и произвело иарушения договоров; германское правительство готово было вместе с нами поддерживать литовское правительство ***, но само литовское правительство делает это невозможным. Я в тот момент еще не имел московских писем относительно Литвы, но я все-таки указал, что постепенно положенне в Литве меняется, солдатеска устраена, Вольдемарас все больше ведет устойчивую государственную политику, и можно вполне надеяться на устранение неприятных явлений. Независимость Литвы необходима, что Штреземан подтвердил. Опасность в том, что дайхардовцы будут толкать поляков, ибо логика борьбы будет завлекать их дальше. Штреземан сказал, что, по его мнению, английское правительство не будет расширять борьбу против нас; он рассказал, что Чемберлен сам говорил ему, что не хочет разрыва с нами, но что внутри партии растет число тех, кто требует разрыва ****; очевидно, Чемберлен стал на точку зрения разрыва под давлением партийной дисциплины; он знает от Линдсея ***** , что фории офис не разослал английским дипломатам никаких инструкций по поводу разрыва и борьбы против СССР; вся английская дипломатия против разрыва; Линдсей говорил ему в необычном для дипломата резко критикующем тоне о разрыве, причем Линдсей утверждал, что разрыв вызван исключительно английскими внутривполитическими соображениями. Я ответил, что в этом именно заключается опасность, ибо для предотвращения больших внутривполитических реформ ллойд-джорджевских либера-

---

* Премьер-министр и министр иностранных дел Литвы.

** — каверзы.

*** См. док. № 52.

**** См. док. № 57.

***** Посол Великобритании в Германии.

лов и лейбористов эти безудержные люди, которые по характеру не похожи на традиционных английских государственных деятелей, пойдут на самые крайние меры; с точки зрения внешней политики разрыв есть абсурд. Штреземан подтвердил, что, несомненно, действовали внутривнутриполитические соображения, но некоторую роль играл и Китай, о котором он и поставил мне вопрос. Я объяснил нашу китайскую и вообще азиатскую политику приблизительно в таких же выражениях, как в Париже Бриану и Эррио. И в этой области разрыв есть для Англии абсурд; дайхардовцы — зарвавшиеся люди, отсюда опасность и отсюда громадное значение позиции Германии. Штреземан в этот момент и вообще несколько раз категорически и весьма решительно заверял, что отношение Германии к СССР останется неизменным. В свое время в Женеве он давал интервью о том, что Чемберлен не предлагал ему вступить в единый фронт против нас; так как против него были нападки, он захотел мне подробно объяснить, что тогда в разговоре с Чемберленом обстоятельно разъяснил последнему, что положение Германии совершенно другое, чем положение Англии, и Чемберлен с этим согласился и сказал, что и мысли не имеет втягивать Германию в борьбу против СССР. Тут я перешел к самому главному, к вопросу о соблюдении Германией нейтралитета и, в частности, о непропуске войск. Я указал как на возможный случай: в силу ст. 15 устава Лиги наций, если нет единогласного решения Совета, каждый действует, как хочет, Лига наций перестает иметь силу для данного вопроса, между Францией и Польшей остается в силе только союзный договор, и вне рамок Лиги наций Франция может поставить Германии ультиматум о пропуске войск, как в свое время Бетман-Гольвег * — Бельгии. Штреземан ответил, что Германия в таком случае, и вообще в случае попыток нарушить ее нейтралитет и, в частности, провести через нее войска, будет всячески оказывать противодействие, подвижной состав не будет предоставляться, будут применяться все формы пассивного сопротивления, вообще Германия будет бороться всеми имеющимися в ее распоряжении средствами. Чтобы зафиксировать правовое положение в отношении ст. 16 **, я напомнил, что в свое время был опубликован отрывок из протокола Локарно, в котором по поводу обмена нотами о применении ст. 16 к странам, находящимся в особом положении, было зафиксировано заявление Штреземана по трем пунктам: 1. Нельзя по ст. 16 обязать Германию вести войну, 2. Нельзя обязать ее пропускать войска и 3. Нельзя обязать ее участвовать в финансовом бойкоте; по поводу этого заявления Бриан ничего не сказал, и позднее он

* Рейхсканцлер Германии в 1909-1917 гг.

** См. т. VIII, прим. 28.

по вопросу о пропуске войск через Германию не высказывался; в его знаменитом интервью в «Пти паризьен»⁶¹ идет речь только о пропуске войск через нейтрализованную германскую территорию по Локарнскому договору, а не о пропуске войск через всю Германию; я спрашиваю: не может ли при случае французское правительство истолковать молчание Бриана в смысле сохранения свободы действий и в смысле несогласия с заявлениями Штреземана о невозможности обязать Германию по ст. 16 пропускать войска? В ответ на это Штреземан напомнил мне, что в том же опубликованном отрывке Локарнского протокола имеется ответное заявление Ваидервельде, который сказал, что он согласен с первыми двумя пунктами, но выражает сожаление по поводу заявления Штреземана о неучастии в финансовом бойкоте; после этого молчание Бриана не может быть истолковано как сохранение свободы действий; спорным остался только пункт о финансовом бойкоте, невозможность же обязать Германию по ст. 16 пропускать войска бесспорна *. Не называя Эрбетта, я припомнил содержание моих бесед с последним перед Локарно и после Локарно по вопросу о пропуске войск через Германию; Эрбетт говорил мне, что ввиду отказа Германии пропускать войска их прохождение получило бы характер насильственный и навязанный («навязанное прохождение войск», походящему выражению германской прессы), а это превышает военные и финансовые возможности Франции, ибо требует применения громадного количества войск для охраны коммуникационных линий и этапов, причем это вызовет серьезнейшее внутреннее обострение и во Франции и в Германии, так что это невыполнимо. По поводу моей ссылки на французского собеседника Штреземан сказал мне, что совершенно то же самое говорил ему Сент **, и французские спецы в Локарно и Женеве говорили о невозможности подобных планов. По мнению Штреземана, вообще французский народ настолько резко враждебно настроен против какой-либо новой войны, что французское правительство фактически не может этого сделать, в особенности против СССР. И в Англии, по его мнению, разрыв вызвал отрицательное отношение широкого общественного мнения, что доказывается громадным увеличением голосов либералов и рабочих в Босуорте. И в Польше, по мнению Штреземана, все хотя бы мира, и финансовое положение не допускает военных авантюр. Напряженное международное положение характеризуется еще дипломатическим разрывом между Югославией и Албанией. Я сказал, что этот факт нас не касается. Штреземан ответил, что он касается нас косвенно

* По этому вопросу см. сб. «Локарнская конференция 1925 г. Документы», М., 1959, стр. 182—196.

** Германский генерал, начальник сухопутных сил рейхсвера в 1920—1926 гг.

в том отношении, что обостряет положение между Англией и Францией и тем самым еще более затрудняет присоединение Франции к Англии в русской политике. Я сказал, что дайхардовцы, очевидно, имеют неверное представление о нашем внутреннем состоянии и надеются вызвать у нас внутренние волнения и подкопаться под Советское правительство через эти осложнения; крайне важным является поэтому вопрос о наших экономических отношениях; если бы Германия была богаче капиталами, теперь был бы ни с чем не сравнимый момент для создания длительных экономических позиций у нас на долгое время, ибо мы как раз вступаем в период расширения после достижения довоенного уровня и именно теперь создаются надолго экономические позиции у нас; наш торговый поток, который вместо Англии будет направлен в другие страны, увеличит нашу торговлю с Германией; оставляя в стороне вопрос о новом займе и о кредитах вроде 300 миллионов*, я бы хотел знать, каковы перспективы финансирования нашей торговли в случае английского бойкота и давления со стороны английских банков ввиду предстоящего ее расширения. Штреземан прежде всего сказал, что он не ожидает такого давления со стороны английских банков; наоборот, английское правительство все время заявляет, что экономические отношения и торговля останутся без изменений; как раз деловые круги наиболее недовольны разрывом и будут стараться продолжать прежние отношения. Я указал, что для нас самих невозможно находиться с враждебной державой в таких же экономических отношениях, как с дружественной; правительство, ведущее по отношению к нам дружественную политику, должно в экономическом отношении иметь преимущество; у нас в настоящее время действуют два противоположных мотива: 1) ответить контрбойкотом на английскую политику и 2) в узко торгашеских целях продолжать через другие каналы торговлю с Англией; в Берлине я скажу точнее, имеется ли какое-нибудь комбинирование второго мотива с первым**; во всяком случае, имеются уже указания на стремление английских кругов парализовать нашу торговлю с другими странами, поэтому перспективы кредитования нашей торговли с Германией при предстоящем ее расширении являются актуальным вопросом. Штреземан ответил мне, что он сам не финансовый специалист и что ввиду переживаемых Германией финансовых трудностей он даст мне ответ в Берлине.

Точно так же, как он встретил меня крайне любезно на пороге, точно так же он проводил меня до порога

* См. т. IX, док. № 78, 195, 207 и прил. 2.

** См. док. № 161.

и демонстративно сердечно долго жал мне руку в дверях гостиницы перед глазами собравшейся публики.

Перед моим уходом Штреземан сам от себя категорически и решительно уверил, что нет никаких тайных соглашений о пропуске войск через Германию, и он выразил весьма сильное негодование по поводу того, что Москва не верит его заявлениям*. Я старался его успокоить. Он говорил о крайне неприятных выступлениях Коминтерна; англичане и французы говорили ему, что Коминтерн и советские аппараты — разные пальцы одной руки. Я не только формально, но фактически решительно это опроверг.

Чичерин

Печат. по арх.

161. Запись бесед Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Министром Иностранных Дел Германии Штреземаном

Берлин, 11 июня 1927 г.

9 июня за обедом и после обеда мои разговоры со Штреземаном были продолжением первой беседы**. Мы опять долго говорили о Литве, причем Штреземан с более многочисленными подробностями повторял те же обвинения. По поводу Ранцау я говорил о том, что он значительно свежее и уже не производит такого болезненного впечатления, как в прошлом году. И Штреземан говорил, что в прошлом году у Ранцау настолько тряслись руки, что он едва мог держать стакан, а теперь он помолодел и совсем свеж. Штреземан вдруг спросил меня, почему мы написали такую резкую ноту Польше***, когда мы желаем сохранения мира, причем он рассказал, что Гинденбург**** ему говорил: ведь и в Германии есть возможность убийства посла. Я объяснил, что мы неоднократно предупреждали польское правительство об опасной работе монархистов и что польское правительство не приняло таких мер, как, например, германское правительство; именно поэтому на него падает вина; я напомнил о конфликте по поводу Савинкова в 1921 г.*****; теперь положение было аналогичным. Одновременно я указал на виновность Англии и на выступления английской печати с апологией убийства; очевидно, хотя повсюду создавать панику; момент паники будет, по-моему, непродолжительным; вопрос о перспективах кредитования нашей торговли остается самым актуальным.

* См. док. № 52, 53, 57, 61, 65.

** См. док. № 160.

*** См. док. № 154.

**** Президент Германии.

***** См. т. IV, док. № 69, 138, 210, 223, 224, 227, 236, 252.

Штреземан сказал, что в пятницу мы об этом опять поговорим.

В пятницу, [10 июня], днем Штреземан был в полпредстве за несколько часов до отъезда в Женеву. Тов. Крестинский представил ему наш меморандум по поводу Англии*. Я сказал, что в Москве некоторое неприятное удивление было произведено немецкими газетными заметками о том, что якобы Ранцау отзывается и вместо него назначается Надольный**, причем я напомнил о наших конфликтах с Надольным в Берлине, в Стокгольме и Ангоре. Штреземан заявил, что во всем этом нет ни слова правды; это есть штука дейснационалов; они хотят иметь свое доверенное лицо при президенте вместо статс-секретаря Мейснера***, а так как Мейснер по своему прошлому годится для Ангоры, они хотят добиться его назначения в Ангору и перемещения Надольного в другое место; они слышали, что Ранцау находится в болезненном состоянии, и поэтому решили, что можно назначить Надольного в Москву ввиду болезни Ранцау; все это не имеет никакой фактической почвы под собой; теперь проведено решение, что дипломатические представители назначаются миинделом и президентом, а не кабинетом; Штреземан и не думает об устранении Ранцау, особенно ввиду нашего доверия к нему; его дефекты известны, но не мешают тому, что он политически ведет желательную общую линию.

По московским письмам я подробно говорил Штреземану о литовском вопросе и о том, что выступление Германии против Литвы вызовет в Ковно удрученное состояние и может содействовать успеху маневров Англии, Франции и Италии, что совсем нежелательно ни для нас, ни для Германии. Штреземан заявил с большой силой, что вполне сознает общеполитическое значение Литвы и нежелательность ослабления ее положения; но литовское правительство все это сводит на нет. Он опять повторил свои обвинения: нереагирование литовского правительства по поводу проекта стабилизационного займа, внезапное нелепое предложение таможенной унии, ставящее Германию в неприятное положение, высылки немцев, аресты в Мемеле, преследование немцев, конфликты с консулом и т. д. В данный же момент Вольдемарас проехал через Берлин, ни с кем не повидавшись. Это очень странно: Вольдемарас хочет, чтобы мы помогли ему помириться с Германией, а сам проезжает через Берлин и ни с кем не видится. В Германии общественное мнение сильно раздражено. Однако в конце концов Штреземан предлагает, чтобы мы посоветовали Вольдемарасу в Женеве до всего прочего повидаться с ним — может быть, удастся договориться.

* См. док. № 152.

** Посол Германии в Турции.

*** Начальник канцелярии президента Германии.

По поводу перспектив нашего кредитования он сказал, что имеется, с одной стороны, точка зрения Шахта *, считающего, что вообще во всех вопросах Германия должна сокращать свои инвестиции и выдачу кредитов, ибо он пессимистически оценивает ее финансовое положение, а с другой стороны, имеется противоположная точка зрения Гольдшмидта **, которого он считает наилучшим знатоком по этим вопросам и который на все корки ругает Шахта и утверждает как раз обратное. Он привел случай с займом в германских марках. Штреземан получил у т. Крестинского данные о необходимых для нас сроках кредитов и сказал, что позднее вернется к этому вопросу.

Кроме этого он в весьма яркой форме заговорил о том, что неожиданно еще раз вылез старый вопрос о так называемом интервью Шуберта ***; теперь этот вопрос добрался до Токио, где советский полпред весьма обеспокоился и пошел говорить с Зольфом ****, который все это опроверг. Шуберт очень смущен тем, что эта история все еще не улеглась. Штреземан надеется, что это есть последний раз.

Чичерин

П. С.

Во время моего разговора со Штреземаном 9 июня я вернулся к той теме, относительно которой я не дал ответа 7 июня: по вопросу о двух тенденциях — контрбойкоте против Англии и продолжении торговли другими каналами — я сказал Штреземану, что нашел в Берлине материал из Москвы и могу окончательно заявить, что на враждебные действия Англии мы ответили и отвечаем прекращением торговли.

Печат. по арх.

162. Запись беседы советника Полномочного Представительства СССР в Персии А. Г. Гамбарова с начальником личной канцелярии Шаха Персии Бахрами

12 июня 1927 г.

Бахрами интересуется, нет ли каких-либо новостей о ходе переговоров ***** в связи с посланным персидским правительством ответом на последние телеграммы Ансари. Тов. Гамба-

* Президент «Рейхсбанка».

** Германский банкир, владелец «Дармштедтер унд националь-банк».

*** См. док. № 52, 53, 57, 61, 65.

**** Посол Германии в Японии.

***** См. док. № 1, 2, 28, 102.

ров указывает, что в переговорах этих правительство СССР заняло с самого начала благожелательную к Персии позицию и с этой позиции не сойдет и, если персидское правительство со своей стороны проявит большую решимость и готовность найти приемлемую для обеих сторон базу соглашения, то такая база будет, несомненно, найдена. К переговорам с СССР странам Востока вообще, а в частности Персии, нужно подходить не под углом зрения выторговывания во что бы то ни стало возможно большего, а под углом зрения учета сил и возможности СССР в данный исторический момент прийти на помощь производительным силам этих стран. СССР заинтересован в развитии производительных сил Персии и в освобождении их из-под империалистического зажима. В меру своих сил и возможностей СССР идет навстречу и способствует этому развитию, будет способствовать и в будущем. По мере роста и укрепления экономики СССР эта помощь будет расти, поэтому совсем не в интересах персидской экономики предъявлением чрезмерных невыполнимых требований в данный момент ставить под угрозу будущие экономические взаимоотношения этих стран. СССР пошел во всех отношениях на большие уступки по сравнению с тем, что было достигнуто в прошлом году в переговорах Теймурташа с т. Чичериным*. Этим он показал свое истинное желание прийти на помощь персидской экономике. Нужно проявить ту же искренность в установлении тесных братских отношений и со стороны персидского правительства, и тогда переговоры закончатся быстро и успешно в интересах обеих сторон. Бахрами в ответ на это заявил, что персидское правительство именно так подходит к договору с СССР, как говорил т. Гамбаров,— под углом зрения учета сил СССР, и просит правительство СССР в меру его сил прийти на помощь несчастному разоренному персидскому купечеству. Ему, Бахрами, почти ежедневно приходится по несколько часов выслушивать на телеграфе и давать ответы на многочисленные телеграммы купцов, вопиющих о своей нужде. Шах расположен весьма благожелательно к СССР, его искреннее желание — возможно скорее подписать торговое соглашение, и в этом смысле им даны директивы правительству накануне его отъезда в летнюю резиденцию.

Бахрами предлагает т. Гамбарову устроить собеседование с участием Теймурташа, его (Бахрами) и т. Гамбарова для обмена мнениями по спорным пунктам переговоров. Тов. Гамбаров заявляет, что об этом предложении он доведет до сведения полномочного представителя и даст ответ в ближайшие дни.

Печат. по арх.

* См. т. IX, прим. 1.

163. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных
Дел СССР Поверенному в Делах Китая в СССР Чэн
Янь-ши

16 июня 1927 г. № 252/ч

Господин Поверенный в Делах,

Во время незаконного ареста военными властями Чжан Цзун-чана советского торгового парохода «Память Ленина» 28 февраля с. г. в г. Нанкине был одновременно задержан экипаж упомянутого парохода в количестве сорока семи человек и отвезен в г. Цзинань провинции Шаньдун*.

По полученным Народным Комиссариатом по Иностранным Делах сведениям, команда парохода содержится там до сих пор в тюремном заключении в чрезвычайно тяжелых условиях.

Власти по сие время не предъявили арестованным обвинительного акта и не объяснили им причины их ареста. Арестованными были неоднократно предъявлены тюремным властям просьбы об их освобождении или о предъявлении им обвинительного акта и причины их ареста, но власти оставили просьбы арестованных без последствий и не обратили на них никакого внимания.

Такое произвольное обращение с ними со стороны китайских властей довело арестованных советских граждан до отчаяния, и последние 31 мая текущего года отказались от принятия пищи до удовлетворения их просьб, вследствие чего некоторые из них тяжело заболели.

Арест и содержание в тюрьме в самых неслыханных условиях членов экипажа советского торгового парохода «Память Ленина», мирных тружеников, граждан Союза Советских Социалистических Республик, против которых по сие время властями не могло быть предъявлено каких-либо существенных обвинений, является актом прямого нарушения установленных обычаев во взаимоотношениях между дружественными народами.

Доводя изложенное до Вашего, г. Поверенный, сведения, я прошу Вас передать вашему Правительству самый решительный протест против ареста и содержания в тюрьме мирных, ни в чем не виновных членов команды советского торгового парохода «Память Ленина».

Советское Правительство настаивает на немедленном освобождении арестованной команды упомянутого парохода.

Выражаю уверенность, что ваше Правительство в интересах успокоения общественного мнения трудящихся масс народов Союза Советских Социалистических Республик и сохране-

* См. док. № 41, 46, 47, 50, 59, 109.

ния дружелюбных взаимоотношений обеих великих наций не замедлит своим ответом и принятием надлежащих мер в целях скорейшего освобождения арестованных и ликвидации данного печального инцидента*.

Примите, господин Поверенный в Делах, мои уверения в совершенном к Вам уважении.

Карахан

Печат. по арх.

**164. Нота Полномочного Представителя СССР в Греции
Председателю Совета Министров и и. о. Министра Ино-
странных Дел Греции Занмису**

16 июня 1927 г. № 365

Господин Председатель Совета,

В связи с нотами Его Превосходительства г. Михалакопулоса, Министра Иностранных Дел, от 14 апреля и 17 мая и в ответ на меморандум**, выражающий точку зрения Греческого Правительства относительно положения Торгового Представительства в Греции, имею честь довести до Вашего сведения точку зрения моего Правительства по этому вопросу, изложенную в прилагаемом меморандуме.

Я пользуюсь этим случаем, чтобы сообщить Вам о моей готовности начать переговоры в пределах, изложенных в меморандумах Греческого Правительства и моего Правительства.

Одновременно я имею удовольствие сообщить Вам, что мое Правительство, учитывая неоднократно выражавшееся греческой стороной пожелание, не имеет возражений против того, чтобы были начаты переговоры по вопросу о заключении торгового договора немедленно после урегулирования вопроса, поднятого в одной из нот, приложенных к таможенному соглашению 1926 г.***, с тем чтобы указанный договор мог заменить таможенное соглашение после истечения срока его действия в июле 1928 г.

Мое Правительство будет полностью расположено к благожелательному рассмотрению на базе взаимности вопроса об имущественных претензиях, с тем чтобы окончательно решить этот вопрос в целом, а не в его отдельных деталях.

Я позволю себе выразить уверенность, что Греческое Правительство оценит должным образом дружественную

* См. док. № 187.

** См. стр. 178—179.

*** См. т. IX, док. № 193

позицию моего Правительства, о чем свидетельствует его примирительное отношение к вопросам, поднятым Греческим Правительством и Его Превосходительством Министром Иностранных Дел, вопросам, которые мое Правительство желает урегулировать для удовлетворения взаимных интересов обеих стран.

Соблаговолите принять, господин Председатель, выражения моего весьма высокого уважения и моих наилучших чувств.

А. Устинов

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

МЕМОРАНДУМ

Поскольку Правительство Греческой Республики считает необходимым представить в палату на ратификацию три ноты от 23 июня 1926 г., которыми обменялись Посланик Союза ССР и Министр Иностранных Дел Греции по случаю подписания в тот же день таможенной конвенции между Грецией и Союзом, Миссия Союза ССР имеет честь обратить внимание Министерства Иностранных Дел на существенный пункт этого вопроса, а именно на тот факт, что три ноты, подписанные одновременно с соглашением, по глубокому убеждению участвующих сторон в момент подписания соглашения, являются неотъемлемой частью соглашения, ратифицированного в конце июля 1926 г., и, следовательно, не могут рассматриваться отдельно; при этих условиях любая попытка объявить недействительной ту или другую ноту, приложенную к соглашению, равноценна объявлению недействительным соглашения в целом.

Это вовсе не означает, что Правительство СССР не склонно к благожелательному рассмотрению предложений Греческого Правительства, тем более что эти предложения ничем не изменяют существа ноты относительно статуса Торгового Представительства Союза ССР в Греции и вполне могут рассматриваться как дополнение к указанной ноте и, следовательно, могут быть изложены в форме одной или нескольких дополнительных нот, которые, будучи ратифицированными палатой одновременно с вышеупомянутыми тремя нотами, образуют окончательное соглашение, заключенное двумя Правительствами.

Изложенная выше точка зрения была, впрочем, уже сформулирована Послаником Союза ССР в его ноте от 29 апреля*, направленной Министру Иностранных Дел.

* См. док. № 105.

Контрпредложения Правительства СССР заключаются в нижеследующем:

1. Учитывая, что до подписания соглашения 1926 г. в состав Торгового Представительства Союза ССР в Греции входили три лица, пользующиеся дипломатическими прерогативами и иммунитетом, а именно Торговый Представитель, коммерческий директор и атташе, Советское Правительство не видит причин ограничения этого количества до одного лица после подписания соглашения.

2. То же самое относится к помещениям контор Торгового Представительства, пользующимся экстерриториальностью; помещения Торгового Представительства в Афинах, в Пирее и в Салониках пользовались экстерриториальностью де-факто до подписания соглашения, и предложение Греческого Правительства ограничить экстерриториальность одним единственным помещением в Афинах было бы сокращением преимуществ, которые существовали де-факто в период, предшествующий подписанию соглашения.

Правительство СССР соглашается фиксировать адреса упомянутых помещений с оговоркой, что в случае изменения адресов вышеупомянутых помещений эти адреса будут сообщены Министерству Иностранных Дел.

Правительство Союза ССР не предусматривает увеличения числа отделений Торгового Представительства в Греции в период действия соглашения; в противоположном случае для этого потребуется специальное разрешение Греческого Правительства.

3. Правительство Союза ССР содержит в своем Торговом Представительстве в Греции количество персонала, строго необходимое для функционирования этого Представительства; оно выражает сомнение в уместности вмешательства Греческого Правительства в вопросы личного состава персонала, необходимого для функционирования этого Представительства; к тому же во всяком случае согласие на выдачу виз для торговых сотрудников остается неоспоримым правом Греческого Правительства.

4. Правительство Союза ССР выражает свое глубокое удивление тем, что Греческое Правительство ставит вопрос о взаимности в том, что касается Торгового Представительства, в то время, когда отсутствуют аналогичные условия, которые вызвали бы подобную взаимность; действительно, если осуществление торговых функций в СССР в отношении заграницы производится, согласно конституции Союза, исключительно государством, что делает необходимым существование Торговых Представительств, составляющих неотъемлемую часть Полномочных Представительств (Миссий и Посольств) Союза ССР за границей, торговые функции греческой стороны осуществляются частными лицами, поскольку

в Греции не существует государственной монополии внешней торговли.

Вследствие этого для Греческого Правительства может возникнуть вопрос лишь о торговом атташе или советнике, входящем в состав Миссии в Москве и пользующемся всеми правами, присвоенными подобным служащим иностранных государств законодательством Союза ССР, так же как и о консуле в Одессе или в других городах Союза с персоналом, приданным торговому атташе и консулам.

Поскольку торговый советник принадлежит к Греческой Миссии в Москве, вопрос о его назначении рассматривается исключительно Греческим Правительством; с другой стороны, Правительство Союза ССР готово с полной благосклонностью и на основе взаимности разрешить вопрос о консульствах, которые Греческое Правительство пожелало бы учредить в Союзе ССР.

5. Что касается юрисдикции греческих судов в отношении сделок, совершаемых Торговым Представительством Союза в Греции, то в принципе это допускается на практике Правительством Союза ССР с тем условием, что товары и имущества, принадлежащие Торговому Представительству, будучи собственностью государства, не могут подвергаться мерам предварительного задержания или другого порядка.

6. Предложение Греческого Правительства включить в таможенное соглашение вопрос о пропаганде с оговоркой, что в случае, если одна из договаривающихся сторон будет вести пропаганду, могущую нанести ущерб социальному строю, установленному в другом государстве, это последнее будет автоматически освобождено от всех обязательств в отношении заключенного соглашения, могло бы создать впечатление, что договаривающиеся стороны действительно занимаются подобной пропагандой, в то время как доказано, что подобные случаи не имели места за время трех лет, прошедших со дня восстановления дипломатических и торговых отношений между двумя странами.

Правительство Союза ССР, напротив, имеет в виду, что обе стороны договорятся путем обмена нотами, независимо от заключенных соглашений, о порядке действий в случае, если будет отмечен подобный факт пропаганды, наносящий ущерб социальному строю одной из договаривающихся сторон, а именно о том, что такой факт должен быть доведен этой стороной до сведения другой стороны с целью возможной совместной проверки отмеченных фактов и принятия согласованного решения в отношении фактов, которые могут быть установлены расследованием.

Нота и меморандум печат. по арх.

165. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Турции Заместителю Народного Комиссара Иностран-ных Дел СССР Л. М. Карахану

16 июня 1927 г.

В беседе с египетским посланником выяснил его значи-тельный интерес к торговле с СССР⁶². Он просил срочно дать ему сведения: во-первых, о количестве и качестве потребного нам хлопка, об условиях расчета по его закупкам, о возмож-ности кредита производителям хлопка под урожай; во-вто-рых, о предметах нашего предполагаемого экспорта в Египет с указанием приблизительных контингентов и цен; в-третьих, о предполагаемых нами формах торговли с Египтом — через торговую делегацию, через агентство ли «Руссотюрка» в Александрии или через смешанное советско-египетское общество с участием коммерсантов, снабженных надлежащими поручительствами. Желательны Ваши скорей-шие указания по этим вопросам.

Потемкин

Печат. по арх.

166. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Гре-ции в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР

17 июня 1927 г.

Вчера вручил ответный меморандум Заимису при личной иоте *. За истекшие 2 дня мог убедиться, что в кругах мини-стерства иностранных дел ответ произвел благоприятное впе-чатление. Окончательное решение вопрос получит в начале июля, после возвращения Михалакопулоса из заграничного турне (Женева, Париж, Лондон, Рим).

Канакарис Руфос сообщил мне, что вся кампания против нас и форма, в какой был в апреле поставлен вопрос о пере-смотре соглашения, являлись попыткой порвать с нами в угоду Англии, но наша тактика и логика событий сорвали эту игру. Сейчас греческое правительство вынуждено больше считаться с Францией, поскольку Англия после свидания Брнана с Чемберленом дала понять Греции, что дело самой Греции урегулировать свои отношения с Югославией.

После событий последнего времени наши отношения с ми-нистерством иностранных дел значительно улучшились, с дипкорпусом остались по-прежнему корректные, итальянцы подчеркнуто ухаживают.

А. Устинов

Печат. по арх.

* См. док. № 164.

167. Письмо Российско-Восточной торговой палаты в отдел Ближнего Востока НКВД СССР

18 июня 1927 г.

По полученным Российско-Восточной торговой палатой сообщениям, реализация отправленных в Геджас товаров протекает успешно.

«Руссотюрк» продал 42 т сахара по цене 19 фунтов 10 шилл. за тоину и подготавливает реализацию как остального количества сахара, так и других завезенных товаров — мануфактуры, муки, медных и силикатных изделий.

Открывшаяся 3 июня при генконсульстве выставка образцов советских товаров, по полученным кратким сообщениям, также пользуется успехом среди местного населения.

Палата запросила более полную информацию о реализации товаров и выставки и по получении не замедлит сообщить вам полученные ею сведения.

Печат. по арх.

168. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

19 июня 1927 г.

Египетский журналист Энан, заведующий иностранным отделом газеты «Ас-Сиаса», сообщил, что здешний египетский посланник Рашед-паша является крупным хлопководом, весьма заинтересованным в сбыте хлопка в СССР, что посланник надеется добиться установления торговых сношений с нами, что вопрос должен практически разрешиться до сентября, когда заключаются сделки на хлопок. Энан знает о хлопкозакупках Угарова * в Турции и считает, что египетское правительство охотно допустило бы такое представительство в Египте. Впрочем, он указывает на нужду Египта в наших нефтепродуктах, лесе, хлебе, ввоз которых могла бы осуществлять импортио-экспортная организация типа «Аркуса». Энан сообщает об ожесточенной кампании англичан в Египте против торговли с Советским Союзом, об усилении распространения ими Белой книги против «Аркуса», но ручается за твердую контркампанию газеты «Ас-Сиаса».

Просьба ускорить ответ на телеграмму от 16 июня 1927 г.⁶³

Потемкин

Печат. по арх.

* Уполномоченный акционерного общества «Текстильимпорт» в Турции.

21 июня 1927 г.

Господин Министр,

1. Подтверждая получение Вашей ноты от 18-го сего месяца за № 964, я позволю себе напомнить Вам, что по затронутому в ней делу Эльвенгрена⁶⁴ Вам было уже разъяснено устно членом Коллегии Народного Комиссариата по Иностранным Дела г. Стомоняковым, что упомянутый в ноте Эльвенгрэн прибыл в СССР нелегально по румынскому паспорту, на допросе его следственной властью, при установлении личности, назвал себя русским эмигрантом, не имеющим определенного гражданства, никогда при допросах на финляндское гражданство не ссылаясь и никогда не изъявляя ни устно, ни письменно желания обращаться за защитой к Финляндской Миссии. Представляется совершенно бесспорным, что следственные власти не могли исходить из соображений о национальном происхождении преступника, а должны были исходить из имеющихся данных о государственной его принадлежности. В деле Эльвенгрена вообще, и в его показаниях в частности, не было никаких данных о его финляндском гражданстве. Кроме того, вся его деятельность, связанная с российскими монархическими кругами, решительным образом выступающими против независимого существования Финляндии, говорила против такого предположения. Хотя в порядке любезности Вам, г. Министр, были показаны г. Стомоняковым упомянутый румынский паспорт и протокол названного допроса, Вам уже тогда было устно сообщено, что Народный Комиссариат по Иностранным Дела не считает возможным вступать с Финской Миссией в дальнейшее обсуждение дела Эльвенгрена.

2. Считая в силу изложенного, что после данных Вам разъяснений дело Эльвенгрена не должно было быть предметом дипломатической переписки между СССР и Финляндией, и полагая со своей стороны переписку по этому делу настоящей нотой законченной, Союзное Правительство, исходя из стремления к ненарушному сохранению добрососедских отношений между обеими странами, не видит оснований вступить в дискуссию по затронутому Вами вопросу о правосудии в так называемых цивилизованных странах.

3. Я не могу, однако, не выразить своего удивления по поводу того, что Финляндское Правительство нашло нужным интервенировать по делу человека, который и сам не признавал себя финляндским гражданином, поставив целью всей своей деятельности разрушительную работу против дружественного Финляндии государства, организацию террористических актов против представителей последнего и восстановле-

ние того самого царского режима, который в течение почти столетия угнетал финский народ и его культуру и окончательное уничтожение которого Октябрьской революцией положило начало самостоятельности и независимости Финляндского государства.

Примите, господин Министр, уверение в отличном к Вам уважении.

Литвинов

*Печат. по арх. Серб. в газ. «Известия»
№ 139 (2074), 22 июня 1927 г.*

В упоминаемой ноте Артти от 18 июня 1927 г. № 964, в частности, говорилось:

«Финляндское Правительство приняло, конечно, к сведению справку, данную Народным Комиссариатом по Иностранным Делах о том, что подковник Эльвенгрена никогда сам не ссылался на свое финляндское гражданство и что он, наоборот, заявил себя русским эмигрантом без гражданства. Этот факт, в правильности которого Правительство не желает сомневаться, не мог, однако, рассеять мнение Правительства в отношении того, что властям Союза Советских Социалистических Республик трудно было находиться в неведении относительно истинного гражданства Эльвенгрена.

Вследствие этого Финляндское Правительство, которое может лишь сожалеть о том, что оно поставлено, таким образом, перед фактом, уже совершившимся, считает себя обязанным обратить самое серьезное внимание Правительства Союза Советских Социалистических Республик на то, что мера, принятая по делу Эльвенгрена, противоречит принципам правосудия, соблюдаемым во всех цивилизованных государствах, и что повторение ее представит опасность для дружественных отношений между Финляндией и Союзом Советских Социалистических Республик и для развития таковых».

170. Нота Полномочного Представительства СССР в Польше Министерству Иностранных Дел Польши

23 июня 1927 г. № 1284

Определением судьи Варшавского окружного суда от 22 марта сего года было отклонено ходатайство поверенного Торгового Представительства Союза ССР в Польше об учинении исполнительной надписи на 6 орротестованных векселях торгового акционерного общества «Маврикий Фаянс». Внесенная на это решение жалоба поверенного Торгового Представительства была отклонена коммерческим отделением названного окружного суда по тем мотивам, что «в данном случае об учинении исполнительной надписи просит Торгпредство, т. е. правительственное учреждение иностранного государства;

что правительство иностранного государства не может отвечать перед польскими судами (ст. 225 устава гражданского

судопроизводства), поскольку оно не выразило на это согласия, и, таким образом, должник, польский гражданин, против которого učinена исполнительная надпись, был бы лишен возможности судебной защиты, предусмотренной ст. 161-11, а именно права предъявления иска;

что такое согласие на разрешение спора между правительством иностранного государства и польским гражданином изъяснено только тогда, когда иностранное представительство предъявит иск в обыкновенном порядке, чего ему закон не воспрещает».

Полномочное Представительство СССР в Польше считает необходимым остановиться на этом решении и обратиться на него внимание Правительства Польской Республики ввиду того, что упомянутое решение затрагивает принципиальные вопросы положения Торгового Представительства СССР в Польше.

Констатируя, что Варшавский окружной суд стал на точку зрения признания «Торгового Представительства как правительственного учреждения иностранного государства» неподсудным польским судам, каковая точка зрения полностью отвечает как концепции Советского Правительства, так и общепринятым нормам международного права, Полномочное Представительство не может в то же время не выразить своего удивления, что суд сомневается в согласии Торгового Представительства признать себя подсудным польским судам по векселям, принятым и выданным им с платежом в Польше. Полномочное Представительство считает, что самый факт принятия в данном деле Торговым Представительством векселя предполагает согласие Торгового Представительства подчиниться юрисдикции польских судов по спорам, возникающим по векселю.

С другой стороны, Полномочное Представительство этой, казалось бы, очевидной постановке вопроса не может не противопоставить несколько поразившей его аргументации польских судов, отказавшей Торговому Представительству Союза в защите его законных прав, возникших на основе вексельного обязательства, т. е. вида гражданской сделки, пользующегося во всех законодательствах, при соблюдении всех относящихся к самому векселю формальностей, сугубой правовой охраной.

Нельзя не отметить, что подобные действия польских судов досадным образом могут отозваться на нормальном ходе советско-польских торговых взаимоотношений.

Полномочное Представительство, независимо от мер, которые Торговое Представительство приняло бы в дальнейшем как сторона в деле, выражает надежду, что Министерство Иностранных Дел даст соответствующие разъяснения надлежащим органам Польской Республики.

Печат. по арх.

171. Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции

27 июня 1927 г. № 14207

Посольство Союза Советских Социалистических Республик имело честь в двух нотах — от 19 мая и 10 июня 1927 г. * уведомить Министерство Иностранных Дел о существовании в Париже незаконной организации, основные руководители которой носят фамилии Ржевусский, Михеев и Сальвуский. К сожалению, Посольство вынуждено констатировать, что, несмотря на те данные, которые оно приводило в своих сообщениях, включая адреса вышеуказанных лиц, эта организация продолжает и по сей день свою неблагоприятную работу.

Наглость фальсификаторов зашла так далеко, что один из них, по фамилии Соловский, он же Дитч, являющийся тем же лицом, что и названный в предыдущих сообщениях Сальвуский, счел возможным явиться неделю тому назад в Посольство СССР с предложением приобрести часть документов, сфабрикованных этой бандой. В подтверждение происхождения этих документов Соловский сообщил Посольству дополнительные сведения относительно операций, осуществленных этой бандой, а также относительно прошлого его соучастников. Он сделал это в записке, переданной им Посольству.

Доведя эти факты до сведения полицейской префектуры, Посольство, с целью оказать помощь французским властям в раскрытии банды, дало свое согласие на предложенную ему сделку. 23 июня Соловский, пришедший на условленное место встречи, был передан в руки полицейского комиссара этого квартала вместе с документами, при нем находившимися, а также с суммой в 3 тыс. фр., которую он получил. Номера асигнаций были предварительно записаны Посольством и сообщены полицейскому комиссару. Основное содержание данных, сообщенных фальсификатором во время его предыдущих посещений Посольства, было также доведено до сведения полицейских властей.

Посольство оставило за собой право передать непосредственно прокурору Республики все материалы и документы, которыми оно располагает, и в частности оригинал письма, в котором г. Соловский просил об установлении связи с Посольством, а также записку, которую он передал в информационном порядке.

Посольство надеется, что после сообщения этих новых данных будет положен конец деятельности группы преступников, преследующих гнусные цели, а также более общую цель слу-

* См. док. № 127, 156.

жения интересам некоторых кругов русской эмиграции, которые пытаются спровоцировать конфликт между СССР и другими странами, в особенности между СССР и Францией⁶⁵.

Печат. по арх.

В ответной ноте МИД Франции от 18 июля 1927 г. говорилось:

«Ссылаясь на свое сообщение от 24 мая, Министерство Иностранних Дел имеет честь довести до сведения Посольства Союза Советских Социалистических Республик, что органы правосудия активно ведут следствие, начатое по получении ноты № 14202 от 19 мая, в отношении некоторых лиц, обвиняемых в фабрикации фальшивых документов.

Некий Соловский, задержанный в помещении Посольства 23 июня, был взят под стражу и передан в распоряжение судебного ведомства, которому поручено вести расследование этого дела.

Министерство Иностранних Дел не преминет информировать Посольство Союза Советских Социалистических Республик о ходе и результатах производимого органами правосудия расследования».

В дополнение к своей ноте от 18 июля 1927 г. МИД Франции нотой от 20 декабря 1927 г. сообщил следующее:

«Ссылаясь на свою ноту от 18 июля с. г., Министерство Иностранних Дел имеет честь сообщить Посольству Союза Советских Социалистических Республик, что г. прокурор Республики при трибунале департамента Сена 7 декабря потребовал передачи в полицейский исправительный суд дел упомянутых Соловского, Ржевусского и Михеева по обвинению в мошенничестве и соучастии в нанесении ущерба Посольству Советских Республик.

В результате расследования действительно оказалось, что Соловский лично фабриковал документы, которые он выдавал за реально существующие, и за передачу их Посольству присвоил себе сумму в 3000 фр. Для осуществления этого мошенничества обвиняемый прибегал к помощи Ржевусского, который в ряде случаев действовал с ним совместно, и Михеева, который, обладая аналогичными документами, передавал их Соловскому, позволяя ему таким образом фабриковать по их образцу новые документы.

Наоборот, расследование не дало достаточного подтверждения виновности других обвиняемых: Анненкова, Лазарева и Мазиняна, в отношении которых было принято решение о прекращении дела.

Министерство Иностранних Дел не преминет информировать Посольство Союза Советских Социалистических Республик о дальнейшем ходе этого дела».

172. Речь Полномочного Представителя СССР в Японии, почетного Председателя Японо-Советского общества В. С. Довгалева на общем собрании общества в Токио

27 июня 1927 г.

Высокий Председатель Японо-Советского общества нашел благородные слова*, чтобы очертить деятельность и задачи общества и охарактеризовать так счастливо развивающиеся

* Имеется в виду речь председателя Японо-Советского общества Гото, произнесенная на этом же собрании.

отношения между Японией и СССР. Два года, протекшие со времени восстановления государственных отношений между двумя великими странами, принесли, несмотря на малый срок, обильные плоды и полностью оправдали благородные усилия инициаторов и творцов того акта, который положил начало сближению между обоими государствами. За этот короткий промежуток времени заложены прочные основы для дальнейшего углубления дружбы между народами-соседями и развития их экономических, культурных и политических связей. Мы с радостью наблюдаем, как все увеличивающийся интерес к взаимному ознакомлению в области культурной деятельности порождает обоюдные симпатии и сочувственное взаимопонимание между нашими странами и предвещает новое обогащение их духовных сокровищниц. В то же время общая воля наших стран к мирному экономическому сотрудничеству привела к преодолению трудностей, проистекающих от различия их хозяйственных систем, и наглядно выявила полную возможность взаимного приспособления их на благо народов обеих стран и увеличения их благосостояния. Растущее на этой почве культурного и экономического сближения взаимопонимание и уважение, а также глубокое стремление народов обеих стран к миру и мирному созидательному труду позволяют нам надеяться, что взаимные отношения между нашими странами будут и впредь неуклонно развиваться в духе дружбы и доверия и явятся мощным фактором для сохранения и укрепления мира не только между Советским Союзом и Японией, но и за пределами их.

В свете растущих и крепнущих связей между нашими странами и открывающихся в связи с ними перспектив призыв высокого Президента⁶⁶ нашего общества приобретает особенное значение. И я позволяю себе выразить уверенность, что призыв этот упадет на благодарную почву и умножит энергию Японо-Советского общества и его учреждений на благо сближения и дружбы между народами Японии и СССР.

Печат. по арх.

173. Письмо Председателя советской делегации на советско-французской конференции в Париже Председателю французской делегации де Монзи

30 июня 1927 г.

Господин Председатель,

Первое и последнее пленарное заседание нынешней сессии франко-советской конференции имело место 19 марта. С тех пор, т. е. уже в течение 3 месяцев, наши официальные переговоры * приостановлены.

* См. док. № 66, 69, 76, 92, 114.

Ввиду приближения каникул советская делегация опасается с полным основанием, что и в этом году наша работа будет прервана, не дав положительных результатов.

Уже в прошлом году, в связи с событиями и парламентскими каникулами во Франции, переговоры были отложены накануне предстоявшего соглашения по главным из занимавших нас вопросов. Со стороны французского общественного мнения советской делегации неоднократно приходилось слышать упрек в том, что она не прилагает всех необходимых усилий к ускорению переговоров. Хотя советская делегация, уже доказавшая свою добрую волю, не может брать на себя ответственность за медленность или полную приостановку работ конференций, она все же чувствительна к такому упреку.

Не желая доискиваться причин, по которым пленарные заседания не были возобновлены с марта месяца, советская делегация тем более вправе выразить свое удивление, что точки зрения обеих делегаций по вопросу о долгах, составлявшему до сих пор главный предмет дискуссии, были в значительной мере сближены. В самом деле, обе делегации пришли к соглашению как относительно суммы годового взноса, так и в отношении количества этих взносов. Оставались некоторые разногласия, касавшиеся форм платежа в первые годы, в отношении которых советская делегация добивалась некоторых льгот, и пункта о наиболее благоприятствуемой нации, выдвинутого французской делегацией.

Но из частных бесед, имевших место неоднократно между Председателями и различными членами делегаций, выяснилось, что и по этим пунктам, благодаря примирительной тенденции советской делегации, произошло сближение и что расхождения между советской и французской делегациями по вопросу о долгах стали настолько незначительными, что, если бы в свое время переговоры были официально возобновлены, обе стороны без труда достигли бы полного соглашения.

Другой пункт, рассмотренный в целом без детального обсуждения его обеими делегациями, а именно вопрос о кредитах, также не может, по мнению советской делегации, служить достаточным объяснением приостановки работ конференции. В самом деле, с самого начала французская делегация, не разделяя мнения советской делегации о существовании формальной связи между обоими вопросами, согласилась с тем, что вопросы эти все же параллельны, и заявила, что признает не только всю важность этого вопроса с точки зрения действительного урегулирования проблемы долгов, но и важность его с общей точки зрения, независимо от этой проблемы. Во время переговоров конференция единогласно пришла к тому заключению, что получение кредитов с реальными

гарантиями, которые они предполагают со стороны Советского Правительства, является могучим средством к установлению на прочной базе экономических отношений между обеими странами и обеспечению постоянного обмена ценностями между Францией и СССР.

Таким образом, до сих пор в самой работе конференции не произошло ничего такого, что могло бы объяснить и оправдать приостановку переговоров.

С другой стороны, обе делегации всегда принимали во внимание, что урегулирование вопросов, поставленных перед франко-советской конференцией, затрагивает такую совокупность жизненных экономических и политических интересов обеих стран, что успеха переговоров горячо желают оба Правительства. Советская делегация продолжает стоять на той же точке зрения и, не имея основания полагать, что мнение французской делегации в этом отношении в чем-либо изменилось, надеется, что эта последняя присоединится к мнению советской делегации в целях немедленного возобновления переговоров для достижения положительных результатов, желаемых не только обеими делегациями, но и общественным мнением обеих стран.

Председатель советской делегации

Печат. по арх. Оpubл. с сокращением в кн. «Международная политика новейшего времени...», ч. III, вып. I, М., 1938, стр. 355—357.

174. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Италии в СССР

30 июня 1927 г. № 6107

В ответ на ноту от 24 июня с. г., в которой Итальянское Посольство сделало Правительству Союза предложение участвовать в международной конференции для изучения вопроса об организации международного союза помощи, Народный Комиссариат по Иностранным Делах имеет честь сообщить Посольству нижеследующее:

Советское Правительство уже давно имело случай выразить свое отношение к начинанию, инициатором которого является высокоуважаемый сенатор Джованни Чиароло. Еще на Генуэзской конференции Народный Комиссар по Иностранным Делах Г. В. Чичерин выразил мнение о желательности расширения сферы деятельности краснокрестных организаций путем возложения на них помощи народам, пострадавшим от бедствий, и поручения Красным Крестам оформления вопроса, касающегося взаимного страхования народов от стихийных бедствий. С тех пор Союзному Правительству неодно-

кратко поступали различные документы, относящиеся к обсуждению в кругах Лиги наций проекта, возникшего по инициативе г. Чнароло. В настоящее время, когда, как видно из ноты Посольства, а также из материалов, полученных Союзным Правительством от Лиги наций, непосредственно стал вопрос о больших международном обсуждении выработанного за предшествующие годы проекта, Народный Комиссариат считает нужным развить взгляд, высказывавшийся представителями Советского Правительства в 1922 г., и указать, что, по его мнению, едва ли было бы целесообразным создавать новую международную организацию, имеющую целью оказание помощи в международном порядке в случае стихийных бедствий, и тем самым ослаблять и раздроблять деятельность в этом направлении как международных организаций Красного Креста, так и отдельных национальных Красных Крестов.

Народному Комиссариату известно, что международные краснокрестные организации, по мысли авторов проекта об организации международного союза помощи, должны войти в этот союз. Несмотря на то, что этим путем в некоторой степени предусматривается сотрудничество между краснокрестными органами, имеющими опыт многих десятилетий в области оказания помощи, и новым союзом, надо все же заметить, что и это предположение, по мнению Союзного Правительства, не может устранить возникающих у последнего сомнений, что создание новой международной благотворительной организации вызовет некоторый параллелизм в международной благотворительной работе, что едва ли может быть признано желательным с точки зрения тех гуманитарных интересов, которые, несомненно, имеет в виду предлагаемый на обсуждение государств проект.

В силу всего изложенного Народный Комиссариат, прося Итальянское Посольство передать своему Правительству искреннюю признательность Союзного Правительства за любезное приглашение, считает вместе с тем долгом уведомить Посольство, что Союзное Правительство не имеет в виду принять участие в намеченной в Женеве конференции.

Печат. по арх.

Упомянутая нота посольства Италии в СССР от 24 июня 1927 г. № 2268/538 гласила:

«Свидетельствуя свое почтение Народному Комиссариату Иностранных Дел, Итальянское Королевское Посольство имеет честь сообщить ему следующее:

На сентябрьской и декабрьской сессиях 1926 г. Совет Лиги наций, приняв к сведению широкий отклик и согласие правительств, постановил созвать в Женеве 4 июля 1927 г. конференцию уполномоченных этих правительств в целях изучения вопроса о подготовке международного союза помощи.

Международный союз помощи, инициатором которого явился сенатор Королевства Джованни Чинароло, бывший действительный председатель, ныне же почетный председатель итальянского Красного Креста, и которому неизменно были обеспечены поддержка и покровительство со стороны Королевского Правительства, был одобрен собраниями и Советом Лиги наций и станет для человеческой культуры доказательством международной солидарности в отношении борьбы с великими народными бедствиями и облегчения таковых.

Королевское Посольство выражает от имени Королевского Правительства пожелание о том, чтобы Правительство Союза приняло действенное участие в конференции и сообщило ему в возможно скором времени фамилии делегатов, которых ему угодно будет послать».

175. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии В. С. Довгалевскому

30 июня 1927 г.

Стомоняков сообщил Танака 27 июня решения правительства по рыболовной конвенции: 1) Мы согласны предоставить право постройки и эксплуатации неограниченного числа заводов на срок аренды соответствующих рыболовных участков, идя дальше японского требования дать такое разрешение на 25 заводов. 2) Соглашаемся исключить пункт о труде из протокола Ц и снимаем требование о сменах рабочих на заводах, однако не можем согласиться дать заводам на случай завала рыбы конвенционные права и фиксировать оплату сверхурочных работ в размере не выше 50% основного жалованья. Танака указано, что оба эти положения уместны при ловле рыбы ввиду невозможности организовать восьмичасовой рабочий день, но на заводах, если будут ледники, рабочий день может быть нормальным, сверхурочные же работы и их оплата должны регулироваться соглашением промышленников с Наркомтрудом в Хабаровске. 3) Значительно понижаем долевые отчисления — до 90 коп. с крабов, 45 коп. с красной, 36 коп. с кижуча, чавычи и кеты и 27 коп. с горбуши*; подтверждаем готовность уменьшить паушальную сумму налогов с рыбопромышленности до 30% арендной платы. 4) Кооперация. Оставляя в конвенции получение участков с торгов, особой нотой обязуемся вступить в переговоры об ином способе получения участков, если японцы получают на практике основание считать, что на торгах кооперация стоит в привилегированном положении. 5) Оставляя в конвенции право участвовать на торгах обществам с меньшей частью госкапитала, соглашаемся фиксировать обменом нотами, что в случае возникновения таких предприятий прежде установления способа

* Имеется в виду размер долевого отчисления с ящика продукции консервных заводов.

получения ими участков будем советоваться с японским правительством, давать ли участки без торгов или с торгов.

6) Соглашаемся указать в протоколе пленума, что Центросоюз в течение срока действия конвенции не предполагает заниматься рыболовством в конвенционном районе.

Танака весьма индифферентно принял эти сообщения, уклонившись от их обсуждения. Мое предложение ознакомить его с более мелкими решениями Советского правительства по остальным разногласиям он счел пока преждевременным. Общее впечатление — нежелание заключения ныне конвенции. Переговоры возобновятся по получении Танака мнения японского правительства по изложенным выше предложениям.

Повидайте премьера и заявите ему, что, сделав по важнейшим спорным вопросам изложенные существенные уступки, мы ожидаем, что японское правительство, если оно вообще желает заключения конвенции, пойдет нам навстречу относительно кооперации. Укажите, что наши предложения по кооперации и смешанным обществам совпадают с предложениями, сделанными Танака в прежней фазе переговоров, но взятыми потом обратно. Лишение кооперации права участия на торгах озлобило бы местное население и восстановило бы его против японцев. Право кооперации участвовать на торгах важно для нас с точки зрения внутренней политики и диктуется также длительными интересами Японии. Настаивайте на скорейшем решении: или надо заключать конвенцию, или отложить переговоры. Вопрос настолько важен, что Вам следует специально повидаться с премьером Танака*.

Карахан

Печат. по арх.

176. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому

1 июля 1927 г.

Уважаемый товарищ,

Из всех связанных с Женевой актов мне показалось наиболее неблагоприятным выступление Штреземана по поводу советско-польских отношений⁶⁷. Штреземан ни единым словом не критиковал Польшу и между тем приписывал нам агрессивность против Польши. Разговор о том, что Франция взялась давить на Польшу, а Германия взялась давить на нас, потому неоснователен, что французское правительство ничего не опубликовало о каком-либо давлении с его стороны на Польшу в смысле большей примиритель-

* См. док. № 240.

ности, в то время как Штреземан в своем парламентском выступлении весьма демонстративно говорил о давлении на нас. Получается то, что Штреземан идет вместе с Польшей против нас, что совершенно противоречит берлинским обязательствам *. Был ли у Вас по этому поводу разговор со Штреземаном? Этот пункт кажется мне наиболее важным и требующим разъяснения. Когда здесь будет Ранцау, можно будет опять говорить в Москве о подобных вопросах, но с Хэем, мало разбирающимся в общей политике, не особенно целесообразно об этом говорить **. Вообще естественный путь в подобных случаях есть разговор нашего посла с германским правительством, а не разговор в Москве с германским послом.

С товарищеским приветом

Чичерин

Печат. по арх.

177. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Польше А. Ф. Ульянову

1 июля 1927 г.

Вчера Патеком был принят Г. В. Чичериным в моем присутствии. В продолжительной беседе он сперва был очень агрессивен и пытался запугать нас заявлениями, что польское правительство никоим образом не согласится выслать каких-либо белогвардейцев в связи с убийством П. Л. Войкова, что он уедет на продолжительное время и что конфликт обострится и затянется, если мы не согласимся немедленно его ликвидировать без настаивания на нашем третьем требовании ***. Однако после наших категорических заявлений, что таким путем конфликт неразрешим, он под конец двухчасовой беседы взял другой тон и стал интересоваться, каким ответом на нашу ноту мы удовлетворимся. Мы наметили формулу касательно третьего требования, которую Патеком записал. Он заявил, кроме того, что надеется провести лично в Варшаве утверждение приговора президентом. Завтра состоится вторая беседа по этому вопросу, где будет точнее желательный нам характер ответной ноты. После этого Патеком выезжает в Варшаву для доклада.

Стомоняков

Печат. по арх.

* См. т. IX, док. № 141.

** См. док. № 181.

*** См. док. № 159.

178. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочиному Представителю СССР во Франции

3 июля 1927 г.

Приходил Лабутэ *, происходил разговор обо всем. Он отрицал опасность войны и особенно подчеркивал миролюбие Франции. Я проанализировал роль дайхардовцев, силою вещей увлекаемых все дальше, как источник опасности. Позиция Польши резко изменилась, стала неблагоприятной. Я объяснил, что выстрел Коверды ** есть проявление перехода в наступление штаба монархических организаций, и поставил вопрос об удалении их вожаков. Я подчеркнул роль, выпавшую на долю Франции.

Чичерин

Печат. по арх.

179. Нота Полномочного Представителя СССР в Персии Заместителю Министра Иностранных Дел Персии Пакревану

4 июля 1927 г. № 586

Господин Министр,

В беседе с отдельными членами Правительства я уже имел честь обратить их высокое внимание на деятельность различных белогвардейских групп на территории Персидского государства, ставящих себе целью борьбу с Советским Правительством и его представителями в Персии.

В последнее время в связи с действиями некоторых государств, направленными к спровоцированию войны с Союзом Советских Социалистических Республик, выражающимися в известных Вам налетах на официальные советские учреждения за границей, в организации террористических актов против представителей СССР за границей и в СССР, в организации актов, направленных к разрушению отдельных хозяйственных учреждений Советского Союза с целью нанесения последнему материального ущерба и т. д. и т. п., — в связи со всеми этими провокационными и враждебными СССР и делу мира действиями стали проявлять соответствующую активность и белогвардейские группы в Персии.

Начиная с 1 мая, белогвардейским комитетом в Тегеране был разбросан ряд прокламаций, направленных против СССР и призывающих к избитию отдельных советских представителей. В качестве примера укажу на прокламацию

* Временный поверенный в делах Франции в СССР.

** См. док. № 153, 154, 159.

расклеенную на зданиях советских учреждений 1 мая, которая была направлена против Торгового Представителя СССР т. Мдивани П. Г.

Я не стану подробно останавливаться на сведениях о подготавливаемых террористических актах против официальных представителей СССР в Персии.

К моему глубокому сожалению, персидские власти не только не предпринимает каких-либо шагов против белогвардейцев и террористов, но и открыто поддерживают их путем принятия на официальную службу Персидского Правительства, путем признания легально и законно существующим на территории Персии белогвардейского комитета под фирмой «комитета помощи русским беженцам в Персии». Комитет этот выдает различные удостоверения консульского характера и сносится с официальными властями.

Для иллюстрации я имею честь препроводить Вам при сем фотографический снимок с удостоверения, выданного 23 июня с. г. комитетом одному шоферу для представления в полицейское управление в целях получения разрешения на поездку по Персии.

Протестуя самым энергичным образом против поддержки и признания персидскими властями означенного комитета, являющегося организацией группы, ставящей себе целью борьбу всеми средствами против СССР и его представителей в Персии, я имею честь настоятельно просить Вас принять срочные и энергичные шаги к закрытию означенного комитета и ликвидации белогвардейских групп, деятельность которых направлена не только против СССР, но и чревата тяжелыми последствиями для советско-персидских дружественных отношений, омрачение которых входит в задачу некоторых держав и их агентов, в том числе и русских белогвардейцев.

Пользуясь случаем, приношу Вам, господин Министр, глубокое уважение.

Чрезвычайный Посол СССР в Персии
К. Юрнев

Печат. по арх.

В ответной ноте Пакревана от 2 августа 1927 г. за № 2040/10252 К. К. Юрневу говорилось:

«В ответ на Вашу ноту за № 586 имею честь довести до Вашего сведения, что в результате расследований установлено, что компетентные учреждения Персии никакого комитета, организованного белогвардейцами, официально не признавали. Некоторое время тому назад группой пожилых русских было организовано общество под именем «благотворительное общество», а также была основана библиотека. Они прислали в полицейское управление свой устав с просьбой о признании. Но их просьба была отвергнута полицией».

180. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому*

7 июля 1927 г.

Немецкие газеты ложно сообщают, что якобы Нефтесиндикат заключил договор со «Стандард ойл компани оф Нью-Йорк» о продаже последней нашего керосина для Турции. Это неверно. Мы по-прежнему сами продаем туркам керосин. Сделка заключена относительно бункерного мазута для продажи пароходам, проходящим через турецкие и другие восточные порты. Это не есть снабжение турецкого рынка, а снабжение пароходов через посредство «Стандард ойл». С турецкого рынка Нефтесиндикат и не думает уходить; наоборот, развивает все больше свои связи.

Чичерин

Печат. по арх.

181. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому

8 июля 1927 г.

Уважаемый товарищ,

Сегодня у меня впервые был Хэй. Я вкратце телеграфировал Вам самые существенные моменты ввиду возможности сообщения им в Берлине чего-либо по этому поводу, с тем чтобы Вы были в курсе. По вопросу о сообщениях «Цейтнотицен». Относительно мнимого приглашения в Женеве по вопросу об увеличении рейхсвера и о вступлении Германии в единый фронт против нас Хэй налегал на тот факт, что «Цейтнотицен» есть совершенно незначительный листок, не известный и не заслуживающий доверия, так что, по его словам, даже дементировать подобное сообщение было бы неприлично, ибо правительства не спускаются до дементирования сообщений такого типа листка; по существу он решительно отвергал эти сообщения. Я перешел к известным фразам Штреземана в его парламентском выступлении по поводу нашего отношения к Польше⁶⁷. Я указал, что такое выступление может лишь усилить сопротивление Польши. Хэй отвергал мою точку зрения, но не выдвигал никаких убедительных аргументов.

После этого я перешел к стоящему перед нами практическому вопросу о переговорах с Финляндией по поводу

* Аналогичные телеграммы были направлены Г. В. Чичеринным полпредам СССР в Италии, Турции и Франции.

таможенных зон*. Дело в том, что целый ряд государств, в том числе СССР и Германия, участвуют в соглашении с Финляндией по поводу борьбы с алкогольной контрабандой в Финляндии**. Этот договор мы подписали, но мы решили отложить его ратификацию до соглашения с Финляндией о таможенных зонах. Дело в том, что по договору о борьбе против алкогольной контрабанды все водное пространство к востоку от линии, проходящей около острова Гогланда, разделяется на финскую и на советскую антиалкогольные контрольные зоны***. Между СССР и Финляндией уже имеется соглашение о том, где проходит линия, разделяющая финскую и советскую контрольные зоны, но тут же говорится о том, что финская таможенная зона включается в финскую антиалкогольную контрольную зону. Это принято всеми державами, участвующими в этом соглашении, в том числе Германией. Однако не установлено при этом, где именно находятся финские таможенные зоны. Основываясь на том, где находились таможенные зоны в царское время, Финляндия объявила финской таможенной зоной водное пространство к югу от острова Гогланда, где проходят все пароходы на пути в Ленинград и из Ленинграда. Тем самым это место превращается в антиалкогольную контрольную зону, а это дает финским властям право в случае их желания останавливать все идущие там пароходы и отводить их в финские гавани для осмотра с точки зрения алкогольной контрабанды. В случае желания финны могут повредить нашим морским сношениям с берегами Балтийского моря. Мы поэтому решили не ратифицировать соглашения о борьбе против алкогольной контрабанды с Финляндией до заключения соглашения с Финляндией относительно таможенной зоны. Но этот вопрос, по нашему мнению, интересует и Германию, ибо превращение вышеупомянутого водного пространства к югу от Гогланда в антиалкогольную финскую контрольную зону может больно бить и по германскому судоходству. Это именно и объяснил Хэй.

Сам от себя Хэй совсем не говорил о транзите на Восток. Я спросил его, как обстоит этот вопрос, и он ответил мне, что с обеих сторон сделаны предложения⁶⁸ и что теперь временно дело заглохло. Он ничего не говорил о том, что от нас ожидается ответ на германские контрпредложения. Этот ответ придется, таким образом, послать с нашей стороны без всякого побуждения со стороны Хэя. О принятых решениях по

* См. док. № 185.

** Имеется в виду конвенция о пресечении контрабанды алкогольных товаров от 19 августа 1925 г.; см. «Собрание законов...», отд. II, № 45, 25 ноября 1929 г., стр. 962—978.

*** Имеется в виду ст. I соглашения между СССР, Финляндией и Эстонией от 19 августа 1925 г., составляющего нераздельную часть конвенции о пресечении контрабанды алкогольных товаров; см. там же, стр. 975—976.

этому поводу пишу Вам особо. При этом Хэй сказал относительно всех дополнительных договоров, о которых ожидаются переговоры, что теперь момент для переговоров неблагоприятен вследствие массовых отпусков.

Таково было содержание моего разговора с Хэем.

По всему видно, что германская политика в данный момент метит высоко. По-видимому, все заминки с кредитами и с переговорами как о транзите, так и о дополнительных договорах связаны с основной мыслью нынешней германской политики. Она характеризуется словами: «идти дальше». Германское правительство еще не раскрыло всех своих замыслов. Но уже ясно, что его основная цель заключается в том, чтобы использовать англо-советский конфликт для завоевания у нас гораздо более могущественных экономических позиций. То, что теперь происходит со стороны Германии, есть подготовительные маневры. Настоящая же цель Германии есть захват у нас каких-либо экономических позиций, о которых до англо-советского разрыва там не могли мечтать.

По этому последнему вопросу я очень хотел бы получить Ваши соображения.

С товарищеским приветом

Чичерин

Печат. по арх.

182. Запись бесед Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с представителями американских деловых и общественных кругов

9 июля 1927 г.

У меня сегодня были приехавшие в Москву из Стокгольма американцы: сенатор Фэй, спец по текстилям Бимис, спец по металлургии Найт и Джаспер Майер, на карточке которого значится: «индустриальный психологист», что в действительности означает, что он спец по кино. Все они в разных направлениях и под разными аспектами говорили о развитии наших экономических отношений, причем сенатор Фэй сказал, что англо-советский разрыв не только не повредит советско-американским отношениям, но и подтолкнет их вперед.

После этого у меня был Смит, секретарь Американо-Русской торговой палаты. точно так же приехавший сюда из Стокгольма, причем здесь он останется теперь на долгое время⁶⁹. Это один из наиболее полезных нам сторонников советско-американского сближения. Говоря о перспективах кредитования нашей торговли, он, между прочим, сказал: «Почему вы так много говорите и пишете о военной опасности? Это очень мешает получению в Америке кредитов. Американцы не любят давать деньги там, где имеется опасность

войны». Он рассказывал много интересного о стокгольмском конгрессе торговых палат⁷⁰. Англичане вели там самую отчаянную и безудержную пропаганду против СССР и всячески старались мешать американцам иметь сношения с СССР. Между тем Смит известно, что, впрочем, известно и нам, что эти же самые англичане хотят сами продолжать торговать с СССР и даже предлагают СССР кредиты. Американцев они всячески стараются удерживать от торговли с СССР, а сами они хотят эту торговлю не только продолжать, но и развивать. Другую позицию, но также в высшей степени характерную, занимали в Стокгольме немцы. Они сначала старались запугивать американцев и говорили в жалобном тоне, что они могут потерять в СССР те капиталы, которые они вложили в торговлю с ним, но после этого они стали намекать американцам на то, что торговать с СССР должен тот, кто с ним знаком, а не тот, кто его условий не знает. Другими словами, немецкие хозяйственники запугивали американцев с той целью, чтобы быть посредниками между Америкой и СССР и сосредоточивать в своих руках экономические отношения с СССР. Смит многозначительно подчеркивал, что эта черта весьма характерна для нынешних тенденций немецких деловых кругов. Между тем, по словам Смита, американцы вовсе не хотят торговать через кого-то другого и не проявляют никакой готовности к тому, чтобы кто-то другой их устранил и заменил их при сношениях с другой страной, в данном случае с СССР. Интерес к СССР в американских деловых кругах не только не упал, но даже возрос. Те деловые люди, которые уже раньше имели сношения с СССР, как Шлей из «Чейз банк», чрезвычайно заинтересованы в развитии этих отношений. Один из влиятельнейших деловых людей, Юнг, директор американского электрического общества*, точно так же в высшей степени заинтересован в этом. Смит несколько раз возвращался к тому, что Англия — наш худший враг, но он прибавлял, что гораздо хуже, чем вражда Англии, те толки о войне, которым так усиленно предаются в СССР. Ему совершенно непонятно, к чему эти толки, которые чрезвычайно вредят получению в Америке кредитов. Наши толки о войне могут задержать все дело. Между тем по существу, силою вещей, вся ситуация поворачивается чрезвычайно быстро. Влиятельнейшие американцы говорили ему, что до конца настоящего года будет, несомненно, возможно мобилизовать в Америке большие кредиты для СССР, и в частности большие капиталы для инвестиций в СССР. Интерес к концессиям в СССР очень велик, и удача Гаррлмана⁷¹ этому способствовала. В конечном счете, по мнению Смита, англо-советский разрыв может быть даже полезен для развития советско-американских отно-

* Имеется в виду «Дженерал электрик компани».

шений. Приехавшие теперь из Америки гости лишь открывают собою серию едущих к нам американцев. По словам как Фэя и его спутников, так и Смита, многочисленные влиятельные американцы собираются приехать в Москву.

Чичерин

Печат. по арх.

183. Из письма Полномочного Представителя СССР в Германии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР
Г. В. Чичерину

11 июля 1927 г.

[...] За последнее время здесь появился ряд новых дипломатов: испанский посол, голландский посланник, посланники Панама и Венесуэлы. Испанец и голландец никаких попыток к знакомству не сделали. Это не означает ухудшения, ибо и с прежними испанцем и голландцем у нас не было никаких официальных отношений. Правда, со стариком испанцем у нас были личные отношения, но уже целый год со времени его отъезда гешефтстрегер * этих отношений не поддерживал. Панамец и венесуэлец прислали письма. Панамец просил его принять; венесуэлец, не прося о приеме, выражает надежду, что между [нами] будут существовать те же искренние, дружелюбные отношения, которые были между мною и его предшественником. Панамца я сегодня принял, завтра буду у него с ответным визитом. Фамилия его Ариас. Он племянник того Ариаса, который был здесь посланником Панама в 1922 г. Тогда это был первый посланник, а нынешний Ариас является уже третьим. Все трое поддерживали отношения с нами. На будущих президентских выборах в июле 1928 г. Ариас предполагает выставить свою кандидатуру. Сейчас он пробудет в Европе недолго, снова уедет в Панаму, вернется сюда в январе, пробудет опять 2—3 месяца и затем уже поедет для выборной борьбы. До ближайшего отъезда на родину он хотел бы побывать в СССР. Его интересует Россия, он считает, что южноамериканским республикам по пути с СССР во многих политических вопросах, но в Южной Америке очень мало знают о Советском Союзе, получают информацию из тенденциозных газет. Ему хотелось бы побывать у нас и своими глазами познаться с нашей действительностью. Спросил, может ли он рассчитывать на разрешение поехать. Я ответил, что в любой момент дам ему визу. Он сказал, что ехать будет, конечно, не официально, а в частном порядке. Спросил, нужно ли ему иметь какие-нибудь документы, кроме паспорта.

* — поверенный в делах (нем.).

Я ответил, что достаточно паспорта, но что я кроме того дам ему рекомендательное письмо на границу, 2—3 частных рекомендательных письма к Вам и еще к кому-нибудь, чтобы он имел возможность познакомиться и поговорить кое с кем из наших руководящих товарищей. В субботу он уезжает в Париж, где осталась его семья, и о поездке в Москву сговорится после возвращения из Парижа.

Венесуэльцу и послал карточку.

Крестинский

Печат. по арх.

184. Телеграмма неофициального Представителя СССР в США в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

12 июля 1927 г.

Французы, боясь всяких осложнений в результате англо-советского разрыва, стали усиленно вывозить свое золото и ценные бумаги из Англии. Примеру Франции последовали Бельгия и Голландия, а также многие американцы: золото потекло в Америку. После убийства Войкова этот процесс усилился. Французы дважды официально ставили вопрос перед американским правительством о переносе своего золота из Англии в Вашингтон, но американское правительство уклонялось, избегая осложнений с Англией. Однако французам было дано понять, что они могут проделать это через федеральный резервный банк Нью-Йорка в частном порядке, что и было сделано. Англия, боясь финансового кризиса, решительно запротестовала и потребовала созыва конференции банкиров для принятия мер по перераспределению золотого запаса. Таково объяснение частных источников причин конференции⁷². Вопрос о франке обсуждается, но он не главный. Из-за боязни войны между Польшей и нами американские финансовые круги затормозили выдачу всего займа и дали лишь пока 15 млн. [долл.]. Деньги дали частные банки, но обязательства Польши перешли к федеральным резервным банкам. Этот вопрос также обсуждался на конференции. Согласно сообщением одного источника, вопрос об СССР обсуждался в том смысле, что всеми, включая и Нормана*, констатировано, что СССР вполне кредитоспособен. Согласно другому источнику, вопрос об СССР обсуждался в более серьезной плоскости, но содержание разговоров пока неизвестно. Конференция продолжается и ведется в большом секрете.

«Стандард ойл оф Нью-Джерси» в лице своего главы Тигла продолжает враждебное отношение к нам. Он личный друг

* Главный управляющий «Английским банком».

Детердинга. Белые «делегации» Азербайджана и Грузии продолжают занимать деньги у нефтяных кругов. Вероятно, помышляют о новой авантуре на Кавказе в связи с общим тревожным положением.

Сквирский

Печат. по арх.

185. Нота члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах Финляндии в СССР Вестерлуиду

14 июля 1927 г. № 6432/т

Господни Поверенный в Делах,

Согласно ст. 1 соглашения между Эстонией, Финляндией и СССР, подписанного в г. Гельсингфорсе 19 августа 1925 г. и составляющего неотъемлемую часть подписанной того же числа Международной конвенции о борьбе с контрабандой алкогольными товарами, зоны противоалкогольного контроля в части Финского залива, расположенной к востоку от меридиана 27° (по Гринвичу), распределены таким образом, что часть указанного водного пространства к югу от большого корабельного фарватера является зоной контроля СССР. При этом в указанной статье отмечено, что таможенные зоны Финляндии, разумеется, не могут входить в упомянутую выше зону контроля СССР.

Это указание представляется непонятным для законодательных органов СССР*, на рассмотрение коих внесены акты, подписанные в Гельсингфорсе 19 августа 1925 г., ибо эти акты не касаются территориальных вод договаривающихся стран, в коих единственно, поскольку речь идет о Финском заливе, Финляндия и СССР могут нести таможенный надзор, пока не заключено предусмотренное ст. 19 Юрьевского мирного договора** соглашение о таможенных досмотрах в Финском заливе, вне его территориальных вод.

По-прежнему относясь с полным сочувствием к той большой гуманной идее охранения многих миллионов трудящихся от вреда, причиняемого спиртными напитками, которая выдвигута Финляндией и которой проникнуты акты 1925 г., Союз Советских Социалистических Республик не видит каких-либо препятствий к окончательному оформлению своего участия в указанных актах.

Однако поскольку отсутствие соглашения, предусмотренного ст. 19 Мирного договора, вносит в вопрос, затронутый

* См. док. № 181.

** См. т. III, док. № 137.

вышеупомянутым тройственным соглашением, некоторую неясность, было бы весьма желательно устранить таковую именно путем заключения такого соглашения.

Ввиду изложенного я от имени моего Правительства имею честь предложить Правительству Финляндии немедленно возобновить начатые еще в 1922 г. переговоры о заключении соглашения о таможенном надзоре вне территориальных вод Финского залива*, наличие какого соглашения дало бы Союзу Советских Социалистических Республик возможность немедленно ратифицировать алкогольные акты 1925 г.

О решении Правительства Финляндии я буду иметь честь ожидать от Вас соответствующего уведомления.

Примите, господин Поверенный в Делах, уверения в совершенном моем уважении.

Стомоняков

Печат. по арх.

186. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Временным Поверенным в Делах Финляндии в СССР Вестерлуном

14 июля 1927 г.

Я вызвал Вестерлуна, чтобы сделать ему заявление по делу Оперпута согласно постановлению коллегии.

Я сказал Вестерлунду, что следствие установило, что Оперпуту финляндские власти дали возможность после его освобождения из тюрьмы заниматься организацией террористической деятельности на территории СССР, что они разрешили приезд ген. Кутепову, с которым Оперпут имел ряд совещаний, и что после этого финляндские власти дали возможность Оперпуту, Захарченко-Шульц и Вознесенскому с большим запасом взрывчатых веществ и оружия перейти финско-советскую границу. Финляндские власти не могли не знать, что Оперпут является известным террористом, сподвижником Савинкова и что ген. Кутепов является душой и вождем террористической организации монархистов. Наше общественное мнение возмущено, что Финляндия, неоднократно манифестировавшая свое отрицательное отношение не только к подобным средствам борьбы, но также к смертной казни по суду (дело Эльвенгрена)**, терпит на своей территории деятельность заведомых террористов, составляющую угрозу для добрых отношений между нашими странами. Я сказал, что уполномочен довести эти обстоятельства до сведения фин-

* См. т. VI, док. № 185.

** См. док. № 169.

ляндского правительства и заявить, что мы ожидаем от него расследования действий финских властей и принятия энергичных мер для неповторения подобных случаев, представляющих прямую угрозу для наших добрых отношений.

Вестерлунд заявил, что немедленно доведет до сведения финляндского правительства мои заявления и не сомневается, что через короткое время получит возможность дать мне удовлетворяющий нас ответ. Потом Вестерлунд стал говорить, что, конечно, финляндское правительство не имеет никакого отношения к таким делам, поскольку оно относится резко отрицательно к деятельности не только террористов, но также и монархистов. Относительно Кутепова Вестерлунд сказал, что, наверное, он получил визу в Финляндию «по семейным» делам. Я сказал ему, что я слишком хорошего мнения о финской разведке, чтобы допустить, что она не знает, какую роль играет Кутепов, и напомнил, что финские власти очень часто пользуются возможностью отказа в визе мирным советским гражданам.

Вестерлунд смущенно соглашался и заявил, что он не сомневается, что случай с Оперпутом и Кутеповым очень неприятен финляндскому правительству и что оно примет меры на будущее время.

После этого разговор перешел на тему о внутреннем положении Финляндии. Вестерлунд сообщил мне последние сведения о результате выборов и заявил, что, без сомнения, нынешний кабинет останется до осени сего года.

Б. Стомяков

Печат. по арх.

187. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Китая в СССР Чэн Янь-шн

17 июля 1927 г. № 4

Господни Поверенный в Делах,

Настоящим имею честь подтвердить получение Вашей ноты от 2 июля с. г., согласно которой, по сообщению Министерства Иностранных Дел Пекинского Правительства, дело экипажа советского торгового парохода «Память Ленина», содержащегося в тюремном заключении в г. Цзинани, будет окончательно разрешено совместно с делом жены г. Бородина.

По полученным Народным Комиссарнатом по Иностранным Делах сведениям, жена г. Бородин и три дипломатических курьера Советского Правительства освобождены китайским судом в Пекине ввиду ненахождения в их деле состава преступления. В связи с этим команда советского торгового

парохода «Память Ленина» подлежала бы тем более немедленному освобождению из тюрьмы, однако, к глубокому моему удивлению, решение об участии упомянутой команды до сих пор не принято китайскими властями.

Ввиду сего прошу Вас, г. Поверенный в Делах, передать вашему Правительству вторичный протест * против продолжения содержания в тюрьме членов экипажа упомянутого парохода, совершенно непонятного после того, как жена г. Бородин и три дипломатических курьера освобождены китайским судом, отмечая, что Советское Правительство продолжает настаивать на безотлагательном освобождении всех вышеупомянутых лиц.

Доводя о вышензложенном до Вашего сведения, имею честь выразить твердую уверенность, что ваше Правительство признает несправедливость и бесцельность продолжения содержания в тюрьме ни в чем не виновных членов команды советского торгового парохода «Память Ленина» и в интересах сохранения дружественных взаимоотношений обонх народов не замедлит принятием надлежащих срочных мер к немедленному освобождению арестованных.

Ожидая об этом соответствующего уведомления, прошу принять, господин Поверенный в Делах, мои уверения в моем совершенном к Вам уважении ⁷³.

Л. Карахан

Печат. по арх

В ответной ноте Чэн Янь-ши от 26 июля 1927 г. № 370 г/361 ** на имя Л. М. Карахана говорилось:

«В дополнение к моей ноте от 19-го текущего июля ⁷⁴ имею честь сообщить Вам, что согласно телеграмме Вайцзябу, мною полученной сегодня, дело г. Бородиной и троих дипломатических курьеров еще не закончено ввиду обжалования его прокуратурой и что освобождение заключенного в Цинцани экипажа п/х «Память Ленина» судебные органы находят преждевременным».

188. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции

18 июля 1927 г.

Французская полиция после обыска в шанхайском отделении Дальбанка произвела обыск на французской экстерриториальной территории в квартире управляющего Дальбанка в Шанхае Фромберга и у других советских граждан, причем взяла из шкафов и столов личную переписку, книги и многое другое. Протокол обыска и опись взятого имущества не со-

* См. док. № 163.

** Передана на русском языке.

ставлены. В 7 часов утра 18 июля французская полиция про-
извела обыск на французской экстерриториальной территории
у сотрудника Центросоюза Ваксмана и конфисковала бумаги,
книги, переписку и т. д. Я буду говорить об этом с Эрбеттом *
и прошу Вас также поговорить об этом при Вашем ближай-
шем свидании с Бертело и Брианом.

Чичерин

Печат. по арх

189. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Японии в СССР

21 июля 1927 г. № 432/вд

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м имеет
честь сообщить Японскому Посольству, что по получении
ноты Посольства от 23 июня 1927 г. за № 61 были наведены
точные справки о задержании властями Союза Советских Со-
циалистических Республик японского моторного катера «Дай-
ни Саки-мару» на западном берегу Камчатки.

Из полученных сообщений местных властей выяснено, что
названное судно занималось хищническим ловом на рассто-
янии 1½ мили от берега, где оно расставляло краболовные
сети, и при попытке скрыться от союзной сторожевой охраны
было обстреляно и задержано. В настоящее время судно воз-
вращено владельцу, а капитан судна находится на излечении
в Петропавловске.

Кроме того, по имеющимся в Народном Комиссариате
сведениям, 19 июня с. г. союзной охраной обстрелян на
р. Хайрюзово, в западном направлении от Камчатки, япон-
ский катер, задержать который охране не представилось воз-
можным.

Доводя о вышеизложенном до сведения Японского По-
сольства, Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м
считает необходимым обратить внимание Посольства на то
обстоятельство, что случай незаконного захода в пределы
запретной зоны судна «Дайни Саки-мару» не является еди-
ничным.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте посольства Японии в СССР от 23 июня 1927 г.
№ 61** говорилось:

«1-го сего июня, в 6 часов утра, японский моторный катер «Дайни
Саки-мару» (около 19 тонн) с кунгасом и 15 матросами был задержан и

* См. док. № 191.

** Передана на русском языке.

осмотрен местными властями СССР в открытом море на расстоянии 6 морских миль от устья р. Камбальной на западном берегу Камчатки. При этом командир катера получил поранение выстрелами, произведенными агентами местных властей. Этот катер обслуживал рыболовные промыслы на Шуэшу, одном из Курильских островов, эксплуатируемые японским подданным Синитиро Хакама. Вышеупомянутые суда и экипаж были освобождены только после предъявленных требований японских консулов в Дальневосточном крае.

Факт осмотра и задержания советскими властями японских судов, законно занимавшихся рыболовством в открытом море, т. е. за пределами 3-мильного территориального моря Советского Союза, и факт поранения команды выстрелами являются явным нарушением общепринятых норм и обычаев международного права».

В заключение посольство Японии просило НКВД СССР о расследовании приведенных фактов.

190. Телеграмма и. о. консула СССР в Пекине в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

22 июля 1927 г.

Консульский отдел фактически с 13 июля лишен телеграфной связи. С этого дня не поступало ни одной вашей телеграммы. 19 июля Юшкевичу на телеграфе заявили, что в силу известного Вайцзяобу распоряжения все исходящие и входящие телеграммы консульского отдела задерживаются цензурой и не передаются. На наши устные обращения МИД отрицал свою причастность, обещал вопрос выяснить до 12 часов 22 июля и просил никаких мер не предпринимать. Ответа МИД пока не поступало. Прошу принять соответствующие меры.

Спильванек

Печат. по арх.

191. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции

23 июля 1927 г.

Французская полиция шанхайской французской концессии после обысков у Фромберга и Ваксмана* произвела обыск у корреспондента «Известий» Заславского и конфисковала бумаги и материалы. Объяснение Эрбетта, что полиция обязана выполнять распоряжения китайских властей, не выдерживает критики, ибо китайцы постоянно прячутся в селтльментах. Надо сильнее протестовать.

Чичерин

Печат. по арх.

* См. док. № 188

**192. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во
Франции Народному Комиссару Иностранных Дел СССР
Г. В. Чичерию**

24 июля 1927 г.

Вчера после обеда в течение двух часов беседовали с де Монзи и Лабонном*. Он представил тот проект о кредитах, который, по их мнению, они могли бы провести через французское правительство. Этот проект, вероятно, согласован с Кэ д'Орсе и, возможно, также с некоторыми чиновниками министерства финансов, но еще не с Пуанкаре. Проект был нам только зачитан, ибо предполагается, что в письменной форме он будет исходить от нас. Он сводится к следующему:

1) мы платим ежегодно 12 млн. долл., т. е. 60 млн. фр.; 2) французы дают нам кредит в течение 5 лет по 12 млн. долл. в год, т. е. в общем сумму в 60 млн. долл. За каждый из этих ежегодных кредитов в течение 5 лет мы платим лишь проценты, а сумму будем погашать полностью, когда для каждой из этих сумм истекает пятилетний срок; 3) никаких материальных гарантий для уплаты как довоенного долга, так и новых кредитов мы не даем, кроме моральной уверенности в том, что поступления от наших продаж во Франции покрывают наши годовые платежи, причем мы свободно маневрируем нашими выручками так же, как и до сих пор; 4) кредиты даются исключительно для заказов французской промышленности; 5) перед банками эти кредиты гарантируются следующим образом: 60% риска берет на себя французское правительство, 15% — сами промышленники, 10% — держатели займов, 5% — банки, учитывающие векселя, и 5% — группа, страхующая кредиты.

Заявив, что мы не можем отходить от директив, которые нам дало Советское правительство, обещали сообщить последнему об этом предложении. В то же время мы заметили, что кредиты до смешного малы, что они даже меньше немецких**, где не было никаких вопросов о долгах, что они не соответствуют даже нашему торговому сальдо во Франции и т. д.

Французы возражали, что, по их мнению, это лишь начало и что в ближайшие годы мы сможем совершать во Франции финансовые операции гораздо более широкого размера. Пока необходимо создать финансовые связи. На наш вопрос, почему об этих будущих операциях нет и намёка в их проекте, они ответили, что при теперешних настроениях против нас во Франции это поднимет бурю протеста. На наш вопрос, связывают ли они схему кредитов с решением вопроса

* Член французской делегации на советско-французской конференции в Париже.

** См. т. IX, док. № 78, 195, 207 и прил. 2.

о собственности и военных долгах, де Монзи и Лабонн заявили, что они берут на себя устранение такой связи. На наш вопрос, что думает сделать французское правительство для облегчения нашего текущего торгового кредита во Франции, в частности перед «Банк де Франс», французы ответили, что такую организацию они считают естественным последствием ликвидации вопроса о долгах, но что вопрос усложняется связями этого банка с «Банк оф Ингланд».

Де Монзи говорил о значении решения о невмешательстве для проведения всего соглашения, посоветовав дать нашей формуле общемеждународный характер. Если после возвращения из Москвы я буду в состоянии сообщить им что-нибудь о нашем отношении к их проекту, то они готовы съехаться в Париж 15 августа. Наше мнение, что улучшение вышеприведенных условий не исключено и что еще до моего приезда желательно заручиться согласием инстанции на обсуждение комиссией вопроса по существу, чтобы по моем приезде можно было бы немедленно приступить к делу *.

Полпред

Печат. по арх

193. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Временным Поверенным в Делах Финляндии в СССР Вестерлуидом

26 июля 1927 г.

Вестерлуид пришел сделать мне дополнительное сообщение по делу Оперпута в связи с нашей последней беседой от 14 июля с. г. **

Говоря о том, что Оперпут был направлен к советской границе финскими военными властями, управляющий финляндским миннделом Ирве Коскинен высказывал лишь свое личное предположение и подчеркнул это в беседе с нашим поверенным в делах т. Рабиновичем. Основанием для такового предположения послужило то, что власти и общественное мнение в Финляндии видели в Оперпуте не агента монархических или террористических организаций, а лишь шпиона в пользу советского учреждения. Так как допрос Оперпута ничего не выяснил, то И. Коскинен и считал естественным, что Оперпута отправили в СССР. И. Коскинен тем более предполагал это, что он узнал из советских газет, что Оперпут убит на нашей территории. Заявление, сделанное мне официально Вестерлуидом по делу Оперпута, было, однако, основано на данных, которые были получены финским правительством после разго-

* См. док. № 202.

** См. док. № 186.

вора И. Коскинена с г. Рабиновичем. После моей беседы с Вестерлуном эти данные были еще раз проверены, и было установлено, что финские власти никоим образом не оказывали содействия переходу Оперпута на нашу территорию. Ввиду этого финское правительство считает это дело исчерпанным.

Я ответил Вестерлунду, что его новое заявление ничего не меняет по существу дела, ибо не дает никакого объяснения основным фактам, которые обратили на себя наше внимание в этом деле, а именно тому факту, что финские власти, выпустив Оперпута из тюрьмы или из-под надзора, дали ему возможность устраивать совещания с опаснейшими террористами, организовывать террористические покушения и с оружием и большим количеством взрывчатых веществ перейти нашу границу, а также тому обстоятельству, что финские власти разрешили приезд в Финляндию всем известного опасного террориста ген. Кутепова, который имел совещания с Оперпутом. Я должен констатировать, что, несмотря на наши обращения, финляндские власти не находят нужным произвести расследование действий своих подчиненных органов в этом деле. Я передам сообщение Вестерлунда моему правительству и думаю, что это сообщение произведет очень неблагоприятное впечатление.

Вестерлунд был, видимо, обеспокоен моими словами и тоном успокаивающего и оправдывающегося человека стал уверять меня, что финское правительство «очень тщательно будет следить за тем, чтобы подобные случаи не повторялись». «Не в наших интересах, — сказал он, — чтобы Финляндия обратилась в плацдарм для монархических и террористических организаций. Если действительно Кутепов и Оперпут устраивали опасные мероприятия на финской территории, то это не с ведома финских властей, ибо, если бы последние знали об этом, они, конечно, сделали бы все, что нужно».

Я ответил Вестерлунду, что мне странно слышать из его уст заявление о том, что финские власти и общественное мнение считали Оперпута советским шпионом, тем более что для такого предположения не было никаких фактов и оснований.

Вестерлунд ответил, что теперь все понимают, что ошибались, но что вначале находили странными сообщения Оперпута в связи с фактом его перехода из СССР на финляндскую территорию. Ссылаясь также на свои прежние заявления, Вестерлунд еще раз с большим ударением подчеркнул, что финское правительство не будет допускать в будущем повторения подобных случаев.

Вслед за этим, после некоторой паузы, явно волнуясь, Вестерлунд спросил разрешения задать мне частный вопрос и спросил меня, как, по моему мнению, наше правительство будет дальше реагировать на это дело.

Я ответил, что не знаю этого, но что не сомневаюсь, что от-каз финского правительства расследовать действия своих вла-стей по делу Оперпута произведет у нас очень неблагоприят-ное впечатление.

Вестерлунд сказал, что он будет еще раз телеграфировать в Гельсингфорс и, если получит новые сообщения, попросит у меня немедленного свидания. Он производил сегодня не-обычное впечатление смущенного и волнующегося человека.

Б. Стомоляков

Печат. по арх.

194. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Греции с Заведующим политическим департаментом Ми-нистерства Иностранных Дел Греции Ксидакисом

26 июля 1927 г.

Желая послать в Москву с пароходной оказией по суще-ству несекретные материалы, касающиеся переговоров, в це-лях фиксирования точек зрения Михалакопулоса я искал свидания с ним. Не добившись свидания с Михалакопулосом, ограничился свиданием с Ксидакисом, с которым имел двух-часовой разговор.

Дав общую оценку дополнительному меморандуму, вру-ченному мне им вечером 21 июля, указал в особенности на не-приемлемость для нас тех основных положений этого мемо-рандума, которые подкапываются под принципы нашей моно-полии внешней торговли и пытаются протащить английскую точку зрения по таким, например, вопросам, как стремление приравнять нашу торговлю к любой иной торговле иностран-цев, как тенденция выделить торгпредство из состава пол-предства и т. п. Со всей категоричностью подчеркнул, что мы ни в коем случае не уступим по принципиальным вопросам, в то время как в вопросах практического характера готовы бу-дем пойти на значительные уступки. Дал Ксидакису исчерпы-вающую мотивировку такой нашей позиции, указав, между прочим, и на то, что, идя на подобные уступки, мы подтвер-ждаем наше постоянное желание в пределах возможного не затрагивать внешнее и внутреннее положение Греции, трудность которого мы прекрасно учитываем. (По этому поводу Ксида-кис заметил, что «никакого давления никто на Грецию в воп-росе о соглашении не производит»; я же заметил, что «для этого непосредственного давления и не требуется, достаточно одного психологического момента, поскольку Греция связы-вает свою политику со средиземноморской политикой опреде-ленной группы держав».)

Как на один из примеров противоречий, в какие впадает Ксидакис при занятой им позиции, указал на желание его, с

одной стороны, приравнять нашу торговлю к частной торговле иностранцев, а с другой, на требование фиксации числа советских сотрудников торгпредства, какого требования не предъявляется даже к частным иностранным фирмам. Привел ему еще ряд аргументов против этой фиксации, которая является «унизительной» для нас, тормозящей нормальное развитие аппарата торгпредства в связи с ростом торговых операций и практически не имеющей никакого значения, поскольку регулирование визового вопроса является непосредственным правом греческого правительства.

Горячие прения возникли у нас с Ксидакисом и по основному и, как я ему не раз подчеркнул в разговоре, уже заранее решенному нотами — моей от 29 апреля* и Михалакопулоса от 17 мая** — вопросу, т. е. по вопросу о дополнительной к соглашению ноте о режиме торгпредства; Ксидакис же упорно отстаивал свою мысль о замене ноты от 23 июня 1926 г.*** новой нотой в духе составленного им дополнительного меморандума от 21 июля и уверял, что тут «простое недоразумение». Я ему совершенно откровенно заявил, что никакого недоразумения тут нет и что «в Москве такую постановку встретят не иначе, как шантаж с моей стороны или как то, что меня прошантажировал МИД»; только при принятии условия решения вопроса о дополнительной ноте я имел право приступить к переговорам, а теперь, когда переговоры на этой базе начались, мне говорят о «недоразумении». «Михалакопулос, — заявил я, — прекрасно знал, что он делал, когда вручал мне ноту от 17 мая, редакция которой по моему настоянию была изменена, ноту, о которой мы говорили с Михалакопулосом с достаточной ясностью».

Ксидакис остался при своем мнении и указал, что, как бы ни решался этот вопрос, он считает, что для обеих сторон лучше изъять ноту, которая вызовет бурные прения в парламенте, и выступить прямо с новой нотой перед парламентом. Он вообще не мыслит себе возможности редактировать дополнительную ноту так, чтобы ее содержание могло коренным образом изменить неприемлемую для греческого правительства ноту о режиме торгпредства от 23 июня 1926 г.

На этот аргумент я ответил Ксидакису зачетным составленным мною проектом дополнительной к соглашению ноты.

По 1-му пункту он иервно заявил, что «он неприемлем», так как вопрос о члене совета торгпредства есть вопрос нашего внутреннего распорядка. Я спокойно ответил, что пункт этот можно свободно выкинуть, оставив в силе текст ноты, приложенной к соглашению, поскольку редакция упомянутой ноты оставляет фактически этот вопрос открытым.

* См. док. № 105.

** См. стр. 179.

*** См. т. IX, прим. 68.

Пункты 2 и 3 он принял с удовлетворением, заметив только, что Михалакопулос будет настаивать на праве иммунитета лишь для одного торгпреда; он даже подчеркнул, что вопрос заместителя, как он средактирован в дополнительном меморандуме от 21 июля, проведен им, Ксидакисом, «фуксом». Спор мой с Ксидакисом по этому вопросу не привел к положительным результатам.

Горячие прения разгорелись у нас по пункту 4. Ксидакис заявил во время прений, что Михалакопулос выразил согласие на один только компромисс, предложив, чтобы предварительный арест на имущество торгпредства и на товары СССР был заменен депонированием залога. Тут же ответил Ксидакису, что это не компромисс, а ухудшение моей редакции, и потому выразил уверенность, что Советское правительство не пойдет на это.

Пункт 5 Ксидакис категорически отверг, ссылаясь на вышеотмеченную его позицию — не дополнительная нота, а замена прежней ноты новой нотой.

Ксидакис, наконец, отметил, что в моем проекте ничего не говорится о фиксации числа сотрудников торгпредства. Я ему просто ответил, что не зафиксировал этого пункта, поскольку он для нас неприемлем. По этому вопросу снова разгорелся спор, который не привел к положительным результатам.

Вот основное из разговора с Ксидакисом. Должен еще отметить, что, читая ему свой проект ноты, я неоднократно подчеркивал, что хотя она и составлена в рамках полученных мною директив, но в некоторых деталях я переступил эти рамки и потому не могу гарантировать, что она окажется приемлемой для Советского правительства. Я могу только обещать, что в случае принятия МИД ее основных положений я еще могу надеяться, что в общем и целом она будет принята Советским правительством. Совершенно неприемлема для нас новая постановка вопроса о замене прежней ноты 1926 г. (о режиме торгпредства) новой, также неприемлема греческая точка зрения в вопросе о юрисдикции и о фиксации числа советских сотрудников торгпредства.

Под конец разговора Ксидакис заволновался и предложил мне еще сейчас же переговорить с Михалакопулосом. Но последний уже покинул МИД, и Ксидакис предложил мне устроить с ним свидание на следующий день. Я же заметил, что практического значения, в смысле срочности, это свидание для меня не имеет, так как завтра уходит оказия, с которой я мог бы передать в Москву достигнутые переговорами результаты; все же рад буду повидаться с министром вне приемных пятничных часов, когда не бывает времени обстоятельно договориться.

На этом мы расстались.

А. Устинов

195. Телеграмма и. о. консула СССР в Пекине в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР

27 июля 1927 г.

Сегодня по поручению министра иностранных дел Ван Инь-тая явился к нам Инь Дэ-шань и сообщил: 1) мииндел не давал распоряжения о задержке наших телеграмм *; 2) это мероприятие самостоятельно проведено военными властями, без согласования с министерством; 3) наши депеши, как исходящие из непризнанного китайскими властями учреждения, подвергаются цензуре и задержанию, так как военные считают, что, поскольку полпредство выехало, оставшаяся его часть не вправе пользоваться шифром; 4) министр лично от себя просит передать, что он не в состоянии изменить этого порядка, но он добился разрешения на посылку нами телеграмм клером; 5) по мнению министра, история с телеграммами произошла ввиду не выясненности нашего статуса ⁴⁰. Во избежание дальнейших недоразумений он рекомендует урегулировать этот вопрос.

Спильванек

Печат. по арх.

196. Заявление Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Г. В. Чичерина представителям советской печати

5 августа 1927 г.**

В беседе с представителями прессы народный комиссар по иностранным делам г. Г. В. Чичерин заявил:

«Вас интересует вопрос о том, что означает шумиха, поднятая иностранной печатью в связи с якобы сделанными Советскому правительству предложениями с английской стороны о возобновлении дипломатических сношений между СССР и Великобританией. На самом деле никаких предложений Советское правительство не получало. Что же касается речи сэра Остина Чемберлена, произнесенной в палате общин 28 июля ⁷⁵, то она состоит в первую очередь из обычных нападок на Советское правительство, долженствующих покрыть перед общественным мнением Великобритании те недопустимые шаги, которые предприняло и предпринимает английское консервативное правительство по отношению к СССР (нападение в Пекине, нападение на «Аркос», клеветническая история с «документом», разрыв дипломатических отношений и т. п.). Кроме того, эта речь сэра Остина Чемберлена имеет пункт, явно вводящий в заблуждение и широкие массы Англии и ее так

* См. док. № 190.

** Дата опубликования.

называемые «деловые круги», а именно пункт о торговле с СССР. Сэр Осгин Чемберлен полагает, что в условиях разрыва дипломатических сношений и полной неуверенности в целостности и сохранности советского имущества в Англии торговля может идти так же, как и прежде. Это, конечно, мягко выражаясь, глубоко заблуждение. Не надо забывать, что разрыв дипломатических отношений и торгового договора произошел по инициативе английского правительства. Я должен заявить, что до сих пор никаких, ни официальных, ни официозных предложений относительно возобновления отношений с английским правительством мы ни от кого не получали. Само собою разумеется, что если бы английское правительство сделало действительные предложения о возобновлении дипломатических сношений, то Советское правительство готово в любую минуту приступить к соответствующим переговорам и будет настаивать при этом на гарантиях того, чтобы недопустимые акты вроде нападения на «Аркос» и т. д. впредь не имели места.

Советское правительство готово на всякий действительный шаг, способствующий делу мира, ибо дело мира соответствует интересам самых широких трудящихся масс как СССР, так и Великобритании».

*Печат. по газ. «Известия» № 177 (3111).
5 августа 1927 г.*

197. Из резолюции объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) о международном положении

9 августа 1927 г.

I. Международное положение и СССР

1. Настоящее международное положение характеризуется, в первую голову, крайне напряженным отношением между империалистической Англией и пролетарским СССР, с одной стороны, военной интервенцией империализма в Китае, с другой. Опасность контрреволюционной войны против СССР есть самая острая проблема текущего периода. Обострение противоречий между СССР и его капиталистическим окружением является главной тенденцией настоящего периода, что, разумеется, не исключает той или другой полосы некоторого улучшения отношений на том или другом фронте борьбы.

2. В основе этого обострения лежит факт укрепления капитализма — как в области чисто экономической, так и в области политической — в Европе, чрезвычайно расшатанной войной, а также в Японии, Соединенных Штатах, при одновременно растущих успехах революционного социалистического строительства в СССР, при развертывании народной революции в Китае, глубоком брожении среди колониальных народов

и заметном полевении пролетарских масс в Европе (английские события, день красных фронтовиков в Германии, Вена и т. д.). Этот процесс укрепления капитализма развивается в рамках общей послевоенной дезорганизации мирового хозяйства, вызывает все новые и все более острые противоречия внутри капиталистической системы и, вместе с тем, крайне повышает империалистические тенденции. Поэтому так называемые «русский» и «китайский» вопросы являются для международного империализма наиболее острыми вопросами политики. Стабилизирующийся европейский империализм по двум направлениям заинтересован в этих вопросах: и по направлению экономической экспансии (рынки, сферы вложения капиталов, источники сырья), и по линии превентивной войны против революции.

3. Экономическая стабилизация европейского капитализма в настоящее время сопровождается его радикальной реконструкцией (быстрейший рост трестов и других объединений, техническая реорганизация производства с переходом на новые машины, новые металлы и отчасти новое сырье, введение системы конвейера и т. д.). Одновременно наблюдается своеобразная военизация промышленности, поскольку на первый план все более продвигается химическая индустрия наряду с металлургией. Крупные вложения капитала, как основного капитала, вызывают и крупный рост производительной способности индустриального аппарата, что — при недостаточности внутреннего рынка — все более остро ставит вопрос о рынках внешних и во внешних сферах приложения капитала. Именно поэтому вопрос о СССР и Китае приобретает для империализма особое экономическое значение. Если в общем и целом европейский капитализм (в первую очередь французский и германский) быстро поднимает свои производительные силы, то империализм английский, несмотря на отчаянные стабилизационные попытки внутри страны, переживает хроническую депрессию. Поставленный в необходимость конкуренции с континентом Европы, а равно и с США, угрожаемый со стороны колониальных движений Востока, английский империализм, естественно, становится лидером реакционных империалистических сил.

4. Стабилизация экономическая, развертывающая свои глубокие внутренние противоречия и обостряющая классовую борьбу (Англия, Австрия и т. д.), сопровождается и *политическим* укреплением буржуазии. Ряд фашистских переворотов, образование «буржуазного блока» в Германии и консолидация его, укрепление реакционного правительства во Франции, господство «твердолобых» консерваторов в Англии, консолидация господствующих классов в Польше, крах — на данном отрезке времени — коалиционных правительств в Европе, — все это способствует более агрессивной политике

по отношению к Советскому Союзу, поскольку растет основа экономических и общеклассовых противоречий между СССР и его империалистским окружением.

5. В высокой степени перелому отношений между государством пролетариата и империализмом способствовал *рост самого СССР*, его экономики, его государственной власти, его культуры и организованности широких трудящихся масс, его революционизирующего международного значения. Система социалистической монополии внешней торговли, ограждающая интересы СССР как экспортера, обеспечивающая рост социалистического производства и не дающая превратить СССР в аграрный придаток, дополняющий хозяйственный «тыл» мирового капитализма; политика индустриализации страны, идущая по той же линии; крах надежд на внутреннее перерождение экономики и политической надстройки СССР; крах иллюзий империалистов относительно так называемого «мирного проникновения» империализма во все поры нашего хозяйства; наконец, могучее революционизирующее влияние СССР (ср. Китай, Англия) — все эти крупнейшие факты, в свою очередь, вызывали и вызывают рост агрессивности со стороны контрреволюционного империализма.

6. Подготовка войны против СССР означает не что иное, как воспроизведение на расширенной основе классовой борьбы между империалистской буржуазией и победоносным пролетариатом. Именно таков будет классовый смысл этой войны. Всякий, кто, как оппозиция в нашей партии, ставит под сомнение этот характер войны или же корни нападения на СССР видит не в росте строящегося социализма в СССР и революционизирующем влиянии этого последнего, а, наоборот, в «национал-реформизме» пролетарской партии, обнаруживает социал-демократический уклон, вдвойне вредный в данной международной обстановке и объективно помогающий врагам пролетариата.

7. Система дипломатических и военных союзов против СССР, идущая по линии так называемого «окружения» СССР (польско-румынский договор, югославо-польский, чехословацко-польский, итальянско-румынский и т. д.; деятельность Англии в Прибалтике, Польше, Дальнем Востоке, Персии; «нажим» на Германию, особенно начиная с Локарно и кончая последними попытками создания антисоветского блока в Женеве; нападение на «Аркос», разрыв дипломатических отношений с СССР; усиленное давление на Францию в сторону разрыва с СССР, такое же давление на Италию, Грецию и т. д.; особенно усиливающееся за последнее время давление на Германию), является характернейшим фактом текущего момента.

Готовя войну против СССР и против рабочего класса своей страны, английское консервативное правительство ведет пов-

семестную дипломатическую борьбу против СССР, организует кредитно-экономическую блокаду СССР, заговоры и террористические акты на территории Союза, поддерживает контрреволюционные группировки на Кавказе, особенно в Грузии, на Украине и т. д. и т. п. Одновременно ряд буржуазных государств принимает усиленные меры по подготовке тыла (законы Муссолини против рабочих и террор против коммунистов в Италии; билль против профсоюзов, проект «реформы» палаты лордов в Англии; военные законы «социалиста» Поль-Бонкура и аресты коммунистов во Франции и т. д. и т. п.). Идеиную подготовку войны против СССР наряду с буржуазией берет на себя и так называемая международная социал-демократия вместе с «ультралевыми» ренегатами коммунизма: всемерное дискредитирование СССР как государства; клевета о перерождении, кулацкой политике (Левы) и бонапартизме; крики о «красном империализме», о якобы поджигательской роли СССР, который «виновен» в нарушении мира, заботливо «охраняемого» Лигой наций (ср., например, позицию Бауэра, марсельские резолюции II Интернационала, «гранатную кампанию», последнее обращение финского социал-демократического правительства в Лигу наций и т. д.), — все это должно служить *прикрытием* и *оправданием* классовой войны империалистической буржуазии против пролетарского государства и отвлечь рабочих Европы от выполнения пролетарского долга защиты всеми мерами СССР. В таких условиях проповедь оппозиции ВКП(б) носит особо лживый и преступный характер.

8. Если внутренние противоречия между различными империалистскими государствами чреваты крупнейшими конфликтами между ними (англо-американский, итало-французский, балканский и среднеевропейский, польско-германский, японо-американский и т. д.), то, с другой стороны, не исключен и временный блок этих государств против СССР, т. е. прямая военная или финансовая поддержка сил, непосредственно ведущих операции против государства рабочего класса. Яростная пропаганда разрыва отношений с СССР во Франции; поворот значительной части германской прессы в сторону враждебности против СССР; японская политика на Дальнем Востоке и т. д. и т. п. сигнализируют реальную возможность этой опасности.

9. Противостоящими факторами являются, прежде всего, рабочий класс капиталистических стран, борющийся против империалистской войны, а отчасти и мелкобуржуазные слои, настроенные пацифистски и боящиеся войны. Кроме того, буржуазия понимает, что война против СССР, несомненно, развязала бы, рано или поздно, все силы международной революции, и это не может не служить известным сдерживающим моментом при определении сроков нападения на СССР

со стороны империализма. С другой стороны, серьезную роль играют и противоречия интересов между различными капиталистическими державами и капиталистическими группами внутри отдельных капиталистических стран. В центре Европы Германия прямо заинтересована в оттяжке событий, ибо динамика развития ведет к несомненному абсолютному и относительному росту экономического и политического веса Германии. В то же время Германия больше других стран заинтересована в развитии экономических связей с СССР. Однако это вовсе не значит, что капиталистическая Германия, в случае решающих событий, обязательно останется нейтральной. Выторговывая возможно выгодную позицию, она во время развязки событий может стать в единый фронт с врагом. САСШ точно так же не заинтересованы в европейской катастрофе, сопряженной с риском для огромных американских капиталных вложений. Но и они, несмотря на англо-американский антагонизм, выявившийся и на последнем конфликте с Великобританией из-за морских вооружений и т. д., разумеется, будут помогать английскому империализму в случае конфликта. Таким образом, противоречия между различными империалистическими государствами лишь оттягивают конфликт, но не уничтожают его все большей вероятности и неизбежности.

10. Несомненным подрывом всей системы империализма, в первую очередь английского, подрывом, выражающим глубочайшую дезорганизацию всего мирового капитализма в целом, является китайская революция. Угроза пролетарской революции в Европе, необходимость вести войну против СССР одновременно с войной против революции китайской, крупная опасность, идущая со стороны колоний (восстание в Индонезии, рост национально-революционного движения в Индии и т. д.), — такова главная сумма затруднений для империализма.

11. Вышесказанным определяется политика СССР. Это, прежде всего, политика мира. При невозможности «предсказать» сроки военного наступления против СССР и при всей необходимости подготовки к этому наступлению, СССР должен вести решительную и последовательную политику мира, который усиливает с каждым годом и с каждым месяцем позицию пролетарского государства. В целях борьбы за мир правительство СССР должно идти на хозяйственно целесообразные связи с капиталистическими государствами. В то же время правительство СССР будет всеми мерами защищать основы своей пролетарской экономической и государственной конституции, которые являются одновременно и основами ее бытия как пролетарского государства.

Объединенный пленум ЦК и ЦКК констатирует, что рабочий класс СССР горячо откликнулся на призыв партии и

Советской власти к всемерной подготовке обороны пролетарской страны, показав в неделю обороны свою сплоченность, свою способность вести за собой крестьянство и свою готовность отстоять грудью центр международной революции от нападения империализма.

Печат. по сборн. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». М., 1954, ч. 11, стр. 353—354.

**198. Нота Временного Поверенного в Делах СССР в Японии
Премьер-Министру и Министру Иностранных Дел Японии
Г. Танака**

9 августа 1927 г. № 125/796

Господин Премьер-Министр,
Ссылаясь на ноту № 116/708, посланную Посольством СССР в Императорское Министерство Иностранных Дел 14 июля с. г.⁷⁶, имею честь обратиться благосклонное внимание Вашего Превосходительства на вопрос о продлении лицензии отделения Дальневосточного банка в Кобе.

Этот банк имеет главной целью своей деятельности оказание содействия японо-советской торговле. Хотя прочие иностранные банки в Японии получают лицензии на 25-летний срок, Дальневосточный банк получил таковую (в 1925 и вновь в 1926 г.) лишь на один год. Этот краткий срок ставит упомянутый банк в неблагоприятное положение по сравнению с прочими японскими и иностранными банками. Однако даже и такая лицензия еще не выдана Министерством финансов, несмотря на то, что нынешняя лицензия истекает 12 сентября с. г. и что это неопределенное состояние мешает нормальной деятельности банка. Ввиду этого и вследствие важности данного дела я был бы крайне признателен Вашему Превосходительству, если бы Вы сообразовали снести с подлежащими властями и оказали содействие в выдаче лицензии в возможно ближайшее время и на 25-летний срок.

Заранее благодарю Ваше Превосходительство и пользуюсь случаем, чтобы возобновить Вам, господин Премьер-Министр, уверения в моем совершеннейшем уважении.

Временный Поверенный в Делах СССР
в Японии

Печат. по арх

На эту ноту Г. Танака ответил нотой от 26 августа 1927 г. № 24 следующего содержания:

«Подтверждая получение Вашей ноты № 125/796 от 9-го сего месяца относительно продления лицензии отделения Дальневосточного банка в Кобе, имею честь сообщить Вам, что Министерство финансов, коему я незамедлительно сообщил содержание ноты Посольства Союза Советских

Социалистических Республик от 14 июля с. г. за № 116/708, ответило мне, что оно выдало 16 августа 1927 г. указанному отделению лицензию на 1 год с 12 сентября 1927 г. Одновременно Министерство финансов сообщило мне, что если срок лицензии краток, то это лишь временная мера впредь до заключения торгового договора между Союзом и Японией».

199. Запись беседы Помощника Заведующего отделом Центральной Европы НКВД СССР с Поверенным в Делах Австрии в СССР Худечком

9 августа 1927 г.

Худечек приходил для того, чтобы выяснить, как мы мыслим себе разрешение инцидента, связанного с задержанием Ленгнеля. Худечек не защищал выступления Хартлеба⁷⁷; он признал, что это было неудачное выступление и что слова Хартлеба о «безусловном подозрении» действительно недопустимы. Но парламент распущен, и поэтому теперь будто бы трудно найти какой-либо выход.

Я объяснил Худечеку, что мы с самого начала инцидента занимали весьма мягкую позицию, что мы абсолютно не намерены были и не намерены в дальнейшем потребовать от австрийского правительства чего-либо, что могло бы повредить престижу его, но мы никогда не допустим и не примиримся с тем, чтобы по отношению к нашим товарищам, относительно которых весь мир знает, что они не могут быть причастны к венским событиям, были брошены такие абсурдные и необоснованные обвинения. Вся австрийская общественность возмущена поведением австрийского правительства, и все знают, что неуклюжесть Хартлеба может обойтись Австрии слишком дорого. То обстоятельство, что парламент распущен, не лишает австрийское правительство возможности побудить Хартлеба взять обратно свои бестактные слова, хотя бы в каком-либо интервью с журналистами или в другой форме.

Худечек подробно рассказывал, как промышленные круги стараются повлиять на австрийское правительство и добиться от последнего ликвидации конфликта; он открыто признал, что в Вене очень приветствовали отсутствие каких-либо ультимативных требований. Ссылаясь на то, что он передал по телеграфу дословно нашу статью «Без комментариев»^{*}, он просил разрешения точно так же поступить со статьей «Бессмысленное осложнение» в «Экономической жизни»^{**}, которая, он надеется, окончательно отрезвит немного уже успокоившееся от венских событий австрийское правительство. В конце разговора Худечек вторично просил указать, какая форма заявления Хартлеба нас могла бы удовлетворить, и я вновь

^{*} См. «Известия» № 172(3106), 30 июля 1927 г.

^{**} См. «Экономическая жизнь» № 179(2600), 9 августа 1927 г.

подчеркнул, что мы абсолютно не намерены потребовать чего-либо, что могло бы повредить престижу австрийского правительства, но что мы вправе ждать, что в Вене самым недвусмысленным образом возьмут обратно недопустимые слова Хартлеба о безусловном подозрении⁷⁸.

В. Лоренц

Печат. по арх.

200. Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Персии об учреждении должностей пограничных комиссаров

1. НОТА

**ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ПЕРСИИ
ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПЕРСИИ
ПАКРЕВАНУ**

14 августа 1927 г. № 756

Господин Министр,

Настоящим честь имею сообщить, что, в целях предупреждения всякого рода пограничных инцидентов, возникающих на границе Союза ССР и Персии, а также в целях скорейшего разрешения возникших инцидентов, Правительство СССР считает целесообразным установить нижеследующий порядок:

Союз ССР и Персия назначают на протяжении общей границы по пяти пограничных комиссаров с каждой стороны.

Местопребывание и район деятельности пограничных комиссаров Союза ССР устанавливается следующий:

Советская Джульфа — на пограничную линию от Арарата до Мугани.

Советская Астара — на пограничный район от Астары до Мугани включительно.

Чикишляр — на пограничный район реки Атрека.

Ашхабад — на пограничный район от реки Атрека до Артыка и

Серахс-Советский — на пограничную линию от Артыка до конечного пункта советско-персидской пограничной линии на востоке.

Комиссары каждого государства должны быть несомненными подданными этого государства и должны быть предварительно представлены Правительству другой договаривающейся стороны. Ни одно из договаривающихся государств не может выбрать в комиссары лиц, которые ранее были подданными другого договаривающегося государства.

Если комиссар одной из договаривающихся сторон позволит себе в отношении другой стороны действия, выходящие из пределов его компетенции и противоречащие его служебным

обязанностям, то другая сторона будет иметь право требовать устранения этого комиссара.

Упомянутые комиссары обязаны заботиться о предупреждении всякого рода случаев и прочих происшествий, возникающих на протяжении общей границы договаривающихся сторон, грозящих нарушением порядка на границах и могущих явиться причиной распри между пограничными жителями обоих государств или нарушений интересов, которые стороны имеют согласно действующим договорам и соглашениям. В случае возникновения подобных инцидентов комиссары обязаны принимать меры к их разрешению и ликвидации скорейшим и легчайшим образом в пределах нижеизложенных постановлений. Упомянутые комиссары никоим образом не являются компетентными в разрешении разногласий, связанных с определенным границ и территориальными вопросами, и не имеют права составления соответствующих протоколов по этим вопросам.

При возникновении инцидентов агрессии одной стороны по отношению к другой стороне комиссар той стороны, которая подверглась агрессии, обязан уведомить комиссара стороны, производшей агрессию, и они должны совместно отправиться на место происшествия для производства расследования. Комиссар стороны, производшей агрессию, обязан в кратчайшее время принять меры к разрешению и ликвидации возникшего дела.

Комиссары могут в мелких и срочных случаях ликвидировать подобные дела путем обращения к местным властям другой стороны, с тем чтобы потом довести об этом до взаимного сведения и совместно составить и подписать протокол. Определение подобных мелких и срочных случаев устанавливается по соглашению комиссаров обеих сторон, до какого всякие сношения пограничного комиссара с местными властями другой стороны не допускаются.

Комиссары сторон обладают следующими правами:

а) Перехода границы во всех официальных, открытых для перехода границы пунктах того района, в который они назначены, имея с собой официальный пропуск, которым их снабжают на определенный срок договаривающиеся государства. Переход границы на других пунктах комиссары обязаны предварительно согласовывать между собой в каждом отдельном случае.

Примечание. Комиссары обязаны каждый раз, когда они переходят границу, представлять свои пропуска на регистрацию пограничным властям другой стороны.

б) Равного пользования правом личной неприкосновенности в мере, предусмотренной для консулов.

в) Пользования шифром в сношениях своих с политическими представителями и консулами своего государства.

Представляя на Ваше рассмотрение вышеуказанный порядок, я имею честь просить Вас соизволить сообщить Ваше мнение по предлагаемому порядку и, в случае согласия Правительства Персии, уведомить Чрезвычайное Посольство о месте пребывания и районе деятельности персидских пограничных комиссаров, по возможности приурочив их местопребывание и районы к местопребыванию и районам деятельности пограничных комиссаров Союза ССР.

В заключение я полагаю возможным сведениями о персональном составе пограничных комиссаров обменяться дополнительно после согласования вышеуказанного порядка их деятельности.

Прошу принять уверения в моем глубоком к Вам, господин Министр, уважении.

Поверенный в Делах СССР в Персии
М. Славуцкий

2. НОТА

ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПЕРСИИ
ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В ПЕРСИИ
М. М. СЛАВУЦКОМУ

14 августа 1927 г. № 10761/2193

Господин Поверенный в Делах,

Имею честь сообщить, что содержание Вашей ноты за № 756 относительно отправки с обеих сторон комиссаров для расследования инцидентов, возникающих на границах, было рассмотрено Персидским Правительством (Советом Министров). Мое Правительство готово согласиться с содержанием Вашей ноты и отправить персидских комиссаров на границу при нижеследующем разъяснении.

Абзац, который в упомянутой ноте подлежит разъяснению, находится в той ее части, где написано:

«Упомянутые комиссары обязаны заботиться о предупреждении всякого рода случаев и прочих происшествий, возникающих на протяжении общей границы договаривающихся сторон, грозящих нарушением порядка на границах и могущих явиться причиной распри между пограничными жителями обоих государств или нарушений интересов, которые стороны имеют согласно действующим договорам и соглашениям». Как было устно отмечено, этим имеется в виду, что «пограничные комиссары обязаны предотвращать всякого рода агрессивные действия бандитов и пограничных жителей по отношению к пограничным жителям другой стороны и контрабандную деятельность и следить за сохранением порядка на границах, и ни в коем случае комиссары обеих сторон не имеют права вмешиваться в вопросы, касающиеся определения границ.

и в политические и прочие внутренние дела другого государства».

В случае Вашего согласия с вышеуказанным разъяснением мое Правительство назначит персидских комиссаров в следующих пунктах:

Персидская Джульфа — для пограничной линии от Агрнда (Арарата) до Мугани.

Персидская Астара — для района от Астары до района Мугани включительно.

Гюмниш-Тепе* — для пограничного района Атрека.

Лотфабад — для пограничного района от р. Атрека до Артыка.

Персидский Серахс — для пограничной линии от Артыка до последнего восточного пограничного пункта между Персией и Союзом ССР.

В ожидании Вашего ответа пользуюсь случаем, чтобы возобновить мое глубокое к Вам уважение.

Пакреван

3. НОТА

ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ПЕРСИИ
ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПЕРСИИ
ПАКРЕВАНУ

14 августа 1927 г. № 757

Господин Министр,

Настоящим честь имею подтвердить получение Вашей почтенной ноты от 14 августа с. г. за № 10761/2193 о согласии Персидского Правительства на предложенное мною в ноте от 14 августа с. г. за № 756 положение о пограничных комиссарах.

Что касается Вашего разъяснения абзаца моей ноты о том, что «упомянутые комиссары обязаны заботиться о предупреждении всякого рода случаев и прочих происшествий, возникающих на протяжении общей границы договаривающихся сторон, грозящих нарушением порядка на границах и могущих явиться причиной распрей между пограничными жителями обоих государств или нарушений интересов, которые стороны имеют согласно действующим договорам и соглашениям», я имею честь сообщить, что мое Правительство согласно с указанным в Вашей ноте разъяснением о том, что «пограничные комиссары обязаны предотвращать всякого рода агрессивные действия бандитов и пограничных жителей по отношению к пограничным жителям другой стороны и контрабандную деятельность и следить за сохранением порядка

* Ныне Гюмюшан.

на границах, и ни в коем случае комиссары обеих сторон не имеют права вмешиваться в вопросы, касающиеся определения границ, и в политические и прочие внутренние дела другого государства».

Одновременно честь имею сообщить, что советские пограничные комиссары будут в ближайшие дни представлены Вам, и я надеюсь, что Персидское Правительство со своей стороны соизволит представить своих комиссаров, каковые будут направлены на советско-персидскую границу.

В заключение позволю себе выразить уверенность, какую, я надеюсь, Вы, г. Министр, разделяете, что учреждение института пограничных комиссаров будет способствовать развитию мирного производительного труда пограничных жителей и дальнейшему укреплению глубоко дружественных отношений, существующих между народами и Правительствами Союза ССР и Персии.

Пользуюсь случаем, чтобы выразить мое глубокое к Вам, господин Министр, уважение.

Поверенный в Делах СССР в Персии
Славуцкий

Печат. по арх. Событ. в «Собрании законов...», отд. II, № 30, 30 июня 1928 г., стр. 853—858.

201. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Финляндии С. С. Александровскому

16 августа 1927 г.

Уважаемый товарищ,

Не знаю, до какой степени Вы осведомлены об истории вопроса о письме Войонмаа к генеральному секретарю Лиги наций сэру Эрику Друммонду от 15 июня⁷⁹. В середине июля мы пронзвели зондаж в Берлине и Париже. Письмо Войонмаа написаю столь тяжеловесно и бездарно, что, по-видимому, никто нигде его не читал, так что наша инициатива повела, по крайней мере, к тому, что с этим «замечательным произведением» ознакомились министры великих держав. Французский посол прямо сказал мне, что он безусловно уверен, что во французском министерстве иностранных дел никто не дочитал этого письма до конца. Я сказал Эрбетту, что для французского ума чтение этого письма представляет, несомненно, величайшую пытку. После некоторого времени наш зондаж привел к некоторым результатам. В Берлине г. Крестинскому ответили, что вполне согласны с нашей точкой зрения, и при этом указывали на ряд других враждебных выступлений Финляндии и против нас, и против Германии,

в частности по ст. 16 [статута Лиги наций]*. Из Парижа получилось нечто более сложное и более запутанное. Эрбетт недавно официально сообщил мне, что французское министерство иностранных дел находит письмо Войонмаа весьма темным, но что вряд ли это письмо может быть истолковано так, как мы его истолковали, ибо вряд ли нападение Финляндии на СССР является реальной опасностью; французское правительство категорически заявляет, что не может быть даже вопроса об изменении характера Лиги наций. Это заявление совпадает с тем, что мы в нашем зондаже подсказывали, и всецело дезавуирует фантастические предложения Войонмаа. 14 августа, когда у меня был итальянский посол, я рассказал ему всю эту историю, и он все это себе отметил, упомянув при этом о том, что Италия никогда не была большим другом Лиги наций. Он вспомнил, что при моей первой встрече с ним я уже говорил об этом письме как об опасном явлении. О наших берлинских и парижских разговорах на эту тему ему было уже известно, так что произошла бы колоссальная неловкость, если бы мы при этом обошли Италию. Он уже знал, что т. Каменев по возвращении в Рим должен об этом говорить. Теперь только что у меня был т. Каменев, и мы с ним условились о его римских разговорах на эту тему.

Когда 12 августа у меня был с визитом только что вернувшийся в Москву Артти, я изложил ему весь этот вопрос. Я указал, что выставленные Войонмаа условия прямо-таки совпадают с существующим положением, когда СССР выражает готовность заключить с лимитрофами пакты, но без впутывания в это дело Лиги наций, и когда лимитрофы вполне готовы заключить с другими членами Лиги наций всевозможные договоры об арбитраже и т. д., но в то же время опасаются военных действий с СССР. Весь пейзаж в этом письме целиком совпадает с имеющимся налицо пейзажем между лимитрофами и нами. Принимая же это за исходную точку, Финляндия желает, чтобы в случае военных действий ее и других лимитрофов рассматривали априорно как жертвы нападения. Это наиболее опасно в отношении Польши. В данный момент Польша весьма миролюбива, но это может почему-нибудь измениться. Наконец, в каком-либо лимитрофном государстве может произойти военный переворот. Какая-нибудь военная группа, захватив власть, может стремглав броситься в авантюру. По схеме Войонмаа, это лимитрофное государство будет априорно рассматриваться как жертва нападения, и все должны вместе с ним идти против СССР. Потом, задним числом, соберется Совет Лиги наций, но нельзя же тогда, когда началась всеобщая война и все интересы в ней увязались, вдруг постановлять, что произошла ошибка. Это верх наив-

---

* См. т. VII, прим. 28.

ности. В действительности все сводится к тому, что всеобщий мир будет находиться в зависимости от случайных мелких дел какого-нибудь балтийского государства и от авантюры каких-либо головорезов. И это происходит в данной обстановке, когда между Англией и СССР существует величайшее напряжение и когда дайхардовцы делают все, что в их силах, для подготовки агрессивных действий против СССР. Более серьезной угрозы всеобщему миру нельзя себе даже представить. Все это я изложил Артти, который не спорил, но и не соглашался, и просто говорил, что все сообщит текстуально в Гельсингфорс. Необходимо, чтобы Вы при встречах с руководящими лицами указывали, какое значение Москва придает беспримерному плану превращения Лиги наций из оборонительного в наступательный союз, при котором от каждого участника и даже от мелкой местной случайной комбинации зависело бы начатие всеобщей войны.

С товарищеским приветом

Чичерин

Печат. по арх.

202. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

18 августа 1927 г.

Уже сегодня состоялась встреча нашей делегации с де Монзи и Лабонном, которые ожидали моего возвращения. Я указал на крайнее неудовольствие, вызванное у Советского правительства не только французской схемой кредитов *, но и согласием, данным советской делегацией на французское решение вопроса о долгах **, так как Советское правительство учитывало, что на такую уступку можно было бы пойти лишь при условии принятия советской схемы кредитов ***. Я указывал, с какими трудностями мне пришлось столкнуться, чтобы убедить Советское правительство согласиться на новые уступки при условии, что это является нашим последним предложением и что мы одновременно согласуем формулу, обещающую переговоры о ненападении ****, идя также навстречу французам по вопросу о невмешательстве.

Признав, что наше новое предложение о кредитах является доказательством нашего желания договориться, де Монзи и Лабонн, посоветовавшись отдельно, сообщили, что они

* См. док. № 192.

** См. док. № 66, 114.

*** См. т. IX, док. № 175.

**** См. док. № 130, 131.

не могут взять на себя проведение предлагаемой нами схемы. Они снова предложили принятие их схемы как единственно возможной при настоящих условиях. Что касается вопроса о пакте о ненападении и невмешательстве, то они считают этот вопрос чисто политическим, о котором следует вести переговоры с министерством иностранных дел. Последнее и без этого было нам известно, но мы должны были с самого начала зафиксировать нераздельность вопроса о ненападении от решения вопроса о долгах. Другое условие, предложенное нами французам, заключалось в возвращении Бизертского флота*.

Мы не считаем ответ французов окончательным, так как сделанные нами предложения являются таким минимумом, который вполне приемлем для французского общественного мнения. Дальнейшим этапом переговоров должен явиться меморандум с нашей стороны, в котором мы письменно и документально мотивируем наше предложение. Одновременно нами будут сделаны шаги, чтобы заручиться соответствующей поддержкой. Де Монзи сегодня уезжает, но я рассчитываю, что он скоро даст знать о себе.

Полпред

Печат. по арх.

203. Нота Полномочного Представительства СССР в Монгольской Народной Республике Министерству Иностранных Дел МНР

18 августа 1927 г. № 100

Полномочное Представительство СССР имеет честь просить Министерство Иностранных Дел разрешить въезд для лечебной и научно-исследовательской работы в Монгольской Народной Республике медицинской экспедиции Народного комиссариата здравоохранения РСФСР, которая с разрешения Правительства МНР начала работать под руководством врача Французова еще в прошлом году**.

Экспедиция состоит из высококвалифицированных врачей различных специальностей, большая часть которых предположена для работы в худолах*** в согласии с указаниями заинтересованного монгольского ведомства.

О последующем распоряжении Полномочное Представительство СССР просит Министерство Иностранных Дел благоволить поставить его в известность.

Печат. по арх.

---

* См. док. № 19, 114, 130.

** См. док. № 11.

*** — в сельской местности (монг.).

В ответной ноте министра иностранных дел МНР Дорликчжаба от 9 сентября 1927 г. № 809 говорилось:

«Для согласования вопроса по полученному от почтенного Полномочного Представителя за № 100 сообщению нами было запрошено соответствующее учреждение. Ныне, на 156-м очередном заседании Президиума Правительства, § 1 протокола, постановлено, что со стороны Правительства к приезду врачей прелятствий не встречается. Об этом нашему Министерству Иностранных Дел сообщено отношением за № 758 для передачи по назначению.

Об изложенном имеем честь сообщить почтенному Полномочному Представителю СССР в Монголии».

204. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Персии М. М. Слауцкому

19 августа 1927 г.

На последнем заседании конференции * Али Голи-ханом Ансари и нами парафирован еще ряд статей соглашений. На данный день остаются несогласованными: по торговому соглашению — 1) вопрос о валюте, по которому мы пойдем на большие уступки персам, и 2) статья о торгпредстве. По последнему вопросу мы просили Али Голи-хана Ансари настоять перед Тегераном на принятии нашего предложения, чтобы положение торгпредства после соглашения было не хуже, чем было до соглашения. По рыбному соглашению остался несогласованным только вопрос о профсоюзках. Мы приняли формулу персидской ноты, но в нашем ответе добавили абзац, что мы принимаем персидское предложение к сведению, учитывая, что этот вопрос является делом внутреннего законодательства Персии. Лично Али Голи-хан Ансари согласен с этим, но ожидает подтверждения из Тегерана. Из мелких же вопросов по арендному договору ** остались несогласованными вопросы об аренде электростанции, сроке аренды, нашей ответственности за возможные убытки арендованному имуществу от действия непреодолимой силы и клаузула об арбитраже. Из этих вопросов мы считаем самым важным вопрос об арбитраже. Если мы видим возможность разрешения как больших, так и малых вопросов, оставшихся еще не согласованными, то, в случае упорства персов в вопросе об арбитраже, может создаться тяжелое положение. Дело в том, что персы хотели бы ограничить область применения арбитража в вопросах арендного договора только принципиальными вопросами, остальные же споры по арендному договору подчинить персидскому суду, мы же настаиваем на применении арбитража ко всем спорным случаям арендного договора. По этому вопросу Али Голи-хан

* См. док. № 1, 2, 28, 102, 162.

** Речь идет о договоре на аренду порта Пехлеви.

Ансари ожидает ответа из Тегерана. Таким образом, мы парафировали уже пакт о ненападении и нейтралитете, рыбное соглашение, ноту о Пехлеви и все торговое соглашение, кроме пунктов о валюте и торгпредстве.

Карахан

Печат. по арх.

205. Сообщение Временного Поверенного в Делах СССР в Швеции о беседе с Заведующим политическим и торгово-политическим отделом МИД Швеции Вестманом

24 августа 1927 г.

В результате беседы с Вестманом (который, кстати сказать, специально занимается вопросом согласительного пакта * и который, по нашим сведениям, имел уже несколько на этот счет бесед с Хейденстамом) у меня сложилось впечатление, что шведы готовы отказаться от председателя и создать паритетную согласительную комиссию, но при обязательном условии включения в договор «старых вопросов». «Мы не можем, — говорил Вестман, — провести через наш парламент и даже через совет министров договор, в котором мы отступаем от приобретений, сделанных предыдущими соглашениями. Декларация, приложенная к торговому договору**, дает шведскому правительству возможность ставить «старые вопросы». Этой возможностью до сих пор шведское правительство не воспользовалось. Но что может помешать ему на точном основании декларации послать двух своих чиновников в Москву, которые встретятся там с чиновниками комиссарната по иностранным делам и поставят и будут обсуждать вопросы старых обязательств. Не будет ли это та же согласительная комиссия?» В качестве последнего аргумента Вестман привел: «Учтите, что мы при данной ситуации в этом договоре не заинтересованы. Есть очень много сил, которые противодействуют и будут противодействовать его заключению. Не забудьте, что эти переговоры начал Унден, социалистический министр. При нынешнем положении и при нынешнем составе кабинета вряд ли переговоры были бы начаты». На мое замечание, что из бесед с Лефгреном у меня не сложилось впечатления, что он не сочувствует данному договору, Вестман заявил, что, конечно, он не отрицает большой заинтересованности Лефгрена в этом деле, что он не сомневается в стремлении Лефгрена сделать все возможное для облегчения переговоров, но вновь должен подчеркнуть, что сейчас ситуация для этого договора значительно менее благоприятная, нежели прежде, и что Лефгрэн

* См. т. IX, док. № 4, 25, 27, 75.

** См. т. VII, док. № 75.

даже при проведении шведской формулы договора встретится с большими затруднениями. Когда мы уже прощались, Вестман вновь вернулся к вопросу о пакте: «Я бы очень,— сказал он,— советовал Вам убедить Москву в необходимости большей уступчивости в данном вопросе». Я на это заметил ему, что, прежде чем говорить об уступчивости в каких бы то ни было направлениях, нужно, чтобы с достаточной ясностью были бы выявлены шведские предложения; этой ясности до сих пор нет, ибо во всех разговорах последнего времени по данному вопросу у представителей шведской дипломатии нет единства формулировки. Что же касается до полного отсутствия заинтересованности шведского правительства в этом договоре в данный момент, то здесь я должен позволить себе высказать сомнение; у меня даже из беседы с ним, Вестманом, создалось впечатление наличия такой заинтересованности, обусловливаемой, надо думать, внутривполитическими соображениями. Если говорить об уступчивости с нашей стороны, то позволителен вопрос: будет ли проявлена уступчивость в вопросах существа договора, а не его формы (вопрос о председателе надо отнести также к формальным) со стороны шведского правительства? Вестман не стал опровергать утверждения о заинтересованности шведского правительства и заявил, что было бы хорошо вопрос этот поскорее кончить; он надеется, что удастся найти такую формулировку спорных статей, которая удовлетворит обе стороны. Я опять подчеркнул, что дело не в форме изложения и не в формальных вопросах, а в самом существе договора и в том толковании, какое будет даваться сторонами его статьям.

Временный Поверенный в Делах СССР
в Швеции

Печат. по арх.

206. Мемораandum Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР Миссии Финляндии в СССР *

25 августа 1927 г.

Ликвидация в июне месяце с. г. группы террористов Оперпута и Захарченко-Шульц, покушавшейся на взрыв дома в Москве, и произведенное в связи с этим покушением следствие выяснило, что деятельность этой группы подготавливалась на территории Финляндии.

Тот факт, что террорист Оперпут совместно с бывшим ген. Кутеповым создали на территории Финляндии террористиче-

* Вручен народным комиссаром иностранных дел СССР Г. В. Чичеринным посланнику Финляндии в СССР Аркти 25 августа 1927 г.; см. док. № 207.

скую группу для совершения покушений против Советского Союза и что вооруженные и снабженные взрывными снарядами лица могли беспрепятственно пройти строго охраняемую финляндскую пограничную зону и перейти границу в таком оживленном ее месте, как участок Райяоки — Финский залив, — эти обстоятельства служили предметом переговоров между членом Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел г. Стомояковым и Поверенным в Делах Финляндской Республики в Москве г. Вестерлундом*.

При этих переговорах г. Стомояков, протестуя от имени Союзного Правительства против такого попустительства финляндских властей, высказал уверенность, что Финляндское Правительство расследует настоящее дело и примет меры к пресечению всякой возможности использования в будущем территории Финляндии для террористических актов и монархических заговоров против СССР.

Финляндское Правительство, однако, уклонилось от расследования по этому делу и считало вопрос ликвидированным теми объяснениями, которые дал при упомянутых выше переговорах г. Вестерлунд.

Эти объяснения сводились, главным образом, к изложению внешней стороны пребывания Оперпута в Финляндии и к общим заявлениям о том, что вообще Финляндское Правительство отрицательно относится к террористической деятельности русских эмигрантов и будет ей препятствовать.

Союзное Правительство предполагало ограничиться словесным заявлением г. Вестерлунду, ожидая, что Финляндское Правительство примет меры к воспрепятствованию дальнейшей деятельности русских террористических организаций на территории Финляндии.

Однако факты, имевшие место в последние дни и показывающие, что Финляндское Правительство не принимает никаких мер для воспрепятствования деятельности эмигрантских групп, направленной против СССР, заставляют Союзное Правительство обратиться к Финляндскому Правительству с настоящим заявлением.

22 августа с. г. в районе Петрозаводска были задержаны при переходе советской границы со стороны Финляндии два русских эмигранта — Балмасов и Скальский, сын бывшего царского сенатора. При задержанных оказались бомбы, револьверы и т. д.

Балмасов и Скальский сознались при допросе в том, что они являются членами террористической монархической организации русских эмигрантов в Париже, от которой и получили задания произвести террористические акты против правительственных и коммунистических учреждений Советского Союза.

* См. док. № 186, 193.

Непосредственные инструкции были получены Балмасовым и Скальским в Гельсингфорсе перед переходом ими советской границы от русского эмигранта Георгия Шульц-Радковича, мужа известной террористки Захарченко-Шульц, недавно убитой при преследовании совместно с Оперлутом.

Названный эмигрант Шульц-Радкович, как показывают задержанные, приехал в Финляндию из Польши в конце июня 1927 г. и занялся энергичной террористической деятельностью против СССР посредством командирования на территорию СССР из Финляндии террористических групп. В своей деятельности Радкович пользуется технической помощью со стороны сотрудников финляндского Генерального штаба и финляндских пограничных войск.

Кроме задержанной властями Советского Союза группы Балмасова — Скальского в Гельсингфорсе Радковичем готовится для отправки в СССР другая террористическая группа под руководством некоего Ларионова, участника имевшего место 7 июня с. г. взрыва собрания в Деловом клубе в Ленинграде, причем Ларионов со своими соучастниками прибыл в Ленинград из Финляндии и вернулся с ними туда же в обоих случаях при содействии финских пограничных властей.

По показаниям задержанных Балмасова и Скальского, названный Ларионов готовит новое покушение в Ленинграде и в ближайшее время должен перейти границу СССР из Финляндии вместе со своей группой.

Доводя до сведения Финляндского Правительства приведенные выше факты, Союзное Правительство заявляет решительный протест против продолжающегося, невзирая на предупреждение в связи с делом Оперлута, попустительства деятельности на территории Финляндии российских террористических организаций со стороны Финляндского Правительства и его органов.

Советское Правительство ожидает, что Финляндское Правительство немедленно произведет самое энергичное расследование сообщенных Союзным Правительством фактов и что лица, уличенные в организации, участии и пособничестве террористической деятельности против СССР на территории Финляндии, а равно агенты власти, виновные в попустительстве этим лицам, понесут должное наказание.

Союзное Правительство ожидает, что в Финляндии будут созданы такие условия, которые исключат в будущем всякую возможность использования финляндской территории в качестве плацдарма для террористических выступлений русских эмигрантов против Советского Союза.

Печат. по арх.

207. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Финляндии в СССР Артти

25 августа 1927 г.

В 10 часов вечера у меня был Артти. Я сначала сообщил ему о появлении финского аэроплана на советской территории в направлении Лоухи, причем финский аэроплан стрелял, и я сказал, что мы требуем объяснений и принятия мер против повторения подобных случаев.

Затем я сообщил ему основное из нашей ноты о Балмасове и Скальском, после чего я передал ему самое ноту *. Я указал на чрезвычайную серьезность создающегося положения, ибо Финляндия становится основным плацдармом террористов, которым помогают даже финляндские власти. Я указал на общее и напряженное положение и на особое значение этих вопросов в данной обстановке. Артти выражал полное согласие с развиваемыми мною взглядами и говорил, что сделает все возможное для выполнения наших желаний, причем вполне уверен, что такие факты происходят без ведома финляндского правительства и что оно делает все необходимое, чтобы положить конец этим явлениям.

Чичерин

Печат. по арх.

208. Запись беседы Временного Поверенного в Делах СССР в Швеции с Министром Иностранных Дел Швеции Лефгреном

29 августа 1927 г.

По вопросу о пакте Лефгрен заявил, что он и, следовательно, правительство в целом всячески стремятся к скорейшему окончанию переговоров **, что со шведской стороны была проявлена максимальная уступчивость, трижды шведское правительство вырабатывало новые компромиссные предложения; неуступчивость же проявляем мы. В отношении «старых вопросов» шведское правительство не может не настаивать; невключение этого в договор провалит последний в комснских риксдага, ибо это было бы отступлением от положений, установленных декларацией, приложенной к торговому соглашению ***. Шведское правительство, конечно, поднять сейчас же вопрос о долгах в комиссии не собирается. Председатель, не выносящий решений, но находящий их, необходим. Главное, что это было уже обещано Латвии в договоре, парафирован-

* Имеется в виду меморандум от 25 августа 1927 г.; см. док. № 206.

** См. док. № 205.

*** См. т. VII, док. № 75.

ном Араловым. В крайнем случае можно было бы подумать о постоянном секретаре. В дальнейшем вновь подтвердилось, что Хейденстам отрицает, что он когда-либо не только говорил, но даже и думал о такой комиссии, в которую вопросы вносились бы только с предварительного обоюдного согласия сторон. Лефгрен заявил, что он об этом еще не думал, но это интересная мысль.

Я подчеркнул, что, насколько я осведомлен. Москва могла рассматривать эту идею только как предложение шведского правительства; мы сами такого предложения не собирались и не собираемся делать.

Лефгрен подчеркнул заявил, что вообще он считал бы полезным сначала покончить с соглашением о торгпредстве * и потом уже перейти к пакту. Провести одновременно через риксдаг оба договора он не берется.

Временный Поверенный в Делах СССР
в Швеции

Печат. по арх.

209. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Греции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

30 августа 1927 г.

К началу сессии Лиги наций наши взаимоотношения с греками определяются следующими основными моментами:

1. Греки заинтересованы в сохранении нормальных отношений с нами в расчете на рост использования их тоннажа, на продвижение коринки на наш рынок.

2. Греки учитывают усилия Англии в создании балканского фронта против СССР из Болгарии, Греции, Румынии, из которых последняя, как наиболее и непосредственно заинтересованная, является главным агентом по сколачиванию подобного фронта.

3. Все явственнее прощупывается стремление белой эмиграции, связанной с английской разведкой, инсценировать в подходящий момент провокационные акты, которые должны затруднить налаживание нормальных отношений с греками.

4. Политика настоящего министерства сводится к попыткам задержаться в отношении к нам на нейтральных позициях, используя настоящее положение для извлечения для себя максимальных политических выгод относительно пересматриваемого соглашения **, и на худой конец продать по другой

* См. док. № 236.

** См. док. № 74, 84, 105, 144, 149, 164, 166, 194.

цене свое вхождение в антисоветский блок, организуемый Англией и компанией, поддерживаемой Италией и Францией.

Сейчас можно уже с определенностью сказать, что вопрос о разрыве с нами отношений может встать снова только в случае осложнения на Балканах. Но нельзя ожидать и значительного улучшения отношений, последнее возбудило бы неудовольствие великих держав, и в первую очередь Англии. Отсюда вытекает для нас необходимость длительного маневрирования и старательного обхода всяких конфликтных моментов с сохранением всех наших принципиальных позиций. Нам во всех отношениях надо быть начеку. В случае получения греками займа положение не может существенно измениться, но, несомненно, это внесет в наши отношения больше определенности и устойчивости. Рассчитывать при настоящем правительстве на быстрое урегулирование вопросов, связанных с соглашением, не приходится.

А. Устинов

Печат. по арх.

210. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР о ликвидации инцидента в связи с убийством П. Л. Войкова

31 августа 1927 г.

Возвратившийся в Москву польский посланник г. Патек посетил 26 августа т. Чичерина и имел с ним продолжительную беседу. Ввиду того, что спорные вопросы, возникшие в связи с убийством полпреда СССР т. Войкова *, получили разрешение к удовлетворению обеих сторон, Народный комиссариат по иностранным делам считает тем самым инцидент ликвидированным. В связи с этим на днях будут возобновлены переговоры о пакте о ненападении и о торговом договоре между СССР и Польшей.

*Печат. по газ. «Известия» № 198 (3132),
31 августа 1927 г.*

211. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Италии в СССР

3 сентября 1927 г. № 7405/и

Народный Комиссариат по Иностранным Делах, выражая благодарность Итальянскому Посольству за приглашение на имеющий состояться в Риме в октябре месяце сего года IV Международный конгресс по теоретической и прикладной

* См. док. № 177.

лимонологии, имеет честь сообщить Посольству, что представители Союза Советских Социалистических Республик примут участие в работах названного конгресса.

Список делегатов будет сообщен Посольству дополнительно⁸⁰.

Печат по арх.

Эта нота явилась ответом на ноту посольства Италии в СССР от 28 июня 1927 г. № 2388/191, в которой говорилось:

«Свидетельствуя свое почтение Народному Комиссариату Иностранных Дел, Итальянское Королевское Посольство честь имеет довести до его сведения, что с 18 сентября по 3 октября 1927 г. в Риме состоится IV Международный конгресс по теоретической и прикладной лимнологии.

Ввиду важности конгресса, в котором, как предполагается, примут участие виднейшие лимнологи и председателем почетного комитета которого является Его Превосходительство Глава Правительства, Королевское Посольство приглашает Правительство СССР послать специальных делегатов на этот съезд.

Пребывая в ожидании любезного ответа, Посольство Его Величества посылает два экземпляра программы конгресса*.

212. Интервью Полномочного Представителя СССР в Афганистане Л. Н. Старка сотруднику газеты «Правда Востока»

4 сентября 1927 г.**

Остановившийся [в Ташкенте] проездом из Москвы в Кабул советский посол в Афганистане т. Старк в беседе с нашим сотрудником высказал нижеследующее:

Вполне естественно, что наиболее интересующим всех вопросом является вопрос о том, в какой мере отразился разрыв между СССР и Англией на наших взаимоотношениях с Афганистаном.

На этот вопрос мы с полной категоричностью можем ответить, что дружественные отношения между СССР и Афганистаном не претерпели решительно никаких изменений в смысле какого-либо ухудшения.

Если британское правительство рассчитывало вовлечь Афганистан теми или иными путями в круг своей враждебной СССР политики, то нужно признать, что оно, безусловно, прощиталось. И мы должны с полным удовлетворением констатировать полное отсутствие даже каких-либо признаков колебания в политике правительства Афганистана в отношении СССР. Эта политика так и останется политикой дружбы и мирного сотрудничества.

* Не публикуется.

** Дата опубликования.

Все это вполне естественно. В основе отношений Афганистана и СССР лежат взаимно совпадающие интересы обоих государств и населяющих их народов в деле экономического и культурного строительства и в деле самозащиты от наступающего империализма. Нынешние взаимоотношения Афганистана и СССР получили свое начало в те дни, когда народы обеих стран с оружием в руках отстаивали свое независимое государственное существование и право на жизнь от наседавшего на них империализма, возглавлявшегося Великобританией.

В дальнейшем дружественные отношения Афганистана и СССР нашли свое оформление в Московском договоре 1921 г. * и в Пагманском пакте 1926 г. **, на почве коих они и продолжали неизменно укрепляться и развиваться в сторону дальнейшего сближения. И понятно, что построенные на таких солидных основаниях взаимоотношения, рассчитанные не на один день и не на один год, не могли поколебаться под влиянием того или иного временного изменения в международной обстановке. Нам кажется даже, что наблюдающееся ныне усиление активности британского империализма должно неизбежно служить стимулом к дальнейшему укреплению дружественных отношений Афганистана и СССР. Ведь британский империализм бряцает оружием не только по адресу СССР: нам приходилось читать в газетах сообщения об усилении английских вооруженных сил на границе Афганистана и Индии, о поездке британского военного министра по северо-западной индийской границе и т. д.

В связи со всем вышесказанным нельзя не отметить интервью, данного одним из ответственных руководителей афганской политики — министром иностранных дел Афганистана г. Махмуд-беком Тарзи при его пребывании в Ангоре в июле текущего года. Г-н Махмуд-бек Тарзи сказал, между прочим, следующее:

«Между Афганистаном и рядом восточных стран заключены договоры о дружбе. Афганское правительство стремится, чтобы дружественные отношения Афганистана с этими странами стали еще более близкими. Это было бы в интересах всех восточных стран, к которым в известном отношении можно причислить и СССР. Правительство Афганистана стремится, чтобы объединение восточных держав привело к укреплению внешней и внутренней мощи этих держав. Усиление взаимной связи и доверия между народами Азии может быть истолковано только как стремление укрепить дело мира на Востоке».

Приведенные нами слова г. Махмуд-бека Тарзи свидетельствуют о том, что правительство Афганистана стоит, в общем

* См. т. III, док. № 309.

** См. т. IX, док. № 246.

и целом, на той же точке зрения, как и правительство СССР, стремящееся к сближению СССР и стран Востока в целях укрепления и обеспечения всеобщего мира. И не подлежит сомнению, что правительство СССР отнесется к заявлению Махмуд-бека Тарзи со всем тем вниманием, какого оно заслуживает.

Переходя к конкретным задачам предстоящей мне работы в Афганистане, я отмечу, что эта работа будет заключаться в дальнейшем развитии наших политических, экономических и культурных связей, т. е. в продолжении и расширении всего того, что было начато в течение последних лет. Как на одну из важнейших задач я укажу на предстоящие переговоры о заключении торгового договора. Эти переговоры, начатые нами еще в 1925 г., должны возобновиться по моему прибытии в Кабул, и у меня есть все основания рассчитывать на возможность их успешного завершения. Торговый договор подведет прочную базу под наши экономические взаимоотношения. Это тем более необходимо, что фактический торговый оборот между Афганистаном и СССР в настоящее время уже приблизился к довоенному уровню, и есть все основания рассчитывать на то, что в дальнейшем он далеко его превзойдет.

В заключение я считаю нужным еще раз отметить полную неизменность дружественных отношений СССР и Афганистана и отметить свою твердую уверенность в том, что этим отношениям вполне обеспечено дальнейшее развитие при добром желании обеих сторон.

Печат. по газ. «Правда Востока» (Ташкент) № 201, 4 сентября 1927 г.

213. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

6 сентября 1927 г.

Вернувшийся из Женевы Н. Н. Любимов* передал следующее заявление г. Дюбуа из «Банк популер Сюис»** и бывшего председателя швейцарской делегации на экономической конференции: «Никогда в течение трех лет после прихода к власти консерваторов министерство иностранных дел Великобритании не делало такого усиленного давления на швейцарские банки против Советского Союза, как теперь».

Полпред

Печат. по арх.

* Финансовый агент НКФ СССР при полпредстве СССР во Франции.
** «Швейцарский народный банк».

214. Интервью Полномочного Представителя СССР в Персии Я. Х. Давтяна сотруднику ТАСС

8 сентября 1927 г.*

Перед отъездом в Тегеран вновь назначенный полпред СССР в Персии т. Давтян в беседе с сотрудником ТАСС сообщил следующее:

Мое назначение в Персию происходит как раз в тот момент, когда благополучно заканчиваются ведущиеся сейчас в Москве переговоры между обоими правительствами об урегулировании торговых и экономических отношений и ряда связанных с ними вопросов **. Эти соглашения вытекают из договора 1921 г., которым были установлены дружественные отношения между СССР и Персией и который положил конец захватнической политике царского правительства ***.

Одним из наиболее существенных вопросов в отношениях между СССР и Персией является вопрос о торговой связи между обеими странами. В этой области до последнего времени имелись некоторые неблагоприятные факты, вызванные главным образом отсутствием торгового договора. Заключаемое в настоящее время соглашение вносит полную ясность в наши торговые отношения и, несомненно, послужит сильным стимулом для дальнейшего развития и укрепления экономических отношений между СССР и Персией. По этому соглашению Советским правительством предоставляется персидскому купечеству целый ряд весьма важных льгот. Принимая во внимание особенности торговли с Персией, соглашение устанавливает безлицензионный ввоз персидских товаров и дает право персидским купцам непосредственно торговать на территории СССР, ввозить и вывозить товары в пределах определенного контингента без специальных на это разрешений торгпредства. В основу положен принцип нетто-баланса (т. е. равенство импорта с экспортом) с дополнительным правом вывозить в Персию часть реализации импортных товаров валютой. Соглашение предусматривает определенный контингент импорта персидских товаров, который на ближайший год устанавливается в сумме 50 млн. руб. Оно предусматривает также способы кредитования персидских купцов и импортно-экспортных операций. Я не сомневаюсь, что соглашение это будет встречено с большим удовлетворением персидским общественным мнением и даст возможность персидской экономике теснее связаться с советской.

Все эти льготы, которые мы предоставляем персидскому народу, вызваны исключительно желанием способствовать

* Дата опубликования.

** См. док. № 1, 2, 28, 102, 162, 204, 225, 226, 227, 228.

*** См. т. III, док. № 305.

поднятию хозяйственной жизни Персии и помочь торговому и промышленному развитию страны. Советский Союз, руководствуясь принципами своей национальной политики, старается, в пределах своих экономических возможностей, оказать максимальную помощь персидскому народу.

Общественное мнение СССР с огромным интересом и вниманием следит за теми успехами в экономической и политической области, которых достигла Персия за последние годы. Если в прошлом, когда Персия была ослаблена империалистической политикой Англии и царского правительства, ее политика преимущественно являлась равнодействующей этих двух сил, то в настоящее время персидское государство достигло в значительной степени независимости в своих внутренних и внешних отношениях. Усилия, которые делают персидское правительство и глава государства к дальнейшему закреплению независимости Персии, встречают нашу полную симпатию.

За последние годы в Персии проводится ряд реформ, которые должны заложить прочный фундамент для дальнейшей демократизации страны и дальнейшего укрепления ее независимости. Чрезвычайно важным является решение персидского правительства отменить капитуляции, основанные на неравноправных договорах. Как известно, лишь одно Советское правительство первое совершенно добровольно отказалось от режима капитуляций, и советско-персидский договор 1921 г. явился для персидского правительства первым договором, построенным на началах взаимного уважения и полного равноправия сторон. В настоящее время ряд государств, подданные которых продолжают еще пользоваться в Персии режимом капитуляций (т. е. они не подчиняются местным судам и пользуются рядом привилегий), будет вынужден в результате аннулирования старых договоров перейти к заключению с Персией договоров на началах равноправия.

Не меньший интерес представляют проводящиеся персидским правительством в последние годы реформы в области судебной, народного просвещения и финансовой, а также в области развития персидской промышленности и более справедливого разрешения земельного вопроса. Все эти факты показывают, что при неуклонном и решительном проведении до конца намеченных преобразований и реформ Персия действительно может достигнуть значительных успехов в деле упрочения своей государственности и внешней самостоятельности. В этих своих усилиях она, конечно, всегда будет встречать самое горячее сочувствие со стороны Советского Союза.

Подписываемые в ближайшее время соглашения еще более укрепят существующие дружественные отношения между СССР и Персией. Я уверен, что никакие интриги наших врагов, которые особенно активны в Персии, не смогут помешать

персидскому правительству продолжать свою политику сближения с Советским Союзом. Истинные интересы персидского народа лежат в тесных дружеских отношениях с народами СССР. Основные экономические интересы Персии теснейшим образом переплетаются с интересами Советского Союза. Чем прочнее будут наши отношения, чем дружественнее будет политика персидского правительства в отношении СССР, тем быстрее будут развиваться хозяйственная жизнь страны и благосостояние народа. Я не сомневаюсь, что всякое мудрое правительство Персии будет идти этим путем и не будет обращать внимания на интриги и нашептывания наших общих врагов.

*Печат. по газ. «Известия» № 205 (3139).
5 сентября 1927 г.*

215. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностран- ных Дел СССР Послу Японии в СССР Т. Танака

9 сентября 1927 г. № 22

Господин Посол,

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м имеет честь принести Вам от имени Правительства Союза Советских Социалистических Республик искреннюю благодарность за любезное содействие вашего Правительства перелету советских летчиков Москва — Токио и за радушный прием, оказанный им в Японии⁸¹.

Не откажите передать нашу признательность вашему Правительству.

Примите, господин Посол, уверения в моем совершенном к Вам уважении.

Карахан

Печат. по арх.

На это письмо Т. Танака ответил письмом от 10 сентября 1927 г. № 94, в котором говорилось*:

«Подтверждая получение Вашего письма от 9-го сего месяца, имею честь сообщить Вам, что я немедленно передал своему Правительству благодарность вашего Правительства за содействие и прием, оказанные советским летчикам Японским Правительством».

216. Письмо Народного Комиссара Просвещения РСФСР Ми- нистру Просвещения Персии Тедайону

13 сентября 1927 г.

Господин Министр,

С большим удовольствием я прочел письмо, направленное мне руководителем персидского Министерства народного про-

---

* Письмо на русском языке.

свещения за № 415, и ознакомился со статистикой школьного дела в Персии. Задачи народного просвещения приобретают для Персии в настоящее время особенно важное значение, поскольку эта страна вступила на путь реформ, в которых Персия нуждается для упрочения своего хозяйственного и политического положения. В такие периоды, когда новые начинания требуют приложения большого труда и достаточного количества новых молодых сил, поставка народного просвещения приобретает исключительную важность. В частности, меня интересует, какие меры намечаются вами для расширения дела технического образования, посылки персидских студентов за границу, а также по расширению высшей школы университетского типа. Меня интересует, как поставлено у вас изучение исторического развития культуры персидского народа и имеются ли в ваших высших учебных заведениях кафедры ирановедения или соответственные институты, аналогичные, например, тюркологическому институту в Турции*. Мы имеем ряд ученых, которые работают в области ирановедения и которые были бы весьма заинтересованы в установлении обмена информацией и опытом с такими учреждениями. В частности, было бы очень полезно, если бы по вопросам ирановедения могли быть сделаны доклады учеными обеих сторон в Москве или в Тегеране.

Подтверждая с благодарностью получение статистического сборника персидского Министерства народного просвещения, Народный комиссариат просвещения Российской Социалистической Федеративной Советской Республики честь имеет препроводить Вам:

1) отчет Народного комиссариата просвещения за 1925/26 г.;

2) журнал «Народное просвещение», в котором помещена составленная на основании материалов вашего статистического сборника заметка о положении народного образования в Персии.

В целях взаимного использования опыта работы по народному образованию Народный комиссариат просвещения, пользуясь случаем, имеет честь предложить Вам установить постоянный обмен официальными изданиями между Народным комиссариатом просвещения Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Министерством народного просвещения Персии.

С глубоким уважением

Народный комиссар по просвещению РСФСР
Луначарский

Печат. по арх.

* См. т. IX, прим. 5.

В упоминаемом письме за № 415 от 16 января 1927 г., направленном на имя А. В. Луначарского предшественником Тедайна на посту министра просвещения Персии Бадером, говорилось:

«Г-н Славуцкий, Поверенный в Делах вашего Посольства в Тегеране, сообщил мне о горячем интересе, с которым Вы относитесь к прекрасному делу народного просвещения в Персии. Бесконечно благодарю Вас за Ваши добрые намерения. Я счастлив, что между нашими обеими странами существуют и развиваются день ото дня интеллектуальные связи, полезные для распространения народного просвещения.

Чтобы дать Вам общее представление о состоянии народного просвещения в Персии, я с удовольствием посылаю Вам 6 экземпляров недавно опубликованного статистического сборника о наших школах и надеюсь, что отношения искренней дружбы, существующие между нашими странами, окажутся полезными для общего дела народного просвещения в России и Персии».

217. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Патеком

16 сентября 1927 г.

Патек поставил мне в начале беседы тот же вопрос, который он опять повторил в конце: может ли он сейчас ехать на Кавказ недели на три, чтобы полечиться? Я ему ответил, что я никак не могу вмешиваться в вопрос о распределении его времени. Он сказал мне, что для его здоровья было бы полезно сейчас поехать на три недели на Кавказ, причем он хочет проехаться по Волге, а позже по Волге нельзя уже будет ехать; но если я предвижу возможность немедленного и быстрого заключения пакта с Польшей, то в таком случае он отсрочит свою поездку на Кавказ; все зависит поэтому от того, признаю ли я возможным в самый краткий срок и в самом быстром темпе завершить переговоры о пакте. При этом он предлагает из числа спорных вопросов отложить вопрос об арбитраже до конца переговоров и сейчас заняться наиболее трудными вопросами, и прежде всего вопросом о прибалтах.

Я дал ему тогда краткий исторический очерк постановки вопроса о прибалтах, чтобы объяснить, почему мысль о круглом столе, даже в смягченном и завуалированном виде, для нашего правительства ни в коем случае неприемлема. Он ответил мне, что вопрос ставится теперь уже не так; имеются в этом деле, конечно, большие трудности, но он считает, что их можно преодолеть; эти трудности он унаследовал от прежних политических деятелей Польши; он много говорил в Варшаве об этих трудных вопросах и знает, что в некоторых отношениях получение дальнейших уступок от польского правительства невозможно. Он в Варшаве постоянно защищал программу создания прочных дружественных отношений с СССР, и в частности подписание пакта; польское правительство точно

так же горячо желает заключения этого пакта, но в Варшаве не верят готовности Советского правительства заключить пакт; Патека скептически спрашивали (он явно намекал на Пилсудского), не есть ли со стороны Советского правительства все это лишь маскировка и не собирается ли Советское правительство в конечном счете затягивать переговоры о пакте или срывать их на чем-либо, так как оно, в сущности, этого пакта не желает; Патек в Варшаве горячо доказывал противное, говорил, что он убедился в желании Советского правительства заключить пакт; он считает, что этот пакт представляет громаднейшее значение для обеих сторон и будет поворотным пунктом в развитии международных отношений. Теперь начался новый период в наших отношениях; разрешение вопроса, связанного с убийством Войкова, показало, что обе стороны настроены так, что дальнейшее развитие дружественной политики между ними вполне возможно. Патек подчеркнул, что как раз в тот момент, когда в Париже у нас создаются затруднения с французским правительством, польское правительство, наоборот, проявляет полную независимость по отношению к великим державам и ни на минуту не прекращает своей политики развития дружественных отношений с СССР.

Мы после этого опять заговорили о самом трудном вопросе — об отношении к прибалтам. Патек объяснил, что Польша подозрительно относится к Германии; с СССР отношения до сих пор не совсем налаживались, и поэтому Польша, естественно, напрягала все свои усилия для сближения с Румынией и с прибалтами. Я тогда напомнил о моих разговорах в Варшаве со Сквишинским *, которому я указывал, что соглашение о нейтралитете в случае неспровоцированного нападения на другую сторону вполне идет навстречу желаниям Польши соблюдать, с одной стороны, свои отношения с прибалтами, а с другой стороны, заключить пакт с СССР. Я напомнил тоже о моих разговорах со Сквишинским по поводу Румынии. Патек воскликнул: «Вопрос о Румынии разрешить гораздо легче, но самый трудный вопрос — о прибалтах, ибо в этом отношении на Польшу лежат определенные обязательства». Я связал эти стремления Польши с ее замыслами, выразившимися, между прочим, в женевской инициативе⁸². Патек горячо сказал, что на днях он хотел меня видеть именно для того, чтобы сообщить от имени польского правительства, что женевская инициатива Польши ни в малейшей мере не повлияла бы на отношения с СССР, не имела в виду этих отношений и не повредила бы несколько дальнейшим переговорам с СССР. Патек, таким образом, весьма решительно отрицал, чтобы польское требование по отношению к прибалтам

* См. т. VIII, док. № 323.

было связано с какими-нибудь честолюбивыми стремлениями Польши. Я указал на то, что Латвия считает возможным подписать с нами пакт без Польши; так почему же Польша не может подписать с нами пакта без прибалтов. Патеки весьма патетически стал объяснять мне, что нынешнее польское правительство связано обязательствами, принятыми ранее, оно не свободно и оно не может нарушить эти обязательства. В чем же дело, чего Польша теперь требует? Основной пункт следующий: пакт с нами вступит в силу только тогда, когда мы заключим пакты с Финляндией, Эстонией и Латвией. Я тогда объявил Патеку, что таким образом, основные моменты политики Польши ставятся в зависимость от желаний или даже капризов ревельских политиков и гельсингфорских политиков; оказывается, они решают, а польская политика подчинена им; мало того, мы знаем, что английская дипломатия мешает Эстонии и Финляндии заключить с нами пакты; таким образом, основные моменты политики польского правительства, говорящего все время о своей полной самостоятельности, оказываются подчиненными действиям английской политики. В конце концов командует Англия. Патеки смущенно отвечал что-то нечленораздельное, не будучи в состоянии этого опровергнуть. Он прибавил, что польское правительство готово помочь нам преодолеть сопротивление Эстонии и Финляндии для заключения с ними пактов. Он все ссылался на то, что имеются обязательства и что поэтому нынешнее польское правительство ничего не может сделать.

После этого Патеки вынул тексты разногласий по пакту между Польшей и СССР. Завтра он пришлет мне эти тексты, которые написаны на польском языке, вместе с французским переводом, причем этот французский перевод не будет иметь официального значения, а предназначен только для облегчения моей работы. Пункты разногласий следующие: 1) формулировка отношений к Лиге наций; 2) редакция вопросов об отношении к Румынии и о других оборонительных договорах; 3) отношение к прибалтам; 4) формулировка понятия «нейтралитет»; 5) вопросы, могущие ограничить суверенитет сторон; 6) согласительная процедура и 7) арбитраж.

1) Относительно Лиги наций, по словам Патеки, разногласие заключается только в том, должно ли быть отношение к Лиге наций упомянуто в самом пакте, или же в сопровождающей ноте, или в протоколе; польское правительство настаивает, чтобы оно было упомянуто в самом пакте; 2) вопрос об обязательствах Польши перед Румынией, по мнению Патеки, может быть легко согласован, но имеются различия в формулировке по вопросу о заключении оборонительных договоров, связанных с принадлежностью к Лиге наций; он передаст мне все тексты с формулировками; 3) самый крупный вопрос — отношение к прибалтам. Польша настаивает на

следующей формулировке: этот пакт будет ратификован и войдет в силу через один месяц после ратификации, но не ранее подписания договоров о ненападении между СССР и Финляндией, Эстонией и Латвией; 4) вместо выражения: «сохранять нейтралитет» польское правительство хочет сказать: «не будет помогать нападшему». При этом польское правительство готово идти на то, чтобы гораздо подробнее определить эти обязательства, но оно избегает слова «нейтралитет» вследствие его растяжимости и чрезвычайно разнообразных толкований; 5) польское правительство усматривает нарушение суверенных прав сторон в предложении Стомонякова о некоторых обязательствах на будущее время; из текста, который мне пришел Патек, юридическое содержание этих разногласий будет ясно; 6 и 7) польское правительство готово мириться с тем, что мы принципиально отвергаем арбитраж; оно предлагает упомянуть об этом в пакте и прибавить, что если когда-либо в будущем Советское правительство изменит свое отношение к принципу арбитража, то оно в таком случае и с Польшей заключит арбитражный договор. Что касается согласительной процедуры, польское правительство настаивает на том, чтобы суперарбитр был определен заранее. Это может быть президент трибунала в Лейпциге или председатель кассационной палаты в Ангоре. Но, так или иначе, суперарбитр должен быть установлен. Имеется также мелкое разногласие о том месте, где будет заседать согласительная комиссия.

Главное разногласие касается отношений с прибалтами. Польское правительство настаивает на том, что подписанный между Польшей и СССР пакт вступит в силу лишь тогда, когда СССР заключит пакты с Финляндией, Эстонией и Латвией.

Патек при этом убеждал меня, что даже в том случае, если в результате этой статьи формальное вступление в силу пакта затянется, тем не менее подписание такого пакта будет иметь чрезвычайно серьезное демонстративное значение, в нем найдется себе выражение желание обеих сторон жить между собой в дружбе и, по его мнению, лучше заключить такой пакт, который не сразу формально вступит в силу, чем ничего не подписывать.

Итак, завтра Патек пришлет мне тексты. Он будет занят здесь еще несколько дней, так что раньше середины будущей недели он не уедет. Он будет ждать от меня указаний: считаю ли я, что мы можем сразу, в самый короткий срок, заключить и подписать пакт — в таком случае он отложит свою поездку на Кавказ. В противном случае он будет лечиться там около трех недель. Он сначала пришлет мне тексты и с начала будущей недели будет ждать от меня ответа, ехать ли ему на Кавказ сейчас.

Чичерин

218. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Германии С. И. Бродовскому

20 сентября 1927 г.

У меня был Ранцау в большом волнении, ибо телеграмма дипломатического сотрудника Гавас говорит о проекте франко-советского пакта⁸⁵ в таких выражениях, будто возрождается франко-русский союз с явным заострением против Германии. Нам эти комментарии абсолютно чужды, и о них я даже узнал только от Ранцау. Такая концепция в корне противоречит основным принципам нашей внешней политики. Пакт с Францией имеет целью только уменьшение напряженности, что вполне соответствует тому, что Штреземан и другие германские политики сами говорили мне и Крестинскому.

Ранцау волновался также по поводу того, что в наших телеграммах появилось известие, будто в одной из комиссий Лиги наций германский делегат Геш * высказался за норвежское предложение о замене единогласного вотума в Совете решениями по большинству, что, конечно, опрокинуло бы наш Берлинский договор с сопровождающими нотами **.

Чичерин

Печат. по арх.

219. Письмо Председателя советской делегации на советско-французской конференции в Париже Председателю французской делегации де Монзи

21 сентября 1927 г.

Господин Председатель,

Ссылаясь на Ваше письмо от 26 июля с. г., советская делегация с удовлетворением констатирует, что, по мнению обеих делегаций, сделан значительный шаг на пути к соглашению. Весьма серьезная проблема долга в главных своих чертах разрешена.

На пленарном заседании 19 марта 1927 г. выяснилось, что между обеими делегациями достигнуто полное соглашение относительно паушальной суммы в 60 млн. зол. фр. как среднего аннуитета, падающего на долю СССР при урегулировании довоенных займов, выпущенных или гарантированных прежними Российскими правительствами, а также относительно числа аннуитетов. Однако имелось расхождение в от-

* Посол Германии во Франции, германский представитель в комиссии Лиги наций по изучению вопроса о реформе Совета Лиги.

** См. т. IX, док. № 141.

ношении предложения советской делегации, касавшегося прогрессии и клаузулы о переносе, которое французская делегация принять не соглашалась, и предложения французской делегации, касавшегося клаузулы о наиболее благоприятнейшей нации, которое оспаривала, со своей стороны, советская делегация *.

В начале мая я сообщил Вам от имени советской делегации, что, желая представить новое доказательство своего стремления к примирению, советская делегация отказывается как от таблицы прогрессии, так и от клаузулы переноса и принимает в то же время клаузулу о наиболее благоприятнейшей для Франции французской делегацией.

Ввиду того, что формы и техника платежей были уже установлены во время прежних переговоров экспертами обеих делегаций и подтверждены этими последними на предыдущих пленарных заседаниях, все необходимые элементы полного соглашения по вопросу о долгах уже налицо.

Остается вопрос о кредитах.

С самого начала опять-таки было установлено, по общему соглашению на пленарных заседаниях, соотношение между обеими проблемами, а также параллелизм в отношении их урегулирования.

Напомню Вам, что на одном из пленарных заседаний докладчик экономической комиссии г. Серрюн изложил французскую точку зрения по вопросу об организации кредитов. Оставалось установить цифру и условия таковых. Ввиду того, что предложение советской делегации о предоставлении кредитов в размере 220 млн. долл., из коих треть деньгами, в течение 4 лет с погашением в срок, доходящий до 10 лет, было найдено несовместимым с условиями французского рынка и с нынешним состоянием кредита СССР во Франции, советская делегация добилась от своего Правительства разрешения на значительное уменьшение суммы и срока и смогла отказаться от денежных кредитов.

После моей последней поездки в Москву я имел честь сообщить Вам устно **, а также Министерству Иностранных Дел наш новый проект кредитов, изложение которого Вы найдете в прилагаемом при сем предложении о долгах и кредитах.

Советская делегация убеждена в том, что французская делегация оценит большой шаг, сделанный Советским Правительством в целях разрешения данной проблемы, тем более что советская делегация изъявляет готовность обсудить

* См. док. № 66, 69, 76.

** См. док. № 202.

с французской делегацией реальные гарантии, долженствующие застраховать новых кредиторов от всех возможных рисков.

К тому же советская делегация всегда подходила к вопросу о кредитах с точки зрения взаимных интересов обеих стран. Мысль, положенная в основу предложений советской делегации в вопросе о кредитах, заключается в том, чтобы установить на прочном основании экономические отношения между обеими странами, дав им ориентацию, выгодную как для французской торговли и промышленности, так и для советского народного хозяйства.

Франция стала, в особенности после войны, промышленной страной. Производственные возможности ее промышленности намного превышают ее национальные нужды, и завоевание новых внешних рынков становится для нее, таким образом, условием ее дальнейшего развития. Завоевание этих рынков, в особенности при теперешней стабилизации франка, все более и более наталкивается на значительные трудности, так как эта стабилизация ставит все производящие страны в одни и те же условия в отношении конкуренции. Мы полагаем, следовательно, что, предлагая французской промышленности на долготелний период часть русского рынка, мы идем навстречу запросам французской экономики.

Уже в настоящее время, несмотря на огромные трудности, на которые наталкивается торговля между обеими странами вследствие отсутствия торгового договора, экономический обмен между обеими странами непрерывно прогрессирует.

Французский экспорт в Россию, согласно официальным цифровым данным, сообщенным Народным Комиссарнатом Внешней Торговли, выразился в сумме 7,8 млн. зол. руб. за первые девять месяцев 1924/25 г. и достиг 20,4 млн. зол. руб. за 1925/26 г. (12 месяцев) и 20 млн. зол. руб. за 10 месяцев 1926/27 г.

С другой стороны, русский импорт во Францию за те же периоды достиг 26 млн. зол. руб., 78 млн. зол. руб. и 84 млн. зол. руб. В этих цифрах на ввоз нефтепродуктов приходилось последовательно 9,5 млн. зол. руб., 17 млн. зол. руб. и 20 млн. зол. руб.

Эти цифры, помимо их непосредственного значения, приобретают особую важность в связи с вопросом о реальных гарантиях для будущих кредитов.

По предоставлении этих кредитов французский вывоз в Россию значительно расширится; можно предвидеть, что уже с первого года французский экспорт в Россию достигнет суммы в 60—70 млн. зол. руб.

Желая представить новое доказательство своей воли к достижению быстрого и окончательного соглашения по вопросу

о долгах и кредитах. Советское Правительство разрешает нам сделать еще один шаг вперед.

Считая на основании мыслей, сформулированных во время частных бесед, что французская делегация могла бы рекомендовать своему Правительству предоставление кредитов в размере не свыше 60 млн. долл. долями по 12 млн. долл. в течение 5 лет и на пятилетний срок * и что разногласия по вопросу о кредитах сводятся, таким образом, к цифровому расхождению, Советское Правительство изъявляет готовность внести в банк, находящийся во Франции, в шестимесячный срок, считая с сего числа, сумму в 30 млн. зол. фр. в обеспечение первого полугодового платежа держателям довоенных займов. Эта сумма была бы уплачена немедленно по ратификации обоими Правительствами соглашений о довоенных долгах и кредитах.

Французская делегация, несомненно, отдаст себе отчет в том, какое усилие для финансов СССР представляет ежегодный взнос в размере 60 млн. фр. золотой валютой, который Советское Правительство соглашается платить по осуществлению соглашения. Уже до войны платежный баланс России сводился, как известно, с дефицитом, и пассивное сальдо компенсировалось лишь последовательными займами, заключавшимися за границей, и притоком иностранного капитала в страну.

В результате потрясений, вызванных войной и революцией, и сокращения внешней торговли (несмотря на хозяйственное восстановление страны) эта задача становится еще более трудной, и с нашей стороны требуются значительные жертвы.

Беря на себя эти тяжелые обязательства, мы представляем таким образом реальное и неоспоримое доказательство нашего интереса, проявляемого к многочисленным владельцам русских бумаг во Франции, вербовавшимся главным образом среди мелких владельцев сбережений, и к поддержанию хороших политических отношений между обоими странами.

В то же время мы полагаем, что урегулирование этих двух первых пунктов программы конференции позволит нам обсуждать в более благоприятных условиях другие вопросы, включенные в эту же программу.

Председатель советской делегации

---

* См. док. № 192.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

Долги

I

Советская делегация предлагает включить в соглашение, имеющее быть заключенным между обоими делегациями по вопросу о довоенных долгах и о кредитах, следующие пункты:

1. Правительство СССР соглашается вносить в качестве своей доли по урегулированию довоенных займов, выпущенных или гарантированных прежними Российскими правительствами и котирующихся во Франции:

41 аннуитет по 60 млн. зол. фр. каждый, что представляет среднее число аннуитетов, установленных в таблице погашения и предусмотренных в эмиссионных договорах.

10 аннуитетов по 60 млн. зол. фр. каждый, не недоимкам в виде компенсации за взносы, не уплаченные со времени прекращения платежей по долгу.

10 аннуитетов по 60 млн. зол. фр. каждый в виде дополнительной премии.

2. Настоящее соглашение подлежит пересмотру в случае предоставления Правительством СССР гражданам других государств-кредиторов по довоенным займам, выпущенным или гарантированным прежними Российскими правительствами.— при прочих равных условиях — режима, более благоприятного, нежели установленный для французских кредиторов. В этом случае настоящее соглашение будет изменено в смысле предоставления французским гражданам идентичного во всех пунктах режима.

3. а) Аннуитеты, упомянутые в § 1, будут вноситься в Общую кассу русских займов, которая будет учреждена в Париже по соглашению между Французским Правительством и Правительством СССР.

б) Этот орган будет производить распределение аннуитетов, предусмотренных в § 1.

с) Ценные бумаги, допущенные к оплате, будут давать право на выдачу Общей кассой новых купонов.

д) Действие настоящего соглашения не распространяется:

1. На ценные бумаги, находящиеся в настоящее время во владении нефранцузских граждан.

2. На ценные бумаги, не котирующиеся во Франции.

е) Особо будет обсужден вопрос о применении настоящего соглашения к следующим двум категориям:

1. К ценным бумагам, ввезенным во Францию и составившим предмет продажных сделок между иностранцами и французами позднее... (меры, имеющие быть принятыми в целях обеспечения соблюдения этого постановления).

2. К ценным бумагам, котирующимся в Германии и до 11 ноября 1918 г. находившимся во владении французских граждан, приобретших французское гражданство в силу Версальского договора.

f) В спорных случаях смешанная комиссия, которая будет учреждена при Общей кассе, будет устанавливать, на какие ценные бумаги распространяется действие настоящего соглашения.

Кредиты

II

Во Франции будут открыты на нижеследующих условиях промышленные и торговые кредиты, предназначенные для развития экономических отношений между Францией и СССР:

1. Общая сумма этих кредитов устанавливается в размере 120 млн. долл.

2. Эти кредиты должны быть предоставлены долями по 20 млн. долл. ежегодно в течение 6 лет.

3. Они предназначаются исключительно для заказов, даваемых французской промышленности, или для закупок у французских фирм, в частности, колониальных продуктов — на две трети для заказов и на одну треть для закупок.

4. Эти кредиты предназначаются только для производственных целей, т. е. для оборудования промышленности, сельского хозяйства, транспорта и коммунального хозяйства в СССР.

5. Погашение каждой доли этих кредитов будет производиться по истечении шестилетнего срока, но уплата процентов начнется по истечении первого года со времени предоставления кредитов.

6. Советская делегация готова обсудить с французской делегацией реальные гарантии, долженствующие обеспечить регулярные платежи по процентам и погашению этих кредитов.

III

Соглашение о долгах вступит в силу лишь по заключении соглашения о вышеуказанных кредитах.

IV

Правительство СССР обязуется депонировать в качестве предварительного взноса в шестимесячный срок, считая с сего числа, в банк, находящийся во Франции, сумму в 30 млн. зол. фр., представляющую половину первого аннуитета,

предназначаемого для платежей держателям довоенных займов. Эта сумма будет распределена между держателями вышеуказанных займов немедленно по ратификации обоими Правительствами соглашений о долгах и о кредитах.

Письмо и предложение печат. по арх. Опубл. с сокращением в кн. «Международная политика новейшего времени...», т. III, вып. I, М., 1928, стр. 399—403.

В упоминаемом письме де Монзи от 26 июля 1927 г. № II говорилось: «Ваше письмо от 30 июня* с подтверждением успехов, достигнутых, по убеждению советской делегации, в отношении соглашения о долгах, дает мне новую уверенность в наличии с вашей стороны воли к окончательному соглашению по всем вопросам, стоявшим перед нашей конференцией, работы которой приостановлены с апреля месяца.

Я хотел бы поблагодарить Вас за Ваше сообщение и за те неформализованные обещания, кои предлагаются в нем французской делегации, о постоянном и твердом намерении которой приложить все свои усилия к обеспечению мира и сближения наших двух стран излишне напоминать Вам.

Мои коллеги, так же как и я сам, никогда не сомневались в тех благотворных материальных и моральных результатах, которые имел бы счастливый исход нашей конференции. Мы знаем, что таковы же пожелания наших сограждан, несмотря на то что наше общественное мнение утратило с течением времени некоторые из надежд, порожденных открытием наших переговоров в обстановке, осложненной в дальнейшем слишком многочисленными внешними и внутренними инцидентами.

Это состояние общественного мнения, увеличивающее до известной степени трудность наших переговоров, заставляет нас придерживаться более строго, чем когда бы то ни было, буквы и духа актов 1924 г., определивших наши политические отношения при восстановлении таковых**. Я лишь раз настаиваю на том, чтобы первоначальное и основное обязательство о невмешательстве было выполнено либо путем мер, принятых вашим Правительством без побуждений к тому со стороны, либо путем заключения точного соглашения между нашими двумя Правительствами.

Отсутствие всякой долейной договоренности по этому вопросу является первопричиной задержек, ответственность за которые нарасно было бы с вашей стороны желать возлагать, хотя бы в самой корректной форме, на нас. К тому же единственным письменным ответом на наши условия, точно сформулированные 19 марта***, является сообщение от 30 июня, благоприятный смысл которого я полностью оцениваю, но которое требует — Вы с этим согласитесь — уточнения по пунктам во избежание всякой возможности недоразумения. Кроме того, ввиду нашего общего желания прийти к ясным и подлинным заключениям, излишни всякие споры, относящиеся к прошлому.

Так как представителям наших двух государств не удалось устранить препятствия, встречаемые при переговорах, следует признать, что условия, требуемые для соглашения, оказались еще не подготовленными. Французская делегация считает, что ее собственные требования, основанные на правах, всецело заслуживающих уважения, были ограничены реальными ресурсами должника. Тем не менее мы не имеем возможности в настоящее время покончить с детальным урегулированием вопроса о долгах и, самое

* См. док. № 173.

** См. т. VII, док. № 246.

*** См. док. № 66.

главное, выработать план общего урегулирования, подготовка которого нам поручена.

Верно, что выполнение обязательств, принятых в отношении долгов, должно быть значительно облегчено более широкими экономическими отношениями; но тем не менее мы не можем упускать из виду другие рубрики, принадлежащие к числу основных элементов общей программы: урегулирование межгосударственного долга, урегулирование убытков, понесенных нашими гражданами в СССР, конвенции экономического характера, должностующие обеспечить нашим предприятиям и сделкам гарантии, без которых вряд ли мыслимо их развитие. Между тем некоторые из этих проблем никогда еще совместно не обсуждались.

Ввиду вышесказанного мы полагаем, что следует в настоящее время учесть и приветствовать успехи, достигнутые в отношении урегулирования займов, на которые подписались французские граждане. Эти успехи укрепляют нашу надежду, что новое усилие, которое может быть предпринято с целью примениться друг к другу, как только Вы со своей стороны сочтете его достаточно подготовленным и уточненным, по возможности тотчас же после периода каникул, позволит нам возобновить и на этот раз успешно и окончательно завершить нашу мирную работу.

Наша делегация в соответствии с полученными ею инструкциями и своим личным мнением предполагает способствовать после каникул осуществлению этого усилия, которое будет, как мы надеемся, подготовлено в остающийся промежуток времени Вашими просвещенными стараниями. Она продолжает рассчитывать на достижение в ближайшее время необходимого соглашения, которое поставит франко-советские отношения на прочный фундамент уважения достоинства наших стран и соблюдения новых договоров, которые могут быть заключены между двумя странами, судьбы которых разведены».

220. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Германии С. И. Бродовскому

21 сентября 1927 г.

Вам надлежит, если МИД еще не обращался к Вам с запросом относительно пакта с Францией, немедленно посетить его по своей инициативе со ссылкой на распоряжение Москвы и сделать успокоительное заявление в духе вчерашнего разговора с Ранцау*. Подчеркните, что пока еще ничего нет, кроме нашего общего предложения о заключении пакта**, который, по нашей мысли, должен служить укреплению франко-советских отношений, не затрагивая нашей политики в отношении третьих стран, в особенности Германии. При переговорах мы будем тщательно избегать всего, что могло бы нарушить интересы советско-германской дружбы. Предупредите МИД, что французская дипломатия может попытаться путем ложных сообщений и инсинуаций в прессе сеять недоверие между Германией и нами. Такая попытка уже сделана вчерашним сообщением дипломатического корреспондента Гавас, на которое обратил наше внимание Ранцау.

* См. док. № 218.

** См. док. № 202.

Мы сами будем сообщать Германии о существенном в переговорах, и пусть она не верит газетным сообщениям французских, польских или других враждебных источников.

Литвинов

Печат. по арх.

221. Заявление Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова сотруднику ТАСС

22 сентября 1927 г.*

Представитель ТАСС обратился к заместителю народного комиссара по иностранным делам т. Литвинову с запросом по поводу оспаривания частью французской прессы его заявления о достигнутом по вопросу о долгах соглашении⁸⁴. На это т. Литвинов ответил:

«Я категорически утверждаю и уполномочиваю Вас об этом сообщить публично, что между советской и французской делегациями достигнуто полное соглашение по вопросу о долгах. Общее соглашение не подписано лишь потому, что французская делегация еще не приняла наших предложений о кредитах. Хотя в принципе и вопрос о кредитах согласован, но нет еще единения относительно размеров этих кредитов. Всяким сомнениям будет, однако, скоро положен конец, когда французская общественность узнает о готовности Советского правительства в течение ближайших 6 месяцев внести в какой-нибудь банк первый полугодичный взнос в размере 30 млн. зол. фр., из которых смогут быть произведены первые платежи французским держателям русских бумаг немедленно по ратификации обоими правительствами общего соглашения о долгах и кредитах, о чем мы сегодня уполномочили т. Раковского заявить французской делегации⁸⁵».

*Печат. по газ. «Известия» № 217 (1927).
22 сентября 1927 г.*

222. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Патеком

22 сентября 1927 г.

Патек пришел, чтобы проститься перед отъездом⁸⁶. Он хочет сократить свое отсутствие и пробыть в отпуске меньше трех недель, чтобы вернуться сюда до сессии ЦИК. Я выразил большое сожаление по поводу того, что он именно теперь уезжает, и выразил радость по поводу того, что он скоро

* Дата опубликования.

** См. док. № 219.

*** См. док. № 217.

вернется. Я сказал, что просматривал его тезисы и что все эти вопросы очень большие и сложные, которые требуют специальной разработки, но что я теперь уже могу указать ему, что при наличии ст. 5 в польской формулировке этот пакт не будет пактом; мы хотим заключить пакт с Польшей, но ни в коем случае мы не согласны ставить его в зависимость от того, что скажет г. Акель*. Мы вкратце пересмотрели все тезисы, не входя в них по существу; только относительно арбитража он сказал мне, что из моих слов видно, что я его не точно понял. Я говорил ему, что поляки согласны по вопросу об арбитраже ограничиться наибольшим благоприятствованием, т. е. упоминанием о том, что если в будущем Советское правительство изменит свой взгляд и с кем-нибудь другим заключит договор об арбитраже, то в таком случае принцип арбитража Советское правительство применит и к Польше. Это еще не есть взгляд польского правительства, но это есть предложение самого Патека; если по всем остальным пунктам у нас будет соглашение, то он уверен, что ему удастся убедить польское правительство принять эту формулировку, но в данный момент эту формулировку польское правительство еще не приняло.

Мы тогда вернулись к ст. 5. Я сказал ему, что нет ни малейшей возможности для нас принять эту статью в вынешней польской формулировке, — пусть он на это несколько не надеется. Патека повторил то же, что он говорил мне раньше: он уже много занимался этим вопросом и говорил об этом в Варшаве, причем он убедился, что польское правительство вполне твердо и окончательно за это держится и что нет никакой возможности его переубедить. Он опять повторил старое выражение: «non possumus».

После этого я ему сказал, что у меня явилась мысль, которую мы могли бы вместе разработать и которая дала бы возможность найти исход из тупика, а именно мы могли бы, мне кажется, установить 3-месячный срок, в течение которого прибалтам была бы предоставлена возможность заключить с СССР такие же пакты; если же в 3-месячный срок они этого не сделают, в таком случае подписанный нами с Польшей пакт вступает в силу; эта мысль есть, в моих глазах, исходная точка для дальнейшей разработки этого вопроса; точного текста я ему еще не предлагаю, ибо это есть только база для дальнейшей дискуссии.

Эта мысль его чрезвычайно заинтересовала, и он прежде всего спросил, предлагаю ли я обязать прибалтов заключить точно такие же пакты, и что будет, если они какую-нибудь статью откажутся принять или захотят принять в другой форме. Я ответил, что это именно есть те конкретные

* Министр иностранных дел Эстонии.

подробности, которые еще придется разрабатывать и устанавливать. В данный момент я выдвигаю только самую общую мысль в качестве исходной точки.

Он тогда сказал мне, что впервые слышит от нас такое предложение. Сам он предлагает прийти к той же цели другим путем. Его мысль такова: мы подпишем пакт, который не будет вступать в силу до заключения пактов с прибалтами, а если нам придется долго ждать и прибалты будут отказываться от подписания такого пакта, в таком случае мы пересмотрим эту статью и заменим данную формулировку другой формулировкой, которая даст возможность пакту вступить в силу до подписания пактов с прибалтами. Другими словами, предлагаемый им путь имеет нечто общее с тем, что я предлагаю, но это будет сделано в форме пересмотра уже подписанного пакта. Я ответил, что, после того как пакт пройдет через все законодательные инстанции, подвергнется обсуждению в сейме и, наконец, будет ратификован, пересматривать почти сейчас же один из его основных пунктов будет в высшей степени трудно. Поэтому надо к тому же результату прийти другим путем, а именно принятием той мысли, которую я подсказываю. Тогда Патек вспомнил, что еще в период Кентжинского * с польской стороны было выдвинуто подобное предложение, а именно: советско-польский договор в течение трех месяцев остается открытым для присоединения к нему балтийских государств, которые пожелают его подписать. Это есть тот же принцип трехмесячного ожидания. Я сказал, что тут имеется действительно трехмесячное ожидание, но разница большая, ибо имеется в виду коллективный договор, к которому прибалты приглашаются присоединиться, между тем как у нас были бы отдельные параллельные договоры.

Он сказал, что это различие, конечно, есть, но что есть и кое-что общее. Он рассказал мне, что он сообщил в Варшаву мои соображения по поводу ст. 5, а именно я писал, что Англия влияет на Ревель и Гельсингфорс и что, таким образом, польская политика оказывается зависимой от Англии. Мою мысль о трехмесячном сроке он находит очень интересной, он сам будет обдумывать ее и сообщит о ней Варшаве.

Он потом просил меня в течение предстоящих трех недель обдумать вопрос о назначении постоянного председателя согласительной комиссии. Эта мысль его чрезвычайно сильно занимает. Если мы просто предоставим делегатам обеих сторон в согласительной комиссии выбирать нейтрального председателя, может оказаться, что они никого не выберут. Пусть это будет председатель кассационного суда в Ангоре или председатель лейпцигского имперского суда, но пусть это будет определенное лицо, уже заранее намеченное, ибо без этого

---

* Быв. посланник Польши в СССР.

может получиться, что из всей согласительной процедуры ничего не выйдет.

Когда он вернется и мы приступим к переговорам, он хотел бы сначала обсудить все другие пункты и для конца сохранить пункт об арбитраже и согласительной процедуре.

Он спросил потом, нельзя ли назначить т. Богомолова председателем комиссии по реэвакуации, как был т. Войков, хотя комиссия находится в Ленинграде. Я сказал, что подумаю об этом: т. Войков был раньше председателем этой комиссии и после назначения в Варшаву сохранил эту должность. В данном случае имеется новое назначение полпреда председателем этой комиссии. В связи с этим Патеки особенно просил о том, чтобы т. Богомолов мог бы везти с собой в Варшаву предназначенные для передачи вещи по реэвакуации; это произведет прекрасное впечатление в Польше; Патеки убедился в Ленинграде, что имеются вещи, предназначенные для передачи Польше в окончательной форме, вещи, бесспорно подлежащие передаче и даже уже находящиеся в ящиках. Достаточно эти ящики погрузить и повезти; он просит, чтобы т. Богомолов их привез с собой, это произведет впечатление. Я сказал, что мне об этом ничего не известно и что я справлюсь.

Он сказал, что написал в Варшаву самые лучшие рекомендации т. Богомолову, и вернулся к тому, что сократит свое отсутствие и что мы после этого будем сейчас же продолжать наши разговоры о пакте.

Перед уходом он выразил официальное соболезнование по поводу землетрясения в Крыму.

Чичерин

Печат. по арх.

223. Заявление отдела печати НКВД СССР по поводу измышлений бюро печати социал-демократической партии Германии

29 сентября 1927 г.*

Бюро печати германской социал-демократической партии выступило в последние дни с «сенсационным» сообщением об имеющемся в его распоряжении тексте секретного договора, якобы заключенного в 1924 г. Советским и итальянским правительствами и направленного против Турции.

Несмотря на опровержение, посланное за границу по уполномочию НКВД агентством ТАСС, означенное бюро продолжает настаивать на подлинности своего сообщения и приводит текст отдельных статей мнимого договора.

* Дата опубликования.

Это ложное сообщение явно рассчитано на то, чтобы посеять недоверие между Советским и турецким правительствами с целью облегчить врагам СССР задачу по изолированию его и вовлечению Турции в лагерь его противников. Отдел печати НКВД категорически заявляет, что в сообщении социал-демократического бюро нет и тени правды, что текст документа, цитируемого им, вымышлен от начала до конца и что упорство в отстаивании его подлинности, несмотря на опровержение, есть упорство клеветника и агента международного империализма.

Следует добавить, что легенда о несуществующем итало-советском договоре против Турции однажды уже распространялась в мировой прессе во время столкновения Турции с Англией по мосульскому вопросу и уже тогда была официально опровергнута *.

*Печат. по газ. «Известия» № 233 (3157),
29 сентября 1927 г.*

224. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурицу

29 сентября 1927 г.

Берлинское социал-демократическое бюро печати отвечает на наше дементи относительно мнимого итало-советского договора ** и еще раз утверждает, что якобы имеет текст этого договора. Эта гнусная ложь, конечно, дойдет до Ангоры. Противодействие через печать недостаточно, надо говорить с правительством. Когда увидите Тевфика Рушиди, заявите ему формально и категорически, что это ложь, что такого договора нет и что вообще против Турции у нас нет договоров, как это было зафиксировано при подписании пакта ***.

Чичерин

Печат. по арх.

225. Договор о гарантии и нейтралитете [между Союзом Советских Социалистических Республик и Персией]

[1 октября 1927 г.]

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик и Его Императорское Величество Шах Персии,

признавая отвечающим интересам обеих Договаривающихся Сторон определение точных условий, способствующих укреплению прочных нормальных отношений и связывающей

* См. т. VIII, док. № 427.

** См. док. № 223.

*** См. т. IX, док. № 198.

их искренней дружбы, назначили с этой целью Полномочных Представителей:

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик:

Чичерина Георгия Васильевича, Народного Комиссара по Иностранным Дела́м Союза Советских Социалистических Республик, и Карахана Льва Михайловича, Заместителя Народного Комиссара по Иностранным Дела́м Союза Советских Социалистических Республик;

Его Императорское Величество Шах Персии:

Господина Али Голи-хана Ансари, Министра Иностранных Дел Персии,

каковые, после предъявления их полномочий, найденных в доброй и должной форме, согласились о нижеследующем:

Статья 1.

Основой взаимоотношений между Персией и Союзом Советских Социалистических Республик остается Договор от 26 февраля 1921 г. *, все статьи и постановления которого остаются в силе и действие которого распространяется на всю территорию Союза Советских Социалистических Республик.

Статья 2.

Каждая из Договаривающихся Сторон обязуется воздерживаться от нападения и всяких агрессивных действий против другой Стороны или введения своих военных сил в пределы другой Стороны.

В случае же, если одна из Договаривающихся Сторон подвергнется нападению со стороны одной или нескольких третьих держав, другая Договаривающаяся Сторона обязуется соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта, причем Сторона, подвергшаяся нападению, не должна со своей стороны нарушить этот нейтралитет, несмотря ни на какие стратегические, тактические или политические соображения или выгоды, которые могли бы ей от этого представиться.

Статья 3.

Каждая из Договаривающихся Сторон обязуется не участвовать ни фактически, ни формально в политических союзах или соглашениях, направленных против безопасности на суше или на море другой Договаривающейся Стороны, равно как против ее целостности, ее независимости или ее суверенитета.

Кроме того, обе Договаривающиеся Стороны отказываются от участия в экономических бойкотах и блокадах, организуемых третьими державами против одной из Договаривающихся Сторон.

* См. т. III, док. № 305.

Статья 4.

Ввиду обязательств, установленных статьями 4 и 5 Договора от 26 февраля 1921 года, каждая из Договаривающихся Сторон, имея намерение не вмешиваться во внутренние дела другой Стороны и не вести пропаганду или борьбу против Правительства другой Стороны, будет строго запрещать своим служащим таковые действия на территории другой Договаривающейся Стороны.

Если граждане одной Договаривающейся Стороны, находящиеся на территории другой, будут заниматься пропагандой или борьбой, запрещенными властями этой Стороны, то Правительство этой территории будет иметь право прекращать деятельность этих граждан и применять к ним установленные наказания.

Равным образом, в силу вышеуказанных статей обе Стороны обязуются не поддерживать и не допускать на своей территории, по принадлежности, образование или деятельность: 1) организаций или групп, как бы они ни именовались, ставящих себе целью борьбу против Правительства другой Договаривающейся Стороны путем насильственных способов, путем восстания или покушения; 2) организаций или групп, приписывающих себе роль Правительства другой Стороны или части ее территории, также ставящих себе целью борьбу вышеуказанными способами с Правительством другой Договаривающейся Стороны, нарушение ее мира и ее безопасности или покушение на ее территориальную целостность.

Исходя из приведенных выше принципов, обе Договаривающиеся Стороны равным образом обязуются запретить вербовку, равно как ввоз на свою территорию вооруженных сил, оружия, боевых припасов и всякого рода военных материалов, предназначенных для указанных выше организаций.

Статья 5.

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются регулировать всякого рода разногласия, которые могли бы возникнуть между ними и которые не могли бы быть улажены обыкновенным дипломатическим путем, мирным способом, соответствующим моменту.

Статья 6.

Вне обязательств, которые обе Договаривающиеся Стороны приняли на себя в силу настоящего Договора, обе Стороны сохраняют свою полную свободу действий в своих международных отношениях.

Статья 7.

Настоящий Договор заключается на трехлетний срок и подлежит в кратчайший срок одобрению и ратификации со стороны законодательных органов обеих Сторон, после чего он вступит в силу.

Обмен ратификационными грамотами произойдет в Тегеране в месячный срок после ратификации.

По истечении первоначального срока Договор будет считаться автоматически продленным каждый раз на годичный срок, пока одна из Договаривающихся Сторон не предупредит об его денонсации. В этом случае настоящий Договор сохраняет силу в течение шести месяцев после сообщения одной из Договаривающихся Сторон о расторжении Договора.

Статья 8.

Настоящий Договор составляется на русском, персидском и французском языках в трех подлинных экземплярах для каждой Договаривающейся Стороны.

При толковании все тексты считаются аутентичными. При возникновении разногласий при толковании французский текст будет считаться основным.

В удостоверение чего поименованные выше Уполномоченные подписали настоящий Договор и приложили к нему свои печати⁶⁵.

Учинено в городе Москве, 1 октября 1927 года.

Георгий Чичерин
Л. Карахан

Али Голи-хан Ансари

ПРОТОКОЛ № 1

Чичерин Георгий Васильевич, Народный Комиссар по Иностранным Делах Союза Советских Социалистических Республик, и Карахан Лев Михайлович, Заместитель Народного Комиссара по Иностранным Делах Союза Советских Социалистических Республик, заявляют, что им поручено Правительством Союза Советских Социалистических Республик подтвердить от имени этого Правительства в момент подписания Договора о гарантии и нейтралитете между Союзом Советских Социалистических Республик и Персией от сего числа, что Правительство Союза не имеет никаких международных обязательств, противоречащих названному Договору, и, равным образом, что в течение всего срока действия названного Договора оно не примет на себя подобных обязательств.

Господин Али Голи-хан Ансари, Министр Иностранных Дел Персии, заявляет, что ему поручено Персидским

Правительством подтвердить от имени этого Правительства в момент подписания Договора о гарантии и нейтралитете между Персией и Союзом Советских Социалистических Республик от сего числа, что Персидское Правительство не имеет никаких международных обязательств, противоречащих названному Договору, и, равным образом, что в течение всего срока действия названного Договора оно не примет на себя подобных обязательств.

Учишено в г. Москве, 1 октября 1927 года.

Георгий Чичерин
Л. Карахан

Али Голи-хан Ансари

ПРОТОКОЛ № 2

В соответствии с постановлениями Договора от 26 февраля 1921 года, сохраняющего свою силу в целом и во всех своих частях, обязательства, предусмотренные в статье 2 Договора о гарантии и нейтралитете, подписанного сего числа между Союзом Советских Социалистических Республик и Персией, относительно невведения военных сил в пределы другой Договаривающейся Стороны не относятся к случаям, предусмотренным в статье 6 Договора от 26 февраля 1921 года, и к разъяснениям*, данным к этой статье.

Учишено в г. Москве, 1 октября 1927 года.

Георгий Чичерин
Л. Карахан

Али Голи-хан Ансари

НОТА
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПЕРСИИ
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
Г. В. ЧИЧЕРИНУ

Москва, 1 октября 1927 г.

Господии Народный Комиссар,

В момент подписания Договора о гарантии и нейтралитете, подписанного сего числа между Персией и Союзом Советских Социалистических Республик, имею честь сообщить Вам нижеследующее:

Принимая во внимание,

что Персидское Правительство всегда стремится точно выполнять все добровольно взятые на себя обязательства,

что оно подписывает настоящий Договор для того, чтобы искренне уважать все вытекающие из него обязательства, и

* См. т. IV, прим. 105.

поскольку Персидское Правительство считает, что упомянутые выше обязательства не противоречат обязательствам Персидского Правительства перед Лигой Наций,

Персидское Правительство заявляет Правительству Союза Советских Социалистических Республик, что Персидское Правительство также будет уважать и исполнять все свои обязательства как члена Лиги Наций.

Примите уверения в моем высоком к Вам уважении.

Али Голи-хан Ансари

НОТА
НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПЕРСИИ
АЛИ ГОЛИ-ХАНУ АНСАРИ

Москва, 1 октября 1927 г.

Господин Министр,

Имею честь от имени моего Правительства подтвердить получение и принятие к сведению нижеследующей Вашей ноты от сего числа:

«В момент подписания Договора о гарантии и нейтралитете, подписанного сего числа между Персией и Союзом Советских Социалистических Республик, имею честь сообщить Вам нижеследующее:

Принимая во внимание,

что Персидское Правительство всегда стремится точно выполнять все добровольно взятые на себя обязательства,

что оно подписывает настоящий Договор для того, чтобы искренне уважать все вытекающие из него обязательства, и поскольку Персидское Правительство считает, что упомянутые выше обязательства не противоречат обязательствам Персидского Правительства перед Лигой Наций,

Персидское Правительство заявляет Правительству Союза Советских Социалистических Республик, что Персидское Правительство также будет уважать и исполнять все свои обязательства как члена Лиги Наций».

Примите уверения в моем высоком к Вам уважении.

Георгий Чичерин

*Договор, протоколы и ноты печат. по арх.
Опубл. в «Собрании законов...», отд. II,
№ 41, 24 августа 1928 г., стр. 1053—1051.*

Договор ратифицирован: ЦИК СССР 2 ноября 1927 г., межжлисом Персии 20 октября 1927 г. Обмен ратификационными грамотами произведен в г. Тегеране 31 января 1928 г.

226. Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Персии о торговых взаимоотношениях между СССР и Персией⁸⁵

1. НОТА
ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПЕРСИИ
АЛИ ГОЛИ-ХАНУ АНСАРИ

г. Москва, 1 октября 1927 г.

Господин Министр,
Правительство Союза Советских Социалистических Республик, учитывая пожелания, неоднократно высказывавшиеся нашими обоими Правительствами по вопросу о наилучших способах развития экономических взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Персией, и будучи воодушевлено искренним желанием способствовать развитию торговли между двумя дружественными странами, в ожидании заключения торгового договора, соглашаются*, чтобы в экономических взаимоотношениях между обеими странами был установлен нижеследующий порядок. Если в течение двух лет между Союзом Советских Социалистических Республик и Персией не будет заключен торговый договор, Правительство Союза Советских Социалистических Республик сохраняет за собой право пересмотреть установленный этой нотой порядок.

1.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик на время действия постановлений, изложенных в настоящей ноте, устанавливает в отношении торговли произведениями почвы и промышленности Персии, перечисленными в прилагаемом при сем списке (приложение № 1)**, систему допуска их к ввозу в Союз Советских Социалистических Республик в пределах определяемых ежегодно контингентов, без предъявления специальных разрешений на ввоз.

Учет выполнения указанных выше контингентов производится таможными Союза Советских Социалистических Республик и персидскими таможами. Таможни Союза Советских Социалистических Республик выдают персидским купцам и организациям сертификаты на ввезенные ими в Союз товары.

* Так в подлиннике.

** Не публикуется; см. «Собрание законов...», отд. II, № 42, 25 августа 1928 г., стр. 1095.

2.

На первый год действия постановлений, изложенных в настоящей ноте, Правительство Союза Советских Социалистических Республик соглашается допустить, на указанных в пункте первом настоящей ноты условиях, упомянутые в прилагаемом при сем списке (приложение № 1) произведения почвы и промышленности Персии ко ввозу в Союз Советских Социалистических Республик на общую сумму в пятьдесят (50) миллионов рублей (250 — двести пятьдесят миллионов франков), из которых промышленного сырья приблизительно на тридцать (30) миллионов рублей (150 — сто пятьдесят миллионов франков) и потребительских товаров приблизительно на двадцать (20) миллионов рублей (100 — сто миллионов франков).

По истечении девяти месяцев каждого года действия постановлений, изложенных в настоящей ноте, Торговое Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Тегеране совместно с Министерством Общественных Работ Персии приступит к оценке импорта в Персию из Союза Советских Социалистических Республик и импорта в Союз Советских Социалистических Республик из Персии. Оценка импорта в Персию из Союза Советских Социалистических Республик и импорта в Союз Советских Социалистических Республик из Персии будет производиться по средним продажным ценам соответственно Персии и Союза Советских Социалистических Республик, за вычетом таможенных пошлин и других взимаемых в таможнях сборов. При упомянутой оценке курс червонца на все время действия постановлений, изложенных в настоящей ноте, принимается равным 50 франкам.

Если по истечении девяти месяцев какого-либо года действия постановлений, изложенных в настоящей ноте, выяснится, что импорт в Персию из Союза Советских Социалистических Республик превысит импорт в Союз Советских Социалистических Республик из Персии, то контингенты импорта из Персии, установленные на этот год, будут увеличены на сумму, соответствующую этому превышению.

Под понятием «промышленное сырье» понимаются товары, указанные в приложенном к настоящей ноте списке (приложение № 1) под №№ 1—10.

Под понятием «предметы потребления» понимаются товары, указанные в том же списке под №№ 11*—17.

3.

За три месяца до истечения каждого года действия постановлений, изложенных в настоящей ноте, Торговое Представительство Союза Советских Социалистических Республик

* В подлиннике ошибочно — 10.

в Персии приступит совместно с Министерством Торговли и Общественных Работ к установлению контингентов на следующий год.

Во всяком случае, подлежащий установлению на следующий год общий размер контингентов ввоза в Союз Советских Социалистических Республик не может быть по своей ценности ниже ценности общего размера контингентов первого года действия постановлений, изложенных в настоящей ноте, т. е. не может быть ниже 50 (пятидесяти) миллионов рублей (250 — двести пятьдесят миллионов крап) первого года действия постановлений, изложенных в настоящей ноте, равным образом, в общей сумме контингентов должно быть сохранено установленное на первый год соотношение промышленного сырья и потребительских товаров примерно в 60% и 40%.

4.

Персидские купцы и организации будут пользоваться правом ввозить в Союз Советских Социалистических Республик в счет контингентов, упомянутых в пункте 2 настоящей ноты, 50% промышленного сырья и 50% предметов потребления. По меньшей мере 25% промышленного сырья, ввезенного персидскими купцами и организациями, предлагается ими к покупке государственным и кооперативным организациям Союза Советских Социалистических Республик и только в случае отказа последних или в случае предложения ими менее выгодных условий — частным лицам.

Само собой разумеется, что упомянутые 25% должны исчисляться не применительно к каждой отдельной партии, ввезенной тем или иным купцом, а лишь применительно к общему годовичному ввозу промышленного сырья персидскими купцами и организациями.

Остаток указанных выше контингентов, а именно 50% промышленного сырья и 50% предметов потребления, будет ввозиться в Союз Советских Социалистических Республик при посредстве хозяйственных органов Союза Советских Социалистических Республик.

Если хозяйственные органы Союза Советских Социалистических Республик не вывезут полностью из Персии в течение первых девяти месяцев каждого года действия постановлений, изложенных в настоящей ноте, предусмотренных выше количества, право вывоза невывезенного остатка передается персидским купцам и организациям, которые могут воспользоваться этим правом до истечения соответственного года действия постановлений, изложенных в настоящей ноте, и в течение первого месяца следующего года. Торговое Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Персии сообщит Персидскому Правительству не позже десятого месяца

каждого года действия постановлений, изложенных в настоящей ноте, размеры не вывезенных хозяйственными органами Союза Советских Социалистических Республик количеств.

Порядок, установленный настоящим пунктом, применяется и к случаю, упомянутому в абзаце 3 пункта 2 настоящей ноты.

5.

Ввоз в Союз Советских Социалистических Республик персидскими купцами и организациями произведений почвы и промышленности Персии в количествах, предусмотренных в п. 4 настоящей ноты, будет производиться на основе нетто-баланса, понимаемого в том смысле, что ввоз в Союз персидскими купцами и организациями каждой партии товара обусловливается обязательным вывозом в Персию произведений почвы и промышленности Союза в размере 90% стоимости персидских товаров, ввозимых этими купцами и организациями, исчисляемой по биржевым ценам для товаров, которые котируются на бирже, и по рыночным ценам для товаров, которые не котируются на бирже. На остающиеся 10% стоимости реализованных в Союзе персидских товаров персидским купцам и организациям предоставляется право перевода иностранной валюты за границу.

6.

Выпуск из таможен Союза Советских Социалистических Республик ввезенных персидскими купцами и организациями товаров будет производиться по представлении сертификатов таможен о вывозе этими купцами и организациями советских товаров на 90% стоимости ввезенных товаров или по представлении свидетельств государственных как транспортных, так и экспортных организаций Союза Советских Социалистических Республик об отправке в Персию товаров на указанную выше стоимость.

Кроме того, персидские купцы и организации будут пользоваться правом на выпуск из таможен Союза Советских Социалистических Республик товаров, ввезенных этими купцами и организациями в счет контингентов, если ими будет представлена банковская или иная приемлемая для Правительства Союза гарантия в том, что они приобретут советские товары на 90% стоимости ввезенных товаров, исчисляемой для товаров, которые котируются на бирже, по биржевым ценам, а для товаров, которые не котируются на бирже, — по рыночным ценам.

Банки, гарантии которых Правительство Союза признает для себя приемлемыми, будут указаны дополнительно.

Персидским купцам и организациям будут выдаваться образцы товаров, хранящихся на таможенных складах.

а равным образом им будет предоставлено право ввозить образцы своих товаров в установленном порядке, чтобы они могли продавать свои товары по этим образцам. Кроме того, персидские купцы и организации будут иметь право, с соблюдением правил, установленных на этот предмет в таможенных, показывать покупателям свои товары во время нахождения этих товаров на таможенных складах.

Персидские купцы и организации будут иметь право, с соблюдением условий, указанных в абзаце 1 пункта 4, продавать в Союзе Советских Социалистических Республик свои товары как государственным и кооперативным организациям, так и частным организациям и лицам.

7.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик в целях предоставления персидским купцам и организациям кредита для покупки советских товаров до продажи ввозимых ими персидских товаров соглашается, чтобы Банк по Внешней Торговле Союза Советских Социалистических Республик или другой банк Союза, по указанию Правительства Союза, открывали персидским купцам и организациям кредит под обеспечение товаров, ввозимых ими в счет контингентов, в размере до 50% стоимости товаров. Для получения упомянутого кредита необходимо представление банку сертификата таможи Союза о ввозе названных выше товаров.

8.

В покрытие ценности товаров, ввозимых в Союз Советских Социалистических Республик персидскими купцами и организациями, последние будут иметь право свободной закупки на территории Союза и свободного вывоза в Персию всех произведений почвы и промышленности Союза, за исключением:

- а) нефти и нефтепродуктов;
- б) хлеба в зерне и муке;
- в) металлического лома;
- г) товаров, в которых нет нужды на персидском рынке, а именно: пушнина, мехов, ковров;
- д) предметов, запрещенных к вывозу по всем границам Союза.

Список предметов, запрещенных к вывозу, действующий в Союзе в настоящее время, при сем прилагается (приложение № 2) *.

---

* Не публикуется; см. «Собрание законов...», отд. II, № 42, 25 августа 1928 г., стр. 1096.

9.

В тех случаях, когда вывоз персидскими купцами и организациями советских товаров в Персию будет предшествовать ввозу товаров в Союз, таможенными Союда Советских Социалистических Республик будут выдаваться при вывозе советских товаров сертификаты, согласно фактур. По означенным сертификатам персидские купцы и организации будут иметь право на ввоз в Союз персидских товаров на указанные в сертификатах суммы, причем в этих случаях таможенники Союда будут выпускать упомянутые товары свободно. Названные сертификаты будут именными. Однако персидские купцы могут передавать свои права по ввозу в Союз другим персидским купцам путем учинения передаточной надписи на сертификате, заверенной в соответствующих учреждениях Союда или Персии.

Постановления пункта 5 настоящей ноты имеют при этом надлежащее применение.

10.

В случае, если стоимость советских товаров, вывозимых из Союда Советских Социалистических Республик персидскими купцами и организациями, превысит в каждом отдельном случае стоимость ввозимых ими персидских товаров, персидские купцы и организации будут иметь право на дополнительный ввоз в Союз товаров по сертификатам таможен Союда в количестве, соответствующем этому превышению, в пределах установленных ввозных контингентов.

Постановления пункта 5 настоящей ноты имеют при этом надлежащее применение.

11.

Правительство Союда Советских Социалистических Республик допустит персидских граждан и персидские организации на время действия постановлений, изложенных в настоящей ноте, к занятию торговлей и промышленностью на территории Союда в соответствии с законами и постановлениями центральных властей Союда и поставит их в этом отношении в такие же условия, какие установлены для местных граждан и юридических лиц.

Правительство Союда выражает надежду, что Персидское Правительство со своей стороны допустит на время действия постановлений, изложенных в настоящей ноте, граждан, юридические лица и государственные хозяйственные организации Союда к занятию торговлей и промышленностью на территории Персии в соответствии с законами и постановлениями центральных властей Персии. При этом граждане, юридические лица и государственные хозяйственные организации Союда будут поставлены в Персии в такие же условия, какие установлены для местных граждан и организаций.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик, учитывая интересы народного хозяйства Персии, предоставляет, в согласии со статьей 20 Договора от 26 февраля 1921 года* и в развитие его постановлений, свободный транзит персидских продуктов почвы и промышленности через территорию Союза в третьи страны.

Правительство Союза также предоставляет на время действия постановлений, изложенных в настоящей ноте, персидским купцам и организациям право свободного вывоза в третьи страны всех продуктов почвы и промышленности Персии, ввезенных на территорию Союза и здесь не проданных. При вывозе упомянутых товаров персидскими купцами и организациями, при условии установления тождественности вывозимого товара ввезенному, будет возвращаться таможенная пошлина, уплаченная этими купцами и организациями при ввозе названных выше товаров в Союз.

Равным образом Правительство Союза разрешает на время действия постановлений, изложенных в настоящей ноте, и не предусмотренный Договором от 26 февраля 1921 года транзит через территорию Союза в Персию из третьих стран, с которыми Союз имеет или будет иметь торговые договоры или соглашения, нижеследующих предметов:

а) всех заказов, предназначенных для собственных нужд Персидского Правительства и не предназначенных для торговли, за исключением предметов вооружения, боевых припасов и боевого снаряжения;

б) для персидских граждан:

1) машины и предметов, необходимых для оборудования фабрик и заводов и для нужд предприятий общественного пользования; машин и предметов, необходимых для возведения построек и для устройства дорог различных типов;

2) лекарств всякого рода и хирургических инструментов;

3) бумаги и печатных произведений;

4) автомобилей — легковых и грузовых и

5) шелковичной грены.

Одновременно Правительство Союза примет меры к устранению всякого рода затруднений, могущих помешать осуществлению транзита предметов, упомянутых в соответствующих частях настоящего пункта.

Правительство Союза соглашается также самым благожелательным образом рассматривать ходатайства Персидского Правительства о транзите через территорию Союза в Персию товаров, перечисленных в литере а настоящего пункта, из стран, не имеющих с Союзом торговых договоров или соглашений.

* См. т. III, док. № 305.

На время действия постановлений, изложенных в настоящей ноте, персидским купцам и организациям при вывозе советских товаров будут предоставлены все льготы, которые предоставляются в Союзе Советских Социалистических Республик советским гражданам и советским юридическим лицам по сложению акцизов и по транспортным тарифам.

Подобного же рода льготы, если таковые будут установлены Правительством Союза, будут применяться к персидским купцам и организациям по ввозу персидских товаров в Союз.

На время действия постановлений, изложенных в настоящей ноте, персидские купцы и организации будут поставлены в отношении провозных тарифов и очередности отправок ввозимых ими в Союз товаров, вывозимых ими в Персию советских товаров, а равно и при осуществлении ими транзитного провоза через Союз, в одинаковое положение с государственными хозяйственными организациями Союза при условии непосредственной отправки товаров от границы до места продажи, от места закупки до границы или от одной границы Союза до другой его границы.

Не проданные в Баку или в других лежащих близ персидской границы пунктах Союза, имеющих таможи, персидские товары при отправке их непосредственно в другой пункт Союза пользуются льготами, установленными в абзаце 3 настоящего пункта.

Со своей стороны Правительство Союза выражает надежду, что Персидское Правительство предоставит подобные же льготы по вывозу и ввозу советским гражданам, государственным хозяйственным организациям и юридическим лицам, поскольку такие льготы установлены или будут установлены для персидских граждан и организаций.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик выражает надежду, что Персидское Правительство, учитывая значение транспортных средств для развития торговли между Союзом и Персией, согласится на то, чтобы реквизиция советских транспортных средств, а именно автомобилей, колесных и вьючных средств сообщения, принадлежащих Союзу и его хозяйственным органам, а также транспортных средств чарводаров, обслуживающих хозяйственные органы Союза, контракт которых зарегистрирован местной полицией или канцелярией губернатора, имела место не иначе, как при общественном бедствии или для военных нужд.

Эта реквизиция может быть совершена лишь при наличии распоряжений центральных властей Персии, и о ней

в каждом отдельном случае, будет своевременно доводиться до сведения Торгового Представительства Союза в Персии. Во всяком случае, средства передвижения, принадлежащие консульским и Торговому представительствам Союза в Персии, реквизиции подлежать не будут.

Правительство Союза надеется, что в случае указанной реквизиции Персидское Правительство примет все возможные меры для оказания содействия транспортированию советских грузов и что Персидское Правительство будет выплачивать соответствующие суммы за пользование транспортными средствами, принадлежащими Союзу и его хозяйственным органам, и за порчу этих средств за время реквизиции.

15.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик надеется, что Персидское Правительство, учитывая заинтересованность государственных хозяйственных организаций Союза, советских граждан и юридических лиц в аренде земельных участков на территории Персии и построек на них, устранил препятствия к закреплению в виде аренды за государственными хозяйственными организациями Союза, советскими гражданами и юридическими лицами земельных участков с постройками на них, поскольку арендные сделки, заключенные этими организациями, гражданами и юридическими лицами, будут совершены в соответствии с действующими законами и постановлениями центральных властей Персии. Если по законам или правительственным постановлениям в Персии будут установлены какие-либо льготы по аренде земель с постройками на них и эти льготы будут приведены в исполнение, то вышеупомянутые льготы также будут применяться к государственным хозяйственным организациям, гражданам и юридическим лицам Союза Советских Социалистических Республик.

Со своей стороны Правительство Союза соглашается предоставить персидским гражданам и организациям режим наиболее благоприятствуемой нации в отношении аренды ими земельных участков с постройками на них.

16.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик надеется, что если в будущем представится нужда в чеканке персидской серебряной монеты за границей, то, несмотря на окончательное решение Персидского Правительства расширить свой Монетный Двор, отношение Персидского Правительства к вопросу о чеканке персидской серебряной монеты на Ленинградском Монетном Дворе будет таким же дружеским, как было в прошлом. Что же касается заказов

на чекалку монет на Персидском Монетном Дворе, то в этом отношении будет установлена очередность по порядку заключенных контрактов.

17.

На время действия постановлений, изложенных в настоящей ноте, Торговое Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Персии, которое должно соблюдать интересы Союза в том, что касается его внешней торговли, регулировать и осуществлять товарообмен между Персией и Союзом, а также всячески способствовать развитию торговых взаимоотношений между обеими странами, будет подчиняться следующим постановлениям:

Торговое Представительство Союза в Персии, имея свое местопребывание в г. Тегеране, будет считаться частью Посольства Союза в Персии. Торговый Представитель и его заместитель будут считаться членами Посольства Союза и будут пользоваться правами личной неприкосновенности и другими привилегиями, которые предоставляются членам дипломатического корпуса.

Местопребывание Торгового Представительства в Тегеране, находящееся в Паменаре, а также личные помещения Торгового Представителя и его заместителя, которые будут находиться в том же здании, будут пользоваться правами экстерриториальности.

Примечание. Под местопребыванием Торгового Представительства нужно понимать все помещения, занимаемые Торговым Представительством под свои канцелярии.

Эта экстерриториальность не может, однако, явиться препятствием применения нижеследующих положений:

Все юридические акты Торгового Представительства в Персии и последствия этих актов должны быть совершаемы на основании персидских законов и должны подчиняться персидским законам и персидской юрисдикции. Равным образом Персидское Правительство может наложить арест на находящееся в Персии имущество Союза, за исключением предметов, предназначенных по международному праву для деятельности членов дипломатического и консульских представительств Союза.

Правительство Союза принимает на себя ответственность по всем сделкам, совершенным Торговым Представительством в Персии, но ответственность за сделки, заключаемые другими предприятиями Союза, падает на эти предприятия, вся деятельность каких предприятий будет подчиняться персидским законам.

В случае, если Персидское Правительство захочет открыть Торговое Представительство в Союзе, это Представительство и его персонал будут пользоваться со стороны Правительства

Союза теми же правами, привилегиями и иммунитетом, которые предоставлены Торговому Представительству Союза в Персии.

18.

Порядок, определенный в предыдущих пунктах, устанавливается сроком на два года со дня вступления в силу настоящей ноты.

Прося не отказать подтвердить мне согласие Персидского Правительства на изложенные выше постановления, пользуюсь случаем, чтобы выразить, господин Министр, уверения в моем высоком к Вам уважении.

Л. Карахан

2. НОТА
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПЕРСИИ
ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
Л. М. КАРАХАНУ

г. Москва, 1 октября 1927 г.

Господин Заместитель Народного Комиссара.

Правительство Персии, учитывая пожелания, неоднократно высказывавшиеся нашими обоими Правительствами по вопросу о наилучших способах развития экономических взаимоотношений между Персией и Союзом Советских Социалистических Республик, и будучи воодушевлено искренним желанием способствовать развитию торговли между двумя дружественными странами, в ожидании заключения торгового договора, соглашаются*, чтобы в экономических взаимоотношениях между обеими странами был установлен нижеследующий порядок. Если в течение двух* лет между Персией и Союзом Советских Социалистических Республик не будет заключен торговый договор, Правительство Персии сохраняет за собой право пересмотреть установленный этой нотой порядок.

1.

Правительство Персии с удовлетворением принимает к сведению сообщение о том, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик на время действия постановлений, изложенных в настоящей ноте, устанавливает в отношении торговли произведениями почвы и промышленности Персии, перечисленными в прилагаемом при сем списке (приложение № 1), систему допуска их к ввозу в Союз Советских Социалистических Республик в пределах определяемых еже-

* Так в подлиннике.

годно контингентов, без предъявления специальных разрешений на ввоз.

Учет выполнения указанных выше контингентов производится персидскими таможенными и таможенными Союза Советских Социалистических Республик. Таможни Союза Советских Социалистических Республик выдают персидским купцам и организациям сертификаты на ввезенные ими в Союз товары.

2.

Правительство Персии с удовлетворением принимает к сведению следующее сообщение Правительства Союза Советских Социалистических Республик:

На первый год действия постановлений, изложенных в настоящей ноте, Правительство Союза Советских Социалистических Республик соглашается допустить, на указанных в пункте первом настоящей ноты условиях, упомянутые в прилагаемом при сем списке (приложение № 1) произведения почвы и промышленности Персии ко ввозу в Союз Советских Социалистических Республик на общую сумму в пятьдесят (50) миллионов рублей (250 — двести пятьдесят миллионов кран), из которых промышленного сырья приблизительно на тридцать (30) миллионов рублей (150 — сто пятьдесят миллионов кран) и потребительских товаров приблизительно на двадцать (20) миллионов рублей (100 — сто миллионов кран).

По истечении девяти месяцев каждого года действия постановлений, изложенных в настоящей ноте, Торговое Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Тегеране совместно с Министерством общественных Работ Персии приступит к оценке импорта в Персию из Союза Советских Социалистических Республик и импорта в Союз Советских Социалистических Республик из Персии. Оценка импорта в Персию из Союза Советских Социалистических Республик и импорта в Союз Советских Социалистических Республик из Персии будет производиться по средним продажным ценам соответственно Персии и Союза Советских Социалистических Республик, за вычетом таможенных пошлин и других взимаемых в таможенных сборах. При упомянутой оценке курс червонца на все время действия постановлений, изложенных в настоящей ноте, принимается равным 50 кранам.

Если по истечении девяти месяцев какого-либо года действия постановлений, изложенных в настоящей ноте, выяснится, что импорт в Персию из Союза Советских Социалистических Республик превысит импорт в Союз Советских Социалистических Республик из Персии, то контингенты импорта из Персии, установленные на этот год, будут увеличены на сумму, соответствующую этому превышению.

Под понятием «промышленное сырье» понимаются товары, указанные в приложенном к настоящей ноте списке (приложение № 1) под №№ 1—10.

Под понятием «предметы потребления» понимаются товары, указанные в том же списке под №№ 11*—17.

3.

Правительство Персии соглашается, что за три месяца до истечения каждого года действия постановлений, изложенных в настоящей ноте, Торговое Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Персии приступит совместно с Министерством Торговли и Общественных Работ к установлению контингентов на следующий год.

Во всяком случае, подлежащий установлению на следующий год общий размер контингентов ввоза в Союз Советских Социалистических Республик не может быть по своей ценности ниже ценности общего размера контингентов первого года действия постановлений, изложенных в настоящей ноте, т. е. не может быть ниже 50 (пятидесяти) миллионов рублей (250 — двести пятьдесят миллионов франков) первого года действия постановлений, изложенных в настоящей ноте, равным образом, в общей сумме контингентов должно быть сохранено установленное на первый год соотношение промышленного сырья и потребительских товаров примерно в 60% и 40%.

4.

Правительство Персии принимает к сведению сообщение Правительства Союза Советских Социалистических Республик о том, что персидские купцы и организации будут пользоваться правом ввозить в Союз Советских Социалистических Республик в счет контингентов, упомянутых в пункте 2 настоящей ноты, 50% промышленного сырья и 50% предметов потребления. По меньшей мере 25% промышленного сырья, ввезенного персидскими купцами и организациями, предлагается ими к покупке государственным и кооперативным организациям Союза Советских Социалистических Республик и только в случае отказа последних или в случае предложения ими менее выгодных условий — частным лицам.

Само собой разумеется, что упомянутые 25% должны исчисляться не применительно к каждой отдельной партии, ввезенной тем или иным купцом, а лишь применительно к общему годовичному ввозу промышленного сырья персидскими купцами и организациями.

Остаток указанных выше контингентов, а именно 50% промышленного сырья и 50% предметов потребления, будет ввозиться в Союз Советских Социалистических Республик при

---

* В подлиннике ошибочно — 10.

посредстве хозяйственных органов Союза Советских Социалистических Республик.

Если хозяйственные органы Союза Советских Социалистических Республик не вывезут полностью из Персии в течение первых девяти месяцев каждого года действия постановлений, изложенных в настоящей ноте, предусмотренных выше количеств, право вывоза невывезенного остатка передается персидским купцам и организациям, которые могут воспользоваться этим правом до истечения соответственного года действия постановлений, изложенных в настоящей ноте, и в течение первого месяца следующего года. Торговое Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Персии сообщит Персидскому Правительству не позже десятого месяца каждого года действия постановлений, изложенных в настоящей ноте, размеры не вывезенных хозяйственными органами Союза Советских Социалистических Республик количеств.

Порядок, установленный настоящим пунктом, применяется и к случаю, упомянутому в абзаце 3 пункта 2 настоящей ноты.

5.

Персидское Правительство заявляет, что ввоз в Союз Советских Социалистических Республик персидскими купцами и организациями произведений почвы и промышленности Персии в количествах, предусмотренных в п. 4 настоящей ноты, будет производиться на основе нетто-баланса, понимаемого в том смысле, что ввоз в Союз персидскими купцами и организациями каждой партии товара обуславливается обязательным вывозом в Персию произведений почвы и промышленности Союза в размере 90% стоимости персидских товаров, ввозимых этими купцами и организациями, исчисляемой по биржевым ценам для товаров, которые котируются на бирже, и по рыночным ценам для товаров, которые не котируются на бирже. На остающиеся 10% стоимости реализованных в Союзе персидских товаров персидским купцам и организациям предоставляется право перевода иностранной валюты за границу.

6.

Персидское Правительство соглашается, что выпуск из таможен Союза Советских Социалистических Республик ввезенных персидскими купцами и организациями товаров будет производиться по представлении сертификатов таможен о вывозе этими купцами и организациями советских товаров на 90% стоимости ввезенных товаров или по представлении свидетельств государственных как транспортных, так и экспортных организаций Союза Советских Социалистических Республик об отправке в Персию товаров на указанную выше стоимость.

Кроме того, персидские купцы и организации будут пользоваться правом на выпуск из таможен Союза Советских Социалистических Республик товаров, ввезенных этими купцами и организациями в счет контингентов, если ими будет представлена банковская или иная приемлемая для Правительства Союза гарантия в том, что они приобретут советские товары на 90% стоимости ввезенных товаров, исчисляемой для товаров, которые котируются на бирже, по биржевым ценам, а для товаров, которые не котируются на бирже, — по рыночным ценам.

Банки, гарантии которых Правительство Союза признает для себя приемлемыми, будут указаны дополнительно.

Персидским купцам и организациям будут выдаваться образцы товаров, хранящихся на таможенных складах, а равным образом им будет предоставлено право ввозить образцы своих товаров в установленном порядке, чтобы они могли продавать свои товары по этим образцам. Кроме того, персидские купцы и организации будут иметь право, с соблюдением правил, установленных на этот предмет в таможенных, показывать покупателям свои товары во время нахождения этих товаров на таможенных складах.

Персидские купцы и организации будут иметь право, с соблюдением условий, указанных в абзаце 1 пункта 4, продавать в Союзе Советских Социалистических Республик свои товары как государственным и кооперативным организациям, так и частным организациям и лицам.

7.

Персидское Правительство с удовлетворением принимает к сведению сообщение Правительства Союза Советских Социалистических Республик о том, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик в целях предоставления персидским купцам и организациям кредита для покупки советских товаров до продажи ввозимых ими персидских товаров соглашается, чтобы Банк по Внешней Торговле Союза Советских Социалистических Республик или другой банк Союза, по указанию Правительства Союза, открывали персидским купцам и организациям кредит под обеспечение товаров, ввозимых ими в счет контингентов, в размере до 50% стоимости товаров. Для получения упомянутого кредита необходимо представление банку сертификата таможи Союза о ввозе названных выше товаров.

8.

Персидское Правительство принимает к сведению, что в покрытие ценности товаров, ввозимых в Союз Советских Социалистических Республик персидскими купцами и организациями, последние будут иметь право свободной закупки на

территории Союза и свободного вывоза в Персию всех произведений почвы и промышленности Союза, за исключением:

- а) нефти и нефтепродуктов;
- б) хлеба в зерне и муке;
- в) металлического лома;
- г) товаров, в которых нет нужды на персидском рынке, а именно: пушнины, мехов, ковров;
- д) предметов, запрещенных к вывозу по всем границам Союза.

Список предметов, запрещенных к вывозу, действующий в Союзе в настоящее время, при сем прилагается (приложение № 2).

9.

Персидское Правительство с удовлетворением принимает к сведению сообщение о том, что в тех случаях, когда вывоз персидскими купцами и организациями советских товаров в Персию будет предшествовать ввозу персидских товаров в Союз, таможенными Союза Советских Социалистических Республик будут выдаваться при вывозе советских товаров сертификаты, согласно фактур. По означенным сертификатам персидские купцы и организации будут иметь право на ввоз в Союз персидских товаров на указанные в сертификатах суммы, причем в этих случаях таможи Союза будут выпускать упомянутые товары свободно. Названные сертификаты будут именными. Однако персидские купцы могут передавать свои права по ввозу в Союз другим персидским купцам путем учинения передаточной надписи на сертификате, заверенной в соответствующих учреждениях Союза или Персии.

Постановления пункта 5 настоящей ноты имеют при этом надлежащее применение.

10.

Персидское Правительство принимает к сведению, что в случае, если стоимость советских товаров, вывозимых из Союза Советских Социалистических Республик персидскими купцами и организациями, превысит в каждом отдельном случае стоимость ввозимых ими персидских товаров, персидские купцы и организации будут иметь право на дополнительный ввоз в Союз товаров по сертификатам таможен Союза в количестве, соответствующем этому превышению, в пределах установленных ввозных контингентов.

Постановления пункта 5 настоящей ноты имеют при этом надлежащее применение.

11.

Правительство Персии с удовлетворением принимает к сведению сообщение о том, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик допустит персидских граждан и персидские организации на время действия постановлений, изложенных в настоящей ноте, к занятию торговлей и промышленностью на территории Союза в соответствии с законами и постановлениями центральных властей Союза и поставит их в этом отношении в такие же условия, какие установлены для местных граждан и юридических лиц.

Точно так же Персидское Правительство со своей стороны допустит на время действия постановлений, изложенных в настоящей ноте, граждан, юридические лица и государственные хозяйственные организации Союза к занятию торговлей и промышленностью на территории Персии в соответствии с законами и постановлениями центральных властей Персии. При этом граждане, юридические лица и государственные хозяйственные организации Союза будут поставлены в Персии в такие же условия, какие установлены для местных граждан и организаций.

12.

Правительство Персии принимает к сведению следующее сообщение:

«Правительство Союза Советских Социалистических Республик, учитывая интересы народного хозяйства Персии, предоставляет, в согласии со статьей 20 Договора от 26 февраля 1921 года и в развитие его постановлений, свободный транзит персидских продуктов почвы и промышленности через территорию Союза в третьи страны.

Правительство Союза также предоставляет на время действия постановлений, изложенных в настоящей ноте, персидским купцам и организациям право свободного вывоза в третьи страны всех продуктов почвы и промышленности Персии, ввезенных на территорию Союза и здесь не проданных. При вывозе упомянутых товаров персидскими купцами и организациями, при условии установления тождественности вывозимого товара ввезенному, будет возвращаться таможенная пошлина, уплаченная этими купцами и организациями при ввозе названных выше товаров в Союз.

Равным образом Правительство Союза разрешает на время действия постановлений, изложенных в настоящей ноте, и не предусмотренный Договором от 26 февраля 1921 года транзит через территорию Союза в Персию из третьих стран, с которыми Союз имеет или будет иметь торговые договоры или соглашения, нижеследующих предметов:

а) всех заказов, предназначенных для собственных нужд Персидского Правительства и не предназначенных для тор-

говли, за исключением предметов вооружения, боевых припасов и боевого снаряжения;

б) для персидских граждан:

1) машин и предметов, необходимых для оборудования фабрик и заводов и для нужд предприятий общественного пользования; машин и предметов, необходимых для возведения построек и для устройства дорог различных типов;

2) лекарств всякого рода и хирургических инструментов;

3) бумаги и печатных произведений;

4) автомобилей — легковых и грузовых и

5) шелковичной грены.

Одновременно Правительство Союза примет меры к устранению всякого рода затруднений, могущих помешать осуществлению транзита предметов, упомянутых в соответствующих частях настоящего пункта.

Правительство Союза соглашается также самым благожелательным образом рассматривать ходатайства Персидского Правительства о транзите через территорию Союза в Персию товаров, перечисленных в литере а настоящего пункта, из стран, не имеющих с Союзом торговых договоров или соглашений».

13.

Правительство Персии с удовлетворением принимает к сведению сообщение о том, что на время действия постановлений, изложенных в настоящей ноте, персидским купцам и организациям при вывозе советских товаров будут предоставлены все льготы, которые предоставляются в Союзе Советских Социалистических Республик советским гражданам и советским юридическим лицам по сложению акцизов и по транспортным тарифам.

Подобного же рода льготы, если таковые будут установлены Правительством Союза, будут применяться к персидским купцам и организациям и по ввозу персидских товаров в Союз.

На время действия постановлений, изложенных в настоящей ноте, персидские купцы и организации будут поставлены в отношении провозных тарифов и очередности отправок ввозимых ими в Союз товаров, вывозимых ими в Персию советских товаров, а равно и при осуществлении ими транзитного провоза через Союз, в одинаковое положение с государственными хозяйственными организациями Союза при условии непосредственной отправки товаров от границы до места продажи, от места закупки до границы или от одной границы Союза до другой его границы.

Не проданные в Баку или в других лежащих близ персидской границы пунктах Союза, имеющих таможи, персидские товары при отправке их непосредственно в другой пункт

Союза пользуются льготами, установленными в абзаце 3 настоящего пункта.

Со своей стороны Персидское Правительство заявляет, что оно предоставит подобные же льготы по вывозу и ввозу советским гражданам, государственным хозяйственным организациям и юридическим лицам, поскольку такие льготы установлены или будут установлены для персидских граждан и организаций.

14.

Персидское Правительство, учитывая значение транспортных средств для развития торговли между Персией и Союзом Советских Социалистических Республик, соглашается на то, чтобы реквизиция советских транспортных средств, а именно автомобилей, колесных и вьючных средств сообщения, принадлежащих Союзу и его хозяйственным органам, а также транспортных средств чарводаров, обслуживающих хозяйственные органы Союза, контракт которых зарегистрирован местной полицией или канцелярией губернатора, имела место не иначе, как при общественном бедствии или для военных нужд.

Эта реквизиция может быть совершена лишь при наличии распоряжений центральных властей Персии, и о ней, в каждом отдельном случае, будет своевременно доводиться до сведения Торгового Представительства Союза в Персии. Во всяком случае, средства передвижения, принадлежащие консульским и торговому представительствам Союза в Персии, реквизиции подлежать не будут.

В случае указанной реквизиции Персидское Правительство примет все возможные меры для оказания содействия транспортированию советских грузов. Персидское Правительство будет выплачивать соответствующие суммы за пользование транспортными средствами, принадлежащими Союзу и его хозяйственным органам, и за порчу этих средств за время реквизиции.

15.

Персидское Правительство, учитывая заинтересованность государственных хозяйственных организаций Союза Советских Социалистических Республик, советских граждан и юридических лиц в аренде земельных участков на территории Персии и построек на них, устранит препятствия к закреплению в виде аренды за государственными хозяйственными организациями Союза, советскими гражданами и юридическими лицами земельных участков с постройками на них, поскольку арендные сделки, заключенные этими организациями, гражданами и юридическими лицами, будут совершены в соответствии с действующими законами и постановлениями центральных властей Персии. Если по законам или правительственным постановлениям в Персии будут установлены какие-либо

льготы по аренде земель с постройками на них и эти льготы будут приведены в исполнение, то вышеупомянутые льготы также будут применяться к государственным хозяйственным организациям, гражданам и юридическим лицам Союза Советских Социалистических Республик.

Со своей стороны Персидское Правительство надеется, что Советское Правительство предоставит персидским купцам и организациям режим наиболее благоприятствуемой нации в отношении аренды ими земельных участков с постройками на них.

16.

Персидское Правительство заявляет, что если в будущем представится нужда в чеканке персидской серебряной монеты за границей, то, несмотря на окончательное решение Персидского Правительства расширить свой Монетный Двор, отношение Персидского Правительства к вопросу о чеканке персидской серебряной монеты на Ленинградском Монетном Дворе будет таким же дружеским, как было в прошлом. Что же касается заказов на чеканку монеты на Персидском Монетном Дворе, то в этом отношении будет установлена очередность по порядку заключенных контрактов.

17.

Персидское Правительство заявляет, что на время действия постановлений, изложенных в настоящей ноте, Торговое Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Персии, которое должно соблюдать интересы Союза в том, что касается его внешней торговли, регулировать и осуществлять товарообмен между Персией и Союзом, а также всячески способствовать развитию торговых взаимоотношений между обеими странами, будет подчиняться следующим постановлениям:

Торговое Представительство Союза в Персии, имея свое местопребывание в г. Тегеране, будет считаться частью Посольства Союза в Персии. Торговый Представитель и его заместитель будут считаться членами Посольства Союза и будут пользоваться правами личной неприкосновенности и другими привилегиями, которые предоставляются членам дипломатического корпуса.

Местопребывание Торгового Представительства в Тегеране, находящееся в Паменаре, а также личные помещения Торгового Представителя и его заместителя, которые будут находиться в том же здании, будут пользоваться правами экстерриториальности.

Примечание. Под местопребыванием Торгового Представительства нужно понимать все помещения, занимаемые Торговым Представительством под свои канцелярии.

Эта экстерриториальность не может, однако, явиться препятствием применения нижеследующих положений:

Все юридические акты Торгового Представительства в Персии и последствия этих актов должны быть совершаемы на основании персидских законов и должны подчиняться персидским законам и персидской юрисдикции. Равным образом Персидское Правительство может наложить арест на находящееся в Персии имущество Союза, за исключением предметов, предназначенных по международному праву для деятельности членов дипломатического и консульских представительств Союза.

Правительство Союза принимает на себя ответственность по всем сделкам, совершенным Торговым Представительством в Персии, но ответственность за сделки, заключаемые другими предприятиями Союза, падает на эти предприятия, вся деятельность каковых предприятий будет подчиняться персидским законам.

В случае, если Персидское Правительство захочет открыть Торговое Представительство в Союзе, это Представительство и его персонал будут пользоваться со стороны Правительства Союза теми же правами, привилегиями и иммунитетом, которые предоставлены Торговому Представительству Союза в Персии.

18.

Порядок, определенный в предыдущих пунктах, устанавливается сроком на два года со дня вступления в силу настоящей ноты.

Подтверждая согласие Персидского Правительства на изложенные выше постановления, пользуюсь случаем, чтобы выразить, господин Народный Комиссар*, уверения в моем высочайшем к Вам уважении.

Али Голи-хан Ансари

3. НОТА
ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПЕРСИИ
АЛИ ГОЛИ-ХАНУ АНСАРИ

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ НОТА № 1

г. Москва, 1 октября 1927 г.

Господин Министр,

В дополнение к моей ноте от сего числа о торговых взаимоотношениях между Союзом Советских Социалистических Рес-

---

* Так в тексте.

публик и Персией имею честь уведомить Вас, что на время действия порядка, определенного в упомянутой ноте, кроме товаров, перечисленных в пунктах 8 и 12 этой ноты, запрещается свободный экспорт из Союза в Персию и транзит через территорию Союза цитварного семени и сантонина.

Примите уверения в моем высоком к Вам уважении.

Л. Карахан

4. НОТА
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПЕРСИИ
ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
Л. М. КАРАХАНУ

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ НОТА № 1

г. Москва, 1 октября 1927 г.

Господин Заместитель Народного Комиссара,

От имени Персидского Правительства имею честь подтвердить о принятии Персидским Правительством к сведению следующей Вашей ноты:

«В дополнение к моей ноте от сего числа о торговых взаимоотношениях между Союзом Советских Социалистических Республик и Персией имею честь уведомить Вас, что на время действия порядка, определенного в упомянутой ноте, кроме товаров, перечисленных в пунктах 8 и 12 этой ноты, запрещается свободный экспорт из Союза в Персию и транзит через территорию Союза цитварного семени и сантонина».

Примите уверения в моем высоком к Вам уважении.

Али Голи-хан Ансари

5. НОТА
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПЕРСИИ
ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
Л. М. КАРАХАНУ

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ НОТА № 2

г. Москва, 1 октября 1927 г.

Господин Заместитель Народного Комиссара,

Учитывая, что целый ряд стран запрещает ввоз опиума на свою территорию и что согласно международным правилам транзит опиума допускается лишь в страны, не запрещающие к себе ввоз этого продукта, Персидское Правительство

при направлении через Союз Советских Социалистических Республик транзитом тех или иных количеств опиума и его производных будет извещать Правительство Союза о предоставленном им разрешении на вывоз данного количества опиума или его производных из Персии и на направление этого количества в страну назначения.

Само собой разумеется, что Правительство Союза и его органы не несут никакой ответственности за непринятие той или иной страной опиума и его производных, направляемых из Персии транзитом через территорию Союза.

Примите уверения в моем высоком к Вам уважении.

Али Голи-хан Ансари

6. НОТА
ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПЕРСИИ
АЛИ ГОЛИ-ХАНУ АНСАРИ

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ НОТА № 2

г. Москва, 1 октября 1927 г.

Господин Министр,

Подтверждаю получение Вашей ноты от сего числа следующего содержания:

«Учитывая, что целый ряд стран запрещает ввоз опиума на свою территорию и что согласно международным правилам транзит опиума допускается лишь в страны, не запрещающие к себе ввоз этого продукта, Персидское Правительство при направлении через Союз Советских Социалистических Республик транзитом тех или иных количеств опиума и его производных будет извещать Правительство Союза о предоставленном им разрешении на вывоз данного количества опиума или его производных из Персии и на направление этого количества в страну назначения.

Само собой разумеется, что Правительство Союза и его органы не несут никакой ответственности за непринятие той или иной страной опиума и его производных, направляемых из Персии транзитом через территорию Союза».

Имею честь сообщить, что мое Правительство согласно с положениями, изложенными в упомянутой ноте.

Примите уверения в моем высоком к Вам уважении.

Л. Карахан

7. НОТА
ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПЕРСИИ
АЛИ ГОЛИ-ХАНУ АНСАРИ

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ НОТА № 3

г. Москва, 1 октября 1927 г.

Господни Минннстр,

Правительство Союза Советских Социалистических Республик, стремясь к всемерному улучшению и облегчению торговых отношений между Союзом и Персией, просит Персидское Правительство принять меры к снижению сборов с керосина и бензина советского происхождения до 2 шай, вместо 10 шай за батман, каковые взимаются с этих товаров на основании закона об отмене дорожных сборов. Ввиду того что Персидское Правительство для возмещения убытков, которые понесет персидская казна от снижения этих сборов, считает необходимым заключение новой таможенной конвенции и по вопросу о конвенции уже достигнуто полное согласие между обоими Правительствами, Правительство Союза надеется, что реализация обоих мероприятий, т. е. введение в действие подписанной сего числа таможенной конвенции * и снижение сборов на керосин и бензин советского происхождения, произойдет не позже начала 1928 года. Правительство Союза при этом сохраняет за собой право прекратить действие льгот, предоставленных на основании ноты о торговых взаимоотношениях, за исключением экспортного транзита из Персии через территорию Союза, предусмотренного договором от 26 февраля 1921 года, если вышеупомянутое снижение этих сборов не будет осуществлено до начала 1928 года.

Примите уверения в моем высоком к Вам уважении.

Л. Карахан

8. НОТА
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПЕРСИИ
ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
Л. М. КАРАХАНУ

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ НОТА № 3

г. Москва, 1 октября 1927 г.

Господни Заместитель Народного Комиссара,
В ответ на Вашу ноту от сего числа относительно снижения сборов с 10 шай до 2 шай за батман с керосина и бензина

* См. «Собрание законов...», отд. II, № 17, 12 апреля 1928 г., стр. 507—596.

советского происхождения имею честь сообщить Вам, что Персидское Правительство, принимая во внимание желание Правительства Союза и стремясь к всемерному улучшению и облегчению торговых отношений между Персией и Союзом Советских Социалистических Республик, готово принять меры, чтобы вышеупомянутое снижение сборов с керосина и бензина было проведено законодательным путем. Однако ввиду возможных затруднений для Персидского Правительства вышеуказанное снижение сборов с керосина и бензина может быть проведено только с одновременным введением в действие таможенной конвенции, заключенной между Персией и Союзом Советских Социалистических Республик сего числа.

Персидское Правительство примет все зависящие от него меры, чтобы как введение в действие упомянутой таможенной конвенции, так и снижение сборов с керосина и бензина были осуществлены не позже начала 1928 года.

Персидское Правительство принимает к сведению Ваше сообщение о том, что в случае, если вышеупомянутое снижение этих сборов не будет осуществлено до начала 1928 года, Правительство Союза оставляет за собой право прекратить действие льгот, предоставленных на основании ноты о торговых взаимоотношениях.

Примите уверения в моем высоком к Вам уважении.

Али Голи-хан Ансари

9. НОТА
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПЕРСИИ
ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
Л. М. КАРАХАНУ

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ НОТА № 4

г. Москва, 1 октября 1927 г.

Господин Заместитель Народного Комиссара,

Персидское Правительство в согласии с Правительством Союза Советских Социалистических Республик считает нежелательным, чтобы торговые операции между Персией и Союзом осуществлялись ограниченным числом посредников, и в связи с этим примет все зависящие от него меры к тому, чтобы воспрепятствовать злоупотреблениям при передаче от одних лиц другим сертификатов, выданных таможниками Союза на вывезенные из Союза товары; в частности, Персидское Правительство примет все зависящие меры к тому, чтобы эти

сертификаты сами по себе не служили предметом торговли и чтобы большая часть их не сосредоточивалась злонамеренно в одних руках.

Примите уверения в моем высоком к Вам уважении.

Али Голи-хан Ансари

10. НОТА
ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПЕРСИИ
АЛИ ГОЛИ-ХАНУ АНСАРИ

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ НОТА № 4

г. Москва, 1 октября 1927 г.

Господин Министр,

Подтверждаю получение Вашей ноты от сего числа следующего содержания:

«Персидское Правительство в согласии с Правительством Союза Советских Социалистических Республик считает нежелательным, чтобы торговые операции между Персией и Союзом осуществлялись ограниченным числом посредников, и в связи с этим примет все зависящие от него меры к тому, чтобы воспрепятствовать злоупотреблениям при передаче от одних лиц другим сертификатов, выданных таможами Союза на вывезенные из Союза товары; в частности, Персидское Правительство примет все зависящие меры к тому, чтобы эти сертификаты сами по себе не служили предметом торговли и чтобы большая часть их не сосредоточивалась злонамеренно в одних руках».

Имею честь подтвердить, что мое Правительство согласно со всем изложенным в упомянутой ноте.

Примите уверения в моем высоком к Вам уважении.

Л. Карахан

11. ПРОТОКОЛ
К СТАТЬЕ 17 ОБМЕНА НОТАМИ
О ТОРГОВЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ

В момент обмена нотами по вопросу о торговых взаимоотношениях между Союзом Советских Социалистических Республик и Персией обе Стороны в лице нижеподписавшихся согласились о нижеследующем:

Так как в Персии не существует монополии внешней торговли, то, в случае учреждения Торгового Представительства Персии в Союзе, упомянутое Торговое Представительство будет иметь лишь функции информационные и по содействию развитию торговых взаимоотношений между Союзом и Персией.

Л. Карахан

Али Голи-хан Ансари

г. Москва, 1 октября 1927 г.

Ноты и протокол печат. по арх. Оpubл. в «Собрании законов...», отд. II, № 42, 25 августа 1928 г., стр. 1085—1112.

227. Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Персии о порте Пехлеви ⁸⁵

1. НОТА
ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПЕРСИИ
АЛИ ГОЛИ-ХАНУ АНСАРИ

г. Москва, 1 октября 1927 г.

Господин Министр,

1.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик выражает уверенность в том, что после передачи порта Пехлеви Персидскому Правительству последнее будет поддерживать в исправном состоянии существующие оградительные сооружения и существующие причалы порта (за исключением пристаней, которые в настоящее время сдаются в аренду Каспийскому Пароходству) и глубины во входном канале и на подходах к причалам порта, обеспечивающие беспрепятственный проход советских торговых морских судов в порт и подход их к причалам порта, а также содержать в исправном состоянии территорию порта, освещать эту территорию, иметь на ней нужную охрану и достаточные противопожарные средства для нужд порта, равным образом как и надлежащую, обеспечивающую безопасный вход в порт судов и выход из него, обстановку фарватеров, как-то: маяки, створные знаки (маленькие маяки на суше, указывающие направление входа в канал), баканы (прикрепленные ко дну плавучие знаки для указания пути), вехи, и, наконец, обеспечивать вход судов в порт и выход из него надлежащей лоцманской службой.

2.

Равным образом Правительство Союза, принимая во внимание обоюдный интерес, чтобы Каспийское море было исключительно советско-персидским, просит Персидское Правительство не иметь в течение 25 лет среди своих служащих, рабочих и подрядчиков управления порта персидских подданных. При этом под персидскими подданными не подразумеваются бывшие подданные третьих государств, принявшие персидское подданство.

3.

Правительство Союза доводит до сведения Персидского Правительства, что все участки и пристани, которые будут находиться в Пехлеви в пользовании Каспийского Пароходного Общества и других советских хозяйственных органов, не будут пользоваться никаким правом экстерриториальности и будут подчиняться наравне с остальной территорией порта всем законам, административным и таможенным регламентам и постановлениям, действующим на персидской территории.

4.

Так как по регламенту персидской таможни помещение товаров в склады, не принадлежащие собственникам этих товаров, запрещается и так как товары, транспортируемые пароходными и транспортными обществами, им не принадлежат, Правительство Союза просит Персидское Правительство, в изъятие из этого правила, предписать своей таможне после исполнения таможенных формальностей и уплаты таможенных налогов не препятствовать помещению и хранению на складах транспортных и пароходных обществ Союза Советских Социалистических Республик товаров, транспортируемых этими обществами.

5.

Правительство Союза предоставляет в собственность Персидского Правительства радиостанцию, существующую в порте Пехлеви, а также расположенное на территории порта здание, в котором помещается учреждение, ведающее этой станцией. Однако ввиду сделанных затрат и необходимости этой станции для мореплавания Правительство Союза просит Персидское Правительство согласиться предоставить в бесплатное пользование Каспийскому Пароходству эту станцию и упомянутое здание на три года. Если по истечении трех лет не будет открыта персидская радиостанция в Пехлеви или его районе, то это пользование продлится бесплатно еще на два года, и после этого станция и здание переходят Персидскому Правительству.

Все расходы в течение арендного срока по содержанию и эксплуатации радиостанции будет нести Каспийское Пароходство, и Персидскому Правительству предоставляется право пользоваться этой станцией бесплатно. Пользование этой станцией для передачи сообщений, не относящихся к мореплаванию и его нуждам, строго воспрещается.

6.

Правительство Союза выражает надежду, что Персидское Правительство согласится сдать в аренду Правительству Союза сроком на 3 (три) года со дня вступления в силу арендного договора, заключаемого одновременно между Персидским Правительством и Каспийским Пароходством⁸⁶, здание с находящейся в нем электростанцией, расположенной на участке, обозначенном на прилагаемом к арендному договору плане порта Пехлеви под номером 9, с тем, что означенная электрическая станция будет бесплатно освещать территорию порта и портовые учреждения, освещаемые в настоящее время этой электрической станцией, не хуже, чем это производилось до настоящего времени.

Правительство Союза, со своей стороны, обязуется в течение указанного трехлетнего срока построить новую и более мощную электрическую станцию, которая будет освещать территорию порта и портовые учреждения.

По окончании трехлетнего срока ныне существующая электрическая станция будет сдана Персидскому Правительству, согласно статье 12 упомянутого арендного договора между Персидским Правительством и Каспийским Пароходством.

Вновь построенная электрическая станция передается Персидскому Правительству по истечении срока общего арендного договора.

7.

Правительство Союза выражает надежду, что Каспийское Пароходство и в будущем, как и в настоящее время, будет пользоваться правом иметь в своем распоряжении для несения постоянной службы в порту необходимое для его хозяйственных надобностей количество плавучих средств (катеров, буксиров и тому подобных вспомогательных средств), числом не более четырех.

В случае необходимости для Пароходства иметь в порту для несения постоянной службы более четырех плавучих средств, это может быть осуществлено лишь с согласия администрации порта Пехлеви.

Само собой разумеется, что означенные плавучие средства не будут иметь военного вооружения.

8.

Правительство Союза, желая оказать содействие Персидскому Правительству, выражает готовность заключить особое соглашение с Персидским Правительством для производства землечерпательных работ в порте Пехлеви. Равным образом, если Персидское Правительство захочет купить землечерпалку, Правительство Союза окажет ему содействие.

9.

В заключение настоящей ноты Правительство Союза доводит до сведения Персидского Правительства, что при сдаче порта Пехлеви будет подписан обеими Сторонами передаточный протокол в двух экземплярах.

Примите уверения в моем высоком к Вам уважении.

Л. Карахан

2. НОТА
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПЕРСИИ
ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
Л. М. КАРАХАНУ

г. Москва, 1 октября 1927 г.

Господин Заместитель Народного Комиссара,

Имею честь подтвердить получение Вашей ноты от сего числа относительно порта Пехлеви следующего содержания:

1.

«Правительство Союза Советских Социалистических Республик выражает уверенность в том, что после передачи порта Пехлеви Персидскому Правительству последнее будет поддерживать в исправном состоянии существующие оградительные сооружения и существующие причалы порта (за исключением пристаней, которые в настоящее время сдаются в аренду Каспийскому Пароходству) и глубины во входном канале и на подходах к причалам порта, обеспечивающие беспрепятственный проход советских торговых морских судов в порт и подход их к причалам порта, а также содержать в исправном состоянии территорию порта, освещать эту территорию, иметь на ней нужную охрану и достаточные противопожарные средства для нужд порта, равным образом и надлежашую, обеспечивающую безопасный вход в порт судов и выход из него, обстановку фарватеров, как-то: маяки, створные знаки (маленькие маяки на суше, указывающие направление входа в канал), баканы (прикрепленные ко дну плавучие знаки для указания пути), вехи, и, наконец, обеспечивать вход судов в порт и выход из него надлежащей лопманской службой.

2.

Равным образом Правительство Союза, принимая во внимание обоюдный интерес, чтобы Каспийское море было исключительно советско-персидским, просит Персидское Правительство не иметь в течение 25 лет среди своих служащих, рабочих и подрядчиков управления порта неперсидских подданных. При этом под персидскими подданными не подразумеваются бывшие подданные третьих государств, принявшие персидское подданство.

3.

Правительство Союза доводит до сведения Персидского Правительства, что все участки и пристани, которые будут находиться в Пехлеви в пользовании Каспийского Пароходного Общества и других советских хозяйственных органов, не будут пользоваться никаким правом экстерриториальности и будут подчиняться наравне с остальной территорией порта всем законам, административным и таможенным регламентам и постановлениям, действующим на персидской территории.

4.

Так как по регламенту персидской таможни помещение товаров в склады, не принадлежащие собственникам этих товаров, запрещается и так как товары, транспортируемые пароходными и транспортными обществами, им не принадлежат, Правительство Союза просит Персидское Правительство, в изъятие из этого правила, предписать своей таможне после исполнения таможенных формальностей и уплаты таможенных налогов не препятствовать помещению и хранению на складах транспортных и пароходных обществ Союза Советских Социалистических Республик товаров, транспортируемых этими обществами.

5.

Правительство Союза предоставляет в собственность Персидского Правительства радиостанцию, существующую в порте Пехлеви, а также расположенное на территории порта здание, в котором помещается учреждение, ведающее этой станцией. Однако ввиду сделанных затрат и необходимости этой станции для мореплавания Правительство Союза просит Персидское Правительство согласиться предоставить в бесплатное пользование Каспийскому Пароходству эту станцию и упомянутое здание на три года. Если по истечении трех лет не будет открыта персидская радиостанция в Пехлеви или его районе, то это пользование продлится бесплатно еще на два года, и после этого станция и здание переходят Персидскому Правительству.

Все расходы в течение арендного срока по содержанию и эксплуатации радиостанции будет нести Каспийское Пароходство, и Персидскому Правительству предоставляется право пользоваться этой станцией бесплатно. Пользование этой станцией для передачи сообщений, не относящихся к мореплаванию и его нуждам, строго воспрещается.

6.

Правительство Союза выражает надежду, что Персидское Правительство согласится сдать в аренду Правительству Союза сроком на 3 (три) года со дня вступления в силу арендного договора, заключаемого одновременно между Персидским Правительством и Каспийским Пароходством, здание с находящейся в нем электростанцией, расположенной на участке, обозначенном на прилагаемом к арендному договору плане порта Пехлеви под номером 9, с тем, что означенная электрическая станция будет бесплатно освещать территорию порта и портовые учреждения, освещаемые в настоящее время этой электрической станцией, не хуже, чем это производилось до настоящего времени.

Правительство Союза, со своей стороны, обязуется в течение указанного трехлетнего срока построить новую и более мощную электрическую станцию, которая будет освещать территорию порта и портовые учреждения.

По окончании трехлетнего срока ныне существующая электрическая станция будет сдана Персидскому Правительству, согласно статье 12 упомянутого арендного договора между Персидским Правительством и Каспийским Пароходством.

Вновь построенная электрическая станция передается Персидскому Правительству по истечении срока общего арендного договора.

7.

Правительство Союза выражает надежду, что Каспийское Пароходство и в будущем, как и в настоящее время, будет пользоваться правом иметь в своем распоряжении для несения постоянной службы в порту необходимое для его хозяйственных надобностей количество плавучих средств (катеров, буксиров и тому подобных вспомогательных средств), числом не более четырех.

В случае необходимости для Пароходства иметь в порту для несения постоянной службы более четырех плавучих средств, это может быть осуществлено лишь с согласия администрации порта Пехлеви.

Само собой разумеется, что означенные плавучие средства не будут иметь военного вооружения.

8.

Правительство Союза, желая оказать содействие Персидскому Правительству, выражает готовность заключить особое соглашение с Персидским Правительством для производства землечерпательных работ в порте Пехлеви. Равным образом, если Персидское Правительство захочет купить землечерпалку, Правительство Союза окажет ему содействие.

9.

В заключение настоящей ноты Правительство Союза доводит до сведения Персидского Правительства, что при сдаче порта Пехлеви будет подписан обеими Сторонами передаточный протокол в двух экземплярах».

От имени Персидского Правительства имею честь сообщить о согласии последнего на проведение в жизнь содержащихся в вышеприведенной ноте положений.

Примите уверения в моем высоком к Вам уважении.

Али Голи-хан Ансари

Ноты печат. по арх. Огубл. в «Собрании законов...», отд. II, № 43, 26 августа 1928 г., стр. 1113—1118.

**228. Речь Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Г. В. Чичерина при подписании советско-персидских договоров**

1 октября 1927 г.

Нам доставило особое удовлетворение приступить к подписанию договоров⁸⁷, долженствующих окончательно закрепить дружественные отношения наших народов, совместно с Вами, г. Министр, так как Вы первый в 1920 г. перешли через разделяющий наши страны барьер, чтобы положить конец скрытому состоянию войны между нами, и подписали здесь, у этого самого стола, договор 1921 г. *, который мы сегодня развили и усовершенствовали. В течение ряда лет затем Вы неустанно работали над развитием и укреплением наших отношений; в ходе наших многочисленных бесед впервые возникла мысль о заключении между нашими Правительствами пакта вроде того, который сегодня превратился в действительность; сложные вопросы, встававшие перед нами в процессе развития торговых отношений, мы постоянно обсуждали с Вами во всех их подробностях, подготавливая этим те результаты, которые теперь легли в основу наших соглашений. После Вашего отъезда министр двора Али Мирза Теймурташ-хан в ежедневных, и

* См. т. III, док. № 305.

очень часто ночных, заседаниях со мной и представителями Наркомторга выработал совместно с нами тексты тех дипломатических документов, которые в усовершенствованном виде сегодня подписаны *. Оставались еще, однако, серьезные, трудноразрешимые вопросы, оставались между нами крупные разногласия, и Вы снова появились в нашей среде уже в качестве Министра Иностранных Дел, чем было подчеркнуто серьезное значение, придаваемое Персией соглашению с нами. Спорные вопросы были разрешены, переговоры были доведены до конца, и сегодня мы стоим перед совершившимся фактом. Наши продолжительные труды увенчались успехом. В настоящий период, когда силы мирового империализма приводят в движение во всех странах все, что только возможно, для создания против нас единого фронта, подписание сегодняшних договоров является политическим событием особо крупного значения и произведет повсеместно глубочайшее впечатление. Интересы безопасности наших стран, интересы их беспрепятственного развития, и в частности их хозяйственного развития, требующего между нами тесных экономических связей, нашли себе выражение в этих актах и тем самым придают последним внутреннюю силу, длительность и прочность. Сегодня, г. Министр, мы совершили с Вами историческое дело, которое останется надолго. Я безусловно верю в его благотворные результаты для будущего развития наших стран и тесного единения наших народов. Я поэтому особенно горячо поздравляю Вас с подписанием сегодняшних соглашений, благодарю Вас за Ваше драгоценное сотрудничество и прошу Вас передать Вашему Правительству мои поздравления и пожелания долговременных благодетельных результатов подписанных сегодня договоров ⁸⁵.

*Печат. по газ. «Известия» № 225 (3159),
2 октября 1927 г.*

229. Телеграмма Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Шаху Персии Реза-шаху Пехлеви

1 октября 1927 г.

Примите мои искренние поздравления по случаю подписания ряда важных соглашений между СССР и Персией ⁸⁷. Народы Советского Союза с удовлетворением отметят этот новый акт, вытекающий из установившихся в течение всего существования Советского Союза добрососедских взаимоотношений с Персией и имеющий своей целью еще большее укрепление дружбы и экономического сотрудничества между обеими странами.

* См. т. IX, док. № 281 и док. № 225, 226, 227 настоящего тома.

Я выражаю непоколебимую уверенность, что все углубляющееся сближение и сотрудничество народов Персии и Советского Союза будут неизменно развиваться, служа интересам всеобщего мира.

Калинин

Печат. по арх.

В ответной телеграмме Реза-шаха Пехлеви на имя М. И. Калинина говорилось:

«Принося благодарность за Вашу любезную поздравительную телеграмму по случаю подписания договоров между двумя нашими странами, я прошу Вас принять мои лучшие пожелания. Подписание этих договоров, которые осуществляют мои искренние желания видеть укрепившимися политические и экономические отношения наших стран, доставляет мне истинное удовольствие. Я твердо убежден, что эти договоры, которые, служа причиной общего мира, основаны на настоящих интересах двух наций, еще больше укрепят дружеские связи и добрососедские отношения, существующие между двумя дружественными народами, и укрепят средства процветания и развития двух стран».

230. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Премьер-Министру Персии Мехди Кули-хану Хедаяту

1 октября 1927 г.

Примите мои самые искренние поздравления по случаю подписания соглашений между СССР и Персией⁸⁷. По моему твердому убеждению, этот акт открывает новые широкие возможности для дальнейшего развития тех дружественных политических и экономических отношений, которые установились между нашими странами и которые не только соответствуют взаимным интересам наших народов, но и являются важным фактором в деле укрепления мирного сотрудничества всех народов, и прежде всего народов Востока.

Чичерин

Печат. по арх.

В ответной телеграмме Мехди Кули-хана Хедаята от 5 октября 1927 г. на имя Г. В. Чичерина говорилось:

«Искренне благодарю Вас за Вашу любезную поздравительную телеграмму. Выражаю радость по поводу только что состоявшегося подписания соглашений, увенчавших здание дружбы и добрососедских отношений, фундамент которого был заложен договором 1921 г. Я уверен, что дружественные отношения, вытекающие из общих для обоих народов интересов, будут все более и более укрепляться посредством этих новых соглашений. Содействие взаимному обмену и последующее в результате этого процветание откроют в будущем еще более обширное и благоприятное поле деятельности для дружественных торговых и политических отношений между обоими народами. Позвольте мне также передать Вам свои поздравления с большим общим для нас успехом, которому Вы содействовали, проявив максимум доброй воли и большую доброжелательность».

231. Беседа Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахана с сотрудником ТАСС

2 октября 1927 г.*

Тотчас же после подписания соглашений сотрудник ТАСС обратился к зам. наркоминдела т. Л. М. Карахану, который дал следующую оценку подписанным вчера соглашениям:

«Подписанный сегодня с Персией пакт о нейтралитете и ненападении, так же как и другие соглашения⁸⁷, имеет значение, далеко выходящее за пределы советско-персидских отношений. В современной международной обстановке, когда СССР и Восток являются объектом империалистического натиска, вопрос советско-восточных отношений не может не привлекать к себе внимания как трудящихся масс Советского Союза, так и борющихся за свое национальное освобождение народов Востока. Главный вопрос, который в данном случае уместно поставить,— это: какую цель преследуют подписанные сегодня соглашения? Уже из простого перечня подписанных актов нетрудно усмотреть их глубоко мирный характер. Это обстоятельство глубоко отличает эти акты от тех, которые подписываются теперь между империалистическими государствами, между ними и их спутниками или между этими последними. Там создаются группировки для войны, здесь договариваются о формах политического сотрудничества, гарантирующих договаривающиеся государства от вовлечения в военные комбинации друг против друга, гарантирующих их нейтралитет в отношении друг к другу. Там поиски комбинаций, направленных к экономическому удушению более слабых, здесь взаимная экономическая поддержка и здоровое экономическое сотрудничество. Там любое соглашение между двумя и более сторонами обязательно заострено против какой-либо третьей стороны, здесь же полное отсутствие каких-либо агрессивных видов против какой-либо третьей стороны.

Советско-персидский пакт, демонстрирующий все эти мирные намерения Советского Союза, продолжает ту пактовую политику, которая так счастливо началась в декабре 1925 г. подписанием советско-турецкого пакта** и которая явилась образцом и для восточных государств. В полном согласии с договором о нейтралитете и ненападении находятся и другие подписанные сегодня акты. В общем все 6 крупных актов, заключенных нами с Персией, имеют между собой большую внутреннюю связь. Известно, что уже советско-персидский политический договор от 26 февраля 1921 г.*** заложил основы дружественных отношений между СССР и Персией. Однако им не были детально разрешены некоторые практические вопросы

* Дата опубликования.

** См. т. VIII, док. № 418, 419.

*** См. т. III, док. № 305.

в советско-персидских отношениях, как, например, вопрос о рыбных промыслах персидского побережья Каспия и о порте Пехлеви. В настоящее время эти вопросы урегулированы в форме, наиболее отвечающей интересам обеих стран. Равным образом в отношении торговых отношений между СССР и Персией нам удалось найти такие формы торговли с Персией, которые, сохраняя неизбежной монополию нашей внешней торговли, учитывают особенности персидского рынка и способствуют развитию производительных сил обеих сторон.

В заключение не могу не коснуться того факта, что заключенные акты подписаны с персидской стороны г. Али Голиханом Ансари, которым был также подписан советско-персидский договор от 26 февраля 1921 г. и опыт и личные качества которого весьма способствовали скорейшему и положительному разрешению настоящих переговоров».

*Печат. по газ. «Известия» № 236 (3160),
2 октября 1927 г.*

232. Речь Полномочного Представителя СССР в Персии Я. Х. Давтяна при вручении верительных грамот Шаху Персии Реза-шаху Пехлеви

2 октября 1927 г.

Ваше Императорское Величество.

Я имею честь вручить Вам одновременно с отзывными грамотами моего предшественника гражданина Юренева верительные грамоты, кои Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик аккредитует меня при Вашем Величестве в качестве Чрезвычайного и Полномочного Посла.

Я рад, что на мою долю выпала высокая честь быть проводником той весьма дружественной и искренней политики, которую Правительство Союза Советских Социалистических Республик с самого начала своего существования осуществляет по отношению к персидскому народу. За все эти годы отношения между нашими странами продолжали развиваться и укрепляться. Подписанные только что в Москве новые соглашения между обоими нашими Правительствами⁸⁷ являются логическим завершением договора 1921 г.* и послужат, несомненно, сильнейшим стимулом для дальнейшего углубления экономических и политических отношений между Советским Союзом и Персией.

Заключенное торговое соглашение будет способствовать дальнейшему расширению торговых отношений и даст глубо-

* См. т. III, док. № 305.

кое удовлетворение коммерческим кругам обеих стран. Оно поможет персидскому народному хозяйству путем усиления вывоза развивать свою продукцию и теснее связаться с экономикой Советского Союза. Вместе с тем торговое соглашение облегчит персидскому купечеству его торговые операции.

Я с особенным удовлетворением отмечаю, что миролюбивая политика обоих Правительств получает свое воплощение в подписанном договоре о гарантии и нейтралитете, что является новым доказательством дружественных уз, связывающих обе страны.

Народы Союза Советских Социалистических Республик с большим вниманием и с огромной симпатией следят за быстрым ростом и укреплением Персидского государства, так как желают ему полного экономического и политического процветания. Усилия Правительства Вашего Величества в этом направлении встречают полное сочувствие и понимание со стороны моего Правительства.

Глубоко убежденный в возможности тесного сотрудничества обеих наших стран, я приложу все свои усилия, чтобы помочь разрешению возложенных на меня задач. Я выражаю надежду, что в своей работе я встречу необходимое содействие и поддержку со стороны Вашего Величества и вашего Правительства.

*Печат. по арх. Опубл. в изложении в газ.
«Известия» № 227 (3161), 4 октября 1927 г.*

В своей ответной речи Реза-шах Пехлеви сказал следующее:

«Господин Посол,

Мы с особенным удовольствием принимаем из Ваших рук одновременно с отзывными грамотами Вашего предшественника верительные грамоты, кои Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик аккредитует Вас при нашем Дворе в качестве Чрезвычайного и Полномочного Посла. Наше внимание всегда направлялось в сторону укрепления сердечных уз и искренних отношений между Персией и Союзом Советских Социалистических Республик, и мои Правительства всегда получали от меня указание прилагать все усилия для осуществления этой цели.

Мы рады теперь констатировать, что наши намерения осуществлены. Новые соглашения, только что подписанные между обоими Правительствами, дают нам наилучшую надежду на укрепление существующих отношений между нашими двумя странами.

Мы убеждены, что в результате этих новых соглашений наши отношения, как политические, так и экономические, будут построены на прочных основаниях и что благодаря искренности, которая проявляется с той и другой стороны, наступит новая эра в истории отношений между Персией и Союзом Советских Социалистических Республик.

Будьте уверены, г. Посол, что для выполнения порученной Вам высокой миссии Вам обеспечена вся наша поддержка. Мы даем также нашему Правительству указание всеми способами содействовать успешному выполнению Вашей задачи».

**233. Из письма Полномочного Представителя СССР в Персии
в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР**

4 октября 1927 г.

Я, конечно, не могу пока написать вам подробного письма о положении дел здесь. В последние дни я особенно занят всякими визитами и контрвизитами. Кроме того, я еще не успел ознакомиться со всеми делами.

Последние дни весь Тегеран и вся пресса заняты исключительно нами и подписанными соглашениями⁸⁷. Всюду впечатление прекрасное. Десятка два лиц, самых разнообразных, с которыми я успел повидаться за это короткое время, в один голос повторяли мне, что соглашения являются новой исторической датой в наших отношениях и будут сильно способствовать укреплению связи между СССР и Персией. Можно смело сказать, что соглашения эти радуют всех, начиная с высокопоставленных лиц и кончая купцами. Разговоры, которые я имел на эту тему и с премьер-министром, и с председателем меджлиса, убеждают меня в том, что, по-видимому, с ратификацией договоров не будет задержек. Сегодня, 4 октября, без специального даже с моей стороны запроса товарищ премьера Рахнема и министр просвещения Тедаюн в самых решительных выражениях заявили мне, что будут энергично и быстро проталкивать соглашения через меджлис. Конечно, будущее покажет, насколько оправдаются эти оптимистические заявления и как долго продержится настоящий энтузиазм.

Вручение моих верительных грамот* происходило как раз в тот день, когда здесь было получено сообщение о подписании соглашений. Конечно, это обстоятельство немало способствовало тому подчеркнуто любезному приему, который был оказан шахом и Теймурташем. Я рассматриваю речь шаха как исключительно дружественную, особенно то место, где он говорит о «новой эре» в наших отношениях. В дальнейших моих разговорах с Теймурташем и другими это место неоднократно подчеркивалось и комментировалось. Оставив в стороне обычные восточные любезности, которые здесь принято расточать, приходится все-таки отметить, что прием был со стороны всех тех, кого я успел видеть, очень любезным. По-видимому, многие обрадовались тому обстоятельству, что подписание соглашений действительно устраняет с нашего пути все препятствия для дальнейшего укрепления советско-персидской дружбы. Не делая пока поспешных выводов в этом отношении, я должен все-таки отметить, что многие в своих заявлениях и разговорах на эту тему несомненно были искренними. [...]

Я. Давтян

Печат. по арх.

* См. док. № 232.

234. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Швеции о беседе с Министром Иностранных Дел Швеции Лефгреном * *

5 октября 1927 г.

Кроме вопросов о торговом представительстве и золотом депозите в «Эншильда банке»⁶⁹, о которых пишу особо, в моей последней беседе с Лефгреном были затронуты два вопроса общеполитического характера.

Так как Лефгрэн за день до моей встречи с ним вернулся из Женевы, то было вполне естественно, что я спросил о его впечатлениях относительно последнего заседания Лиги наций. Он ответил мне, что, по его мнению, основная тенденция в Лиге наций состоит сейчас в стремлении малых государств, к которым принадлежит и Швеция, несколько освободиться от опеки великих держав и добиться большей самостоятельности. Стремление это поконится прежде всего на нежелании малых государств быть втянутыми в конфликты мирового порядка и в данный момент своим острием направлено против Англии. Недовольство политикой Чемберлена было так сильно, что мелкие государства с чисто демонстративной целью голосовали против выдвинутого им кандидата от южноамериканских республик в члены президиума и провели вместо него австрийца. Этим сообщениям Лефгрена, с его традиционными симпатиями к Англии, нельзя отказать в известной симптоматичности.

Второй вопрос — проблема пакта^{**}. Я коснулся его вскользь, рекапитулируя возникшие в отсутствие Лефгрена вопросы и указав, что о пакте заговорил в Москве Хейденстам по своей инициативе. Лефгрэн ответил, что он информирован об этом шаге Хейденстама, но что он лично держится того мнения, что с вопросом о пакте следует подождать до того времени, пока не будет окончательно решен вопрос о торговом представительстве. На мое ответное замечание, что, возвращаясь к вопросу о пакте, нам во всяком случае придется пересмотреть вопрос о его содержании в том смысле, чтобы вместо чисто формального и бессодержательного пакта о согласительном разбирательстве сделать предметом рассмотрения соглашение о ненападении и нейтралитете на манер заключенного нами соглашения с Германией и Турцией^{***}, Лефгрэн дал понять, хотя в очень сдержанной и осторожной форме, что он лично разделяет теперь именно эту точку зрения. При этом он как бы в объяснение своей прежней позиции рассказал мне, что вопрос

* Из письма в НКВД СССР от 5 октября 1927 г.

** См. т. IX, док. № 4, 25, 27, 75 и док. № 205, 208 настоящего тома.

*** См. т. IX, док. № 141 и т. VIII, док. № 418.

о пакте перешел к нему в наследство от прежнего министра иностранных дел социал-демократа Ундена, который в свое время, когда перед шведским правительством встал вопрос о том, какой именно пакт заключить с СССР, высказался за пакт о третейском разбирательстве и против соглашения о нейтралитете.

Полутно Лефгрэн заинтересовался состоянием наших переговоров с Польшей. Сославшись на отсутствие достаточно детальной информации, я дал ему лишь общую характеристику нашего основного расхождения, состоящего в том, что Польша имеет амбицию выступать гарантом прибалтийских государств, в то время как для нас эта точка зрения радикально неприемлема. Мы надеемся, однако, что Польша откажется от этих стремлений, которые в свое время привели к краху созванной по нашей инициативе конференции по разоружению*. В свою очередь в подходящей форме я спросил Лефгрэна, будет ли Швеция при аналогичных переговорах с нами ставить вопрос приблизительно так, как ставит его Польша. На это Лефгрэн ответил, что Швеция не имеет никаких других интересов, кроме своей собственной безопасности, и не собирается вмешиваться ни в какие интересы третьих государств.

Я бы не придал этой части разговора с Лефгрэном большого практического значения, если бы одновременно с этим мне не стало известно со слов лидера социал-демократов Энгберга о намерении социал-демократов начать кампанию против внешней политики правительства Экмана и сделать боевым ее вопросом вопрос об отношениях с СССР, ставя нынешнему правительству в упрек его недостаточную активность в деле урегулирования отношений с нами. В частности, социал-демократы намерены будто бы требовать заключения с СССР соглашения о нейтралитете и ненападении. Если это так, — а мне кажется, что последовавшие одновременно заявления Лефгрэна и Энгберга взаимно подкрепляют друг друга, — то мы имеем дело с несомненным сдвигом в шведской внешней политике, сдвигом существенного значения. Нужно отметить в качестве некоторого дальнейшего симптома заметное улучшение тона прессы по отношению к нам.

Полпред СССР в Швеции
В. Конн

Печат. по арх.

---

* См. т. VI, док. № 13, 14, 18, 21, 22, 29.

**235. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссарната
Внешней и Внутренней Торговли СССР с коммерческим
атташе Миссий Польши в СССР Жмгродским**

6 октября 1927 г.

Вчера был у меня с первым визитом новый польский коммерческий атташе г. Жмгродский. Его речь примерно сводилась к следующему:

«Главная, почти исключительная моя задача состоит в информировании моего правительства о хозяйственном положении Советского Союза и о возможности увязки польских хозяйственных интересов с советскими.

Я принадлежу к объективным людям и буду информировать мое правительство вполне объективно на основании точных данных и ни в коем случае не по непроверенным слухам. Я недавно приехал и лишь организую свою работу. Я надеюсь, что в этой работе Вы будете оказывать мне содействие. Я являюсь сторонником экономического сближения между нашими странами и полагаю, что наше экономическое сотрудничество вполне возможно. Такое сотрудничество я мыслю лишь к обоюдной выгоде. Не желая при первом визите говорить более конкретно о некоторых практических вопросах, я, например, мыслю, что Советский Союз мог бы закупать в Польше уголь. Думаю, что было бы вполне подходящей коммерческой комбинацией часть донецкого угля экспортировать, зато известную долю покупать в Польше, что в свою очередь дало бы возможность увеличить советский экспорт к нам. Также можно было бы урегулировать экспорт польских текстильных товаров. Эта проблема связана с транзитом этих товаров на Восток. Я полагаю, что ваша текстильная промышленность не должна возражать против того, чтобы польские товары конкурировали на Востоке, например в Персии, с английскими товарами. Можно бы вопрос разрешить таким образом, что часть польских товаров завозится в Советский Союз, а часть их совместно с советскими текстильными изделиями завозится на Восток.

Далее, я полагаю, что небезынтересно было бы для советского лесного хозяйства экспортировать в Польшу сырой лес. У вас имеются необъятные возможности экспорта леса. Все возможное количество для экспорта вы в настоящий период не в состоянии сами переработать; вы могли бы, таким образом, помно переработанного леса вывозить в Польшу сырой лес, который перерабатывался бы на наших заводах. Я эти вопросы не ставлю сейчас конкретно, я хотел бы знать Ваше отношение к ним. Мне бы интересно знать Ваше отношение к «балансовым сделкам». Наша табачная монополия заключила сделку с торгпредством на закупку табаков на 250 тыс. долл. с тем, что на эту же сумму торгпредство закупит

в Польше другие товары. Я полагаю, что такая комбинация весьма удобна для обеих сторон, так как она сразу разрешает валютные вопросы, вопросы о кредите, о расчетах и т. п. Эта сделка никаких особых обязательств на вас не возлагает, так как мы не ограничиваем ни фирмы, ни товары и вы можете покупать, что вам нужно и у кого желаете. Думаю, что подобные сделки применимы в отношении частных хозяйственников. Так, например, вы можете продавать нашим заводам руду (причем непосредственно, а не через немецкую фирму), зато у них закупать уголь и разные машины. Ваш торгпред обратился в министерство промышленности и торговли с предложением разрешить к ввозу целый ряд продуктов. Я не знаю, как этот вопрос разрешен после моего отъезда, но мне думается, что его легче было бы разрешить, если бы в свою очередь мы получили известную компенсацию».

Я ответил ему примерно следующее: «Могу Вас заверить, что со стороны нашего комиссариата Вы встретите полную поддержку в Вашей работе информирования своего правительства. Если у Вас будут какие-нибудь вопросы, если Вам что-нибудь нужно, пожалуйста, являйтесь к нам, и мы охотно все возможные Вам сведения доставим. Что касается поставленных Вами конкретных вопросов, то можно сказать следующее:

Уголь

У нас нет еще окончательного импортного плана на этот год, и я Вам не в состоянии сказать в настоящий момент, будем ли мы завозить уголь, в каком размере и для каких целей. Вы знаете, однако, хорошо, что мы проводим свои импортные планы весьма экономно. По всей вероятности, в ближайшие годы мы сможем целиком отказаться от импорта угля или ввезем его в минимальном количестве. В последнем случае могу Вас заверить, что, если только представится возможность, мы охотно будем закупать и в Польше. Мы несколько не ставим себе задачу ограничить наш импорт из Польши, наоборот, мы очень рады, если представляется возможность к расширению импорта. В доказательство этого можно Вам указать на то, что еще примерно два месяца тому назад, когда директор Совпольшторга г. Зябицкий был у меня перед своим отъездом в Польшу, я просил его выяснить там на месте, какие статьи польского экспорта могли бы быть использованы нами, учитывая наш импортный план. Мы надеемся, что в ближайшем году наш торговый оборот с Польшей увеличится, и не только за счет нашего экспорта, но и за счет импорта.

Текстильная промышленность

Не следует закрывать глаза на то, что польская текстильная промышленность не может особенно рассчитывать на экспорт своих изделий в Советский Союз. Наша текстильная промышленность все более и более развивается и старается удовлетворить всю потребность страны. Думаю, однако, что при тщательной обработке этого вопроса и особенно в связи с транзитом на Восток можно будет все-таки найти конкретные мероприятия, которые бы дали возможность к нам или через нашу страну экспортировать текстильные изделия. Однако вопрос о транзите является весьма важным, и его нельзя разрешать отдельно, а можно лишь в совокупности с другими вопросами. Несмотря на это, мы, желая показать свои добрые отношения к Польше, в прошлом году разрешили провезти транзитом из Польши 50 вагонов товара в Персию. Это разрешение мы несколько раз возобновляли, и, однако, завезено лишь несколько вагонов. Мы опять получили предложение о продлении этого разрешения на 8 месяцев. Очевидно, без принципиального разрешения этого вопроса польским промышленникам не удастся использовать восточные рынки, которые для них действительно являются весьма важными.

Экспорт леса

Мы главным образом стремимся экспортировать лес в переработанном виде. Если, однако, у вас или у польских лесников имеется какое-нибудь конкретное предложение, то мы тщательно обсудим его.

В общем, я должен отметить, что у нас имеется самое искреннее желание расширить и углубить наши торговые сношения с Польшей. Мы не строим наших торговых планов с отдельными странами на принципе равновесия балансов по экспорту и по импорту. Мы продаем свои экспортные ресурсы там, где нам выгоднее, и этими же соображениями руководствуемся при наших закупках за границей. Мы, однако, готовы по отношению к такой стране, как Польша, экономика которой теснейшим образом была связана с нашей экономикой, сделать все возможное для того, чтобы связать ее экспортные возможности с нашими потребностями. Я, например, не сомневаюсь, что при известных условиях ваша металлургическая промышленность могла бы также принимать участие в поставках необходимого для нас оборудования и машин. Однако все эти вопросы весьма трудны, их необходимо серьезно проработать и разработать по плану на более длительный период, хотя бы на несколько лет. Эти вопросы нельзя разрешать от случая к случаю в зависимости от настроения и от других случайных обстоятельств. Я Вам, например, укажу на то, что нам стало известно, что в Польше предполагают с 11 октября

применять пошлины на 100% выше настоящих в отношении наших экспортных товаров вследствие того, что между нами нет торгового соглашения. Такая мера не может способствовать увеличению нашего экспорта и тем самым импорта из Польши. Мы, понятно, предложим вам отказаться от применения этой меры хотя бы потому, что она может понудить нас применять такие же меры в отношении польских таможен. Но такой путь был бы неправилен, он не способствовал бы улучшению наших торговых отношений, а, наоборот, — ухудшению.

Вся совокупность этих вопросов требует их планового регулирования между обоими правительствами. Как будто здесь напрашивается вопрос о торговом договоре, но наше правительство никогда не отказывалось ставить вопрос и в этой плоскости».

Ганецкий

Печат. по арх.

236. Конвенция между Союзом Советских Социалистических Республик и Швецией о правовом положении Торгового Представительства СССР в Швеции

[8 октября 1927 г.]

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Его Величества Короля Швеции, подписав 15 марта 1924 года Соглашение*, имеющее целью регулирование торговых отношений между обоими странами, и считая полезным определить на все время действия этого Соглашения права и обязанности органа, называемого «Торговым Представительством», учрежденного Правительством Союза для осуществления внешней торговли со Швецией, решили заключить с этой целью конвенцию и назначили своими Уполномоченными:

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик:

г. Максима Литвинова, Заместителя Народного Комиссара по Иностранным Делах, и

Его Величество Король Швеции:

г. Карла Гергарда фон Хейденстама, своего Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра в Москве,

которые, обменявшись своими полномочиями, найденными в доброй и надлежащей форме, приняли следующие постановления.

Статья первая

Принимая во внимание, что монополия внешней торговли в Союзе Советских Социалистических Республик принадлежит

* См. т. VII, док. № 75.

государству, Шведское Правительство предоставит Торговому Представительству Союза возможность осуществлять на шведской территории функции, возложенные на это Представительство Правительством Союза, а именно:

а) заботиться об интересах Союза и его граждан в области внешней торговли и содействовать развитию торговых и экономических сношений между Союзом и Швецией;

б) регулировать и осуществлять внешнюю торговлю и товарообмен между Союзом и Швецией в условиях, не противоречащих постановлениям шведского законодательства.

Торговое Представительство будет пользоваться в Швеции правами, признанными за юридическими корпорациями (лицами) в статье II абзац 2 Торгового соглашения, заключенного между Союзом Советских Социалистических Республик и Швецией 15 марта 1924 года.

Статья II

Торговое Представительство, которое присоединено к Миссии Союза Советских Социалистических Республик в Швеции, будет иметь свое местопребывание в Стокгольме и будет управляться начальником, который в настоящее время именуется Торговым Представителем.

Торговый Представитель и его заместитель будут принадлежать к дипломатическому составу Миссии Союза Советских Социалистических Республик.

Статья III

Кроме лиц, указанных в статье II, все члены Торгового Представительства будут освобождены от шведских налогов на доходы, которые они будут получать по службе у Правительства Союза Советских Социалистических Республик. При этом подразумевается, что члены Торгового Представительства должны быть гражданами Союза ССР, назначенными и командированными в Стокгольм Народным Комиссариатом Внешней и Внутренней Торговли Союза. Их число не должно будет превышать 40 человек.

Торговое Представительство будет пользоваться экстерриториальностью для своих официальных помещений в Стокгольме.

Кроме того, Торговое Представительство будет иметь право пользоваться шифром.

Статья IV

Так как Торговое Представительство действует во всех отношениях от имени Правительства Союза Советских Социалистических Республик, то последнее будет нести ответственность за все сделки, заключенные его Торговым Предста-

вителем или членами Представительства, законным образом на то уполномоченными.

Торговое Представительство будет освобождено от обязанности записаться в торговый реестр города Стокгольма, но будет обязано публиковать своевременно в Официальном Вестнике (Пост-ок Инрикес Тиднингар) фамилии членов Представительства, уполномоченных представлять его. Эти полномочия будут иметь обязательную силу для всех сделок до тех пор, пока Торговым Представительством не будет объявлено в Официальном Вестнике (Пост-ок Инрикес Тиднингар) о прекращении тех или иных полномочий, присвоенных данному представителю Торгового Представительства.

Статья V

Юридические вопросы, могущие возникнуть по поводу торговых сделок, заключенных Торговым Представительством, будут регулироваться согласно материальным и процессуальным законам Швеции, причем подразумевается, однако, что в случае существования соглашения между сторонами, заключившими контракт, будет допускаться советская юрисдикция в отношении сделок, заключенных в Швеции, но подлежащих исполнению в Союзе Советских Социалистических Республик.

Статья VI

Имущества, принадлежащие Союзу Советских Социалистических Республик в Швеции, могут быть объектом ареста или других исполнительных мер, за исключением случаев, когда они, согласно положению международного права, подчиняются действию права суверенитета или служат для официальной деятельности дипломатического и консульского представительства Союза.

Статья VII

Обязанность уплачивать подоходный налог, государственный и коммунальный, падающая, согласно шведскому фискальному законодательству, на Торговое Представительство, поскольку оно является органом, осуществляющим торговую деятельность, будет регулироваться в следующей форме:

Будет считаться как подлежащий обложению доход — паушальная сумма в 0,4% общей цифры торговых оборотов по сделкам, совершенным Торговым Представительством.

Торговое Представительство, будучи обязано, согласно шведским фискальным постановлениям, декларировать свои доходы, тем не менее не будет обязано представлять компетентным властям других сведений, кроме тех, которые будут необходимы для установления вышеозначенной паушальной суммы.

Статья VIII

Настоящая конвенция будет ратификована Центральным Исполнительным Комитетом Союза Советских Социалистических Республик и Его Величеством Королем Швеции с одобрения Риксдага. Она вступит в силу со дня обмена ратификациями, который произойдет в Стокгольме в возможно непродолжительном времени.

Конвенция будет применяться до истечения шестимесячного срока, считая со дня денонсации ее той или другой договаривающейся стороной. Во всяком случае она не будет иметь силы дольше, чем Торговое соглашение, заключенное 15 марта 1924 года между Союзом Советских Социалистических Республик и Швецией.

В подтверждение чего Уполномоченные подписали настоящую конвенцию и приложили к ней свои печати.

Учинено в двух экземплярах в Москве, 8 октября 1927 года.

Максим Литвинов

Карл Герг. фон Хейденстам

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ

Постановление статьи II, в силу которого Торговый Представитель и его заместитель будут принадлежать к дипломатическому составу Миссии Союза Советских Социалистических Республик в Стокгольме, и постановление статьи III, в силу которого Торговое Представительство будет пользоваться экстерриториальностью для своих официальных помещений в Стокгольме, не будут препятствовать вручению судебных весток Торговому Представительству.

Подразумевается, что ограничение числа членов Торгового Представительства 40 лицами, обусловленное в статье III, не будет исключать допущения в Швецию других лиц, привлечение которых может требоваться при случае предусмотренной в конвенции деятельностью Торгового Представительства, причем, однако, указанные лица не могут пользоваться специальными привилегиями, предоставленными 40 членам в силу постановления вышеупомянутой статьи.

Учинено в двух экземплярах в Москве, 8 октября 1927 года.

Максим Литвинов

Карл Герг. фон Хейденстам

Печат. по арх. Опубл. в «Собрании законов...», отд. II, № 37, 30 июня 1928 г., стр. 856—862.

Конвенция ратифицирована: ЦИК СССР 9 марта 1928 г., риксдагом Швеции 31 марта 1928 г. Обмен ратификационными грамотами произведен в г. Стокгольме 31 марта 1928 г.

237. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Финляндии о беседах с Министром Иностранных Дел Финляндии Войонмаа и Президентом Финляндии Реландером *

8 октября 1927 г.

Войонмаа в разговоре со мной заявлял в очень категорической форме, что Финляндия не потерпит деятельности эмигрантов **, нарушающей мир между ней и СССР. Финляндия в своих собственных интересах не может и не допустит развития деятельности монархистов, почему СССР не должен ни минуты сомневаться в отношении Финляндии к этому вопросу, если он уже не хочет верить в дружеские чувства своего соседа. Итак, то, что Финляндия хочет положить предел всякому проникновению враждебных элементов с ее территории в СССР, объективно не подлежит никакому сомнению. Остается вопрос, может ли она это сделать. Тут Войонмаа стал изображать «сильного человека» и для убедительности даже стучал кулаком по столу, уверяя, что у него есть все возможности в точности сделать все, о чем он говорит от имени правительства. Здесь он сослался на опубликованный в этот день приказ о высылке трех эмигрантов и на то, что один из чиновников правительства устранен со своего поста. Об этом последнем он сказал, что чиновник виноват не столько сознательным попустительством, сколько своей глупостью. Войонмаа не назвал этого чиновника и даже не сказал, какого он ведомства.

Все это в ответ на мои указания, что такая мера запоздала и не исчерпывает вопроса, потому что невозможно сомневаться в том, что наши эмигранты своими силами не в состоянии развить такую активность. Здесь Войонмаа в самых решительных выражениях заверял, что это только первый шаг в намеченном направлении. Расследование продолжается. Он не остановится перед тем, чтобы принять решительные меры и против тех лиц в органах власти, которые попустительствуют эмигрантам, или не исполняют директив правительства, или ослабляют контроль над эмигрантами, необходимый Финляндии не только по соображениям лояльности к СССР, но и по внутриполитическим причинам. По-моему, здесь имелся явный намек на политическую полицию.

Оговариваясь, что я не обвиняю правительство или его органы в целом, я еще раз подчеркнул Войонмаа, что не мне,

---

* Из письма члену коллегии НКВД СССР Ф. А. Ротштейну от 8 октября 1927 г. Беседы состоялись: с Войонмаа 29 сентября 1927 г., с Реландером 1 октября 1927 г.

** См. док. № 186, 193, 206, 207.

старому большевику, доказывать ему, старому социал-демократу, что переход границы с бомбами и прокламациями весьма трудное дело, если этого серьезно не хочет правительство и пограничная власть. У нас с ним, дескать, достаточная практика из времен царской России, для того чтобы понимать друг друга без лишних слов. Войонмаа очень понравилось упоминание о его «революционном» прошлом, и он даже оживился. Однако он уверял, что на советско-финляндской границе весьма честная и проверенная охрана. Если здесь имеют место единичные случаи непонимания своих задач, то он сумеет добиться безоговорочной точности исполнения правительственных указаний. Здесь он снова уверял, что все это только начало. Расследование продолжается, и мы убедимся в том, что выводы из данных этого расследования не заставят себя ждать.

Отсюда Войонмаа перешел к уверениям в том, что он стремится ко всяческой дружбе с СССР. Мы напрасно волнуемся по поводу избрания Финляндии в Совет Лиги наций. Это может быть только полезно нам. Войонмаа сделал намек в духе одного из своих интервью в латвийской прессе. Может быть, присутствие Финляндии в Совете поможет СССР приблизиться к Лиге наций.

Тут же Войонмаа мимоходом упомянул и о том, что надеется на успех в вопросе о договорных отношениях с СССР. В частности, дескать, пора подумать о торговом договоре. Однако это было сказано действительно между прочим, так что у меня осталось впечатление, что это говорится без серьезных намерений, а только для того, чтобы успокоить нас, для какой-то цели служили и все общие места его уверений в дружбе.

О гарантийном договоре * он совершенно не упомянул, как будто бы этого вопроса и не существовало. В такой обстановке я не счел возможным брать инициативу на себя.

Приглашение меня к Реландеру, как и выяснил, является очень большим исключением. Обычно президент ни новых, ни старых посланников не приглашает к себе интимно на чашку чая, а устраивает только общий прием.

Реландер заговорил со мной в тоне упрека по поводу той кампании, которая «ведется против Финляндии» в СССР в связи со шпионскими процессами. Дальше его рассуждения были почти буквально такие же, как у Войонмаа в последнем разговоре со мной. Отклонение заключалось в том, что Реландер высказал легкую обиду на тон последней статьи о Финляндии в «Известиях»⁹⁰. Я вежливо, но настойчиво привел ему нашу аргументацию по поводу последней полосы взаимоотношений, подчеркнув запоздалость и неудовлетворительность

* См. док. № 5, 7, 36, 75.

мер, принятых теперь финляндским правительством, отметил печальную репутацию, которая из-за этого закрепляется за Финляндией, указал на наше недоумение по поводу противоречия между действительностью и теми ожиданиями, которые мы питали в отношении дружбы с Финляндией, исходя из интересов самой Финляндии и мира между народами Европы и т. д. Относительно статьи «Известий» я обратил его внимание на то, что она появилась до того, как мы узнали о мерах, принимаемых финляндским правительством. Если он хочет быть объективным, он должен признать, что этот тон еще очень спокойный, если принять во внимание, что статья явилась результатом полного игнорирования наших представлений по серьезным вопросам в течение длительного периода времени и т. д.

Реландер тут же признал, что хронология несколько оправдывает эту статью. Дальше он говорил в очень примирительном тоне, но все же просил, чтобы теперь наша пресса не так нападала на Финляндию. Резкий тон, дескать, в вопросе, в котором добрая воля Финляндии не подлежит сомнению, приводит очень неблагоприятное впечатление и может только вредить улучшению взаимоотношений.

Как-то незаметно, в процессе уверений в дружеских чувствах, Реландер упомянул о том, что и судьба гарантийного пакта не должна служить доказательством отсутствия желания улучшить взаимоотношения. Это и дальнейшее было сказано вскользь, так что я даже не в состоянии восстановить точные слова Реландера. Однако смысл был вполне определенный, а именно, что Финляндия не ведет официальных переговоров, потому что не уверена в их успешном окончании. Здесь может быть, были бы желательны неофициальные переговоры. Уверенность в успехе таковых могла бы привести к формальным переговорам.

С. Александровский

Печат. по арх.

238. [Протокол между СССР и Монгольской Народной Республикой о продлении срока действия соглашения о воздушном сообщении]

[10 октября 1927 г.]

Протокол,

составленный Уполномоченными Монгольской Народной Республики: от Министерства Иностранных Дел Бальчжинном и Министерством Народного Хозяйства Сэрэйторомом, с одной стороны, и Уполномоченными: от Полномочного Представительства СССР в Монголии Заведующим Консульским отде-

лом Марчуковым Павлом Андриановичем и Всесоюзного Общества Добровольного Флота Волобуевым Георгием Николаевичем. с другой, о продлении срока действия соглашения о движении самолетов Всесоюзного Общества Добровольного Флота между городами Верхнеудинск и Улан-Батор, в пределах Монгольской Народной Республики*.

Статья 1.

Ввиду того, что срок соглашения о движении самолетов Всесоюзного Общества Добровольного Флота между Верхнеудинском и Улан-Батором, заключенного ранее с Министерством Народного Хозяйства Монгольской Народной Республики, истек 8 июля 17 года Монгольского Государства. 8 июля 1927 года по европейскому летосчислению, мы, Уполномоченные, обсудив вопрос о продлении срока действия упомянутого соглашения, договорились: ранее заключенное соглашение без всяких изменений утвердить в прежней редакции и срок соглашения продлить до 8 июля 18 года Монгольского Государства и 8 июля 1928 года по европейскому летосчислению.

Статья 2.

Настоящий Протокол составлен и подписан с приложением печатей в трех экземплярах на русском и монгольском языках, из коих по одному экземпляру хранится в Министерстве Иностранных Дел, Министерстве Народного Хозяйства и Полномочном Представительстве СССР в Монголии, а копия передается Обществу Добролет.

10 числа 10 луны 17 года Монгольского Государства,
10 октября 1927 года европейского летосчисления.

Уполномоченный
Полномочного
Представительства СССР
П. А. Марчуков
Уполномоченный
Общества
Добролет
Г. Н. Волобуев

Уполномоченный
Министерства
Иностранных Дел
Бальжиним
Уполномоченный
Министерства
Народного Хозяйства
Сэрэйторж

Печат. по арх.

* См. т. IX, док. № 206.

239. Доклад Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинина о международном и внутреннем положении СССР на Всесоюзном съезде рабочих и крестьянок — членов сельсоветов, горсоветов и волостных (районных) исполкомов *

10 октября 1927 г.

Октябрьская победа

Товарищи! Меньше чем через месяц мы будем праздновать десятилетний юбилей существования Советской власти. Ближайшего праздника обязывает нас обернуться назад, чтобы посмотреть на пройденный нами революционный путь.

Десять лет назад, в дни Октябрьской революции, казалось — и к этому были очень серьезные основания, — что рабочие и крестьянские массы капиталистических держав, измученные империалистической войной, придавленные господствующими классами, присоединятся к русской революции. Но, товарищи, история пошла более сложным, более длинным путем, хотя отнюдь нельзя сказать, что пролетариат Запада не поддерживал русскую революцию. Достаточно напомнить революцию в Германии и Австрии; достаточно напомнить Советскую власть в Венгрии, Баварии и т. д. Одним словом, пролетариат многих капиталистических стран Запада или был накануне захвата власти, или на время осуществил этот захват. Все же буржуазия оказалась на этот раз сильнее, и западноевропейский пролетариат потерпел временное поражение. Однако, несмотря на тяжелые поражения, понесенные пролетариатом целого ряда капиталистических стран, рабочие и крестьяне Советского Союза одержали и закрепили величайшую победу.

Наша победа не есть победа только русских рабочих и крестьян, это есть победа рабочих всего мира.

Демонстрация, происшедшая сегодня в этом самом зале перед началом съезда, лучше всего показывает, что победа рабочего класса, где бы она ни осуществилась, в каком бы отдаленном уголке земного шара ни была достигнута, эта победа отдается могучим эхом по всему миру.

Можете себе представить, какой отклик среди угнетенных и поработенных народов всех стран получила наша победа. Это было невиданное зрелище пробуждения международной пролетарской солидарности, неописуемая картина нарастания пролетарских симпатий к Стране Советов.

Международный пролетариат объявил дело русских рабочих и крестьян своим родным, кровным делом. Советская Рес-

---

* Печатается с сокращением.

публика стала притягательным знаменем и путеводным факелом для всех рабов капитала.

Немудрено поэтому, что с того момента, когда рабочий класс России одержал победу, в международных отношениях произошли величайшие, небывалые до тех пор изменения.

После Октябрьской революции на развалинах бывшей Российской империи возникло новое государство — Союз Советских Социалистических Республик, которое является притягательной силой для пролетариата и трудящихся всего мира. Вот эта притягательная сила и возбуждает особую ненависть и постоянную враждебность всех буржуазных государств к Советскому Союзу.

Кампания против СССР

Вспомните, товарищи, историю нашей 10-летней борьбы: она полна драматических моментов, характерных для наших отношений с буржуазными государствами.

В истории христианской религии имеется сказание о том, как встретили господствующие классы древнего мира появление мессии — Христа, какими коварными замыслами они облекли его рождение. Не успел Христос родиться, как уже господствующие классы позаботились его убить. Что означает эта легенда? Она означает, что народ еще в древнейший период своей истории подметил, как господствующие классы стремятся беспощадно подавить даже в самом зародыше его попытку свергнуть его этих классов. Поэтому вполне естественно, что все буржуазные государства открыли жестокую кампанию против Советского Союза. Ведь вспомните, Советский Союз родился, существовал и развивался буквально в стихии постоянных бурь и неустанных на него нападений старого мира. Началось с интервенции, т. е. иностранные капиталистические армии были двинуты на территорию Союза с целью разгрома революционной армии. У всех буржуазных государств было желание, разгромив революционную армию, поставить на колени рабочих и крестьян России и продиктовать им форму власти, т. е. если не восстановить полностью царизм, то, по крайней мере, навязать диктатора в лице какого-нибудь кровавого генерала. Но это не удалось; не удалось по той простой причине, что сопротивление революционных армий оказалось гораздо сильнее, чем предполагали интервенты. Симпатии к Советскому Союзу среди нападающих армий оказались больше, чем думали наши враги, и целый ряд армий не хотел наступать. Достаточно вспомнить случай, когда французские моряки отказались участвовать в блокаде Одессы и стрелять по Одессе.

Вот эти причины и не дали возможности империалистам расправиться с Советским Союзом. Дело ограничилось

длительным занятием нашей территории, часть которой, как, например, Бессарабия, еще и сейчас находится в руках наших врагов.

А затем, товарищи, мы имели длинную цепь непрерывных нападений: убийство Воровского *, ультиматум Керзона **, разрыв с Англией ***, нападение на наше полпредство в Пекине ****, убийство Войкова ***** и в самый последний момент — жестокая кампания, которая ведется против нашего посла во Франции т. Раковского. Вы видите, товарищи, что буржуазный мир почти ни на минуту не дает покоя Советскому Союзу. И все же, несмотря на только что нарисованную мною очень кратко картину, все же Советский Союз растет, крепнет, и его роль, его значение на международной арене безусловно усиливаются.

Наши отношения с Англией и Францией

Наиболее наглядной иллюстрацией отношения капиталистических стран к Советскому Союзу может служить отношение к нам Англии и Франции. Со дня появления у власти консерваторов — партия крупнейших помещиков, фабрикантов, заводчиков и банкиров — в лице английского правительства мы имеем самых непримиримых принципиальных противников Советского Союза. Идеалом, желанием консерваторов, так сказать, их программой, может быть, неписанной, но такой же реальной, как и писанная программа, является разгром Советского Союза, разгром Советской армии и расправа с рабочим классом и крестьянством, чтобы заставить эти классы принять ту форму власти, какую продиктуют консерваторы. Но этот лобовой удар при современном положении не по силам английскому консервативному правительству: против этого лобового удара восстали бы огромные массы английского населения — рабочие, крестьяне, мелкая буржуазия и т. д., и потому английские консерваторы, как бы они ни были сильны, прямого непосредственного удара против Советского Союза произвести не могут. Поэтому они идут против Советского Союза обходным маневром. В чем же этот обходный маневр состоит? Он состоит в том, что английские консерваторы систематически, из месяца в месяц создают конфликт за конфликтом с Советским Союзом. Каждый конфликт они обостряют до последних пределов. Для чего все это делается? Это делается для того, чтобы показать английской массе, особенно обывательской массе: вот каков Советский Союз, с этим государством никаких мирных

* См. т. VI, док. № 175, 179, 184, 196, 205.

** См. т. VI, док. № 172 и стр. 297.

*** См. док. № 139, 152.

**** См. док. № 81, 82, 88, 101, 111.

***** См. док. № 153, 154, 159, 210.

добрососедских отношений установить невозможно, конфликты вырастают сами собой. Затем, устраняя эти конфликты, они постепенно приучают рабочих и другие слои населения относиться к этим конфликтам как к явлению более или менее частому, с меньшим подозрением, с большей беззаботностью. А когда общественное мнение будет подготовлено этими конфликтами, когда английский народ не будет чувствовать опасности от этих конфликтов, тогда воспользоваться моментом и поставить английское население уже перед совершившимся фактом, т. е. перед войной.

Вот в чем основная сущность английской политики. Как видите, дело не в том, что английское правительство завтра объявит войну. Когда мы говорим об опасности войны, то это не значит, что завтра будет война. Нет, мы только указываем на систематическую, непрерывную подготовку войны против СССР. Мы указываем, как английское население приучается к этому, как Советское правительство дискредитируется. И затем случится так, как бывает всегда в серьезный момент: все население окажется перед совершившимся фактом — война объявлена. Вот против этого и борется Советское правительство; оно озабочено тем, чтобы войны не было; оно искренне хочет мира.

С французским правительством у нас около двух лет ведутся переговоры. Несколько месяцев тому назад между делегацией французского правительства и советской делегацией наметилось принципиальное соглашение, почти полная договоренность*. Дело в том, что Советское правительство согласилось в погашение всех прежних довоенных долгов платить ежегодно 60 млн. фр. в течение 62 лет, с тем чтобы в компенсацию за это французское правительство со своей стороны дало Советскому Союзу соответствующие кредиты, сумма которых должна быть установлена по обоюдному соглашению. Свои долги мы согласились оплачивать только тогда, когда французское правительство согласится дать нам кредиты.

Как только французские правые почувствовали, что близко заключенное соглашение между Советским Союзом и Францией, они сейчас же открыли бешеную кампанию против нашего полпреда т. Раковского, придравшись к его подписи под известным оппозиционным документом. Как бы снисходительно ни относиться к поднятой кампании, надо все-таки сказать, что эта кампания в корне лицемерна и лжива; что эта кампания ведется по существу не против личности полпреда, а против наметившегося франко-советского договора; что правые, нападая на т. Раковского, который является как бы наковальней, бьют не по этой наковальне, а по договору, который почти готов. Почему же правые отказались от взаимно выгодной

* См. док. № 219, 221.

сделки между Советским Союзом и Францией? Ведь мы соглашаемся платить 60 млн. фр. в год за прошлые, довоенные долги. Дело здесь в том, что каждый договор, заключенный Советским Союзом с другим государством, уменьшает количество конфликтов, затрудняет придирки к Советскому Союзу. Каждый такой договор вводит в более или менее спокойное русло взаимоотношения между договаривающимися сторонами. Если бы мы договорились с Францией на этих 60 млн. фр. и на определенной сумме кредитов, то мы бы вошли в нормальные взаимоотношения, а при нормальных взаимоотношениях, вполне естественно, уменьшаются и поводы для конфликтов. Но французским правым нужны именно поводы для конфликтов. Им нужна обстановка для непрерывного дискредитирования советского строя. Вот почему Советское правительство и бьет тревогу, призывая население страны к бдительности, чтобы быть готовым ко всяким случайностям.

Консервативные буржуазные элементы принципиально не могут еще до сих пор примириться с самим фактом существования Советского государства. Они не могут терпеть в своих странах, как я сказал вначале, действие того притяжения, которое оказывает Советский Союз по отношению к их рабочему населению.

Но, товарищи, я думаю, что, несмотря на то противодействие, которое встречается в лице «правых» партий как во Франции, так и в других странах налаживанию нормальных отношений между ними и Союзом ССР, все же жизнь возьмет свое. Экономические интересы, экономическая нужда неумолимо заставят эти государства, несмотря на сопротивление правых, установить нормальные отношения с Советами. Это и равной мере относится как к Англии, так и к другим капиталистическим странам.

Наши отношения с другими странами

Я не останавливаюсь на других европейских странах, из которых с некоторыми у нас уже продолжительное время существуют нормальные дипломатические отношения. Достаточно напомнить вам Германию, отношения с которой дают взаимные положительные результаты, ибо из года в год увеличивается товарооборот, выгодный для обеих стран.

С восточными странами, и особенно с непосредственно примыкающими к нашей стране, мы все больше входим в экономическую связь. Этим целям отвечает недавно заключенный нами торговый договор с Персией*.

Вот эти последние факты служат подтверждением того, что страны, которые не имеют по отношению к Союзу ССР задней мысли, которые не думают вмешиваться во внутреннюю жизнь

* См. док. № 226.

Союза ССР, эти страны могут находиться в длительном политическом, экономическом и культурном общении с Союзом ССР. И я не сомневаюсь, что это общение выгодно как Союзу ССР, так и странам, которые вступают с Союзом ССР в такое общение.

Тонариши, Советское правительство в первый же день своего существования, десять лет тому назад, первым своим актом, как только оно взяло власть, призвало воевавшие в то время страны к миру без аннексий и контрибуций*. И все истекшие десять лет Советское правительство решительно боролось за мир; все эти десять лет Союз ССР всегда поддерживал слабые народы, и я думаю, что та политика, которая проводилась Союзом ССР на международной арене за эти десять лет, несомненно уже завоевала и далее будет завоевывать все большие симпатии всего рабочего класса и других трудящихся классов населения всего мира, которые, я надеюсь, в свою очередь решительно восстанут против стремления и желания реакционеров всего мира задушить Советский Союз.

За что мы боролись

Переходя к внутреннему обзору, я позволю себе значительно отойти от принятого порядка и остановлюсь на таких вопросах, которые как будто не вполне гармонируют с темой доклада.

Кое от кого из моих посетителей, которых обычно бывает очень много, даже вот сейчас, уже на 10-м году существования Советской власти, можно услышать вопрос: «За что мы боролись?». И вот теперь, когда исполняется десять лет, когда мы подводим итоги, уже можно, мне кажется, дать ответ на вопрос: за что боролись рабочие и крестьяне? Мне кажется, в настоящий момент уже выяснились совершенно определенные результаты этой борьбы. Надо признаться, что среди широких масс, в особенности непролетарских, снержение буржуазии мыслилось делом очень легким, за которым немедленно последует искоренение бедности и положение всех сразу улучшится. Думали, что как только будет снержнута буржуазия, то тем самым сейчас же будет достигнуто все. И когда они так думали, им казалось, что по существу их мысли целиком совпадают с мнением коммунистов, которые говорили приблизительно то же самое, но не то же самое. Коммунисты говорили, что освобождение рабочего класса от эксплуатации, уничтожение нищеты может быть достигнуто только через победу над буржуазией. Вот что говорили и говорят коммунисты. Как будто одно и то же; но и том-то и дело, что коммунисты гонорят: если трудящиеся хотят улучшить свое

* См. т. I, док. № 2, 5.

положение, то в первую очередь они должны свергнуть буржуазию. Это есть важнейшее условие, при наличии которого только и может развернуться деятельность широких масс рабочих, крестьян и вообще трудящихся, деятельность, направленная к решительному улучшению их положения. Ибо улучшить свое положение по существу, действительно, реально могут только сами трудящиеся. Те же, кто думает, что сразу, сейчас же после победы над буржуазией, улучшится и положение трудящихся, высказывают мнение не коммунистов, а свое собственное, говорят о своем желании, чтобы так было, но, к сожалению, история не делается по желанию отдельных личностей, она делается трудовыми массами. И вот теперь нам надо посмотреть, что представляет собой социалистическая революция. Когда бывали раньше революции, например буржуазные революции, то было всем понятно: как только буржуазия захватывала власть, то этим по существу и предreshался коренной вопрос ее революции, ибо в жизни все уже было подготовлено к захвату власти буржуазией. Буржуазия только снимала целый ряд феодальных перегородок, устраняла пережитки крепостного права и т. д., только уничтожала некоторые стеснительные законы в области производства.

Социалистическая революция — это гораздо более сложный процесс. Пролетариат захватил власть. Но после захвата власти решена ли задача завоевания счастья рабочего класса? Нет, еще не решена. Мы захватили власть. Это значит, что мы приобрели только военно-политическую победу над буржуазией, которую мы разбили на поле брани. Но после военной победы перед нами встает одна из величайших проблем: а как построить новое, коммунистическое общество, образца которого совершенно нет? Если вы прочтете всю философскую и экономическую литературу и все политические трактаты, вы не найдете там обобщенного опыта социалистического строительства, а встретите лишь контуры желательного социалистического общества.

Строительство социализма

Как только пролетариат захватил власть, с этого момента и начинается строительство социализма. Но это очень тяжелая и сложная проблема, чего не сознают даже многие коммунисты-энтузиасты, которые думают, что самое главное — победить на поле брани, а потом все будто бы само собою придет.

И вот теперь наше десятилетнее строительство показало, что само собой ничто не приходит, что каждый поступательный шаг требует огромных усилий рабочих и крестьян, — усилий не только физических, но и умственных. Социализм не является к нам готовым, так что остается только принять его;

социализм мы должны изо дня в день строить. Этой работой и были заняты рабочие и крестьяне в течение 10 лет.

Вот как Ленин рисует наш первый опыт построения социализма: «Мы,— говорит он,— поднятые волной энтузиазма, разбудившие народный энтузиазм сначала общеполитический, потом военный, мы рассчитывали осуществить непосредственно на этом энтузиазме столь же великие (как общеполитические, так и военные) экономические задачи. Мы рассчитывали — или, может быть, вернее будет сказать: мы предполагали без достаточного расчета — непосредственными велениями пролетарского государства наладить государственное производство и государственное распределение продуктов по коммунистически в мелкокрестьянской стране. Жизнь показала нашу ошибку» (*Ленин, Соч., т. XVIII, ч. I, стр. 339*).

Тов. Ленин говорит: «Жизнь показала нашу ошибку». Конечно, когда т. Ленин говорил, что жизнь показала «наши» ошибки, это не значит, что т. Ленину не видел тех огромных трудностей, которые будут связаны со строительством социализма. Он видел величайшие трудности в строительстве социализма и те трудности, которые вставали на его пути, когда он рисовал, говоря, что мы сначала ошиблись, мы думали, что все пойдет скорее, а в действительности идет медленнее. Он-то знал это, а ошиблись те энтузиасты, которые думали, что социализм придет гораздо скорее, которые не видели тех трудностей, которые будут стоять на пути. Тов. Ленин-то эти трудности видел, он знал, что эти трудности очень велики. Но он был уверен, что эти трудности будут побеждены напором трудовых масс, напором рабочих и крестьян. И он не ошибся. Именно благодаря величайшему напору трудовых масс мы и пережили эти трудности. Теперь только слепые могут не видеть, как далеко мы ушли за эти десять лет. Ведь вы помните, что мы начали строить социализм на голодном пайке. В Ленинграде, когда мы захватили власть, хлеба было только на два дня. Наши враги думали, что мы не выдержим, погибем. Вспомните, как они пророчествовали, что Советская власть крахнет через два дня, потом через десять, затем через месяц. Впоследствии они давали больший срок, но все же были уверены, что мы непременно погибем. Еще в 1920 г. один из белогвардейских эмигрантов в белогвардейской прессе предсказывал: «Промышленность несчастной страны, именуемой теперь РСФСР, обречена на уничтожение. Фабрики и заводы останавливаются, гибнут, растаскиваются. А в это время фанатики, управляющие Россией, бросают на ветер фразы о каком-то иовом грядущем строительстве, к которому они будто когда-то приступят. Какая ирония... Это говорят те самые люди, которым никогда не удастся восстановить в восьмой доле того, что они разрушили в пылу осуществления своих бредовых идей».

Наши достижения

Действительность показала, что мы не только восстановили наше хозяйство до довоенного уровня, но и сделали это в кратчайший срок. Ведь наш восстановительный процесс начался не более пяти лет тому назад, а между тем он идет не к довоенному уровню, а уже от довоенного, т. е. мы уже перешагнули довоенный уровень, в то время как даже Англия еще до сих пор не достигла довоенного уровня. Вы видите, как мало оправдались предсказания белогвардейцев.

Товарищи, в области промышленности нами был достигнут еще в 1925/26 г. довоенный уровень, а в 1926/27 г. мы имеем по ценовой промышленности уже 120%. В области сельского хозяйства мы в 1926/27 г. имеем только 93%, а в 1927/28 г. будем иметь 110% довоенного уровня. В общем наша промышленность далеко шагнула вперед и переходит уже довоенный уровень.

Я мог бы привести вам целые столбцы цифр, и эту пару цифр я привел только для примера, для наглядности. Я думаю, что сидящие здесь не нуждаются в дополнительных иллюстрациях, ибо восстановительный процесс виден повсюду, начиная от деревни и кончая Москвой.

Но наша победа ограничилась не только восстановительным процессом. Мы восстановили нашу промышленность до довоенного уровня и перешагнули за довоенный уровень, тогда как зарплата рабочих, в особенности если принять во внимание социальное страхование, расходы по культурному строительству — клубам, театрам, расходы по содержанию фабрично-заводских комитетов, отпуска и т. д., гораздо выше довоенной, в особенности для низовых работников.

Затем у нас 8-часовой рабочий день, а в более тяжелых, вредных отраслях производства у нас 6- и 7-часовой рабочий день, в то время как повсюду в Европе, не исключая и Англию, переходят сейчас от 8- и 9-часового рабочего дня к 10-часовому рабочему дню.

8-часовой рабочий день — одно из величайших достижений.

Наконец, доходы наших крестьян. Они также растут, в особенности если измерять эти доходы не только по доходам от продажи продуктов сельского хозяйства, но и приработкам.

У нас есть целый ряд отраслей, где работают значительные крестьянские массы: строительные рабочие, рабочие-торфяники и т. д. Только по этим двум отраслям сумма общего заработка крестьян ушла далеко вперед от довоенного уровня.

Все это, товарищи, плоды революции, плоды десятилетней борьбы.

Товарищи, в связи с этим я хочу сказать, что мы слишком мало обращаем внимания на наши достижения. Ведь у нас за десятилетие созданы сотни различных учреждений и пред-

приятый, обслуживающих рабочих и крестьян, например фаб-завуч, где рабочий одновременно с изучением профессии делается и грамотным человеком. Ведь это, товарищи, ивовое. Возьмите рабфаки. Рабфаков нигде в мире нет. В чем состоит особенность рабфаков? На рабфаки принимаются неподготовленные рабочие и крестьяне или окончившие только начальную школу. Рабфак — это та ступень, через которую рабочий и крестьянин попадает в высшее учебное заведение. Прежде в высшее учебное заведение попадали только привилегированные классы. Сейчас Советское правительство, опирающееся на рабочие и крестьянские массы, хочет создать и своих специалистов — инженеры, техники, агрономы и т. д., чтобы они были тесными нитями связаны с крестьянами и рабочими. А как их связать? Их можно связать только одним способом, втягивая изнутри рабочего класса, из крестьянства юношей и потом подводя их к высшему учебному заведению через рабфак, тем создавая действительно рабочую, действительно крестьянскую интеллигенцию.

А курорты, товарищи! Нигде в мире нет курортов для рабочих и крестьян. Немецкие рабочие на курорты едут в Советский Союз за денежки. Всех тех, которые нуждаются в курортном лечении, германские страховые отправления в Советский Союз. Почему это так? Да потому, что курорты капиталистических стран не приспособлены для рабочих и крестьян. Они приспособлены для богатого класса. Судите сами, если рабочих, предположим немцев, пускать массами на курорты, то это будет слишком стеснительно бездельничавшим, скучающим, дармоедствующим богатым классам. Это, товарищи, все особенности Советского Союза. Я бы мог перечислять их до бесконечности. И прав поэтому Ленин, когда говорит: «Посмотрите на буржуазию. Как великолепно она умеет рекламировать то, что ей нужно! Как «образцовые», в глазах капиталистов, предприятия расхваливаются в миллионах экземпляров их газет, как из «образцовых» буржуазных учреждений создается предмет национальной гордости. Наша пресса не заботится, или просто совсем не заботится о том, чтобы описывать наилучшие столовые или ясли, чтобы ежедневными настояниями добиваться превращения некоторых из них в образцовые, чтобы рекламировать их, описывать подробно, какая экономия человеческого труда, какие удобства для потребителей, какое сбережение продукта, какое освобождение женщины из-под домашнего рабства, какое улучшение санитарных условий достигается при образцовой коммунистической работе, может быть достигнуто, может быть распространено на все общество, на всех трудящихся» (Собр. соч. Н. Ленина (В. Ульянова), т. XVI, стр. 257).

Тов. Ленин говорил это несколько лет назад. За это время

мы достигли колоссальнейших успехов, мы далеко двинулись вперед.

Товарищи, здесь до известной степени можно сделать нам упрек, что мы не умеем ценить достигнутое, что мы слишком мало обращаем внимания на готовые результаты. А между тем очень важно, очень поучительно — без самообольщения — отмечать достигнутые успехи.

Женщины в СССР

Товарищи, я не буду утруждать вас перечислением всего того, что нами достигнуто. Ведь и настоящий съезд — второй, а по существу первый женский съезд делегатов сельских, волостных и городских Советов, — этот съезд есть достижение революции. Нигде в мире такие съезды не собираются и не могут собираться. Ведь здесь не случайные делегатки, появившиеся на съезде; это — работницы, зарекомендовавшие себя в советском строительстве, выдвинутые с низов, прошедшие сравнительно длительную школу советского строительства. Я повторяю, что настоящий съезд является лучшим подтверждением результатов нашей революции. Можно смело сказать, что в деле осуществления равноправия женщин, в деле вовлечения женщин в социалистическое строительство, и в частности в государственное строительство, сделаны такие достижения, которых раньше женщины не могли сделать за две сотни лет. Это несомненно; это бесспорный факт. Но вместе с тем нам еще остается очень и очень многое доделать. Социализм не делается декретом, распоряжением. Если взять равноправие женщин в нашем Союзе, то оно у нас узаконено, юридически оправдано. В наших законах есть все, что нужно для равноправия. Можете любого юриста, любого законоведа в мире привести, и он скажет, что для полного равноправия женщины с мужчиной нечего прибавить в советском законодательстве. Но значит ли это, что женщина действительно, в практической жизни, равноправна с мужчиной? Ну, конечно, нет. Уже только в силу своей большей физической слабости, только в силу того, что она 9 месяцев бывает беременной, а потом должна два года с маленьким ребенком возиться, уже только в силу этих двух основных факторов она гораздо слабее в борьбе за свое равноправие. Но только при социалистическом строительстве происходит действительное усиление действительного равноправия в жизни. А как это делается? Это может делаться только повышением общего уровня материальных благ; это может делаться только повышением культурного уровня, в чем мы еще очень и очень отстаем. Мы много сделали, но у нас еще больше работы впереди. Можно смело сказать, что в настоящий момент каждое серьезное улучшение положения трудящихся, каждое мало-мальски серьезное по-

вышение культурного уровня трудящихся, а в особенности женщины, ибо она наиболее необеспечена, есть, по существу говоря, социалистическое строительство. Многие крестьянки могут думать: все, мол, говорят: социалистическое строительство да социалистическое строительство, а в чем оно проявляется? Измеряется ли оно только увеличением количества работы фабрик и заводов? Это неверное понимание. Конечно, база социалистического строительства, его основа — в увеличении, в расширении, в улучшении фабрик. Это основа решительной победы человека над природой. Но помимо этого следует еще указать, что каждая проведенная новая железная дорога, каждые устроенные ясли, каждый культурный очаг, каждая вновь проведенная в крестьянскую хату электрическая лампочка приближает город к деревне, приближает построение социализма. Ведь поэтому мы и уверены в победе социализма, что достижение социализма, его приближение есть систематическое улучшение положения рабочего класса и крестьянства, и каждое такое улучшение само собой несет в себе и приближение социализма. Если мы строим электрическую станцию, хотя бы районную, начинаем освещать деревню, то это уже есть приближение социализма. Вот почему мы и уверены в конечном счете в победе социализма, ибо и непартийный рабочий или работница, которые работают на общественной ниве, которые уничтожают вредные стороны современной жизни и укрепляют ростки новой, хорошей жизни, делают социалистическое дело. [...]

*Печат. по газ. «Известия» № 234 (3163),
12 октября 1927 г.*

240. Сообщение ТАСС о парафировании рыболовной конвенции между СССР и Японией

11 октября 1927 г.

10 октября закончились продолжавшиеся свыше года переговоры между СССР и Японией о заключении рыболовной конвенции. Между обеими сторонами достигнуто было полное соглашение по всем текстам как самой конвенции, так и приложений к ней документов, причем вопрос о правах промысловой кооперации СССР, вызывавший наибольшие разногласия, был урегулирован на основе предложенных, сделанных делегатом СССР т. Караханом.

После сверки и утверждения обеими сторонами всех выраженных актов последние были парафированы замнаркомом иностранных дел т. Караханом и японским послом в Москве г. Танака.

Ввиду того, что указанные выше тексты получили предварительное одобрение японского правительства, получение

г. Танака формального полномочия на заключение конвенции ожидается в течение ближайших дней, когда и последует ее подписание.

*Печат. по газ. «Известия» № 233 (3167).
11 октября 1927 г.*

241. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии В. С. Довгалевскому

11 октября 1927 г.

Сообщение ТАСС * японцы, конечно, исказили. Но теперь, после парафирования всей рыболовной конвенции, о нем нужно дать в прессу немедленно, если МИД опять попытается исказить сообщение⁹¹. Мы парафировали 10 октября всю рыболовную конвенцию с начала до конца. Танака заявил, что он ждет только полномочия подписать или, как он фигурально заявил мне: «Мы с Вами можем уехать в отпуск, оставив здесь лишь свои правые руки для подписания».

Имейте в виду, что Танака вопрос об участках здесь ставил не как формальное требование японского правительства, а как пожелание, имеющее «неофициальный» характер.

После парафирования наша позиция стала тверже и дает Вам необходимую силу для отклонения всяких новых предложений и для заявлений, что в затягивании подписания виновато японское правительство.

Карахан

Печат. по арх.

242. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Афганистане Л. Н. Старку

11 октября 1927 г.

Сегодня афганский посланник Мирза Мухаммед-хан сообщил мне о поездке падишаха за границу. Он сообщил также, что падишах проедет через Индию в Европу. Он посетит сперва Париж, затем Рнм, Бельгию или Англию, Берлин и Москву. Мирза Мухаммед-хан сообщил, что лучше, чтобы последней страной был СССР, ибо последние впечатления наиболее прочные. На мой совет ехать через СССР он указал на трудности путешествия зимой. Я ему передал официальное приглашение падишаху ** посетить СССР.

Карахан

Печат. по арх.

* См. док. № 240.

** См. также док. № 247.

243. Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции

13 октября 1927 г. № 11201

Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь передать Министерству Иностранных Дел копию письма, которым Народный Комиссар Почт и Телеграфов СССР направил Международному бюро Телеграфного Союза протест против неприглашения Союза Советских Социалистических Республик на Международную радиотелеграфную конференцию, открывшуюся в Вашингтоне в начале этого месяца.

Доводя этот протест до сведения Министерства, Правительство СССР желает обратить внимание Французского Правительства, также подписавшего Международную радиотелеграфную конвенцию, на это необъяснимое неуважение к букве и духу указанной конвенции и выражает уверенность, что это Правительство сочтет необходимым присоединиться со своей стороны к его протесту.

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

Москва, 3 октября 1927 г.

Господин Директор*,

4 октября сего года в Вашингтоне состоится открытие Международной радиотелеграфной конференции.

Поскольку Союз Советских Социалистических Республик является участником Международной радиотелеграфной конвенции, его право быть представленным на всех конференциях, созываемых в силу этой конвенции, является неоспоримым.

Тем не менее Народный Комиссариат Почт и Телеграфов СССР не был приглашен на радиотелеграфную конференцию в Вашингтоне, что представляет собой нарушение прав, которыми пользуется каждый член Телеграфного Союза (Радиотелеграфная служба).

Можно предположить, что, имея в виду отсутствие дипломатических отношений между Союзом ССР и Соединенными Штатами Америки, правительство Вашингтона сочло возможным подчинить интересы международных связей чисто политическим соображениям, подвергая таким образом опасности нормальное функционирование радиотелеграфной связи.

Отсутствие вследствие вышесказанного представителей СССР на упомянутой конференции является тем более ненормальным, что в Вашингтоне будут приниматься решения по докладу Комиссии об условной терминологии, в работах которой участвовали представители СССР согласно решению,

* Письмо было направлено на имя директора Международного бюро Телеграфного Союза.

принятому с этой целью Международной телеграфной конференцией (Париж, 1925 г.) *.

Протестуя против подобных действий, имею честь обратиться к Вам, господин Директор, с просьбой сообразоваться довести настоящее письмо до сведения радиотелеграфной конференции и предпринять шаги к включению его в протоколы конференции⁹².

За Народного Комиссара
А. Любович

Нога и приложение печат. по арх.

244. Интервью Заместителя Народного Комиссара Иностран- ных Дел СССР М. М. Литвинова представителю ТАСС

14 октября 1927 г.

По поводу заключенного на днях советско-шведского соглашения о положении нашего торгпредства в Швеции ** представитель ТАСС обратился к заместителю народного комиссара по иностранным делам т. М. М. Литвинову.

— Швеция, — заявил т. Литвинов, — первая страна, с которой мы начали вести торговлю по соглашениям, должным образом зафиксированным.

Еще 15 мая 1920 г., когда на гражданских фронтах кипела борьба, переговоры, которые вел т. Красин от имени Центросоюза с крупнейшим концерном шведских фирм, завершились подписанием соглашения о поставках***. Но как бы крупно ни было значение этой сделки и как ни знаменателен факт ее заключения в период, когда еще существовали белые армии, сделка все же оставалась в области частнопредпринимательской.

Предварительное торговое соглашение 1 марта 1922 г. и пришедшее ему на смену окончательное соглашение 15 марта 1924 г.**** подвели прочную юридическую базу под наши экономические взаимоотношения с Швецией.

Оставался, однако, недостаточно уточненный вопрос о статусе нашего торгового представительства.

Шведское правительство само чувствовало неудобства неполной договоренности в этом вопросе и предложило нам юридически его оформить и урегулировать.

Лондонское нападение со взломом замков в торгпредстве***** , разумеется, не отразилось на намерениях шведского правительства.

* См. т. VIII, прим. 64.

** См. док. № 236.

*** См. т. II, док. № 348, 349, 350.

**** См. т. VII, док. № 75

***** См. док. № 120, 123, 126, 135, 139.

Советское правительство, ценя лояльность шведского предложения, пошло навстречу выраженному пожеланию, и обе стороны после совместного внимательного рассмотрения оставшихся неясностей остановились на уточнениях, одинаково удобных для той и другой стороны.

Теперь,— сказал в заключение т. Литвинов,— когда положению об органе, призванном защищать и проводить монополию внешней торговли в наших взаимоотношениях с Швецией, придан характер международно-правового акта, мы уверены, что все расширяющиеся экономические связи нашего Союза с шведским народом еще более укрепятся и будут беспрепятственно развиваться к благополучию обеих стран.

*Печат. по газ. «Известия» № 236 (3170).
14 октября 1927 г.*

245. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому *

14 октября 1927 г.

Как из Вашего разговора с Дирксеном **, так и из других имеющихся сведений можно, кажется, сделать безошибочно тот вывод, что Лиге наций наше участие в Подготовительной комиссии по разоружению нежелательно ***. Я говорю не об аппарате Лиги, а о руководящих кругах. Только этим можно объяснить упорное нежелание Лиги послать нам приглашение, не смотря на наши постоянные заявления о нашей готовности участвовать в этом деле. Объяснения Дирксена неправильны и формальны. Если даже допустить, что ранее полученное нами приглашение остается в силе и что вторичного приглашения не требуется, то Лига все же должна была по крайней мере заблаговременно известить нас о сроке и месяце созыва Подготовительной комиссии. Не обязаны же мы послать делегатов на основании газетных сообщений. Эту аргументацию Вы можете пустить в ход при дальнейших разговорах на эту тему. Вопрос по существу будет еще нами обсужден. [...]

Литвинов

Печат. по арх.

---

* Печатается с сокращением.

** Заведующий подотделом IV отдела МИД Германии.

*** См. т. IX, док. № 9, 20, 57, 71, 118, 120.

246. Письмо Полномочного Представителя СССР в Австрии
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР М. М. Литвинову

15 октября 1927 г.

Уважаемый товарищ,

Кратко пишу Вам по вопросу об отношениях Австрии к нам. Из всего, что я читал и слышал за последние две недели, с несомненностью явствует, что австрийское правительство продолжает вести в отношении нас чрезвычайно холодную, хотя внешне и довольно корректную, линию.

Дней десять тому назад рейхсканцлер Зайпель допустил во время доклада в Мюнхене несколько выпадов против «большевиков». Тон прессы частью открыто враждебный, частью сдержанно холодный. Во всем вышесказанном нет ничего особенно удивительного, если учесть июльские события⁹³, активно враждебную нам политику Англии и полную зависимость Австрии от Лиги наций, т. е. от той же Англии, в финансовом и других отношениях. Тем не менее австрийское правительство не идет и, по моему мнению, вряд ли пойдет на резкое ухудшение отношений с нами.

Правда, отозвание Поля*, совпавшее по времени с «делом» т. Раковского, производит довольно тягостное впечатление и дает основание враждебной нам эмигрантской прессе ликовать по поводу того, что Австрия выступает единым фронтом с другими державами против нас.

Недавно подписанное соглашение о кредитах⁹⁴, против которого усиленно работали англичане и их агентура в здешнем финансовом мире, является на фоне холодного отношения к нам со стороны австрийского правительства весьма значительным обстоятельством положительного для нас порядка.

Австрийское правительство и некоторые банки намеревались было если не совсем сорвать соглашение, то во всяком случае затянуть, елико возможно, подписание его. Однако из этого ничего не вышло, ибо по соображениям внутривнутриполитическим ни правительство, ни банки не могли выступить открыто против соглашения. Кроме того, последнее представляет для австрийской индустрии немаловажный интерес.

Наша задача в Австрии сводится к максимальной нормализации политических отношений, к развитию связей по культурной и торговой линиям. В этих областях мы имеем шансы на некоторые достижения.

Я надеюсь, по более тщательном ознакомлении с делами, вернуться к затронутой мною теме более исчерпывающе.

С товарищеским приветом

К. Юрнев

Печат. по арх.

* Посланник Австрии в СССР.

247. Телеграмма Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Королю Афганистана Аманулла-хану *

24 октября 1927 г.

Узнав о предстоящей поездке Вашего Величества за пределы Высокого Независимого Афганистана **, я выражаю надежду на встречу с Вами в столице Союза Советских Социалистических Республик и твердую уверенность в том, что личное Ваше знакомство с Советским Союзом и его Правительством послужит к еще большему укреплению дружеских взаимоотношений, столь счастливо существующих между нашими государствами. Прошу Ваше Величество от моего имени и от имени Правительства СССР принять самое искреннее приглашение посетить Союз Советских Социалистических Республик.

Председатель
Центрального Исполнительного Комитета
Союза Советских Социалистических Республик
Калинин

Печат. по арх.

На эту телеграмму Аманулла-хан направил следующий ответ на имя М. И. Калинина, переданный НКВД СССР миссией Афганистана в СССР при ноте от 9 ноября 1927 г. № 1476:

«Мы получили дружескую телеграмму Вашего Высокопревосходительства с официальным приглашением посетить Союз Советских Социалистических Республик. Исходя из дружественных отношений, так счастливо установленных между нашим государством и Советским Союзом, мы с величайшей радостью принимаем это искреннее приглашение и перед выездом из Европы дополнительно сообщим дату прибытия».

248. Запись беседы Помощника Заведующего отделом англо-романских стран НКВД СССР с Посланником Мексики в СССР Вадильо

24 октября 1927 г.

Вадильо зашел ко мне, чтобы сообщить, что мексиканское правительство принимает т. Макара в качестве полпреда СССР. Вадильо извинился, что ответ задержался, но причиной этому занятость президента другими вопросами, о которых нам, конечно, известно.

---

* Передана через полпредство СССР в Афганистане.

** См. док. № 242.

В дальнейшем разговоре Вадильо коснулся своего проекта торгового договора¹¹ и сказал, что он очень хотел бы подписать в Москве документ, который отражал бы крепость связи между Мексикой и СССР. Конечно, Вадильо понимает, что договор с нами должен будет отличаться от того японо-мексиканского договора, который он представил в виде проекта, ввиду иной организации внешней торговли. При этом, однако, он заметил, что такой документ не должен быть «романом», а отвечать реальным потребностям ныне развивающихся торговых отношений.

Я заключаю из этого, что Вадильо имеет инструкции не проявлять особой уступчивости при определении статуса торгового предприятия.

Помощник Заведующего отделом
англо-романских стран
Залкинд

Печат. по арх.

249. Телеграмма Генерального консула СССР в Ханькоу в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

25 октября 1927 г.

В субботу 22-[октября], после обеда, консульство СССР в Чанша подверглось налету местной военизированной группы офицеров во главе с помощником начальника гарнизона. Секретарю, исполняющему обязанности консула, Майеру заявлено о постановлении провинциального правительства произвести обыск с целью нахождения в консульстве бомб и китайских коммунистов. Явившийся после комиссар иностранных дел присутствовал при обыске, но ни бомб, ни китайских коммунистов в консульстве не оказалось. После обыска Майер был арестован, помещен под охраной в китайских номерах, а на следующий день отправлен в товарном вагоне в Ханькоу. Консульство осталось в полном распоряжении военизированной группы.

Генконсул в Ханькоу Плише по поводу налета вручил уханьскому комиссару иностранных дел ноту протеста, в которой говорится: Налет является неслыханным насилием хунайских властей по отношению к консульству СССР и грубым нарушением международного права и практики взаимоотношений, аналогичным налету Чжан Цзо-линя в Пекине и английских жандармов в Лондоне; убежден, что налетчики и давшие санкцию руководствовались побуждениями, не отвечающими ни стремлениям, ни интересам китайского народа; ответственность за разгром консульства в Чанша, являющийся враждебным выпадом против Союза, а также за по-

следствия налета возлагается не только на хунаньские власти, но и на уханьское правительство, распространяющее свою власть на Хунань; по получении директив Союзного Правительства он вернется к этому вопросу.

Плице

Печат. по арх.

250. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Финляндии о беседе с Министром Иностранных Дел Финляндии Войонмаа *

27 октября 1927 г.

Едва я заговорил о том, что наши взаимоотношения все еще остаются напряженными в гораздо большей мере, чем это желательно для обеих сторон, как Войонмаа решительно повторил уверения в том, что расследование деятельности русских эмигрантов ** продолжается и нужные меры не заставят себя ждать. В частности, он немедленно указал на помещенную в тот день заметку в «Хувудстадсбладет» об аресте Ларионова и Мономахова⁹⁵. Это, дескать, является доказательством того, что финляндское правительство не отдает приказаний «так себе». Упомянутые высланные не могли, а может быть, и не особенно хотели получить визу в другую страну. Их арест должен подчеркнуть серьезность намерений финляндского правительства, а у эмигрантов «стимулировать» желание уехать из Финляндии. Пусть, дескать, все знают, что Финляндия имеет твердое намерение прекратить злоупотребление правом убежища и обеспечить свое спокойствие всеми средствами, а поэтому применяет другое (арест), если первое (высылка) не оказывается достаточно реальным.

Отсюда Войонмаа прямо перешел к вопросу о гарантийном договоре ***, сразу взял быка за рога и сказал просто и прямо, что нужно проштудировать вопрос о гарантийном пакте. Затем он сразу оговорился, что он не предлагает возобновить переговоры, но предлагает заняться нам вдвоем изучением этого вопроса, не связывая ни его, ни меня, ни наши правительства какими бы то ни было обязательствами. Это должно быть неофициальным изучением вопроса о том, что именно препятствует заключению гарантийного пакта и что нужно сделать для устранения препятствий. Если бы, дескать, ему и мне удалось установить эти препятствия и прийти к убеждению, что они вполне устраняемы, то после этого можно было бы открыть официальные переговоры о заключении пакта и быстро закончить их подписанием договора.

* Из доклада члену коллегии НКВД СССР Ф. А. Ротштейну от 27 октября 1927 г. Беседа состоялась 13 октября 1927 г.

** См. док. № 186, 193, 206, 207, 237.

*** См. док. № 5, 7, 36, 75.

На мои соответствующие вопросы Войонмаа старался внушить мне, что Финляндия, во-первых, не может начинать официальные переговоры без абсолютной уверенности в их безусловном успехе. Это он особенно усиленно подчеркивал. Ссылаясь на положение Финляндии на международной арене (здесь был намек и на избрание Финляндии в Совет Лиги наций), Войонмаа высказывал мнение, что неуспех переговоров сильно осложнит бы взаимоотношения между СССР и Финляндией и имел бы последствием дальнейшую порчу настроя, т. е. привел бы к результатам, обратным тем, достижение которых является его целью.

Войонмаа не говорил этого точно, но из его дальнейших рассуждений у меня осталось впечатление, что он боится и внешних влияний, которые могут оказаться достаточно сильными при длительных и тяжелых официальных переговорах и которые нужно и можно почти исключить неофициальной подготовкой подлипания договора. Повторяю, прямо этого не было сказано, но мне это послышалось в ряде оборотов речи Войонмаа.

Во-вторых, Финляндия без той же уверенности в успехе не может резко повернуться в сторону системы отдельных договоров. Здесь снова был намек на противоречие этой системы положению в Совете Лиги наций. Буквальные слова Войонмаа были: «Отдельные договоры поднимаются в цене на международной бирже». Финляндия это понимает, но ей неудобно стремиться к этой практике инициативно без уверенности в успехе. Тут же Войонмаа вставил замечание, что Финляндия должна бы подождать и того, каков будет успех политики СССР в других прибалтийских странах. Это совершенно определенно относилось к гарантийным переговорам с Латвией и Эстонией. Успех чрезвычайно облегчил бы и инициативу Финляндии.

Дальше шли рассуждения и от* внутренней политики. Указывая на арбитраж как главный спорный вопрос по гарантийному пакту, Войонмаа говорил, что его партия, может быть, и не настаивала бы на арбитраже, но она не уверена в успехе этого дела у остальных, буржуазных, партий. Неофициальная проработка этого и других вопросов даст возможность выяснить, достижимы ли такие решения, которыми не будет создана мобилизация всех буржуазных партий. Здесь Войонмаа все время противопоставлял партию социал-демократическую буржуазным партиям Финляндии.

Я внимательно слушал все эти рассуждения, стараясь совершенно не проявлять какой-нибудь заинтересованности сверх той, к которой обязывает внимание к собеседнику. Мой

---

* Так в тексте.

ответ в основном сводился к согласию изучить вопрос совместно с Войонмаа, поскольку он этого желает. При этом я особо подчеркиваю, что это мое согласие является моим личным решением, без ведома моего правительства, принятым мною тут же, сидя за столом у Войонмаа, и принятым только потому, что сам Войонмаа оговорил, что все эти разговоры не будут обязывать ни его, ни меня, ни наши правительства к чему бы то ни было. Я могу ответить ему согласием в надежде послужить этим делу сближения наших стран и в уверенности, что оно не пострадает и в случае безуспешности нашей личной инициативы в этом вопросе.

С. Александровский

Печат. по арх.

**251. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностран-
ных Дел СССР Представителю СССР в Чехословакии
В. А. Антонову-Овсеенко**

1 ноября 1937 г.

Папоушек* просил меня изложить ему нашу точку зрения на советско-чехословацкие отношения. От себя он говорил что-то иудное и тягучее, но я и не ожидал узнать что-либо новое или интересное. Беседа была вскоре заменена моими монологами. Во избежание всяких извращений и искажений со стороны Папоушека считаю нужным передать Вам сущность моих заявлений.

1. Нормальное международное положение требует существования дипломатических отношений в полном объеме между всеми народами, находящимися в дружбе. Противоположным положением и крайним выражением враждебности является война. Следующей по значению формой враждебности является разрыв дипломатических отношений или равносильный ему отказ в установлении или восстановлении нормальных дипломатических отношений. Отсутствие дипломатических отношений между двумя народами не может не покоиться на известной враждебности между ними. Это положение в применении к нашим двум государствам несколько смягчается наличием отношений де-факто, но и половинчатость этих отношений, если предполагать полную самостоятельность обоих государств и независимость их внешней политики от постороннего влияния, не может не объясняться враждебностью. Есть ли основания для враждебности между СССР и ЧСР? Мы на это отвечаем отрицательно. Политические интересы обоих

---

* Советник МИД Чехословакии, прибывший в СССР с делегацией чехословацких журналистов.

государств не расходятся, а во многом даже совпадают, а их политические желания и стремления также никогда не сталкиваются. Чтобы это констатировать, не нужно совершенно апеллировать к расовым симпатиям, к остаткам славянофильских тенденций и т. п. В экономической области между обоими государствами тоже не существует какого-либо соперничества в дурном смысле этого слова, ибо на мировом рынке мы конкурентами не являемся. Как опыт показал, СССР может быть весьма интересным рынком для сбыта продуктов чехословацкой индустрии, а Чехословакия не без выгоды может приобретать кое-что из нашего сырья. Мы поэтому совершенно недоумеваем по поводу полувраждебного отношения к нам официальной Чехословакии. Мы полностью урегулировали взаимоотношения со всеми скандинавскими государствами при менее благоприятной для взаимоотношений конъюнктуре. Достаточно упомянуть, что граждане этих стран имеют к нам претензии на сотни миллионов рублей. У Чехословакии даже этих претензий нет. Нельзя серьезно говорить о претензиях чехословацких граждан, которые в большинстве случаев ко времени революции состояли еще в русском подданстве. К тому же претензии эти совершенно ничтожны и несравнимы с нашими контрпретензиями по интервенции. Г-н Бенеш часто ссылается на внутренние затруднения, мешающие установлению нормальных отношений. В известные моменты такие затруднения бывают, конечно, у всякого правительства. Трудно допустить, однако, чтобы в течение последних пяти лет не было моментов противоположного свойства. Нашел же г. Бенеш возможным одним из первых заключить с нами соглашение на второй же день после Генуэзской конференции в самой Генуе⁹⁶. Признание нас в 1924 г. Италией* и Англией** и несколько позднее Францией*** создало во всех странах достаточно благоприятную атмосферу для изменения отношений с нами. Г-н Бенеш, однако, все эти благоприятные моменты упустил. Насколько мне известно, и в настоящее время ни одна партия в Чехословакии, если не считать отдельных лиц, серьезно против установления нормальных отношений с СССР не выступает.

2. Папоушек, по-видимому, больше интересовался вопросом о дальнейшем развитии экономических отношений. Я разъяснил ему, что вопрос о торговле решается в первую очередь с точки зрения коммерческих выгод. Нельзя, однако, отрицать влияния политики на экономику, в особенности у нас при существовании государственной монополии внешней торговли. Мы не делаем секрета из того обстоятельства, что НКВД весьма

* См. т. VII, док. № 41.

** См. т. VII, док. № 30.

*** См. т. VII, док. № 246.

активно участвует в составлении ежегодного импортного плана, стараясь влиять на распределение наших заказов между различными странами. Даем мы, конечно, лишь общие директивы, заключающиеся в следующем: В первую очередь необходимо развивать максимально торговые отношения с теми странами, которые восстановили с нами в полном объеме дипломатические отношения и заключили торговые договоры. На второе место мы отводим страны, имеющие с нами нормальные дипломатические отношения, но уклоняющиеся от заключения торговых договоров. По исчерпанию всех торговых возможностей в странах первых двух категорий мы предлагаем обращаться к странам, имеющим с нами лишь фактические отношения. К этой категории в настоящее время относится лишь одна Чехословакия. Мы стоим за максимальное развитие торговых отношений с Чехословакией, но лишь в меру предварительного удовлетворения наших потребностей в странах первых двух категорий. Мы обыкновенно возражаем против торговли со странами, не имеющими с нами никаких отношений, как, например, Швейцария, Бельгия и др., делая, однако, исключение по понятным соображениям для такой могущественной страны, как США, но никого из них мы не бойкотуем. Когда экономическая выгода в смысле цен и условий кредита какого-либо чехословацкого предложения очень значительна, мы даем ему, конечно, предпочтение перед предложением даже германских промышленников.

3. Не пытаюсь возражать против моих разъяснений, Папущек перешел к вопросам культурных отношений, заявив, что у наших друзей в Чехословакии опускаются, мол, руки, когда они замечают равнодушие с нашей стороны. Я сообщил ему, что в области культурных отношений мы не делаем такого различия между странами, как при экономических отношениях. Культурной конкуренции мы не признаем, ибо одна страна в этом отношении дополняет другую. Перевод книг немецких авторов отнюдь не исключает перевода равноценных произведений чехословацкой литературы. Поскольку это зависит от НКВД, он рекомендует всем нашим культурным и научным организациям максимальное развитие культурных связей со всеми странами безотносительно к политическим взаимоотношениям, но и тут совершенно элиминировать элемент политики невозможно. Те или иные политические взаимоотношения вызывают соответственные психические рефлексы, чувства симпатии или антипатии у всех граждан Союза, в том числе и ученых, педагогов, литераторов, журналистов и всех тех, от которых зависит развитие культурных связей. Если мы, политики, можем еще иногда объяснять себе, следовательно понимать, поведение чехословацкого правительства, учитывая все международное положение и взаимоотношения Чехословакии не только с нами, но и с другими странами, то

широкая публика находится в большом недоумении по поводу той враждебности Чехословакии, о которой я раньше говорил. Чем менее объяснимо поведение чехословацкого правительства, тем горше обида у наших граждан, у нашей общественности; отсюда возникают, без всякого воздействия со стороны НКВД и правительства, часто психические тормозы для желательного нам развития культурных связей с Чехословакией. К этому надо добавить еще следующие два момента. Во-первых, культурные связи не могут питаться лишь официальными представительствами и официальной перепиской. Необходима живая личная связь, непосредственное взаимное воздействие граждан обеих стран. Между тем мы наблюдаем упорное стремление чехословацких властей к совершенному удалению элементов советской общественности из Чехословакии. Всякий русский гражданин, каждый студент советской ориентации становится неизбежно предметом полицейского преследования. Поощряется, таким образом, искусственно всемерное воздействие на чехословацкую общественность отжившей культуры русской эмиграции и не допускается какое бы то ни было влияние советской культуры, под которой я отнюдь не понимаю коммунизм. Пусть это делается не по распоряжению г. Бенеша, а чехословацкой полиции, но от этого не легче. Во-вторых, наши ученые и литераторы, попадая в Чехословакию, зачастую вынуждены сталкиваться с ненавистными им представителями русской эмиграции.

4. Указав Папоушеку на объективные затруднения, я советовал Папоушеку и его друзьям, однако, не опускать рук и не складывать оружия в отчаянии от невозможности достичь в этой области максималистских стремлений. Нужно бороться за преодоление трудностей и в то же время считаться с тем, что, несмотря на эти трудности, культурные связи с Чехословакией делают значительные успехи.

5. Со своей стороны я Папоушеку никаких вопросов не задавал, кроме одного: о причинах кампании Ротермира⁹⁷. Папоушек пытался объяснить эту кампанию терпеливым отношением Чехословакии к компартии и допущением ее легального существования. Я это объяснение высмеял.

6. Папоушек указывал мне на вред наших криков о войне, для которых-де нет никаких оснований. Ссылался он при этом на разговоры Бенеша с Чемберленом и Брианом. Я объяснил ему, что для нашей тревоги существуют общие причины, вытекающие из разрыва отношений с Англией и из кампании за разрыв с Францией, а также частные, заключающиеся в воинственности и шовинизме Пилсудского.

Литвинов

Печат. по арх.

252. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полюмомочиому Представительству СССР в Мексике

4 ноября 1927 г.

Вчера был передан Вадильо наш контрпроект торгового договора¹¹, не отличающийся от обычных условий договоров с западными странами, признавшими СССР после 15 февраля 1924 г.*

Литвинов

Печат. по арх.

253. Нота Генерального консула СССР в Шанхае Дипломатическому комиссару провинции Цзянсу Го Тай-ци

8 ноября 1927 г.

Вчера произошли исключительные, неслыханные в истории международных отношений события. Здание консульства СССР подверглось нападению многочисленной возбужденной толпы, подстрекаемой и руководимой бандитами, которые задались целью уничтожить консульство. Вы лично убедились, как вела себя кровожадная банда, по результатам ее работы. Толпа несколько раз штурмовала консульство, пытаясь ворваться внутрь. Не знаю, что делала в это время муниципальная полиция и что делали белые волонтеры, поставленные недавно вблизи консульства для борьбы с бандитскими налетами. Я вынужден категорически заявить, что только меры самозащиты дежурных сотрудников консульства спасли здание, а также находившихся в нем женщин и детей от неминуемой расправы. Я должен отметить исключительную выдержку, проявленную сотрудниками. Только когда бандиты бросились к дверям и начали врываться в консульство, когда извне раздались выстрелы, сотрудники, охранявшие консульство, открыли стрельбу, отогнав атакующих**.

Я лично звонил несколько раз по телефону в полицию, требуя немедленной присылки полицейских. Но, как Вам известно, полиция явилась поздно. Я дважды в течение последнего месяца беседовал с Вами о бесчестной и наглой кампании против консульства, начатой газетой «Норт Чайна дейли Ньюс» и подхваченной белыми погромными листовками, как, например, «Заря», «Россия» и др. Я указывал, что так называемые фашисты и английские резиденты сами вряд ли решатся что-либо предпринять, но, безусловно, сумеют использовать для своих целей продажных разложившихся русских эмигрантов, привыкших служить интересам иностранных врагов СССР.

* См. док. № 14, 21, 248.

** См. док. № 258.

Вы обещали переговорить об этом своевременно со старшиной консульского корпуса *. К сожалению, результаты этих переговоров до сих пор неизвестны.

Я вынужден с горечью констатировать, что даже в день налета, несмотря на то что бандиты группировались уже с утра, никакие меры борьбы, предосторожности и охраны муниципальной полицией приняты не были. Я ни на минуту не мог допустить, чтобы власти муниципалитета, решительно и беспощадно боровшиеся со всеми уличными выступлениями и демонстрациями, не приняли никаких необходимых мер. Я вынужден особенно подчеркнуть исключительное по наглости и вызывающее отношение некоего инспектора полиции Янга, который поставил предварительным условием оказания защиты консульству закрытие иллюминации и который осмелился в такой момент угрожать уводом прибывших полицейских сил, если это условие не будет принято. Я вынужден подчеркнуть, что до сих пор со стороны властей сэттлмента не последовало достаточных мер для обороны консульства.

Доводя об этом до Вашего сведения, я выражаю надежду, что Вы немедленно внесетесь с соответствующими властями и заявите решительный протест против неслыханного попустительства бандитам и их организациям, а также потребуете действительных мер и надлежащих гарантий против повторения этих попыток. Я требую также немедленного полного расследования всей этой провокации, привлечения к ответственности руководителей и вдохновителей этого дела как прямых пособников убийц и налетчиков, прекращения деятельности белых монархических организаций, исключения из состава полиции русских белогвардейцев, находящихся в неразрывной связи с бандитами, которые штурмовали консульство, и немедленного удаления белых постов, поставленных рядом с консульством. Я требую далее расследования причин исключительных по своей халатности действий полиции, а также возмещения понесенных консульством убытков.

Козловский

*Печат. по газ. «Известия» № 237 (3161),
10 ноября 1927 г.*

254. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссарнат Иностранных Дел СССР

8 ноября 1927 г.

На дневном приеме народу было несколько меньше, чем в прошлом году. Гази с Исмет-пашой и наиболее интимными его друзьями прибыли в 9 часов вечера и разъехались в 3 час.

* Старшиной консульского корпуса в Шанхае в это время был генеральный консул США Кеннингэм.

30 мин. утра. Кемаль приехал больной, доктора ему запретили выезжать, но он во что бы то ни стало хотел отметить десятилетие Октябрьской революции. Кемаль в разговорах оттенял даже несколько резче, чем в прошлом, свою преданность идее советско-турецкой дружбы. Говорил, что не верит представителям «старого мира», хотя и должен жить с ними внешне в ладу, что будущее «за нами», что он считает наш союз крепче, чем когда-либо, и видит в атаке против нас со стороны «общих врагов» доказательство нашей возросшей силы. Он просил передать вам, что, пока он жив, пока он возглавляет государство, во главе угла турецкой внешней политики будет союз с Советскими республиками. Он не позволит пошатнуться нашей дружбе. Его мечта — все дальнейшее и дальнейшее расширение этой дружбы. Он говорил, что по существу «он вовсе уж не так далек от идеи Октябрьской революции», но он действует медленнее и иными методами, с учетом особенностей турецкой обстановки. Он, например, всему миру рисуетя как ярый националист, на самом же деле он ненавидит национализм и вынужден был разжигать национальные чувства, так как «национализм все же более высокая ступень, чем религия». Все его симпатии на стороне трудящихся, но «сейчас он еще не может этого полностью доказать». Он с необычайной откровенностью говорил, что не считает внутреннее положение достаточно прочным, что его беспокоит положение в восточных вилайетах и нервнируют постоянные курдские набеги с персидской территории. Резко критиковал политику персидского правительства, в частности Реза-шаха, также заверял, что не имеет никаких задних мыслей, что он вообще «чужд территориального фетишизма» и что уверен, что при контакте с Советским Союзом удастся преодолеть и «персидскую болячку»⁹⁸. О Персии несколько раз говорили со мной Исмет-паша и Тевфик Рушди.

Суриц

Печат. по арх.

255. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Греции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

8 ноября 1927 г.

Сегодня мне нанес визит югославский посланник. В разговоре о балканской политике он объяснял невозможность возобновления дипломатических отношений Югославии с СССР внутренними причинами: опасением создать очаг притяжения для общенациональной оппозиции и страхом перед сербской оппозицией справа, спекулирующей на ком-

мунистической опасности. В то же время он утверждал, что участие Югославии в антисоветском блоке бесцельно и невозможно.

Рославец

Печат. по арх.

256. Нота Полномочного Представительства СССР в Японии Министерству Иностраных Дел Японии

10 ноября 1927 г. № 176/1026

Посольство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь довести до сведения Императорского Министерства Иностраных Дел нижеследующее:

Согласно телеграмме, полученной Посольством от консула СССР в Дайрене г. Колесникова, 8 ноября с. г., в 4 часа пополудни, на г. Черкасова, секретаря консульства СССР в Дайрене, было совершено нападение на улице, причем нападавший, русский эмигрант, нанес ему 17 ножевых ран в шею, голову и руки; г-жа Черкасова была также легко ранена. Состояние здоровья г. Черкасова весьма серьезное. Одновременно г. Колесников сообщил Посольству, что нападение имело место вблизи полицейского участка, что в течение получаса полиция не желала помочь раненому и задержать нападавшего.

Довода вышензложенное до сведения Императорского Министерства, Посольство СССР выражает свою уверенность в том, что японские власти примут надлежащие меры для тщательного и полного расследования дела и выяснения личности преступника и его сообщников в целях пресечения подобных преступных актов в будущем, равно как и уверенность в том, что преступник будет должным образом наказан.

Посольство СССР равным образом просит Императорское Министерство соизволить известить его о мерах, принятых в связи с вышензложенным компетентными японскими властями.

Печат. по арх.

На эту ноту МИД Японии ответил нотой от 15 ноября 1927 г. следующего содержания:

«Императорское Министерство Иностраных Дел имеет честь подтвердить получение ноты № 176/1026 от 10-го сего месяца относительно нападения, жертвой которого были г. Черкасов, секретарь консульства СССР в Дайрене, и г-жа Черкасова.

Оно спешит сообщить, что компетентные власти, согласно полученной от них телеграмме, не преминули ввиду просьбы г. консула Союза в Дайрене принять меры по организации охраны в дни годовщины СССР. Несмотря на такую предосторожность, нападение имело место в 3½ часа 8 ноября в то время, когда г. Черкасов, секретарь консульства, в сопровождении г-жи Черкасовой проходил по площади Сикисима. Некий Ана-

толий Ерохин, 18 лет, четвертый сын русского священника Михаила Ерохина, проживающего в Рэйзентоне, в Дайрене, внезапно напал на г. Черкасова сзади и нанес ему ножом свыше 16 тяжелых и легких ран в голову и в другие части тела. Он также нанес легкую рану г-же Черкасовой, которая пыталась отстранить нападавшего. Последний был арестован на месте и подвергается в настоящее время суровому допросу.

Довода эти факты до сведения Посольства, Министерство выражает свое живейшее сочувствие гг. Черкасовым, которые стали жертвами этого печального случая*.

257. Заявление Торгового Представителя СССР в Германии К. М. Бегге сотруднику ТАСС

11 ноября 1927 г. *

После заключения советско-германского торгового договора ** наша торговля с Германией весьма расширилась. Логическим последствием этого договора явилось также и соглашение о 300-миллионном кредите ***.

Учитывая нужды нашей промышленности в оборудовании, а также потребности германской промышленности в полном развертывании ее производственных сил, надо признать, что соглашение о кредите было, несомненно, выгодным для обеих сторон. Мы получим возможность говорить с исчерпывающей полнотой о значении этого соглашения для нашей промышленности, когда будут пущены в ход крупнейшие установки.

Выгодность же этого соглашения для германской промышленности можно определить уже и теперь. Так, например, сравнительные данные о стоимости экспорта оборудования в СССР и германского экспорта оборудования в другие страны показывают более выгодные цены на машины, экспортируемые Германией в СССР. По-видимому, эта разница объясняется излишней страховкой за предоставленный нам кредит. Большая польза этого соглашения для Германии заключается еще и в том, что германская промышленность, приучая наших инженеров, техников и рабочих к употреблению германских машин, инструментов и т. п., получает твердую базу для дальнейшего расширения работы с СССР.

Необходимо отметить, что в общем завезенные до сих пор машины крупных дефектов не имеют. Это, конечно, вполне нормальное явление, так как мы получали товар главным образом от проверенных и известных фирм, дорожащих своей деловой репутацией. Я не говорю об отрицательных исключениях, которые бывают всегда и везде. Но главный экзамен германская промышленность должна будет выдержать при поставке нам крупного оборудования, выполнение которого по заказам 300-миллионного кредита еще не закончено.

* Дата опубликования.

** См. т. VIII, док. № 342.

*** См. т. IX, док. № 78, 195, 207 и прил. 2.

Работа торгпредства СССР в Германии продолжает все время увеличиваться как в импортной, так и в экспортной части, правда, не всегда по обороту, а больше по количеству выдаваемых заказов, что особенно замечается в последнее время. Однако мы полагаем, что наши обороты по импорту неизбежно увеличатся и в денежном отношении в связи с изменением общей конъюнктуры в промышленном и финансовом положении Германии. Третий урожайный год дает нам достаточно средств, чтобы полностью обеспечить наши заграничные обязательства и в таком же усиленном темпе продолжать наше промышленное строительство, как и до сих пор.

Несомненно, что наше строительство может потребовать гораздо большего привлечения иностранных средств, чем мы имеем до сих пор. Несомненно также, что в зависимости от конъюнктуры в германской промышленности и промышленности других стран будет происходить выделение этих средств для временного финансирования экспорта промышленных изделий в нашу страну.

Наши взаимоотношения с заграничными деловыми кругами всегда базируются на строго деловой почве. Учитывая все это, нельзя сомневаться в том, что мы и в дальнейшем пойдем вместе по уже проверенному пути в деле развития деловых взаимоотношений обеих стран и полной ликвидации еще частично сохранившихся предрассудков, мешающих работе обеих стран.

*Печат. по газ. «Известия» № 258 (2192),
11 ноября 1927 г.*

258. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному консулу СССР в Шанхае Б. И. Козловскому

12 ноября 1927 г.

Ваши действия во время налета на консульство и взятую Вами линию по ликвидации последствий налета* НКВД вполне одобряет. Передаю от имени НКВД привет и благодарность Вам и гг. Мальяру, Куликову, Игнатову, Перегудову, Кушу и Портнову, которые бесстрашно и самоотверженно отразили нападение. Отстаивайте точку зрения о вашем праве на самозащиту. Консульскому корпусу и французскому консулу предъявите решительный протест. Укажите Го Тай-ци на недопустимость замалчивания этого неслыханного деяния и требуйте от него срочных мер предупреждения нового налета. Крепко жму руку. Всем осажденным передайте привет.

Карахан

Печат. по арх.

* См. док. № 253.

**259. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата
Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю
СССР в Латвии И. Л. Лоренцу**

19 ноября 1927 г.

Немедленно сообщите Циеленсу, что с целью отнять у Польши сильнейший аргумент против Литвы мы считаем крайне целесообразным и важным декларирование Литвой прекращения состояния войны с Польшей еще до декабрьской сессии Лиги наций. В этом смысле мы собираемся предпринять на днях демарш * в Ковно и считаем очень важным, чтобы и Латвия дала аналогичный совет Вольдемарасу. Поскольку заинтересованность Латвии в предотвращении вооруженного конфликта очевидна, ее демарш должен на Вольдемараса произвести впечатление. Советуя декларировать прекращение состояния войны, Циеленс может и должен подчеркнуть, что это не означает отказа Литвы от ее претезий и не означает согласия на возобновление дипотношений. Все может остаться по-старому, но у Польши будет выбит сильнейший аргумент, и она не сможет разводить демагогию, что Литва, а не она является угрозой для мира. Обратите внимание Циеленса на абсолютную необходимость держать в тайне наш и éventуальный латвийский демарш перед Литвой, ибо, если Литва не согласится с нами, известно, что даже мы и Латвия давали ей советы, сильно ухудшит положение Литвы. Телеграфируйте о результатах.

Стомоняков

Печат. по арх.

**260. Нота Представительства СССР в Чехословакии Мини-
стерству Иностранных Дел Чехословакии**

19 ноября 1927 г. № 1657/81

Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь обратить внимание Министерства Иностранных Дел Чехословацкой Республики на следующие факты:

10 ноября в Праге депутатом республиканской партии г. Прокоупеком был устроен митинг на тему «Россия после 10 лет советского владычества». Митинг носил явно антисоветский характер. Председательствовавший на митинге г. Прокоупек призывал, согласно передаче этой речи референтом «Народни листи» (15 ноября), «чехов и словаков к неумолимой борьбе против большевиков», всей своей речью давая явно понять, что разумеет под этим борьбу с Советской властью.

* См. лок. № 264.

В таком же духе были и все остальные выступления, в том числе и чехословацких граждан — членов национал-демократической партии д-ра Ф. Самека, Штнбнера и Турека.

Столь же отчетливо выраженный антисоветский характер носило и собрание, устроенное в Праге Галлиполийским обществом по случаю 10-летия добровольческой армии 15 ноября. И на этом собрании присутствовали чехословацкие граждане. Как председательствовавший на нем бывший ген. Н. А. Ходорович, так и все выступавшие призывали к активной борьбе против Советской власти.

Полномочное Представительство должно отметить, что Галлиполийское объединение, в которое входят многие из российских эмигрантов, получающих субсидии на учение от Министерства Иностранных Дел, представляет из себя организацию кадров бывшей армии Врангеля, подготовляющего возобновление открытой вооруженной борьбы с Советской властью и втайне эту борьбу уже проводящего (военный шпионаж, диверсионные банды).

Полномочное Представительство констатирует на основании этих фактов, ряд которых оно легко могло бы продолжить, если бы не хотело ограничиться только отмеченными в печати, что в Чехословакии допускаются публичные антисоветские выступления известных элементов российской эмиграции и что эта деятельность открыто поддерживается некоторыми чехословацкими гражданами, вплоть до видных членов правительственной партии.

Полномочное Представительство считает должным указать Министерству Иностранных Дел, что подобные факты, противоречащие договору между обеими странами от 5 июня 1922 г. *, не могут не отразиться неблагоприятно на развитии деловых отношений обеих стран, и просит Министерство сообщить ему, какие меры оно предполагает принять в отношении указанных явлений.

Полномочное Представительство пользуется случаем, чтобы заверить Министерство Иностранных Дел Чехословацкой Республики в своем совершенном почтении.

Печат. по арх.

261. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР Брокдорфом-Раицау

20 ноября 1927 г.

Раицау передал мне немецкий текст слегка видоизмененной шифровки Штреземана. Он начал с того, что, судя по этой шифровке, переданные им мои сообщения о польско-литов-

* См. т. V, док. № 180.

ской опасности произвели в Берлине должное впечатление. Некоторые указания на это имеются в первой фразе телеграммы. Но я указал Ранцау, что сейчас же вслед за этим говорится, как о новом и неизвестном сообщении Сидзикаускаса, о Рижском конгрессе эмигрантов⁹⁹, о котором уже была масса подробнейших и точнейших сведений, причем наша печать дала в этом отношении очень многое. Странно, что об этом ничего не было известно германскому правительству. Ранцау ответил, что это есть просто стилистический оборот со стороны Штреземана, чтобы с одного вопроса перейти на другой. Ранцау напомнит Штреземану о прежних сообщениях по поводу Рижского конгресса. Вообще же я указал Ранцау, что крайняя серьезность ситуации как будто недостаточно отражается в этой телеграмме. В ней наблюдается та же поверхностность, которую я неоднократно констатировал в подобных сообщениях. Ранцау не знал о статье Рейнбабена, и я ему прочел телеграмму ТАСС о ней¹⁰⁰. Ввиду близости Рейнбабена к Штреземану, очевидно, Штреземан серьезнее относится к этой опасности, чем это можно думать по его шифровке. По поводу сообщения о поездке в Москву какого-то видного поляка я констатировал, что нам ничего не известно. Поляк мог приехать под какой-нибудь маской: в качестве дикпурьера и т. п. Очевидно, имеется в виду какая-то разведочная поездка с целью определения возможности вмешательства СССР в случае польско-литовских событий. Ранцау согласился, что тут, очевидно, говорится о разведочной поездке. Ранцау подчеркнул чрезвычайную важность обращения германского правительства к трем великим державам. Я сказал, что в данной шифровке это есть, несомненно, самое важное место, ибо необходимо, чтобы дипломатические шаги по поводу Литвы исходили не только из Москвы.

Полиейшая путаница получается относительно берлинских переговоров о предлагаемом нами демарше в Ковно*. Тов. Крестинский сообщил, что Штреземан хотел еще снестись с Ранцау и обещал дать окончательный ответ по поводу демарша в понедельник через Шуберта. Между тем в шифровке Штреземана к Ранцау говорится совершенно другое: Штреземан говорит, что якобы Крестинский обещал от себя дать германскому правительству в понедельник дополнительное сообщение на ту же тему. Тут полнейшее расхождение. Мне совершенно непонятно, откуда могло произойти это расхождение. Ранцау это отметил и обещал немедленно указать на это Берлину.

Характеризуя серьезность положения, Ранцау говорил о том, что в данный момент Франция как будто поддерживает Польшу и настроена крайне неблагоприятно по отношению

* См. док. № 264, 267, 277.

к Литве. Я подтвердил, что имеющийся у нас материал указывает на то же самое. Ранцау, под величайшим секретом цитируя материал аусамта, сообщил, что Бертело сказал, что в данный момент Россия ничего не может сделать. Ранцау припомнил слова Понинского * о том, что теперь самый удобный момент для Польши, чтобы действовать. Ранцау спросил меня, что мы собираемся делать и может ли он в Берлине проводить мысль о том, что СССР не останется бездейственным, а то в Берлине против него выдвигается указание, что СССР хочет свалить всю тяжесть на Германию и сам ничего не хочет делать. Я ответил, что никто у нас не относится равнодушно к судьбе Литвы, ибо тут господствует убеждение, что нападение Польши на Литву есть предварительный шаг к нападению Польши на СССР, но вопрос о том, что мы реально сделаем, в данный момент не может быть поставлен, ибо ответ на этот вопрос зависит от громадного количества конкретных условий; я припомнил, что поведение держав после австрийского ультиматума Сербии определялось условиями момента и что никто не предвидел заранее, что при этом произойдет. Как раз такие моменты решений правительств определяются обстановкой момента. Роль Франции в этом деле мне также кажется возбуждающей опасение. Ранцау сказал, что он еще будет обращать внимание Штреземана на серьезность ситуации и будет заботиться о том, чтобы в полной мере выснять германскому правительству значение данного момента.

По поводу экономических отношений мы констатировали, что завтра у него будет свидание с т. Микояном. После этого в той или иной форме мы будем обсуждать интересующие Германию вопросы.

Ранцау спросил, имею ли я что-нибудь из Берлина по поводу Гельца¹⁰¹. Я вкратце передал сообщения т. Крестинского и указал, что относительно того, что мотивом была действия Гельца против интервенции, я уже говорил послу; относительно же того, что решение было принято Реввоенсоветом, имеются сведения во всех наших газетах, так что я не вижу, чего еще хотят. Ранцау это отметил себе.

В заключение Ранцау указал на место в речи т. Томского в Ленинграде, где он говорит, что мы будем помогать всем рабочим движениям даже в том случае, если это будет портить наши отношения с правительствами. Я ответил, что т. Томский есть профсоюзный лидер, что он говорил именно в качестве профсоюзника и что так же говорят все профсоюзники всего мира. Это вполне успокоило Ранцау, и он это себе записал.

Чичерин

Печат. по арх.

* Первый секретарь миссии Польши в СССР.

262. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Патеком

21 ноября 1927 г.

Патек был у меня недолго, будучи вызван мною для свидания перед его поездкой в Варшаву. Он сказал мне, что три месяца не видел маршала и должен с ним повидаться. Он получил телеграмму от маршала, что последний примет его во вторник вечером. Он хочет поставить все вопросы, касающиеся предстоящих переговоров с нами о пакте.

Я сразу заговорил о крайне серьезной опасности для всеобщего мира, создаваемой польско-литовскими отношениями*. Я указал Патеку на то, что у нас нет человека, который бы не сознавал грозящей СССР военной опасности, и что всякий будет усматривать в каком-либо нападении на Литву, в какой бы то ни было форме, первый этап нападения на нас.

В ответ на это Патек заявил мне, что тут есть, как он выразился, два «нет» и два «да». Два «нет» заключаются в следующем: Польша не коснется нынешней литовской территории, и Польша не коснется независимости Литвы. Два «да» заключаются в следующем: Польша считает необходимым покончить с нынешним мнимым состоянием войны, и Польша считает необходимым иметь хорошие отношения со своим соседом. О Вильно Польша и разговаривать не хочет, ибо Вильно есть польский город; Польша не разговаривает о Москве, потому что Москва есть русский город, и точно так же Польша не разговаривает о Вильно, потому что Вильно есть польский город. Нынешнее же положение по отношению к Литве совершенно невыносимо, и с ним надо покончить. Надо покончить, восклицал Патек. На мои слова о том, что это есть первый шаг нападения на СССР, Патек восклицал: «Я Вам клянусь, что Польша не намеревается нападать на СССР». Польша считает нужным абсолютно разделять вопрос о Литве и вопрос о СССР. Отношение же к Литве Польша имеет в виду установить чисто мирным образом, без применения насилия.

Дальнейшая часть разговора заключалась в том, что я во всяких формах указывал на крайнюю опасность для всеобщего мира, пронстекающую из этой постановки вопроса, я напоминал австрийский ультиматум Сербии; вопрос о Сербии австрийское правительство ставило почти в таких же выражениях, как теперь Патек ставит вопрос о Литве. Я говорил о всемирном пороховом погребе. Роль Патека должна быть ролью миротворца. Патек ушел, чтобы не опоздать на поезд, с обещанием сыграть роль миротворца.

Чичерин

Печат. по арх.

* См. док. № 259, 261, 264, 265.

263. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Японии Заместителю Народного Комиссара Иностран-ных Дел СССР М. М. Литвинову

21 ноября 1927 г.

Дэбути во время прощальной беседы сообщил Довгалевскому о Бессарабии следующее: вопрос о ратификации протокола * официально пока еще не встал; первое деловое свидание румынского посланника Вассилу с Танака состоится через несколько дней; Вассилу пока знакомится с обстановкой; на дипкорпус, в частности на Зольфа, он произвел хорошее впечатление, а также на Исни** и других влиятельных японцев; сам Дэбути заявляет себя противником ратификации, но указывает на сильный нажим на японское правительство со стороны английского, французского и итальянского послов, особенно со стороны француза де Билли, который переведен в Токно из Бухареста. Вывод Дэбути такой: немедленная ратификация протокола не грозит, но за будущее он поручиться не может.

Мое впечатление, что Дэбути подготавливает почву для ратификации и будет стараться использовать бессарабский вопрос как средство давления на нас.

Майский

Печат. по арх.

264. Заявление Полномочного Представителя СССР в Литве А. Я. Аросева Премьер-Министру и Министру Иностран-ных Дел Литвы Вольдемарасу

23 ноября 1927 г.

За последнее время польско-литовский конфликт обострился и начинает угрожать мирному сосуществованию Польши и Литвы. Угроза миру вытекает из того положения, которое сложилось между Польшей и Литвой и которое формально характеризуется как состояние войны. Такое состояние эксплуатируется элементами, враждебными Литве, как аргумент против нее и облегчает этим элементам всякие враждебные выступления против литовцев. Недавно Литовское Правительство вынуждено было обратиться с жалобой в Лигу наций. Это формальное состояние войны дает повод польскому правительству возлагать ответственность на Литву как на источник военной опасности в Восточной Европе. Литовская печать

* См. док. № 55, 95.

** Представитель Японии в Совете Лиги наций.

и литовские правительственные круги не раз отмечали, что состояние войны с Польшей для Литовского Правительства считается нежелательным и тяжелым.

Мое Правительство, принимая во внимание обострение за последнее время польско-литовского конфликта и не питая никаких иллюзий о возможности благополучного для Литвы разрешения жалобы в Лиге наций, позволяет себе высказать Правительству свое соображение, что если бы Литовское Правительство взяло на себя инициативу объявить теперь же состояние войны между Польшей и Литвой прекращенным, то позиция Литовского Правительства по отношению к Польше сделалась бы во многом сильнее его настоящей позиции. Говоря так, Правительство СССР исходило из того положения, что в настоящее время избежать каких бы то ни было действий, способных обострить и углубить польско-литовский конфликт, было бы прежде всего в интересах самого Литовского Правительства. Объявление прекращения состояния войны вырвало бы из рук противников Литвы самое острое оружие, которым они оперируют против нее. Само собой разумеется, что прекращение состояния войны не может означать снятие с порядка дня ни одного из тех спорных вопросов, которые существуют между Литвой и Польшей. Эта декларация лишь создала бы такие условия для Литовского Правительства, которые, оставляя в силе все спорные вопросы, весьма в значительной степени устранили бы опасность нарушения мира. Мое Правительство, стремясь всеми мерами и силами к сохранению мира, считало себя обязанным высказать перед Литовским Правительством настоящие соображения, цель которых усилить позицию Литвы и обеспечить дело мира.

Печат. по арх.

265. Нота Правительства СССР Правительству Польши *

24 ноября 1927 г.

Господни Министр,

По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь сообщить Вам нижеследующее:

---

* Направлена полпредом СССР в Польше Д. В. Богомоловым на имя министра иностранных дел Польши Залесского. Копии ноты были посланы для сведения правительствам Германии, Италии и Франции через полпредства СССР в этих странах.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик обеспокоено тем напряженным положением, которое сложилось за последнее время между Польшей и Литвой и которое является угрозой для мира. Союзное Правительство не может не смотреть с тревогой на развитие конфликта, который чреват самыми серьезными осложнениями и может привести к новому кровопролитию и к новым страданиям для миллионов трудящихся всей Европы.

Не вступая в рассмотрение тех вопросов, которые представляют предмет спора между Польшей и Литвой, Союзное Правительство считает необходимым отметить, что сохранение мира в гораздо большей степени зависит от Польши, чем от Литвы, поскольку последняя в силу ее ресурсов не может быть заинтересована искать решения своих претензий путем вооруженного конфликта с Польшей.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик не преминуло со своей стороны обратить также дружественным образом внимание литовского правительства на необходимость избегать всяких шагов, которые могут обострить и без того напряженное положение*. Как велико бы ни было расхождение между требованиями Польши и Литвы, Союзное Правительство глубоко убеждено, что разрешение всех споров между этими государствами может быть достигнуто исключительно мирным путем. Между тем конфликт между обоими государствами все более и более обостряется, и сведения о возможности вооруженного столкновения все чаще беспокоят общественное мнение всех стран. В частности, общественное мнение Советского Союза особенно обеспокоено тем, что в серьезной польской прессе появились и остались без авторитетного опровержения сообщения о том, что Польским Правительством будто бы принято решение «радикально разрубить узел польско-литовских отношений».

Не входя в оценку всех тревожных сведений, подкрепляющих эти опасения, Правительство Союза Советских Социалистических Республик, являющегося ближайшим соседом Польши и Литвы, кровно заинтересованное в сохранении мира в Восточной Европе, вынуждено со всей серьезностью обратить внимание Польского Правительства на неизмеримые опасности эвентуального покушения Польши на независимость Литвы в какой бы то ни было форме и выражает уверенность, что Польское Правительство, еще недавно в столь торжественной форме декларировавшее свое миролюбие, сумеет на деле устранить грозящую опасность войны.

Союзное Правительство выражает надежду, что Польское Правительство поймет это выступление как продиктованное

---

* См. док. № 264.

исключительно стремлением Союза Советских Социалистических Республик к сохранению мира вообще и, в частности, к развитию мирных и дружественных отношений с Польшей.

Примите, господин Министр, выражение моего глубокого к Вам уважения ¹⁶².

Полномочий Министр
и Чрезвычайный Посланник СССР
в Польше

Д. Богомолов

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 272 (3206), 27 ноября 1927 г.*

266. Письмо Председателя Правления Нефтяного синдиката СССР Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину

24 ноября 1927 г.

В настоящее время представитель Нефтесиндиката г. Батулин ведет переговоры в Мадриде о поставке нефтепродуктов для нужд испанского монопольного управления. Предполагается заключить договор на 3 года на поставку больших партий наших нефтепродуктов. Вся коммерческая сторона предполагаемого договора уже согласована нашим представителем с монопольным управлением.

В числе требований, выдвигаемых монопольным управлением, имеется между прочим пункт о том, что мы должны гарантировать судам, прибывающим в СССР под испанским флагом, права благоприятствования, равные странам, имеющим с нами торговые договоры.

Имея в виду, что заключение договора на поставку нефтепродуктов испанской монополией имеет не только большое коммерческое значение в смысле реализации значительных партий наших нефтепродуктов на рынке Испании, но также может сыграть огромную роль в упрочении нашего положения на европейских рынках, особенно в настоящее время, когда против Нефтесиндиката ведется усиленная война со стороны фирмы «Шелл», и что заключение такого рода договора может также благоприятно отразиться на наших взаимоотношениях с мировыми трестами, просим дать нам разрешение на включение упомянутого пункта в договор с испанской монополией ¹⁶³.

Председатель Правления
Соловьев

Печат. по арх.

267. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР Брокдорфом-Ранцау

25 ноября 1927 г.

Я начал указанием, что, когда я говорил с Ранцау о Литве *, мы всегда исходили оба из той предпосылки, что прекращение существования независимой Литвы есть не только угроза для СССР, но есть по меньшей мере такая же угроза для Германии и такое же ухудшение ее положения на Востоке. Ранцау подтвердил, что он именно так смотрит и что все проищательные политики в Германии так смотрят. Тем более странно, сказал я, факты последнего времени, на которые я должен обратить его внимание.

Я напомнил главным образом о разговоре Штреземана с т. Крестинским на эту тему. Штреземан был в общем согласен с нашей позицией и почти согласился на одновременный демарш в Ковно с рекомендацней декларирования прекращения состояния войны, но в последний момент он сказал, что точный ответ даст в понедельник Шуберт. 21-го, в понедельник, Шуберт почти склонился к нашему предложению, но отложил ответ до вторника. Во вторник Шуберт признал принципиальную правильность нашего предложения, но прибавил, что подобное заявление со стороны Литвы вызовет встречное выступление Польши, которое может создать неблагоприятное положение для Литвы. Тут Ранцау вставил, что он получил телеграмму такого же содержания из Берлина и что никто в германском посольстве не мог понять, в чем может заключаться это новое неблагоприятное положение Литвы. Я продолжал: Шуберт далее сказал, что даст телеграфное поручение германскому посланнику в Ковно Морату сказать Вольдемарасу, что германское правительство знает о нашем демарше, считает это предложение заслуживающим весьма большого внимания и советует литовскому правительству еще раз обсудить, не следует ли ему принять наше предложение **; до разговора с Вольдемарасом Морат должен повидаться с т. Аросевым. Что же из этого вышло? Вышло нечто совсем на это непохожее. 23-го Аросев сообщил, что германский посланник Морат пошел к Вольдемарасу, не переговорив с ним предварительно. 24-го Морат посетил т. Аросева и сообщил, что получил инструкцию Шуберта не поддерживать нас, а только проинвестировать зондаж об отношении Вольдемараса к нашей рекомендации; Морат считает наш демарш преждевременным, ибо, по его мнению, польско-литовский конфликт пока еще не внушает серьезных опасений. Получилось, таким образом,

* См. док. № 261.

** См. док. № 264.

полнейшее расхождение между германской линией в Ковно и германскими заявлениями в Берлине. К этому я прибавил факт имеющихся указаний на якобы неблагоприятный поворот германской политики по отношению к Литве. Кроме того, в Варшаве, а также в Ковно много говорят о состоявшемся в Берлине соглашении с польским особоуполномоченным Яцковским * по поводу таможенных пошлин для ввоза германских продуктов в Польшу и польских продуктов в Германию; там говорят о том, что Германия в виде понижения таможенных пошлин на свои продукты и повышения на польские продукты получила компенсацию. Самые рассуждения Шуберта кажутся мне в высшей степени странными. Ранцау прочитал мне мотивировку, присланную ему из Берлина, которая в общем совпадает с сообщениями т. Крестинского; но там подчеркивается еще один момент: после того как этот вопрос поставлен перед великими державами и юридически перед Советом Лиги наций, было бы неудобно предвосхищать решение этого вопроса. Я указал Ранцау на крайнюю неполитичность этого аргумента. Ранцау сказал мне, что, по его впечатлению, тут сказывается влияние Гауса **. Я возразил, что, по-моему, тут сказывается нечто другое, а именно одно из проявлений неблагоприятных последствий превращения триархии в тетрархию; члены предстоящей комиссии, по-видимому, не хотят, чтобы заслуги этой будущей комиссии были уменьшены. Ранцау сказал, что то, что я говорю, есть более тонкий анализ, чем то, что он говорит. По существу он не возразил против моего толкования. Я дал понять, что превращение триархии в тетрархию может быть в данном случае чревато и более широкими неприятностями. Ранцау сказал, что подробно напишет в Берлине о получающейся политической картине. Он спросил меня, что же и предлагаю. Я сказал, что мне особо важными кажутся в данный момент два пункта: во-первых, еще не поздно германской дипломатии поддержать наш демарш и тем самым ослабить напряженное положение и отнять ветер из парусов Польши; во-вторых, мне казалось бы, что германская дипломатия хорошо бы сделала, если бы убедила литовское правительство, что Германия вовсе не повернулась спиной к Литве, как это теперь представляют себе в Ковно.

Ранцау все очень подробно записывал и выразил полное согласие с моими взглядами.

Я рассказал ему о сообщении т. Лоренца, что Ранцау показывал ему телеграммы Вальрота, который утверждает, что якобы т. Богомоллов в Варшаве выражался вовсе не так пессимистически и что Сидзинкаускас также вовсе не настроен пессимистически. Я сообщил Ранцау содержание телеграмм

* Директор политического департамента МИД Польши.
** Заведующий V (юридическим) отделом МИД Германии.

т. Богомолова и различных бесед с Сидзикаускасом, доказывающих диаметрально противоположное. Я сказал, что как раз т. Богомолов, наряду с другими источниками, указал нам на крайнюю опасность положения и что как раз Сидзикаускас в своих разговорах обнаруживал самое крайнее волнение. Ранцау сказал, что т. Лоренц, по-видимому, его не понял.

После этого Ранцау сделал несколько сообщений информационного характера. По словам Черрути, Бертело сказал Манцони *, что, по сообщению Эрбетта, СССР в данный момент не может произвести никаких военных движений. Я сказал, что мы из разных источников слышали об этих коварных сообщениях Эрбетта. Далее весьма конфиденциально Ранцау сообщил, что Брианн сказал германскому послу Гешу, что французское правительство желало бы вовлечь Германию в совместный демарш по польско-литовскому вопросу, но что он должен еще обсудить это с Чемберленом. Когда после этого Ранцау разговаривал на эти темы с Черрути, то Черрути прежде всего сказал, что Италия весьма высоко ценила бы участие Германии в этом демарше, на что Ранцау ответил, что он совсем не ценит это высоко, после чего разговор зашел об отношении Брианна к этому вопросу и Черрути по поводу слов Брианна воскликнул: «Это ложь; совсем не Брианн, а Чемберлен выдвинул мысль о привлечении Германии к этому демаршу. Брианн же лишь после этого прямкнул к предложению Чемберлена».

Далее Ранцау сообщил, что новый германский советник в Лондоне Дикхоф разговаривал с видным представителем форин офиса (имеется в виду Грегорн); это лицо сказала ему, что в Женеве не будет допущено частных разговоров о сближении между СССР и Англией, но что, если в Лондоне будут сделаны такие предложения, это вопрос другой.

Никаких выводов из этого сообщения мы не сделали.

Чичерин

Печат. по арх.

268. Сообщение ТАСС в связи с польско-литовским конфликтом

27 ноября 1927 г.

В связи с опубликованной сегодня нотой ** полномочного представителя СССР в Варшаве т. Богомолова на имя министра иностранных дел г. Залесского ТАССу сообщают из авторитетного источника, что еще до вручения этой ноты в

* Посол Италии во Франции.

** См. док. № 265.

Варшаве Союзное правительство сделало представления правительству Литвы о необходимости избегать всяких шагов, которые могли бы повести к обострению польско-литовского конфликта, угрожающего миру в Восточной Европе*.

*Печат. по газ. «Известия» № 272 (3206),
27 ноября 1927 г.*

269. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом

27 ноября 1927 г.

Эрбетт просил о свидании со мной, хотя знал о моем гриппе, и пришел специально для того, чтобы на основании парижских сведений официально заявить мне, что имеющаяся информация «не оправдывает наших опасений» относительно опасности нападения Польши в той или иной форме на Литву; польское правительство дало в этом отношении удовлетворительные заверения: польское правительство «не совершит никакой неосторожности». Поездка Пилсудского и других в Вильно не носила характера военной подготовки; Патек вовсе не собирался ехать в Вильно, и то обстоятельство, что эта встреча произошла в Вильно, носит случайный характер**;

французское правительство со своей стороны продолжает настаивать на мирном исходе и удерживает польское правительство от неосторожностей.

Я сказал Эрбетту, что его заявления в пользу устранения возможности польского насилия в отношении Литвы меня радуют, но что в силу известного евангельского принципа не надо держать свечильника под гасильником; между тем это именно получается, когда в стенах моего кабинета Эрбетт заявляет о мирных намерениях и мирной акции французского правительства, в то время как маршал Франше д'Эспере демонстративно выступает в Варшаве и его речь и речь французского посланника Лароша посвящены восхвалению Пилсудского за ведение войны против нас в 1920 г. Эрбетт пытался объяснить это тем, что совершенно естественно подчеркивать значение тех военных действий, которые спасли существование Польши. Я в ответ подчеркнул, что, если это делается именно теперь, при нынешнем обострении в связи с польско-литовским конфликтом, это приобретает совершенно иное и несравненно более широкое значение, чем простое чествование за известный военный успех. Тут я, кстати, рассказал Эрбетту об инциденте между г. Ключко и маршалом Франше д'Эспере¹⁰⁴.

* См. док. № 264.

** По этому вопросу см. также док. № 285.

Эрбетт довольно смущенно пытался отговориться ерундистскими фразами вроде того, что Франше д'Эспере мог не знать официального качества т. Ключко. При этом Эрбетт подчеркивал политическую некомпетентность Франше д'Эспере и вообще его подчиненную роль. Он, однако, записал себе все то, что я рассказал со слов т. Ключко, и он будет принимать по этому поводу официальные действия.

Эрбетт спросил меня, что же мы, собственно, могли бы рекомендовать Лиге наций? Я сначала принципиально отверг этот способ постановки вопроса, затем же я указал, что в интересах европейского мира и наших дальнейших отношений я больше всего боюсь определенной поддержки Лигой наций польской точки зрения; в свое время Совет послов принял решение, передающее Вильно Польше*; если Лига наций примет это решение, означающее поддержку польской точки зрения, это вызовет со стороны Польши вслед затем реальные агрессивные действия и вообще может повести к необозримым последствиям. Эрбетт спросил, чего мы, собственно, хотим, ввиду того что нельзя без конца поддерживать состояние войны между Литвой и Польшей. Я указал, что мы именно в этом отношении даем советы литовскому правительству**. По моему мнению, какое бы то ни было решение Лиги наций в пользу Польши против Литвы в виленском вопросе еще гораздо более ухудшит и осложнит положение, ибо литовцы не подчинятся. Эрбетт указал мне, что литовцы не идут на какое бы то ни было соглашение, при котором Вильно оставалось бы в руках Польши, в то время как Польша ни в коем случае не согласится отказаться от своих претензий на Вильно. Я признал трудность этого вопроса, но указал, что прекращение состояния войны вовсе не означает признания территориального состава другой стороны; я тут привел нашу обычную аргументацию, сослался на Бессарабию и т. д. Чего же мы собственно хотим? Эрбетт все время допытывался, какую формулу мы могли бы поддержать. Я отверг всякие разговоры о формуле, но указал, что установление мирных отношений между Польшей и Литвой может быть только в том случае, если ни с какой стороны виленский вопрос не будет так или иначе решаться или его решение не будет так или иначе предвосхищаться; другими словами, единственный исход есть установление модуса вивенди без признания обеими сторонами территориального состава другой стороны. Эрбетт с этим вполне согласился. Еще в конце нашего разговора я вернул к евангельской притче о светильнике, который не надо скрывать, и сказал, что мирные намерения французского правительства в польско-литовском конфликте лишь в том случае могут

* См. т. VI, прим. 45.

** См. док. № 264, 268.

сыграть свою роль, если французское правительство будет открыто перед всем миром проводить свою мирную политику и если будет применяться формула модуса вивенди без принуждения той или другой стороны к отказу от своих претензий, что в данный момент невыполнимо.

После этого разговор перешел на нынешнюю роль т. Раковского и вообще на борьбу оппозиции против партии. Эрбетт весьма решительно признавал абсолютное банкротство оппозиции и столь же решительно выражал полное удовлетворение поражением и банкротством оппозиции. Мы немножко поговорили о доктринах троцкизма, причем Эрбетт признал, что взгляды Троцкого в этой области крайне затруднили бы наши отношения.

Чичерин

Печат. по арх.

270. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Италии в СССР Черрути

27 ноября 1927 г.

Мы разговорились по поводу Литвы, причем я подчеркнул крайнюю опасность создавшегося положения. Черрути со своей стороны подчеркивал, что Италия относится к Литве иначе, чем относится к ней Англия и Франция. Черрути передав мне, что, по словам Патека, у него две цели: первое — добиться отмены состояния войны между Польшей и Литвой, и второе — открытие границ для циркуляции товаров. Я указал, что это есть в высшей степени опасная область, ибо можно почти что незаметно перейти к враждебной политике против Литвы в пользу Польши. Точно так же как в моем разговоре с Эрбеттом *, я указал Черрути в разговоре с ним яв то, что никак нельзя принудить Литву к официальному признанию Вильно за Польшей, в то время как это есть главнейшая национальная аспирация Литвы. Что же можно сделать? Мы уже со своей стороны пытались внести успокоение. По нашим сведениям, и итальянское министерство иностранных дел пытается достигнуть каких-то результатов в этом направлении. Я сообщил Черрути, что мы в наших разговорах на эту тему выставляем как образец наши отношения с Румынией по поводу Бессарабии, на которую наши претензии сохраняются в полной мере в силе. Дело заключается в том, чтобы найти такой модус, который не означал бы принуждения Литвы к тому, на что Литва ни в коем случае не может пойти. Черрути спросил меня, что мы сделаем в случае тех или других действий Польши против Литвы. Я установил нашу

* См. док. № 269.

формулу: развязанные руки с возможностью принимать решения в зависимости от обстановки. Я указал, что накануне мировой войны итальянское правительство не предвидело, что оно будет делать; прежде всего Италия осталась нейтральной, а несколько месяцев спустя Италия вступила в войну на стороне противников Германии; этого Италия не предвидела перед наступлением войны.

После этого Черрути перешел к вопросу об итало-албанских отношениях и познакомил меня с содержанием последнего Тиранского соглашения⁴⁴. По поручению итальянского правительства Черрути сделал мне целую экспозицию этого вопроса. По его словам, истекший год итало-албанских отношений, основанных на Тиранском договоре 1926 г., еще больше подтвердил заинтересованность Италии в развитии албанских дел, и в частности в сохранении суверенитета и соблюдении интересов Албании. Все инциденты, происшедшие за это время, доказывают особое значение этих фактов для Италии даже тогда, когда Италия уклоняется от попыток враждебных элементов вовлечь ее в западню и заставить ее вмешаться во внутренние дела другой страны. В марте 1927 г. наступил первый критический момент, когда обсуждались те или иные частности военных приготовлений. Вслед за тем вторым доказательством необходимости более тесного контакта с Албанией был известный случай с Джурашковым¹⁰⁵.

Содержание теперешнего договора с Албанией заключается в том, что после общего экспозе Италия и Албания обязуются сотрудничать друг с другом во всех случаях, где возникшие вопросы и конфликты могут разрешаться мирно, и действовать солидарно для своей защиты в случае неспровоцированного нападения.

Это есть, таким образом, настоящий оборонительный договор.

Когда я спросил Черрути, против кого это направлено, принимая во внимание, что Югославия не собирается нападать на Албанию, Черрути объяснил, что имеется в виду поддержание самого албанского правительства.

Объясняя мне значение этого, Черрути весьма резко выразился о политике Франции, поддерживающей на Адриатическом море врага Италии — Югославию. С большой откровенностью Черрути говорил о невозможности для Италии ужиться с Югославией. На мой вопрос об отношении Италии к различным элементам внутри Югославии он ответил, что, к сожалению, как раз тот оппозиционный элемент, направленный против югославского правительства, который мог бы помочь Италии, а именно хорваты, является наиболее ярым врагом итальянцев. Этот антагонизм, по словам Черрути, является чрезвычайно глубоким и длительным, без перспектив его ослабления.

После этого мы довольно долго говорили о внутреннем состоянии Албании, причем я подчеркивал, что длительным может быть лишь такое правительство, которое пойдет навстречу требованиям широких масс и будет их удовлетворять.

Чичерин

Печат. по арх.

271. Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Высокого Государства Афганистана о воздушной линии Кабул — Ташкент

[28 ноября 1927 г.]

28 ноября 1927 г. в городе Кабуле Правительство Союза Советских Социалистических Республик в лице Полномочного Представителя СССР в Афганистане г. Леонида Николаевича Старка, с одной стороны, и Правительство Высокого Государства Афганистана в лице Заместителя Министра Иностранных Дел Высокого Государства Афганистана г. Гулям Садык-хана, с другой, заключили нижеследующее соглашение, имеющее целью установление регулярного почтово-пассажирского воздушного сообщения между Кабулом и Ташкентом:

§ 1.

Правительство СССР и Правительство Афганистана предоставляют с каждой стороны по два самолета, из числа имеющихся в их распоряжении, с необходимым летным персоналом, для обслуживания воздушной линии Кабул — Ташкент. Рейсы самолетов Ташкент — Кабул и обратно должны происходить по расписанию два раза в месяц, а также и вне расписания, по мере надобности.

§ 2.

Правительство Афганистана принимает на себя обязательство по устройству на территории Афганистана необходимых для линии авиационных площадок, аэродромов и прочих приспособлений и по содержанию их в должном порядке.

§ 3.

Правительство СССР принимает на себя обязательство по устройству на территории СССР необходимых для линии авиационных площадок, аэродромов и прочих приспособлений и по содержанию их в должном порядке.

§ 4.

Правительство СССР соглашается предоставлять Управлению Воздушного Флота Афганистана необходимые запасные части, горючие и смазочные материалы для воздушной линии Кабул—Ташкент по ценам, установленным для воздушных линий СССР.

§ 5.

Содержание обслуживающего указанную воздушную линию персонала, предоставленного со стороны СССР, ложится на Правительство СССР. Точно так же содержание персонала, предоставленного со стороны Афганистана, ложится на Правительство Афганистана. Правительство Высокого Государства Афганистана и Правительство СССР заранее сообщают друг другу имена своих пилотов и механиков, которые будут обслуживать эту линию.

§ 6.

Обе стороны обязуются иметь на всех аэродромах и площадках воздушной линии достаточные запасы горючего и смазочного, а также необходимые материалы и запасные части для снабжения ими самолетов обеих сторон, обслуживающих воздушную линию. Каждая из сторон обязуется заблаговременно определить и сообщить заготовительные цены на своей территории на перечисленные выше необходимые материалы для другой стороны.

§ 7.

Взаимные расчеты относительно горючего и смазочного, а также по прочим материалам и запасным частям, взятым и израсходованным самолетами каждой стороны на территории другой стороны, а также по прочим расходам, связанным с воздушной линией, производятся в январе каждого года за истекший год между Полномочным Представительством СССР в Кабуле и Министерством Иностраных Дел Афганистана.

§ 8.

В случае аварии самолета одной договаривающейся стороны на территории другой стороны, самолет ремонтируется той стороной, на территории которой произошла авария, за счет стороны, которой самолет принадлежит. Самолет доставляется до ремонтных мастерских стороны, на территории которой произошла авария, и, если предоставляется возможность ремонта самолета и сторона, которой принадлежит самолет, соглашается на стоимость ремонта, то самолет ремонтируется и отправляется лётом на территорию его владельца. В случае невозможности ремонта самолет доставляется стороной, на территории которой произошла авария, до границы стороны, которой принадлежит данный самолет.

§ 9.

Каждая сторона обязуется оказывать на своей территории всемерное содействие летному составу другой стороны, в особенности в случае вынужденных посадок.

§ 10.

Стороны устанавливают, что ими будут выработаны необходимые правила таможенного контроля.

§ 11.

Тариф по перевозке пассажиров и почты между Кабулом, Термезом и Ташкентом определяется в порядке особого соглашения, согласно § 14, и вступает в действие не позднее 1 января 1928 года.

§ 12.

Расходы по содержанию и обслуживанию линии (устройство и содержание земного оборудования, горючее и смазочное, запасные части и материалы, содержание и ремонт самолетов, летный состав), которые будет нести каждая сторона, относятся на ее счет. Точно так же доходы, полученные каждой стороной от эксплуатации предоставленных ею для обслуживания линии самолетов, поступают в распоряжение соответствующей стороны.

§ 13.

Плата за пассажиров и почту взимается: при перелетах из Ташкента в Кабул — на советском самолете — Среднеазиатским Отделением «Добролета» в Ташкенте и Термезе; на афганском самолете — Генеральным Консульством Афганистана в Ташкенте. При перелетах из Кабула в Ташкент и Термез — соответственно Полномочным Представительством СССР и Управлением Воздушного Флота Афганистана в Кабуле.

§ 14.

Технические вопросы, возникающие в порядке осуществления настоящего соглашения (установление и изменение расписания, вопросы оборудования и снабжения линии, установление пунктов посадок самолетов, установление тарифов и прочее), регулируются и оформляются в порядке непосредственных сношений между «Добролетом» СССР и Управлением Воздушного Флота Афганистана.

§ 15.

Настоящее соглашение входит в силу с момента его подписания. Перелеты должны начаться не позднее 1 января 1928 года.

§ 16.

Срок действия сего соглашения устанавливается по 1 января 1929 года.

§ 17.

Настоящее соглашение составлено в двух экземплярах на русском и персидском языках, причем оба текста считаются аутентичными.

Леонид Старк

Гулям Садык-хан

Печат. по арх. Опубл. в «Собрании законов...», отд. 11, № 21, 4 мая 1928 г., стр. 669—671.

272. Заявление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на первом заседании IV сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению в Женеве

30 ноября 1927 г.

Не имея возможности принять участие в состоявшихся уже трех сессиях Подготовительной комиссии конференции по разоружению, Правительство Союза Советских Социалистических Республик поручило своей делегации на IV сессии Подготовительной комиссии огласить декларацию, охватывающую все вопросы, связанные с проблемой разоружения.

I. Правительство СССР считает, как считало и всегда, что в условиях капиталистического строя нет основания рассчитывать на устранение причин, порождающих вооруженные конфликты.

Милитаризм и маринизм являются по существу естественным следствием капиталистической системы. Самим фактом своего собственного роста они углубляют существующие противоречия, гигантски ускоряют потенциально скрытые конфликты и неизбежно превращают их в вооруженные столкновения.

Но народы всех стран, обескровленные и обнищавшие в результате мировой империалистической войны 1914—1918 гг., преисполнены готовности бороться против империалистических войн и за обеспечение мира между народами.

Именно это последнее обстоятельство позволило Советскому Правительству принять приглашение Лиги наций, высказывающейся за разоружение. Поступая таким образом, Советское Правительство демонстрирует перед всем миром свою волю к миру между народами и хочет выявить перед всеми действительные стремления и истинные желанья других государств по вопросу о разоружении.

Несмотря на то что мировая война 1914—1918 гг. была названа «последней войной», вся послевоенная история между-

народных отношений характеризуется непрерывным и систематическим ростом вооруженных сил капиталистических государств и гигантским увеличением общего бремени милитаризма.

До сих пор ни одно из торжественных обещаний Лиги наций, хотя бы частично, не претворено в жизнь, между тем как в своей деятельности по этому вопросу Лига наций систематически уклоняется от практической постановки вопроса о разоружении.

Вся работа, проделанная Подготовительной комиссией в этом направлении, носила исключительно декоративный характер. Так, к вопросу о всеобщем разоружении Лига наций подошла лишь в 1924 г. Созыв конференции по всеобщему разоружению был назначен на 1 мая 1925 г., однако до настоящего времени дело всеобщего разоружения не только ни на шаг не подвинулось вперед, но даже самая дата конференции не была установлена.

Равным образом Лига наций бесплодно занимается вопросом об уменьшении военных бюджетов с 1920 г.

Нежелание проводить на деле политику разоружения нашло свое выражение как в принятых методах работы, так и в чередовании вопросов о разоружении и о гарантиях, причем одновременно делались попытки учесть во всех деталях все факторы, определяющие военную мощь различных стран. Подобная постановка вопроса, вызывающая бесконечные и бесплодные споры о так называемом военном потенциале, дает возможность откладывать до бесконечности постановку основного и решающего вопроса — о конкретных размерах разоружения.

Можно не сомневаться, что при подобной постановке вопроса на будущей конференции по разоружению не только не будет возможным сокращение существующих вооружений, но, наоборот, государства — члены Лиги наций смогут и в дальнейшем получать возможность легально увеличивать свои вооружения.

Советское Правительство систематически стремилось к постановке вопроса о разоружении в его конкретных и практических формах. Между тем эти его стремления встречали упорное противодействие со стороны других государств. Советское Правительство — единственное Правительство, которое на деле доказало свою волю к миру и разоружению — не было допущено на Вашингтонскую конференцию 1921—1922 гг. *, посвященную вопросам сокращения морских вооружений. Предложение всеобщего разоружения, сделанное советской делегацией 10 апреля 1922 г. на Генуэзской конференции **, было отвергнуто конференцией.

* См. т. IV, прим. 38.

** См. т. V, док. № 108.

Несмотря на указанные противодействия, Советское Правительство не прекращало своих настойчивых усилий в отношении разоружения. В декабре 1922 г. Советское Правительство созвало в Москве конференцию представителей лимитрофных государств для совместного обсуждения проблемы пропорционального сокращения вооружений*. Советское Правительство соглашалось на значительное сокращение своих вооружений, несмотря на то что эта мера не коснулась бы целого ряда великих держав, которые, в силу договорных отношений и без таковых, всегда готовы прийти на помощь остальным странам, которые были представлены на Московской конференции, в случае их столкновения с Советским Союзом.

На упомянутой конференции Советское Правительство предложило конкретный план сокращения вооружений. Однако этот план был также отвергнут.

Несмотря на скептическое отношение Правительства СССР к работам Лиги наций, оно приняло приглашение от 12 декабря 1925 г. участвовать в будущей конференции по разоружению, и только существование советско-швейцарского конфликта, вызванного убийством Полномочного Представителя СССР г. Воровского и последующим оправданием убийцы швейцарским судом, лишило СССР возможности принять участие в предыдущих сессиях Подготовительной комиссии**.

Посылая теперь свою делегацию на IV сессию Подготовительной комиссии по разоружению, Правительство СССР поручило ей выдвинуть план всеобщего и полного разоружения.

2. Делегация СССР уполномочена своим Правительством предложить полное упразднение всех сухопутных, морских и воздушных сил.

Для осуществления этого Правительство СССР предлагает следующие мероприятия:

а) роспуск всего личного состава сухопутных, морских и воздушных вооруженных сил и недопущение их существования в какой бы то ни было скрытой форме;

б) уничтожение всех находящихся как в войсках, так и на складах — военных и общего назначения — оружия, боеприпасов, средств военно-химической борьбы и прочих средств вооружения и орудий истребления;

в) ликвидация всех военно-морских и военно-воздушных судов;

г) прекращение сборов для обучения военному делу как в армиях, так и в общественных организациях;

д) издание законов об отмене военной службы как обязательной, так и добровольной и путем вербовки;

* См. т. VI, док. № 13, 14, 18, 21, 22, 28, 29.

** См. т. IX, док. № 20, 57, 120.

е) издание законов, воспрещающих сборы обученных резервов;

ж) уничтожение крепостей, морских и воздушных баз;

з) ликвидация военных заводов и военно-производственных установок на заводах общей промышленности;

и) прекращение отпуска средств на военные цели как по государственному бюджету, так и по бюджетам различных общественных организаций;

к) расформирование военных, военно-морских и военно-воздушных министерств, упразднение генеральных штабов и всякого рода военных управлений, учреждений и заведений;

л) запрещение в законодательном порядке военной пропаганды и военного обучения среди населения, а также военного воспитания молодежи как государственными, так и общественными организациями;

м) прекращение в законодательном порядке патентирования различных видов вооружения и средств истребления в целях устранения стимула к изобретению этих средств;

н) издание законов, рассматривающих нарушение какого-либо из вышеперечисленных условий как тягчайшее государственное преступление;

о) отмена всех законодательных актов как государственного, так и междугосударственного значения, противоречащих высказанным выше положениям, или внесение в них соответствующих изменений.

3. Делегация СССР уполномочена предложить провести в жизнь указанную выше программу полного разоружения немедленно по вступлении в силу соответствующей конвенции, для того чтобы все необходимые мероприятия по уничтожению военных материалов были завершены в течение годового срока.

Советское Правительство считает, что вышеуказанный план проведения в жизнь полного разоружения является наиболее простым и наиболее соответствующим делу мира.

В случае отказа капиталистических государств от немедленного фактического уничтожения постоянных армий Советское Правительство в своем стремлении облегчить достижение практического соглашения о полном разоружении готово выдвинуть предложение о том, чтобы полное разоружение было проведено одновременно всеми договаривающимися государствами последовательными этапами в течение 4 лет, причем первый этап разоружения должен быть осуществлен в течение ближайшего года.

Национальные средства, освобождающиеся от военных бюджетов, используются каждым государством по своему усмотрению, исключительно, однако, для производственных и культурных целей.

4. Всемерно отстаивая вышеизложенную точку зрения, делегация СССР тем не менее готова принимать участие во всех и всяческих обсуждениях вопроса о сокращении вооружений, поскольку будут предложены практические меры, реально направленные к разоружению.

5. Делегация заявляет, что Правительство СССР полностью присоединяется к конвенции о запрещении применения в военных целях химических и бактериологических средств*, выражает готовность немедленно подписать ее, настаивает в то же время на установлении кратчайшего срока для ратификации ее всеми государствами и считает необходимым для обеспечения ее реальности выдвинуть вопрос об установлении рабочего контроля над производствами химической промышленности, могущими в короткое время быть использованными для целей войны государствами с высокоразвитой химической промышленностью.

Мы изложили вам нашу программу разоружения, но понимаем, что по своей радикальности и всеобъемлющему характеру она может показаться на первый взгляд сложной, трудноосуществимой и даже утопичной. Но это происходит оттого, что проблемой полного разоружения еще никогда по-настоящему не занимались, считая ее запретной областью. Мы отлично понимаем, что осуществление этой программы не соответствует определенным политическим интересам главным образом великих держав, интересам военной промышленности и многочисленных групп спекулянтов, но я утверждаю, что сама по себе проблема полного разоружения не представляет никаких трудностей и может быть разрешена быстро и легко. Она во всяком случае много проще и требует значительно меньше времени для своей детальной разработки, чем те схемы, которые до сего времени составляли основу работ Подготовительной комиссии.

Признаюсь, что, ознакомившись с материалами комиссии, я пришел в ужас от сложности, запутанности и многообразия вопросов, которые переплетаются с вопросом о разоружении. В самом деле, комиссия посвятила уже несколько сессий обсуждению перечня вопросов и определению тех пунктов, которые должны составить международную конвенцию об ограничении вооружений. Единогласие достигнуто лишь по самым незначительным вопросам, представляющим собою общие места. Подавляющее большинство вопросов, или, вернее, их названий, вызвало разногласия, которые до сих пор не устранены ни в самой комиссии, ни путем частных переговоров между заинтересованными правительствами. Но когда и если эти разногласия будут устранены, комиссия окажется лишь в начале своих действительных затруднений. Комиссия дол-

---

* См. док. № 278.

жна будет добиться единогласия для определения состояния безопасности каждой отдельной страны, размеров и значения ее международных обязательств, особенностей ее географического положения и иных особенностей для того, чтобы мог быть установлен для каждой данной страны максимум количества войск, технического вооружения, военных судов, аэропланов и т. д.

Одного перечисления этих вопросов достаточно, чтобы нам стало ясно, насколько безнадежно и даже утопично ожидать разрешения этого вопроса в течение того или иного поддающегося учету периода. Последние события международной жизни, заключенные за последнее время различные международные договоры ведут не к единству, а скорее к разделению европейских и внеевропейских стран на политические группировки и к усилению антагонизма между ними и не дают решительно никаких оснований для оптимизма относительно разрешения вопросов, которые стоят перед Подготовительной комиссией. В довершение всего делаются еще попытки на долгое время задержать работы Подготовительной комиссии в ожидании разрешения всего комплекса политических вопросов, не менее запутанных и сложных, чем те, о которых я только что говорил. Неоспоримо лишь одно, — что если нынешняя база работ Подготовительной комиссии не будет изменена и если, несмотря на это, комиссия не рухнет под тяжестью бесчисленных внутренних разногласий, то она будет обречена на годы, если не десятки лет, работы, которая не обещает никаких результатов или никаких ощутимых результатов.

Мы живем в эпоху, когда угроза возникновения новых войн уже не является теоретической. Это не только наше мнение. Такие же опасения были недавно высказаны многими авторитетными государственными деятелями капиталистических стран. Дыхание грядущей войны чувствуется всюду. Если война должна быть предотвращена, то необходимо действовать. Мы считаем, что немедленное полное разоружение является наилучшей гарантией безопасности для всех народов. Эта проблема должна быть немедленно поставлена и разрешена в кратчайший срок. Государства, которые откладывают решение этой задачи, берут на себя огромную ответственность. Поэтому я позволю себе предложить от имени советской делегации следующую резолюцию:

«Считая, что существование вооружений и их явная тенденция к дальнейшему росту по самой своей природе неизбежно приводят к вооруженным конфликтам между нациями, отрывающим рабочих и крестьян от их мирного производительного труда и влекущим за собой неисчислимые бедствия;

принимая во внимание, что вооруженные силы служат орудием в руках крупных государств для угнетения народов малых и колониальных стран, и

признавая, что только полное уничтожение вооружений является в настоящее время единственным действенным средством, обеспечивающим безопасность и дающим гарантию против возникновения войн,

четвертая сессия Подготовительной комиссии конференции по разоружению постановляет:

1) немедленно приступить к выработке детального проекта конвенции о полном и всеобщем разоружении на основах, предложенных делегацией СССР;

2) созвать не позже марта 1928 г. конференцию по разоружению для обсуждения и утверждения предложений, предусмотренных в пункте 1».

Мы предвидим, что некоторые группы попытаются квалифицировать нашу программу и резолюцию как пропаганду. Мы готовы принять этот вызов и заявляем, что мы пропаганду мира ведем и будем вести. Если Подготовительная комиссия по разоружению не является подходящим местом для пропаганды мира, то, очевидно, мы находимся в ней по недоразумению. Советское Правительство решительно проводит и всегда проводило политику мира, что оно доказало и доказывает не только на словах, но и на деле.

Всего лишь несколько дней назад, когда тучи войны, казалось, как никогда ранее, сгустились на горизонте Восточной Европы, Советское Правительство сделало все, что было в его силах, для предотвращения катастрофы. Оно использовало все возможные аргументы, чтобы убедить литовское правительство немедленно объявить о прекращении состояния войны между Литвой и Польшей*. Советское Правительство взяло на себя также инициативу и в отношении двух других соседей Литвы, дав им аналогичный совет**. Соответствующие шаги, направленные к поддержанию мира, были предприняты также в Варшаве***. Эта мирная политика моего Правительства дает нам особое право заявить, что мы не упустим ни малейшей возможности для самой активной пропаганды мира и разоружения.

Печат. по тексту протокола «Preparatory commission for the disarmament conference, Fourth session, 1-st meeting», November 30th, 1927

Опубл. в кн. «СССР в борьбе за разоружение. Советская делегация на IV сессии подготовительной комиссии по разоружению». М., 1928, стр. 38—43.

* См. док. № 264, 268.

** См. док. № 259, 261, 267, 277, 281.

*** См. док. № 262, 265.

273. Меморандум советской делегации на IV сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению в Женеве

30 ноября 1927 г.

В дополнение к своей декларации*, сделанной на первом заседании IV сессии Подготовительной комиссии, и для выяснения своего взгляда на создавшееся в настоящее время международное положение под углом зрения возможности войны делегация Союза Советских Социалистических Республик предлагает вниманию IV сессии Подготовительной комиссии международной конференции по разоружению следующие факты и соображения.

Было бы бесполезным входить в какие бы то ни было обсуждения ответственности, возлагаемой на то или другое правительство, принимавшее участие в империалистической войне 1914 г.

В этой области и до сих пор еще ведутся более или менее бесплодные споры.

Для Советского Правительства, стоящего в стороне от участников этой войны, совершенно ясны общие причины возникновения этого колоссального бедствия, далеко еще не изжитого человечеством.

В то время как мировая война возникла с фатальной неизбежностью из соревнования отдельных крупных капиталистических государств, понуждаемых к расширению своих колониальных владений и рынков для сбыта своей значительно возросшей продукции, капиталистическое государство в качестве причины войны стремится найти не подлинную ее основу, из которой она вырастает, а тот или другой предлог.

Под давлением общественного мнения, относящегося вообще с ужасом к войне и приносимым ею разрушениям, империалистические круги (в том числе и правительства) редко решаются прямо выставить истинные цели войны. Эти цели находятся в сфере экономической конкуренции, и, следовательно, это экономическое соперничество является действительной причиной войны.

Правительства не выставляют вопроса в этом грубом аспекте для того, чтобы не шокировать слишком сильно общественное мнение и помочь тому националистическому угару, который необходим как предпосылка «искреннего» участия в войне всех граждан воюющих государств.

Если мы обратимся к характеру пацифизма в период войны, то мы можем сказать, что он сыграл здесь самую прискорбную и зловредную для человечества роль. Либеральный пацифизм поддался на удочку самых поверхностных деклара-

* См. док. № 272.

тивных построений, скрывающих истинную физиономию войны.

Либеральный пацифизм усердно повторял хитрые слова: «Эта война — последняя; это война войне. Она кончится уничтожением ее зачинщиков. Она приведет к упразднению вооружений. Она создаст мир между народами».

Усердие, с которым пацифисты распространяли эти уверения, содействовало усыплению сознания сотен тысяч людей.

Идет ли речь о простой, превосходящей всякое вероятие доверчивости или о молчаливом согласии? Может быть, речь идет даже о совершенно сознательном содействии настоящим авторам и руководителям чудовищной войны, разрушительно пронесшейся над человечеством?

Но как бы ни судили о виновниках войны, все должны признать две вещи: факты и цифры; особенно факты, так болезненно пережитые самими массами; особенно цифры, представляющие собой итог слез и крови; эти факты и цифры — вещи особенно упрямые.

Делегация СССР считает в данном случае необходимым напомнить те уже объективно установленные данные о бедствиях и разрушениях, принесенных прошлой империалистической войной, которые должны были стоять перед глазами каждого современника. Вот эти данные:

Людские потери

Страна	Население (в млн.)	Убитые	Раненые	Пленные
Германия	65	1 887	4 248	778
Австро-Венгрия	51	1 200	3 200	448
Турция	23	437	408	104
Болгария	5	101	159	11
Франция	40	1 359	4 200	454
Французские колонии	55	67	—	—
Великобритания	45	744	1 693	—
Британские доминионы и колонии	376	202	420	65
Италия	36	507	950	1 359
Бельгия	7,5	267	140	10
Румыния	7,2	339	—	116
Сербия	3	707	350	100
Греция	4,6	15	40	48
Соединенные Штаты Америки	91	107	248	5
Россия	166	2 753	4 950	2 500

Во Франции общее число инвалидов, с потерей трудоспособности по крайней мере на 10%, равняется 1 900 000.

Если считать, что 1 500 000 человек на всю жизнь остались инвалидами, то увидим, что французское сельское хозяйство потеряло из 2 636 000 трудоспособных мужчин в возрасте от 20 до 40 лет 710 000 человек, ставших инвалидами, а промышленность из 2 226 000 потеряла 387 000; торговля и транспорт из 1 230 000 потеряли 200 000.

К потерям, непосредственно относящимся к войне, должны быть присоединены еще потери от падения рождаемости и усиления смертности гражданского населения. Вот основные данные по большим городам:

Город	Рождаемость	Смертность	Рождаемость	Смертность
	1913 г.		1918 г.	
Лондон	24,6	14,3	16,0	19,2
Париж	17,2	15,7	10,5	17,3
Берлин	19,4	13,5	9,3	20,7
Москва	33,2	23,1	14,8	24,3

Потери в людях в результате уменьшения рождаемости составляют для Великобритании 500 000 человек, для Франции — 833 000, для Германии и Австро-Венгрии — по 2,6 млн. человек.

Следующая таблица дает цифры о материальных потерях:

Страна	Национальные богатства	Национальный доход	Расходы на войну (в млн. долл.)
	(в млрд. долл.)		
Соединенные Штаты Америки	200	33	23 159
Великобритания	70,5	11	33 481
Франция	58,5	6	31 324
Россия	60	6,5	25 522
Италия	22,8	4,5	15 636
Бельгия	15	1,3	1 387
Япония	11,7	1,7	40 000
Германия	80,5	10,5	46 323
Австро-Венгрия	40	3,6	24 858
Турция	4	0,5	1 602
Болгария	4	0,5	732
Британские доминионы	—	—	4 198

К этим расходам, непосредственно относящимся к войне, присоединяются еще косвенные материальные убытки.

Ущерб, нанесенный частным собственникам Европы, исчисляется в общей сложности в 29,96 млрд. долл.

Потеря в тоннаже равняется 15 398 000 тонн, т. е. $\frac{1}{3}$ довоенного тоннажа. В переводе на деньги это составит 6,8 млрд. долл.

Потери от сокращения производства исчисляются в 45 млн. долл., расходы по выдаче вспомоществований — в 1 млрд. долл., экономические убытки нейтральных держав — в 1750 млн. долл. К этому должны быть присоединены последствия от уничтожения огромной рабочей силы, исчисляемые в 67 млрд. долл. потерь для будущего производства.

Общая задолженность всех европейских государств с 191835 млн. марок золотом в 1914 г. возросла в 1919 г. до 1 078 800 млн. марок золотом.

Может ли в данный момент кто-либо еще раз повторить фразу: «Можно по крайней мере, при всей тяжести потерь, понесенных в результате войны, утешаться тем, что дальнейшие опасности войны устранены, что империалистическая война была последней в истории человечества, что мы вступили в мирную эпоху»?

Нет никакой надобности ссылаться ни на совершенно отрицательную оценку современного положения, которая дается отдельными осведомленными проникательными социологами, экономистами и публицистами, ни на тревожное состояние прессы и непосредственно общественного мнения; достаточно только указать на один факт — на стремительный рост вооружений.

При наличии этого факта, свидетельствующего по меньшей мере о крайней тревоге каждого правительства за дальнейшие судьбы своей страны (если не о намерении некоторых из них активно вызвать войну для нового, более для них удобного передела земного шара), та форма работы Лиги наций по разоружению, какая имела место до сих пор, живо напоминает собой пацифизм времен войны с его стремлением отвести глаза от роковой, ужасной действительности путем посулов и призрачных надежд.

Напомним некоторые данные, характеризующие нынешний рост вооружений. В 1913 г., в момент наивысшего расцвета довоенного милитаризма, главнейшие страны мира держали под ружьем 5 759 000 человек. В 1925 г. находилось под ружьем 5 232 000 человек, не считая вооруженных сил ряда вновь возникших государств, например Ирака, Сирии, собственно Аравии, Сев. Марокко и пр., и не считая минимум 1 млн. солдат, находящихся под ружьем в распоряжении «дуэзоней» отдельных китайских провинций, не признающих пекинского правительства.

Если мы учтем, что в цифру 5 759 000 входят, во-первых, 1 129 000 солдат, принадлежавших побежденным в империалистической войне государствам (Германия, Австро-Венгрия и Болгария), имеющим теперь под ружьем 198 000 человек, т. е. на 931 000 меньше, и, во-вторых, что вместо 1 350 000 солдат в старой царской России мы имеем в армии Советского Союза 562 000 человек, то увидим, что страны-победительницы и нейтральные страны после разгрома германского империализма, в силу нарастающих новых противоречий, увеличили свои армии на 1 183 000 человек.

Если мы изучим военные бюджеты главнейших государств за то же время, то и здесь увидим такую же картину. Военные бюджеты главнейших стран в 1912 г. составляли, включая Россию, 4 744 млн. руб. Расходы этих государств в 1924/25 г. составляют цифру в 5 300 млн. руб., т. е. увеличение на 556 млн.

Если мы также учтем значительное уменьшение военных бюджетов Германии и Советского Союза, то увидим, что расходы остальных государств увеличились на 1 442 млн. руб. Этих двух справок достаточно для того, чтобы показать, насколько фальшиво звучат речи буржуазных пацифистов о сокращении бремени милитаризма в буржуазных странах после разгрома Германии.

Возьмем отдельно расходы по военно-морскому флоту. В 1913 г. военно-морской бюджет семи главнейших морских держав составлял 100 500 000 ф. ст. В 1925 г. он равнялся 230 600 000 ф. ст. Разница довольно внушительная. В это же время военно-морской бюджет СССР сократился до 3 400 000 ф. ст. с 26 млн. ф. ст., составлявших военно-морской бюджет царской России в 1913 г.

В полном соответствии с этими цифрами находятся и морские судостроительные программы крупнейших буржуазных государств. Несмотря на соглашение в Вашингтоне 1922 г. об ограничении морских вооружений*, фактически развертывается та же самая, если не большая, судостроительная горячка, с той лишь разницей в отличие от прежнего, что взамен запрещенных крупных судов усиленно строятся суда меньшего тоннажа (крейсера, миноносцы, подводные лодки и пр., а также морской воздушный флот).

О размерах этих вооружений можно судить по следующей справке: в текущем году пятью сильнейшими морскими державами (Англия, Соединенные Штаты, Франция, Япония и Италия) строятся 87 различных судов и решено построить 181 судно, нтого 268 судов.

Что касается нас, то мы ни одного судна не строили и не строим и до сих пор ограничивались ремонтом имеющихся.

* См. т. IV, прим. 38.

Данные о воздушном флоте говорят о том же самом. В настоящий момент можно дать следующую справку о военно-воздушных силах главнейших государств: Франция — 6 114 самолетов, Великобритания — 3 460, Италия — 1 700, Соединенные Штаты — 3 800, Польша — 498, Румыния — 257.

Нелишне также привести данные о качественном росте могущества средств, заготавливаемых теперь великими державами для новой бойни, которая грозит оставить далеко позади ужасы последней войны. Вот некоторые наиболее разительные данные.

Так, количество пулеметов на пехотную дивизию военного времени в начале войны равнялось во Франции 24, в настоящее время — 483; в Соединенных Штатах в начале войны — также 24, в настоящее время — 947. Артиллерия как в Соединенных Штатах, так и во Франции также соответственно выросла, причем, например, дальнобойность возросла в чрезвычайной мере. В качестве примера приведем хотя бы американскую 8-дюймовую гаубицу, дальнобойность которой в километрах выросла с 11½ до 17, и в особенности достижение французской артиллерии, где 240-мм пушка довоенного времени имела дальнобойность в 16½ км, а в настоящее время — 53 км, или 340-мм пушка, имевшая дальнобойность до войны в 22 км, а в настоящее время — 150 км.

Ярко выраженное отвращение к разным формам химической и бактериологической войны, резко проявляемое широким общественным мнением, заставляет некоторые правительства говорить о необходимости отказа от этих форм войны или ограничения их. На самом деле упорная работа химических лабораторий всех важнейших стран, на что расходуются громадные суммы, в послевоенный период безусловно дала «положительные результаты».

Для иллюстрации мы можем привести заявление генерала Фрея, которое гласит: «Одна аэрохимическая бомба весом в 450 кг, снаряженная люизитом, может сделать необитаемыми 10 кварталов Нью-Йорка. 100 т люизита, сброшенные 50 самолетами, могут сделать необитаемым весь Нью-Йорк по крайней мере на неделю».

Американцы, в противоположность лицемерию европейских милитаристов, достаточно откровенно и открыто выступают в защиту применения в будущей войне химических средств борьбы. Так, один американский публицист в марте 1927 г. высказал следующую мысль: «Сенат отстоял право применять отравляющие вещества для ведения войны. Я надеюсь, что сенат будет и впредь держаться этой линии и отстаивать всякое новое средство борьбы. Я надеюсь также, что сенат отстоит и право применять в военном деле болезнетворные бактерии. На войне, как иа войне! Ибо война — это не нудная игра по правилам...»

Американский журнал «Infantry Journal» пишет: «Не приходится сомневаться в том, что в будущей войне химические средства борьбы будут применяться гораздо чаще, нежели это имело место в последнюю войну... Выгоды применения химического оружия столь велики, столь огромны, что каждый начальник, не сумевший их применить в обстановке будущих сражений, должен будет нести за это ответственность...»

«Повсюду подготовка и усовершенствование методов химической войны, наступления и обороны идет лихорадочным темпом. Отказ от употребления на войне газов причинил бы существенный ущерб нашей (американской) боевой мощи, а это было бы непомерной глупостью».

«Химическая война открывает наиболее развитым народам возможность воспользоваться превосходнейшим оружием, возможность стать главенствующей мировой державой» («Le Gaulois» *, апрель 1927 г.).

Мы могли бы привести многочисленные примеры роста могущества орудий разрушения также из области воздушного флота и военно-морского флота. Остановимся, однако, на уже приведенных примерах, тем более что ни количественного, ни качественного роста вооружений не посмеет отрицать никто.

Повторяем, уже самого факта непомерного роста вооружений достаточно, чтобы показать, что мир находится в величайшей опасности повторения империалистической войны.

Обратим теперь внимание на болезненные вопросы международной политики, которые могут сделаться источником войны. Ограничимся при этом Европой. Мы найдем необычайное множество этих вопросов. Каждый из них имеет болезненную остроту, почти все они возникли в результате крайней иррациональности основ Версальского мира.

Над самыми маленькими вопросами доминирует постоянное взаимное недоверие победивших и побежденных в империалистической войне.

По признанию такого государственного деятеля, как лорд Сесиль, результаты последней конференции великих морских держав по разоружению являются опасными.

Это свидетельствует о неумении или нежелании разрешать самые важные проблемы путем переговоров и о том, что такие переговоры, наоборот, часто обостряют взаимоотношения участвующих в них стран. При таких условиях опасения о возможности гигантской войны являются совершенно обоснованными. Нет никакого сомнения, что грядущая война может в огромной мере превзойти по бедствиям, которые она причинит, все виденное многострадальным человечеством до сих пор в его истории.

* Французская газета.

Выводом из всех этих соображений является декларация делегации Союза Советских Социалистических Республик, предлагаемая в настоящее время для обсуждения IV сессии Подготовительной комиссии международной конференции по разоружению.

Печат. по тексту приложения к «Documents de la Commission préparatoire de la Conférence du Désarmement... Série V, Procès-verbaux de la Quatrième Session de la Commission préparatoire de la Conférence du Désarmement». Genève, 1928, pp. 30—33. Опубл. в кн. «СССР в борьбе за разоружение. Советская делегация на IV сессии подготовительной комиссии по разоружению», М., 1928, стр. 48—49.

274. Выступление члена советской делегации А. В. Луначарского на втором заседании IV сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению в Женеве

30 ноября 1927 г.

Мы можем быть только довольны, что г. Поль-Бонкур* открыл эти прения¹⁰⁶, хотя, по его словам, он сделал это с некоторыми колебаниями и неохотно. Мы очень рады узнать его мнение о нашем предложении**. Мы не придаем особого значения вопросу соблюдения условностей, но для нас важно знать, какова точка зрения представленных здесь делегаций. Мы глубоко сожалеем, что у г. Поль-Бонкура или у всей комиссии создалось впечатление, что наши критические замечания предназначены для того, чтобы увеличить трудности в вашей работе, и без того уже столь сложной и связанной с такой ответственностью. Мы самым энергичным образом протестуем против упрека в наш адрес, будто мы присутствуем здесь для того, чтобы помешать успеху дела разоружения. Такое утверждение, с которым выступили некоторые газеты, абсолютно неверно. Но, будучи горячими сторонниками разоружения, как об этом уже сказал Председатель нашей делегации, мы, взявшись самым добросовестным образом за изучение проблемы разоружения, с ужасом констатировали, что она опутана целой сетью различных трудностей. Государственные деятели, взявшиеся за эту столь трудную задачу, своей излишней скрупулезностью сделали ее еще более трудной. Видя, как умножаются эти трудности, мы сочли своим долгом подсказать вам настоящее решение проблемы, как его представляем себе мы и вместе с иами общественное мнение: это — полное разоружение. Я не думаю, чтобы великий Декарт, учитель г. Поль-Бонкура, возражал бы против этого

* Председатель французской делегации.

** См. док. № 272, 273.

решения. Возможно, что в нашем предложении нет ничего нового, как это утверждает г. Бенеш*, но необходимо отступить назад, так как мы зашли в тупик.

Г-и Поль-Бонкур упрекает нас в том, что наше предложение слишком уж простое. «Человечество,— говорит он,— всегда испытывало потребность в вечном мире, но оно никогда не могло его осуществить». Г-ну Поль-Бонкуру следовало бы, как социалисту, вспомнить, что резолюции по этого рода вопросам всегда принимались не большинством, а, скажем, употребляя ныскаинный термин, избранными. На этот раз предложение по этому важному вопросу, который волнует все человечество, впервые вносится Правительством рабочих. Этот факт, возможно, откроет перед нами новые надежды.

Г-и Поль-Бонкур возражает против самой сути нашего предложения. Он заявляет, что даже после всеобщего разоружения может возникнуть новый конфликт, поскольку великие державы всегда останутся великими и сильными, а малые — всегда слабыми и, следовательно, во власти великих. Однако если эта разница в силе и опасность злоупотребления последней будут существовать даже после всеобщего разоружения, то это не означает, что положение будет хуже существующего в настоящее время. По меньшей мере это позволит освободить человечество от тяжелого бремени непроизводительных расходов. Если бы какая-либо держава позволила себе цинично иарушить принятые здесь обязательства, другие державы, очевидно, сделали бы все возможное, чтобы помешать этому. Союз государств всегда будет сильнее, чем одно изолированное государство, даже в условиях всеобщего разоружения. Таким образом, главное возражение г. Поль-Бонкура, по моему мнению, отпадает, и наше предложение выдерживает его, хотя и искусную, критику.

Нам желательно было бы теперь узнать, отвергается ли наше предложение комиссией полностью или это предложение будет внимательно изучено на настоящей сессии. Если для комиссии слишком затруднительно начать такую работу немедленно, то мы согласны присоединиться к предложению графа Бернсторфа¹⁰⁷ в том виде, как он его сформулировал.

Печат. по тексту протокола «Documents de la Commission préparatoire de la Conférence du Désarmement... Série V. Procès-verbaux de la Quatrième Session de la Commission préparatoire de la Conférence du Désarmement», Genève, 1923, pp. 15—17.

* Председатель делегации Чехословакии, министр иностранных дел.

275. Заявление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на втором заседании IV сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению в Женеве

30 ноября 1927 г.

Делегация СССР считает, что создание комитета безопасности¹⁶⁸, которому поручены такие сложные вопросы, как арбитраж, гарантийные пакты, Женевский протокол* и т. д., должно неизбежно отвлечь внимание от основного вопроса о разоружении. Советская делегация убеждена в том, что полное разоружение, осуществленное немедленно или этапами, является наиболее длительной, наиболее действительной и наиболее универсально приемлемой гарантией безопасности. Советская делегация не может разделить ответственности за тактику, которая может повести только к срыву или к бесконечному затягиванию дела разоружения, тем более что комитет безопасности должен базировать свою работу на решениях и резолюциях общего собрания Лиги наций и Совета Лиги, в которых Правительство СССР не принимало участия, и исходящих из порядка идей, которые не разделяются Советским государством.

Вот почему советская делегация не может участвовать в комитете безопасности в качестве его члена.

Ввиду, однако, зависимости, установленной против воли советской делегации в работе комитета безопасности и Подготовительной комиссии конференции по разоружению, советская делегация готова самым внимательным образом наблюдать и следить за работами комитета в тех пределах и тех формах, которые будут разрешены Подготовительной комиссией и будут приемлемы для нас.

Печат. по тексту протокола «Preparatory commission for the disarmament conference. Fourth session. 2-d meeting». November 30th, 1927.

Опубли. в кн. «СССР в борьбе за разоружение. Советская делегация на IV сессии подготовительной комиссии по разоружению». М., 1928, стр. 59.

276. Беседа Председателя Главного концессионного комитета при Совете Народных Комиссаров СССР В. Н. Ксандрова с представителями советской печати

30 ноября 1927 г. **

Утвержденный Совнаркомом и 26 ноября окончательно подписанный договор с американской группой Фаркухара предусматривает, в первую очередь, крупное вложение на на-

* См. т. VIII, прим. 79.

** Дата опубликования.

чалах кредита американского капитала в нашу металлургию: Макеевский завод будет переоборудован и дооборудован до годовой производственной мощности в 860—870 тыс. т чугуна, превышающей теперешнюю мощность завода в 4—5 раз, причем должно получиться значительное снижение себестоимости чугуна. Для обеспечения этого завода углем и рудой будут оборудованы соответствующие новые копи и рудники. Макеевский комбинат будет крупнейшим металлургическим предприятием Союза, оборудованным по последнему слову американской техники, с гигантскими прокатными станами, которые не строятся еще и не применяются в Европе. Такая реорганизация завода должна быть произведена в относительно короткий срок — 3 года.

Для оплаты соответствующего оборудования группа Фаркухара предоставляет Советскому правительству 6-летний кредит в 40 млн. долл. Кроме этих средств для работы внутри СССР по этому комбинату правительство из своих средств израсходует около 50 млн. руб. Таким образом, это приложение американского капитала является не концессией, а финансированием заказов по оборудованию. Однако дело не ограничивается одним финансированием: группа Фаркухара оказывает также и техническое содействие как по разработке проекта завода, так и по производству работ и пуску завода.

Договор предусматривает превращение 6-летнего кредита в долгосрочный 20-летний заем. Если такая конверсия займа будет осуществлена группой Фаркухара в первые четыре года по подписанию договора, то ей предоставляется право вложения новых средств:

1) В порядке финансирования: а) в переоборудование в сверхмагистраль железных дорог Екатерининской, Донецкой, Лихая — Сталинград и Мерефа — Херсон — Николаев; б) в переоборудование и расширение портовых сооружений в Николаеве.

2) В порядке концессии: а) в сооружение нового металлургического и сталелитейного завода в районе Екатерининской железной дороги с годичной производительностью в миллион тонн и обогатительного завода при нем кварцитов Кривого Рога; б) в сооружение в Сталинграде элеваторов, пристаней, складов и судостроительных верфей.

Конкретные условия этих концессий и финансирования вышеуказанных сооружений будут разработаны в особых договорах.

Таким образом, только что подписанный договор намечает довольно широкие перспективы для привлечения американского капитала в развитие наших производительных сил. Условие для этого — превращение займа по Макеевскому заводу из 6-летнего в 20-летний.

Значения намеченных выше сооружений с точки зрения ускорения темпа индустриализации нашего хозяйства нельзя недооценивать.

*Печат. по газ. «Известия» № 374 (3238).
30 ноября 1927 г.*

277. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР Брокдорфом-Ранцау

1 декабря 1927 г.

Ранцау пришел для того, чтобы сообщить мне об абсурдных слухах по поводу нашей польско-литовской политики. Он объяснил, что ему совершенно ясна абсурдность этого слуха, но что в мире имеется очень много глупцов, и чем абсурднее слух, тем больше глупцов этому слуху верят; необходимо поэтому обратить серьезнейшее внимание на какой угодно абсурдный слух, ибо он может принести большой вред. Конкретно он передал мне берлинское сообщение о распространявшемся в Риге слухе, поддержанном даже некоторыми официальными латвийскими учреждениями, относительно того, что якобы между СССР и Польшей состоялось соглашение, заключающееся в том, что СССР предоставляет Польше свободу действий в Литве в обмен на свободу действий для себя в Латвии и Эстонии; в Риге по этому поводу началось сильное волнение; в качестве подтверждения указывают на необычайно мягкий тон польской ноты СССР и на резкость советского давления в Ковно. После этого под величайшим секретом Ранцау сообщил, что этот слух исходит из латвийского генштаба. Я сейчас же указал ему на то, что латвийский генштаб относится к нам с очень большой ненавистью и весьма сильно проникнут польскими влияниями и связями. Ранцау прибавил, что аккредитованные в Риге посланники относятся к этому слуху с сомнением. Я в ответ согласился с тем, что при всей безграничной нелепости этого слуха надо на него обратить внимание; мы примем соответствующие меры.

Потом Ранцау рассказал, что, по его сведениям, в докладе Балтрушайтиса в Ковно было сказано, что СССР ни в коем случае ничего не может сделать. Это там произвело впечатление. Я выразил сомнение, чтобы Балтрушайтис мог так выражаться, и Ранцау тоже сомневается в верности этого сообщения. Он, однако, из безусловно верных источников сообщает, что в Париже Бертело и в Лондоне Тиррель* заявляют о своей полной уверенности, что СССР ни в каком случае не двинется. Сам Ранцау, по его словам, все время в раз-

* Постоянный заместитель министра иностранных дел Великобритании.

говоре с другими дипломатами и в переписке с Берлином утверждает, что СССР не может остаться равнодушным и бездейственным в случае захвата Литвы Польшей. Я в ответ на это повторил нашу формулу, что у нас свободные руки и что мы во всякий момент решим, как использовать нашу свободу действий.

Затем Ранцау перешел к сообщению Шуберта по поводу моих упреков. Во время одной из моих последних бесед с Ранцау я указывал на разногласия между словами Штрейзема и Шуберта и выступлением Мората в Ковно*. Я к этому прибавил некоторые другие указания на колебания или противоречия в германской политике. Я тогда же упомянул, что в Литве опасаются, не повернулась ли Германия к ней спиной. Ранцау тогда все это сообщил в Берлин. В ответ на это Шуберт производит пространный выпад против нашей польско-литовской политики. Ранцау с улыбкой сказал мне: «Он здесь переходит в наступление». Шуберт говорит, что наша польско-литовская политика до сих пор ему неясна; он указывает, что в ней были различные повороты, причем все это совершалось без соглашения с Германией и даже без уведомления Германии, которая каждый раз стояла перед новыми фактами; было время, когда Советское правительство якобы хотело ускорить разрешение виленского вопроса, затем неожиданно для Германии оно заняло совершенно противоположную позицию; приводятся затем другие факты, намерения Советского правительства обратиться с циркуляром ко всем державам и, наконец, последнее обращение к польскому правительству с нотой**, относительно которой германское правительство точно так же ничего не знало до ее передачи; Советское правительство, таким образом, всю свою литовскую политику проводило самостоятельно и только от времени до времени просило Германию или о поддержке, или о дружелюбном отношении к Литве. (Я не мог все точно записать и отчасти передаю по памяти.) Шуберт подтверждает, что Морату было поручено обратить внимание литовского правительства на советский демарш***. Но с первого же момента германское правительство говорило Крестинскому и затем Литвинову о своих сомнениях относительно целесообразности немедленного объявления Литвой о прекращении состояния войны. Что касается моих жалоб на действия Мората, то Шуберт полагает, что Морат сильнее подчеркнул сомнения относительно советского демарша, чем это предусматривалось посланной ему инструкцией. Это было Морату поставлено на вид, и ему было поручено объясниться с г. Аросевым

* См. док. № 267.

** См. док. № 265.

*** См. док. № 264, 268.

и установить с ним контакт. Что касается упоминания о слухах, что будто бы германское правительство повернулось спиной к Литве, это абсолютно ни на чем не основано и это совершенно неверно. Точно так же с Яцковским не было никаких соглашений по поводу Литвы. Я опять указал Ранцау на серьезный вред, происходящий от расхождения между германской линией и нашей линией; Ранцау сказал, что он разделяет это и что он обращал внимание германского правительства на эти последствия.

Перед уходом он заговорил об одном совсем маленьком деле. В германской колонии Гейдельберг, близ Мелитополя, большая нужда. Местный пастор просил его послать некоторую помощь, в частности для рождественских подарков бедным детям. Ранцау спросил меня, как я на это смотрю, я сказал, что я еще подумаю, так как я боюсь провокации: не знаю, кто этот человек, и не хочет ли он создать какую-либо неприятность.

Напоследок Ранцау сообщил, что все делопроизводство относительно консула Стефани* он переправил в Берлин, причем сам он требует отозвания Стефани. Объяснения Стефани составлены очень ловко и доказывают отсутствие состава преступления в его действиях с точки зрения советского законодательства. Это, однако, не удовлетворяет Ранцау.

Уходя, Ранцау просил меня немедленно его вызвать, если бы были какие-нибудь важные новые известия, требующие сообщения с ним.

Чичерин

Печат. по арх.

278. Декларация [Правительства СССР о присоединении к Протоколу о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств]

[2 декабря 1927 г.]

Я, нижеподписавшийся, Заместитель Народного Комиссара по Иностранным Дела́м Союза Советских Социалистических Республик, заявляю, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик, рассмотрев Протокол, касающийся запрещенного применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, составленный в Женеве 17 июня 1925 г., присоединяется к этому Протоколу и обязуется формально содействовать вместе с Высокими Договаривающимися Сторонами его выполнению.

* Германский консул в Киеве.

Настоящая декларация сделана под условием ратификации.

В удостоверение чего нижеподписавшийся, законным образом на это уполномоченный, подписал настоящую декларацию о присоединении.

М. Литвинов

Учинено в Женеве 2 декабря тысяча девятьсот двадцать седьмого года.

ПРОТОКОЛ

[О ЗАПРЕЩЕНИИ ПРИМЕНЕНИЯ НА ВОЙНЕ
УДУШЛИВЫХ, ЯДОВИТЫХ ИЛИ ДРУГИХ ПОДОБНЫХ ГАЗОВ
И БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКИХ СРЕДСТВ]¹⁹⁹

[17 июня 1925 г.]

Нижеподписавшиеся Уполномоченные от имени своих соответственных Правительств:

Считая, что применение на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов, равно как и всяких аналогичных жидкостей, веществ и процессов справедливо было осуждено общественным мнением цивилизованного мира,

Считая, что запрещение этого применения было формулировано в договорах, участниками коих является большинство держав мира,

В целях повсеместного признания вошедшим в международное право сего запрещения, равно обязательного для совестии и практики народов.

Заявляют:

Что Высокие Договаривающиеся Стороны, поскольку они не состоят уже участниками договоров, запрещающих это применение, признают это запрещение, соглашаются распространить это запрещение на бактериологические средства ведения войны и договариваются считать себя связанными по отношению друг к другу условиями этой декларации.

Высокие Договаривающиеся Стороны приложат все свои усилия к побуждению других государств присоединиться к настоящему Протоколу. Об этом присоединении будет уведомлено Правительство Французской Республики, а последним все подписавшие и присоединившиеся державы. Оно войдет в действие со дня уведомления, сделанного Правительством Французской Республики.

Настоящий Протокол, французский и английский тексты которого будут считаться аутентичными, будет ратификован в возможно кратчайший срок. Он будет носить дату сего дня.

Ратификация настоящего Протокола будет препровождена Правительству Французской Республики, которое уведомит каждую подписавшую или присоединившуюся державу о принятии таковой на хранение.

Ратификационные грамоты или документы о присоединении будут храниться в архивах Правительства Французской Республики.

Настоящий Протокол войдет в силу для каждой подписавшей державы со дня поступления ратификации, и с этого момента таковая держава будет связана в отношении других держав, уже произведших сдачу своих ратификаций.

В удостоверение чего Уполномоченные подписали настоящий Протокол.

Учинено в Женеве, в одном экземпляре, семнадцатого июня тысяча девятьсот двадцать пятого года.

(Подписи)

*Декларация и протокол печат. по арх.
Опубл. в «Собрании законов...», отд. II,
№ 35, 16 июля 1928 г., стр. 948—951.*

Протокол ратифицирован ЦИК СССР 9 марта 1928 г. Ратификационная грамота сдана на хранение в МИД Франции 5 апреля 1928 г.*

279. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Посланником Финляндии в СССР Артти

2 декабря 1927 г.

Г. Артти поставил мне, подчеркивая частный характер своего обращения, вопрос о желательности возобновления переговоров о заключении торгового договора **. Переговоры, которые велись в 1923 г., по его мнению, были закончены почти целиком, и разногласия оставались только по нескольким пунктам. Прошло 5 лет, развитие обеих стран ушло далеко вперед, и выработанные прежде нормы уже не подходят к нынешним условиям; таким образом, необходимость в заключении торгового договора возросла. Он пришел к мысли о целесообразности возобновить переговоры и при этом вести их не через большие делегации, которых он боится, ибо они всегда затягивают переговоры, а в дипломатическом порядке, — лучше всего в Гельсингфорсе через т. Александровского и мининдела. Прежде чем ставить этот вопрос официально перед своим правительством, он хотел бы узнать мое мнение, хотя бы в частном порядке.

* См. «Собрание законов...», отд. II, № 35, 16 июля 1928 г., стр. 952—953 и т. VIII, прим. 74.

** См. т. V, док. № 99 и т. VI, док. № 185.

Я подчеркнул, что, само собой разумеется, НКВД всегда стоит за заключение торговых договоров с другими государствами и что он в особенности за заключение таких договоров с нашими соседями. Отсутствие торгового договора с Финляндией является большим пробелом, который давно нужно было бы заполнить. Не наша вина, что это не было сделано до сих пор. Переговоры 1923 г. были прерваны с финской стороны. Удивительно, что финны, которые известны своим упорством и терпеливостью, два раза преждевременно обрывали переговоры с нами по важным вопросам: по торговому договору и по гарантийному договору*. Было бы очень печально, если бы новые переговоры кончились так же неуспешно, как и прежние. Вместо плюса был бы тогда даже не нуль, а очень значительный минус для наших отношений с Финляндией. Если поэтому нет уверенности в успехе, лучше переговоров совсем не начинать. Исходя из этого, я хотел бы получить от посланника ответ на несколько вопросов: 1. Имеется ли у его правительства искреннее желание заключить торговый договор? 2. Созрело ли в торгово-промышленном мире Финляндии сознание необходимости заключить такой договор? 3. Целесообразно ли начинать переговоры в настоящее время, когда фактически имеется налицо неофициальный министерский кризис, и не лучше ли подождать выяснения внутреннего положения в Финляндии?

Артти дал категорически положительный ответ на первые два вопроса. Что касается третьего, то, по его мнению, внутреннее положение должно окончательно вырешиться в середине декабря в ту или другую сторону, причем, вероятно, останется нынешнее правительство. Конечно, это не значит, что будет устранена опасность его свержения по какому-нибудь другому поводу, но такая опасность имеется во всякой парламентской стране.

Вслед за этим я сказал Артти, что открытие переговоров может натолкнуться на серьезные технические препятствия. Главным заинтересованным ведомством у нас является Наркомторг, и так как у него ограниченное количество специалистов по ведению таких переговоров, он вообще высказывается против ведения переговоров в других странах; кроме того, он может оказаться перегруженным другими переговорами в тот момент, когда ему будет предложено приступить к переговорам с Финляндией. Что касается НКВД, то он большей частью предпочитает вести подобные переговоры не у нас, а в соответствующей стране, ибо при меньшей централизованности в других государствах, чем у нас, выгоднее вести переговоры в столице соответствующей страны, где можно быстрее сговориться, чем на расстоянии. Наиболее целесообразным мне

* См. док. № 5. 7, 36, 75, 250.

представляется следующий путь: Артти изучает результаты переговоров 1923 г. и по выяснении точек зрения заинтересованных финских кругов сообщает мне неофициально, какие из согласованных в 1923 г. пунктов могут быть финской стороной приняты, какие должны отпасть и какие новые изменения и новые предложения необходимы для включения в торговый договор. Получив такое сообщение от Артти, я собираю совещание представителей заинтересованных ведомств и выясняю, возможно ли на предложенной базе договориться в разумный срок и можем ли мы повести такие переговоры в дипломатическом порядке. В положительном случае можно немедленно приступить к переговорам. В случае серьезных сомнений лучше их не начинать.

Артти ответил, что мое предложение кажется ему очень правильным, что оно лучше, чем его предложение, и что он немедленно примется за эту работу и вернется к вопросу по ее окончании.

2. Затем Артти заговорил о малом знакомстве нашего населения с Финляндией и о том, что по мере подрастания нового поколения знание Финляндии все более уменьшается в СССР. Озабоченный культурным сближением обеих стран, Артти пришел к мысли о целесообразности издания на русском языке ряда финских книжек — о географии, истории, хозяйстве, культуре, быте Финляндии, с тем чтобы эти книжки были переданы финнами нашим книготорговым предприятиям для распространения в СССР. Эти книги, конечно, будут служить целям объективной информации, а не пропаганды. Он просил сообщить ему, разрешим ли мы такое предприятие. Я сослался на свою неосведомленность и на то, что, насколько мне известно, еще не было случая распространения у нас книг о других странах, изданных этими странами, обещал справиться и вернуться к этому вопросу.

Сегодняшняя беседа оставила у меня впечатление, что Артти наконец понял, что он поставил себя в невозможное положение непрерывным заострением конфликтов с нами по серьезным и пустяковым поводам, и решил поправить дело взятием на себя инициативы по вопросам сближения обоих государств. Он не поднимал сегодня никаких склочных дел, но ему все время было не по себе, и за всю довольно продолжительную беседу он не мог выйти из состояния смущения и неловкости, которые я объясняю его предыдущими выступлениями в НКВД по ряду склочных дел.

Б. Стомяков

Печать по арх.

280. Заявление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на третьем заседании IV сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению в Женеве

3 декабря 1927 г.

Я припоминаю, г. Председатель, что на первом заседании Подготовительной комиссии Вы заявили, что Подготовительная комиссия и комитет безопасности будут работать параллельно и что не будет никакой зависимости между их работами. Между тем я отмечаю, что в речах многих из моих коллег было заявлено, наоборот, что дата созыва следующей сессии Подготовительной комиссии должна зависеть от результата работ комитета безопасности, и это как раз то, что сказал г. Бенеш, если я правильно понял его замечания. В декларации*, которую я огласил здесь в начале наших работ, я высказал отношение советской делегации к тому, что касается комитета безопасности. Я не хочу повторяться, однако я считаю, что является очевидным, что мы не рассматриваем результаты работы этого комитета как необходимые для решений, подлежащих принятию по вопросам, поставленным в Подготовительной комиссии по разоружению.

С большим интересом я следил за тем, что происходило в комитете безопасности, и я должен заявить, что мнение, которое я высказал на первом заседании Подготовительной комиссии** и которое отнюдь не поколеблено, было подтверждено тем, что я слышал. В самом деле, значительная часть программы, составленной комитетом безопасности, состоит из толкования, расширения и распространения статута Лиги.

Господа, вам известно, что государства, которые не являются членами Лиги наций и которые не подписывали ее статута, также участвуют в работах Подготовительной комиссии. Вследствие того, что вопросы, порученные комитету безопасности, имеют очень сложный характер, и в силу того факта, что основания для образования двух комиссий являются совершенно различными, установление зависимости в их работах сделает очень трудным достижение какого-либо соглашения.

Я считаю, что необходимо разъяснить этот момент: в какой мере, принимая участие в работах Подготовительной комиссии, мы обязаны подписаться также под решениями, которые будут приняты в комитете безопасности? Я хочу вкратце высказать мнение советской делегации по этому вопросу, предлагая нижеследующую резолюцию:

«Подготовительная комиссия, принимая во внимание, с одной стороны, сложность задач, поставленных перед вновь организуемым комитетом безопасности, равным образом как

* См. док. № 275.

** См. док. № 272.

и неизбежную медленность и затяжной характер его работ, так же как и то, что разрешение проблемы разоружения дает само по себе наиболее эффективную гарантию безопасности и поэтому отнюдь не требует в качестве предпосылки ни обсуждения, ни разрешения вопросов, поставленных перед комитетом безопасности,

постановляет, что непосредственная разработка вопросов разоружения и время созыва Подготовительной комиссии по разоружению ни в коем случае не могут быть поставлены в зависимость от работ комитета безопасности или их результатов. Это время должно быть точно установлено настоящей (четвертой) сессией Подготовительной комиссии».

Я хотел бы сказать, что, по нашему мнению, при установлении даты следующей сессии надлежит иметь в виду новый факт. Этим фактом является сделанное советской делегацией предложение о новой программе разоружения. Поскольку Подготовительная комиссия имела перед собой только одну программу, а именно так называемую конвенцию*, которая была уже принята при первом чтении, необходимо было ожидать результатов различных переговоров между правительствами по пунктам, вызвавшим расхождение в Подготовительной комиссии, однако в настоящее время комиссия может собраться во всякое время, не ожидая результатов этих переговоров. Она может заняться новой программой, предложенной нами, которая потребует полного обсуждения и, быть может, составления новой конвенции.

Это положение позволяет нам установить дату более близкую, чем та, которая была намечена раньше, и, что касается нас, мы, со своей стороны, предложили бы, чтобы следующая сессия Подготовительной комиссии была назначена не позднее чем через месяц, т. е. около 10 января.

Печат. по тексту протокола «Preparatory commission for the disarmament conference. Fourth session. 3-d meeting», December 3rd, 1927.

Опубл. в кн. «СССР в борьбе за разоружение. Советская делегация на IV сессии подготовительной комиссии по разоружению», М., 1928, стр. 59—61.

281. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Министром Иностранных Дел Германии Штреземаном**

4 декабря 1927 г.

Я просидел у Штреземана свыше часа, и беседа наша носила весьма непринужденный дружественный характер. Штреземан выбрасывает слова с быстротой пулемета, и мне

* См. док. № 289.

** Беседа состоялась в Женеве.

поэтому трудно восстановить содержание разговора. Существенное передано мною в шифровке, а именно:

Штреземан действительно говорил Сидзикаускасу, что декларировать прекращение состояния войны в тот момент, когда мы это рекомендовали*, было бы весьма полезно, но что неудобно это делать за несколько дней до открытия сессии Совета Лиги, ибо поспешность была бы истолкована как результат испуга. Я поспорил со Штреземаном на эту тему, указав ему, что заслуга декларации должна быть приписана скорее усилиям СССР и Германии, чем Лиги наций, и что даже если теперь еще Вольдемарас сделал бы свое заявление, то острота вопроса исчезнет и Залесский или Пилсудский в Совете Лиги будут совершенно разоружены. Бриан также говорил Штреземану лишь о прекращении состояния войны, и когда Штреземан высказал предположение, что это не влечет за собой обязательного возобновления отношений, Бриан молчаливо с этим согласился и, во всяком случае, не возражал против такого толкования декларации. Бриан передал Штреземану также о беседе со мною¹¹⁰, которой Бриан остался очень доволен. Штреземан вновь ругал Вольдемараса, репутация которого установлена уже вполне прочно.

Много говорили на личные темы, о здоровье каждого из нас, о курортах, отпусках и т. д. Я полусутога сказал Штреземану, что пора бы ему проехаться в СССР. Он стал спрашивать про наши курорты, но я сказал, что они еще недостаточно устроены для иностранных гостей, и предложил ему лучше проехаться по СССР, Крыму или Кавказу для «нахкур»**. Штреземан сказал, что он не может думать даже о лечении, не то что о «нахкур». Коснулись слегка и дела Макса Гельца¹⁰¹. Штреземан сказал, что Ранцау хотел по этому делу приехать в Берлин, но не получил на это разрешения. Делом интересуется главным образом Гинденбург.

Штреземан спрашивал о положении дел внутри СССР, выразил сожаление, что нет у него времени знакомиться с материалами. Я напомнил ему, что в последнее время к нам приезжали авторитетные немцы и подолгу изучали страну. упомянул, в частности, об Аухагене*** и Мельхиоре****. Я рекомендовал Штреземану таких людей вызывать к себе и знакомиться с их впечатлениями, если у него нет времени читать литературу, которую мы могли бы доставлять ему на иностранных языках.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. док. № 264, 268.

** — отдых после курса лечения (нем.).

*** Профессор Высшей сельскохозяйственной школы в Берлине. в 1927 г. был экспертом по вопросам сельского хозяйства при посольстве Германии в СССР.

**** Германский банкир.

282. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Литве в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

4 декабря 1927 г.

Имел продолжительную беседу со Сметоной*. Он очень встревожился моим сообщением¹¹¹ и просил сообщить в Москву, что он, Сметона, вполне согласен с точкой зрения Советского правительства** и обещал немедленно протелеграфировать Вольдемарасу в Женеву, чтобы тот в подходящий момент завтра же заявил, что официально советует Лиге наций от имени литовского правительства о прекращении состояния войны***, интерпретируя это как вывод из последней циркулярной ноты литовского правительства¹¹². Кстати, о том, что такая нота уже вручена, Сметона ничего не знал, мне пришлось показать ему текст этой ноты. Он знал лишь самую идею ноты. Сметона характеризовал позицию Вольдемараса по отношению к нашему предложению как колеблющуюся. Вольдемарас хотел бы пойти на наше предложение, если бы знал, что оно хоть на время приостановит претензии поляков. Позиция немцев по адресу Литвы Сметоне кажется предательской. По его мнению, основная цель поляков — не Литва, а организация войны против СССР, для чего Польша должна обезопасить свой фланг, т. е. оккупировать Литву или сделать ее безвредной. От всяких разговоров о консолидации сил, об аргументе поляков по поводу склонности оппозиции идти на уступки Польше Сметона решительно и определенно воздержался, ограничившись замечанием, что хадеки**** и лаудиники***** готовы установить с Польшей дипломатические отношения при условии уступки ей Вильно. Поэтому эти партии, по его мнению, не могут и не способны стать у власти.

Аросев

Печат. по арх.

283. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Министром Иностранных Дел Великобритании О. Чемберленом*****

5 декабря 1927 г.

Свидание состоялось при содействии нескольких дружелюбно расположенных к нам журналистов, Гарриса («Дейли Ньюс») и Слокомба («Дейли геральд»). Сделанное мне, по со-

* Президент Литвы.

** См. док. № 264.

*** Так в тексте.

**** Партия христианских демократов Литвы.

***** Партия мелкой и средней буржуазии Литвы.

***** Беседа состоялась в Женеве.

глашению с секретарем Чемберлена, предложение о написании мною письма Чемберлену с просьбой о свидании и о посылке этого письма через Гарриса, с тем чтобы оно было вскрыто после того, как Чемберлен даст согласие на свидание, я отверг. Тогда Слокомб принес мне написанную шефом прессы Чемберлена, якобы под диктовку последнего, записку, смысл которой сводился к тому, что если я обращусь за свиданием к Чемберлену, то последний не будет настолько невежлив, чтобы отказать. Мой секретарь позвонил секретарю Чемберлена, что я желал бы посетить Чемберлена перед отъездом и что прошу поэтому назначить мне час.

В назначенное время я явился в отель «Бо Риваж», был введен в кабинет Чемберлена, куда последний через несколько минут тоже явился.

Я начал с того, что явился без ведома своего правительства, по собственной инициативе, зная, однако, что мое правительство считает желательным восстановление отношений с Англией. Я не имею никаких формальных предложений от правительства, но целью моего визита является выяснение препятствий, стоящих на пути возобновления отношений, и способа устранения этих препятствий.

Чемберлен, имевший под рукой пачку записок и вырезок из печати, начал с истории разрыва отношений. Я вежливо остановил его, заявив, что не вижу пользы в обсуждении и разборе старых претензий и обвинений, тем более что обвинения выдвигались обеими сторонами. Их нужно либо все разобрать, либо их вовсе не касаться. Меня интересует не прошлое, а будущее наших отношений. Мой визит был поощрен в значительной мере заявлениями членов английского правительства в последнее время, в частности заявлением Болдуина, что ему нужны только заверения с нашей стороны о невмешательстве во внутренние дела Англии, каковое заверение уже дал публично председатель СНК Рыков в харьковской речи.

Чемберлен возразил, что не может говорить о будущем, пока не выяснит нашего отношения к действиям, вызвавшим разрыв. Если мы не признаем некорректности нашего поведения в прошлом, то у него нет уверенности в том, что наше поведение изменится в будущем. Одиных заявлений ему недостаточно, так как мы и раньше их достаточно делали, но не действовали согласно этим заявлениям. Речь Рыкова уже потому неудовлетворительна, что в ней вновь отрицается ответственность Советского правительства за действия Коминтерна, Профинтерна и профсоюзов. Ему нужны не заявления, а гарантии, доказательства, что наши официальные агенты не будут вмешиваться во внутренние дела и не будут заниматься пропагандой и агитацией, что мы не будем вести враждебной Англии политики на Востоке, в частности в Китае, и что мы

не будем прятаться за спиной Коминтерна, который он не может отделить от Советского правительства.

Я ответил, что мы принимаем полную ответственность за действия своих официальных агентов, которым мы давали и будем впредь давать самые строгие инструкции о невмешательстве во внутренние дела и о неведении так называемой пропаганды. Мы не можем предусмотреть всех случаев нарушения этих инструкций. Тот или иной агент наш может иногда невольно грешить против этих инструкций, но мы будем его сами одергивать либо же примем специальные меры согласно международному обычаю, в случае представлений со стороны английского правительства. У нас было недавно недоразумение с французским правительством на этой почве, и хотя мы признавали, что правда была не на его стороне, мы все же по его требованию отозвали нашего посла, и вчера еще Бриан мне заявил, что этот инцидент он считает исчерпанным без всяких последствий для наших отношений с Францией. Мы имеем дипломатические отношения с Германией уже 7 лет, также с другими государствами, и я полагаю, что у нас такие же отношения возможны и с Англией, если они ей желательны. Вопрос о пропаганде встает тогда, когда какое-нибудь правительство желает порвать отношения с нами или ухудшить их.

Чемберлен вспомнил тогда шифровку Розенгольца, оглашенную им в парламенте⁵¹, и стал расспрашивать меня, почему мы не реагировали на эту шифровку и не указывали Розенгольцу на несоответствие его поведения нашим инструкциям. Я ответил, что Чемберлен вряд ли мог контролировать всю нашу переписку с лондонским полпредством и поэтому он не может знать, как мы отвечали на ту или иную шифровку Розенгольца. Я этим отнюдь не хочу сказать, что мы признаем подлинность упомянутой Чемберленом шифровки, ибо, как я и раньше заметил, не намерен входить в разбор прежних обвинений. Я настаиваю лишь на том, что история международных отношений знает немало примеров некорректных поступков дипломатических агентов и что для выпрямления линии их поведения имеется соответствующее средство. Чемберлен в конце концов признал, что этот вопрос может быть урегулирован, и к нему больше не возвращался.

С тем большей настойчивостью он стал говорить о пропаганде Коминтерна. У нас-де одна партия в стране, которая не допускает никакой оппозиции, один и те же люди входят в правительство и в Коминтерн, и поэтому он настаивает на том, что Коминтерн контролируется правительством.

Я признал, что Советское правительство контролируется компартией, точно так же как нынешний английский кабинет контролируется консервативной партией. Обратный вывод о контроле правительством английского кабинета консервативной пар-

тии был бы неправилен, как неправильно предположение о контролировании Советским правительством компартии. В Коминтерн же входит не Советское правительство, а ВКП(б), и входит последняя туда не одна, а наряду с такими же партиями других стран. Коминтерн — это не правление из нескольких человек, находящихся в Москве, а международная организация, объединение коммунистических партий всего света. Сказать, что мы контролируем Коминтерн, — значит сказать, что мы контролируем деятельность всех этих партий. Возлагать на нас ответственность за всю их деятельность — значит предлагать нам руководить этой деятельностью, т. е. вмешиваться в политическую жизнь всех стран. С такой постановкой вопроса Советское правительство согласиться не может. Коминтерн есть факт, с которым необходимо считаться всем, кто желает сношений с нами. Если английское правительство предлагает нам уничтожение и изгнание Коминтерна, выход ВКП(б) из Коминтерна или выход членов нашего правительства из ВКП(б), мы на это отвечаем решительным «нон поссумус». Если от этих трех требований отказаться, то Советское правительство готово дать любые заверения и гарантии в той области, которая ему доступна как правительству.

Завязалась вновь полемика с употреблением обычных аргументов с обеих сторон, после чего я вынужден был констатировать, что наш разговор зашел в тупик. Я резюмировал позицию английского правительства следующим образом: оно не возобновит отношений с СССР до тех пор, пока во главе его будет находиться коммунистическое правительство, т. е. пока оно не заменено другим правительством, иначе говоря, до контрреволюционного переворота в СССР. Если я правильно сформулировал эту позицию, то мне остается лишь поблагодарить Чемберлена за свидание, которое дает нам возможность точно установить, как обстоит вопрос о возобновлении отношений с Англией при нынешнем правительстве, и более трезво оценивать соответственные заявления, которые представители правительства делают по тем или иным соображениям в парламенте. Чемберлен слабо возразил, что он надеется на здравый смысл и нынешнего Советского правительства.

После этого Чемберлен набросал проект коммюнике для печати, в котором говорилось, что беседа со мной выяснила невозможность изменения англо-советских отношений. Но когда я указал на излишний пессимизм тона, он сейчас же смягчил коммюнике и написал ту версию, которая потом появилась в печати¹¹³.

Во время всей беседы Чемберлен держал себя корректно, но говорил весьма строгим, суровым тоном. Несколько раз после моих реплик он заявлял, что нам не о чем разговари-

вать больше, и я должен был сдерживать себя, чтобы спокойно продолжать с ним беседу и не дать ей преждевременно оборваться. Когда он передал коммунистке машинистке, он заявил об окончании официальной части беседы, стал улыбаться, осклабляться и более дружелюбным тоном рассказывать, как неохотно он согласился на разрыв и как трудно ему рисковать возобновлением отношений, которые неизбежно пришлось бы вновь порвать в случае неизменения нашей тактики.

Интерес свидания усматриваю в том, что Чемберлен должен был вынести впечатление об абсолютной твердости нашей позиции в вопросе о Коминтерне. С другой стороны, мы можем отдавать себе отчет в том, что всякие авансы чемберленов и болдуинов в парламенте даются исключительно для внутреннего потребления и отнюдь не означают изменения позиции консерваторов в отношении СССР. Характерно, что Чемберлен ни разу не упомянул о долгах и говорил лишь о пропаганде и о Востоке. Из этого можно сделать тот вывод, что в избирательной кампании для оправдания разрыва будут фигурировать только эти аргументы и в меньшей мере вопрос о долгах.

Литвинов

Печат. по арх.

284. Из резолюции XV съезда ВКП(б) по отчету Центрального Комитета

[7 декабря 1927 г.]

(Принято единогласно)

XV съезд Всесоюзной коммунистической партии (больше-виков) целиком одобряет политическую и организационную линию Центрального Комитета.

Съезд констатирует, что правильная политика Центрального Комитета обеспечила в труднейших условиях отчетного периода укрепление международной мощи СССР, повышение роли нашей страны как фактора международного мира, рост авторитета СССР как очага всемирного революционного движения.

Благодаря политике ЦК внутри страны были достигнуты серьезные успехи в области социалистического строительства, неуклонно подымались производительные силы в городе и деревне при растущем перевесе социалистических элементов во всей экономике, повышался материальный и культурный уровень рабочих и крестьянских масс, укреплялся Союз Советских Республик на основе правильного проведения ленинской национальной политики, укреплялся союз рабочего класса с крестьянством, возрасало руководящее влияние пролета-

риата и его партии и в целом систематически упрочивались позиции пролетарской диктатуры.

В настоящее время пролетарское государство, рабочий класс и партия начинают свою работу при наличии во многом изменившейся международной и внутренней обстановки.

В области *международной* отчетный период вскрыл ряд новых моментов и характерных черт, обозначившихся как в самом лагере империализма, так и в плоскости взаимоотношений капиталистических стран и Советского Союза. Отмеченная еще XIV съездом частичная стабилизация капитализма достаточно отчетливо выявила к настоящему времени свое существо и развернула таящиеся в ней противоречия. Несмотря на известное движение вперед капиталистических государств, несмотря на рост мирового производства за довоенные пределы, несмотря на восстановление мирового товарооборота и упрочение денежных валют, несмотря на некоторую «нормализацию» международных отношений, несмотря на частичный прогресс техники и капиталистическую рационализацию, несмотря на все это и в известной мере на основе этого, — непримиримые противоречия мировой капиталистической системы *обострились*. Обострилась неравномерность развития капиталистических стран и, на ее основе, борьба за сферы хозяйственно-политического влияния и за передел мира. Обострилась интернациональная *борьба за рынки сбыта*, сырья, за сферы приложения капитала, из-за несоответствия производственных возможностей империалистического хозяйства платежеспособному спросу обездоливаемых капитализмом масс населения, из-за хронической недогрузки капиталистического производственного аппарата, из-за отпадения такого огромного рынка, как СССР, от мировой системы капиталистического хозяйства.

Обострились противоречия между европейско-американскими странами-метрополиями — с одной стороны, и зависимыми странами и колониями — с другой, причем борьба зависимых стран против империалистического гнета стала принимать форму вооруженных восстаний, национальных войн, колониальных революций (Китай, Индонезия).

Обострилась борьба классов в империалистических странах, где в ответ на поход капитала на рабочий класс и на его жизненный уровень, в ответ на ликвидацию восьмичасового рабочего дня в эксплуататорскую рационализацию, в ответ на реакционно-милитаристскую политику правящих буржуазных группировок рабочий класс начинает переходить в контр-наступление.

Обострились противоречия между странами буржуазного окружения и СССР, своим победоносным развитием подрывающим устой мирового капиталистического господства. Рост социалистических элементов в СССР, крах буржуазных на-

дежд на перерождение пролетарской диктатуры наряду с усилением международно-революционного влияния СССР являются главнейшими факторами этого обострения.

Таким образом, капиталистическое развитие в целом обнаружилось тенденцию сократить исторические сроки мирной «передышки», приблизить новую полосу больших империалистических войн и ускорить революционную развязку мировых конфликтов. Для СССР это означает, прежде всего, нарастающую напряженность отношений с буржуазными государствами, политика которых, несмотря на ряд внутренних противоречий между государствами и отдельными группами буржуазии, затрудняяших пока создание единого капиталистического фронта, становится все более и более враждебной по отношению к СССР и создает прямую угрозу империалистического нападения извне.

Истекшая двухлетняя полоса международного развития лишний раз наглядно показала, как усилия буржуазных и пацифистских политиков «объединить» и «примирить» державы на капиталистической основе оказались тщетными. Бесконечные объединительные конференции и комиссии Лиги наций, так называемый «Манифест банкиров» (декларация против послеверсальской таможенной вакханалии), международная экономическая конференция, пацифистский проект «пан-Европы», тройственная женевская конференция по «разоружению» разоблачили себя как новый обман рабочего класса. «Объединительные» попытки лишь прикрывали бешеное соревнование империалистов за кулисами, борьбу за дележ колониальной добычи, непрерывную гонку вооружений, заключение тайных и явных военных блоков, непосредственно подготовляющих новые империалистические войны. На деле шел рост фашистских, шовинистских, милитаристских тенденций. Под руководством консервативного лондонского кабинета реакционные элементы международной буржуазии начали подготавливать почву для вооруженного нападения на СССР, опутав его целым клубком провокаций (налеты на заграничные представительства СССР *, убийство работников советской дипломатии **).

XV съезд ВКП(б) констатирует, что одновременно с этим нарастанием и обострением фашистских и агрессивно-милитаристских тенденций в политике капиталистических государств складываются предпосылки для революционного разрешения современных международных и внутренних противоречий. Английская всеобщая и угольная забастовки в 1926 г., восстание в Индонезии, великая китайская революция, рево-

* См. док. № 81, 82, 85, 86, 88, 101, 111, 120, 123, 126, 135, 139, 152, 249, 253, 258.

** См. т. IX, док. № 56, 62 и док. № 153, 154, 159, 210 настоящего тома.

люционное выступление рабочих в «стабилизированной» Австрии (июль 1927 г.) наряду с укреплением диктатуры пролетариата в СССР резко обнажают противоречивость и гнилость мирового капиталистического режима. К настоящему моменту в Европе кратковременный отлив революционной волны (после поражения германской революции 1923 г.) вновь сменяется ее приливом, повышенном боевой активности пролетариата, дифференциацией и полевением рабочего движения, сплочением рядов Коминтерна и его секций, ростом массового революционного движения (демонстрации в связи с убийством Сакко и Ванцетти, избирательные успехи ряда компартий, октябрьские делегации иностранных рабочих в СССР и т. д.).

Принимая во внимание перечисленные обстоятельства, характеризующие современную международную обстановку. XV съезд поручает Центральному Комитету вести дальнейшую работу:

а) на основе дальнейшего проведения неуклонной политики мира, которая есть не что иное, как политика борьбы с опасностью империалистических войн, и которая вместе с тем есть основное условие дальнейшего роста социализма в СССР;

б) на основе всемерного укрепления братских связей рабочих СССР с рабочими западноевропейских государств и с трудящимися массами угнетенных стран;

в) на основе дальнейшего систематического развития экономических связей с капиталистическими странами при обеспечении роста хозяйственной самостоятельности Советского Союза;

г) на основе непрерывного укрепления обороноспособности страны, мощи и боеспособности Рабоче-Крестьянской Красной Армии, Воздушного и Морского Флотов;

д) на основе накопления необходимых хозяйственных резервов (хлебных, товарных, валютных, специальных резервов обороны). [...]

Печат. по кн. «Пятнадцатый съезд ВКП(б). Стенографический отчет», т. II, М., 1962, стр. 1429—1431.

285. Письмо члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Литве А. Я. Аросеву *

7 декабря 1927 г.

Уважаемый товарищ.

1. Мы получили из совершенно достоверного источника сообщение об истории того демарша польского правительства.

* Печатается с сокращением.

который оно сделало перед западными державами и о котором я писал Вам в письме от 30 ноября в п. 8. Оказывается, перед последней поездкой в Вильно Пилсудский уже было решил немедленно открыть военные действия против Литвы. Он рассчитывал с молниеносной быстротой занять Ковно и подписать «мир» уже с новым литовским правительством, инсталлированным в Ковно под давлением польской армии. Согласно этому «мирному договору» Литва должна была вступить в близкие отношения с Польшей, по существу означая унию, но без названия этого слова. Осуществив эту задачу, главные силы польской армии должны были покинуть литовскую территорию, предоставив охрану нового режима и порядка «литовским легионам» Плечкайтиса, поддержанным, если это нужно, небольшими польскими гарнизонами. Вся эта операция, по замыслу Пилсудского, должна была быть закончена в несколько дней с тем, чтобы поставить Лигу наций перед совершившимся фактом и не дать соседним государствам, в том числе и СССР, вмешаться или принять какие-нибудь действительные меры против этой молниеносной акции. Этот план был подвергнут очень обстоятельному обсуждению в Вильно с участием польских дипломатов и военачальников. В результате было решено не приступать к выполнению плана и подождать результата Женевской сессии, дав понять руководителям Лиги наций, что, если польские требования прекращения состояния войны и возобновления нормальных отношений между Литвой и Польшей не будут одобрены Советом Лиги наций и не будут приняты Литвой, Польша оставляет за собой полную свободу действий и прибегнет к вооруженной силе для такого разрешения польско-литовского конфликта, какое она считает правильным.

Польское правительство сообщило также державам, что оно считает для себя неприемлемой отсрочку решения по польско-литовскому конфликту до следующей сессии Лиги наций. Оно оставляет за собой свободу действий, если окончательное и удовлетворяющее его решение не будет принято и проведено еще во время нынешней сессии Лиги наций.

2. Все эти факты, которые мы узнали из источника, не подлежащего ни малейшему сомнению, объясняют частые декларации со стороны Польши о том, что она не имеет в виду посягать на независимость и территориальную целостность Литвы. Очевидно, имеется в виду после открытия военных действий оповестить все державы о том, что Польша ограничится лишь заключением мирного договора с Литвой, не покушаясь на независимость и территориальную целостность Литвы, эвакуирует Литву немедленно после заключения этого договора, действительным, если не формальным, содержанием которого должно быть фактическое подчинение Литвы Польше.

Таким образом, по получении этих сведений о польских намерениях положение представляется еще более угрожающим, чем за последние дни, когда мы считали наиболее вероятным, что Польша сама не будет открывать формальных военных действий против Литвы, а лишь пошлет против нее «литовские легионы» Плечкайтиса.

Ввиду этого я просил по телеграфу Вас сегодня потребовать немедленной аудиенции у Сметоны и сообщить ему о полученной нами новой важной информации о польских планах и об истории последнего ультиматума Польши Лиге наций.

3. Ваше сообщение о данном Сметоной в результате беседы с Вами указании Вольдемарасу* не упорствовать и пойти по линии наших советов очень важно. К сожалению, это указание еще не решает дела, поскольку проводить его должен Вольдемарас. Тов. Литвинов имел с ним в Женеве две беседы и успел пока что прислать нам отчет только о первой¹¹⁴. Вольдемарас в конце двухчасового разговора как будто согласился с необходимостью декларировать прекращение состояния войны, но т. Литвинов опасается, что это будет сделано в такой форме, которая не удовлетворит Польшу. Вольдемарас исполнил совет т. Литвинова — на случай навязывания ему Чемберленом нормальных отношений с Польшей — ответить ссылкой на отсутствие таковых между Англией и СССР, хотя между нами и нет войны.

4. Важнейшим результатом бесед т. Литвинова с Брианом¹¹⁰ и Штреземаном** является установление того, что Бриан и Штреземан будут добиваться от Вольдемараса лишь прекращения состояния войны и что они будут против рассмотрения вопроса о Виленщине. Бриан сказал т. Литвинову, что одно прекращение состояния войны Пилсудского, конечно, не удовлетворит, но что, с другой стороны, как только прекратится состояние войны, Пилсудский не будет иметь возможности решиться на военное выступление против Литвы.

5. В результате многочисленных бесед с немцами здесь, в Берлине и в Женеве выяснилось, что они действительно советовали литовскому правительству не декларировать о прекращении состояния войны до сессии Лиги наций. По-видимому, они руководствовались при этом только желанием передать все разрешение конфликта Лиге наций, где Германии была уже заранее обусловлена почетная роль в урегулировании польско-литовского конфликта. Это я усматриваю из сообщения т. Литвинова, что Штреземан будет решительно бороться против вынесения какого бы то ни было нового

* См. док. № 282.

** См. док. № 281.

решения Лигой наций по вилненскому вопросу в пользу Польши. Штреземан, по-видимому, также против того, чтобы заставлять Литву вступать в нормальные дипломатические отношения с Польшей. Вообще Штреземан обещал т. Литвинову проводить на сессии согласованную с ним нашу общую линию по литовскому вопросу. Что касается роли Англии, т. Литвинов не сообщает ничего нового, кроме того, что Чемберлен уклоняется от личного участия в той комиссии, которой будет поручено Советом Лиги наций предварительное рассмотрение польско-литовского конфликта. [...]

С товарищеским приветом

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

286. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Латвии И. Л. Лоренцу

9 декабря 1927 г.

В связи с Вашими сведениями о переговорах поляков с латвийским Генеральным штабом касательно Мажейкяйя имеются также сведения о переговорах поляков с немцами касательно Мемеля, так что намечается раздел Литвы между тремя соседями. Германское правительство, которое первоначально стояло вдали от этих переговоров поляков с крайне правыми немецкими кругами, в последнее время также, по-видимому, склоняется к плану занятия Мемеля в случае занятия поляками Ковно. При этом имеется в виду не столько возвращение Мемеля, сколько использование его для постановки проблемы восточных границ Германии и пересмотра Версальского договора. Занятое проблемой репараций и оккупации Рейнской зоны, германское правительство имело в виду ставить проблему восточных границ позднее, но ввиду обострения польско-литовского конфликта среди германского правительства берет верх течение, высказывающееся против того, чтобы упустить благоприятный момент для развертывания проблемы восточных границ. Этим объясняется некоторая двойственность в поведении Германии в отношении польско-литовского конфликта за последнее время и бросающаяся в глаза мягкость в отношении агрессивных планов Польши.

Стомоняков

Печат. по арх.

287. Телеграмма и. о. консула СССР в Пекине Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану

10 декабря 1927 г.

Вкратце передаю беседу с министром просвещения Лю Чжэ. Он сказал, что уже имеются хорошие результаты благодаря нашему деловому подходу к работе боксерской комиссии*. Наш подход подтверждает, что советская сторона, несмотря на тяжелое политическое положение Китая, действительно заботится об интересах китайского народа. Особенно дорога помощь, оказываемая комиссией китайским школам в такое тяжелое время. Непосредственно удовлетворяет нужды китайских школ только русская доля. Китайский народ никогда не забудет эту помощь. Он выражает Советскому правительству глубокую признательность за эту помощь. Он беседовал о деле пятнадцати** со многими компетентными лицами. Их мнение, что пятнадцать надо освободить. Но маршал*** пока еще «сердится», поэтому говорить с ним об освобождении пятнадцати рискованно.

Я ответил, что наша политика в Китае всегда имела в виду интересы китайского народа, так как она является последовательной политикой мира и дружбы. Поблагодарив за заботы о пятнадцати, просил и впредь его содействия и помощи.

Спильванек

Печат. по арх.

288. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурицу

12 декабря 1927 г.

Мы присутствуем в комитете безопасности¹⁰⁸ Лиги наций только для информации, не участвуя в прениях. Мы поэтому не участвуем в разрешении вопросов безопасности по существу. Что касается вопроса о заключении пактов непосредственно между отдельными государствами, то вне комитета мы рекомендуем нашу систему пактов о ненападении, устанавливающих в общей форме нейтралитет. Нельзя ни в коем случае

* См. т. VI, прим. 106 и т. VII, док. № 156.

** Имеются в виду 15 сотрудников советского полпредства в Китае, арестованных китайской полицией во время налета на полпредство 6 апреля 1927 г.; см. док. № 81, 82, 88, 101, 111.

*** Чжан Цзо-линь.

смешивать наши пакты с такими договорами, как франко-югославский и итало-албанский. Это не пакты о нейтралитете или ненападении, а форменные союзы, которые под видом обороны скрывают агрессивные замыслы. Надо объяснить Тевфику Рушди, что пакты нашего типа не имеют ничего общего с этими договорами.

Чичерин

Печат по арх.

289. Доклад Заместителя Народного Комиссара Иностран-ных Дел СССР М. М. Литвинова XV съезду ВКП(б) о работе советской делегации на IV сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению в Женеве

14 декабря 1927 г.

Товарищи, я счастлив, что свой первый информационный доклад о работе советской делегации в Подготовительной комиссии по разоружению я благодаря удачному стечению обстоятельств делаю перед высшим органом партии — перед ее съездом.

В своей переписке с Лигой наций по поводу приглашения на конференцию по разоружению Советское правительство в достаточной мере подчеркивало то недоверие, которое у него вызывают начинания Лиги наций в этой области *. Оно объяснило при этом причины, по которым оно, несмотря на это недоверие, соглашается принять участие в конференции и Подготовительной комиссии по разоружению. Эти причины вам, товарищи, достаточно известны, и я на них останавливаться не буду. Я должен, однако, доложить вам, товарищи, что то, что мы видели и слышали в Женеве, ни в малейшей мере не поколебало нашего недоверия.

В своей декларации в Подготовительной комиссии мы, с перечислением соответственных фактов и дат, обрисовали подход Лиги наций к разрешению проблемы разоружения и темп ее работ **. Участие Советского правительства началось лишь с IV сессии так называемой Подготовительной комиссии по разоружению. До нашего участия представители остальных держав, стало быть, трижды собирались в Женеве для подготовительных работ, избирали подкомиссии, обсуждали проекты и т. д.

В результате этих работ мы имеем документ, который носит название проекта международной конвенции по разоружению. Документ чрезвычайно любопытный. Самое красноре-

* См. т. IX, док. № 9, 20, 57, 71, 118, 120.

** См. док. № 272, 273.

чивое описание не даст вам столь яркого представления о методах работы Лиги наций, как изучение этого документа. Он состоит из нескольких разделов с полусотней статей, подстатей, подпунктов, примечаний и т. д., но уже первая вступительная статья представлена в виде трех параллельных вариантов — французского, английского и германского. Далее идет целый ряд статей, в которых перечисляются те роды оружия, те военные образования, которые подлежат сокращению. Но напрасно вы будете искать в этом документе хоть единую цифру, хоть единый численный коэффициент сокращения вооружений. Цифр в документе нет никаких. Перечислены только статьи, в которых даются заголовки тех боеприпасов, тех боевых орудий, которые можно сокращать, но как сокращать, в каких размерах, какой критерий должен существовать для сокращения — об этом комиссия говорить и обсуждать даже еще не удосужилась, ибо составление одного перечня этих статей уже вызвало множество разногласий и споров между буржуазными странами и нет почти ни единой существенной статьи в документе, по которой не имелось бы нескольких предложений, нескольких проектов — то французского, то английского, то японского, то германского и т. д. Так как в самой Подготовительной комиссии устроить наметившиеся разногласия не удалось, то предполагалось, что комиссии придут на помощь частные дипломатические переговоры между заинтересованными государствами и что только в случае удовлетворительного исхода этих переговоров комиссия должна будет собраться и приступить к обсуждению тех численных величин, которые должны заменить разбросанные по проекту иксы и игреки, т. е. приступить к замене существующей сейчас алгебраической формулы конкретным проектом. Эти численные величины должны были обозначать максимум каждого рода оружия, личного состава, командного состава, морских и воздушных судов, и все это, заметьте, для каждой страны в отдельности. Общего критерия сокращения или разоружения нет, а предполагается обсуждать тот уровень вооружений, который должен быть установлен в отдельности для каждого государства. Но этот уровень вооружений, по мысли авторов проекта конвенции, должен быть установлен в зависимости от степени безопасности каждой страны, от ее международных обязательств, от ее географического положения и, как сказано, «ее прочих особенностей». Стало быть, эти условия — степень безопасности, географическое положение и т. д. — должны в свою очередь служить предметом обсуждения, ибо и относительно их должны быть достигнуты договоренность и единогласие между державами. Англия с Америкой, Англия с Францией, Америка с Японией, Франция с Италией, Италия с Югославией, Польша с Литвой, Румыния с Венгрией должны между собою договориться о том, в

какой степени каждое из этих государств может считать себя безопасным, а после этого опять договориться и добиться согласия о том, сколько войск они друг другу должны предоставить, не имея при этом никакого общего критерия. Но не думайте, товарищи, что в случае достижения единогласия по перечисленным мною вопросам выработанная конвенция будет иметь какой-нибудь категорический, абсолютный характер и будет представлять какие-нибудь гарантии против тех ужасов войны, свидетелями которых мы были десять лет тому назад. Ничего подобного! В конце проекта имеется статья, которую я прочту вам текстуально. Она гласит: «Постановления настоящей конвенции не должны препятствовать увеличению сухопутного, морского и воздушного вооружения за пределами установленных цифр какой-нибудь великой договорной страной, во-первых, в случае возникновения войны», — на случай войны эта конвенция ничего не дает, тогда каждое государство свободно повысить свое вооружение до максимума (*в зале движение*), — «во-вторых, в случае, если этой стране грозит восстание», — об этом также не забыли, — «и, в-третьих, если это увеличение произведено с согласия Совета Лиги наций».

Мы тут упираемся в вопрос о так называемых потенциалах, т. е. о предоставлении каждой стране в случае войны права повышения по своему усмотрению своего вооружения. Таким образом, индустриально развитые страны, способные быстро мобилизовать военную промышленность, сразу получают совершенно неслыханное превосходство над странами, менее развитыми индустриально, вообще над малыми нациями.

Но дальше имеется еще другая, не менее любопытная статья, которая гласит: «Если какая-либо договорная страна будет считать, что какое-либо изменение обстоятельств влияет на требования ее национальной безопасности, то она может получить разрешение на расширение границ вооружения, установленных настоящей конвенцией, в случае единогласного решения следующих великих договорных стран». Далее следует пропуск, в который должны быть вставлены имена тех судей, которые должны будут решать, кому можно предоставить увеличение вооружения вопреки самой конвенции. Это, товарищи, называется «трезвым, реалистическим подходом к делу», противопоставляемым «утопическим» и «идеалистическим» предложениям, сделанным советской делегацией.

Казалось бы, товарищи, что намеченные Подготовительной комиссией программа и методы работы вполне обеспечивают бесконечное количество сессий и заседаний в течение множества лет и что противникам разоружения нечего особенно беспокоиться перспективами работы Лиги наций и ее Подготовительной комиссии. Но на самом деле даже этот

черепаший ход работы Подготовительной комиссии по разоружению кого-то пугает. И вот на последней сессии Лиги наций приняты были дополнительные меры для предотвращения преждевременного не только разоружения, но даже обсуждения проблемы разоружения. (Смех. Возгласы: «Обезоружилсь!») С этой целью придуман был и создан так называемый комитет безопасности¹⁰⁸. (Смех.) Это новое детище Лиги наций должно заняться обсуждением дополнительных гарантий безопасности для членов Лиги, иными словами — гарантий безопасного переваривания добычи мировой войны и насильственных территориальных грабежей, которые были произведены вве Версальского, Сен-Жерменского и других договоров. Этот же комитет должен с той же целью пересмотреть, в смысле усиления, соответственные статьи устава Лиги наций. Только по удовлетворительном завершении работы этого комитета может быть приступлено к обсуждению того проекта конвенции, о котором я вам только что докладывал.

Вот, товарищи, тот баланс работ Лиги наций по разоружению, который наша делегация застала в Женеве.

Четвертая сессия Подготовительной комиссии, в которой мы приняли участие, наметила себе весьма крошечный порядок дня. Он состоял из двух пунктов: установление даты следующей сессии (смех) и создание комитета безопасности. (Смех.)

Если отвлечься от этой второй задачи, задачи создания комитета, связь которого с Подготовительным комитетом по разоружению оспаривалась не только нами*, но и другими делегациями, то получается, что представители 26 государств со всех стран света съехались в Женеву для того, чтобы установить дату следующего заседания. Нет поэтому ничего удивительного в том, что когда советская делегация заговорила в Подготовительной комиссии непосредственно о разоружении по существу, то ее выступление было встречено как святотатство, как покушение на устой комиссии Лиги наций, как нарушение всяческих приличий.

Но у нас, товарищи, свои представления о политических приличиях. Мы не постеснялись поставить вопрос о разоружении так, как мы этого желали. Мы внесли свой проект о разоружении. Мы не только внесли свой проект, но также раскритиковали прежнюю работу Лиги наций и Подготовительной комиссии, а главным образом методы работы. Расплывчатому, путаному, совершенно нереальному проекту конвенции, годному лишь в качестве канвы для бесконечных споров, разногласий и дискуссий, проекту, не сулящему в лучшем случае никакого заметного облегчения бремени милитаризма и не представляющему решительно никакой гарантии против

* См. док. № 275, 280.

новых войн, мы противопоставили свой ясный, конкретный, легко осуществимый,— конечно, при наличии желания,— не наносящий ущерба ни одному из существующих государств план всеобщего и полного разоружения.

Мы, конечно, при этом указывали, что мы считаемся, готовы считаться с затруднительностью для остальных членов комиссии немедленного принятия проекта немедленного полного разоружения, что мы готовы пойти навстречу им и согласиться на рассрочку разоружения на 4 года. Мы добавили, что мы готовы обсуждать другие предложения, которые шли бы в намеченном нами направлении, в направлении действительного разоружения.

Руководители комиссии делали, однако, под разными предлогами все от них зависящее, для того чтобы обойти наше предложение молчанием и перейти к очередным делам, не принимая никакого решения по поводу наших предложений. Им это было необходимо не только потому, что наше предложение нарушало установленный план комиссии, который состоял в том, чтобы ограничиться только назначением даты следующего заседания, но главным образом потому, что им нечего было возражать против нашего предложения, что и было блестяще доказано той незначительной дискуссией, которая комиссии была все-таки навязана¹⁰⁵.

В самом деле, какие возражения мы услышали против нашей программы? Она, видите ли, слишком проста. Она действительно так проста, что требует столь же простого ответа, что не допускает слишком длительных обсуждений, прений и тех методов затягивания разрешения вопросов, к которым Лига наций привыкла. С этой точки зрения простота нашей программы представляет кое для кого некоторые неудобства.

Далее говорили, что наша программа слишком хороша, чтобы до нее не могли додуматься раньше, а раз не додумались наши предки, то и нам нечего ею заниматься теперь. (Смех.) Говорили нам также, что комиссия имеет уже свой проект конвенции, на который она затратила много работы, и поэтому нельзя дать этой работе зря пропасть (смех), надо продолжать заниматься этим проектом, а не новым проектом. При этом члены комиссии открыто признавали, что эти работы по обсуждению проекта завели комиссию в совершенно непроходимый лес, откуда не видно никакого выхода, но в утешение себе они вспоминали, что какой-то мудрый философ говорил, что коль ты заблудился в лесу, то ты продолжай свой путь в одном направлении, не сворачивая ни направо, ни налево, и тогда ты рано или поздно из него выберешься. (Смех.) Подготовительная комиссия, хотя и заблудилась, должна идти до конца выбранным ею темным путем, не обращая внимания ни на какие указанные ей новые простые и

ясные выходы. Указывали также на то, что некоторые страны могут, вопреки конвенции о полном разоружении, продолжать свои вооружения,— возражение, которое можно привести против любой международной конвенции. Мне кажется, наоборот, что гораздо легче проконтролировать и уличить государство, которое обязалось не допускать у себя никакой армии, никакого военного флота, никакого воздушного флота и которое вздумало бы, вопреки этой конвенции, создавать зачатки новой армии или флота, легче, чем в случае, если бы оно обязалось только сократить свои вооружения и продолжать бы тайком эти вооружения увеличивать. Все эти доводы совершенно несерьезны.

Социалист Поль-Бонкур, который взял на себя неблагоприятную задачу в данном случае выступать от имени сонмища всех противостоящих нам капиталистических государств, пытался было поднять дискуссию на более высокий принципиальный уровень. Он пытался доказать, что осуществление нашего проекта о полном разоружении нанесло бы особый ущерб малым нациям, которые очутились бы в случае разоружения в неравном положении...

Лозовский. А сейчас они в равном положении?

Литвиннов. ...в сравнении с экономически более мощными государствами. Как будто именно этого неравенства теперь не существует и неравное распределение вооружения и военной промышленности в какой бы то ни было мере ослабляет это неравенство! Как будто малые нации очутились бы в меньшей опасности, после того как их мощные соседи разоружились бы, чем теперь, когда эти соседи вдобавок к своему экономическому, финансовому, территориальному и иному могуществу имеют еще колоссальное превосходство вооружений.

Некоторые буржуазные газеты, даже либерального толка, отводили нашу программу философскими указаниями на воинственную природу человека, на его драчливость (*смех*), на неизбежность для него в той или иной форме борьбы, вследствие чего, говорили они, в случае полного разоружения народы будут драться между собой кулаками. (*Смех*.) Это, по мнению газет, является отходом от цивилизации к варварству. Спутники цивилизации — это порох, свинец, танки, пули дум-дум, подводные лодки, бомбометы, разрушение городов, удушливые газы и прочие парафеналы современной войны, а без этого никакая цивилизация-де невозможна. Наши предложения создали довольно значительную литературу за границей. О них писали, конечно, решительно все газеты, все журналы. Я внимательно за этими органами печати следил, но должен засвидетельствовать, что никаких других доводов, кроме мною перечисленных, я нигде не нашел.

Положение представителей капиталистических государств в комиссии было поистине трагическим. Они не могут сказать,

что не желают полного разоружения. Ведь вся эта идея конференции по разоружению и Подготовительной комиссии возникла вследствие того, что и капиталистическим правительствам, самым реакционным правительствам, приходится платить некоторую дань общественному мнению, требующему гарантии от будущих войн, требующему облегчения бремени милитаризма. Они не могут, следовательно, сказать открыто, что не желают полного разоружения, но не могут они также раскрыть действительных причин этого нежелания, причин, которые нам с вами, товарищи, хорошо известны, а между тем приводить какие-либо деловые возражения против нашей программы, доказательства ее неосуществимости, при наличии, конечно, желания и воли к разоружению, они не смогли. И вот почему они, попытавшись сперва совершенно не допустить никакой дискуссии, потом скомкали эту дискуссию. Один из членов комиссии, представитель Греции Политис, предложил было перейти к очередным делам без всякого решения, причем он милостиво разрешил нашей делегации внести наши предложения вновь на следующую сессию Подготовительной комиссии. Я вынужден был напомнить г. Политису, что даже буржуазные приличия не допускают такого беспардонного обращения с резолюциями и предложениями, внесенными членом собрания, и что я имею право требовать — их дело, конечно, обсуждать или не обсуждать — либо принятия нашего предложения, либо его отклонения, а если они почему-либо не могут сейчас выносить то или другое решение, не имея, может быть, на то полномочия своих правительств, они могут отложить до следующего заседания, но что и об этом должно состояться решение комиссии. Я добился от председателя заявления, что наши предложения считаются уже внесенными и находящимися в делопроизводстве комиссии (смех), которая должна будет автоматически заняться ими на следующем заседании.

Не подлежит сомнению, что и на следующей сессии комиссии будут делаться попытки повторить ту же тактику, чтобы как-либо замолчать наши предложения, пройти мимо них и не вдаваться в слишком серьезную дискуссию, и нашей делегации предстоит еще более упорная борьба за серьезное и полное обсуждение нашей программы, за принятие этой программы или за получение надлежащих разъяснений о причинах ее отклонения и, раньше всего, за изменение кункаторских методов работ Подготовительной комиссии.

Нам пришлось также вступить в конфликт с остальными членами Подготовительной комиссии по вопросу об установлении даты следующей сессии. Советская делегация предлагала максимально близкую дату. Она указывала, что, поскольку это от нее зависит, она готова вообще продолжать работу, не разъезжаясь, что она готова даже работать и в

праздники, но что, считаясь с уже предрешенным перерывом заседаний на время Совета Лиги наций, а также с явным нежеланием остальных членов делегаций работать во время праздников, советская делегация предложила назначить V сессию комиссии на 10 января, самую ближайшую дату после праздников. Но у комиссии, конечно, имеется свой темп работы. Продолжая цепляться за свой проект конвенции, для дальнейшего обсуждения которого необходимо добиться соглашения по уже наметившимся спорным вопросам, и за наметившуюся определенную тенденцию так или иначе связывать работы Подготовительной комиссии с работами комитета безопасности, комиссия настаивала на возможно дальнейшем отодвигании даты следующей сессии.

Мы тогда внесли резолюцию, в которой предлагалось раз навсегда запротоколировать полную независимость работ Подготовительной комиссии от комитета безопасности.

Германская делегация в общем поддержала нашу резолюцию, внося несколько незначительных поправок. Она также настаивала на скорейшем созыве Подготовительной комиссии, но очень скоро дрогнула, сдала свои позиции и согласилась на компромиссное предложение о созыве Подготовительной комиссии на 15 марта.

Должен отметить, что как в этом, так и в некоторых других случаях германская делегация некоторое расстояние шла в ногу с нами; по мотивам, отличным от наших, германская делегация также заинтересована в срочном разрешении вопроса о разоружении. Обезоруженная Версальским договором Германия основывает свое требование о разоружении других стран на одной из статей устава Лиги наций. В случае неисполнения этой статьи для Германии может возникнуть право требовать вооружения для себя самой.

Германская делегация вместе с нами стремилась с целью ускорения работы Подготовительной комиссии к разобшению Подготовительной комиссии по разоружению и комитета безопасности, но, связанная постановлениями Лиги наций, членом которой Германия является, она не могла, конечно, отстаивать свои требования до конца с такой настойчивостью, как советская делегация.

В результате можно констатировать, что по всем обсуждавшимся комиссией вопросам легла совершенно ясная резкая черта между нами и остальными делегациями: мы и они. Мы и они. Это вполне в порядке вещей. Мы в претензии на это быть не можем. Вы, товарищи, должны понять, что при таком положении вещей мы не всегда могли выступать, когда хотели, и говорить то, что нам нужно было.

Два слова о комитете безопасности. Мы отказались войти в этот комитет в качестве члена. Мы заявили, что усматриваем в создании этого комитета попытку затянуть работы

по разоружению и что за такую тактику мы на себя ответственность принять не можем. Кроме того, поскольку мы не являемся членами Лиги наций и не признаем ее устава, мы, естественно, не можем заниматься пересмотром, разъяснением или уточнением отдельных статей устава и вообще постановлений, ранее принятых Советом Лиги наций или самой Лигой наций. Ввиду, однако, установления помимо нашей воли технической связи между Подготовительной комиссией и комитетом безопасности мы согласились войти в комитет в качестве наблюдателей, т. е. с информационной целью. Должен сказать, что права так называемых наблюдателей в Лиге наций не регламентированы и устанавливаются в каждом отдельном случае по соглашению.

Я присутствовал на первых заседаниях комитета безопасности в качестве наблюдателя, и если бы я хотел по тому или иному вопросу взять слово, то, вероятно, препятствий не встретил бы. Но я этой возможностью не пользовался, тем более что обсуждавшиеся там вопросы к нам никакого касательства не имели.

В комитете вырабатывалась лишь программа работ, и уже при этом сразу резко обозначились две тенденции. С одной стороны, делалась попытка воскресить так называемый Женевский протокол об обязательности арбитража и о взаимных гарантиях*, тот самый протокол, который был в свое время принципиально, но не формально, принят правительством Макдональда и затем отвергнут нынешним консервативным правительством Великобритании. Попытка эта, конечно, не укрылась от английского делегата, который без обиняков заявил, что протокол нужно считать похороненным раз навсегда и что если комитет желает заняться обсуждением этого протокола, то это, конечно, его воля, но он должен предупредить, что никто из присутствующих в комитете не доживет до конца дискуссии. (Смех.)

Этот первый обмен мнений в комитете безопасности дает ясное представление о тех боях, которые будут происходить внутри него в дальнейшем, и в то же время является блестящим подтверждением высказанного нами взгляда, что попытка установить взаимозависимость между Подготовительной комиссией по разоружению и комитетом безопасности является лучшим средством обречения работ по разоружению на полную бесплодность или, в лучшем случае, на затягивание их до бесконечности.

Общий итог нашего участия в работах Женевы состоит в том, что впервые перед всем миром поставлена во всей серьезности и конкретности проблема действительного разоружения. Пусть наши противники указывают, как это делал Бе-

---

* См. т. VIII, прим. 79.

неш, на отсутствие повизны в наших предложениях. Но нельзя уйти от того факта, что впервые в истории человечества вносятся предложения о полном разоружении, а следовательно, о полном прекращении войн, не в форме резолюции или благочестивого пожелания какого-либо пацифистского общества, а в форме тщательно проработанной конкретной программы от имени крупного государства, занимающего шестую часть света. Мимо такого факта невозможно пройти, и пройти не позволим. Если мы остались в одиночестве в Женеве, то мы уже можем констатировать наличие огромного множества единомышленников и сторонников во всех частях земного шара, о чем свидетельствуют те многочисленные телеграммы, письма, резолюции, которые мы начали получать в Женеве и продолжаем получать здесь. Целый ряд резолюций вынесен не только пацифистскими обществами, но даже некоторыми партиями II Интернационала, вынужденными признать величие нашей программы и к ней присоединиться, по крайней мере на словах. Что буржуазия сильно обеспокоена нашими предложениями, ясно из тех мер и из тех средств, которыми она теперь пытается опорочить эти предложения. Она начинает прибегать к самым «героическим» средствам, начинает вновь создавать так называемые «письма Зиновьева». На днях одно жульническое телеграфное агентство в Америке распространило по всему миру подложную статью, якобы написанную т. Сталиным, где он хвастает нашими достижениями в области воздушных вооружений и даже нашим превосходством над Англией. Статья, конечно, подложная, никогда, нигде т. Сталиным или кем бы то ни было из нас не написанная. Несмотря на то что источник является самым темным, никому не известным, серьезные буржуазные газеты приняли эту статью, напечатали ее и комментируют.

Вот к каким средствам нужно буржуазии прибегать для того, чтобы нейтрализовать, уничтожить то огромное впечатление, которое предложения Советского правительства вызвали во всем мире, но им это не удастся. Какой-то «социалист» из II Интернационала на днях заявил: «Пусть Советская Россия дает пример другим, пускай она разоружится, а мы посмотрим, может быть, последуем этому примеру». (Смех. Голоса: «Дураков нет».) Предложение, конечно, не наивное, а просто глупое, не заслуживающее никакого ответа. Мы отлично знаем, что кое-кому желательно было бы не общее разоружение, а просто обезоружение единственного в мире Советского государства, для того чтобы взять его голыми руками. Но этот номер не пройдет. (Аплодисменты.) Мы заявили и заявляем, что мы готовы полностью осуществить нашу программу при согласии на это других стран. Если капиталистические государства сомневаются в нашей искренности, то у них есть средство проверить нашу искренность.

Это средство есть их присоединение к нашей программе. Пусть они решатся на это. Если же они этого не сделают, если они этого не могут сделать или не пожелают, то они перед всем миром, помимо своей воли, засвидетельствуют, что предложение о полном разоружении и прекращении войн может исходить лишь от Советского государства и может быть принято и осуществлено лишь тогда, когда советская система распространится на все остальные государства мира и в основу их политики лягут те принципы, которыми руководствуется СССР. *(Шумные аплодисменты.)*

Печат. по кн. «Пятинабный съезд ВКП(б). декабрь 1927 года. Стенографический отчет», т. II, М., 1952, стр. 1060—1070

290. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахана с Послом Турции в СССР Тевфик-беом

15 декабря 1927 г.

Тевфик подчеркнул желание Турции поддерживать с СССР самые дружественные отношения и всеми мерами расширять и углублять эту дружбу, которая является основой внешней политики Турции. Турция может себя чувствовать спокойно и уверенно только благодаря своей дружбе с Союзом. Все руководители турецкой политики во главе с Кемаль-пашой разделяют это убеждение.

Карахан. Нам особенно приятно слышать это подтверждение намерения Турции всячески культивировать дружбу с нами в данный момент, когда в некоторых хозяйственных кругах Турции заметно стремление максимально использовать экономические возможности взаимоотношений с Западом даже за счет некоторого ослабления связей с СССР. Возрождающаяся экономика Турции заставляет Турцию искать расширения связей с Западом. Мы, к сожалению, не можем оказать Турции достаточной экономической помощи. На этой почве и наблюдаются упомянутые мною тенденции некоторых хозяйственных кругов. Это — серьезная проблема, которой мы уделяем много внимания.

Тевфик. Основная тенденция Турции заключается в том, чтобы восстановить хозяйство своими силами. Мы стремимся как можно меньше брать из иностранных источников для того, чтобы не связать себя и не ограничить своей самостоятельности. Мы знаем, что вы заняты индустриализацией, что все средства у вас учтены и распределены под углом скорейшего осуществления этой основной цели. Но ваши ресурсы очень велики, и даже небольшая помощь Турции, для вас, может быть, совершенно незначительная, может иметь большее

значение для Турции, которая еще очень бедна. Очевидно, что чем больше вы будете оказывать нам поддержку, тем меньше нам придется прибегать к помощи Запада. Повторяю, что мы понимаем опасности, связанные с необходимостью обращаться к экономической помощи Запада, и проявляем большую осторожность в этом вопросе.

Карахан. В политике наших стран есть много общего. Мы также нуждаемся в иностранном капитале, но пока что обходимся почти исключительно своими средствами, поскольку мы не можем использовать иностранный капитал на таких условиях, которые ограничивали бы нашу независимость и представляли бы для нас опасность. То же самое происходит и в Турции.

Тевфик. И само положение наших стран, и аналогичность политики в отношении иностранного капитала являются залогом еще большего сближения с СССР, к которому Турция, как я уже указал, всячески стремится.

Печат. по арх.

291. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Дипломатическому комиссару провинции Цзянсу Го Тай-ци *

16 декабря 1927 г. № 508/ч

В ответ на Вашу ноту от 15 декабря имею честь заявить от имени Советского Правительства нижеследующее:

1. Советское Правительство никогда не признавало так называемого национального правительства в Нанкине¹¹⁵, от имени которого советскому консульству в Шанхае вручена нота от 15 декабря. «Национальное правительство» в Нанкине не может не знать, что все консульства СССР существуют на территории Китая на основании договора между Китаем и Советским Союзом, подписанного в Пекине в 1924 г.^{**}, и каждое назначение консулов в Шанхай, так же как и в любой другой пункт Китая, происходило с ведома и согласия Пекинского Правительства. Шанхайские власти, так же как и всякие другие местные китайские власти, принимали лишь к сведению эти назначения. Поэтому заявление в ноте «национального правительства» в Нанкине об аннулировании признания консулов в различных провинциях может означать только то, что захватившие власть генералы в Нанкине под

* Эта нота вместе с сопроводительным письмом генерального консула СССР в Шанхае Б. И. Козловского была лично вручена адресату сотрудником генконсульства СССР И. М. Ошаниным 17 декабря 1927 г.

** См. т. VII, док. № 156.

давлением империалистов признали удобным иметь в районе своего господства главным образом консулов тех стран, которые сохранили с китайцами «неравные договоры».

2. Советское Правительство должно самым решительным образом отвергнуть голословные заявления ноты от 15 декабря о том, что советские консульства и государственные коммерческие агентства используются «для красной пропаганды и как убежище для коммунистов». В частности, мы должны самым решительным образом отвергнуть обвинение по адресу нашего консульства в Кантоне, которое якобы служило базой для руководства революционным движением рабочих и крестьян в Гуандуне. Нет ничего нового в том, что революционное движение рабочих и крестьян в Китае рассматривают как результат деятельности советских официальных учреждений. Вот уже несколько лет, как враги китайского народа, империалисты всех стран, рассматривают великое революционное движение китайского народа как результат интриг «внешних сил». Тот факт, что «национальное правительство» в Нанкине повторяет теперь контрреволюционные легенды угнетателей китайского народа, этот факт как нельзя лучше свидетельствует о том, чью волю выполняет оно теперь.

3. Советское Правительство уверено, что позиция, занятая китайскими властями в Шанхае, прежде всего наносит ущерб китайскому народу и национальным интересам Китая и что те, кто с такой легкостью начинает проводить враждебную политику против СССР, будут первыми, кто почувствует ее отрицательные последствия.

Народный Комиссар
по Иностранным Дела
Чичерин

*Печат. по арх. Опубли. в газ. «Известия»
№ 289 (3223), 17 декабря 1927 г.*

В упоминаемой ноте Го Тай-ци от 15 декабря 1927 г. говорилось: *

«Уже в течение некоторого времени национальное правительство получало различные сообщения о том, что советские консульства и советские государственные коммерческие агентства на территории, находящейся под юрисдикцией национального правительства, использовались в качестве центров для красной пропаганды и как убежище для коммунистов. Ввиду международных отношений, существующих между Китаем и Россией, мы до сих пор воздерживались от публичного изложения этих фактов. 11 декабря в Кантоне произошло восстание, закончившееся насильственным занятием города коммунистами, превратившими средства сообщения и учинившими по всему городу пожары, грабежи и убийства. Это неслыханное

---

* Эта нота была вручена генеральному консулу СССР в Шанхае 15 декабря 1927 г. секретарем дипломатического комиссара.

присшествия со всеми сопутствующими трагическими последствиями приписывается, главным образом, тому обстоятельству, что коммунисты пользовались в качестве базы для руководства своими операциями советскими консульствами и советскими государственными коммерческими агентствами. Существуют опасения, что происшествия аналогичного характера могут иметь место и в других местах.

Исходя из желания сохранения мира и порядка и предупреждения дальнейшего распространения таких бедствий, правительство считает, что такое положение вещей, чреватое неисчислимыми опасностями для партии и государства, не может быть далее терпимо. Ввиду этого настоящим устанавливается, что предоставленное консулам СССР, находящимся в различных провинциях, признание будет аннулировано, что советские государственные коммерческие агентства в различных провинциях должны будут прекратить свою деятельность, с тем чтобы можно было уничтожить в корне дурное влияние и произвести тщательное расследование. Министру иностранных дел поручено следить за тем, чтобы подчиненные ему органы совместно с другими заинтересованными правительственными властями приняли меры к проведению в жизнь этого приказа с надлежащей осторожностью».

292. Обмен нотами между Заместителем Народного Комиссара Иностранных Дел СССР и Посланником Дании в СССР о взаимности при регистрации товарных знаков

1. НОТА ПОСЛАННИКА ДАНИИ В СССР ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВУ

23 декабря 1927 г.

Господин Заместитель Народного Комиссара,

Ввиду того что национальный режим, предоставляемый законодательством Союза Советских Социалистических Республик в отношении регистрации товарных знаков предприятиям, находящимся вне территории Союза и принадлежащим иностранным физическим или юридическим лицам, обуславливается взаимностью, мне поручено моим Правительством сообщить Вам, что действующее датское законодательство признает за предприятиями, находящимися в Союзе Советских Социалистических Республик, в отношении регистрации своих товарных знаков в Дании, при условии соблюдения датских законов о регистрации, такие же права, как те, которыми пользуются датские предприятия, причем этот режим устанавливает, согласно мнению Королевского Правительства, взаимность, требуемую вышеуказанным законодательством Союза Советских Социалистических Республик.

Вышеприведенное датское законодательство применяется одинаково к физическим и юридическим лицам, в том числе

и к государственным предприятиям (государственные тресты, государственные синдикаты и пр.).

Прошу Вас принять, господин Заместитель Народного Комиссара, уверения в моем совершенном почтении.

Петер Скоу

2. НОТА
ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
ПОСЛАНИКУ ДАНИИ В СССР
СКОУ

23 декабря 1927 г.

Господин Министр,

• Принимая к сведению Вашу ноту от 23 декабря с. г., в которой Вы любезно меня уведомили о том, что действующее датское законодательство признает за предприятиями, находящимися в Союзе Советских Социалистических Республик, в отношении регистрации ими своих товарных знаков в Дании те же права, каковыми пользуются датские предприятия, причем указанное законодательство применяется одинаково к физическим и юридическим лицам, в том числе и к государственным предприятиям (государственные тресты, государственные синдикаты и пр.), я имею честь сообщить Вам, что этот режим признается моим Правительством как установление взаимности, требуемой статьей 20 Постановления Центрального Исполнительного Комитета от 12 февраля 1926 г. *

Таким образом, датские предприятия, физические и юридические лица, в том числе и государственные предприятия (государственные тресты, государственные синдикаты и пр.) будут допущены к регистрации в Союзе ССР своих товарных знаков на тех же основаниях, каковые предусмотрены вышеуказанным постановлением для предприятий, находящихся в Союзе.

Примите, господин Министр, уверения в моем высоком уважении.

Литвинов

Ноты печат. по «Сборнику действующих договоров...», выд. IV, М., 1928, стр. 57—58

---

* Имеется в виду постановление ЦИК и СНК СССР «О товарных знаках» от 12 февраля 1926 г.; см. «Собрание законов...», отд. I, № 11, 4 марта 1926 г., стр. 125—129.

293. Заявление Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в связи с событиями в Кантоне

23 декабря 1927 г.

Народному комиссарнату по иностранным делам уже неоднократно приходилось отмечать, что, когда на каком-нибудь пункте земного шара происходит революционное движение, противники СССР неизменно заявляют, что оно вызвано агентами Советского правительства. В отношении Китая не только реакционная пресса, но и члены правительств капиталистических стран уже давно стараются представить все национальное движение как продукт советской политики и работы советских агентов. По этому пути пошли контрреволюционные генералы, утопившие в потоках крови грандиозное восстание революционных рабочих Кантона. Нагромождая на улицах Кантона горы трупов замученных рабочих, они с особой ненавистью отнеслись к бывшим в Кантоне советским гражданам, которые оказались на первом плане среди их бесчисленных жертв. Мы еще не имеем точных сведений о последних кантонских событиях, но можем сказать с несомненностью, что ряд советских граждан в Кантоне погиб ужасной смертью после всевозможных надругательств¹¹⁶. О трагической смерти советского вице-консула т. Хассиса имеются сообщения из различных источников, и вряд ли можно еще сомневаться в правильности этого потрясающего известия. Но если преступления кантонских генералов в отношении СССР неслыханно тяжки и велики, все же нельзя ответственность за них ограничить одними пределами Кантона.

Политическая акция гоминдановских генералов против СССР и его представителей охватила весь Южный Китай, и кантонские зверства были лишь наиболее ярким ее проявлением. Политическая ответственность за эти зверства падает, таким образом, на всех руководящих лиц района так называемых национальных правительств. Не только действовавшие в Кантоне Чжан Фа-куй, Ли Фу-лин, но и другие, как Ли Дин-синь, Чан Кай-ши, Бай Чун-си и т. д., являются виновниками этих преступлений. Но ответственность в данном случае падает и на другие враждебные СССР силы мировой реакции. Подстрекательства всех империалистических и белогвардейских группировок Шанхая, Гонконга и других важнейших пунктов колониальной политики в Китае и обнаружившаяся с полной несомненностью инспирация из Лондона, подтвержденная затем хвалебными голосами английской прессы, сыграли чуть ли не решающую роль в развязывании этих событий. Английскую империалистическую реакцию следует признать главной движущей силой кантонского кровопускания и совершенных над советскими гражданами насильств, их убийств и высылки.

Трудящиеся СССР глубоко скорбят о трагической кончине товарищей, замученных палачами и заплеванных дел мастерами южнокитайской контрреволюции, но их мученическая кровь пролита не напрасно. Четырехсотмиллионный народ не может быть остановлен на своем пути к освобождению, и те милитаристские клики, которые из вождей национального движения превратились в его душителей, будут сметены без остатка. Освобожденный китайский народ не забудет погибших от руки его угнетателей советских друзей, память которых свяжет еще крепче спаянные кровью народы двух великих государств.

Советское правительство видит в актах неслыханного варварства китайской контрреволюции и стоящих за ее спиной сил проявление наступления против СССР. Неизменно продолжая политику мира, новым выражением которой было предложение о разоружении на Женевской конференции*, СССР в то же время готов к худшему и не будет застигнут врасплох.

От имени Советского правительства Народный комиссариат по иностранным делам протестует перед всем миром против бесчинств китайской контрреволюции. Советское правительство оставляет за собой право принять все меры, которые оно сочтет необходимыми в связи с кровавыми преступлениями, совершенными в Южном Китае против СССР. Эти зверские акты не могут быть оставлены безнаказанными**.

Чичерин

*Печат. по газ. «Известия» № 291 (3228),
23 декабря 1927 г.*

294. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

31 декабря 1927 г.

В связи с открытием воздушной линии Кабул — Ташкент*** и желанием афганского правительства поддерживать через СССР телеграфную связь с падишахом при его путешествии по Европе мною снова сделано министерству иностранных дел предложение приступить к переговорам по заключению почтово-телеграфного соглашения****. При этом я указал, что если афганское правительство считает данный момент слишком сложным для заключения почтово-телеграфной конвенции, то можно было бы заключить временное почтово-те-

* См. док. № 272, 273, 274, 275, 280, 289.

** См. док. № 295 и прил. I, стр. 587—588.

*** См. док. № 271.

**** См. т. IX, док. № 148.

леграфное соглашение в более упрощенной форме. На это предложение я получил ответ, что Афганистан еще не подготовлен к заключению каких-либо соглашений с другими государствами в этой области.

Старк

Печат. по арх.

295. Телеграмма Генерального консула СССР в Кантоне в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

31 декабря 1937 г.

Первого выезжаю с женщинами и детьми через Кобе, так как муниципалитет в Шанхае запретил сойти. Хассис, Уколов, Макаров, Попов, Иванов, а также шесть китайских служащих расстреляны*. Имущество и деньги консульства и личные разграблены.

Похвалинский

Печат. по арх.

---

* См. док. № 293 и прил. 1, стр. 587—588.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Международное положение СССР в 1926/27 г. *

Отчетный год был отмечен в области международных отношений СССР рядом крупнейших событий. Эти события, при всей их противоречивости, явились естественной реакцией иностранных государств на внутреннее укрепление Советского Союза. На Западе истекший год ознаменовался разрывом дипломатических отношений с Англией и отзыванием нашего полпреда в Париже г. Раковского. На Востоке, наоборот, в 1926/27 г. был заключен ряд важнейших договоров дружественного характера; торговый договор и ряд важнейших конвенций по отдельным вопросам с Персией, торговый договор с Турцией и договор о ненападении с Афганистаном.

Не может быть никакого сомнения в том, что враждебная акция английского и французского правительств была в конечном счете продиктована глубокой неприязнью к нашему строю, четко выявившему свою крепость и тающиеся в нем огромные возможности, которые среди наших восточных соседей вызвали, наоборот, желание теснее с нами связаться.

Особняком стояло в течение 1926/27 г. развитие наших взаимоотношений с Китаем, где бурный успех народно-революционного движения был сорван милитаристами. Вместе с тем милитаристские группы, поддерживаемые, если не прямо подстрекаемые, империалистическими державами Запада, позволили себе ряд преступных и наглых выступлений против СССР, не имеющих прецедентов в международных отношениях.

Если к этим основным моментам, характеризующим развитие нашего международного положения в истекшем году, прибавить заключение с Латвией торгового договора вопреки яростной оппозиции со стороны реакционных слоев латвийской общественности и беспримерному по своей откровенности давлению со стороны некоторых иностранных держав, то

---

* Из кн. «СССР. Год работы правительства» (Материалы к отчету за 1926/27 бюджетный год), М., 1928, стр. 1—24.

получится картина известной пестроты, основной фон которой, однако, совершенно определенно указывает на возросший международный удельный вес нашего Союза. То обстоятельство, что многочисленные реакционные элементы во Франции, добившиеся отозвания нашего полпреда, не смогли довести дело до полного разрыва и что английское правительство, несмотря на учиненный им при скандальных обстоятельствах разрыв, также не сумело мобилизовать против нас действенной коалиции и возлечь нас в военные осложнения, — это обстоятельство также показывает, что наш Союз достаточно силен хозяйственно и крепок в военном отношении. Внутреннее укрепление Страны Советов все более заостряет враждебность к ней со стороны империалистов, и опасность, что враги могут сплотиться и выступить против нас, еще долго будет висеть над Советским Союзом.

СССР И СТРАНЫ ЗАПАДА

Австрия

Наши взаимоотношения с Австрией, протекающие сравнительно нормально с момента установления в 1924 г. дипломатических сношений в полном объеме*, не пошатнулись и за обозреваемый период, несмотря на ухудшение англо-советских отношений и несмотря на конфликт, имевший место в связи с июльскими событиями (восстание рабочих в Вене). Последний фактор привел лишь к временному осложнению, изжитому сравнительно безболезненно.

Наиболее важным для Австрии вопросом и за отчетный период являлся вопрос расширения торговой деятельности с нами. Правительство г. Зайнеля под давлением общественного мнения и деловых кругов и рабочих масс вынуждено было выступить с предложением правительственных гарантий экспорта в СССР. В марте месяце, незадолго до выборов, австрийским союзным парламентом был принят закон о правительственной гарантии торговли с СССР.

Находящийся в руках социал-демократов венский муниципалитет в свою очередь начал вести с нами переговоры о предоставлении нам довольно крупного кредита. Переговоры об этом, начавшиеся вслед за проведением в парламенте упомянутого правительственного закона, протекавшие довольно быстро и успешно, были прерваны, однако, перед самым своим завершением июльскими событиями⁹³. В начале сентября переговоры были возобновлены и закончились 10 октября подписанием соглашения⁹⁴. Соответствующее постановление принято венским муниципалитетом 21 октября, и торговые операции на основе этого соглашения уже начались.

* См. т. VII, док. № 62.

Следует отметить, что мероприятия венской общины по гарантированию экспортных кредитов привели в движение правительственные круги Австрии, а также провинциальные деловые круги. В начале ноября почти во всех провинциальных законодательных органах был поднят вопрос о необходимости последовать венскому примеру.

Значительным политическим событием во взаимоотношениях между СССР и Австрией следует считать недоразумение, возникшее в связи с июльскими событиями. Арест 18 июля венской полицией представителя берлинского торгпредства проф. Ленгиеля, приезд которого в Вену для продолжения переговоров с венской общиной о кредитах совпал с венским восстанием, выступление 26 июля в национальрате вице-канцлера Хартлеба* с речью в отношении СССР, в которой г. Хартлеб приводил провокационную полицейскую версию ареста упомянутого товарища, — все это создало замкнутку во взаимоотношениях между СССР и Австрией. По поводу ареста проф. Ленгиеля с нашей стороны заявлен был протест. Выступление г. Хартлеба было дезавуировано австрийским правительством путем соответствующего заявления австрийского поверенного в делах г. Худечека, опубликованного в нашей и австрийской печати.

А н г л и я

С самого начала года как в прессе, так и в выступлениях членов правительства систематически проводилась кампания за разрыв сношений с СССР.

Стремление консерваторов добиться разрыва с СССР получило свое отражение также в дебатах по тронной речи (в самой тронной речи никаких упоминаний о взаимоотношениях с СССР не было), где все выступавшие консерваторы высказались за разрыв.

Британское правительство 23 февраля послало ноту протеста** Советскому правительству, в которой, констатируя неудовлетворительное состояние англо-советских взаимоотношений, указывало со ссылкой на газетные статьи и речи партийных товарищей, что, если враждебные выступления со стороны СССР не будут прекращены, оно будет вынуждено аннулировать торговое соглашение и даже пойти на разрыв дипломатических отношений.

В ответной ноте от 26 февраля 1927 г.*** Советское правительство указало, что в ноте британского правительства не приведено ни одного конкретного факта нарушения со стороны

---

* См. док. № 199.

** См. стр. 60.

*** См. док. № 33.

СССР предусмотренного англо-советским соглашением обязательства об отказе от пропаганды* и что неоднократные предложения Советского правительства урегулировать взаимные претензии встречали сопротивление со стороны британского правительства. В то же время в ноте было указано, что Советское правительство всегда придерживалось и будет придерживаться миролюбивой политики в отношении Великобритании и что оно будет искренне приветствовать встречные шаги по тому же пути со стороны британского правительства.

Обмен нотами не разрядил напряженности англо-советских отношений. Наоборот, стало ясно, что британская нота от 23 февраля является прелюдией к разрыву англо-советских отношений. Наиболее реакционная фракция консервативной партии Англии — так называемые «твердолобы» — решила активно продолжать подготовку к следующему шагу — к разрыву англо-советских отношений. Кампания особенно усилилась после налета на пекинское полпредство**.

Усилия «твердолобов» в направлении обострения англо-советских отношений увенчались успехом. 12 мая 1927 г. на «Аркус» и торгпредство СССР был произведен налет***.

17 мая британскому поверенному в делах г. Питерсу была вручена нота****, в которой Советское правительство, указав на беспримерность этого налета, на недопустимость вскрытия и изъятия секретной и шифрованной почты, категорически заявило, что продолжение торговых отношений возможно лишь при выполнении британским правительством торгового соглашения и гарантировании хозорганам возможности беспрепятственной и бесперебойной работы.

27 мая британское правительство вручило ноту с сообщением при соответствующей мотивировке о своем решении аннулировать соглашение и порвать дипломатические отношения*****. В ноте было подчеркнуто, что, несмотря на это, британское правительство не будет ставить препятствий к продолжению нормальной торговли. Ответная нота Советского правительства была вручена г. Питерсу 28 мая. В ноте указывалось, что разрыв подготовлялся политикой нынешнего британского правительства, которое не имело законных оснований к нарушению торгового соглашения (налет на торгпредство и аннулирование соглашения без предусмотренного 6-месячного предупреждения) и не стремилось к установлению нормальных отношений, а, наоборот, к обострению таковых.

* См. т. III, док. № 344.

** См. док. № 81, 82, 88, 101, 111.

*** См. док. № 120, 123.

**** См. док. № 126.

***** См. док. № 139 и стр. 247.

В связи с разрывом Советское правительство 7 июня разослало через полпредства всем странам, с которыми установлены дипломатические или фактические отношения, меморандум об англо-советских взаимоотношениях*.

Защиту интересов британских граждан в СССР британское правительство поручило норвежской миссии. В свою очередь Советское правительство поручило охрану интересов советских граждан в Англии германскому посольству в Лондоне.

В связи с разрывом отменены льготы, существовавшие в отношении выдачи виз британским гражданам. Транзитные визы выдаются только с разрешения центра. Отменены также льготы в отношении консульского тарифа.

Имевшее место в отчетном году судебные процессы с полной очевидностью подтвердили, что британская миссия в Москве занималась шпионажем¹¹⁷.

Что же касается взаимоотношений СССР с Канадой, то и они были прерваны в связи с разрывом с Англией.

Германия

В области советско-германских отношений истекший год не был отмечен событиями особо важного значения.

Осенью 1926 г. состоялось соглашение о продлении на несколько новых оснований договора с обществом «Дерулюфт» о воздушной связи между Москвой, Кенигсбергом и Берлином**. Осенью же 1926 г. в СССР приехала делегация восточнопрусских промышленников и банковских кругов. Декабрь 1926 г. отмечен антисоветской кампанией части германской печати, в первую очередь социал-демократической, по поводу опубликованных в «Манчестер гардиан» статей о существующем якобы сотрудничестве между военными кругами Германии и СССР.

В 1927 г. намечилось укрепление культурной связи с Германией. 19 июня в Берлине открылась так называемая «неделя науки», на которую были приглашены виднейшие ученые СССР. В этой же связи можно отметить участие СССР во франкфуртской музыкальной выставке. Выступление советских артистов, музыкантов и представителей искусства национальных республик привлекло к себе всеобщее внимание.

Развитие культурной связи шло параллельно с укреплением экономических связей между обеими странами. В этой области можно отметить поездку нашей делегации на Кенигсбергскую ярмарку, возобновление ряда концессий (Крупн, Друзаг и т. д.). Некоторые концессии прекратили, однако,

* См. док. № 152.

** См. т. V, прим. 39.

свое существование, как, например, «Мологолес». В октябре 1927 г. был заключен договор с фирмой «Вольф» относительно поставки труб для нефтепровода Баку — Батум. Заключение этой крупной сделки обратило на себя внимание германских экономических кругов.

Что касается 300-миллионных кредитов, то срок сдачи заказов был продлен до 31 марта 1927 г. Заслуживает быть отмеченной поездка по СССР проф. Аухагена (атташе по вопросам сельского хозяйства при германском посольстве), который внимательно изучал на местах положение нашего сельского хозяйства и дал о нем очень благоприятный отзыв.

Касаясь политических взаимоотношений, необходимо указать на факт принятия на себя Германней защиты наших интересов в Англии после разрыва советско-английских отношений, а также наших интересов в Южном Китае (Шанхай, Ханькоу, Кантоне). Следует также отметить участие германской общественности в октябрьских торжествах.

Г р е ц и я

В середине 1926 г. было подписано при правительстве Пангалоса в Греции таможенно-тарифное соглашение между СССР и Грецией* с приложенными к нему нотами о статусе торгпредства СССР, о ярмарках и о режиме торгового мореплавания. Это соглашение устанавливает принцип наибольшего благоприятствования по таможенным тарифам в пределах ограниченного списка товаров. Урегулирование вопросов о статусе торгпредства также следует признать соответствующим обоюдным интересам. В вопросе о мореплавании удалось безболезненно, в положительном смысле, разрешить вопрос о каботаже, который обычно составляет при торговых переговорах предмет большого спора.

В конце августа 1926 г. в Греции пало правительство Пангалоса, и после кратковременного правления генерала Кондилиса последний сдал власть конституционному кабинету Замиса-Михалакопулоса, сформированному 4 декабря 1926 г.

Сейчас между этим правительством и правительством Союза ССР идут переговоры по ряду вопросов, касающихся торговых взаимоотношений и других, требующих обоюдного урегулирования.

Д а н и я

По-прежнему внимание советской дипломатии привлечено к работам по углублению проливов. Датское правительство по-прежнему утверждает, что проливы углубляются не со

* См. т. IX, док. № 193.

стратегической целью, а для пропуска крупных торговых судов.

25 мая * состоялся обмен нотами между датским поверенным в делах и т. Литвиновым о присоединении Исландии к советско-датскому торговому соглашению **.

И т а л и я

Несмотря на многочисленные заявления с итальянской стороны о том, что политика Италии будет вестись в направлении доброжелательного отношения к СССР, стремление Италии завязать более тесные отношения с Румынией и обеспечить содействие последней в борьбе против антагониста Италии на Балканах — Югославию привело итальянское правительство к ратификации парижского протокола, санкционирующего захват Бессарабии Румынией ***. Обострение отношений между СССР и Англией также сыграло известную роль в этом выступлении итальянского правительства.

В то же время со стороны итальянского правительства был проявлен интерес к созданию таких кредитных условий, которые обеспечили бы возможность размещения в расширенном размере советских заказов в Италии. В этом отношении следует отметить создание института для кредитования внешней торговли Италии с Востоком, целью которого является организация кредитования прежде всего СССР.

Л и г а н а ц и й

В области взаимоотношений СССР и Лиги наций за истекший год необходимо отметить участие СССР в двух конференциях, созванных Лигой: в конференции по разоружению **** и в экономической конференции *****.

Конференция по разоружению

Несмотря на свое отрицательное отношение к Лиге наций и недоверие к ее работам в области разоружения, правительство СССР с самого начала заявляло о своей готовности участвовать в этих работах в целях использования всех возможностей борьбы с политикой вооруженного мира.

---

* В тексте было ошибочно: 26 мая.

** Имеется в виду обмен нотами между правительством СССР и правительством Исландии о режиме наибольшего благоприятствования в торговых взаимоотношениях; см. док. № 133.

*** См. док. № 58.

**** Имеется в виду Подготовительная комиссия конференции по разоружению; см. док. № 272, 273, 274, 275, 280, 289.

***** См. док. № 112, 113, 116, 122, 129.

Участию СССР в работах Лиги наций по разоружению мешал факт созыва всех заседаний Подготовительной комиссии конференции по разоружению на территории Швейцарии. Лишь после ликвидации конфликта со Швейцарией (14 апреля 1927 г. *) советская делегация смогла принять участие в работах упомянутой Подготовительной комиссии. Лиге наций было сообщено, что в IV сессии этой комиссии будет участвовать советская делегация.

Делегация Союза ССР была образована в составе председателя — первого заместителя народного комиссара по иностранным делам т. Литвинова и членов — тт. Луначарского, Пугачева и Угарова. На первом заседании Подготовительной комиссии (30 ноября 1927 г.) т. Литвиновым была оглашена декларация о необходимости немедленного, всеобщего и полного разоружения и были сделаны конкретные предложения о роспуске вооруженных сил, сухопутных, морских, воздушных и химических, и об уничтожении военного материала. Однако Подготовительная комиссия уклонилась от обсуждения вопросов разоружения и сосредоточила свое внимание на образовании комитета для рассмотрения вопросов арбитража и гарантий безопасности. Поскольку правительство Союза считало, что лучшей и основной гарантией мира является разоружение, и поскольку указанный комитет должен был заниматься рядом вопросов, касающихся Лиги наций, членом которой СССР не является, правительство Союза назначило в комитет только наблюдателя. Заседания комиссии закончились 3 декабря 1927 г. и должны будут возобновиться весной 1928 г., причем делегации СССР удалось добиться того, чтобы на этой сессии было рассмотрено ее предложение о полном разоружении.

Экономическая конференция

Предложение о созыве международной экономической конференции было возбуждено делегатом Франции г. Лушером на 6-м собрании Лиги наций 15 сентября 1925 г.

Подготовительный комитет по созыву этой конференции собирался дважды — в мае и сентябре 1926 г., но СССР не мог принять приглашение о посылке своих экспертов вследствие конфликта со Швейцарией. По урегулировании этого конфликта СССР получил возможность принять участие в работе конференции 4—27 мая 1927 г.

Конференция проходила под выставленным в «манифесте банкиров» ** лозунгом свободы торговли, отражавшем точку зрения англо-американского промышленного капитала, ишущего отмены стеснений в торговле, и в частности таможенных

* См. док. № 93, 108.

** См. «Известия» № 244(2875), 22 октября 1926 г.

барьеров, установленных Версальским договором. В то же время конференции пришлось столкнуться с противоположной тенденцией Франции, первоначально предполагавшей закрепить свое господствующее положение в Европе, а впоследствии, в результате усиления англо-американского капитала и быстрого роста германского народного хозяйства, вынужденной занять оборонительную позицию в вопросе о таможенных тарифах. Вследствие этого многочисленные резолюции, разработанные в трех комиссиях (в сельскохозяйственной, промышленной и торговой), вышли половинчатыми.

Что касается взаимоотношений делегации СССР с другими участниками конференции, то советской делегации удалось добиться права высказываться по всем вопросам, рассматриваемым на конференции, хотя бы эти вопросы относились только к условиям капиталистического хозяйства. Выступавший по общему вопросу о мировом хозяйстве г. Осинский выдвинул ряд предложений, отражающих советскую концепцию этого вопроса: аннулирование долгов, повышение заработной платы, 8—6-часовой рабочий день, свобода профессиональных союзов и право стачек, помощь безработным, увеличение обложения имущих классов, сокращение непроизводительных расходов, борьба с повышением цен на промышленные изделия, свобода эмиграции и иммиграции, освобождение колоний, прекращение интервенции в Китае и политического и экономического бойкота СССР (кредиты, концессии, монополия внешней торговли), разоружение, контроль рабочих и крестьян в этой области.

Советская программа не была воспринята конференцией, но, с другой стороны, советская делегация добилась того, что к СССР имеют применение лишь те резолюции, за которые она голосовала. Эти резолюции касались главным образом второстепенных вопросов, но все же, голосуя за них, делегация СССР выражала желание Советского правительства сделать все возможное для упрочения мирового экономического положения.

Главное значение конференции выразилось в том, что социалистическая система хозяйства получила свое формальное признание и что конференция восприняла мысль о законном существовании двух равноправных систем. Соответствующая резолюция гласила: «Конференция, признавая важность возобновления мировой торговли, полностью воздерживается от вмешательства в область каких бы то ни было политических вопросов; считает участие в ее работах членов всех представленных стран — независимо от всех различий в их экономических системах — счастливым предзнаменованием мирного экономического сотрудничества между всеми нациями».

Л а т в и я

Взаимоотношения СССР с Латвией за отчетный период характеризуются установлением более тесного экономического сотрудничества между обеими странами.

Заключенный в отчетном году торговый договор * сроком на 5 лет построен на двух основных началах: на принципе наибольшего благоприятствования, сводящемся к распространению договаривающимися сторонами друг на друга всех льгот, предоставляемых ими другим государствам, и, кроме того, на принципе особого благоприятствования, выражающемся в предоставлении договаривающимися сторонами друг другу особых льгот, не предоставляемых ими на основе наибольшего благоприятствования третьим странам.

Политическое значение договора также весьма велико. Этот договор является первым торговым договором, заключаемым СССР с прибалтийскими государствами, и подводит прочный фундамент под дружественные отношения Советского Союза с Латвийской Республикой.

9 марта 1927 г. в Риге представителями СССР и Латвии были парафированы основные статьи гарантийного договора, по которым было достигнуто соглашение **. Дальнейшие переговоры по оставшимся неразрешенным вопросам было решено продолжать в обычном дипломатическом порядке.

Одновременно с торговым договором было подписано соглашение о правовой помощи в гражданских делах ***.

Большое значение договора, как нового фактора, способствующего развитию экономических отношений на востоке Европы, было оценено во всем мире и отмечено во всей зарубежной печати. Характерно, что английский посланник в Риге незадолго до ратификации договора позволил себе выступить в печати с итервью, направленным против договора.

5 ноября 1927 г. в Риге состоялся обмен ратификационными грамотами, и торговый договор вступил в силу.

Л и т в а

5 ноября 1926 г. ЦИК СССР и литовский сейм одновременно ратифицировали заключенный правительствами обеих стран гарантийный договор ****. Заключение договора, а затем ратификация его союзным ЦИК являются логическим продолжением генеральной линии внешней политики СССР, направленной к упрочению всеобщего мира на основе безого-

* См. док. № 150.

** См. док. № 44.

*** См. «Собрание законов...», отд. II, № 19, 28 апреля 1928 г., стр. 625—631.

**** См. т. IX, док. № 271.

ворочного признания права малых наций на самоопределение. Тем же духом проникнута и приложенная к договору нота т. Чичерина *, подтверждающая неизменность прежней позиции СССР в отношении спорных территориальных вопросов между Литвой и Польшей.

Дальнейшее обострение польско-литовских отношений, последовавшее осенью 1927 г., дало основание опасаться возможности возникновения вооруженного столкновения между этими государствами. Советский Союз, убежденный в том, что вооруженное разрешение польско-литовского спора создаст значительную опасность делу мира в Восточной Европе и может повести к утере политической самостоятельности Литвы, счел необходимым обратиться к правительству Литовской Республики с дружественным советом объявить состояние войны с Польшей ликвидированным **. Параллельно с этим 24 ноября 1927 г. полпред СССР в Варшаве т. Богомолов соответствующей нотой обратил внимание польского правительства на возможность возникновения серьезных последствий в результате вооруженного разрешения польско-литовского спора ***. В ноте было отмечено, что Литва в силу ее ресурсов не заинтересована искать разрешения своих претензий к Польше таким путем. Польское правительство по получении ноты Союзного правительства вскоре сделало заявления всем аккредитованным державам о том, что оно не стремится разрешить конфликт вооруженной рукой, но обращает внимание всех правительств на ненормальность отношений с Литвой, когда последняя упорно считает себя находящейся в состоянии войны с Польшей.

Лига наций 10 декабря вынесла свое решение по польско-литовскому вопросу, которым обеим сторонам рекомендуется достичь путем непосредственных переговоров «доброго согласия». Литовское правительство объявило состояние войны между Литвой и Польшей несуществующим. Срок польско-литовских переговоров точно установлен не был.

В области экономических взаимоотношений между СССР и Литвой необходимо отметить, что начавшиеся вслед за ратификацией гарантийного договора между СССР и Литвой переговоры о заключении торгового договора временно приостановились вследствие того, что пребывавшая в Москве литовская делегация вернулась после переворота в Ковно с целью получения дополнительных инструкций от пришедшего 17 декабря 1926 г. к власти правительства литовских националистов. Премьер-министр и министр иностранных дел Литовской Республики г. Вольдемарас неоднократно сообщал

* См. т. IX, док. № 272.

** См. док. № 264, 268.

*** См. док. № 265.

полпреду СССР в Литве т. Аросеву о намерении литовского правительства возобновить с СССР переговоры о заключении торгового договора и недавно сделал новое сообщение в этом смысле, заявив, что основой переговоров должен послужить разрабатываемый министерством финансов Литовской Республики проект торгового договора с СССР.

Норвегия

Взаимоотношения между СССР и Норвегией в истекшем году продолжали развиваться медленно.

На внесенное в стортинг предложение о предоставлении государственной гарантии в отношении кредитов по торговым операциям с СССР правительство ответило отказом.

Работа полпредства сталкивалась с нарастающей волной английского влияния. Давление Англии производилось как со стороны банков, так и посредством газетной пропаганды.

Норвежская пресса периодически обрушивалась на СССР рядом очень резких статей по самым незначительным поводам, в чем нельзя не усмотреть проявления антисоветского влияния Англии, усилившегося после разрыва.

7 октября в Норвегию была вновь назначена полпредом т. Коллонтай. Сообщение это было с удовлетворением принято общественным мнением Норвегии ввиду прежней деятельности т. Коллонтай в Норвегии.

В области экономических отношений с Норвегией необходимо отметить трения с норвежскими концессионными китобойными и тюленебойными фирмами в связи с хищническим истреблением норвежцами зверя в горле Белого моря. Созданная для урегулирования этого вопроса смешанная паритетная комиссия ни к каким конкретным результатам пока не пришла.

Концессионный договор с китобойным обществом «Вега» в отчетном году был расторгнут, и торгпредству СССР в Норвегии было поручено предъявить иск об удовлетворении претензий СССР в судебном порядке.

Польша

Взаимоотношения СССР с Польшей подверглись за истекший период многим серьезным испытаниям. Однако миролюбивая политика, проводимая Союзным правительством, позволила сохранить нормальные отношения между СССР и Польшей.

Возобновление переговоров о гарантийном пакте, проект которого был вручен польскому правительству еще 24 августа 1926 г. *, ожидалось непосредственно после приезда

* См. т. IX, док. № 244.

в Москву нового польского посла г. Патека. Однако, несмотря на все старания Советского правительства ускорить ход переговоров и неоднократные заверения польского правительства о его желании подписать пакт, завершить переговоры до настоящего времени еще не удалось. В июне 1927 г. переговоры были прерваны в связи с убийством в Варшаве нашего полпреда*, дальнейшее же ведение переговоров встречает в настоящее время ряд существенных препятствий.

По сравнению с прошлым можно отметить значительное увеличение товарооборота между Польшей и СССР. Известную роль в деле укрепления советско-польских экономических взаимоотношений сыграла успешная деятельность акционерного общества «Совпольторг».

7 июня 1927 г. в Варшаве белогвардейцем Ковердой был убит полпред СССР в Польше т. Войков. Убийство это, свидетелевавшее об усилении деятельности белогвардейской эмиграции в Польше, послужило основанием для предъявления нами польскому правительству ряда требований. Возникший в связи с этим конфликт был предметом длительного обсуждения между представителями правительств обеих стран и был признан урегулированным лишь 26 августа 1927 г.**, после того как все спорные вопросы были удовлетворительно разрешены.

17 октября 1927 г. в Польшу был назначен новый полпред СССР т. Богомолов.

2 сентября 1927 г. в Варшаве белогвардейцем Трайковичем, имевшим целью убийство поверенного в делах в Польше т. Ульянова, было совершено покушение на курьера нашего полпредства в Польше т. Шлессера. Трайкович был убит подоспевшим на помощь Шлессеру другим курьером полпредства т. Гусевым. В связи с этим польская пресса подняла ожесточенную кампанию против сотрудников нашего полпредства.

Согласно изъявленному нами желанию всесторонне выяснить дело, хотя сотрудники нашего полпредства не подсудны польскому суду, тт. Гусев и Шлессер сделали сообщение польским следственным властям, которые не нашли в их действиях состава преступления, о чем министерство иностранных дел Польши выпустило официальное коммюнике.

16 ноября 1927 г. в Варшаве состоялось подписание генерального соглашения о возвращении нами польских культурных ценностей, вывезенных из Польши во времена царизма***. Вопрос о возвращении этих ценностей был предусмотрен XI статьей советско-польского договора 1921 г.**** Ряд

* См. док. № 153, 154, 159.

** См. док. № 210.

*** См. прил. 3.

**** См. т. III, док. № 350

фактов свидетельствует о некотором развитии культурной связи между СССР и Польшей. Советские представители принимали участие в организованных Польшей международном съезде географов и этнографов, международном конгрессе телеграфных агентств, а также в международном конкурсе пианистов имени Шопена*.

В июне 1927 г. в Киеве состоялся союзно-польский железнодорожный съезд, который разрешил ряд вопросов, связанных с упрощением и облегчением как грузового, так и пассажирского железнодорожного сообщения между СССР и Польшей.

1 октября 1927 г. была подписана союзно-польская телефонная конвенция, установившая прямую телефонную связь между СССР и Польшей.

Франция

Франко-советская конференция после 8-месячного (с июля 1926 г.) перерыва возобновила свои работы 19 марта 1927 г.** На обсуждении стоял план урегулирования царского долга на основе 61 ежегодного взноса по 60 млн. фр.

Ввиду лживых сообщений прессы полпред в конце апреля дал интервью во французской прессе о положении переговоров, в котором он отметил конкретные цифры, выдвинутые с нашей стороны. Интервью, как оказалось впоследствии, вызвало в правительственных кругах Франции неудовольствие, хотя о своем намерении дать интервью полпред своевременно поставил в известность французскую делегацию и не встретил возражений.

Наступивший период ухудшившихся отношений между СССР и Англией побудил французскую делегацию сначала соблюдать пассивность в дальнейшем ходе работ конференции, а затем, после разрыва СССР с Англией, чинить определенные препятствия на пути возможного соглашения.

Советская делегация 30 июня обратилась к французской делегации с письменным предложением продолжить официальные переговоры***, приостановленные в течение трех месяцев. Советская делегация в своем письме отмечала, что: 1) расхождения между советской и французской делегациями по вопросу о долгах стали незначительными, 2) вопрос о кредитах был признан французской делегацией имеющим важность не только для урегулирования проблемы долгов, но и для установления экономических отношений и обеспечения постоянного обмена ценностями между Францией и СССР,

* См. т. IX, прим. 93.

** См. док. № 66.

*** См. док. № 173.

3) в самой работе конференции не произошло ничего такого, что могло бы объяснить и оправдать приостановку переговоров.

В своем ответе председатель французской делегации де Монзи высказал надежду, что переговоры возобновятся сейчас же после летних каникул.

21 сентября 1927 г. советская делегация по переговорам во Франции представила французской делегации ноту* в сопровождении официального предложения о долгах и кредитах. Текст предложения советской делегации намечает уплату 61 аннуитета по 60 млн. зол. фр. для урегулирования довоенных долгов, настаивает на предоставлении СССР кредитов в 120 млн. долл. по 20 млн. долл. в течение 6 лет, изъявляет готовность обсудить вопрос о реальных гарантиях этих кредитов и обязуется депонировать в 6-месячный срок в какой-либо банк 30 млн. фр. для распределения среди французских держателей немедленно по ратификации соглашения о долгах и кредитах обоими правительствами.

Эти предложения в связи с последующими событиями и отзыванием с поста полпреда Х. Раковского дальнейшего развития пока не получили.

Англо-советский разрыв не сразу повлиял на установившиеся франко-советские отношения. Так, например, 26 мая агентство Гавас в связи с англо-советским разрывом и свиданием Пуанкаре с Чичериным в своем коммюнике сообщало, что «перед Францией вопрос об изменении официальных отношений с СССР не ставится» и что «французское правительство не возьмет на себя в этом отношении инициативы, если не будет к тому вынуждено новыми обстоятельствами». Однако, несмотря на вышеуказанное заверение, уже в середине июня во французских банковских кругах ощущался некоторый нажим со стороны Англии, направленный к сокращению предоставляемых СССР кредитов.

В конце августа 1927 г. правая пресса получила новый толчок для антисоветской кампании и требования разрыва с СССР. Послом Франции в СССР г. Эрбеттом была вручена вербальная нота по поводу подписи г. Раковского под заявлением оппозиции, в котором имеется, между прочим, обращенный к солдатам других стран призыв к дезертирству и случае войны с СССР. 26 августа НКВД была послана ответная нота, в которой сообщалось, что декларация, опубликованная 10 августа, подписана г. Раковским не в качестве посла, и указывалось, что неоднократные категорические заявления французского правительства о ненамерении участвовать в каких-либо военных действиях против СССР делают жалобы французского правительства беспредметными. Этой же нотой

---

* См. док. № 219.

сообщалось французскому посольству, что т. Раковскому поручено предложить французскому правительству заключить пакт о ненападении и о невмешательстве одной стороны во внутренние дела другой⁸³.

В результате длительной нотной переписки французский посол Эрбетт 4 сентября заявил т. Чичерину, что инцидент по поводу подписи т. Раковского под заявлением оппозиции следует считать ликвидированным.

Однако 7 октября г. Эрбетт передал т. Чичерину ноту, содержащую формальное и мотивированное требование французского правительства об отозвании т. Раковского.

13 октября в ноте, адресованной французскому послу, т. Чичерин заявил, что считает себя вынужденным ввиду требования французского правительства об отозвании т. Раковского освободить т. Раковского от обязанностей посла во Франции и назначить ему преемника. В этой ноте т. Чичерин доказывал и то же время необоснованность данного требования французского правительства, отмечая, что инцидент с подписью т. Раковского под заявлением оппозиции был объявлен исчерпанным 4 сентября французским послом и что посланное т. Раковскому в упрек опубликование письма председателю французской делегации на франко-советской конференции де Монзи (о достигнутых соглашениях и остающихся разногласиях) имело место с ведома де Монзи.

21 октября было опубликовано постановление президиума ЦИК СССР об освобождении т. Раковского от обязанностей полномочного представителя Союза во Франции и о назначении полпредом во Франции т. Довгалева, освобожденного от обязанностей полпреда Союза ССР в Японии.

Финляндия

Взаимоотношения СССР с Финляндией за отчетный период характеризуются застоєм ввиду недружелюбной, а в вопросах, связанных с Лигой наций, даже враждебной политики финляндского правительства по отношению к СССР.

Еще в октябре 1926 г. мы начали с Финляндией переговоры о заключении гарантийного договора*. Но переговоры эти вскоре были прерваны финляндским правительством, которое без согласования с нами опубликовало коммюнике, в котором оправдывало этот перерыв наличием у договаривающихся сторон непримиримых противоречий. Такой односторонний перерыв переговоров не мог не рассматриваться нами как недоброжелательный акт в отношении СССР со стороны Финляндии, в связи с чем нашим полпредом в Гельсингфорсе был заявлен устный протест.

* См. т. IX, док. № 309.

Перерыв переговоров о гарантийном договоре почти совпал по времени с выходом в отставку кабинета г. Каллио, на смену которому 13 декабря пришел социал-демократический кабинет во главе с г. Таннером. Во внешней политике, в частности в вопросе о заключении гарантийного договора, этот кабинет продолжал занимать позицию своего предшественника*.

Политика Финляндии в Лиге наций по отношению к СССР за последний год носит все более и более враждебный характер. Особенно это проявилось в факте сделанного Финляндией в Лиге наций предложения по вопросу о признании, в случае столкновения члена Лиги наций с нечленом ее, последнего нападающей стороной. Этот проект, явно направленный против СССР, фактически предусматривал превращение Лиги наций из оборонительного союза в наступательный.

В результате, когда Финляндия на сентябрьской сессии Лиги наций была выбрана в Совет Лиги, общественное мнение во всем мире увидело в этом факте известную демонстрацию против СССР и одобрение политики Финляндии в деле упорного выдвижения проблемы «русской опасности» и в деле моральной подготовки противосоветского блока.

Наступившее непосредственно вслед за англо-советским разрывом ухудшение в отношениях Финляндии и СССР нашло свое частичное проявление в деле Эльвенгрена, расстрелянного в числе 20 контрреволюционеров. Финляндское правительство вручило 18 июня резкую ноту протеста, аргументированную фактом финляндского гражданства Эльвенгрена. Письма ноты имела место несмотря на то, что еще до этого финляндский посланник имел возможность ознакомиться в НКВД с имевшимся по делу Эльвенгрена материалом, говорившим о том, что он прибыл в СССР по румынскому паспорту и на допросе назвал себя «русским эмигрантом без гражданства». Ответная нота г. Литвинова положила конец дипломатическим переговорам по делу Эльвенгрена**.

Последним моментом, характеризующим напряженность отношений между Финляндией и СССР, явились события, говорившие о попустительстве со стороны финских властей планомерной деятельности на финляндской территории антисоветских террористических организаций. Такое попустительство заставило правительство СССР сделать по этому поводу представление финляндскому правительству***, которое ответило, что в Финляндии начато основательное расследование, в результате которого решено выслать трех эмигрантов, и что дальнейшее расследование продолжается. Решение оказалось

* См. док. № 5, 7, 36, 75, 250, 279.

** См. док. № 169.

*** См. док. № 186, 193, 206, 207, 237, 250.

невыполненным. Это обстоятельство, а также непрекращающиеся попытки перехода нашей границы со стороны Финляндии вооруженными лицами говорят о том, что спокойствие в кругах белой эмиграции в Финляндии несколько не нарушено.

Необходимо в то же время отметить, что, несмотря на напряженность в отношениях Финляндии и СССР в отчетном периоде, деловые связи между обеими странами продолжали развиваться.

Чехословакия

Наметившееся в начале текущего года ухудшение международного положения СССР, завершившееся англо-советским разрывом и попыткой англичан усилить нашу изоляцию, косвенно отразилось и на позиции Чехословакии в отношении СССР. Чехословакия стала еще более осторожной и медлительной в вопросе признания СССР де-юре.

Наши взаимоотношения с Чехословакией по-прежнему остаются половинчатыми (отношения де-факто без взаимного признания де-юре и без наличия нормальных дипломатических сношений), хотя политические и общественные круги Чехословакии отдают себе отчет в ненормальности этих отношений.

Половинчатость политических отношений, естественно, тормозила дело экономических связей между СССР и Чехословакией. Чехословакия располагает очень солидной (и количественно и качественно) промышленностью, которая при более нормальных отношениях могла бы участвовать в очень заметной доле в реконструкции нашего хозяйства. Чехословакия вместе с тем владеет сравнительно большими финансовыми резервами. Наконец, стабилизация и рост германской промышленности угрожают Чехословакии вытеснением ее с рынков ряда европейских стран, куда Чехословакия вывозит значительную часть своей продукции. Все эти обстоятельства толкают Чехословакию на путь расширения экономических связей с СССР. Но это расширение предполагает использование финансовых резервов в целях кредитования экспорта в СССР. А на это при существующих половинчатых отношениях деловые круги Чехословакии не решаются. Те робкие шаги, которые предпринимались наиболее заинтересованными промышленными кругами к оживлению торговой деятельности с СССР и выразились в попытках создания чешско-советской торговой палаты и в попытках добиться от министерства торговли применения к некоторым наиболее рентабельным для чешского рынка советским товарам льготного таможенного тарифа, наталкиваются на сопротивление официальных кругов Чехословакии.

Швеция

Назначенный вместо т. Довгалецкого новый полпред т. Копп в первое время своего пребывания в Стокгольме испытывал затруднения в работе из-за деятельности фашистских организаций, посылавших ему анонимные угрозы и открыто демонстрировавших перед зданием полпредства. На это было обращено внимание министерства иностранных дел, после чего угрозы прекратились.

8 октября было подписано соглашение о статусе торгпредства СССР в Стокгольме *. Положение торгпредства не было оформлено торговым соглашением 1924 г. **, и эта неоформленность долгое время служила причиной для всякого рода недоразумений.

2 февраля состоялся обмен нотами по консульскому соглашению ***.

Благоприятно развивались культурные сношения со Швецией. Помимо постоянного обмена художественными и научными материалами состоялось несколько поездок наших артистов и профессоров в Швецию. Из Швеции к нам приезжали в начале лета 1927 г. две научные экспедиции.

Эстония

Советско-эстонские взаимоотношения за отчетный период озаменовались рядом событий, которые не могли способствовать дальнейшему развитию дружественных отношений.

Затяжной характер, который приняли переговоры о гарантийном договоре, открытое выступление эстонского правительства против заключенного Союзом ССР с Латвией торгового договора, позиция, занимаемая руководящими кругами Эстонии по вопросу об экономических взаимоотношениях с Советским Союзом, наконец, поведение эстонских властей в связи с активной деятельностью русских эмигрантов, проживающих в Эстонии, — все это свидетельствует, что советско-эстонские взаимоотношения не по вине Союзного правительства не развивались в желательном в интересах обеих сторон направлении.

Конкретные переговоры о заключении гарантийного договора, к которым было приступлено в Ревеле в декабре 1926 г. ****, приняли затяжной характер. Несмотря на проявленную советской стороной при переговорах готовность в максимальной степени пойти навстречу эстонским пожеланиям, в позиции эстонской делегации, продолжавшей настаивать на заведомо неприемлемых для Советского Союза требованиях.

* См. док. № 236.

** См. т. VII, док. № 75.

*** См. док. № 25.

**** См. т. IX, док. № 166, 352, 365.

нельзя было усмотреть действительной готовности эстонского правительства в согласии с его официальными заявлениями довести переговоры до благоприятного конца.

Необходимо отметить, что и в области развития экономических взаимоотношений между СССР и Эстонией руководящие круги Эстонии занимали аналогичную позицию.

Официальные представители эстонского правительства неоднократно в течение последних месяцев заявляли, что эстонское правительство не стремится в настоящее время к урегулированию торговых отношений с СССР путем заключения торгового договора по примеру своей соседки Латвии. Часть эстонской прессы в то же время повела активную кампанию против идеи заключения торгового договора, высказываемой заинтересованными в экономических связях с СССР кругами и нашедшей свое отражение в резолюциях Советско-Эстонской торговой палаты в Ревеле.

Эта кампания, направленная одновременно против советско-латвийского торгового договора, и та политическая аргументация, которая приводилась в защиту ориентации хозяйственной жизни Эстонии всецело на Запад, не оставляют сомнения в том, что руководящие круги Эстонии, игнорируя непосредственные экономические интересы эстонского хозяйства, не желают идти по пути улучшения и развития отношений с СССР.

Возросшая за отчетный период зависимость эстонского хозяйства от английских финансовых кругов наводит на мысль, что упомянутые тенденции в известной мере отражают внешнее влияние. Заключенный эстонским правительством летом текущего года в Лондоне заем ставит эстонскую экономику в значительной степени под контроль займодавца.

Полномочное представительство СССР в Эстонии в течение последнего года неоднократно обращало внимание эстонского правительства на представляющую угрозу дружественным отношениям обеих стран деятельность русских эмигрантских кругов в Эстонии. К сожалению, эти представления полпредства в большинстве случаев не находили должного отклика со стороны эстонского правительства.

Эта деятельность приняла определенные формы подготовки покушения на полпреда СССР. Стремясь отвлечь внимание общественного мнения и замаскировать свою преступную деятельность, упомянутые эмигрантские круги прибегли к неслыханной провокации.

Некий эмигрант Луковский, который осенью 1927 г. сам явился в полпредство в Ревеле с сообщением о готовящемся террористическом акте против полпреда, 17 октября 1927 г. заявил эстонской полиции, что один из ответственных сотрудников полпредства предлагал ему организовать покушение на полпреда.

Эстонское правительство не приняло мер к ограждению полпредства от подобных преступных происков; напротив, это чудовищное заявление Луковского, который, как выяснилось впоследствии, в свое время состоял на службе в эстонской политической полиции, нашло свое отражение в интервью, данном министром внутренних дел Эстонии г. Гюнерсоном эстонской печати 24 октября. Это заявление содержит обвинение одного иностранного государства в том, что оно путем провокации русских эмигрантов стремится вызвать внешнеполитические затруднения для эстонского государства. Содержание и смысл этого интервью не оставляли сомнений, что обвинения эти направлены по адресу СССР. Это заявление министра внутренних дел явилось отправным пунктом для ожесточенной клеветнической кампании эстонской прессы против СССР.

Неоднократные протесты Советского правительства, заявлявшиеся как в Ревеле, так и в Москве против вышеупомянутого заявления министра внутренних дел и недопустимого поведения эстонской печати, не привели к удовлетворительным результатам.

Ввиду этого НКВД был вынужден в ноте от 14 ноября в письменной форме повторить категорический протест по поводу действий эстонских властей в связи с этим делом и в особенности против неслыханного заявления ответственного члена эстонского правительства. В ноте обращено внимание на ту угрозу дружественным отношениям, которую представляет занятая в этом деле позиция эстонского правительства, и выражена надежда, что эстонское правительство примет действительные меры к созданию условий, обеспечивающих возможность нормальной работы полпредства. В результате переговоров эстонское правительство дало в печать коммюнике, которым этот конфликт был ликвидирован.

В августе 1927 г. в Ревеле было подписано соглашение о разрешении пограничных конфликтов. Соглашение построено по типу уже действующего аналогичного соглашения с Латвией.

СССР И СТРАНЫ ВОСТОКА

Афганистан

Отношения между СССР и Афганистаном за отчетный год шли по линии дальнейшего расширения и углубления политического и экономического сотрудничества. Подписанный 31 августа 1926 г. в Пагмане пакт о нейтралитете и взаимном ненападении* был ратифицирован обоими правительствами,

* См. т. IX, док. № 246.

и 10 апреля 1927 г. в Кабуле состоялся обмен ратификационными грамотами. Этот акт, подтвердивший положенную в основу договора 1921 г.* незыблемость дружественных связей между обоими государствами, в то же время доказал стремление правительства падишаха Афганистана к сотрудничеству с СССР в интересах общего мира и спокойствия в Средней Азии.

Разрыв британским правительством дипломатических отношений с Союзом и поднятая в связи с этим англо-индийской прессой кампания против «большевистской опасности» в соседних с СССР средне- и ближневосточных странах не внесли никаких изменений в наши отношения с Афганистаном, которые по-прежнему остаются дружественными, что нашло свое выражение, между прочим, в исключительно дружеском приеме вернувшегося в Кабул из поездки в Союз нашего полпреда.

В области наших экономических взаимоотношений с Афганистаном необходимо отметить все увеличивающийся рост торговли с этой страной. Некоторые наши товары получили преобладающее значение не только на граничащих с Союзом северных рынках Афганистана, но и на юге этой страны (нефтепродукты), по другим товарам СССР постепенно вытесняет продукцию своих конкурентов; наряду с этим нужно отметить вовлечение в торговлю с нами все более широких кругов афганского купечества, в том числе купцов, связанных доселе с англо-индийским рынком. Торговые отношения с Афганистаном достигли уже такого размера и приняли такой характер, что все более становится очевидной необходимость заключения торгового договора. Пронсходившие в прошлом году переговоры не были, однако, закончены, так как в связи с введением нами ряда льгот для восточного купечества потребовалось внести в наш первоначальный проект соответствующие коррективы. В настоящее время переговоры возобновились.

Советскими специалистами закончена постройка на юге Афганистана телеграфной линии Кабул — Кандагар (488 км); на западе страны нами построена телеграфная линия от границы СССР до Ферраха и подготавливается продолжение ее на Кандагар; на востоке проведена линия, которая свяжет Кабул прямой телеграфной связью с Советским Союзом. Кроме того, нашими специалистами произведены изыскания по постройке и составлен проект шоссе, которое должно связать Кабул с северными провинциями Афганистана; постройка этой дороги будет иметь большое значение для дальнейшего развития нашей торговли с Афганистаном. Не меньшее значение должно иметь установление воздушного сообщения между Ташкентом и Кабулом, открытие которого предполагается в ближайшее время.

* См. т III, док. № 309.

Геджас

Отношения между СССР и Геджасом в течение всего истекшего года продолжали нормально развиваться. Основным моментом является возобновление прерванных с начала империалистической войны торговых связей. Летом 1927 г. Совторгфлот возобновил паломнические рейсы в Геджас, причем эти рейсы были одновременно использованы для отправки в Джидду советских товаров. После удачно проведенных двух товарных экспедиций, отправленных на паломнических судах Совторгфлота, в ноябре была отправлена третья экспедиция на специально зафрахтованном для этой цели пароходе. Торговые операции проводились смешанным акционерным обществом «Руссотюрк». Таким образом, после 12-летнего перерыва возобновились рейсы судов Совторгфлота в Аравию, перевозка паломников и торговые операции.

В области политических взаимоотношений следует отметить имевший место в апреле обмен нотами между официальным агентом и генеральным консулом СССР в Геджасе г. Хакимовым и министерством иностранных дел Геджаса, Неджда и присоединенных областей по поводу переименования султаната Неджда в королевство и провозглашения короля Геджаса Абдула Азиза Ибн Сауда королем Неджда и присоединенных областей*. Правительство СССР признало короля Абдула Азиза Ибн Сауда в его новом титуле, и в ответной ноте министра было отмечено, что это признание является новым поводом к укреплению дружественных связей между обоими государствами.

Египет

Отчетный период характеризуется интенсивным развитием торговых взаимоотношений с Египтом. В результате разрыва с Великобританией торговые операции, проходившие ранее через английских посредников, были перенесены в Египет. В середине сентября в Александрии была открыта контора акционерного общества «Текстильимпорт», которая тогда же приступила к закупкам хлопка как у частных египетских фирм, так и у египетского правительства. В конце ноября был заключен договор на приобретение с правительственных складов хлопка для нашей текстильной промышленности на сумму около 10 млн. руб. В связи с этим договором египетское правительство разрешило советским судам, прибывающим за хлопком, подходить к александрийской пристани. До этого советские суда должны были останавливаться на рейде.

29 октября 1927 г. в Александрии был задержан пароход Совторгфлота «Чичерин» с грузом хлопка. Как выяснилось

* См. док. № 94.

задержание это состоялось в силу частного определения александрийского смешанного суда первой инстанции от 15 октября об обеспечении иска, предъявленного в этот же суд «Египетским национальным пароходством» к правительству СССР за убытки, явившиеся результатом задержания в Одессе парохода «Кости». На это частное определение смешанного суда от имени Совторгфлота была принесена жалоба агентством Совторгфлота в Александрию. Определение было отменено 8 ноября 1927 г., и «Чичерин» освобожден.

К и т а и

Общее положение в Китае к началу 1927 г. развивалось по двум основным направлениям: во-первых, медленное, но не прекращавшееся наступление южных войск на север; во-вторых, постепенный отход значительной части правых гоминдановцев и буржуазии от национального правительства и открытая борьба с ними.

Успехи кантонских войск и дальнейшее их продвижение на север, а также подстрекательство агентов Англии и некоторых других держав толкнули правительство Северного Китая на ряд неслыханно враждебных актов по отношению к СССР, дружественной Китаю стране.

28 февраля войсками Чжан Цзун-чана в Нанкине был задержан пароход Совторгфлота «Память Ленина»*, шедший из Шанхая в Ханькоу. Находившиеся там в качестве пассажиров дипломатические курьеры СССР, т. Бородинна и команда парохода были арестованы и отвезены в г. Цзинань. Дипломатическая почта была вскрыта, флаг парохода сорван, а пароход превращен в военное судно. Впоследствии, когда кантонские войска начали приближаться к Нанкину, отступающие северные войска затопили пароход.

Команда парохода находилась до конца года в тюрьме без всякого суда, а над нашими курьерами начался суд в Пекине, и 12 июля** 1927 г. они судом были освобождены ввиду ненахождения в их деле элементов преступления.

6 апреля 1927 г. вооруженный отряд китайских солдат и полицейских чиновников ворвался во владение полпредства СССР в Пекине*** и произвел обыск в помещениях Дальбанка, представительства КВЖД, боксерской комиссии****, в помещении военного атташе и в квартирах сотрудников в посольстве. 15 наших сотрудников во время этого налета

* См. док. № 41, 46, 47, 50, 59, 109, 163, 187.

** В тексте ошибочно — декабря.

*** См. док. № 81, 82, 88, 101, 111.

**** См. т. VII, стр. 338.

были арестованы, причем проникновение китайских солдат и китайской полиции в дипломатический квартал и налет на посольство произошли с ведома и разрешения протокольных держав.

НКВД направил пекинскому правительству ноту, в которой были выставлены следующие требования: немедленное удаление из владений посольства полицейских и китайских солдат, снятие cordона вокруг здания посольства, освобождение арестованных, возвращение награбленного имущества, возвращение посольству захваченных при обыске документов. Впредь до удовлетворения этих требований Советское правительство в знак протеста вынуждено было отозвать поверенного в делах СССР т. Черных со всем посольством, оставив лишь персонал для выполнения консульских функций.

В день налета на посольство СССР в Пекине, 6 апреля, вокруг здания консульства в Шанхае появилась группа полицейских, которые обыскивали всех проходящих мимо консульства, входящих и выходящих из него. В тот же день, в 5 часов вечера, консульство было окружено не только китайцами, но и взводом белогвардейцев, которые обыскивали всех проходящих*. О случившемся было немедленно сообщено консульством старшине консульского корпуса, который заявил, что ему об этом ничего не известно и что это дело муниципального совета, не имеющее к нему никакого отношения.

7 апреля в помещении тяньцзинского отделения Дальбанка был произведен обыск с согласия властей французской концессии, были также обысканы помещения Монгольского центрального кооператива, коммерческого агентства КВЖД и Совторгфлота, причем ничего компрометирующего при обысках не было найдено.

Положение в Маньчжурии показало, что мукденские инициаторы налета на посольство СССР в Пекине не шли на полный разрыв с Советским правительством и воздержались от окончательного срыва отношений между Маньчжурией и СССР.

При соответствующей политике с нашей стороны оказалось возможным достичь такого положения, когда наметилось относительное равновесие во взаимоотношениях между нами и Мукденом на почве делового контакта и заинтересованности обеих сторон. Так, например, 20 июня 1927 г. между Союзом ССР и мукденским правительством было заключено соглашение о постройке телефонных линий на дальнейшее расстояние между Харбином и Владивостоком, Хабаровском и Читой за счет прибылей КВЖД.

* См. док. № 85, 86.

Затем был урегулирован вопрос о хранении наличности КВЖД путем подписания 13 августа между советской и китайской частями «правления КВЖД» особого соглашения. 1 декабря 1927 г. заключено соглашение по спорному школьному вопросу на КВЖД*.

С момента организации северного похода кантонцев, как и до того, между национальным правительством Китая и СССР складывались довольно дружеские взаимоотношения. В политических кругах Южного Китая смотрели на СССР как на страну, которая всецело симпатизирует национальному освободительному движению Китая.

Работа наших консульств на юге Китая в этот период протекала в условиях взаимной дружбы, пока создавшееся новое соотношение сил борющихся между собой в Китае группировок не повлияло на изменение наших взаимоотношений с Центральным и Южным Китаем.

В начале организации нанкинского правительства министр иностранных дел У Чао-шу делал шаги к сближению с СССР. Так, например, 6 июля 1927 г. им было сделано заявление, что антикоммунистическое движение вовсе не является движением антисоветским и что его правительство готово возобновить с нами дружеские взаимоотношения.

Но продолжавшаяся острая борьба между правыми и левыми гоминдановцами привела это правительство к ряду недружелюбных актов в отношении советских граждан и учреждений в виде арестов советских граждан, налетов на шанхайское отделение Дальбанка, обысков и т. д.

В связи с оживлением коммунистического движения в Центральном и Южном Китае отношение нанкинцев к СССР все ухудшалось. Работа наших консульств протекала в особо тяжелых условиях: исходящая и входящая почта задерживалась военной цензурой, консульства фактически лишены были связи с центром и т. д.

В то же время велась антисоветская кампания иностранной прессой против советских консульств и за организацию антисоветских выступлений в день десятилетия Октябрьской революции. В международных селльментах городов организовывались фашистские отряды, ставившие своей основной задачей уничтожение советских консульств.

7 ноября наше консульство в Шанхае подверглось нападению белогвардейцев, которое встретило вооруженный отпор сотрудников консульства**.

13 декабря реакционные генералы во главе с Ли Фу-линном, подавив коммунистическое восстание в Кантоне, разгромили наше консульство в этом городе, арестовав весь

* См. т. IX, док. № 247, 254, 292 и прил. 2, стр. 673.

** См. док. № 253, 258.

штат консульства вместе с лицами, находящимися в консульстве.

14 декабря сотрудники консульства гг. Хасис (вице-консул), Макаров, Уколов, Иванов и Попов были увезены из помещения консульства и расстреляны*. Того же 14 декабря нанкинское правительство вручило генеральному консулу СССР в Шанхае ноту о разрыве дипломатических сношений с СССР**.

На следующий день был совершен налет на наше консульство и в Ханькоу, где военные власти арестовали всех сотрудников и лиц, находящихся в консульстве, которые были высланы в Шанхай.

В Шанхае за время с 15 декабря по 18 декабря распоряжением временного суда были закрыты отделение торгпредства, отделения Совторгфлота, Центросоюза, Дальбанка, Текстильсиндиката, КВЖД, Госторга, Чаеуправления и Дальлеса.

17 декабря генеральное консульство СССР в Шанхае передало нанкинскому правительству ответную ноту Советского правительства о разрыве дипломатических сношений***, и защиту интересов советских граждан на юге Китая взяло на себя германское правительство.

В это время на севере Китая, в порту Циндао, китайскими военными властями были задержаны пароход Совторгфлота «Симферополь» и зафрахтованный Совторгфлотом китайский пароход «Сыпингай». Оба парохода подверглись обыску, но потом по нашему требованию они были освобождены.

Западный Китай

Деятельность учреждений в Западном Китае на основе Пекинского соглашения от 31 мая 1924 г.**** консульств СССР в Урумчи, Кашгаре, Кульдже, Чугучаке и Шара-Сумэ за отчетный период, как и в прежние годы, протекала нормально, и взаимоотношения с местными властями по-прежнему оставались неизменно дружественными.

Торговые связи СССР и Западного Китая продолжают усиливаться. Начавшаяся в 1927 г. постройка Туркестано-Сибирской железной дороги и установка пароходного сообщения по р. Или до западнокитайской границы, несомненно, будут способствовать дальнейшему развитию торговли СССР и Западного Китая.

---

* См. док. № 293, 295.

** Имеется в виду нота от 15 декабря 1927 г.; см. стр. 556.

*** См. док. № 291.

**** См. т. VII, док. № 136, 157.

Монголия

Взаимоотношения СССР с Монголией за последнее время ознаменовались значительным расширением торговых связей и проведением ряда серьезных мероприятий, способствующих их дальнейшему росту.

В столице Монголии Улан-Баторе советскими и монгольскими торговыми организациями была проведена первая в истории новой Монголии ярмарка, прошедшая удовлетворительно и имевшая весьма положительное значение.

Советом Труда и Оборона был принят ряд важных директивных решений, направленных к упрочению наших экономических связей с Монгольской Народной Республикой. Постановления СТО, отвечающие насущным запросам наших все более расширяющихся хозяйственных взаимоотношений с Монголией, были встречены монгольским правительством с большим удовлетворением.

В Улан-Баторе поверенным в делах СССР подписан с монгольским правительством протокол о продлении срока действия телеграфного соглашения между СССР и Монгольской Народной Республикой.

Москву посетила монгольская военная делегация, целью приезда которой было помимо других задач детальное ознакомление с политико-просветительной работой в Красной Армии.

В торжествах 10-й годовщины Октябрьской революции в Москве Монголия приняла участие посылкой особой делегации, принявшей активное участие в конгрессе друзей СССР.

Помимо посылки делегации в Москву монгольское правительство ознаменовало 10-ю годовщину Октября юбилейными празднествами в самой Монголии.

В летний период в Монголии работал ряд организованных Академией наук научных экспедиций в контакте с монгольским Ученым комитетом, укрепляя тем самым нашу культурную связь с Монгольской Народной Республикой. В сентябре в Монголию выехала для годичной работы особая медико-санитарная экспедиция, снаряженная Наркомздравом*.

Персия

В области взаимоотношений СССР и Персии истекший год можно характеризовать как год перелома. Советской дипломатии удалось урегулировать ряд вопросов, предусмотренных в советско-персидском договоре 1921 г.**

С конца декабря 1926 г. Англия, имея целью помешать урегулированию наших взаимоотношений с Персией и сорвать переговоры между СССР и Персией, инсценировала при по-

* См. док. № 203.

** См. т. III, док. № 305.

моши недовольной верхушки персидского купечества кампанию бойкота советских товаров в Персии. Но, несмотря на бешеное противодействие Англии, здоровые экономические интересы Персии все же взяли верх. В марте 1927 г. в СССР был делегирован со специальными полномочиями министр иностранных дел Персии г. Али Голи-хан Ансари. С его приездом возобновились работы московской советско-персидской конференции, закончившиеся 1 октября 1927 г. подписанием 6 соглашений с Персией: пакта о нейтралитете и ненападении, торгового соглашения, тарифно-таможенной конвенции, рыбного соглашения, соглашения о порте Пехлеви и договора об аренде пристаней, складочных помещений и других сооружений в порту Пехлеви⁸⁷.

Пакт о нейтралитете и ненападении является аналогичным рядом договоров, заключенных с Турцией, Германией, Афганистаном и другими странами в целях предотвращения опасности антисоветских блоков и общих наступлений против СССР и в целях сохранения всеобщего мира. СССР и Персия в этом пакте обязались не участвовать в политических, экономических и финансовых группировках, направленных против интересов одной из сторон, не принимать на себя никаких международных обязательств, противоречащих этому договору, и, сверх того, разрешать все спорные между обеими странами вопросы мирным путем. Торговое соглашение установило определенные нормы для торговли между СССР и Персией, причем в качестве основной цели соглашения имелось в виду приспособить народное хозяйство Персии к потребностям торговли Союза ССР. 1 октября 1927 г. тарифно-таможенная конвенция установила новые твердые тарифы для ввозимых в Персию советских товаров вместо временно существовавших тарифов 1901—1903 гг., которые были навязаны Персии царским правительством*. Новые тарифы, обеспечивая персидскому бюджету повышенные по сравнению с тарифом 1901—1903 гг. доходы, не будут, однако, задерживать дальнейшее развитие советско-персидской торговли и распространение изделий советской промышленности. Тарифно-таможенная конвенция является образцом примирения интересов двух стран на здоровой базе взаимной заинтересованности. Рыбное соглашение, предусмотренное ст. XIV советско-персидского договора 1921 г., урегулировало вопрос о рыбной ловле на южном берегу Каспийского моря. Соглашение о порте Пехлеви является разрешением ст. X советско-персидского договора 1921 г., согласно которой этот порт и его сооружения передавались Персии.

Персидским правительством и президентом ЦИК СССР уже ратифицированы пакт о нейтралитете и ненападении.

* См. г. VI, прим. 49.

тарифно-таможенное и рыбное соглашения. Остальные соглашения, как обремененные в форму обмена нотами, ратификации не подлежат и вступили в силу немедленно по их подписании.

Кроме подписания этих основных договоров за отчетный год был заключен с Персией ряд актов, имеющих целью ликвидацию некоторых практических затруднений во взаимоотношениях СССР и Персии.

В начале отчетного года происходили переговоры о созыве в Тифлисе железнодорожной конференции. Вопрос этот был разрешен положительно, и конференция должна была в середине декабря 1927 г. приступить к работе.

В августе 1927 г. закончились начатые в предыдущем году переговоры с персидским правительством об учреждении института пограничных комиссаров, назначаемых как советской, так и персидской сторонами для совместного разрешения и урегулирования спорных пограничных вопросов*. Между СССР и Персией подписано также соглашение о смычке авиапочтовых и пассажирских линий СССР и Персии по линии Москва — Тегеран.

В Тегеране велись переговоры о принятии персидским правительством мер против белогвардейцев, деятельность которых несколько усилилась после англо-советского разрыва. В результате этих переговоров персидское правительство 2 сентября запретило создание белогвардейских организаций в Персии и 8 сентября закрыло комитет русских беженцев в Тегеране.

Путем переговоров с персидским правительством удалось достигнуть аннулирования персидским правительством заявления своего представителя в Лиге наций от 25 октября 1926 г., протестовавшего против локарского толкования ст. 16 устава Лиги наций. Соответствующее письмо персидского правительства было послано секретарю Лиги наций 17 октября 1927 г.

Турция

Наиболее важным событием в советско-турецких отношениях за отчетный год было заключение 11 марта 1927 г. договора о торговле и мореплавании**. Заключение этого договора означало окончательное завершение того периода неопределенности, который господствовал в экономических взаимоотношениях обоих государств почти с момента установления нормальных дипломатических сношений.

30 марта 1927 г. договор был ратифицирован ЦИК СССР. 21 мая 1927 г. он был единогласно ратифицирован турецким меджлисом, уже 4 июня состоялся обмен ратификационными грамотами, и договор вступил в силу.

* См. док. № 200.

** См. док. № 48, 49.

В целях осуществления положений этого договора был подвергнут некоторым изменениям действующий на советско-турецкой границе режим торговли путем замены системы безлицензионного ввоза определенным списком ввозимых товаров и введения определенных импортных тарифов. В пределах этих списков импорт товаров в СССР из Турции осуществляется частью хозяйственными организациями СССР, частью — турецкими купцами. Точно так же проведены соответствующие мероприятия в целях урегулирования валютных расчетов.

Истекшие полгода практического применения нового торгового договора показали всю жизненность его и способствовали значительному росту советско-турецкой торговли.

В течение отчетного периода подвергся дополнительному регулированию вопрос о статусе наших и турецких граждан.

В целях наиболее всестороннего урегулирования пограничных вопросов была созвана в Батуме советско-турецкая ветеринарная конференция, выработавшая конвенцию, которая была парафирована обеими сторонами.

В течение отчетного года удалось также урегулировать некоторые вопросы телеграфной связи, создававшие до того времени известные технические трудности для нормального обмена корреспонденцией между СССР и Турцией.

28 ноября турецкий посол Зеки-бей, отозванный вследствие избрания его депутатом меджлиса, покинул Москву, и 5 декабря в Москву прибыл вновь назначенный послом в СССР г. Тевфик-бей.

Япония

С октября 1926 г. до середины февраля 1927 г. министерством иностранных дел Японии руководил барон Сидэхара, политика которого в значительной степени содействовала углублению и развитию тех экономических и политических связей, которые установились между обеими странами со времени заключения Пекинского соглашения, подписанного т. Караханом и г. Иосидзава*. Смена японского кабинета и переход руководства иностранной политикой в руки нового премьер-министра иностранных дел барона Танака не отразились на политике японского правительства по отношению к СССР. Назначение нового полномочного представителя СССР г. Довгалевского, сменившего т. Коппа, совпало с переменой кабинета. Тов. Довгалевскому, прибывшему в Токио 26 марта, был оказан как со стороны правительства, так и со стороны общественных кругов чрезвычайно дружественный и радужный прием. Такое же отношение проявлялось к нему со стороны руководителей внешней политики Японии до самого по-

* См. т. VIII, док. № 30, 31.

следнего дня его пребывания в Японии, когда он покинул свой пост полпреда СССР, получив новое назначение во Францию. Полпредом СССР в Японии был назначен г. Трояновский.

Весь отчетный период был главным образом посвящен заключению тех экономических договоров, которые были предусмотрены Пекинским соглашением. Так, в течение всего отчетного периода велись переговоры по заключению рыболовной конвенции, затянувшиеся в силу наличия ряда крупных разногласий, потребовавших обсуждения в самой Японии, что значительно задерживало ход переговоров*. Конвенция была парафирована 8 октября 1927 г. замнаркоминделом т. Караханом и японским послом г. Танака и в настоящее время уже подписана. Однако, несмотря на длительную задержку в переговорах о рыболовной конвенции, Советское правительство пошло навстречу японским рыбопромышленникам, предоставив им право рыбной ловли на условиях специальной договоренности с нашими хозяйственными органами.

Кроме того, были заключены два концессионных договора: с японским лесопромышленным синдикатом на эксплуатацию лесных участков в районе Приморья и с японской компанией «Сёва кинко кабусики кайся» на эксплуатацию золотоносного участка в Охотском районе.

В области развития культурных связей между обеими странами несомненное значение имела выставка работ советских художников в Токио и Осака, выявившая большой интерес в японских общественных кругах.

В августе в ответ на перелет, осуществленный в 1925 г. японскими летчиками, организованный газетой «Асахи», состоялся перелет летчика т. Шестакова и механика т. Фуфаева из Москвы и обратно, блестяще закончившийся 22 ноября. Нашим летчикам был оказан самый радушный прием как правительством, так и широкими общественными кругами Японии.

Подводя итоги наших взаимоотношений с Японией, надо констатировать ряд достижений в этой области, являющихся результатом стремления обоих правительств к взаимному пониманию и заинтересованности обеих стран в дальнейшем развитии и углублении экономических и культурных связей.

СССР И СТРАНЫ АМЕРИКИ

Северо-Американские Соединенные Штаты

За отчетный год не произошло никаких перемен в политических взаимоотношениях между СССР и САСШ, несмотря на то что были некоторые моменты, дававшие основание

* См. док. № 10, 31, 60, 67, 68, 175, 240, 241.

предполагать о желании американского правительства приступить к урегулированию спорных вопросов между обеими странами. Однако эти благоприятные моменты не получили отражения в официальной позиции САСШ по отношению к СССР. Американское правительство пользовалось всяким случаем, чтобы подчеркнуть свою враждебность к СССР.

Пресса, в особенности республиканская, также высказывается против признания СССР, ссылаясь на то, что развитие торговых отношений зависит не от политических взаимоотношений, а от экономических интересов соответствующих стран.

Совершенно другую картину мы наблюдаем в отношении деловых и общественных кругов к СССР. В этих кругах произошел значительный сдвиг в пользу СССР, что подтверждается громадным интересом, проявляемым ими к нашему Союзу. Этот возросший интерес деловых кругов отчасти объясняется англо-русским разрывом, в результате которого должны были расширяться наши торговые связи с Америкой. В этом году СССР посетил целый ряд влиятельных представителей общественных кругов САСШ, которые по возвращении в САСШ как в своих выступлениях, так и в прессе давали благоприятные отзывы о положении в СССР.

Наши научные работники, отправляющиеся в САСШ, встречают там весьма хороший прием.

Назначение представителя Русско-Американской торговой палаты в Москве также является одним из факторов, способствующих сближению между САСШ и СССР⁶⁸. Означенный представитель снабжает Русско-Американскую торговую палату информацией об экономическом положении Союза. Эти сведения издаются торговой палатой в Нью-Йорке в форме бюллетеней, рассылаемых в редакции газет, банкирам, торговым учреждениям и пр.

Летом 1927 г. СССР посетила американская рабочая делегация, возглавлявшаяся Джеймсом Маурером. Недавно делегация издала весьма благоприятный отчет о своей поездке в СССР.

Заключенное между Нефтеиндикатом и «Стандард ойл оф Нью-Йорк» соглашение вызвало ожесточенную кампанию Детердинга за бойкот советской нефти. В американской прессе, за немногим исключением, эта кампания не встретила поддержки.

Мексика

Отношения между СССР и Мексикой носили за отчетный период вполне дружественный характер. В связи с пересылкой ВЦСПС денег бастующим железнодорожникам мексиканским правительством было сделано нам представление, на которое нами было дано разъяснение о невмеша-

тельстве государства в деятельность профессиональных органов.

Ознакомление с мексиканским народным хозяйством открыло перспективы развития непосредственных торговых сношений между СССР и Мексикой, в частности в смысле возможности устранения посредников при закупке в Мексике товаров, нужных СССР. В связи с этим Советское правительство отнеслось положительно к инициативе мексиканского правительства по заключению торгового договора между СССР и Мексикой, и между мексиканской миссией и НКВД состоялся обмен проектами такого договора*. Независимо от этого с нашей стороны усилен состав торгпредства в Мексике для расширения торговых сношений между обеими странами.

Полпред в Мексике г. Коллонтай получила другое назначение (Норвегия), а на ее место назначен г. Макар.

Южная Америка

Из всех южноамериканских государств единственным, установившим нормальные дипломатические отношения с СССР, является Уругвай.

В начале 1927 г. были определенные признаки готовности со стороны Аргентины и Боливии установить нормальные отношения с СССР**. Однако разрыв англо-советских отношений повлиять сдерживающим образом на эти страны, где роль Великобритании весьма велика.

Тому же влиянию следует приписать распространение злобных измышлений по адресу СССР о якобы имеющем место вмешательстве со стороны последнего во внутренние дела южноамериканских республик, и в частности Боливии. В этой стране в связи с восстанием части индейского населения клевета против СССР была выдвинута членами правительства, и в частности министром иностранных дел.

Эта кампания против СССР вызвала ряд опровержений со стороны торгпреда СССР в Уругвае г. Краевского.

2. Общие итоги внешней торговли СССР за 1926/27 г.***

Общие итоги внешней торговли в отчетном году в сопоставлении с 1925/26 г.**** характеризуются следующими данными таможенной статистики (в тыс. руб.):

* См. док. № 14, 21, 248, 252.

** См. док. № 71, 106.

*** Из кн. «СССР. Год работы правительства (Материалы к отчету за 1926/27 бюджетный год)», М., 1928, стр. 325—340.

**** См. т. IX, прил. 3.

Таблица № 15

	Импорт	Экспорт	Товарооборот	Баланс
1925/26 г.	756 332*	676 620	1 432 952	— 79 712
1926/27 г.	712 691	770 542	1 483 233	+ 57 851
В % к 1925/26 г. . . .	94,2	113,9	103,5	—

Таким образом, товарооборот за отчетный год увеличился по сравнению с 1925/26 г. на 50 281 тыс. руб., или на 3,5%, исключительно за счет экспорта при одновременном уменьшении импорта, причем внешнеторговый оборот за 1926/27 г. сведен с активным сальдо в 57 851 тыс. руб., в то время как 1925/26 г. дал пассивное сальдо в 79 712 тыс. руб.

Активное сальдо в отчетном году было достигнуто путем увеличения экспорта против 1925/26 г. на 93 922 тыс. руб., или на 13,9%, и уменьшения импорта на 43 641 тыс. руб., или на 5,8%.

По отдельным кварталам движение товарооборота характеризуется следующей таблицей (в тыс. руб.):

Таблица № 16

Кварталы	1926/27 г.				1925/26 г.			
	Экспорт	Импорт	Оборот	Баланс	Экспорт	Импорт	Оборот	Баланс
I	229 125	151 149	380 274	+77 976	181 065	218 793	399 858	—37 728
II	185 407	137 245	322 652	+48 162	152 978	193 412	346 390	—40 434
III	163 273	216 983	380 256	—53 710	158 281	172 278	330 559	—13 997
IV	192 737	207 314	400 051	—14 577	184 296	171 849	356 145	—12 447

Из этих данных видно, что I и II кварталы 1926/27 г. дали активное сальдо, а III и IV кварталы — пассивное. В 1925/26 же году активное сальдо дал лишь IV квартал. Товарооборот I и II кварталов 1926/27 г. уменьшился против соответствующих кварталов 1925/26 г. за счет значительного сокращения ввоза при одновременном увеличении вывоза; III и IV квар-

* Незначительное несовпадение цифр фактического импорта и экспорта в 1925/26 г. с данными, приведенными в материалах к отчету правительства за 1925/26 г. (см. «Год работы правительства» за 1925/26 г.), объясняется уточнением этих данных по выяснении результатов Карской экспедиции, которые в отчете 1925/26 г. не могли быть учтены. — *Прим. док.*

талы, наоборот, дали по сравнению с соответствующими кварталами 1925/26 г. увеличение товарооборота, которое явилось следствием роста как ввоза, так и вывоза.

Импортный план и его выполнение

Общая характеристика импортного плана

Импортный план отчетного года характеризуется резким преобладанием импорта для производственных целей. Если в 1925/26 г. план был построен, исходя из необходимости усиления товароснабжения деревни для устранения «ножниц» между ценами на промизделия и продукцию сельского хозяйства, в связи с чем повысился удельный вес потребительского импорта, то в 1926/27 г. импортный план проектировался под знаком исключительного превалирования производственных целей над потребительскими. В основу построения плана легла директива правительства о максимальном (в пределах валютных возможностей) снабжении промышленности необходимым сырьем и полуфабрикатами, а также промышленным оборудованием для реконструкции и нового строительства фабрик и заводов при одновременном накоплении валюты в течение года в размере до 75 млн. руб.

Утвержденный Советом Труда и Оборона импортный план 1926/27 г. составляет в общей сумме 695 250 тыс. руб., или 101,3% по отношению к плану 1925/26 г., итоговая сумма которого равнялась 686 250 тыс. руб.

По отдельным группам импортный план 1926/27 г. представляется в следующем виде (в тыс. руб.):

	Контингенты (в тыс. руб.)	В % к общему ипозу плана
Сырье	318 550	45,8
Полуфабрикаты	98 850	14,2
Электростроительство	} 111 000*	16,0
Оборудование		
Автотранспорт	4 000	0,6
Сельское хозяйство	41 150	5,9
Народное здравоохранение	9 400	1,4
Культурные потребности	6 050	0,9
Предметы широкого потребления	61 350	8,8
Прочие потребности	34 700	5,0
Резервный фонд	10 200	1,4
Всего	695 250	100,0

* Со включением кредитного плана сумма оборудования возрастает до 281 млн. руб., а процент — до 32,4. — *Прим. док.*

Эта таблица указывает прежде всего на то, что главная масса импорта в абсолютных величинах и в процентных отношениях падает на первые четыре группы, т. е. на импорт исключительно производственного значения. Сырье, полуфабрикаты, оборудование и электростроительство в общем составляют 528,4 млн. руб., или 76% плана (не считая кредитного плана в 170 млн. руб., который повышает этот процент до 81), в то время как потребительский импорт в узком смысле (9-я группа), включающий в себя к тому же преимущественно восточные товары и чай, достигает лишь 8,8%.

Сопоставление импортного плана отчетного года с импортным планом 1925/26 г. характеризуется следующей таблицей (в тыс. руб.):

Таблица № 17

	1926/27 г.		1925/26 г.		Число отношение к 1925/26 г.
	Контин- гент	% к общему плану	Контин- гент	% к общему плану	
Сырье	315 550	45,8	252 010	36,7	126,4
Полуфабрикаты	98 850	14,2	122 330	17,9	89,8
Электростроительство	111 000*	16,0	118 040	17,2	94,0*
Оборудование					
Автотранспорт	4 000	0,6	8 150	1,2	49,0
Сельское хозяйство	41 150	5,9	62 010	9,0	66,3
Народное здравоохранение	9 400	1,4	10 800	1,6	87,0
Культурные потребности	6 050	0,9	5 700	0,8	106,3
Предметы широкого потреб- ления	61 350	8,8	86 400	12,6	71,0
Прочие потребности	34 700	5,0	15 000	2,2	153,0
Резервный фонд	10 200	1,4	5 810	0,8	175,5
Всего	695 250	100,0	686 250	100,0	101,3

*Лицензионное выполнение импортного плана**
и распределение его реализации по странам*

Лицензионное выполнение импортного плана за 1926/27 г. представляется в следующем виде:

* Как указано выше, в цифре ввоза оборудования исключен кредитный план. Включая последний, мы получим контингент ввоза оборудования в отчетном году в размере 281 млн. руб., что дает рост ввоза по этой статье в сравнении с 1925/26 г. в 138,1% (281 млн. руб. против 118 млн. руб.) — *Прим. док.*

** Следует иметь в виду, что выполнение импортного плана (как и самый импортный план) на каждый отчетный год не может совпадать

Таблица № 18

	План (в тыс. руб.)	Выдано лицензий	
		в тыс. руб.	в % к плану
Сырье	287 700,0	291 840,8	101,4
Полуфабрикаты	91 900,0	94 389,1	102,7
Оборудование	111 000,0	108 550,1	107,7
Электростроительство	—	11 047,0	
Автотранспорт	4 000,0	4 230,8	105,8
Сельское хозяйство	40 750,0	43 975,1	107,9
Народное здравоохранение	9 400,0	9 526,3	101,3
Культурные потребности	6 050,0	5 915,6	97,8
Предметы широкого потребления	39 050,0	42 662,9	109,3
Прочие потребности	34 700,0	33 117,2	98,6
Резервный фонд	10 200,0	8 915,7	89,2
Всего	634 750,0*	654 470,6	103,1
Компенсационный импорт	—	4 047,5	—
Консигнация	—	723,2	—

Из приводимых цифр видно, что общая сумма выданных лицензий за 1926/27 г. составляет 654 470,6 тыс. руб., или 103,1% плана. Этот перерасход лицензий образовался в связи с выдачей сверх плана лицензий на сумму около 22 млн. руб. в целях дополнительного ввоза нефтяного оборудования, дополнительного ввоза по группе сельского хозяйства, согласно постановлению СТО и т. д.

Таким образом, в целом лицензионное выполнение плана протекало нормально, процентные отношения выданных лицензий к плану весьма близки к 100, а некоторые отклонения по отчетным группам объясняются специальными постановлениями правительства.

В отношении выдачи лицензий по странам следует отметить, что этот вопрос в 1926/27 г. в силу осложнившейся международной обстановки приобрел не только коммерческое, но и известное политическое значение в связи с разрывом дипломатических сношений с Англией.

с фактическим импортом за данный год, так как некоторая часть товаров ввозится по лицензиям, выданным в предыдущем году, другая же часть лицензий переходит на будущий год. Кроме того, имеется еще и безлицензионный ввоз, преимущественно из стран Востока.—Прим. док.

* Эта цифра плана взята без восточных контингентов, ввоз по которым производится безлицензионно.—Прим. док.

Импорт по странам за 1926/27 г. может быть представлен в следующих цифрах, характеризующих импортные операции торгпредств за тот же период:

Таблица № 19

Торгпредства СССР	1926/27 г.	1925/26 г.	1926/27 г. к 1925/26 г.
	в тыс. руб.		
Берлинское	256 691,7	189 529,2	133,3
Лондонское	138 465,7	190 941,1	72,5
Парижское	37 914,7	17 309,7	219,0
Стокгольмское	13 731,8	12 312,5	111,5
Ослоское	2 396,7	1 179,3	203,3
Копенгагенское	1 939,7	1 334,8	145,3
Пражское	18 734,3	7 496,8	249,9
Венское	23 195,6	15 395,5	150,7
Римское	3 489,0	1 442,4	242,0
Константинопольское	4 112,7	3 454,0	119,1
Лимитрофы (Гельсингфорс, Ревель, Рига и Варшава)	35 033,3	23 203,6	151,0
Афинское	366,1	63,3	578,4
Канадское	3 118,7	2 091,6	149,1
Японское	4 297,6	2 315,2	185,7
Сверх того операции:			
Амторга (САСШ)	111 201,3	95 530,4	116,4
Южамторга (Аргентина)	32 762,3	9 725,0	336,8

Приведенные данные указывают на то, что по всем странам, за исключением Англии, импортные операции значительно увеличились. В Англии, напротив, вследствие разрыва дипломатических сношений с этой страной наши закупки резко сократились, а именно на 52,5 млн. руб., или на 27,5% против предшествовавшего года.

Наибольший рост наших закупок падает на Германию (63,3 млн. руб., или 33,3%), куда главным образом наряду с САСШ, Францией и некоторыми другими странами был направлен поток заказов, предназначавшихся ранее для Англии. Операции с Северной Америкой увеличились на 15,7 млн. руб., или на 16,4%. Возрастание закупок во Франции более чем вдвое против 1925/26 г. идет за счет общей тенденции расширения торговых сношений с этой страной. Заметное возрастание дают операции с Австрией — 7,8 млн. руб., или 50,7%, что относится к расширению заказов на этом рынке цветных и черных металлов, а также оборудования. Сильное

увеличение наблюдается по Чехословакии (11,2 млн. руб., или 149,9%), где было размещено много заказов на сельскохозяйственные машины и орудия. Весьма значительный рост дают (более чем втрое) операции с Аргентиной (кожсырье).

Фактическое поступление заграничных товаров в СССР

Фактический ввоз за 1926/27 г., по данным таможенной статистики, выразился в сумме 712 691 тыс. руб., или 94,2% ввоза за 1925/26 г., который достигал 756 332 тыс. руб., причем ввоз по европейской границе уменьшился по сравнению с 1925/26 г. на 7,4% (623 809 тыс. руб. против 673 677 тыс. руб. в 1925/26 г.), а по азиатской границе увеличился на 7,5% (88 882 тыс. руб. против 82 655 тыс. руб. в 1925/26 г.).

При рассмотрении привоза по полугодиям видно, что ввоз за 1-е полугодие составлял лишь 288 394 тыс. руб., т. е. 40,5% годовой суммы, в то время как 2-е полугодие дает итог, почти в полтора раза превышающий 1-е полугодие: 424 297 тыс. руб., или 59,5% годового импорта. Это обстоятельство объясняется тем, что во 2-м полугодии значительная доля сырья и полуфабрикатов и отчасти оборудования была ввезена в счет 1927/28 г. для обеспечения сезонного и бесперебойного снабжения промышленности импортными товарами.

Сопоставление данных о ввозе за 1926/27 г. с таковыми же за 1925/26 г. дает следующую картину*.

Приводимые цифры показывают, что, несмотря на сокращение общего итога ввоза в 1926/27 г. против 1925/26 г. на 43 641 тыс. руб., или на 5%, импорт сырья возрос на 14 606 тыс. руб., или на 3,4%, и импорт оборудования — на 24 514 тыс. руб., или на 14,8%, при одновременном падении ввоза предметов питания и прочих товаров на 82 761 тыс. руб., или на 50%. Соответственно этому и удельный вес указанных групп в общем ввозе по годам перераспределился. В 1925/26 г. мы имели для сырья 56,4%, в 1926/27 г. — уже 61,9%; для оборудования в 1925/26 г. — 21,7%, а в 1926/27 г. — 26,5%. Обратная картина наблюдается в отношении предметов питания и прочих потребительских товаров: в 1925/26 г. они занимали 21,9%, а в 1926/27 г. они снизились до 11,6%.

Экспортный план и его выполнение

Общая структура экспорта отчетного года в сопоставлении с 1925/26 и 1913 гг. представлена в помещенной на следующей странице таблице № 21**.

* См. стр. 602.

** См. стр. 603.

Как видно из этой таблицы, удельный вес сельскохозяйственного экспорта в отчетном году по сравнению с 1925/26 г. относительно к общей сумме вывоза понизился на 2% при абсолютном его росте на 43 846 тыс. руб., или на 10,3%. Удельный вес промышленного экспорта увеличился на 1,5% при абсолютном росте на 50 076 тыс. руб., или на 20,1%.

Понижение удельного веса сельскохозяйственного экспорта относится главным образом за счет волокна. Повышение удельного веса промышленного экспорта произошло главным образом за счет лесоматериалов, сахара, руд, нефтепродуктов и тканей.

По сравнению с 1913 г. удельный вес сельскохозяйственного экспорта 1926/27 г. значительно меньше, особенно по хлебопродуктам, волокну, яйцам и кожсырью. Большое превышение против 1913 г. по своему значению в общем экспорте дают продукты звероловства.

Таблица № 21

	1926/27 г.	1925/26 г.	1913 г.
	в % к годовому итогу по стоимости		
Продукты земледелия	34,8	37,0	52,9
Продукты животноводства и птицеводства	14,2	14,3	18,3
Продукты звероловства и рыболовства	12,2	11,9	2,2
Итого сельскохозяйственный экспорт	61,2	63,2	73,4
Лесное хозяйство	10,4	7,6	10,9
Продукты пищевкусовой промышленности	4,8	4,7	3,0
Продукты горной промышленности	16,4	15,8	4,9
Продукты прочих отраслей промышленности	7,2	8,7	7,8
Итого промышленный экспорт	38,3	36,8	26,6
Всего	100,0	100,0	100,0

Выше довоенного значение в экспорте продуктов промышленности, причем значительно повысился удельный вес нефтепродуктов, руд и сахара.

Близки к довоенному значению в экспорте лес и группа продуктов прочих отраслей промышленности.

Общие итоги выполнения экспортного плана

Структура экспорта

Выполнение экспортного плана за 1926/27 г. составило:

Таблица № 22

	План (в тыс. руб.)	Вывоз	
		(в тыс. руб.)	в % к плану
Сельскохозяйственный экспорт	494 650	471 225	95,3
В том числе:			
хлебопродукты	275 000	233 692	85,1
прочие статьи	219 650	237 533	108,1
Промышленный экспорт	268 250	299 317	111,6
Всего за год:			
с хлебом	762 900	770 542	101,0
без хлеба	487 900	536 850	110,0

Приведенные данные указывают на невыполнение плана по хлебопродуктам на 41 308 тыс. руб., или 15%; все прочие статьи дают превышение плана на 48 950 тыс. руб., или 10%, причем по сельскохозяйственному экспорту без хлебопродуктов план оказался выполненным с превышением на 17 883 тыс. руб., или 8,1%, а по промышленному экспорту — на 31 067 тыс. руб., или 11,6%. Годовой план выполнен с превышением на 7 642 тыс. руб., или 1%.

Сопоставление общего вывоза за отчетный год с вывозом 1925/26 г. дает следующая таблица:

Таблица № 23

	1926/27 г.	1925/26 г.	1926/27 г. в % к 1925/26 г.
Сельскохозяйственный экспорт	471 225	427 379	110,3
В том числе:			
хлебопродукты	233 692	198 143	118,0
прочие статьи	237 533	229 236	103,6
Промышленный экспорт	299 317	249 241	120,1
Всего за год:			
с хлебом	770 542	676 620	113,9
без хлеба	536 850	478 477	112,2

Рост экспорта в отчетном году по сравнению с 1925/26 г. составляет по хлебопродуктам 35 549 тыс. руб., или 18%, и по

всем прочим статьям — 58 373 тыс. руб., или 12,2%, а всего 93 922 тыс. руб., или 13,9%. Что же касается сельскохозяйственного экспорта без хлебопродуктов, то экспорт увеличился на 8 297 тыс. руб., или на 3,6%, при росте промышленного экспорта на 50 076 тыс. руб., или 20,1%.

Выполнение экспортного плана по кварталам и месяцам

Выполнение квартальных планов экспорта (по данным таможенной статистики) характеризуется таблицей № 24.

Таблица № 24

Кварталы	Хлеб			Прочие статьи			По всем статьям		
	План	Вывоз	% выпол-нения	План	Вывоз	% выпол-нения	План	Вывоз	% выпол-нения
	в тыс. руб.			в тыс. руб.			в тыс. руб.		
I	80 000	102 243	127,8	108 000	126 882	117,4	188 000	229 125	121,9
II	75 000	77 773	103,7	101 145	107 634	106,4	176 145	185 407	105,3
III	50 000	38 923	77,8	125 478	124 350	99,1	175 478	163 273	93,0
IV	42 500	14 733	34,7	143 100	177 984	124,4	185 600	192 737	103,8
Итого . .	247 500	233 692	94,4	477 723	536 850	112,4	725 223	770 542	106,2
Годовой план . .	275 000	233 692	85,1	487 900	536 850	110,0	762 900	770 542	101,0

Выполнение плана по кварталам указывает на превышение плана по хлебопродуктам в I и II кварталах и большое недовыполнение плана в III и IV кварталах. По прочим статьям, за исключением хлеба, план недовыполнен лишь в III квартале на 0,9%, остальные кварталы дали превышение плана. В целом, включая хлеб, план I квартала выполнен с значительным превышением (21,9%). План III квартала недовыполнен на 7%. II и IV кварталы дают близкое к плану выполнение. Годовой план выполнен с незначительным превышением (1%).

План 1925/26 г. был недовыполнен по всем кварталам; недовыполнение годового плана составило 6,1%. Таким образом, экспортный план отчетного года был выполнен значительно лучше, чем в 1925/26 г.

Движение экспорта по месяцам в сопоставлении с 1925/26 г. представлено в таблице № 25, помещенной на следующей странице.

Уменьшение против 1925/26 г. дали следующие месяцы: октябрь — на 14,3%, июнь — на 16,9%, август — на 2,3% и сентябрь — на 3,9%. Все остальные месяцы дают рост вывоза в отчетном году против вывоза в соответствующие месяцы 1925/26 г.

Таблица № 25

	Вывоз		1926/27 г. в % к 1925/26 г.
	1926/27 г.	1925/26 г.	
Октябрь	72 436	84 568	85,7
Ноябрь	73 154	59 173	123,6
Декабрь	83 535	37 324	224,1
Январь	63 245	41 801	151,3
Февраль	55 948	48 544	115,3
Март	66 214	62 633	105,7
Апрель	57 601	55 254	104,3
Май	56 867	44 303	128,4
Июнь	48 805	58 724	83,1
Июль	64 212	51 554	124,5
Август	58 389	59 758	97,7
Сентябрь	70 136	72 984	96,1

Выполнение плана по отдельным группам и статьям экспорта

Выполнение плана по отдельным группам и статьям экспорта дает следующую картину:

Таблица № 26

	План	Вывоз	% выпол- нения плана
	в тыс. руб.		
<i>I. Продукты земледелия</i>			
Хлебопродукты	275 000	233 692	85,1
Лен и отходы	30 000	20 079	66,9
Пенька и отходы	3 000	1 907	63,6
Табак в листах	5 000	4 363	87,7
Лекарственное сырье	3 500	2 353	67,2
Прочие продукты земледелия	6 000	7 503	125
Итого по группе I	322 500	269 917	80,3
<i>II. Продукты животноводства и птицеводства</i>			
Кожевенное сырье	5 500	5 660	103
Шерсть	1 000	747	74,7
Щетина	3 000	6 711	134,2
Конский волос	1 500	2 514	167,6
Кишки	8 000	9 667	120,8
Яйца	28 500	28 955	101,6
Масло коровье	35 000	34 236	97,8
Мясопродукты	7 000	7 469	106,7
Битая птица и дичь	3 600	7 124	197,9

	План	Вывоз	% выпол- нения плана
	в тыс. руб.		
Живая птица	880	414	47
Пух и перо	1 500	1 681	112,1
Коконы	4 000	2 521	63
Итого по группе II	101 480	107 699	106,0
<i>III. Продукты звероловства и рыболовства</i>			
Пушнина	60 000	86 103	143,5
Рыба	7 000	3 823	54,6
Икра черная	3 000	2 877	95,9
Клей рыбий	120	125	104,2
Икра красная	550	681	123,8
Итого по группе III	70 670	93 609	132,5
Итого сельскохозяйственный экс- порт	494 650	471 225	95,3
<i>IV. Лес и продукты сухой перегонки дерева</i>			
Лесоматериалы	77 000	79 776	103,6
Продукты сухой перегонки дерева	1 000	915	91,5
Итого по группе IV	78 000	80 691	103,5
<i>V. Продукты пищевой промышленности</i>			
Сахар	26 000	31 190	120
Расительное масло (хлопковое)	1 000	1 365	136,5
Консервы	300	998	332,6
Итого по группе V	27 300	33 553	122,9
<i>VI. Продукты горной промышленности</i>			
Железная руда	2 000	4 215	210,7
Марганцевая руда	17 000	24 090	141,1
Асбест	3 000	2 537	84,6
Самоцветы	1 000	67*	—
Соль	500	329	65,8
Уголь, антрацит и кокс	5 150	4 990	96,9
Магnezит	200	124	62
Нефтепродукты	79 000	89 213	112,9
Итого по группе VI	107 850	125 565	116,6

* Данные таможенной статистики о вывозе самоцветов неполны; по оперативным сведениям, вывоз составил 847 тыс. руб.—Прим. бск.

	План	Вывоз	% выпол- нения плана
	в тыс. руб.		
<i>VII. Продукты прочих отраслей промышленности</i>			
Сода	1 000	683	68,3
Парфюмерия и косметика	200	236	118
Спички	1 000	653	65,3
Цемент	1 000	917	91,7
Изделия из фаянса, фарфора и стекла	1 500	2 723	181,5
Галоши и резиновые изделия	1 500	2 417	161,1
Ткани	21 000	22 108	105,3
Льно-пенько-джутовые изделия	2 000	1 126	56,3
Ковры	3 000	2 710	90,3
Кустарно-художественные изделия	500	74*	14,8
Металлоизделия	4 000	7 498**	187,4
Металлический лом	1 300	1 523	101,5
Тряпье	4 000	3 548	88,7
Прочие продукты промышленности	12 900	13 292	103
Итого по группе VII	55 100	59 508	108
Итого промышленный экспорт	268 250	299 317	111,6
Всего:			
с хлебом	762 900	770 542	101
без хлеба	487 900	536 850	110

По отдельным статьям план был невыполнен: по хлебо-продуктам — на 14,9%, по льну — на 33,1%, по асбесту — на 15,4%, соли — 34,2%, по пеньке — 36,4%, по табаку листовому — 12,3%, по лекарственному сырью — 32,8%, по шерсти — 25,3%, по маслу коровьему — 2,2%, по живой птице — 53%, по коконам — 37%, по рыбным товарам — 45,4%, по черной икре — 4,1%, по продуктам сухой перегонки дерева — 8,5%, по углю — 3,1%, по магнезиту — 38%, по соде — 31,7%, по спичкам — 34,7%, по цементу — 8,3%, по льно-пеньковым

* При составлении плана на кустарно-художественные изделия были включены некоторые товары, отнесенные по таможенной статистике к прочим продуктам промышленности, как-то: предметы старины и искусства, картины, гравюры и др. — Прим. док.

** В сумму металлоизделий включен вывоз металлов не в деле на 4 602 тыс. руб. — Прим. док.

изделиям — 43,7%, по коврам — 9,7%, по кустарно-художественным изделиям — 85,2% и по тряпью — 11,3%.

Все остальные статьи дали превышение плана.

Второстепенный экспорт

Экспорт так называемых второстепенных товаров в 1926/27 г. составил 20 795 тыс. руб., или 2,7% ко всему вывозу, против 15 377 тыс. руб., или 2,3% ко всему вывозу 1925/26 г., дав, таким образом, рост на 5 418 тыс. руб., или 35,2%, причем отдельные статьи дали большое увеличение. Так, например, рост экспорта свекловичных семян составил 260%, картофеля — 604%, яблок свежих — 78%, прочих свежих фруктов — 1 566%, сухих фруктов — 554%, ягод — 145%, семя и соломы — 4 585%, меда — 1 196%, сыра — 2 161%, папирос — 235%, макарон — 3 671%, конфет и варенья — 94%, пива — 250%, кости и костяной муки — 1 335%, пека каменноугольного — 222%, мыла — 75%, свечей — 285%, кулей и рогож — 580%, пряжи бумажной — 438%, обуви кожаной — 233%, кинофильмов — 101% и т. д.

Некоторые статьи дали уменьшение: грибы сушеные — на 36% (ввиду плохого урожая их в отчетном году), зеленый горошек — 9%, морская капуста — 42%, горчица сухая — 73%, лен чесаный — 50%, пряжа льняная — 81% и некоторые другие.

В отчетном году в товарооборот были включены новые статьи, которые отсутствовали в экспорте 1925/26 г., как-то: альбумин, олеин, саломас. Кроме того, в 1926/27 г. получил развитие экспорт хмеля, крахмалопродуктов, жемчуга, глицерина и кирпича.

Реализация экспорта

О реализации экспорта в 1926/27 г. за границей можно судить по размерам нереализованных остатков товаров за границей, которые на 1 октября 1927 г. по сравнению с остатками на 1 октября 1926 г. уменьшились на 9 551 тыс. руб., или на 13,8%.

Общая сумма всех нереализованных остатков по отношению к сумме годового экспорта составляет за 1926/27 г. 7,7% и за 1925/26 г. — 10,2%, и, следовательно, удельный вес остатков в отчетном году понизился на 2,5%, что указывает на относительно удовлетворительный ход реализации экспортных товаров в отчетном году.

Значение экспорта в народном хозяйстве

Соотношение роста экспорта и товарной части продукции характеризуется следующими данными (в процентах к предыдущему году в червонном исчислении):

	1925/26 г.	1926/27 г.
Рост товарной массы продукции сельского хозяйства	114,1	104,1
Рост сельскохозяйственного экспорта	118,9	110,3
Рост товарной массы продукции промышленности	137,9	109,7
Рост промышленного экспорта	125,0	120,0
Рост всей товарной массы	128,9	108,0
Рост экспорта	121,1	113,9

Как видно из этих данных, рост экспорта в 1925/26 г. менее роста товарной массы, а в 1926/27 г. темп роста экспорта несколько выше роста товарной массы.

Правительственные мероприятия в области внешней торговли

Деятельность правительства в области внешней торговли была направлена преимущественно по линии усиления экспорта. Осуществлению этой задачи были посвящены два крупных законодательных мероприятия правительства: постановление СТО о мерах по усилению экспорта и другое постановление СТО — о мерах по развитию второстепенных статей экспорта. В деле же регулирования импорта наибольшее значение имеет принятый в отчетном году правительством новый таможенный тариф, значительно изменивший ранее существовавшие ввозные тарифы.

Меры по усилению экспорта

Намеченные Советом Труда и Оборона общие мероприятия по усилению экспорта распадаются на мероприятия организационного, финансового и производственного характера и мероприятия по улучшению качества экспортируемых товаров.

Организационные мероприятия сводятся к созданию специальных совещаний при экосо и исполкомах по вопросам расширения экспорта и содействия ему в составе: председателя экосо или исполкома (председателя совещания), наркома или зав. губ-, окр- или крайторга (зам. пред. совещания) и представителей соответствующих органов: РКН, НКЗема, НКФ, ВСНХ, кооперации, госторгов, Госбанка. В каждом ведомстве или хозоргане, имеющем экспортные задания, должны быть выделены для руководства работой по выполнению этих заданий лица, персонально ответственные за ведение работы. Права Наркомторга в деле организации экспорта были расширены, и в частности ему предоставлено

право непосредственных сношений со всеми экспортерами (особенно в деле выполнения обязательных заданий по экспорту и проверки выполнения последних).

По линии финансовых мероприятий СТО предложил Госбанку и Наркомторгу снизить стоимость кредита в целях поощрения нерентабельного экспорта. Кредиты на финансирование экспорта должны отпускаться в порядке первоочередности (наравне с хлебозаготовками). Госторгам, как основным органам экспортной работы, должны быть обеспечены необходимые оборотные капиталы. Размер потребных капиталов устанавливается НКФ совместно с Наркомторгом.

В части производственных мероприятий СТО указал, что ведомства и Госплан СССР при рассмотрении планов капитальных затрат должны уделить особое внимание отпуску средств, могущих повысить в ближайшем будущем экспорт как промышленных, так и сельскохозяйственных товаров. В частности, это относится к вложениям в лесоэкспортную промышленность и нефтепромышленность. По линии сельского хозяйства должно быть выделено ассигнование по сельскохозяйственному кредиту для улучшения семян и повышения урожайности культур, имеющих экспортное значение. Также должны быть усилены ассигнования на капитальные затраты по переработке сельскохозяйственных продуктов. В плане капитальных затрат кооперации должно быть предусмотрено содействие реконструкции нашего маслоделия. Госплану предложено было пересмотреть с этой точки зрения планы хозорганов, связанные с экспортными заданиями. Экономическим союзным республикам предложено было следить за тем, чтобы в местных бюджетах предусматривались ассигнования на развитие второстепенных статей экспорта.

Для госторгов, кооперативных предприятий и некоторых трестов, производящих как экспортные, так и импортные операции, СТО предложил импортные контингенты в пределах плана осуществлять лишь в соответствии с выполнением экспортных заданий.

Особое внимание должно быть уделено улучшению качества экспортируемых товаров и их стандартизации, причем на НКТорг была возложена обязанность давать обязательные задания по улучшению качества, устанавливать стандарты экспортных товаров и наблюдать за осуществлением этих заданий.

Меры по развитию второстепенных статей экспорта

Одновременно с принятым общим постановлением по всемерному усилению экспорта СТО обратил особое внимание на необходимость развития экспорта так называемых второстепенных статей: обработанных продуктов животноводства,

продуктов садоводства и огородничества, второстепенных продуктов добывающей промышленности и продуктов промышленности вообще, особенно предназначенных к экспорту в страны Востока. Задачу дальнейшего развития экспортной работы с этими товарами СТО признал одной из важнейших задач экспортной политики.

Реконструкция экспорта и расширение экспортной номенклатуры должны, согласно постановлению СТО, производиться в следующих направлениях: усиление вывоза обработанных продуктов животноводства (сыра, мороженого мяса, битой птицы, пуха, пера и т. д.), вывоза продуктов садоводства, огородничества (особенно в переработанном виде) и продуктов интенсивных культур (семян лекарственных и технических трав и т. д.), вывоза обработанных продуктов земледелия (масла, крахмалопродуктов, спирта и т. д.), вывоза второстепенных продуктов добывающей промышленности, вывоза изделий обрабатывающей промышленности в страны Востока и лимитрофные государства и, наконец, в направлении максимального развития ресурсов кустарной промышленности для целей экспорта.

В то же время СТО признал, что развитие всех этих отраслей экспорта может иметь место лишь при использовании широкой инициативы мест. Объединение всей этой работы возлагается на наркомторги республик. При соответствующих губторгах должен быть создан специальный небольшой аппарат по форсированию второстепенных статей экспорта. Кооперация должна усилить экспортную работу, привлекая к участию в ней низовые ячейки. Могут, наконец, быть привлечены к этой работе и частные лица при условии реализации товаров через государственные и кооперативные организации и смешанные общества.

Наркомторгу было поручено пересмотреть в сторону расширения список второстепенных товаров, допускаемых к безлицензионному экспорту госорганами и кооперацией.

Наркомторгу было предложено также в целях быстрой и успешной реализации вывозимых в 1926/27 г. второстепенных экспортных товаров подготовить соответствующим образом аппараты торгпредств.

Введение нового таможенного тарифа

Утвержденный в отчетном году новый свод таможенных тарифов Союза ССР включает: общий таможенный тариф по привозной торговле, дифференциальный таможенный тариф для товаров, привозимых и вывозимых через порты Великого океана и сухопутную границу с Северным Китаем, дифференциальный таможенный тариф для товаров, привозимых и вывозимых через Мурманский порт, таможенный тариф для то-

варов, привозимых через порты Каспийского моря, а также через азиатскую сухопутную границу от Черного моря к востоку до пункта пересечения границ Союза ССР, Монголии и Северного Китая и происходящих из стран, прилегающих к побережью Каспийского моря и к указанной сухопутной границе, и общий таможенный тариф по вывозной торговле.

Новый таможенный тариф построен на базе той же таможенной политики, которая положена была в основание тарифа 1924 г., т. е. на базе промышленного и аграрного протекционизма, и его значение заключается лишь в приведении существующей системы таможенного обложения в более точное соответствие с действительным положением нашей промышленности и сельского хозяйства и условиями внешнего обмена, причем главные изменения касаются тарифов ввозных.

Так как со времени составления тарифов 1924 г. промышленность и сельское хозяйство Союза ушли далеко вперед и с тех пор возродились замершие и возникли новые отрасли их, то круг товаров, обложившихся покровительственными пошлинами, по новому ввозному тарифу был значительно расширен.

С другой стороны, вследствие того, что с момента введения тарифа 1924 г. соотношение между ценами на товары внутреннего и иностранного производства значительно изменилось, в новом тарифе были значительно изменены и ставки покровительственных пошлин на многие товары, большей частью в сторону их повышения.

При пересмотре общего ввозного тарифа была исправлена не только чисто конструктивная, но и фискальная его часть, которая страдала значительными недостатками. Так как тариф 1924 г. выработывался в то время, когда платежеспособность населения была крайне слаба, то ставки пошлин по главным фискальным статьям тарифа были установлены слишком низкие. Затем, в действующем тарифе слишком сужен был и самый круг товаров, обложенных фискальной пошлиной, что явилось следствием преувеличенной оценки технических трудностей, связанных с проведением обложения широкого круга товаров, отчасти же следствием принципиально ошибочного предположения о необходимости освобождения от фискальной пошлины всех вообще товаров, ввозимых для надобностей промышленности, хотя бы они даже шли на производство таких предметов личного потребления, как, например, товары парфюмерные, косметические, кондитерские и т. д.

Новым ввозным тарифом фискальная пошлина была распространена на все товары, налоговое обложение которых представляется целесообразным, и самые ставки этой пошлины были повышены в соответствии с прибыльностью ввоза соответствующих товаров. —

Наконец, следует отметить, что новым ввозным тарифом были частью восстановлены так называемые статистические таможенные пошлины, отмененные тарифом 1924 г. Необходимость восстановления статистических пошлин подсказал опыт, подтвердивший считавшееся и ранее общепризнанным то положение, что учет товаров, облагаемых пошлиной, ведется таможенными более тщательно, чем товаров беспошлинных.

При выработке новых тарифов особое внимание было уделено упрощению их в целях облегчения техники таможенного досмотра путем отказа от лишней дифференциации пошлинных ставок во всех тех случаях, где это может быть допущено без ущерба для дела.

Финансирование внешней торговли

Валютные условия, сложившиеся к началу 1926/27 г., были малоблагоприятны для развития внешней торговли Союза, так как затруднения предшествующего года хотя и были урегулированы, но еще не были изжиты.

Кредитные условия для развития внешней торговли в отчетном году в общем были благоприятны, в особенности в отношении советских кредитных учреждений, причем кредитование иностранными банками лишь некоторое время находилось под угрозой сокращения в связи с разрывом между Англией и СССР.

Рост кредитования внешней торговли со стороны Госбанка в 1926/27 г. дал возможность более осторожно относиться к иностранным кредитам и даже вступить на путь планомерного снижения их стоимости. Фактическое расширение кредитов союзных банков в первом полугодии не имело, однако, места; оно было произведено лишь в последние кварталы отчетного года.

Движение кредитов внешней торговли по трем крупнейшим банкам* по неполным данным (без филиалов Госбанка и кредитования хлебозаготовок для экспорта) представляется в следующем виде (в млн. руб.):

	1925/26 г.	1926/27 г.
1 октября	269,8	214,0
1 января	262,1	201,8
1 апреля	231,4	228,8
1 июля	203,0	265,7
1 октября	214,0	301,0

* Госбанк, Внешторгбанк, Промбанк.— *Прим. док.*

Таким образом, кредиты союзных банков возросли весьма значительно.

В середине отчетного года началось разграничение деятельности союзных банков. Еще до разграничения функций банков в соответствии с постановлением СНК* роль Внешторгбанка в кредитовании внешней торговли увеличилась с 30% общей суммы прямых кредитов по трем банкам на 1 октября 1926 г. до 35% на 1 октября 1927 г.** Одновременно почти прекратил финансирование внешней торговли Промбанк. Кредиты же Госбанка, несмотря на абсолютное возрастание их, относительно упали за тот же период.

Параллельно кредитованию союзными банками возрастали и кредиты советских банков за границей, причем разграничение функций союзных банков отразилось на зарубежных банках в сторону их большей связи с Внешторгбанком и большего участия во внешней торговле.

Учетно-ссудные операции обслуживающих внешнюю торговлю СССР банков за границей выражаются в следующих цифрах (в млн. руб.):

	Учет	Ссуды	Всего
1 октября 1926 г.	43,6	49,9	93,5
1 января 1927 г.	49,3	58,1	107,4
1 апреля » »	56,1	58,3	114,4
1 июля » »	69,9	65,6	135,5
1 октября » »	61,2	57,6	118,8

Из этих сумм, по данным на 1 октября 1927 г., две трети были предоставлены советским торговым организациям, причем за год они показали также некоторый рост.

Таким образом, всеми советскими банками, как союзными, так и зарубежными, было влито во внешнеторговый оборот новых средств до 100 млн. руб., что давало возможность хозяйственным органам критически относиться к выгоде отдельных иностранных кредитов.

Привлечение новых кредитов от иностранных банков в 1926/27 г. не шло быстрым темпом, что, однако, ни в какой мере не было следствием разрыва дипломатических сношений между Англией и Союзом ССР, и даже, наоборот, использование иностранных кредитов во втором полугодии возросло. Отношения советских организаций с иностранными банками

* См. главу «Финансы». — Прим. Док.

** Без учета филиалов Госбанка и кредитования им заготовок хлеба для экспорта. — Прим. Док.

вернулись к прежнему нормальному и устойчивому положению, и со стороны английских и других банков поступили новые предложения кредитов.

Одновременно продолжались переговоры с рядом стран о долгосрочных кредитах. Германский долгосрочный кредит был полностью использован.

Некоторый рост обнаруживают кредиты, полученные от иностранных поставщиков. Импорт 1926/27 г. несколько сократился по сравнению с предшествующим годом, но сумма выданных заказов, строго сдерживавшихся ранее, возросла, причем перенесение части заказов из Англии в другие страны не ухудшило условий кредита ни по размерам их, ни по длительности, ни по стоимости.

Таким образом, в области импортных закупок был достигнут ряд успехов. То же относится и к кредитам по экспорту от иностранных фирм (по хлебу, лесу, пушнине и др.), стоимость которых в текущем году снизилась.

Решающую роль сыграли более спокойная в смысле валютных расчетов обстановка 1926/27 г., постепенное улучшение условий по мере усиления делового контакта с одними и теми же иностранными фирмами, снижение учетного процента и в отдельных случаях готовность Госбанка предоставлять кредиты взамен иностранных фирм при чрезмерных требованиях со стороны последних.

Таким образом, если в 1925/26 г., в обстановке валютного напряжения и сокращения кредитов Госбанка, наблюдался сильный рост иностранных кредитов, то в 1926/27 г. при существенно изменившихся условиях — улучшении платежного баланса и увеличении кредитов советских банков — прирост иностранных кредитов стал медленней, но условия по ним при этом изменились к лучшему.

3. Генеральное Соглашение [между СССР и Польшей о возвращении Польше имущества и других материальных ценностей]

[16 ноября 1927 г.]

Ноября 16-го дня тысяча девятьсот двадцать седьмого года. Мы, нижеподписавшиеся, Полномочный Посланик и Министр Союза Советских Социалистических Республик Д. В. Богомолов и Заместитель Председателя Делегации Союза Советских Социалистических Республик в Смешанной СССР и Польши Специальной Комиссии Г. В. Лазарис, с одной стороны, и Председатель Делегации Польской Республики в той же Комиссии д-р Э. Куице и Член Делегации Польской Республики в той же Комиссии В. Суходольский — с дру-

гой, заключили во исполнение Предварительного Соглашения Председателей обеих Делегаций от 10-го июля 1925 года¹¹⁸ настоящее Генеральное Соглашение, обнимающее и окончательно разрешающее все без исключения требования, заявленные Смешанной Специальной Комиссией согласно статье XI Рижского Мирного Договора и Приложению № 3 к означенному Договору*, и поглощающее названное Предварительное Соглашение от 10-го июля 1925 года. Стороны соглашаются, что с момента подписания сего Соглашения ими не могут быть заявляемы никакие новые требования и претензии, основанные на статье XI Рижского Мирного Договора и Приложения № 3 к сему Договору.

I.

По требованиям, заявленным Смешанной Специальной Комиссией и перечисленным в Приложении к настоящему Соглашению за № I**, выдать в полное удовлетворение сих требований предметы, перечисленные в Приложении за № 1-А.

II.

По требованиям, заявленным Смешанной Специальной Комиссией и перечисленным в Приложении к настоящему Соглашению за № 2, в полное удовлетворение сих требований выдать архивные материалы согласно Приложению № 2-А.

Порядок и способ выявления подлежащих выдаче на основании сей статьи архивных материалов установлен в Инструкции, составляющей Приложение к настоящему Соглашению за № 2-Б.

III.

По требованию, заявленному Смешанной Специальной Комиссии и обозначенному в Приложении № 3 под п. 1, подлежат разделу между СССР и Польской Республикой находящиеся на территории СССР архивные материалы Минской и Волынской губерний. Польской Республике подлежат выдаче архивные материалы Гродненской и Виленской губерний, относящиеся к территории Польской Республики. Равным образом подлежат аналогичному разделу между СССР и Польской Республикой находящиеся на территории Польской Республики архивные материалы Минской и Волынской губерний сверх указанных в требованиях Союзно-Советской Делегации от 6.Х.1922 года за №№ 331/п и 332/п.

Требования, перечисленные в упомянутом Приложении № 3 под пп. 2—4, подлежат удовлетворению в объеме,

* См. т. III, док. № 350.

** Приложения №№ 1, 1-А, 2, 2-А, 2-Б, 3, 3-А, 4, 5, 6, 7 и 8 не публикуются.

который имеет быть определен по выявлению архивных фондов, о коих идет речь в указанных требованиях.

Осуществление раздела и выявления подлежащих разделу архивных материалов производится на основании Инструкции, составляющей Приложение № 3-А к настоящему Соглашению.

IV.

1) Постановление 9-го заседания Смешанной Специальной Комиссии от 31-го октября 1922 года по делу о выдаче рукописей и книг и прочих предметов, вывезенных с территории Польской Республики начиная с 1-го января 1772 года и находящихся в Российской Публичной Библиотеке, подлежит дальнейшему исполнению.

2) Также подлежит дальнейшему исполнению и постановление того же заседания от 31-го октября 1922 года по делу о выдаче Польскому Правительству рукописей, книг и прочих предметов, вывезенных из разных польских библиотек после 1-го января 1772 года, выдача каких материалов производится в порядке, определенном указанным постановлением от 31-го октября 1922 года, из библиотек: 1) б. Департамента Духовных Дел Иностраных Исповеданий, 2) б. Главного Штаба, 3) Главной Астрономической Обсерватории в Пулкове.

V.

Взамен объектов, перечисленных в Приложении № 4, выдать Польской Республике в виде эквивалента предметы, перечисленные в Приложении к настоящему Соглашению за № 5.

VI.

По требованию о выдаче коллекций польских и иностранных монет и медалей, вывезенных в 1832 году из Минц-Кабинета Варшавского Университета, выдать эквивалентную коллекцию из 11 247 монет и медалей. Составление указанной эквивалентной коллекции производится на основании Инструкции, составляющей Приложение № 6 к настоящему Соглашению.

VII.

Признать подлежащим выдаче имущество лиц, заявивших требование в Смешанную Специальную Комиссию о выдаче их имущества и поименованных в Приложении к настоящему Соглашению за № 7, какое имущество выявлено, согласно имеющихся в Смешанной Специальной Комиссии заявок указанных лиц, причем, поскольку имущество это не находится в ведении государственных или общественных учреждений возвращающего государства, оно должно быть предъявлено Польской Делегацией для возврата в Польшу не позже ше-

сти месяцев со дня подписания настоящего Генерального Соглашения. В отношении сего последнего имущества на обязанности Делегации СССР лежит лишь перевозка по железнодорожным путям в пределах территории СССР за ее счет; отправка и транспортирование всего остального имущества производится Делегацией СССР на общих основаниях.

VIII.

Требования, заявленные Смешанной Специальной Комиссии и перечисленные в Приложении к настоящему Соглашению за № 8, передаются на разрешение Правительств обеих Сторон.

IX.

Все без исключения требования, заявленные Смешанной Специальной Комиссией, но не поименованные в настоящем Соглашении или в приложениях к нему, считаются окончательно погашенными, и никакие претензии по ним заявлены быть не могут.

X.

При выдаче архивных предметов всякого рода, о коих идет речь в настоящем Соглашении и в Приложениях к нему, применяются пп. 6-б и 9-а Рижского Мирного Договора, касающиеся предметов военно-секретных и предметов, имеющих в настоящее время характер военной тайны и принадлежащих военным учреждениям.

XI.

Настоящее Соглашение не касается постановления, изложенного под литерой «а» пункта 6 статьи XI Рижского Мирного Договора о возврате Польше архивов, регистратур и т. п., относящихся к борьбе после 1876 года бывших царских властей с революционным движением в Польше, как предусматривающего заключение особого Соглашения Правительств обеих Сторон.

XII.

Исполнение постановлений настоящего Соглашения, касающихся предметов, перечисленных в Приложении к настоящему Соглашению за № 1 (под пп. «Музейные» — 1, 2, 3, 4, 5, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 24, 25, 26, 31 и 32; «Архивно-библиотечные» — 1, 2, 3, 4, 9 и 14, а также п. 2 Приложения № 1 арх. библ. требования Делегации СССР) и в Приложении за № 5, должно быть закончено не позже 1-го апреля 1928 года.

2) Исполнение постановлений настоящего Соглашения, касающихся предметов, перечисленных в Приложении за № 1 (под пп. «Музейные» — 7, 14, 22, 23, 27, 28, 29 и 30; «Архивно-библиотечные» — 5, 6, 7, 8, 10, 11, 12, 13, 15, 16, 17, 18 и 19,

а также пп. 1, 3 и 4 Приложения № 1 «Архивно-библиотечные» требования Делегации СССР), равно как в п. 2 статьи IV (за исключением книг из библиотеки б. Главного Штаба), должно быть закончено не позже 1-го июля 1928 года.

3) Составление эквивалентной коллекции монет и медалей, о коей идет речь в ст. VI настоящего Соглашения, должно быть закончено в сроки, предусмотренные в Инструкции, составляющей Приложение к настоящему Соглашению № 6. Течение этих сроков начинается со дня подписания настоящего Соглашения.

4) Предельный срок исполнения постановлений, изложенных в статьях II, III, IV (п. 1 и из п. 2 — книги из библиотеки б. Главного Штаба) и VII настоящего Соглашения, как требующих для их окончательного исполнения более длительного периода, точно не устанавливается, но обе Стороны обязуются принять все зависящие от них меры в целях скорейшего исполнения сих постановлений. Варшава, 16 ноября 1927 года.

Полномочный Посланник
и Министр СССР
Д. Богомолов
Заместитель Председателя
Делегации СССР
Г. Лазарис

Председатель Делегации
Польской Республики
Э. Кунце
Член Делегации
Польской Республики
В. Суходольский

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ № 1
к Генеральному Соглашению
по Смешанной Специальной Комиссии
от 16-го ноября 1927 года

г. Варшава, ноября 16-го дня 1927 года. Мы, нижеподписавшиеся, Полномочный Посланник и Министр Союза Советских Социалистических Республик *Д. В. Богомолов* и Заместитель Председателя Делегации Союза Советских Социалистических Республик в Смешанной СССР и Польши Специальной Комиссии *Г. В. Лазарис*, с одной стороны, и Председатель Делегации Польской Республики в той же Комиссии *д-р Э. Кунце* и Член Делегации Польской Республики в той же Комиссии *В. Суходольский* — с другой, согласились в том, что ввиду исторического и во многих случаях практического значения тех относящихся к нынешней территории Польской Республики архивных материалов бывших российских центральных учреждений дореволюционного периода, которые не подлежат на основании Генерального Соглашения от 16-го ноября 1927 года выдаче Польше, в отношении этих архивных материалов будут предоставлены Польше условия, дающие ей действительную возможность пользования ими на самых льготных основаниях.

Равным образом и Союзу Советских Социалистических Республик будут предоставлены условия, дающие действительную возможность пользования на самых льготных условиях в научных и практических целях теми архивными материалами дореволюционного периода, которые были переданы Польскому Правительству на основании постановлений Смешанной Специальной Комиссии и Соглашений Председателей Delegаций СССР и Польской или будут переданы на основании Генерального Соглашения от 16-го ноября 1927 года, а также теми архивными материалами дореволюционного периода, которые хранятся в актоохранилищах Польши, но делопроизводственно связаны с документами, хранящимися в актоохранилищах СССР.

Полномочный Посланник
и Министр СССР
Д. Богомолов
Заместитель Председателя
Delegации СССР
Г. Лазарис

Председатель Delegации
Польской Республики
Э. Куице
Член Delegации
Польской Республики
В. Суходольский

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ № 2
к Генеральному Соглашению
по Смешанной Специальной Комиссии
от 16-го ноября 1927 года

г. Варшава, ноября 16-го дня 1927 года. Мы, нижеподписавшиеся, Полномочный Посланник и Министр Союза Советских Социалистических Республик *Д. В. Богомолов* и Заместитель Председателя Delegации Союза Советских Социалистических Республик в Смешанной СССР и Польши Специальной Комиссии *Г. В. Лазарис*, с одной стороны, и Председатель Delegации Польской Республики в той же Комиссии д-р *Э. Куице* и Член Delegации Польской Республики в той же Комиссии *В. Суходольский* — с другой, согласились в том, что имущество научных работников, поименованных в Приложении № 1* к настоящему Дополнительному Соглашению, и находящееся на территории СССР, подлежит выдаче Польскому Правительству в лице Польской Delegации в Смешанной Специальной Комиссии; имущество же научных работников, поименованных в Приложении № 2 к настоящему Дополнительному Соглашению, и находящееся на территории Польской Республики, подлежит выдаче Правительству СССР в лице его Delegации в Смешанной Специальной Комиссии.

* Приложения №№ 1 и 2 не публикуются.

Имущество означенных научных работников передается хранителями его непосредственно представителям получающей Стороны по соглашению хранителей с этой последней, причем при сдаче имущества хранителем присутствует представитель возвращающей Стороны. Получающая Сторона обязана доставить имущество перечисленных научных работников на станцию отправления за свой счет и своими средствами; на обязанности возвращающей Стороны лежит лишь отправка имущества по железнодорожным путям в пределах территории возвращающей Стороны за счет Стороны получающей.

Вывозимое имущество освобождается от всяких вывозных пошлин и сборов.

Полномочный Посланник
и Министр СССР
Д. Богомолов

Заместитель Председателя
Делегации СССР
Г. Лазарис

Председатель Делегации
Польской Республики
Э. Кунце

Член Делегации
Польской Республики
В. Суходольский

*Соглашение и дополнительные протоколы
печат. по арх.*

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ 5 января 1927 г. НКВД СССР дал указание К. К. Юреневу избежать обсуждения персидских контрпроектов в Тегеране и пересылать их для сведения в Москву. «Передайте Али Голи-хану Ансари,— говорилось также в этом указании,— что мы будем рады его приезду в Москву и что, как и всегда раньше, мы легко устраним недоразумения и быстро закончим дело».— 11.

² Речь идет о совещании министров иностранных дел Эстонии, Латвии и Финляндии, состоявшемся 2 января 1927 г. в Ревеле (Таллин). На совещании обсуждались главным образом вопросы о позиции Эстонии, Латвии и Финляндии в Лиге наций и о переговорах с Советским Союзом по заключению гарантийных договоров.

По первому вопросу стороны договорились придерживаться единой линии на предстоявшей сессии Лиги наций, в частности при выборах в Совет Лиги. В отношении переговоров с Советским Союзом было принято решение поддерживать постоянный контакт между министрами иностранных дел стран, представленных на совещании, а также были согласованы некоторые положения проектов гарантийных договоров с СССР (см. также прим. 4; о переговорах СССР с прибалтийскими странами и Финляндией в 1927 г. о заключении гарантийных договоров см. док. № 5, 7, 36, 44, 52, 75, 250, 279 и прил. 1).— 14, 15.

³ В связи с успешным завершением строительства телеграфной линии Кандагар — Кабул, соорудившейся с помощью Советского Союза, афганское правительство наградило четырех советских специалистов, наиболее отличившихся на строительстве, афганским орденом «Стур» (статут этого ордена предусматривал награждение «за полезную деятельность, направленную к увеличению благосостояния Афганистана»).— 14.

⁴ По-видимому, речь идет о телеграмме ТАСС из Хельсинки от 6 января 1927 г. (опубл. в газ. «Известия» 8 января 1927 г.) о сообщении финской газеты «Хельсингин саномат» относительно итогов Ревельского совещания министров иностранных дел Эстонии, Латвии и Финляндии (см. прим. 2). В этом сообщении говорилось, что на Ревельском совещании было принято решение возобновить переговоры о заключении гарантийного договора с СССР, но вести их так, чтобы избежать нарушения статута Лиги наций, а также создать «балтийскую группу» с последующим присоединением к ней скандинавских государств. Далее в телеграмме ТАСС говорилось: «В финляндском министерстве иностранных дел, куда газета обратилась для проверки этих сведений, заявили, что считают их «продуктом фантазии». В министерстве указали, что сообщения газеты неправомерно уже потому, что переговоры о гарантийном договоре с СССР прерваны только Финляндией. В министерстве далее заявили, что в Ревеле не было принято решения о возобновлении советско-финляндских переговоров и что сведений о возобновлении этих переговоров в распоряжении

министерства в настоящий момент нет. Отвечая на вопросы представитель печати, финляндский министр иностранных дел Войонмаа ограничился общими фразами».— 15.

⁶ Имеется в виду заявление государственного секретаря США Ф. Келлога под тенденциозным названием: «Цели и политика большевиков в Мексике и Латинской Америке», которое было представлено им сенатской комиссии по иностранным делам 12 января 1927 г. В этом заявлении, опубликованном на следующий день в американской печати и разосланном госдепартаментом 27 января того же года дипломатическим представителям США в латиноамериканских странах, содержались клеветнические обвинения против Советского Союза и международного коммунистического движения в «экспорте революции» в Латинскую Америку якобы с целью использования этих стран как «базы для деятельности против Соединенных Штатов Америки». В «доказательство» приводились произвольно подобранные и преднамеренно подтасованные цитаты из резолюции III конгресса Профинтерна, резолюций и заявлений Коминтерна, Рабочей (коммунистической) партии США, доклада Г. В. Чичерина на III сессии ЦИК Союза ССР в марте 1925 г., а также клеветнического заявления члена мексиканской палаты депутатов Р. Тревиньо, выступившего 9 сентября 1925 г. с обвинениями полпреда СССР в Мексике в мнимом финансировании деятельности мексиканских коммунистов, направленной якобы против США. Характерно, что на следующий же день после этого заявления госсекретаря США, 13 января 1927 г., Тревиньо направил Келлогу телеграмму, в которой осудил попытку последнего использовать его выступление как доказательство «коммунистического проникновения» в Мексику.

В международных политических и журналистских кругах это заявление госсекретаря США было расценено как попытка оправдать американскую вооруженную интервенцию в Никарагуа и оказать давление на Мексику в связи с обострившимися в то время мексикало-американскими отношениями.— 18, 34.

⁶ В беседе с временным поверенным в делах СССР в Японии 15 января Дэбути сказал, что, по его мнению, лишь один вопрос в переговорах о рыболовстве стоит на мертвой точке — это желание советских государственных органов, кроме получения 20% рыболовных участков, участвовать еще и в торгах по остальным участкам, на что японское правительство никогда не пойдет. По остальным разногласиям, добавил Дэбути, он видит возможность соглашения.— 19.

⁷ 18 января 1927 г. министр иностранных дел Японии Сидэхара выступил с большой речью по вопросам внешней политики в нижней палате японского парламента. Касаясь японо-советских отношений, Сидэхара заявил, что отношения между Японией и Советским Союзом продолжают успешно развиваться, что дела на японских угольных и нефтяных концессиях на Северном Сахалине идут хорошо и что переговоры о заключении рыболовной конвенции продвигаются вперед и, как ожидают, придут к успешному завершению. Он также подчеркнул, что в течение двух лет со дня подписания Пекинского соглашения (см. т. VIII, док. № 30, 31) взаимоотношения между Японией и СССР неуклонно укреплялись и сулят большие перспективы в будущем.— 20, 51, 53.

⁸ Советская медицинская экспедиция находилась в Монголии с октября 1926 г. В ее состав входило 15 человек, в том числе 6 врачей, а также 5 фельдшеров и медицинских сестер и 4 санитаря. Экспедиция занималась оказанием лечебной помощи населению МНР. По просьбе правительства МНР, о которой говорится в публикуемом документе, на работе в Монголии были оставлены три советских специалиста.— 20.

⁹ По-видимому, А. М. Коллонтай имела в виду заявление зам. наркома иностранных дел СССР от 18 января 1927 г. по поводу заявления госсекретаря США Келлога (см. док. № 9).— 24.

¹⁰ Первая беседа полпреда СССР во Франции с Пуанкаре состоялась 25 августа 1926 г., т. е. вскоре после того, как последний вновь стал председателем совета министров Франции, сформировав правительство «визиро-

нального единства» (23. VII. 1926—6. XI. 1928 гг.). В ходе этой беседы состоялся общий обмен мнениями по ряду вопросов, включая советско-французские переговоры о взаимных имущественных и финансовых претензиях, франко-румынском договоре (см. т. IX, прим. 74) и др. В записи этой беседы полпред, в частности, отмечал: «О его отношении к переговорам мало удалось выяснить, кроме вопроса о кредитах. Требование денежного кредита (я ему назвал сумму как товарного, так и денежных кредитов) мало его смутило. Он уже, должно быть, знал об этом нашем требовании. Ограничился замечанием, что это дело серьезное, над которым как министру финансов ему и его ведомству придется поработать здорово».

Пуанкаре пытался заверить полпреда, что франко-румынский договор не представляет опасности для Советского Союза и что ему-де «незачем так тревожиться». Однако, указывая полпред. из слов Пуанкаре создавалось скорее обратное впечатление.— 34.

¹¹ В апреле 1927 г. посланник Мексики в СССР Вадильо по поручению своего правительства передал НКИД СССР проект договора о торговле и мореплавании между Мексикой и СССР в качестве основы для ведения переговоров по этому вопросу. Мексиканский проект, датированный 19 апреля 1927 г., был аналогичен мексикано-японскому торговому договору и не учитывал специфики советской внешней торговли.

3 ноября 1927 г. помощник заведующего отделом англо-романских стран НКИД СССР Г. А. Залкинд вручил мексиканскому посланнику советский проект договора, в основу которого был положен принцип наибольшего благоприятствования в отношении таможенных пошлин, налогов и сборов, а также мореплавания; он исходил из монополии внешней торговли СССР и определял правовое положение торгового представительства СССР в Мексике.

В октябре 1928 г. мексиканская миссия в Москве передала НКИД СССР новый проект торгового договора с СССР. Если первоначальный проект основывался на принципе безусловного наибольшего благоприятствования, то в основу нового мексиканского проекта был положен принцип условного наибольшего благоприятствования. Так, в первоначальном проекте имелась специальная статья (XXIII) о безусловном и немедленном распространении льгот на другую договаривающуюся сторону; в новом же проекте имелась оговорка о том, что эти льготы предоставляются лишь за соответствующую компенсацию. В обоих мексиканских проектах отсутствовали статьи о торговом представительстве СССР в Мексике и его статусе.

Переговоры о торговом договоре между Мексикой и СССР продолжались в последующие годы.— 35, 472, 479.

¹² Речь идет о переговорах английского правительства с революционным кантонским правительством, которое к началу 1927 г. контролировало значительную часть территории Китая. Развитие китайской революции вынудило империалистические державы считаться с кантонским правительством. В конце января 1927 г. английское правительство через советника своей миссии в Пекине О'Мэлли передало кантонскому правительству предложения для переговоров, суть которых сводилась к следующему: английское правительство готово признать юридическую силу за «разумным» китайским законодательством, согласно пересмотреть вопросы о юридических правах и налогах английских граждан, проживающих в Китае, и миссионерских учреждений, а также об изменении системы муниципального управления английских концессий.

На основе этих предложений, имевших целью заключение общего политического соглашения, с конца января 1927 г. в Ханькоу начались переговоры между О'Мэлли и министром иностранных дел кантонского правительства Чэнь Ю-жэнем (Евгением Чэн). Но поскольку английское правительство одновременно начало концентрацию своих войск в Шанхае, 1 февраля Чэнь Ю-жэнь прервал эти переговоры. Решительная позиция кантонского правительства заставила Чемберлена 10 февраля

заявить в палате общин об отказе от посылки новых английских войск в Шанхай. Это позволило возобновить переговоры в Ханькоу. Хотя общего политического соглашения достигнуто не было, однако английское правительство вынуждено было подписать 19—20 февраля соглашения об отказе от Ханькудской и Цзюцзянской концессий и передаче их Китаю. После контрреволюционного переворота Чан Кай-ши концессии вновь были заняты англичанами; нанкинское правительство (см. прим. 115) летом 1927 г. поспешило отменить эти соглашения.— 42.

¹³ 2 февраля 1927 г. «Известия» опубликовали обращение к послу Франции в СССР Эрбетту с протестом против франко-румынского договора от 10 июня 1926 г. (см. т. IX, прим. 74), принятое на митинге трудящихся-бессарабцев и граждан СССР, состоявшемся в Москве 27 января 1927 г.— 43.

¹⁴ С упоминаемыми в комментируемом документе французскими концессиями концессионные договоры заключены не были.

В 1926/27 хозяйственном году Советское правительство заключило 8 новых концессионных договоров с иностранными фирмами, и в то же время было расторгнуто 16 договоров. На 1 октября 1927 г. на территории СССР действовали 74 иностранные концессии по сравнению с 82 концессиями, учтенными на 1 октября 1926 г. За этот же период было заключено 10 новых договоров технической помощи, и на конец года их общее количество возросло до 25. По странам заключенные договоры технической помощи распределялись следующим образом: Германия — 13, Великобритания, США, Швеция — по 3 договора, Франция — 2 и Италия — 1 (см. кн. «СССР. Год работы правительства (Материалы к отчету за 1926/27 бюджетный год)», М., 1928, стр. 383—400).— 44.

¹⁵ 11 февраля 1927 г. заместитель народного комиссара иностранных дел СССР Л. М. Карахан сообщил К. К. Юреневу, что Советское правительство остается на своей прежней позиции ведения переговоров в Москве (см. док. № 1 и прим. 1).— 45.

¹⁶ 23 января 1927 г. в связи с арестами белорусских депутатов польского сейма в варшавской прессе было опубликовано письмо министра юстиции Польши Мейшиновича председателю сейма Ратаю. В этом письме содержалось требование предать арестованных белорусских депутатов суду, которое было основано на обвинении депутатов в том, что они действовали якобы «по директивам» и в качестве «ялтаных агентов соседнего государства» и организовывали «диверсионные банды» по заданию органов этого «соседнего государства», чтобы оказать ему диверсионно-вооруженную помощь, а также вызвать в северо-восточных воеводствах бунт, «если это будет необходимо для целей политики этого же государства».

Упоминаемое письмо, по-видимому, и имелось в виду в комментируемом документе. В связи с этим письмом в газете «Известия» 3 февраля 1927 г. было опубликовано сообщение ТАСС, в котором говорилось, что «ТАСС упоминанен заявить, что все эти обвинения лишены всякого основания в отношении правительственных органов и лиц СССР».— 46.

¹⁷ Вопрос о советско-японском политическом соглашении, под которым имелось в виду заключение между СССР и Японией пакта о ненападении, аналогичного советско-германскому (см. т. IX, док. № 141), был поставлен Советским правительством перед правительством Японии еще в 1926 г. (см. т. IX, прим. 88). По указанию Советского правительства этот вопрос был сиюза поднят полпредом СССР в Японии В. С. Довгалевским в беседе с премьер-министром Японии Г. Танака 24 мая 1927 г. в Токио. Во время беседы Довгалевский изложил Танака советскую точку зрения по основным проблемам советско-японских отношений.

Полпред заявил, что экономические пункты Пекинской конвенции (см. т. VIII, док. № 30, 31) выполнены Советским правительством и что заключение рыболовной конвенции затягивается не по вине Советского правительства; он сообщил также о готовности Советского правительства вести переговоры с Японией о торговом договоре и благожелательно отнесся

к предоставлению японцам новых концессий на советском Дальнем Востоке.

Далее Довгалецкий констатировал, что относительно пункта Пекинской конвенции о невмешательстве во внутренние дела со стороны японского правительства никаких жалоб не поступало, и выразил уверенность, что и в дальнейшем поводов к ним не будет.

Советское правительство надеется, заявил затем полпред, что правительство Японии, не желая омрачать добрых отношений с СССР, и вряд ли откажется от ратификации Бессарабского протокола (см. т. II, прим. 21), тем более что Япония в бессарабском вопросе несколько не заинтересована.

Сославшись на предварительные переговоры о заключении между СССР и Японией политического соглашения, Довгалецкий сказал, что, по его мнению, со стороны Советского правительства не было возражений против заключения пакта о ненападении «до полного исчерпания Пекинской конвенции», что является наглядным доказательством миролюбивых и дружественных чувств к Японии.

Танака поблагодарил полпреда за откровенное изложение советской точки зрения, заверив, что между ним и прежним правительством нет ничего общего, и обещал в скором времени ответить на все вопросы, затронутые в экспозе советского полпреда.

16 июня 1927 г. Танака сделал ответное заявление Довгалецкому. В этом заявлении он сказал, что японское правительство удовлетворено тем, что Советское правительство пошло навстречу в решении вопроса о нефтяной, угольной и лесной концессиях, и оно дало указание своим концессионерам действовать в контакте с местными советскими властями и профсоюзами. Он выразил надежду, что Советское правительство благожелательно отнесется к возможному заявкам японцев на концессии и на создание совместно с советскими государственными органами смешанных предприятий для эксплуатации земельных угодий, ископаемых богатств и промышленных предприятий. Танака поблагодарил за услугу, «сказанную лично ему и Японии успешным исходом переговоров о рыбной ловле текущего года», и сообщил, что два месяца назад японское правительство послало послу Японии в СССР Т. Танака директивы, содержащие предельные уступки в переговорах о заключении рыболовной конвенции.

Далее японский премьер заявил, что он «рад также констатировать абсолютную лояльность Советского правительства в выполнении пункта о пропаганде и невмешательстве». Касаясь так называемого Бессарабского протокола, Танака сказал, что он понимает, что ратификация его была бы нежелательным актом по отношению к СССР, но, с другой стороны, отказ от ратификации будет понят заинтересованными державами как нежелательный акт по отношению к ним, после того как Япония подписала этот протокол. Танака обещал руководствоваться в своей политике в отношении СССР принципом дружественности и доброжелательности, однако ввиду напряженности международного положения считал заключение политического пакта несвоевременным и полагал возможным вернуться к этому вопросу по упрочении экономических связей между СССР и Японией.

Он заверил полпреда, что японское правительство не ведет никаких переговоров с Англией о возобновлении англо-японского союза и не получало от нее никаких официальных предложений на этот счет.

Во время беседы было условлено, что примерно через неделю советский полпред изложит Танака свои замечания по поводу его экспозе. 1 июля 1927 г. Довгалецкий по поручению Советского правительства сделал ответное заявление японскому премьеру, основное содержание которого сводится к следующему.

Советское правительство, заявил полпред, при выдаче концессий будет оказывать содействие японцам через дальневосточные власти. Оно рассчитывает, что японское правительство даст своему послу в Москве такие инструкции, которые позволят наконец успешно закончить рыболов-

ные переговоры; оно считает, что необходима уступка по вопросу участия советской кооперации на торгах, и надеется, что по другим вопросам стороны выработают компромиссные решения. Советское правительство полагает, что торговые отношения затрудняются главным образом из-за отсутствия торгового договора, и оно готово начать переговоры о его заключении: во время этих переговоров, разумеется, будут приняты во внимание пожелания японцев, чтобы максимально облегчить и способствовать развитию экономических отношений с Японией.

Подпред вновь подчеркнул, что ратификацию Бессарабского протокола Советское правительство будет рассматривать как недружелюбный, нетоятельный акт, что сама Япония не заинтересована в этом акте, что под «конкретной политикой» оно рассчитывает видеть ту политику, которая была до сих пор.

Довгалецкий выразил сожаление, что японское правительство считает несвоевременным заключение пакта о ненападении, ибо как раз такой пакт мог бы способствовать смягчению напряженности международного положения и оздоровить общую обстановку на Дальнем Востоке.

Танака заявил, что к переговорам о заключении торгового договора будет приступлено после подписания советско-японской рыболовной конвенции. Он снова подчеркнул, что японское правительство в отношении ратификации Бессарабского протокола находится в затруднительном положении, и обещал исходить в этом вопросе из прежней дружественной политики Японии к Советскому Союзу.— 51.

¹⁸ Публикуемое заявление было сделано в связи с запросом группы членов ЦИК СССР от 19 февраля 1927 г., в котором говорилось: «За последнее время участились злостные нападки на Союз ССР со стороны некоторых членов английского правительства и консервативных кругов английского общества. Эта кампания явно направлена на срыв англо-советских дипломатических отношений и подготовку условий для новых интервенционистских похоток. Появившиеся в печати аутентичные документы (см. прим. 19) показывают, что в этой кампании немалую роль играют изгнанные из пределов нашей страны известные парские чваовники, злостные враги мира и мирных отношений Союза ССР с другими странами. В связи с этим нижеподписавшиеся члены Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР предлагают НКИД сделать на сессии ЦИК Союза ССР сообщение об англо-советских отношениях» (см. газ. «Известия» № 42 (2976), 20 февраля 1927 г.).

Запрос был подписан 29 членами ЦИК СССР, представителями различных республик и областей Советского Союза. После оглашения его текста сессия единогласно приняла решение поставить на повестку дня доклад НКИД СССР о советско-английских отношениях и заслушать его на вечернем заседании сессии 21 февраля 1927 г.— 51.

¹⁹ Имеются в виду опубликованные 16 и 18 февраля 1927 г. в газетах «Известия» и «Правда» документы быв. поверенного в делах Российского временного правительства в Великобритании Саблина, в частности письмо Саблина редактору газеты «Таймс» от 17 мая 1926 г., его «осведомительные сообщения» в Париж самозванному главе так называемого «русского» дипломатического корпуса Гирсу, относящиеся к этому же периоду. В этих документах говорилось о тесных связях русской белогвардейской эмиграции с правыми кругами Великобритании, в том числе с некоторыми министрами английского правительства (Черчиллем, Биркенхедом, Джонсон-Хиксом и др.).— 51, 59.

²⁰ Назначенный в качестве полномочного представителя СССР в Финляндии М. А. Логановский не смог выехать к месту работы по состоянию здоровья.

Вместо Логановского полномочным представителем СССР в Финляндии в июле 1927 г. был аккредитован С. С. Александровский.— 64.

²¹ В письме заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова временному поверенному в делах СССР в Великобрита-

нии от 11 марта 1927 г. говорилось, что против приезда в СССР Макдональда «никаких возражений не имеется».

22 марта состоялась новая встреча временного поверенного в делах СССР с Макдональдом и другими руководителями лейбористской партии, во время которой, как сообщал временный поверенный в делах в Москву 25 марта 1927 г., Макдональд на вопрос, когда он намерен поехать в Советский Союз, «уклонился от ответа, говоря, впрочем, что он очень хочет посмотреть Москву». — 71.

²² В передовой статье газ. «Известия» от 5 февраля 1927 г., озаглавленной «Опасная игра», разоблачались попытки английского правительства объяснить неудачи своей политики в Китае «соцветами», которые якобы СССР давал национальному китайскому правительству. — 72.

²³ 10 марта 1927 г. полпредство СССР в Китае направило МИД Китая новую ноту протеста. В ней отмечалось, что МИД не только не удовлетворил требование о немедленном освобождении судна, его экипажа и всех пассажиров, но даже не представил информацию о судьбе парохода и находившихся на нем советских людей. В заключение в ноте указывалось: «Посольство настоящим еще раз заявляет, что Китайское Правительство несет полную ответственность за безопасность дипломатических курьеров, так же как и всех других задержанных лиц. Посольство предупреждает Министерство Иностранных Дел, что любое нарушение их безопасности может, безусловно, привести к самым серьезным последствиям и вынудит Советское Правительство прибегнуть к чрезвычайным мерам».

На комментируемую ноту полпредства СССР от 5 марта 1927 г. МИД Китая ответил нотой от 11 марта 1927 г., в которой говорилось, что сразу по получении этой ноты МИД телеграфировал в Нанкин и в Цзинань о необходимости расследования инцидента, после чего от дипломатического комиссара провинции Шаньдун была получена ответная телеграмма о том, что трое советских дипломатических курьеров и советская гражданка Бородина из Нанкина доставлены в Цзинань, где они якобы проживают в полной безопасности и «пользуются очень хорошим обращением». МИД обещал также сообщить о судьбе парохода «Память Ленина», как только о нем будут получены подробные известия.

17 марта 1927 г. МИД Китая в дополнение к своей ноте от 11 марта проводил на имя А. С. Черных донесение дипломатического комиссара провинции Шаньдун от 13 марта, в котором последний повторял содержание своей приведенной выше телеграммы.

Кроме того, 11 марта 1927 г. генконсул СССР в Шанхае Ф. В. Липде посетил Нанкин и, ознакомившись на месте с обстоятельствами дела, направил ген. Чжан Цзун-чану ноту протеста, основное содержание которой нашло отражение в ноте полпредства СССР МИД Китая от 17 марта 1927 г. (см. док. № 59). — 74, 101.

²⁴ Имеется в виду опубликованная в газете «Эксельснор» 8 марта 1927 г. беседа корреспондента этой газеты со статс-секретарем германского министерства иностранных дел Шубертом. По словам корреспондента, Шуберт, касаясь Локарнского договора 1925 г., дал понять, что Германия в Локарно согласилась беспрепятственно пропустить французские войска для оказания в случае необходимости поддержки Польше и Чехословакии. Он добавил при этом: «Имеются такие уступки, на которые согласилось немецкое общественное мнение, но о которых оно не любит, чтобы ему напоминали, в особенности, когда момент неподходящий».

Выступая в прениях по вопросам внешней политики в рейхстаге 22 и 23 марта 1927 г., министр иностранных дел Германии Г. Штресеман вынужден был заявить, что указанное интервью Шуберта является «мнимым», что «Шуберт, само собой разумеется, ничего подобного не говорил и не мог говорить». Германия, сказал Штресеман, ни в каких антисоветских блоках не участвует и никаких секретных соглашений в Локарно не заключала. Говоря о том, «обязана ли Германия в случае конфликта ме-

жду восточными государствами пропустить войска западных держав». Штреземан указал, что по этому вопросу «имеет значение исключительно статья 16 статута Лиги наций. После разъясняющей этот вопрос ноты, с которой державы, подписавшие Локарнский договор, обратились к Германии относительно объема распространения этой статьи на Германию, дальнейших соглашений нет» (см. сб. «Локарнская конференция 1925 г. Документы», М., 1959, стр. 484).— 102, 104, 116.

²⁵ 19 августа 1926 г. на ст. Цзинань белогвардейцами из отряда Нечаева, находившимися на службе у ген. Чжан Цзун-чана, были сняты с поезда и арестованы советские граждане проф. Позднеев и Маракуев. 23 августа белогвардейцы передали их китайским судебным властям, причем арестованным было заявлено, что они будут расстреляны. Г. В. Чичерин 30 августа 1926 г. направил ноту поверенному в делах Китая в СССР Чэн Янь-ши, в которой просил его передать китайскому правительству решительный протест против ареста Позднеева и Маракуева и настоятельное требование правительства СССР о немедленном их освобождении и предании суду всех виновных. В ответной ноте от 9 сентября 1926 г. Чэн Янь-ши писал, что Позднеев и Маракуев арестованы по обвинению в «незаконной пропаганде» и что если это обвинение не подтвердится, то они будут освобождены. На следующий день он сообщил Чичерину, что Позднеев и Маракуев освобождены.— 113.

²⁶ Выставка картин советских художников была открыта с 15 по 31 мая 1927 г. в Токио, а затем в Осака. Ее организаторами были: с советской стороны — ВОКС, с японской — Японо-Советское общество и газета «Асахи». В почетный выставочный комитет вошли Г. В. Чичерин, А. В. Луначарский, премьер-министр Японии Г. Танака, вицеит Гото и др.

Выставка прошла успешно. На ее открытии 15 мая в Токио присутствовало около 1000 человек — представителей различных слоев населения столицы. Ежедневно ее посещало около 500 человек, т. е. значительно больше, чем другие иностранные выставки, проходившие в то время в Японии. Выставка содействовала ознакомлению японской общественности с культурной жизнью советского народа.— 124.

²⁷ В упоминаемом интервью, опубликованном в газ. «Работник» 29 марта 1927 г., Залесский, говоря о советско-польских переговорах по вопросу заключения договора о ненападении, заявил, что «не может быть речи о каком-либо возобновлении переговоров», «так как они вообще не прекращались», а лишь «несколько замедлились» вследствие его, Залесского, пребывания в Женева и смены польского посланника в Москве. Теперь, продолжал он, новый польский посланник в СССР Патек получил «дальнейшие инструкции по этому вопросу». Далее Залесский отметил, что «участие Польши в Совете Лиги наций возлагает на нее специальные обязанности в области панификации Восточной Европы».

Отвечая на вопрос о том, будет ли договор заключен, Залесский ответил: «Принимая во внимание, что Польша питает по отношению к СССР искренние мирные намерения и что такие же уверения по отношению к Польше неоднократно делались самыми авторитетными лицами Советского правительства, что, между прочим, выразилось в предложенных ими проектах пакта о неагрессии, следует с радостью констатировать, что добрая воля обеих сторон, желающих зафиксировать и формально упрочить взаимные мирные тенденции, имеется вполне».

Эти высказывания Залесского не отражали действительного состояния советско-польских переговоров. На самом же деле польская сторона всячески затягивала начало переговоров. Так, например, даже официоз Цинцуского газета «Глос правды» в номере от 31 марта 1927 г. признавала, что «официальные польско-советские переговоры еще не начались» и что «в настоящее время происходят лишь предварительные, ни к чему не обязывающие собеседования».

Газета «Известия» 3 апреля 1927 г. в передовой статье «В который раз?», касаясь интервью Залесского, отмечала, что, «судя по этому заяв-

лению, можно было бы думать, что со времени советского предложения о гарантийном договоре, т. е. с лета прошлого года, польские посланники в Москве непрерывно менялись, а польский министр иностранных дел все это время проводил в Женеве». В статье указывалось, что польский министр иностранных дел время от времени «дает выраженные своим чувствам» в виде очередного заявления о согласии Польши начать переговоры, однако «реально за это время польская дипломатия не сделала буквально ни одного шага, который хотя бы отдаленно напоминал начало переговоров». Те же ссылки, которые были приведены Залесским для оправдания подобной «медлительности», подчеркивалось в статье, «никого убедить не могут. Наоборот, они способны лишь породить и, несомненно, порождают у советского общественного мнения твердое убеждение в том, что между словами и делами польской дипломатии в этом вопросе лежит целая пропасть. Общественному мнению Советского Союза необходим ясный ответ не в виде декларации, а в форме реальных действий».

В то же время «советская печать и советская общественность,— говорилось в статье,— с удовлетворением встретили первое признание со стороны польского государственного деятеля миролюбивой политики СССР по отношению к его соседям, которая до сих пор встречала с польской стороны лишь недоверие и подозрительность». — 126.

²² В упоминаемом выступлении Краинотакиса в греческом парламенте содержались грубые клеветнические выпады против СССР. Используя различные фальшивки буржуазной печати, Краинотакис обвинил Советский Союз и его официальное представительство в Греции во вмешательстве во внутренние дела страны.

22 марта 1927 г. полномочный представитель СССР в Греции А. М. Устинев направил министру иностранных дел Греции Михалакопулосу ноту, в которой заявил протест против клеветнического выступления Краинотакиса.

23 марта 1927 г. Михалакопулос сообщил полпредству, что, будучи задержанным срочными делами в министерстве, он не мог присутствовать на заседании, во время которого была произнесена речь Краинотакиса, но сразу же, как только он ознакомился с ней, он «поспешил отметить с помощью прессы то, что могло оказаться неверным в заявлении г. Краинотакиса». — 126.

²³ 29 апреля 1927 г. в беседе с представителем СССР в Чехословакии В. А. Антоновым-Овсеенко заместитель министра иностранных дел Чехословакии Крофта, касаясь вопросов, поднятых в публикуемой ноте представительства СССР, заявил, что Чехословакия не имеет юридических оснований применить к ввозимым из СССР товарам льготные и даже односторонние пошлины наравне с теми странами, с которыми она заключила договоры, основанные на принципе наибольшего благоприятствования. При этом Крофта ссылался на то, будто Временный договор между РСФСР и Чехословакией от 5 июня 1922 г. (см. т. V, док. № 180) не относится к такой категории договоров. — 128.

²⁴ Имеется в виду нота Чэн Янь-ши на имя Г. В. Чичерина от 8 апреля 1927 г., в которой выражалась просьба довести до сведения Советского правительства содержание полученной им телеграммы МИД Китая от 7 апреля 1927 г. В этой телеграмме, приведенной текстуально в ноте на русском языке, говорилось, что, по полученным полицейским управлением от своих тайных агентов и «пойманных партийцев» сведениям, советское посольство в Пекине якобы разрешает «партийцам» основывать «организационные учреждения в помещениях Дальневосточного банка и в старых русских казармах», где они «созывали свои собрания и вели заседания об организации восстания». «Местные военные и полицейские власти,— говорилось далее,— с предварительного согласия дипломатического корпуса 6-го текущего апреля командировали своих военных и полицейских агентов в помещение Дальневосточного банка и другие места. Там был произведен ими обыск, поймано много важных партийцев и найдены

оружие, флаги, печати и другие документы, служащие доказательством организации восстания. В большом количестве найден был также печатный материал для агитации».

Сообшив далее в телеграмме, что советскому полпредству в Пекине уже заявлен «решительный протест». МИД Китая поручал Чэн Янь-ши «со своей стороны также выразить протест Советскому Правительству, отметив, что в Советском Посольстве обыска не было никакого».

Упомянутая нота Чэн Янь-ши являлась ответом на устное заявление, которое было сделано последнему вечером 6 апреля заведующим отделом Дальнего Востока НКВД СССР Б. Н. Мельниковым. Сославшись на сообщения агентства Рейтер о налете чжанцзолиневских солдат на советское полпредство в Пекине, Мельников спросил, не располагает ли Чэн Янь-ши какими-либо сведениями об этом непосредственно от центрального правительства. Чэн Янь-ши ответил, что такими сведениями он не располагает и что он сомневается в том, что такой факт вообще мог иметь место. Он высказал предположение, что налет «могли произвести какие-либо частные лица, грабители». В ответ на подтверждение Мельникова о том, что, по сообщению Рейтер, в налете принимало участие свыше ста солдат, Чэн Янь-ши заявил, что, «если такой факт имел место, он сейчас же будет просить свое правительство немедленно освободить арестованных». Чэн Янь-ши обещал запросить немедленно свое правительство и сообщить ответ. — 143, 149.

³¹ Торжества, посвященные 100-летию со дня смерти великого композитора Людвиг ван Бетховена (1770—1827), проводились в Вене с 25 марта по 2 апреля 1927 г. От Советского Союза на них присутствовали полномочный представитель СССР в Австрии Я. А. Берзин и представительница ВОКС О. Д. Каменева. — 143.

³² Муниципальный совет в Шанхае избирался только иностранцами и управлял территорией международного поселения. Он имел аппарат по управлению, полицию и корпус волонтеров, насчитывавший в начале 1927 г. 5 тыс. человек, большей частью англичан. — 147.

³³ В беседе с Патеком, состоявшейся 19 апреля 1927 г., Б. С. Стомоняков обратил его внимание на непрекращающуюся и даже усиливающуюся агрессивную кампанию польской прессы, все более резко выдвигающую лозунг отторжения Украины от СССР. В частности, Стомоняков сослался на статью в газете «Курьер пораннь» от 14 апреля 1927 г., в которой говорилось о возможности отторжения Украины от СССР в качестве цели «польской политики в будущем»; статья призвала польское общество «быть готовым к разрешению этой проблемы». Стомоняков заявлял, что такого рода агрессивная кампания польской прессы производит весьма неблагоприятное впечатление среди советской общественности и заставляет многих сомневаться в искренности желаний польского правительства заключить пакт о дружбе и ненападении с Советским Союзом. В связи с этим, сказал Стомоняков, советская сторона считает целесообразным официальное сообщение «опубликовать только тогда, когда предварительные переговоры выявят действительную возможность договориться и заключить пакт». Патеке согласился с этим, отметив, что он сам «придерживался такого же мнения раньше», но что его предложение об опубликовании коммюнике было «продиктовано соответствующим распоряжением», полученным им из МИД Польши. — 153.

³⁴ 24 апреля 1927 г. Патеке прислал в НКВД СССР проекты следующих статей гарантийного пакта:

«Вступление

Президент Польской Республики, с одной стороны, и Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик, с другой, неуклонно стремясь к сохранению и укреплению всеобщего мира, и в частности мира и основанного на нем положения вещей в Восточной Европе, а также к развитию и укреплению дружественных отношений, существующих между Польшей и СССР, постановили, независимо от существующих до сего времени между вышеуказанными государствами согла-

шений, заключить настоящий пакт, определяющий точнее их взаимные отношения, и назначили для этой цели своими уполномоченными, а именно:

Президент Польской Республики . . . . .
ЦИК СССР . . . . .

которые, обменявшись своими полномочиями, признанными достаточными и составленными в надлежащей форме, пришли к соглашению относительно нижеследующих постановлений:

Статья

Обе договаривающиеся стороны констатируют, что мирный договор от 18 марта 1921 года является основанием их взаимных отношений и обязательства, и еще дополнительно обязуются настоящим пактом взаимно воздерживаться от всяких агрессивных действий по отношению друг к другу.

Агрессивным действием будет считаться всякий акт насилия, нарушающий целостность и территориальную неприкосновенность или же политическую независимость другой договаривающейся стороны, даже если бы таковой был совершен без объявления войны и при избежании полных ее последствий.

Статья

Обязательства, помещенные в статьях сего пакта, ни в коем случае не могут ограничивать или изменять прав и обязательств, вытекающих для Польши из факта ее участия в Лиге наций и определенных пактом Лиги наций». — 154, 174.

³⁵ Имеется в виду передовая статья в газ. «Известия» от 3 апреля 1927 г., заглавленная «В который раз?» (см. прим. 27). — 157.

³⁶ 7 апреля 1927 г. Дэбути во время беседы с советником полпредства СССР в Японии заявил последнему, что он просит верить в полную непричастность японского правительства к налету китайской полиции на советское полпредство в Пекине и что японский посланник в Китае Носидзава не имел абсолютно никакого понятия о подготовке налета; он, Дэбути, думает, что если Удендейк дал неофициальное согласие на налет, то он это сделал на собственный риск и страх. Когда советник сказал, что Удендейк не мог на собственный риск и страх решиться на такой небывалый шаг и что, возможно, этот вопрос обсуждался посланниками заинтересованных держав, и в частности посланниками Англии, Америки и Японии, Дэбути ответил, что японское правительство просит твердо верить в полную непричастность Японии к такому обсуждению. Далее Дэбути подчеркнул, что японское правительство глубоко возмущено таким безобразным нарушением международного права и вполне поймет Советское правительство, если оно будет самым энергичным образом требовать удовлетворения. — 159.

³⁷ В упоминаемом приложении к письму председателя исполнительного комитета Американского общества культурной связи с Россией Г. Р. Тейлора и секретаря общества Брэнхам от 18 апреля 1927 г. говорилось, что целями общества являются объединение американцев, которые проявляют интерес к Советскому Союзу, сбор и распространение в США и СССР информации о развитии образования, науки, литературы, искусства, общественной и экономической жизни в обеих странах, содействие развитию культурной связи между США и СССР, и прежде всего развитию взаимного обмена студентами, преподавателями высших учебных заведений, учеными, учителями и художниками. Одновременно сообщалось, что в состав правления директоров общества вошло 18 человек — представителей американской общественности. Среди них: журналисты, адвокаты, деятели искусств, преподаватели высших учебных заведений, деловые люди, общественные деятели. Для руководства деятельностью общества в период между заседаниями правления был избран из состава правления исполнительный комитет в количестве 7 человек, в который вошли секретарь Американо-русской торговой палаты Т. Л. Коттон, директор Инсти-

туда международного образования С. П. Дагган, член правления директоров Театрального общества Л. Симонсон, президент Ассоциации медицинских сестер Л. Д. Уорд, журналист Е. Иванс, адвокат А. Уордвелл и председатель исполнительного комитета Г. Р. Тейлор.— 172.

³⁸ По-видимому, речь идет об интервью министра иностранных дел Польши Залесского, данном представителю парижской газеты «Эксельсвор», опубликованном 20 апреля 1927 г. в польской газете «Эпока».— 173.

³⁹ Министр иностранных дел Боливи Гутьеррес в состоявшейся 23 марта 1927 г. в г. Буэнос-Айресе беседе с Б. И. Краевским, который в то время по поручению Советского правительства вел переговоры по вопросам нормализации и развития отношений с рядом латиноамериканских стран, заявил, что он запросит по телеграфу мнение своего правительства по вопросу об официальном признании Боливией СССР. В связи с его запросом президент Боливии Силес в ответной телеграмме от 25 марта 1927 г. на имя Гутьерреса, полученной 26 марта, сообщил: «Можете передать о благоприятном расположении правительства».

Содержание телеграммы Гутьеррес передаст Краевскому.— 180.

⁴⁰ Отозвав в знак протеста против налета на советское полпредство в Пекине поверенного в делах СССР в Китае А. С. Черных со всех полпредств, Советское правительство оставило там лишь небольшой персонал для выполнения консульских функций (см. док. № 88). При отъезде из Пекина Черных сообщил МИД Китая 19 апреля, что исполнение этих функций возлагается на Н. Н. Спильванека.

7 мая 1927 г. китайское посольство в СССР направило НКИД СССР ноту, в которой говорилось, что консульский отдел советского полпредства в Пекине не может непосредственно сноситься с МИД Китая по вопросам дипломатического характера, поэтому Советское правительство должно назначить своего поверенного в делах в Китае или же сноситься с МИД через китайское посольство в Москве.

11 мая 1927 г. в НКИД СССР заявили поверенному в делах Китая Чэн Янь-ши, что Советское правительство не может вернуться к старому положению, так как пекинское правительство еще ни в коей мере не выполнило его требований, изложенных в ноте от 9 апреля. Вместе с тем НКИД СССР готов сделать нотификацию, что на Спильванека возлагается консульская защита интересов советских граждан в Пекине и в тех частях Китая, которые не входят в округ других советских консульств, а также ведение дел, могущих интересовать Советское правительство в пределах Китая с правом сноситься с МИД Китая.

Стремясь к дальнейшему ограничению функций Спильванека, пекинское правительство лишило его 13 июля 1927 г. права телеграфной связи с Москвой (см. док. № 190).

В ноте НКИД СССР от 24 августа 1927 г. китайскому посольству в СССР сообщалось, что и. о. консула СССР в Пекине Спильванек назначается представителем Советской стороны в советско-китайской комиссии по распределению на народное образование русской доли боксерского возмещения (см. т. VI, прим. 106 и т. VII, стр. 338). Однако китайское посольство в своей ноте от 6 сентября того же года заявило, что МИД Китая не признает Спильванека в качестве советского консула в Пекине.— 182, 349.

⁴¹ Предварительные переговоры с Макхена состоялись в начале 1927 г. С советской стороны их вели Л. М. Хинчук и И. В. Боев. В апреле 1927 г. переговоры активизировались и завершились подписанием соглашения, изложенного в публикуемом документе.— 192.

⁴² 25 августа 1926 г. Ибн Сауд послал на имя агента и генерального консула СССР в Геджасе К. А. Хакимова письмо, в котором сообщал о своем решении направить в официальном визите в СССР «для укрепления дружественных отношений» между двумя странами своего сына, наместника в Геджасе эмира Фейсала.

Принехав в СССР Фейсал в то время, однако, не смог: на пути в СССР, находясь в Париже, он заболел и был вынужден прервать свою поездку. Фейсал посетил СССР с дружеским визитом в 1932 г.— 195.

⁴³ Речь идет об обращении итальянского инженера Чезидио дель Пропосто к Народному комиссариату внешней и внутренней торговли СССР с просьбой разрешить ему непосредственно на месте ознакомиться с конъюнктурой советского рынка. Целью этого ознакомления должна была явиться подготовка специального доклада министру национального хозяйства Италии о перспективах развития ита-советской торговли.

По прибытии в Москву, 20 января 1927 г. дель Пропосто был представлен послом Италии в СССР Манцони члену коллегия Наркомторга СССР Шлейферу. В беседе с ним дель Пропосто сообщил, что он представляет шесть крупнейших итальянских фирм («Azienda Generale Italiana Petroli», «Società Nazionale Oli Minerali», «Società Ansaldo» и др.).

Ознакомившись с деятельностью ряда советских хозяйственных учреждений и предприятий, дель Пропосто представил Наркомторгу СССР меморандум от 25 апреля 1927 г., в котором были изложены основные положения к проекту нового торгового соглашения между Италией и СССР на период до 31 декабря 1932 г. В соответствии с этими положениями Советский Союз должен был закупать в Италии различные товары (морские суда, аэропланы, машинное оборудование и т. д.) на сумму, равную по меньшей мере половине той суммы, которую он получил бы от реализации своего экспорта в Италию.

Общая стоимость товаров, закупаемых Советским Союзом в Италии, должна была составить сумму не менее 1600 млн. ит. лир. Все детали условий заключения торговых сделок, финансовых расчетов и взаимного контроля подлежали, согласно меморандуму, урегулированию в окончательном соглашении между Италией и СССР.

Однако предложение дель Пропосто не получило своего развития. Не имея полномочий на ведение официальных переговоров о заключении торговых сделок, дель Пропосто после нескольких месяцев пребывания в СССР был вынужден возвратиться в Италию. — 196.

⁴⁴ Имеется в виду договор «о дружбе и безопасности» между Италией и Албанией (Тиранский пакт), подписанный 27 ноября 1926 г. в Тиране сроком на 5 лет. В соответствии с этим договором, состоявшим из пяти пунктов, Албания формально передавалась из-под опеки великих держав под опеку Италии. Приняв на себя обязанности «гаранта» Албании под предлогом «охраны албанской независимости», Италия установила свой неограниченный контроль над внутренней и внешней политикой этой страны.

Албано-итальянский договор явился одним из неравноправных договоров, заключенных диктатором Албании Зогу с империалистическими державами (опубл. в сборн. «Международная политика новейшего времени...», ч. III, вып. II, М., 1929, стр. 338). — 197, 500.

⁴⁵ По-видимому, речь идет о меморандуме правительства Литвы, врученном 3 апреля 1927 г. дипломатическим представителям Великобритании, Франции и Италии в Ковно (Каунас) в связи с литовско-польским конфликтом из-за Вильно и Виленской области (см. т. IV, прим. 90; т. VI, прим. 45). В меморандуме говорилось, что без хотя бы временного разрешения вопроса о Вильно «ни одно ответственное правительство Литвы не взяло бы на себя обязательство устанавливать отношения с Польшей». «Не будучи в состоянии вернуть Вильно силой оружия, — говорилось далее в этом документе, — литовцы продолжают борьбу за свою древнюю столицу, отказываясь вступить в какие-либо отношения со своим соседом. По мнению литовского правительства, в данных условиях это единственно приемлемая политика, ибо попытка отвоевать древнюю столицу Литвы вооруженным путем может спровоцировать европейскую войну». Вместе с тем в меморандуме заявлялось, что литовское правительство в целях обеспечения международных интересов в вопросе транзитного сообщения по Неману согласно открыть эту реку для сплава леса, в том числе леса польского происхождения.

Литовский меморандум являлся ответом на коллективную ноту упомянутых трех западных держав Литве и Польше от 27 февраля того же года, в которой правительства этих держав призывали литовское и польское правительства установить «сердечные отношения» между их странами и возобновить переговоры, прерванные более года назад (см. т. VIII, прим. 73), с целью достижения прямого и регулярного речного, железнодорожного, почтового и телеграфного сообщения и т. д. между двумя странами.— 198.

⁴⁶ В своем письме участникам банкета, устроенного в начале мая 1927 г. франко-румынским обществом по случаю 50-летия независимости Румынии, французский премьер-министр Пуанкаре пытался оправдать незаконный захват Бессарабии Румынией.— 226.

⁴⁷ В 1927 г. Нефтесиндикат СССР заключил несколько коммерческих сделок с американской нефтяной компанией «Стандард ойл оф Нью-Йорк». Так, в июле был подписан коммиссионный договор о реализации «Стандард ойл» в портах Турции, Египта, Цейлона (Коломбо) и Малакки (Сингапур) в течение 5 лет ежегодно по 100 тыс. т советского мазутного топлива.— 230.

⁴⁸ Во время состоявшейся в тот же день, 24 мая 1927 г., беседы с Г. В. Чичериным Пуанкаре выступил с резкими клеветническими обвинениями в адрес Советского правительства и его внешней политики. Он обвинял французских коммунистов в том, что они будто бы выполняют «волю Москвы», и угрожал разрывом отношений между СССР и Францией.

В ответ, как записал Чичерин в своем дневнике, «я объяснил Пуанкаре, что не может же наше правительство запретить русским коммунистам иметь связи с коммунистами других стран, в то время как социалсты, масоны, католики, баптисты одной страны имеют связи со своими единомышленниками в других странах; но одним из основных принципов Советского правительства является его отдельность от коминтерновских дел, которыми оно абсолютно не занимается». Чичерин заявил далее, что Советское правительство проводит политику сосуществования и что, поскольку Советский Союз и Франция сосуществуют, нет препятствий для того, чтобы они договорились между собой.— 232.

⁴⁹ В ноте НКВД СССР посольству Италии в СССР от 21 апреля 1927 г. выражалась благодарность за сообщение о созыве в июне 1927 г. II Европейского конгресса шелководов и указывалось, что НКВД СССР заблаговременно известил посольство Италии в СССР о решении советских компетентных организаций относительно их участия в конгрессе.

Во II Европейском конгрессе шелководов, состоявшемся в Милане, принимал участие представитель СССР проф. Россинский.— 243.

⁵⁰ Премьер-министр Великобритании Болдуин, выступая в палате общин 24 мая 1927 г. в ходе дебатов по вопросу англо-советских отношений, заявил, что «английское правительство решило... расторгнуть торговое соглашение, потребовать отозвания торговой делегации и советской миссии из Лондона и отозвать английскую миссию из Москвы». В качестве оправдания этого решения Болдуин сослался, в частности, на «документы», якобы захваченные английской полицией при налете на помещения «Аркаса» и советского торгового представительства в Лондоне, которые, по его словам, будто бы свидетельствовали о том, что эти организации направляли и вели «военный шпионаж и подрывную деятельность по всей Британской империи, в Северной и Южной Америке» и замешаны в «анти-британском шпионаже и пропаганде» («Parliamentary Debates, House of Commons», vol. 206, N 69, May, 24, 1927, col: 1850—1858). Ответ на эти обвинения см. в док. № 139, 152.— 247.

⁵¹ В своем заявлении в палате общин 24 мая 1927 г. о разрыве дипломатических отношений между Советским Союзом и Англией (см. прим. 50) Болдуин сослался на некие телеграммы, якобы посланные и полученные советской дипломатической миссией в Лондоне. 26 мая 1927 г. английские газеты опубликовали («Манчестер гардиан» — полностью, и «Таймс» —

с сокращением) заявление временного поверенного в делах СССР в Великобритании, в котором говорилось: «По копиям всех телеграмм, которые сохраняются в архивах центрального телеграфа, может быть доказано, что такого рода телеграфная корреспонденция ктером не проходила, и г. Болдуин, по-видимому, ссылался на какие-то якобы шифрованные телеграммы, расшифрованные одним из департаментов английского правительства. Такого рода допущение само по себе звучит очень странно в устах главы английского правительства, которое обвиняет Советское правительство в том, что оно подбирается к английским официальным документам... Я категорически заявляю, что ни я, ни кто-либо из состава посольства никогда не получали и не посылали таких телеграмм... Содержание телеграмм, как оно цитировано г. Болдуином, отличается всеми признаками вымысла (в особенности конструкция фраз, употребляемые выражения и ссылки на несуществующие организации)».

Это заявление было также опубликовано в газ. «Известия» № 119 (3053), 27 мая 1927 г.— 247, 534.

⁵² В докладе в НКВД СССР от 18 мая 1927 г. П. Л. Войков, сообщая о встрече с Голушко, писал, что в ходе беседы Голушко ставил значение экономических отношений выше пакта о ненападении. Прочные торговые связи, сказал Голушко Войкову, «скрепляют» договаривающиеся стороны «лучше цемента и лучше всяких пактов», и он сам делает все, чтобы поощрять укрепление экономических отношений между Польшей и Советским Союзом. Голушко также заявил, что он убежден в том, что Патеку не удастся заключить пакт, что он не сумеет этого сделать, не сможет договориться по отдельным пунктам.

Войков отметил в своем докладе, что беседа с Голушко характеризует настроение, существующее в МИД Польши относительно возможности заключения советско-польского договора о ненападении.

Позиция правительства Польши отрицательно сказалась на ходе советско-польских переговоров. Новые требования и условия, выдвинутые Патеком и изложенные в комментируемом документе, фактически предприняли успех этих переговоров. В связи же с убийством Войкова (см. док. № 153, 154, 159) они были приостановлены и возобновились лишь в сентябре 1927 г. (см. док. № 217) после урегулирования конфликта, вызванного этим злодейским убийством (см. док. № 210).— 259.

⁵³ Речь идет об официальном визите в Лондон 16—18 мая 1927 г. французского президента Г. Думерга, которого сопровождал министр иностранных дел Франции А. Бриан. Во время визита состоялись переговоры между Брианом и министром иностранных дел Великобритании О. Чемберленом. Как указывала иностранная печать, основной темой переговоров был «русский вопрос». В официальном комюнике говорилось лишь о том, что министры иностранных дел обеих держав признали необходимость дальнейшего укрепления Антанты.— 264.

⁵⁴ В упоминаемой ноте полномочного представителя СССР в Греции, которая была датирована 31 мая 1927 г., содержалось требование о принятии мер к прекращению провокационных выступлений со стороны греческой буржуазной печати против СССР. В ноте, в частности, указывалось, что Советское правительство, не желая терпеть в будущем никаких двусмысленных положений, твердо решило приостановить свои торговые операции с теми странами, в которых нет достаточных гарантий для нормальной работы торгового представительства СССР. «Именно это обстоятельство, — говорилось далее, — вынуждает меня быть настойчивым в моем требовании немедленно устранять любые провокации, инсинуации, недоразумения, двусмысленности, откуда бы они ни исходили, чтобы могло быть устранено создание нездоровой атмосферы, чтобы могло быть установлено совершенно ясное положение и чтобы наши отношения, сохранения которых, несомненно, желают обе дружественные страны, могли развиваться беспрепятственно».— 264.

⁵⁵ В упоминаемом комюнике, переданном корреспондентом ТАСС в Афинах греческим газетам 5 июня 1927 г., говорилось следующее: «Агент-

ство ТАСС умышленно самым категорическим образом опровергнуто исходящее из Салоник сообщение, опубликованное газетой «Пройя» 28 мая и затем перепечатанное другими газетами. Сообщение это утверждает, что торговое агентство СССР замешано в рабочем движении в Македонии. Следует напомнить, что совсем недавно полномочный представитель СССР представил греческому правительству удовлетворительные гарантии по этому вопросу. Названное сообщение явно ложно и лишено всякого основания; это сообщение, опубликованное газетами, исходит из недозрительного источника и преследует очевидную цель создать нездоровую атмосферу вокруг греко-советских переговоров по спорным вопросам между двумя странами, находящимся на пути к урегулированию» («Известия» № 127 (3061), 7 июня 1927 г.) — 265.

⁵⁶ Во время беседы с министром иностранных дел Великобритании О. Чемберленом 5 ноября 1925 г. временный поверенный в делах СССР в Великобритании подчеркнул стремление Советского правительства к нормализации англо-советских отношений, заявив, в частности, что это содействовало бы установлению прочного мира в Европе. «Мир без нас, — сказал он, — и еще больше против нас невозможен. С нашей стороны мы делали все, чтобы достигнуть лучших отношений с Англией. Вы являетесь свидетелем, что при всех моих встречах с Вами я прямо или косвенно указывал на необходимость возобновления переговоров».

Указав, что антисоветская политика противоречит интересам самой Англии, временный поверенный в делах СССР сказал: «Ошибка вашей политики заключается в том, что вы, вместо того чтобы искать укрепления связей с нами по линии государственной, проводите политику, которая может дать только обратные результаты. В частности, например, вопрос о кредитах. Величайшая ошибка думать, что можно нас заставить этим идти на уступки. Гораздо скорее можно было бы создать дружеские отношения, если бы с нами увеличилась экономическая связь, и мы сами бы стали дорожить дружбой Англии».

В ответ Чемберлен заявил о невозможности вести переговоры, сошлавшись при этом на якобы существующие связи Советского правительства с Коминтерном, который-де определяет политику Советского Союза. — 283.

⁵⁷ Во время беседы 14 февраля 1927 г. с министром иностранных дел Великобритании О. Чемберленом временный поверенный в делах СССР в Великобритании указывал на готовность Советского правительства нормализовать англо-советские отношения путем переговоров. Он заявил, в частности, «о сохранении в силе нашего желания договориться с английским правительством по всем спорным вопросам», подчеркнул при этом, что «ввиду нератификации англо-советского договора с прежним правительством мы имеем все основания ожидать, что инициатива предложений будет исходить с английской стороны, но что мы готовы были бы обострять этого вопроса, если бы с английской стороны было действительное желание с нами сговориться». Чемберлен ответил, что считает «нежелательным начинать переговоры при отсутствии уверенности в положительном их исходе». Одновременно он потребовал от Советского Союза выполнения ряда условий, в том числе признания довоенных и военных долгов.

«Я разговор кончил следующим предложением, — сообщал в своем письме в НКВД СССР от 18 февраля 1927 г. временный поверенный в делах, — что, несмотря на существующие спорные вопросы между обеими странами, я приветствовал бы при возникновении каких-либо отдельных фактов, вызывающих трения или расхождения между обеими странами, чтобы эти недоразумения или расхождения путем переговоров по возможности сглаживались и ликвидировались. В ответ на это Чемберлен заявил, что не стоит начинать дискуссию по отдельным вопросам». — 283.

⁵⁸ Убийство советского посланника в Польше П. Л. Войкова вызвало глубокое возмущение во всем мире.

В Советском Союзе по всей стране прокатилась волна протеста против злодейского убийства советского дипломатического представителя. Во многих городах состоялись демонстрации и митинги, на которых представители трудящихся выражали свой гнев и возмущение в связи с этим преступлением в Варшаве и осуждали его организаторов и вдохновителей.

В Москве в демонстрациях и на митингах протеста приняло участие несколько сот тысяч человек. Демонстранты несли транспаранты с призывами ответить на провокацию международной реакции укреплением боевой мощи СССР и с требованием сурово наказать не только убийцу, но и его вдохновителей. В Ленинграде многочисленные митинги и демонстрации проходили под лозунгами: «Долой провокаторов войны!», «Усилим обороноспособность страны!».

В опубликованном 9 июня 1927 г. Правительственным сообщении в связи с убийством Войкоза отмечалось, что это «убийство является одним из звеньев в целой цепи событий, в сумме своей означающих все большую и большую угрозу миру». В сообщении приводились неопровержимые факты, указывающие на то, что подлинными организаторами этого преступления против СССР были английские и французские империалисты. Английское правительство, говорилось в сообщении, «быстрым темпом ведущее подготовку войны против СССР, всеми мерами и всеми средствами стремится нарушить мирный труд рабочих и крестьян нашего государства». Советское правительство призывало всех трудящихся СССР ответить на провокации международного империализма еще более энергичной работой по строительству социализма и укреплению обороноспособности страны.

В Берлине на заводах и предприятиях состоялись многолюдные митинги протеста. В приняты на них резолюциях подчеркивалась связь варшавского убийства со стремлением империалистов спровоцировать войну против СССР. Участники митингов призывали международный пролетариат выступить единым фронтом против попыток империалистов любой ценой спровоцировать войну против Советского государства. Демонстрации и митинги состоялись в Дюссельдорфе, Гамбурге, Хемнице и других городах Германии.

ЦК Коммунистической партии Великобритании, выражая чувство возмущения английских рабочих, опубликовал на следующий день после убийства Войкоза заявление, в котором сурово осуждал организаторов и вдохновителей варшавского преступления и призывал всех классово сознательных рабочих выступить против консервативного правительства.

С осуждением провокационного убийства советского дипломатического представителя выступили также многие буржуазные деятели различных стран, пресса и т. д.

Известие об убийстве в Варшаве советского дипломатического представителя вызвало возмущение польских трудящихся. Это убийство справедливо расценивалось ими как попытка реакционных сил Польши, в том числе многочисленных белогвардейских организаций, спровоцировать войну с Советским Союзом. Выражая скорбь и возмущение трудящихся Польши в связи с убийством в Варшаве советского полпреда, коммунистическая фракция польского сейма в своей телеграмме Совету Народных Комиссаров СССР отмечала, что политическая цель убийства Войкоза направлена не только против СССР, но и против «международного пролетариата и в первую очередь против польского пролетариата. Рабочие Польши знают, что враги пролетарской революции под руководством английского капитала плетут сеть интриг и провокаций против Советского Союза, стремясь втянуть его в войну. Но революционные рабочие Польши отдают себе отчет в том, что война против Советского Союза является войной мировой буржуазии против пролетариата всего мира. Революционные рабочие Польши приложат все силы к тому, чтобы не допустить использования польских рабочих и крестьян в качестве орудия удешевления единственного пролетарского государства в мире». ЦК Коммунистической

партии Польши в телеграмме на имя ЦК ВКП(б) заверял, что «преступный акт, совершенный в Варшаве, усилит в пролетарских массах Польши чувство глубокой любви к отечеству пролетариев всего мира — Советскому Союзу и борьбу против угрозы империалистической войны и против фашистской диктатуры Пилсудского». Коммунистическая фракция польского сейма направила коммунистическим фракциям германского рейхстага, французского парламента, парламентской фракции английской лейбористской партии и коммунистическому депутату английской палаты общин следующую телеграмму: «Советский посланник Войков убит в Варшаве. Долгой войну!».

Отношение польских трудящихся к убийству советского дипломата наглядно проявилось в дни прощания с его прахом в Варшаве. За три дня у гроба Войкова прошло свыше 60 тыс. человек — представителей трудящихся Варшавы и других городов Польши. Зал, где находился гроб, был полон венков. Убийство Войкова осуждалось самыми широкими кругами польской общественности.

Правительство Пилсудского, вынужденное считаться с возмущением подавляющего большинства населения Польши и других стран мира убийством Войкова, выразило свое сожаление и официально осудило совершенное 7 июня преступление (см. док. № 154 и прим. 59).— 288, 289, 298.

⁵⁹ В телеграмме президента Польской Республики Мосцицкого на имя М. И. Калинин от 7 июня 1927 г. говорилось: «Глубочайшим образом потрясенный и возмущенный гнусным покушением на личность Посланника Войкова, о кончине которого я скорблю, прошу Вас принять выражения моего самого искреннего соболезнования».

В телеграмме министра иностранных дел Польши Залеского на имя Г. В. Чичерина от 7 июня 1927 г. говорилось: «Спешу выразить Вам самое искреннее соболезнование Польского Правительства по поводу преступного покушения против выдающейся личности Посланника СССР в Варшаве. Я считаю нужным заверить Вас, что все польское общественное мнение единодушно разделяет негодование моего Правительства, вызванное гнусным актом, совершенным против вашего Представителя, о смерти которого мы глубоко скорбим».— 296.

⁶⁰ В упоминаемой ноте НКВД СССР посольству Италии в СССР от 21 апреля 1927 г. выражалась благодарность за приглашение принять участие в V Международном конгрессе холодильного дела в Риме и сообщалось, что, как только будет получен ответ от компетентных советских организаций относительно их участия в упомянутом конгрессе, НКВД «не преминет поставить в известность Королевское Посольство о состоявшемся решении».

V Международный конгресс холодильного дела состоялся в Риме в апреле 1928 г.— 294.

⁶¹ Имеется в виду интервью министра иностранных дел Франции А. Бриана, опубликованное в газ. «Petit parisien» 26 февраля 1927 г.— 304.

⁶² В мае 1927 г. в египетских политических и деловых кругах развернулась широкая кампания за установление непосредственных торговых отношений между Египтом и СССР.

Египетская печать, члены парламента, купцы протестовали против препятствий, чинимых под давлением Англии египетскими властями закупкам хлопка советскими торговыми организациями в Египте. Так, каирская газета «Ас-Снаса» 9 мая 1927 г. в передовой статье, сославшись на то, что до первой мировой войны «Россия была важным фактором на египетском хлопковом рынке» и потребляла 1/7 часть всего урожая хлопка, отмечала: «Мы не понимаем или понимаем с большим трудом, почему продолжают оставаться прерванными торговые отношения между Египтом и Россией, в то время как интересы самого Египта настойчиво требуют восстановления этих отношений... Мы полагаем, что вопрос о восстановлении экономических отношений между Египтом и Россией должен быть рассмотрен со всей внимательностью и тщательностью и что египетское

правительство должно занять по отношению к нему ясную позицию в соответствии с интересами страны, требующими их восстановления и упорядочения».

Состоявшиеся в мае 1927 г. в египетском парламенте прения по этому вопросу явились свидетельством того, что общественное мнение страны решительно высказалось за установление непосредственных торговых связей с Советским Союзом. Во время этих прений группа депутатов выражала беспокойство в связи с тем, что Советский Союз встречает затруднения при покупке египетского хлопка и что египетские власти противодействуют таким закупкам. Кампания за восстановление торговых отношений между двумя странами особенно усилилась в связи с разрывом консервативным правительством Великобритании дипломатических отношений с Советским Союзом, поскольку торговля между СССР и Египтом велась до 1927 г. главным образом при посредничестве английских торговых фирм.

В условиях, когда страна переживала тяжелый экономический кризис в связи с падением цен и спроса на хлопок на мировом рынке, египетское правительство разрешило в сентябре 1927 г. въезд в страну представителям советской внешнеторговой организации «Текстильимпорт» для закупок хлопка непосредственно в Египте.

Установление прямых торговых связей между СССР и Египтом привело к значительному росту их товарооборота. Если в 1926/27 г. товарооборот, по данным Российско-Восточной торговой палаты, составлял 26,7 млн. руб., то в 1927/28 г. он возрос до 41,1 млн. руб. За этот же период советский экспорт увеличился с 5,8 млн. руб. до 9,5 млн. руб. СССР занял первое место по ввозу в Египет керосина и стал играть важную роль по ввозу сахара (15% египетского импорта этого товара), строительного леса, муки. Особенно значительно увеличилась закупка Советским Союзом хлопка, которые, согласно данным «Текстильимпорта», возросли с 29,1 тыс. кип в 1926/27 г. до 68,4 тыс. кип в 1927/28 г., а в стоимостном выражении — с 14,1 млн. руб. до 35,8 млн., что составило свыше 7% всего египетского экспорта хлопка. — 315.

⁶³ В ответ на упоминаемую телеграмму (см. док. № 165) 23 июня 1927 г. заместитель наркоминдела Л. М. Карахан сообщил В. П. Потемкину, что в 1927/28 г. по предварительному плану советские закупки хлопка в Египте составят 1350 тыс. пудов, а в 1928/29 г. — 1500 тыс. пудов. «Намечается постоянный рост спроса нашей текстильной промышленности на египетский хлопок, в то время как в Англии растет тенденция перехода на более низкие сорта. — Говорилось далее в телеграмме. — За пять истекших лет мы закупили египетского хлопка главным образом через Англию и Германию на 111 400 000 руб. Вопрос о формах торговли с Египтом обсуждается в Наркомторге СССР». — 316.

⁶⁴ Эльвенгрэн, быв. царский офицер, вместе с группой белогвардейцев-монархистов, тесно связанных с иностранной, в частности английской, разведкой, за террористическую и диверсионно-разрушительную деятельность на территории СССР, а также против советских представителей за границей был приговорен 9 июня 1927 г. в Советском Союзе к высшей мере наказания (см. газ. «Известия» № 130 (3054), 10 июня 1927 г.).

Упоминаемая в публикуемом документе беседа Б. С. Стомонова с Арти состоялась 14 июня 1927 г. в связи с запросом последнего по этому делу. Основное содержание ее излагается в этом документе. — 317.

⁶⁵ Французские следственные органы всячески затягивали разбирательство дела одного из авторов антисоветских фальшивок во Франции Соловского, несмотря на новые факты преступной деятельности его сообщников, оставшихся на свободе. Суд над Соловским состоялся лишь в конце января 1928 г. — 321.

⁶⁶ Имеется в виду призыв президента общества принца Канъна развивать экономическое и культурное сотрудничество между японским и советским народами, с которым он обратился в своей речи к участникам данного собрания. — 322.

⁶⁷ Выступая 23 июня 1927 г. в рейхстаге с речью об итогах июньской сессии Совета Лиги наций, министр иностранных дел Германии Г. Штретземан затронул вопрос советско-польских отношений и германской позиции в связи с убийством П. Л. Войкова. «Позиция Германии. — заявил Штретземан. — определялась как общеевропейскими интересами, так и германской точкой зрения. Убийство Войкова осложнило положение. Если некоторые сообщения были верны, то нам грозила опасность, что возбуждение, возникшее в Советском Союзе, и требования, предъявленные им Польше, могут привести к исключительному напряжению отношений между обеими странами. В силу наших корректных и хороших отношений с Советской Россией мы были вправе и были обязаны дружественным образом указать представителю Советского Союза, что достойное сожаления происшествие не должно иметь последствием обострение положения в Европе. Мы могли уже с того времени с удовлетворением констатировать, что Советское правительство не имеет намерения каким-либо образом обострять конфликт. Позиция польского правительства, которую можно считать вполне удовлетворительной по отношению к СССР, останется и впредь. будем надеяться, такой же, как и до сих пор» (см. газ. «Известия» № 143 (3077), 26 июня 1927 г.). — 327, 331.

⁶⁸ В заключительном протоколе советско-германского договора от 12 октября 1925 г. предусматривалось: «Относительно транзитного вопроса должна вслед за подписанием настоящего Договора быть сделана попытка к разрешению его на основе создания (смешанных. — *Ред.*) обществ» (см. т. VIII, док. № 342, стр. 611).

Последовавшие затем переговоры между представителями СССР и Германии, в ходе которых были сделаны, в частности, и упоминаемые в комментируемом документе предложения, не привели, однако, к урегулированию транзитного вопроса на основе создания смешанных обществ.

Согласованное решение по этому вопросу было достигнуто лишь в результате советско-германских экономических переговоров в 1928 г.: на заключительном заседании делегаций обеих сторон 21 декабря 1928 г., в связи с изданием 24 октября 1928 г. постановления СТО о транзите через СССР из торгово-договорных стран в такие же страны (см. «Собрание законов...», отд. I, № 63, 31 октября 1928 г., стр. 1218), была принята резолюция, которая устанавливала, что обе стороны не намерены предъявлять друг к другу требования в отношении транзита, вытекающие из постановлений договора от 12 октября 1925 г. — 332.

⁶⁹ Чарльз Г. Смит, секретарь Американско-Русской торговой палаты (см. т. IX, док. № 185), ставший в 1927 г. ее вице-президентом, был назначен представителем палаты в Советском Союзе (см. также прил. 1). — 333, 594.

⁷⁰ IV конгресс Международной торговой палаты (МТП), объединявшей в то время торговые палаты 43 стран, проходил в Стокгольме в июне — июле 1927 г. — 334.

⁷¹ Речь идет о дополнительном договоре к концессионному договору от 12 июня 1925 г. между правительством СССР и фирмой «Гарриман энд Ко» (см. т. VIII, прим. 19), подписанном в Москве 7 июля 1927 г. Этот дополнительный договор был заключен в связи с просьбой концессионера облегчить ему выполнение основного договора путем соответствующего изменения некоторых его положений. Советская сторона внимательно отнеслась к этой просьбе и сочла возможным ее удовлетворить. — 334.

⁷² Имеется в виду состоявшееся 5—12 июля 1927 г. в Нью-Йорке совещание директоров четырех крупнейших эмиссионных банков мира — Федерального резервного банка США, Английского, Французского, а также германского Рейхсбанка. — 336.

⁷³ Три советских дипкурьера и советская гражданка Бородина (см. прим. 23) были освобождены 12 июля 1927 г.; однако вынесенный им оправдательный приговор вызвал озлобление пекинских властей, и им грозил новый арест.

Тем временем команду парохода «Память Ленина» продолжали незаконно держать в цзинаньской тюрьме, не предъявляя обвинительного акта и не объясняя причины ареста. Требуя своего освобождения, команда парохода дважды объявляла голодовку и заявляла многочисленные протесты. Советское правительство принимало все меры к ее освобождению и возвращению на родину. 14 октября 1927 г. в НКВД СССР был приглашен поверенный в делах Китая в СССР Чэн Янь-ши. Ему было заявлено, что команда парохода находится в чрезвычайно плохих, антисанитарных условиях и что голодовка, объявленная арестованными 4 октября, может оказаться для них роковой. Чэн Янь-ши обещал передать китайскому правительству требование Советского правительства о немедленном освобождении команды парохода. 10 ноября он сообщил НКВД СССР, что китайское правительство отклонило просьбу об освобождении команды парохода «Память Ленина».

13 декабря 1927 г. военно-полевой суд шаньдунской армии приговорил советских моряков к уплате штрафа. Не признавая законности действий китайских властей, советская сторона тем не менее в целях спасения жизни команды парохода 4 января 1928 г. внесла этот штраф в сумме 300 тыс. мексиканских долларов, и команда парохода «Память Ленина» была освобождена. Вскоре все 47 советских моряков возвратились на родину.

Пароход «Память Ленина» еще 22 марта 1927 г. был затоплен белогвардейцами при отступлении чжянцзунчановских войск из Нанкина. — 340.

⁷⁴ В упоминаемой ноте сообщалось, что содержание ноты НКВД СССР от 17 июля 1927 г. передано по телеграфу в МИД Китая и что по получении ответа посольство незамедлительно известит о нем НКВД СССР. — 340.

⁷⁵ Выступая в дебатах по вопросам внешней политики в палате общин 28 июля 1927 г., министр иностранных дел Великобритании О. Чемберлен пытался оправдать антисоветскую политику английских реакционеров, прибегнув при этом к обычным клеветническим измышлениям. «По нашему мнению, — говорил он, — невозможно поддерживать дипломатические отношения с Советским правительством ввиду поведения советских представителей в этой стране и общей политики вражды, проводимой Советским правительством». Однако, заявил он далее, «торговля может продолжаться. Мы не предпримем ничего, чтобы помешать ей, у нас нет ни желания, ни намерений идти по пути дальнейшего обострения наших противоречий» («Parliamentary Debates. House of Commons», vol. 209, N 110, July, 28, 1927, col. 1534). — 349.

⁷⁶ В упоминаемой ноте полпредство СССР в Японии просило МИД Японии оказать содействие в продлении срока лицензии отделению Дальневосточного банка в Кобе на 25 лет. При этом обращалось внимание на то, что другие иностранные банки в Японии получили лицензии сроком на 25 лет, в то время как лицензия Дальневосточному банку в 1925 и 1926 гг. выдавалась только на один год. — 355.

⁷⁷ Речь идет о выступлении вице-канцлера Хартлеба в австрийском парламенте 26 июля 1927 г. Касаясь ареста австрийской полицией 18 июля 1927 г. двух сотрудников торгового представительства СССР в Германии, которые были командированы в Вену для переговоров с венским муниципалитетом (см. прим. 94), он заявил: «Хотя и нет налицо доказательств их виновности в чем-либо, однако имеется безусловное подозрение, что присутствие этих коммунистов в Вене в данный момент (по-видимому, имеются в виду революционные события в Австрии в июле 1927 г. — см. прим. 93. — *Ped.*) имело целью подготовку новых коммунистических выступлений». — 356.

⁷⁸ Поверенный в делах Австрии в СССР Худечек посетил 23 августа 1927 г. заведующего отделом Центральной Европы НКВД СССР и сделал от имени австрийского правительства следующее заявление:

«Подозрения, о которых упоминалось в полицейском протоколе, зачитанном в Национальрате вице-канцлером Хартлебом, и которые были

направлены по адресу сотрудников берлинского торгового представительства Ленгиеля и Рапопорта, командированных в Вену для переговоров с венским муниципалитетом, оказались ни на чем не основанными. Это заявление, дезавуировавшее выступление Хартлеба от 26 июля (см. прим. 77), было опубликовано в советской и австрийской печати (см. «Известия» № 192 (3126), 24 августа 1927 г.)— 357.

⁷⁹ Речь идет о письме министра иностранных дел Финляндии Войонмаа от 15 июня 1927 г., содержавшем ответ правительства Финляндии на письмо генерального секретаря Лиги наций от 10 января того же года всем членам этой организации, в котором сообщалось, что Совет Лиги одобрил резолюцию ее 7-й сессии об арбитраже, безопасности и мирном улаживании международных споров. В письме Войонмаа говорилось о поддержке правительством Финляндии этой резолюции и предлагалось признавать «жертвой агрессии» государство—члена Лиги наций в случае его военного столкновения со страной, не являющейся членом Лиги. «Осуждение или порицание агрессивных войн,— говорилось в письме,— будет недостаточным до тех пор, пока, по крайней мере для некоторых случаев, не будут установлены методы определения агрессора» (см. «League of Nations. Official Journal», N 8. August 1927, p. 965—966).

Давая оценку этому предложению финского правительства, Г. В. Черин писал в ЦК ВКП(б) 16 июля 1927 г.: «Основная мысль финского правительства заключается в том, что когда члены Лиги наций имеют дело с нечленами, то в случае возникновения военных столкновений необходимо в первый момент априори рассматривать членов Лиги наций как жертвы нападения, с тем чтобы потом, когда соберется Совет Лиги наций, он мог принять, если бы понадобилось, противоположное решение. Совершенно ясно, что в обстановке уже начавшихся военных действий, когда члены Лиги наций уже начали бы поддерживать своего сочлена, вынесенное противоположное решение имело бы немного значения, да вряд ли и было бы вынесено. Фактически это положение ведет к превращению Лиги наций из оборонительного в наступательный союз. Это положение означает, что всякий член Лиги наций может напасть на нечлена и будет рассматриваться как жертва нападения, в результате чего вся Лига наций должна будет его поддерживать. Принимая во внимание всю международную практику договоров XIX столетия, создание такого наступательного союза есть нечто неслыханное.»— 361.

⁸⁰ В IV Международном конгрессе теоретической и прикладной лимнологии, состоявшемся 18 сентября — 3 октября 1927 г. в Риме, принимали участие советские ученые, профессора Ленинградского университета Г. Верещагин и Б. Перфильев.

3 апреля 1928 г. посольство Италии в СССР информировало НКВД СССР о том, что жюри IV Международного конгресса по присуждению премий на своем заседании 22 сентября 1927 г. вынесло решение о награждении советских ученых Верещагина и Перфильева серебряными медалями за их выдающиеся научные труды в области лимнологии.— 373.

⁸¹ Перелет Москва—Токио советских летчиков С. А. Шестакова и Д. В. Фуфаева был организован Особняком СССР в ответ на перелет Токио—Москва двух японских летчиков в 1925 г. (см. т. VIII, прим. 94). Советский самолет АНТ-3, стартовав из Москвы 20 августа 1927 г., 31-го того же месяца достиг Японии, преодолев за 11 дней расстояние около 11 тыс. км.

Газета «Токио асахи» сообщала 2 сентября 1927 г. об этом перелете: «Успешный перелет советских летчиков является показателем высокого уровня советской авиации. Перелет, формально организованный Особняком, в действительности является делом всего населения СССР. Различие политического строя СССР и Японии не мешает развитию взаимной дружбы обоих народов. Мы верим, что развитие воздушной связи между Японией и СССР будет способствовать углублению дружбы между обеими странами, и поэтому горячо приветствуем советских летчиков.»— 378.

⁸² На 8-й ежегодной сессии Лиги наций польская делегация намеревалась выступить с предложением о заключении всеобщего договора о ненападении между членами этой организации. Иностранной прессой это польское предложение рассматривалось как попытка достигнуть обходным путем гарантии западных границ Польши, наподобие тому как Франция, заключив Локарнские соглашения (см. т. VIII, прим. 68), надеялась получить гарантию своих восточных границ.

Произведенный польской делегацией предварительный зондаж в кулуарах сессии показал, что это предложение не встречает поддержки большинства делегаций. Отрицательно к нему отнеслась прежде всего английская делегация, поскольку Великобритания, являясь одним из главных инициаторов создания различного рода антисоветских блоков, воздерживалась от вступления в какие-либо международные соглашения, которые гарантировали бы восточные границы Германии (см., например, т. VIII, прим. 79).— 381.

⁸³ Имеется в виду сообщение агентства Гавас от 17 сентября 1927 г. о заседании французского совета министров, в котором, в частности, говорилось: «Совет министров рассмотрел вопрос о взаимоотношениях с Россией, решение по которому было отложено до приезда Бриана. Совет министров решил не отвечать на предложение заключить пакт о невмешательстве, сделанное правительством СССР, так как это последнее приняло уже на себя по этому поводу 29 октября 1924 года (речь идет о ноте от 28 октября; см. т. VII, док. № 246.— *Ред.*) безусловное и абсолютное обязательство: французское правительство сохраняет за собой право наблюдать за выполнением этого обязательства. С другой стороны, совет министров, считая, что в настоящее время ничто не оправдывает разрыва дипломатических отношений, принял во внимание русское предложение заключить пакт о ненападении, которое находится в согласии как с политикой французского правительства, так и с задачей обеспечения безопасности его союзников на востоке Европы. Вследствие этого совет министров поручил министру иностранных дел продолжать переговоры по этому поводу, удостоверившись предварительно в том, что осуществлены все условия, могущие сделать возможным такой пакт» («Известия» № 214 (3148), 18 сентября 1927 г.).— 384, 577.

⁸⁴ В своем заявлении представителям печати, опубликованном 16 сентября 1927 г., М. М. Литвинов сказал, в частности, что вопрос о долгах «удалось в самое последнее время разрешить удовлетворительно для французской и советской делегаций, выработавших схему ежегодных платежей СССР в 60 млн. зол. франков, которыми воспользовались бы миллионы держателей ныне совершенно обесцененных русских бумаг. Эта же схема предусматривает кредиты для финансирования советских заказов французскими заводами, что послужило бы к расширению рынков сбыта французской же промышленности. Это же соглашение открывает дальнейшие возможности для хозяйственного и политического сближения обоих государств».— 392.

⁸⁵ Одновременно с публикуемым договором и другими советско-персидскими соглашениями (см. прим. 87) уполномоченные Советского правительства и правительства Персии подписали протокол о порядке вступления в силу этих договорных актов, в котором, в частности, говорилось следующее:

«Постановления, содержащиеся в нотах о торговых взаимоотношениях между Союзом и Персией и в нотах о порте Пехлеви, вступают в силу немедленно по подписании.

Договор о гарантии и нейтралитете между Союзом и Персией и Соглашение об эксплуатации рыбных промыслов южного побережья Каспийского моря подлежат ратификации в течение трех месяцев в порядке, предусмотренном законодательством каждой из Сторон. В случае, если упомянутые акты не будут ратифицированы и не вступят в силу в указанный трехмесячный срок, постановления, содержащиеся в нотах о торговых взаимоотношениях между Союзом и Персией, теряют силу.

Нижеподписавшиеся Уполномоченные заявили от имени своих Правительств, что приведенные выше положения являются обязательными для указанных Правительств». — 399, 402, 428.

⁸⁶ Речь идет о договоре между персидским правительством и правлением советского акционерного общества «Каспийское пароходство» на аренду некоторых земельных участков, прибрежных полос и другого имущества в порту Пехлеви сроком на 25 лет, подписанном одновременно с комментируемым соглашением. — 430.

⁸⁷ Имеются в виду следующие советско-персидские соглашения, подписанные в Москве 1 октября 1927 г.:

1. Договор о гарантии и нейтралитете (см. док. № 225); 2. Обмен нотами о торговых взаимоотношениях (см. док. № 226); 3. Соглашение об эксплуатации рыбных промыслов южного побережья Каспийского моря (см. «Собрание законов...», отд. II, № 41, 24 августа 1928 г., стр. 1062—1083); 4. Обмен нотами о порте Пехлеви (см. док. № 227); 5. Договор о сдаче в аренду участка земли и имущества порта Пехлеви Каспийскому пароходству (см. прим. 86); 6. Таможенная конвенция (см. «Собрание законов...», отд. II, № 17, 12 апреля 1928 г., стр. 507—596). — 434, 435, 436, 437, 438, 440, 590.

⁸⁸ 2 октября 1927 г. в газ. «Известия» № 226 (3160) было опубликовано следующее изложение ответной речи Али Голи-хана Ансари при подписании советско-персидских соглашений: «Г-н Али Голи-хан Ансари начинает свою ответную речь выраженном благодарности тов. Г. В. Чичерину, который отметил, что Персия была одним из первых государств, прорвавших дипломатическую блокаду вокруг СССР.

Г-н Ансари подчеркнул далее, что советско-персидское сближение, начало которому было положено договором 1921 г., вызывается интересами обеих сторон и эти интересы требуют дальнейшего укрепления и углубления дружественных отношений между обеими странами. Г-н Ансари выразил также искреннее удовлетворение по поводу того, что удалось преодолеть неблагоприятные условия, стоявшие на пути к сближению, а также свою глубокую радость тем, что ему пришлось принять участие в переговорах, разрешивших важнейшие задачи, стоявшие перед обеими странами.

Особо г. Ансари подчеркнул, что успешное завершение переговоров оказалось возможным именно в последнее время, после установления в Персии нового политического режима, поставившего своей задачей урегулирование отношений с СССР.

В заключение г. Ансари выразил уверенность, что только что подписанные соглашения явятся прочной базой для дальнейшего развития искренней дружбы, связывающей народы обеих стран». — 435.

⁸⁹ Летом 1917 г. между группой шведских банков во главе с банком Эншильда (Stockholms Enshilda Bank) и группой русских банков, возглавляемой Азовско-Донским коммерческим банком, было заключено соглашение о предоставлении шведского кредита на экспорт ряда товаров в Россию. В целях обеспечения этого кредита Российский государственный банк депонировал в банке Эншильда золото в слитках на сумму в 5 млн. руб. Кредитное соглашение осуществлено не было. Советско-шведские переговоры о возвращении золотого депозита в течение долгого времени результатов не давали, поскольку шведская сторона упорно и неправомерно отказывалась признать права Советского правительства на это золото. Вопрос был разрешен в начале 30-х годов. — 441.

⁹⁰ Вероятно, речь идет о передовой статье газ. «Известия» от 29 сентября 1927 г. № 223 (3157), в которой обращалось внимание на недружеские действия финских официальных властей по отношению СССР (попустительство деятельности на территории Финляндии антисоветской террористической организации, уклонение от обсуждения советского предложения о заключении гарантийного договора и т. д.). Статья отражала заботу советской общественности о сохранении добрососедских отношений между СССР и Финляндией. Вместе с тем в заключение в статье говори-

лось: «Мы хотим жить в мире со своими соседями, но требуем, чтобы никто нам не мешал спокойно заниматься работой по укреплению хозяйственной мощи нашей страны». — 451.

⁹¹ Публикуемая телеграмма была направлена в связи с телеграммой В. С. Довгалевского Л. М. Карахану от 11 октября 1927 г., в которой излагалось опубликованное японской печатью сообщение ТАСС; при этом Довгалевский высказал предположение, что японская печать его искадила. — 466.

⁹² Этот протест был направлен 3 октября 1927 г. по телеграфу и почтой в Вашингтон на имя директора Международного бюро Телеграфного Союза, а также в постоянную резиденцию этого бюро в Берне; кроме того, в соответствии с циркулярным письмом НКВД СССР от 7 октября 1927 г. полномочными представительствами СССР за границей тексты упоминаемого протеста были переданы всем правительствам, признавшим СССР де-юре.

Текст советского протеста был оглашен на 2-м пленарном заседании Вашингтонской конференции, открывшейся 4 октября 1927 г., и занесен в протокол ее заседаний. — 468.

⁹³ Имеется в виду революционное выступление австрийского пролетариата в июле 1927 г., начавшееся со всеобщей забастовки в Вене 15 июля в знак протеста против оправдания на Шаттендорфском процессе фашистов, виновных в убийстве рабочих. — 470, 563.

⁹⁴ Упоминаемое соглашение было заключено 10 октября 1927 г. между торговым представительством СССР в Австрии, венским муниципалитетом и консорциумом австрийских банков «на предмет развития австрийского экспорта в СССР путем предоставления Венской коммунальной гарантии на случай неплатежа». 21 октября 1927 г. венский муниципалитет принял соответствующий закон с гарантирования кредитов для торговли с СССР в размере 100 млн. шиллингов. — 470, 563.

⁹⁵ В результате протеста Советского правительства (см., в частности, док. № 206) против попустительства финских официальных властей деятельности террористической организации, направленной английской разведкой, правительство Финляндии в конце сентября 1927 г. отдало распоряжение о высылке из пределов страны Ларионова и Мономахова — активных членов этой организации. В первой половине октября того же года в связи с тем, что Ларионов и Мономахов не получали в установленный 2-недельный срок виз на въезд во Францию, по распоряжению финских властей они были задержаны сысковой полицией «здесь до нового распоряжения». — 473.

⁹⁶ Речь идет о советско-чехословацких переговорах о заключении временного договора между РСФСР и Чехословакией, которые происходили в Генуе в мае 1922 г. Согласованный в ходе этих переговоров текст договора из-за отсутствия у чехословацкой делегации полномочий не был подписан в Генуе. Подписание договора состоялось в Праге 5 июня 1922 г. (см. т. V, док. № 180). — 476.

⁹⁷ Речь идет о кампании реакционных кругов Великобритании, в частности консервативной прессы, издававшейся газетным трестом лорда Ротемира, за пересмотр Трианонского мирного договора 1920 г. с целью изменения в пользу хортистской Венгрии установленных этим договором государственных границ. Суть этой кампании, развернутой в период обострения международной обстановки в Европе в связи с разрывом английским правительством отношений с Советским Союзом, состояла в том, чтобы путем шантажа и угроз заставить соседние с Венгрией страны активно поддержать политику антисоветских авантюристов и провокаций, проводившуюся английскими консерваторами. — 478.

⁹⁸ 1 октября 1927 г. поверенный в делах Турции в Персии в соответствии с инструкциями Тевфика Рушди вручил персидскому МИД ноту по поводу инцидентов на турецко-персидской границе. Нота содержала требование возвращения в 10-дневный срок, под угрозой разрыва дипломатических отношений, уведенных курдскими племенами на персидскую территорию турецких солдат и офицеров, уплаты возмещения за причиненный ущерб и принесения соответствующих извинений.

6 октября 1927 г. поверенный в делах Персии в Турции вручил Тевфику Рушди ответную ноту, в которой персидское правительство обещало принять меры для обеспечения безопасности и спокойствия на персидско-турецкой границе, но одновременно заявляло, что оно не может нести ответственности за нападения, совершенные на турецкой территории, и предлагало создать смешанную комиссию для расследования последнего инцидента.

Одновременно с этой нотой поверенному в делах Турции в Персии была вручена нота МИД Персии, аналогичная по содержанию с нотой, врученной поверенным в делах Персии в Турции, но значительно более резкая по тону и содержащая ряд обвинений в адрес турецкого правительства.

В связи с этим возник конфликт по вопросу о том, какую ноту считать окончательным ответом персидского правительства на турецкую ноту от 1 октября 1927 г.

20 октября 1927 г. поверенный в делах Персии в Турции вручил Тевфику Рушди новую ноту, содержание которой фактически аннулировало тегеранскую ноту. В ноте от 20 октября вновь предлагалось создать смешанную комиссию для рассмотрения пограничного инцидента, заявлялось о желании персидского правительства сохранить дружбу между двумя странами, его готовности принять меры по обеспечению безопасности в пограничном районе и принять меры к освобождению пленных турецких военнослужащих, возвращению оружия и наказанию виновных.— 481.

⁶⁹ Имеется в виду состоявшийся в Риге 5—6 ноября 1927 г. съезд литовских эмигрантов, покинувших страну из-за преследований правительства Вольдемараса.

С самого начала правительство Пилсудского через свою агентуру сделало попытку направить работу съезда так, чтобы склонить литовскую эмиграцию на свою сторону в конфликте с Литвой из-за Вильно и Виленской области (см. т. IV, прим. 90; т. VI, прим. 45). Однако эта попытка провалилась, так как на съезде произошел раскол между сторонниками польской ориентации и остальными его участниками. Принципиальные разногласия выявились, когда один из участников съезда — бывший депутат литовского сейма и один из лидеров социал-демократической партии Плецкайтис предложил не считать виленский вопрос препятствием к немедленному установлению дипломатических отношений между Литвой и Польшей.

Против этого предложения выступила группа других социал-демократов, обвинивших Плецкайтиса в том, что он по существу предлагает отдать Виленскую область Польше. Один из них, Вигонис, сообщил, что к нему обращался польский посланник в Риге Луксевич с заявлением о готовности польского правительства оказать всевозможную помощь литовским эмигрантам в случае, если съезд примет по вопросу угодную Польше резолюцию. Плецкайтис и его сторонники обвинялись в стремлении воспользоваться польской поддержкой за счет национальных интересов Литвы.

Подобные действия вызвали обсуждение не только среди многих участников съезда, демократических кругов литовской эмиграции, но и в самой Литве, что побудило Плецкайтиса и его сторонников покинуть Ригу и вернуть свою деятельность в Виленской области, оккупированной Польшей.— 457.

¹⁰² В указанной телеграмме ТАСС (см. «Известия» от 20 ноября 1927 г.) излагалось содержание статьи депутата рейхстага от немецкой народной партии Рейнбабена, опубликованной в газ. «Дрезднер нейесте нахригтен», в которой, в частности, говорилось: «Франция стремится не только к восточному Локарно между Германией и Польшей, но в тесной связи с этими планами добивается, так же как и Англия, заключения других договоров, связывающих северо-восточные государства Европы друг с другом. На германской восточной границе, а также около столь угрожаемой Восточной Пруссии готовятся события, которые будут иметь для герман-

ской восточной границы исключительное значение как в политическом, так и экономическом смысле. Германия и Россия вынуждены желать сохранения подвергающейся большой опасности самостоятельности Литвы. В результате создающегося положения, естественно, может быть нанесен серьезный ущерб будущему германо-польских отношений и тем самым делу мира вообще». — 487.

¹⁰¹ Макс Гельд приказом Реввоенсовета СССР № 578 от 12 ноября 1927 г. в связи с 10-летием Октябрьской революции был награжден советским орденом. Приказ был опубликован в советской печати 13 ноября 1927 г. — 488, 531.

¹⁰² 28 ноября 1927 г. поверенный в делах Польши в СССР Зелевский прислал на имя Г. В. Чичерина ноту № 3328/27 по вопросу о польско-литовских отношениях, текст которой был направлен польским правительством всем правительствам, с которыми оно поддерживало дипломатические отношения. В ноте, в частности, говорилось:

«Вопрос о польско-литовских отношениях оказался включенным в повестку дня ближайшей сессии Совета Лиги наций вследствие жалобы против Польского Правительства, поданной литовским правительством, ссылающимся на ст. II Устава Лиги наций. В этих условиях Польское Правительство считает нужным снова подчеркнуть свою позицию в вопросе об отношениях между обеими странами. Польское Правительство заявляет, что оно не имеет никаких намерений, направленных против политической независимости и территориальной неприкосновенности Литовской Республики и что его единственная цель — завязать с Литвой в самом миролюбивом духе нормальные добрососедские отношения.

Это желание Польского Правительства продолжает, однако, наталкиваться на категорические отказы со стороны последовательно сменявшихся литовских правительств, утверждающих теперь, как и раньше, что их страна находится в состоянии войны с Польшей. По мнению Польского Правительства, это исключительное и беспрецедентное положение вещей, связанное с серьезной опасностью для мирного сотрудничества народов, не может продолжаться далее. Польское Правительство убеждено, что его точка зрения будет разделена всеми правительствами и просвещенным общественным мнением всего мира и что эти правительства употребят все имеющиеся в их распоряжении средства для того, чтобы положить конец состоянию войны, столь упорно провозглашаемому литовским правительством».

Эта нота, хотя и не содержала непосредственного упоминания о ноте Советского правительства польскому правительству от 24 ноября 1927 г., являлась по существу косвенным ответом на нее. Констатируя наличие у польского правительства намерения установить с Литвой мирные отношения, нота не содержала заявления о том, что Польша будет осуществлять это намерение мирным путем. Наоборот, из ноты польского правительства следовало, что если Литва откажется восстановить отношения с Польшей на условиях, выставляемых Польшей, то польское правительство будет прибегать этого иным способом, оставляя в силе возможность дальнейших угроз. В связи с этим газета «Известия» 30 ноября 1927 г. в передовой статье отмечала: «Такая постановка вопроса означает не что иное, как требование применения насилия в той или другой форме к Литве с целью заставить ее примириться с захватом Вильно и принять польские условия ликвидации конфликта». — 493.

¹⁰³ 24 ноября 1927 г. в Мадриде был подписан договор между Нефтесиндикатом СССР и испанской нефтяной монополией «Кампеса» сроком на три года о поставках Нефтесиндикатом Испании ежегодно около 200 тыс. т различных нефтепродуктов (включая 100 тыс. т тяжелого бензина).

Заключение этого договора выявило необходимость общего урегулирования отношений между СССР и Испанией, и в частности торгово-экономических. Эта мысль высказывалась во время переговоров и представителями испанского правительства. Так, министр финансов Кальво Сотело

22 ноября 1927 г. в беседе с советской делегацией на переговорах сказал, что «чрезвычайно желательно установить прочные и нормальные коммерческие отношения» между двумя странами. Председатель совета министров Испании Примо де Ривера, принимая в тот же день советских представителей, заявил, что он «очень рад предстоящему заключению договора на нефть», и выразил надежду, что за этим договором «последуют» большие сделки на другие товары, которые Испания всегда возила в Россию, и что вообще установятся нормальные и дружественные коммерческие отношения. Сенатор Домингэ, являвшийся директором «Кампеса», говорил советским представителям, что Примо де Ривера «уже теперь готов возобновить дипломатические отношения с СССР».

Однако последовавшие вслед за этим в 1928 г. переговоры о нормализации советско-испанских отношений, в том числе об общем урегулировании торгово-экономических отношений, не привели к практическим результатам; это явилось следствием давления, оказанного на испанское правительство со стороны империалистических держав, в первую очередь Англии, разорвавшей в 1927 г. дипломатические отношения с СССР, а также враждебной СССР деятельности в Испании англо-американских монополий. Характерно, что сразу же после подписания упомянутого нефтяного соглашения в Мадрид прибыл Генри Детердинг, крупнейший английский монополист-нефтяник, возглавлявший «Роял датч шелл», который потребовал от Примо де Ривера расторжения договора с Нефтьсиндикатом СССР, угрожая, что «Стандард ойл», «Роял датч шелл» и другие зависящие от них компании подвергнут Испанию бойкоту и лишат ее нефти.

В середине 1930 г. испанское правительство расторгло договор «Кампеса» с Нефтьсиндикатом СССР.— 493.

¹⁰⁴ Указанный инцидент произошел на приеме у французского военного атташе в Варшаве Шарпи 18 ноября 1927 г. по случаю приезда в Польшу французского маршала Франше д'Эспере, во время которого последний допустил беспактность в отношении советского военного атташе в Польшу Клочко.— 497.

¹⁰⁵ Албанский гражданин Джурашкович, работавший драгоманом югославской миссии в Тиране, в конце мая 1927 г. был арестован албанской полицией по обвинению в шпионаже в пользу Югославии.— 500.

¹⁰⁶ Имеется в виду дискуссия в связи с заявлением председателя советской делегации на утреннем заседании Подготовительной комиссии 30 ноября 1927 г., содержавшим проект всеобщего разоружения (см. док. № 272). Она возникла несмотря на попытки президиума сорвать эту дискуссию. С этой целью первое заседание было прервано сразу же после заявления главы делегации СССР, а на втором заседании было объявлено, что, поскольку переданный в секретариат советский меморандум (см. док. № 273) еще не размножен, было бы бесполезно открывать дискуссию по вопросу, который не известен комиссии. Однако после разъяснения главы советской делегации о том, что розданный меморандум не содержит программы разоружения, отклонить дискуссию не представлялось более возможным, и она была вновь открыта выступлением главы французской делегации Поль-Бонкура (материалы этой дискуссии см. в издании Лиги наций «Documents de la Commission préparatoire de la Conférence du désarmement», Série V, pp. 12—18, Genève, 1928).— 518, 548.

¹⁰⁷ В упоминаемом предложении главы германской делегации Бернсторфа, внесенном на втором заседании Подготовительной комиссии 30 ноября 1927 г., говорилось:

«Я присоединяюсь к мнению г. Поль-Бонкура, что достаточно суровая критика, которую мы выслушали сегодня, должна побудить нас ускорить работу. Именно по этой причине я позволяю себе внести предложение назначить на данное заседание на ближайший срок второе чтение нашего проекта и тут же обсудить все вопросы, поднятые сегодня. Внося это предложение, я исхожу из резолюции последней ассамблеи, которая требует от нас ускорить завершение наших работ технического характера».— 519.

¹⁰⁸ Комитет арбитража и безопасности был создан четвертой сессией Подготовительной комиссии по разоружению во исполнение решения, принятого 8-й ассамблеей Лиги наций в сентябре 1927 г. (см. док. № 289).— 520, 543, 547.

¹⁰⁹ Настоящий протокол был первоначально подписан 17 июня 1925 г. представителями 44 государств. Однако группа государств, в том числе Соединенные Штаты, отказалась его ратифицировать. В дальнейшем к протоколу присоединился еще ряд государств. ЦИК СССР ратифицировал протокол 9 марта 1928 г.; для СССР он вступил в силу 5 апреля 1928 г.

На 1 января 1964 г. участниками протокола являлось 41 государство.— 525.

¹¹⁰ Упомянутая беседа М. М. Литвинова с Брианом состоялась 4 декабря 1927 г. в Женеве. Наряду с обменом мнениями по польско-литовскому конфликту, в ходе которого Литвинов подчеркнул большое значение, придаваемое Советским правительством прекращению состояния войны между Польшей и Литвой и сохранению не только формальной, но и фактической независимости Литвы (см. также прим. 114), в беседе были затронуты вопросы советско-французских отношений и проблемы разоружения. Бриан уверял Литвинова, что опасения Советского правительства о возможности разрыва Францией отношений с СССР неосновательны, что сохранение этих отношений соответствует желанию большинства французского народа. Литвинов разъяснил советскую позицию по проблеме разоружения.— 531, 541.

¹¹¹ В начале беседы, о которой говорится в публикуемом документе, А. Я. Аросев в соответствии с указанием НКВД СССР сообщил Сметоне, что, по полученным Советским правительством сведениям из достоверных источников, Пилсудский проинформировал французское правительство о готовящихся им, Пилсудским, мерах против Литвы, в том числе вооруженного выступления. В связи с этим, заявил Аросев, Советское правительство еще раз решило обратиться к правительству Литвы с советом выступить с инициативой о немедленном прекращении состояния войны с Польшей (см. также док. № 264).— 532.

¹¹² Речь идет о циркулярной ноте литовского правительства, врученной 1 декабря 1927 г. всем аккредитованным в Литве представителям иностранных государств. В ноте указывалось, что, так как Польша и Литва являются членами Лиги наций, обязанными соблюдать ст. 12 устава Лиги, и так как существуют определенные международные обязательства, распространяющиеся одинаково как на Польшу, так и на Литву, «вооруженный конфликт между обоими государствами невозможен, если они относятся с уважением к существующим договорам».— 532.

¹¹³ Текст упомянутого в публикуемой записи беседы коммюнике гласил: «Сегодня, после обеда, в гостинице Бо Риваж состоялась встреча между Литвиновым и Чемберленом. Встреча дала возможность свободного обмена мнениями относительно отношений между советским и английским правительствами. Однако в продолжение разговора не удалось найти базы для соглашения» (см. газ. «Известия» № 279 (3213) и «Правда» № 279 (3811) от 6 декабря 1927 г.).— 535.

¹¹⁴ Во время бесед, состоявшихся с Вольдемарасом 4 и 5 декабря 1927 г. в Женеве, М. М. Литвинов убеждал последнего в необходимости того, чтобы Литва объявила о прекращении состояния войны с Польшей. При этом Вольдемарасу было заявлено, что вопрос о восстановлении дипломатических и иных отношений между Литвой и Польшей является делом исключительно этих двух стран; для Советского же правительства самое главное — устранение всяких поводов к нарушению мира.

О беседе, происходившей 5 декабря, Литвинов записал в своем дневнике, в частности, следующее: «Вольдемарас пришел, прямо от Чемберлена. Был очень взволнован и смущен; рассказывал, что Чемберлен был с ним весьма невежлив и даже груб, настаивая на необходимости возобнов-

ления дипломатических (Литвы с Польшей.— *Ред.*). Особенно вызвала Чемберлена из терпения ссылка Вольдемараса на отсутствие дипломатических между Англией и СССР». — 541.

¹¹⁵ Так называемое нанкинское правительство было сформировано Чан Кай-ши в результате контрреволюционного переворота 12—18 апреля в Шанхае и Нанкине. Апрельский переворот означал собой разрыв единого антиимпериалистического и антифеодального фронта в Китае, захват руководства партией ее правым крылом и превращение гоминдана в партию реакционных помещиков и крупной compradorской буржуазии, в агентуру иностранного империализма (см. т. VII, прим. 6).

После прихода англо-американскими империалистическими кругами, нанкинское правительство с самого начала взяло курс на обострение отношений Китая с СССР. В октябре — декабре 1927 г. подверглись налетам советские консульства и представительства хозяйственных и торговых организаций в Шанхае (см. док. № 253, 258), Ханькоу, Чанша (см. док. № 249), Гуанчжоу (см. док. № 293, 295 и прим. 116). Амоэ. В декабре 1927 г. были незаконно задержаны советское торговое судно «Симферополь» и зафрахтованное Советфлотом китайское судно «Сыпунгай» (см. прил. 1). — 555.

¹¹⁶ В ночь на 11 декабря 1927 г. в Кантоне (Гуанчжоу) произошло революционное восстание рабочих, к которым присоединились солдаты учебного полка. На следующий день весь город был в руках повстанцев. Созданное народное правительство Кантона (Совет народных комиссаров) во главе с коммунистом Су Чжао-чжэнем приняло декреты об аннулировании неравноправных договоров, о безвозмездной передаче крестьянам помещичьей земли, о введении 8-часового рабочего дня, о создании из рабочих дружин Красной Армии. Против восставших выступили объединенные силы китайской реакции и иностранных империалистов. 13 декабря контрреволюционные войска Ли Фу-лина при открытой поддержке военно-морских сил США, Англии и Японии захватили Кантон. Началась кровавая расправа над восставшими. В течение трех дней было казнено 7 тыс. человек. Часть повстанцев сумела уйти из города и соединилась с партизанскими отрядами.

13 декабря вечером китайские милитаристы совершили налет на генеральное консульство СССР в Кантоне. Ворвавшиеся в здание консульства озверевшие гоминдановские офицеры и солдаты арестовали всех работников консульства и членов их семей, связали им руки и отвели в штаб. Там они просидели связанными всю ночь. На следующий день вице-консула А. Н. Хассиса, секретаря В. А. Уколова, делопроизводителей Ф. И. Попова и К. С. Иванова и переводчика П. П. Макарова вывели на улицу и каждому из них на спину прикрепили надписи: «Русский коммунист! Каждый может с ним делать, что хочет». Связанными их провели через весь город и на одной из площадей расстреляли на глазах огромной толпы китайцев и иностранцев. Оставшиеся в живых генконсул Б. А. Похвалинский, 4 женщины и 2 детей содержались под арестом в гоминдановских застенках в исключительно тяжелых условиях. 30 декабря 1927 г. их посадили на пароход и через Гонконг направили в Шанхай, где они, не выходя на берег, пересели на японский пароход и через Японию возвратились на родину. — 559.

¹¹⁷ В течение 1927 г. в Советском Союзе состоялось несколько судебных процессов над иностранными шпионами и диверсантами. В частности, с 3 по 12 сентября в Ленинграде выездной сессией военной коллегии Верховного суда СССР слушалось дело 26 английских шпионов. В первой половине 1927 г. в Москве была осуждена группа шпионов и террористов (см. прим. 64). Материалы судебного разбирательства подробно освещались в советской печати.

В ходе этих судебных процессов была разоблачена деятельность английской разведки на территории СССР, осуществлявшаяся в значительной степени через миссию Великобритании в Москве. Как выяснилось, постоянную связь и руководство шпионской сетью осуществляли глава миссии Р. Ходжсон и секретарь Э. Чарнок. Было неопровержимо доказано также.

что отдельные работники миссии вели шпионскую работу по собиранию секретных сведений о Красной Армии, флоте, авиации, промышленности, готовили террористические и диверсионные акты и т. д.— 566.

¹¹⁸ Предварительное соглашение, подписанное 10 июля 1925 г. председателями делегаций СССР и Польши в советско-польской смешанной специальной комиссии, касалось возвращения Польше имущества и других материальных ценностей согласно ст. XI Рижского мирного договора и приложения № 3 к нему (см. т. III, док. № 350).— 617.

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ *

- Борьба Советского Союза за претворение в жизнь принципов мирного сосуществования и сотрудничества* — 1, 2, 7, 8, 26, 27, 48, 49, 56, 99, 126, 129, 139, 150, 172, 196, 210, 212, 228, 229, 230, 231, 232, 239, 246, 251, 254, 258, 264, 279, 283, прил. 1, 2
- *борьба за мир, против опасности войны* — 18, 23, 26, 29, 36, 37, 44, 56, 57, 61, 65, 72, 80, 88, 90, 96, 97, 99, 104, 113, 126, 129, 131, 135, 154, 160, 178, 197, 201, 225, 228, 231, 239, 250, 251, 259, 261, 262, 264, 265, 267, 268, 269, 270, 272, 273, 274, 275, 277, 278, 280, 282, 284, 285, 286, 288, 289, 293, прил. 1
- *выполнение договоров и соглашений* — 32, 79, 96, 97, 120, 126, 133, 152, прил. 1
- *мероприятия по обеспечению равноправного участия Советского Союза в решении международных проблем* — 112, 113, 116, 119, 122, 158, 211, 243, 272, 278, прил. 1
- *не вмешательство во внутренние дела других государств* — 33, 111, 149, 251, 283, прил. 1
- *переговоры по вопросам нормализации и развития отношений с Австрией* — 199, 246, прил. 1
- » *Афганистаном* — 6, 212, 242, 271, 294, прил. 1
- » *Бельгией* — 15, 83
- » *Боливией* — 71, 106
- » *Великобританией* — 26, 32, 40, 87, 115, 283, прил. 1
- » *Венесуэлой* — 110
- » *Геджасом* — 77, 94, 117, прил. 1
- » *Германией* — 52, 53, 57, 61, 65, 160, 161, 181, 281, прил. 1
- » *Гречней* — 73, 84, 105, 138, 144, 149, 151, 164, 166, 194, 209, прил. 1
- » *Данией* — 292, прил. 1
- » *Египтом* — 165, 168, прил. 1
- » *Исландией* — 133
- » *Италией* — 22, 34, 43, 58, 118, 119, 270, прил. 1
- » *Китаем* — 26, 46, 50, 59, прил. 1
- » *Латвией* — 44, 150, прил. 1
- » *Литвой* — 264, 282, прил. 1
- » *Мексикой* — 14, 21, 248, 252, прил. 1
- » *Монгольской Народной Республикой* — 155, 238, прил. 1
- » *Нидерландами* — 91
- » *Норвегией* — прил. 1
- » *Панамой* — 183
- » *Персией* — 1, 2, 28, 102, 134, 140, 162, 200, 204, 214, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, прил. 1

* Цифры указывают номера документов.

- с Польшей — 4, 8, 29, 37, 72, 80, 90, 104, 125, 145, 147, 170, 177, 210, 217, 222, 235, 262, прил. I, 3
- » Соединенными Штатами Америки — 122, прил. I
- » Турцией — 48, 49, 56, 254, 290, прил. I
- » Финляндией — 5, 24, 36, 45, 75, 206, 237, 250, 279, прил. I
- » Францией — 19, 27, 66, 69, 76, 91, 114, 131, 156, 157, 160, 173, 192, 202, 219, 220, 221, 269, прил. I
- » Чехословакией — 17, 79, 251, 260, прил. I
- » Швейцарией — 65, 93, 107
- » Швецией — 25, 205, 208, 234, 236, 244, прил. I
- » Югославией — 119, 121, 122, 124, 132, 255
- » Японией — 10, 31, 60, 67, 68, 70, 175, 198, 240, 241, прил. I
- переговоры о заключении пактов с ненападением и нейтралитете с Латвией — 44, 52
- » Персией — 1, 2, 204, прил. I
- » Польшей — 4, 29, 37, 38, 72, 80, 90, 104, 125, 145, 147, 210, 217, 222, 262, прил. I
- » Финляндией — 5, 7, 36, 75, 237, 250, 279, прил. I
- » Францией — 27, 29, 218, 220
- » Швецией — 208, 234
- » Эстонией — прил. I
- укрепление равноправных дружественных отношений со странами Азии, Африки и Латинской Америки
- с Афганистаном — 39, 212, 247
- » Геджасом — 77, 94, 117
- » Китаем — 99, 113
- » Мексикой — 14, 21, 248
- » Монгольской Народной Республикой — 11, 155, 203, 238
- » Персией — 152, 214, 228, 229, 230, 231, 232, 233
- » Турцией — 48, 49, 51, 56, прил. I
- Борьба Советского Союза за разоружение* — 16, 18, 113, 272, 273, 274, 275, 280, 289, прил. I
- Договоры и соглашения (тексты)*
- двусторонние
- с Афганистаном — 271
- » Данией — 292
- » Исландией — 133
- » Латвией — 44, 150,
- » Монгольской Народной Республикой — 238
- » Персией — 200, 225, 226, 227
- » Польшей — прил. 3
- » Турцией — 48, 49
- » Швейцарией — 93
- » Швецией — 25, 236
- Китайско-Восточная железная дорога* — прил. I
- Комиссии (смешанные)*
- советско-норвежская (по выработке мер против хищнического истребления норвежскими зверобоями тюленей в горле Белого моря) — прил. I
- Конференции и совещания*
- Генуэзская (1922 г.) — 174
- Лозаннская (1922—1923 гг.) — 93, 108
- Локарнская (1925 г.) — 52
- Московская (советско-персидская) — прил. I
- Парижская (советско-французская) — 69, 76, 173, 219, 221, прил. I
- Подготовительная комиссия конференции по разоружению (Женевская) — 272, 273, 274, 275, 280, 284, 289, прил. I
- Ревельская (1927 г.) — 5, 7
- экономическая международная (1927 г.) — 112, 113, 116, 119, 122, 129, 284, прил. I

- Концессии — 27, 52, 54, 65, 113, 122, 182, 276, прил. 1
- Культурные и научные связи с зарубежными странами — 103, 136, 172, 212, 215, 216, 243, 251, 279, 287, прил. 1
- выставки — 70, прил. 1
- Лига наций — 4, 16, 18, 20, 29, 32, 90, 112, 113, 116, 119, 122, 129, 217, 218, 234, 246, 259, 264, 267, 269, 272, 273, 274, 275, 280, 281, 284, 285, 288, 289, прил. 1
- Международные конфликты и позиция Советского правительства
- мемельский — 52, 160, 286
- польско-литовский (Вильно) — 19, 38, 118, 130, 131, 160, 161, 259, 261, 262, 264, 265, 267, 268, 269, 270, 281, 285, 286, прил. 1
- Международные организации — 136, 158, 211, 243, прил. 1
- Международный арбитраж — 29, 72, 250
- Международно-правовой статус торгпредств и консульств — 17, 25, 48, 49, 78, 91, 105, 109, 120, 123, 126, 150, 164, 179, 194, 195, 208, 236, 244, прил. 1
- Мирное сосуществование и сотрудничество — см. Борьба Советского Союза за превращение в жизнь принципов мирного сосуществования и сотрудничества
- Монополия внешней торговли — 78, 113, 116, 126, 150, 194, 231, 236, 244, 251
- Незаконная оккупация Бессарабии Румынией — 27, 29, 43, 55, 58, 63, 64, 95, 121, 130, 239, 263, прил. 1
- Переговоры о предоставлении кредитов Советскому Союзу — 115, 160, 161, 173, 182, 202, 219, 239, 236, 257, прил. 1, 2
- Переговоры об урегулировании финансово-имущественных претензий с Великобританией — 40
- » Францией — 19, 66, 69, 76, 114, 130, 169, 173, 192, 202, 219, 221, 239, прил. 1
- » другими странами — 3, 5, 251, прил. 1
- Поддержка Советским Союзом национально-освободительного движения народов колониальных и зависимых стран — 58, 99, 113, 131, 135, 162, 214, 231
- Помощь СССР иностранным государствам
- Афганистану — 6, прил. 1
- Китаю — 287
- Монгольской Народной Республике — 11, 155, 203
- Персии — 162, 214, 227
- Турции — 290
- Постановления и другие документы высших органов Коммунистической партии и Советского государства по внешнеполитическим вопросам — 99, 108, 197, 284
- Правовое положение граждан
- советских за границей — 12, 13, 24, 48, 78, 107, 150, прил. 1
- иностранных в СССР — 48, 78, 150, прил. 1
- визовой режим — 12, 13, 91, 150
- Представительства
- Советского Союза за границей — 13, 19, 77, 81, 82, 85, 91, 109, 120, 123, 126, 146, 149, 154, 226, прил. 1
- иностранных государств в СССР — 17, 78
- Протесты и другие акции Советского Союза против враждебных действий иностранных государств — 3, 26, 32, 41, 42, 85, 86, 111, 112, 140, 190, 250, прил. 1
- против антисоветских измышлений и фальшивок — 9, 21, 26, 29, 33, 40, 111, 127, 135, 139, 143, 144, 149, 151, 152, 156, 171, 199, 223, 224, 239, 277, 283, 289, 294, прил. 1
- » налета на помещения «Аркоса» и торговой делегации СССР в Лондоне — 120, 123, 126, 135, 139, 152, 196, 239, прил. 1
- » налета на советское посольство в Пекине — 81, 82, 88, 89, 91, 92, 99, 101, 196, 239, прил. 1

- против надетов и обысков в советских консульствах в Китае и шанхайском отделении Дальбанка — 85, 154, 188, 191, 249, 253, 258, 293, прил. 1
- » поддержки иностранными государствами враждебной деятельности белогвардейских эмигрантских организаций — 19, 32, 33, 41, 46, 50, 59, 154, 159, 179, 186, 193, 207, 237, 260, прил. 1
- » покушений на сотрудников советских представительств за границей, их арестов и убийств — 41, 46, 47, 50, 59, 88, 89, 91, 99, 163, 187, 249, 256, 287, 293, 295, прил. 1
- » попыток империалистических держав, направленных на срыв нормализации и развития отношений с Советским Союзом — 26, 33, 42, 43, 46, 50, 57, 58, 85, 88, 89, 99, 100, 109, 112, 120, 123, 126, 127, 149, 157, 166, 191, 201, 239, 246, прил. 1
- » разрыва английским правительством дипломатических и экономических отношений с Советским Союзом — 135, 139, 146, 152, 160, 161, 196, 239, 283, прил. 1
- » создания агрессивных блоков и попыток сколачивания антисоветского фронта капиталистических держав — 43, 52, 64, 138, 197, 228, прил. 1
  - балтийский блок — 23
  - Локарно — 52, 53, 57, 61, 65, 160
- » убийства П. Л. Войкова — 153, 154, 159, 161, 177, 178, 239, прил. 1

Развитие народного хозяйства СССР — 131, 197, 239, 284

Разоружение — см. *Борьба Советского Союза за разоружение*

Режим государственной границы — 48, 150, 200

— пограничные конфликты — 140, 200, 206, 207, прил. 1

— пограничные смешанные комиссии — прил. 1

Режим советских территориальных вод — 10, 45, 189

Режим судоходства и навигации — 22, 48, 133, прил. 1

Репатриация граждан и оптация — 13

Российско-Восточная торговая палата — 30, 167

Связи с зарубежными общественными организациями и деятелями — 103, 136, 158, 172, прил. 1

Собственность советская за границей — 24

— российский военные и торговые суда — 3, 41, 46, 59, 141

— Бизертский флот — 19, 114, 130

Советско-Американская торговая палата — 182, прил. 1

Торговые и экономические связи Советского Союза — 112, 113, 116, 128, 266, прил. 1, 2

с Австрией — 246, прил. 1, 2

» Аргентиной — прил. 2

» Афганистаном — 212, 271, прил. 1

» Бельгией — 15, 83

» Великобританией — 32, 115, 120, 126, 135, 146, 196, прил. 1, 2

» Геджасом — 167, прил. 1

» Германней — 239, 257, прил. 1, 2

» Грешней — 73, 84, 105, 144, 164, 166, 194, 209, прил. 1, 2

» Данией — 292, прил. 2

» Египтом — 165, 168, прил. 1

» Исландией — 133

» Испанией — 266

» Италией — 22, 34, 118, 136, прил. 1, 2

» Канадой — 13, прил. 2

» Китаем — прил. 1

» Кубой — 62

» Латвией — 150, прил. 1, 2

» Литвой — прил. 1

» Мексикой — 14, 21, 248, 252, прил. 1

- с Монгольской Народной Республикой — 155, 238, прил. 1
- » Норвегией — прил. 1, 2
- » Персией — 1, 2, 28, 42, 102, 134, 162, 204, 214, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 239, прил. 1
- » Польшей — 90, 170, 235, прил. 1, 2, 3
- » Соединенными Штатами Америки — 122, 182, 276, прил. 1, 2
- » Турцией — 30, 48, 49, 56, 180, 290, прил. 1, 2
- » Финляндией — 279, прил. 1, 2
- » Францией — 27, 219, 239, прил. 1, 2
- » Чехословакией — 79, 251, прил. 1, 2
- » Швейцарией — 93, 107, 108
- » Швецией — 236, 244, прил. 2
- » Эстонией — прил. 1, 2
- » Югославией — 121
- » Японией — 10, 31, 54, 60, 67, 68, 175, 198, 240, 241, прил. 1

**УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТОВ,
КАСАЮЩИХСЯ ВЗАИМООТНОШЕНИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ ***

- Австрия* — 199, 246, прил. 1, 2
Албания — 270
Аргентина — прил. 1, 2
Афганистан — 6, 39, 130, 148, 212, 242, 247, 271, 294, прил. 1
Бельгия — 15, 83, 107
Болгария — 22
Боливия — 71, 106, 127, прил. 1
Великобритания — 12, 26, 32, 33, 40, 57, 64, 86, 87, 91, 98, 115, 120, 123, 126, 130, 131, 135, 137, 139, 146, 147, 152, 160, 161, 196, 212, 213, 234, 239, 267, 283, прил. 1, 2
Венесуэла — 110, 183
Геджас — 77, 94, 117, 130, 167, прил. 1
Германия — 52, 53, 57, 61, 65, 96, 97, 111, 122, 130, 137, 148, 160, 161, 176, 181, 218, 220, 239, 257, 261, 267, 277, 281, 283, 285, 286, прил. 1, 2
Голландия — см. *Нидерланды*
Греция — 73, 74, 78, 84, 105, 127, 138, 144, 148, 149, 151, 164, 166, 194, 209, прил. 1, 2
Дания — 292, прил. 1, 2
Египет — 165, 156, прил. 1
Исландия — 133, прил. 1
Испания — 127, 183, 256
Италия — 12, 22, 27, 34, 43, 58, 64, 118, 119, 131, 136, 137, 148, 158, 161, 166, 174, 201, 211, 223, 224, 270, прил. 1, 2
Канада — 13, 139, прил. 1, 2
Китай — 3, 26, 32, 41, 46, 47, 50, 52, 59, 81, 82, 85, 86, 88, 89, 91, 98, 99, 100, 101, 109, 111, 113, 126, 130, 131, 163, 187, 188, 190, 191, 195, 249, 253, 258, 287, 291, 293, 295, прил. 1
Куба — 62, 127
Латвия — 44, 52, 80, 90, 150, 217, 259, 277, прил. 1, 2
Литва — 19, 52, 118, 130, 131, 160, 161, 259, 261, 262, 264, 265, 267, 268, 269, 270, 272, 277, 281, 282, 285, 286, прил. 1
Мексика — 9, 14, 21, 143, 248, 252, прил. 1
Монголия — 11, 155, 203, 238, прил. 1
Нидерланды — 91, 107
Норвегия — прил. 1, 2
Панама — 183
Персия — 1, 2, 28, 42, 102, 134, 140, 162, 179, 200, 204, 214, 216, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 239, прил. 1

* Цифры указывают номера документов.

- Польша* — 4, 8, 23, 27, 29, 37, 38, 72, 80, 90, 104, 118, 125, 130, 131, 145, 147, 148, 153, 154, 159, 160, 161, 170, 176, 177, 178, 210, 217, 222, 234, 235, 259, 261, 262, 264, 265, 267, 268, 269, 270, 272, 277, 285, прил. 1, 2, 3
- Румыния* — 29, 43, 55, 58, 63, 90, 95, 118, 130, 131, 263, 270
- Соединенные Штаты Америки* — 9, 100, 103, 122, 130, 142, 180, 182, 184, 276, прил. 1, 2
- Турция* — 30, 35, 48, 49, 51, 56, 64, 130, 131, 148, 180, 223, 224, 254, 288, 290, прил. 1, 2
- Уругвай* — 71, 106, прил. 1
- Финляндия* — 5, 7, 24, 36, 45, 75, 104, 169, 181, 185, 186, 193, 201, 206, 207, 217, 237, 250, 279, прил. 1, 2
- Франция* — 16, 19, 27, 29, 38, 66, 69, 76, 91, 92, 114, 127, 130, 131, 137, 156, 157, 160, 161, 171, 173, 178, 188, 191, 192, 202, 218, 219, 220, 221, 233, 243, 267, 269, 283, 285, прил. 1, 2
- Чехословакия* — 17, 79, 130, 251, 260, прил. 1, 2
- Швейцария* — 18, 20, 65, 93, 107, 108, 112, 213, 272, прил. 1
- Швеция* — 23, 25, 205, 208, 234, 236, 244, прил. 1, 2
- Эстония* — 7, 80, 217, прил. 1, 2
- Югославия* — 119, 121, 122, 124, 130, 131, 132, 255
- Япония* — 10, 31, 32, 54, 55, 60, 67, 68, 70, 91, 95, 141, 172, 175, 189, 198, 215, 240, 241, 256, 263, прил. 1, 2

**ПЕРЕЧЕНЬ ИНОСТРАННЫХ ДОКУМЕНТОВ,
ПОЛНОСТЬЮ ИЛИ ЧАСТИЧНО ВКЛЮЧЕННЫХ В ДЕСЯТЫЙ ТОМ***

1926 год

Письмо короля Геджаса, Неджда и присоединенных областей Ибн Сауда Председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР	7 сентября	195
---	------------	-----

1927 год

Нота посланника Финляндии в СССР Хакселя члену коллегии НКВД СССР	10 января	39
Письмо министра просвещения Персии Бадера народному комиссару просвещения РСФСР	16 января	380
Нота министерства иностранных дел Китая полномочному представительству СССР в Китае	18 января	12
Речь посланника Польши в СССР Патека при вручении верительных грамот Председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР	18 января	17
Нота посольства Японии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	19 января	105
Нота посольства Италии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	21 января	36
Нота представительства Чехословакии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	22 января	30
Нота посланника Швеции в СССР Хейденстама заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	2 февраля	40
Нота представительства Чехословакии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	7 февраля	31
Письмо заведующего генеральной политической дирекцией министерства иностранных дел Бельгии Ле Телье полномочному представителю СССР во Франции	12 февраля	25
Нота посольства Италии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	14 февраля	294
Телеграмма президиума генерального конгресса торговых палат Турции Российско-Восточной торговой палате	15 февраля	50

* В перечне документы расположены в хронологическом порядке.

Нота министерства иностранных дел Великобритании временному поверенному в делах СССР в Великобритании	<i>16 февраля</i>	200
Нота министра иностранных дел Великобритании О. Чемберлена временному поверенному в делах СССР в Великобритании	<i>23 февраля</i>	60
Нота миссии Финляндии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	<i>24 февраля</i>	78
Нота министерства иностранных дел Италии полномочному представительству СССР в Италии	<i>25 февраля</i>	62
Письмо заместителя министра иностранных дел Канады Скелтона официальному представителю СССР в Канаде	<i>1 марта</i>	24
Нота председателя совета министров и министра иностранных дел Италии Муссолини полномочному представителю СССР в Италии	<i>7 марта</i>	110
Нота поверенного в делах Китая в СССР Чэн Янь-ши заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	<i>11 марта</i>	81
Нота поверенного в делах Китая в СССР Чэн Янь-ши заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	<i>12 марта</i>	81
Телеграмма министра иностранных дел Турции Тевфика Рушди заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	<i>14 марта</i>	102
Нота миссии Афганистана в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	<i>15 марта</i>	71
Нота миссии Греции в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	<i>25 марта</i>	136
Письмо председателя французской делегации на советско-французской конференции в Париже де Мензи председателю советской делегации	<i>26 марта</i>	133
Нота посольства Японии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	<i>26 марта</i>	122
Нота посольства Японии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	<i>1 апреля</i>	106
Нота заместителя министра иностранных дел Геджаса, Неджда и присоединенных областей Ясина агенту и генеральному консулу СССР в Геджасе	<i>3 апреля</i>	163
Нота министра иностранных дел Китая Гу Вэй-цзюня поверенному в делах СССР в Китае	<i>6 апреля</i>	142
Нота поверенного в делах Китая в СССР Чэн Янь-ши заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	<i>8 апреля</i>	143
Нота министерства иностранных дел Японии полномочному представительству СССР в Японии	<i>9 апреля</i>	124
Телеграмма дипломатического комиссара провинции Цзянсу Го Тай-ци заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	<i>9 апреля</i>	147

Телеграмма министра иностранных дел Уханьского национального правительства Чэнь Ю-женя народному комиссару иностранных дел СССР	<i>9 апреля</i>	152
Нота посланника Швейцарии в Германии Рюфенхта полномочному представителю СССР в Германии	<i>14 апреля</i>	162
Нота министра иностранных дел Греции Михалакопулоса полномочному представителю СССР в Греции	<i>14 апреля</i>	178
Меморандум министра иностранных дел Греции Михалакопулоса полномочному представителю СССР в Греции	<i>14 апреля</i>	178
Нота посольства Италии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	<i>15 апреля</i>	244
Телеграмма министра иностранных дел Германии Штреземана заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	<i>16 апреля</i>	165
Письмо посла Германии в СССР Брокдорфа-Ранцау заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	<i>17 апреля</i>	166
Письмо председателя исполнительного комитета Американского общества культурной связи с Росией Тейлора и секретаря общества Брэнхам неофициальному представителю СССР в США	<i>18 апреля</i>	172
Нота заместителя министра иностранных дел Геджаса, Неджда и присоединенных областей Ясина агенту и генеральному консулу СССР в Геджасе	<i>19 апреля</i>	163
Нота поверенного в делах Китая в СССР Чэн Янь-ши заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	<i>19 апреля</i>	170
Письмо председателя правления английского банка «Мидленд банк» Маккена и. о. председателя торговой делегации СССР в Великобритании	<i>11 мая</i>	193
Нота министра иностранных дел Греции Михалакопулоса полномочному представителю СССР в Греции	<i>17 мая</i>	179
Нота министерства иностранных дел Франции полномочному представительству СССР во Франции	<i>24 мая</i>	220
Нота временного поверенного в делах Дании и Исландии в СССР Торп-Педерсена заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	<i>25 мая</i>	237
Нота правительства Великобритании правительству СССР	<i>вручена 27 мая</i>	247
Нота министра иностранных дел Великобритании О. Чемберлена временному поверенному в делах СССР в Великобритании	<i>2 июня</i>	248
Письмо короля Геджаса, Неджда и присоединенных областей Ибн Сауда Председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР	<i>3 июня</i>	195
Памятная записка министерства иностранных дел Польши временному поверенному в делах СССР в Польше	<i>8 июня</i>	288

Nota посольства Японии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	9 июня	252
Nota правительства Польши правительству СССР	9 июня	290
Nota посольства Персии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	11 июня	251
Nota посланника Финляндии в СССР Артти заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	18 июня	318
Nota заместителя министра иностранных дел Персии Пакревана полномочному представителю СССР в Персии	21 июня	239
Nota посольства Японии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	23 июня	341
Nota посольства Италии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	24 июня	325
Nota посольства Италии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	28 июня	373
Nota министерства иностранных дел Франции полномочному представителю СССР во Франции	18 июля	321
Nota правительства Польши правительству СССР	вручена 25 июля	299
Письмо председателя французской делегации на советско-французской конференции в Париже де Монзи председателю советской делегации	26 июля	390
Nota поверенного в делах Китая в СССР Чэн Янь-ши заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	26 июля	340
Nota заместителя министра иностранных дел Персии Пакревана полномочному представителю СССР в Персии	2 августа	330
Nota заместителя министра иностранных дел Персии Пакревана временно поверенному в делах СССР в Персии	14 августа	359
Nota премьер-министра и министра иностранных дел Японии Г. Танака временно поверенному в делах СССР в Японии	26 августа	355
Nota министра иностранных дел МНР Дорликчаба полномочному представителю СССР в Монголии	9 сентября	365
Письмо посла Японии в СССР Т. Танака заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	10 сентября	378
Nota министра иностранных дел Персии Али Голихана Ансари народному комиссару иностранных дел СССР	1 октября	400
Nota министра иностранных дел Персии Али Голихана Ансари заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	1 октября	412
Nota министра иностранных дел Персии Али Голихана Ансари заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	1 октября	423

Нота министра иностранных дел Персии Али Голи-хана Ансари заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	1 октября	423
Нота министра иностранных дел Персии Али Голи-хана Ансари заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	1 октября	425
Нота министра иностранных дел Персии Али Голи-хана Ансари заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	1 октября	426
Нота министра иностранных дел Персии Али Голи-хана Ансари заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	1 октября	431
Телеграмма шаха Персии Реза-шаха Пехлеви Председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР	<i>дата не указана; возможно, от 1 октября</i>	436
Речь шаха Персии Реза-шаха Пехлеви при вручении верительных грамот полномочным представителем СССР в Персии	2 октября	439
Телеграмма премьер-министра Персии Мехди Кули-хана Хедайята народному комиссару иностранных дел СССР	5 октября	436
Нота министерства иностранных дел МНР полномочному представительству СССР в Монголии	25 октября	291
Письмо короля Афганистана Аманулла-хана Председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР	9 ноября	471
Нота министерства иностранных дел Японии полномочному представительству СССР в Японии	15 ноября	482
Нота дипломатического комиссара провинции Цзянсу Го Тай-чи правительству СССР	15 декабря	556
Нота министерства иностранных дел Франции полномочному представительству СССР во Франции	20 декабря	321
Нота посланника Дании в СССР Скоу заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	23 декабря	557

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- «Аркос» — Всероссийское акционерное кооперативное общество «Аркос» (All Russian Cooperative Society Limited)
- б., быв. — бывший
- Внешторгбанк — Банк для внешней торговли СССР
- ВОКС — Всесоюзное общество культурной связи с заграницей
- ВСНХ — Высший Совет Народного Хозяйства СССР
- Госбанк — Государственный банк СССР
- Госплан — Государственная Общеплановая Комиссия при Совете Труда и Обороне
- Госторг СССР — Государственная импортно-экспортная торговая контора при Народном комиссариате внешней и внутренней торговли СССР
- Дальбанк — Дальневосточный банк
- Дерулофт — Русско-Германское общество воздушных сообщений
- Добролет — Российское общество добровольного воздушного флота
- замнаркоминдел — заместитель народного комиссара иностранных дел
- «Известия» — «Известия Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов»
- п. о. — исполняющий обязанности
- КВЖД — Китайско-Восточная железная дорога
- «Международная политика новейшего времени...», ч. III, вып. I, М., 1928 — «Международная политика новейшего времени в договорах, нотках и декларациях. Часть III. От снятия блокады с Советской России до десятилетия Октябрьской революции. Выпуск I. Акты советской дипломатии». Издание Народного комиссариата иностранных дел, Москва, 1928
- МИД — Министерство иностранных дел
- Мининдел — Министерство иностранных дел, министр иностранных дел

МНР	— Монгольская Народная Республика
«Молологес»	— Мологское лесопромышленное акционерное общество (германская концессия)
нарком	— народный комиссар
Наркомздрав	— народный комиссар здравоохранения
Наркоминдел	— Народный комиссариат иностранных дел СССР, народный комиссар иностранных дел СССР
Нефтесиндикат	— Государственный нефтяной торговый синдикат СССР
НКИД	— Народный комиссариат иностранных дел СССР
НКЗем	— Народный комиссариат земледелия РСФСР
НКТорг, Наркомторг	— Народный комиссариат внешней и внутренней торговли СССР
НКФ	— Народный комиссариат финансов СССР
отд.	— отдел
п.	— пункт
печат. по арх.	— печатается по архиву
полпред	— полномочный представитель
полпредство	— полномочное представительство
прил.	— приложение
прим.	— примечание
Промбанк	— Банк финансирования капитального строительства, промышленности, транспорта и связи СССР
Профинтерн	— Красный Интернационал профсоюзов
Реввоенсовет	— Революционный Военный Совет СССР
РКИ	— Рабоче-крестьянская инспекция
«Руссотюрк»	— Русско-турецкое экспортно-импортное акционерное общество
«Сборник действующих договоров...», вып. IV, М., 1928	— «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Выпуск IV. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 мая 1926 и 1 февраля 1928 года». Издание Народного комиссариата иностранных дел, Москва, 1928
СНК	— Совет Народных Комиссаров СССР
«Собрание законов...»	— «Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик». Издание Управления делами Совета Народных Комиссаров СССР
«Собрание узаконений...»	— «Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства». Издание Народного комиссариата юстиции
«Совпольторг»	— Советско-польское торговое акционерное общество
ст.	— статья, статьи
СТО	— Совет Труда и Оборона
«Текстильмпорт»	— Государственное акционерное общество для закупки за границей и ввоза в СССР хлопка, шерсти и кардоленты

торгпред	— торговый представитель
торгпредство	— торговое представительство
ТССР	— Туркменская Социалистическая Советская Республика
Центросоюз	— Всероссийский Центральный союз потребительских обществ
«Чиче»	— «Внешнеторговая компания итальянских промышленных обществ» («Compagnia Industriale Commercio Estero»)
ЧСР	— Чехословацкая Республика
«Экспортхлеб»	— Государственное акционерное общество для продажи хлебобулочных изделий и фуража за границей

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие		5
1. Заявление Полномочного Представителя СССР в Персия К. К. Юренива Шаху Персии Резашаху Пехлеви	4 января	9
2. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Персии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	4 января	10
3. Нота Полномочного Представительства СССР в Китае Министерству Иностранных Дел Китая	7 января	11
4. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше П. Л. Войкова члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Б. С. Стомонякову	9 января	13
5. Информация члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР о беседе с Посланником Финляндии в СССР Хакселем	11 января	13
6. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	12 января	14
7. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Финляндии о беседах с Министром Иностранных Дел Финляндии Войонмаа	14 января	15
8. Речь Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинина при вручении верительных грамот Посланником Польши в СССР Патеком	18 января	16
9. Заявление Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова по поводу выступления Государственного Секретаря США Келлога	18 января	18
10. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Японии	18 января	19
11. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Народному Комиссару здравоохранения РСФСР Н. А. Семашко	18 января	20

12. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР в Италии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	20 января	20
13. Письмо Официального Представителя СССР в Канаде Премьер-Министру и Министру Иностранных Дел Канады Маккензи Кингу	21 января	22
14. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Мексике в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	21 января	24
15. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Забедующему генеральной политической дирекцией Министерства Иностранных Дел Бельгии Де Телье	25 января	24
16. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	25 января	26
17. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Представительству Чехословакии в СССР	27 января	26
18. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному секретарю Лиги наций Друммонду	27 января	31
19. Запись беседы Полномочного Представителя СССР во Франции с Председателем Совета Министров и Министром Финансов Франции Пуанкаре	27 января	32
20. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции	28 января	34
21. Из письма Полномочного Представителя СССР в Мексике Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	30 января	34
22. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Италии в СССР	31 января	35
23. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Швеции В. С. Довгалевского с Министром Иностранных Дел Швеции Лефгреном	31 января	36
24. Нота Полномочного Представителя СССР в Финляндии Министру Иностранных Дел Финляндии Войонмаа	1 февраля	38
25. Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Швеции о правовом положении консульских представителей	2 февраля	39
26. Заявление Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР иностранным журналистам	4 февраля	42
27. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбетом	4 февраля	43
28. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Персии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	9 февраля	45

29. Письмо Полномочного Представителя СССР в Польше члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Б. С. Стомякову	<i>11 февраля</i>	45
30. Телеграмма Российско-Восточной торговой палаты Генеральному Конгрессу торговых палат Турции	<i>11 февраля</i>	50
31. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Японии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану	<i>17 февраля</i>	51
32. Заявление Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова на III сессии Центрального Исполнительного Комитета СССР 3-го созыва	<i>21 февраля</i>	51
33. Нота Правительства СССР Правительству Великобритании	<i>26 февраля</i>	54
34. Нота Полномочного Представительства СССР в Италии Министерству Иностраных Дел Италии	<i>26 февраля</i>	62
35. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Турции с Председателем Совета Министров Турции Исмет-пашой	<i>28 февраля</i>	63
36. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР с Посланником Финляндии в СССР Хакселем	<i>28 февраля</i>	64
37. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Польше с Министром Иностраных Дел Польши Залеским	<i>1 марта</i>	65
38. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Польше с Послом Франции в Польше Ларошем	<i>2 марта</i>	68
39. Нота Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР Миссии Афганистана в СССР	<i>3 марта</i>	70
40. Сообщение Временного Поверенного в Делах СССР в Великобритании о беседе с лидером лейбористской партии Великобритании Макдональдом	<i>4 марта</i>	71
41. Нота Полномочного Представительства СССР в Китае Министерству Иностраных Дел Китая	<i>5 марта</i>	74
42. Нота Полномочного Представителя СССР в Персии Министру Иностраных Дел Персии Али Голи-хану Авсари	<i>7 марта</i>	74
43. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	<i>7 марта</i>	75
44. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР в НКВД СССР	<i>9 марта</i>	76
45. Нота Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР Миссии Финляндии в СССР	<i>9 марта</i>	78
46. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Поверенному в Делах Китая в СССР Чэн Янь-ши	<i>10 марта</i>	79

47. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Китая в СССР Чэн Янь-ши	<i>10 марта</i>	80
48. Договор о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Турецкой Республикой	<i>11 марта</i>	81
49. Протокол заключительного заседания от 11 марта 1927 года по подписанию договора о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Турцией	<i>11 марта</i>	95
50. Телеграмма Поверенного в Делах СССР в Китае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>11 марта</i>	101
51. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Турции Тевфику Рушди	<i>13 марта</i>	101
52. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР Брокдорфом-Раппау	<i>14 марта</i>	102
53. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому	<i>14 марта</i>	104
54. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Японии в СССР	<i>15 марта</i>	104
55. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Японии	<i>15 марта</i>	106
56. Беседа члена Коллегии Народного Комиссариата Внешней и Внутренней Торговли СССР Я. С. Ганецкого с сотрудником газеты «Известия»	<i>15 марта</i>	107
57. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	<i>16 марта</i>	108
58. Нота Полномочного Представителя СССР в Италии Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Италии Муссолини	<i>17 марта</i>	109
59. Нота Полномочного Представительства СССР в Китае Министерству Иностранных Дел Китая	<i>17 марта</i>	111
50. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Японии	<i>17 марта</i>	114
61. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому	<i>17 марта</i>	116
62. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Норвегии о беседе с Посланником Кубы в Норвегии Уркиага-и-Аррастиа	<i>17 марта</i>	116
63. Опровержение ТАСС в связи со слухами о советско-румынских переговорах	<i>18 марта</i>	117
64. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Великобритании	<i>18 марта</i>	117

65. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому	<i>19 марта</i>	118
66. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>21 марта</i>	120
67. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Японии в СССР	<i>22 марта</i>	121
68. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Японии	<i>23 марта</i>	122
69. Меморандум советской делегации на советско-французской конференции в Париже	<i>25 марта</i>	122
70. Нота Полномочного Представительства СССР в Японии Министерству Иностранных Дел Японии	<i>28 марта</i>	124
71. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Уполномоченному Народного Комиссариата Внешней и Внутренней Торговли СССР в Южной Америке Б. И. Краевскому	<i>29 марта</i>	125
72. Письмо Полномочного Представителя СССР в Подше члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Б. С. Стомомякову	<i>29 марта</i>	125
73. Интервью Торгового Представителя СССР в Греции И. С. Ашкенази греческой газете «Элефтерос логос»	<i>29 марта</i>	126
74. Письмо Полномочного Представителя СССР в Греции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>30 марта</i>	128
75. Сообщение Временного Поверенного в Делах СССР в Финляндии о беседе с Министром Иностранных Дел Финляндии Войонмаа	<i>31 марта</i>	131
76. Письмо Председателя советской делегации на советско-французской конференции в Париже Председателю французской делегации де Монзи	<i>1 апреля</i>	132
77. Из письма Агента и Генерального консула СССР в Геджасе, Неджде и присоединенных областях Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану	<i>4 апреля</i>	134
78. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Греции в СССР	<i>5 апреля</i>	136
79. Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству Иностранных Дел Чехословакии	<i>5 апреля</i>	136
80. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова и члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Б. С. Стомомякова с Посланником Польши в СССР Патеком	<i>5 апреля</i>	138
81. Нота Поверенного в Делах СССР в Китае Министерству Иностранных Дел Китая	<i>6 апреля</i>	141

82. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Китая Гу Вэй-цзюню	<i>6 апреля</i>	142
83. Письмо Полномочного Представителя СССР в Австрии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	<i>6 апреля</i>	143
84. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Греции с политическим деятелем Греции Канакарисом Руфосом	<i>7 апреля</i>	144
85. Нота Генерального консула СССР в Шахяе Дипломатическому комиссару провинции Цзянсу Го Тай-ця	<i>8 апреля</i>	146
86. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Дипломатическому комиссару провинции Цзянсу Го Тай-ця	<i>8 апреля</i>	147
87. Сообщение Временного Поверенного в Делах СССР в Великобритании о беседе с политическим деятелем Великобритании Бивербруком	<i>8 апреля</i>	148
88. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Китая в СССР Чэн Янь-ши	<i>9 апреля</i>	149
89. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Уханьского Национального Правительства Чэнь Ю-жэню	<i>11 апреля</i>	152
90. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Патеком	<i>12 апреля</i>	153
91. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом	<i>13 апреля</i>	158
92. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>13 апреля</i>	161
93. Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Швейцарии об урегулировании существовавшего между этими странами конфликта	<i>14 апреля</i>	161
94. Нота Агента и Генерального консула СССР в Геджесе Заместителю Министра Иностранных Дел Геджеса, Неджда и присоединенных областей Юсуфу Ясину	<i>15 апреля</i>	163
95. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии В. С. Довгалевскому	<i>15 апреля</i>	164
96. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Германии Штреземану	<i>16 апреля</i>	164
97. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Германии в СССР Брокдорфу-Раншау	<i>16 апреля</i>	165
98. Телеграмма Поверенного в Делах СССР в Китае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>16 апреля</i>	167

99. Из постановления IV съезда Советов Союза ССР по отчету Правительства СССР	20 апреля	167
100. Телеграмма и. о. консула СССР в Пекине в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	21 апреля	168
101. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Поверенному в Делах Китая в СССР Чэн Янь-ши	22 апреля	169
102. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Персия К. К. Юрекезу	22 апреля	171
103. Письмо неофициального Представителя СССР в США Американскому обществу культурной связи с Россией	25 апреля	172
104. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Патеком	27 апреля	173
105. Нота Полномочного Представителя СССР в Греции Министру Иностраных Дел Греции Михалаковулосу	29 апреля	177
106. Письмо Уполномоченного Народного Комиссариата Внешней и Внутренней Торговли СССР в Южной Америке Министру Иностраных Дел Боливии Гутьерресу	29 апреля	180
107. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностраных Дел СССР советнику Полномочного Представительства СССР в Германии С. Н. Бродовскому	30 апреля	180
108. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР о прекращении экономического бойкота Швейцарии	4 мая	181
109. Телеграмма и. о. консула СССР в Пекине в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	4 мая	182
110. Письмо Генерального консула СССР в Гамбурге в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	5 мая	182
111. Интервью Заместителя Народного Комиссара Иностраных Дел СССР М. М. Литвинова представителям советской печати	6 мая	183
112. Сообщение ТАСС об условиях работы советской делегации на Международной экономической конференции в Женеве	6 мая	186
113. Из выступления Председателя советской делегации В. В. Осинского на восьмом пленарном заседании Международной экономической конференции в Женеве	7 мая	187
114. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Заместителю Народного Комиссара Иностраных Дел СССР М. М. Литвинову	7 мая	188

115. Письмо и. о. Председателя Торговой делегации СССР в Великобритании Председателю Правления английского банка «Мидленд банк» Маккена	9 мая	191
116. Выступление члена советской делегации Л. М. Хинчука в комиссии по вопросам торговли Международной экономической конференции в Женеве	9 мая	193
117. Письмо Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Королю Геджаса, Неджда и присоединенных областей Иби Сауду	10 мая	195
118. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Италии в СССР Черрути	10 мая	196
119. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Председателю советской делегации на Международной экономической конференции в Женеве В. В. Осинскому	11 мая	198
120. Нота Временного Поверенного в Делах СССР в Великобритании Министру Иностранных Дел Великобритании О. Чемберлену	12 мая	198
121. Запись беседы члена советской делегации на Международной экономической конференции в Женеве Л. М. Хинчука с председателем югославской делегации Черевым	13 мая	200
122. Телеграмма Председателя советской делегации на Международной экономической конференции в Женеве Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	14 мая	202
123. Заявление для печати и. о. Председателя Торговой делегации СССР в Великобритании И. В. Боева в связи с налетом на помещения Торговой делегации СССР	15 мая	203
124. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Председателю советской делегации на Международной экономической конференции в Женеве В. В. Осинскому	15 мая	205
125. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссарната Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Патеком	16 мая	205
126. Нота Правительства СССР Правительству Великобритании	17 мая	213
127. Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции	19 мая	218
128. Приказ Народного Комиссара Внешней и Внутренней Торговли СССР Торгпредам СССР за границей, Наркомторгам союзных республик, управлениям Наркомторга и экспортно-импортным обществам	21 мая	220
129. Выступление Председателя советской делегации В. В. Осинского на одиннадцатом пленарном заседании Международной экономической конференции в Женеве	23 мая	221

130. Запись беседы Народного Комиссара Иностран- ных Дел СССР с Генеральным секретарем Ми- нистерства Иностраных Дел Франции Бертело	23 мая	224
131. Запись беседы Народного Комиссара Иностран- ных Дел СССР с Министром Иностраных Дел Франции Брианом	24 мая	230
132. Телеграмма секретаря советской делегации на Международной экономической конференции в Женева в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	24 мая	236
133. Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Исландии о режиме наиболь- шего благоприятствования в торговых взаимо- отношениях между СССР и Исландией	25 мая	236
134. Нота Полномочного Представителя СССР в Пер- сии Заместителю Министра Иностраных Дел Персии Пакревану	25 мая	238
135. Заявление Заместителя Народного Комиссара Иностраных Дел СССР М. М. Литвинова пред- ставителям советской печати	26 мая	240
136. Нота Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР Посольству Италии в СССР	27 мая	243
137. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Полномочному Пред- ставителю СССР в Германии Н. Н. Крестни- скому	27 мая	244
138. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Греции в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	27 мая	245
139. Нота Правительства СССР Правительству Ве- ликобритании	28 мая	245
140. Нота Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР Посольству Персии в СССР	28 мая	249
141. Нота Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР Посольству Японии в СССР	28 мая	251
142. Телеграмма неофициального Представителя СССР в США в Народный Комиссариат Ино- странных Дел СССР	29 мая	252
143. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Мексике в Народный Комиссариат Иностран- ных Дел СССР	29 мая	253
144. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Греции с Заведующим политическим де- партаментом Министерства Иностраных Дел Греции Ксидакисом	29 мая	253
145. Запись беседы члена Коллегии Народного Ко- миссариата Иностраных Дел СССР с Послан- ником Польши в СССР Патеком	30 мая	255
146. Заявление для печати Председателя Торговой делегации СССР в Великобритании Л. М. Хин- чука	30 мая	259

147. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Польше с Министром Иностранных Дел Польши Залесским	1 июня	260
148. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Турции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану	1 июня	263
149. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Греции с Министром Иностранных Дел Греции Михалакопуласом	1 июня	264
150. Торговый договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Латвией	2 июня	267
151. Нота Полномочного Представителя СССР в Греции Министру Иностранных Дел Греции Михалакопуласу	2 июня	279
152. Меморандум Правительства СССР по поводу разрыва англо-советских отношений	7 июня	280
153. Нота Временного Поверенного в Делах СССР в Польше Министру Иностранных Дел Польши Залесскому	7 июня	288
154. Нота Правительства СССР Правительству Польши	7 июня	289
155. Нота Полномочного Представительства СССР в Монгольской Народной Республике Министерству Иностранных Дел МНР	7 июня	291
156. Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции	10 июня	291
157. Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции	10 июня	293
158. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Италии в СССР	10 июня	294
159. Нота Правительства СССР Правительству Польши	11 июня	295
160. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Министром Иностранных Дел Германии Штреземаном	11 июня	300
161. Запись бесед Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Министром Иностранных Дел Германии Штреземаном	11 июня	306
162. Запись беседы советника Полномочного Представительства СССР в Персии А. Г. Гамбарова с начальником личной канцелярии Шаха Персии Бахрами	12 июня	308
163. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Китая в СССР Чэн Янь-ши	16 июня	310
164. Нота Полномочного Представителя СССР в Греции Председателю Совета Министров и и. о. Министра Иностранных Дел Греции Замису	16 июня	311

165. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Турции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану	16 июня	315
166. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Греции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	17 июня	315
167. Письмо Российско-Восточной торговой палаты в отдел Ближнего Востока НКВД СССР	18 июня	316
168. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	19 июня	316
169. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Посланнику Финляндии в СССР Арти	21 июня	317
170. Нота Полномочного Представительства СССР в Польше Министерству Иностранных Дел Польши	23 июня	318
171. Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции	27 июня	320
172. Речь Полномочного Представителя СССР в Японии, почетного Председателя Японо-Советского общества В. С. Довгалецкого на общем собрании общества в Токио	27 июня	321
173. Письмо Председателя советской делегации на советско-французской конференции в Париже Председателю французской делегации де Монзи	30 июня	322
174. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Италии в СССР	30 июня	324
175. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии В. С. Довгалецкому	30 июня	326
176. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому	1 июля	327
177. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Польше А. Ф. Ульянову	1 июля	328
178. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции	3 июля	329
179. Нота Полномочного Представителя СССР в Персии Заместителю Министра Иностранных Дел Персии Пакревану	4 июля	329
180. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому	7 июля	331
181. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому	8 июля	331

182. Запись бесед Народного Комиссара Иностран- ных Дел СССР с представителями американских деловых и общественных кругов	9 июля	333
183. Из письма Полномочного Представителя СССР в Германии Народному Комиссару Иностран- ных Дел СССР Г. В. Чичерину	11 июля	335
184. Телеграмма неофициального Представителя СССР в США в Народный Комиссариат Ино- странных Дел СССР	12 июля	336
185. Нота члена Коллегии Народного Комиссариата Иностран-ных Дел СССР Временному Поверен- ному в Делах Финляндии в СССР Вестерлуяду	14 июля	337
186. Запись беседы члена Коллегии Народного Ко- миссариата Иностран-ных Дел СССР с Времен- ным Поверенным в Делах Финляндии в СССР Вестерлуидом	14 июля	338
187. Нота Заместителя Народного Комиссара Ино- странных Дел СССР Поверенному в Делах Ки- тая в СССР Чэн Янь-ши	17 июля	339
188. Телеграмма Народного Комиссара Иностран-ных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции	18 июля	340
189. Нота Народного Комиссариата Иностран-ных Дел СССР Посольству Японии в СССР	21 июля	341
190. Телеграмма н. о. консула СССР в Пекине в Народный Комиссариат Иностран-ных Дел СССР	22 июля	342
191. Телеграмма Народного Комиссара Иностран-ных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции	23 июля	342
192. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции Народному Комиссару Иностран- ных Дел СССР Г. В. Чичерину	24 июля	343
193. Запись беседы члена Коллегии Народного Ко- миссариата Иностран-ных Дел СССР с Времен- ным Поверенным в Делах Финляндии в СССР Вестерлуидом	26 июля	344
194. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Греции с Заведующим политическим департаментом Министерства Иностран-ных Дел Греции Кендакисом	26 июля	346
195. Телеграмма н. о. консула СССР в Пекине в На- родный Комиссариат Иностран-ных Дел СССР	27 июля	349
196. Заявление Народного Комиссара Иностран-ных Дел СССР Г. В. Чичерина представителям со- ветской печати	5 августа	349
197. Из резолюции объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) о международном положении	9 августа	350
198. Нота Временного Поверенного в Делах СССР в Японии Премьер-Министру и Министру Ино- странных Дел Японии Г. Танака	9 августа	355

199. Запись беседы Помощника Заведующего отделом Центральной Европы НКВД СССР с Поверенным в Делах Австрии в СССР Худечком	9 августа	356
200. Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Персии об учреждении должностей пограничных комиссаров	14 августа	357
201. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Финляндии С. С. Александровскому	16 августа	361
202. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	18 августа	363
203. Нота Полномочного Представительства СССР в Монгольской Народной Республике Министерству Иностранных Дел МНР	18 августа	364
204. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Персии М. М. Славуцкому	19 августа	365
205. Сообщение Временного Поверенного в Делах СССР в Швеции о беседе с Заведующим политическим и торгово-политическим отделом МИД Швеции Вестманом	24 августа	366
206. Меморандум Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Финляндии в СССР	25 августа	367
207. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Финляндии в СССР Арти	25 августа	370
208. Запись беседы Временного Поверенного в Делах СССР в Швеции с Министром Иностранных Дел Швеции Лефгреном	29 августа	370
209. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Греции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	30 августа	371
210. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР о ликвидации инцидента в связи с убийством П. Л. Войкова	31 августа	372
211. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Италии в СССР	3 сентября	372
212. Интервью Полномочного Представителя СССР в Афганистане Л. Н. Старка сотруднику газеты «Правда Востока»	4 сентября	373
213. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	6 сентября	375
214. Интервью Полномочного Представителя СССР в Персии Я. Х. Давтяна сотруднику ТАСС	8 сентября	376
215. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Японии в СССР Т. Танака	9 сентября	378

216. Письмо Народного Комиссара Просвещения РСФСР Министру Просвещения Персии Тедайону	13 сентября	378
217. Запись беседы Народного Комиссара Иностран- ных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Патеком	16 сентября	380
218. Телеграмма Народного Комиссара Иностран- ных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Германии С. И. Бродовскому	20 сентября	384
219. Письмо Председателя советской делегации на советско-французской конференции в Париже Председателю французской делегации де Монзи	21 сентября	384
220. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностран-ных Дел СССР Временному Поверен- ному в Делах СССР в Германии С. И. Бродов- скому	21 сентября	391
221. Заявление Заместителя Народного Комиссара Иностран-ных Дел СССР М. М. Литвинова со- труднику ТАСС	22 сентября	392
222. Запись беседы Народного Комиссара Иностран- ных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Патеком	22 сентября	392
223. Заявление отдела печати НКВД СССР по по- воду измышлений бюро печати социал-демокра- тической партии Германии	29 сентября	395
224. Телеграмма Народного Комиссара Иностран-ных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурицу	29 сентября	396
225. Договор о гарантии и нейтралитете между Союзом Советских Социалистических Республик и Персией	1 октября	396
226. Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Персии о торговых взаимоот- ношениях между СССР и Персией	1 октября	402
227. Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Персии о порте Пехлеви	1 октября	428
228. Речь Народного Комиссара Иностран-ных Дел СССР Г. В. Чичерина при подписании советско- персидских договоров	1 октября	434
229. Телеграмма Председателя Центрального Испол- нительного Комитета СССР Шаху Персии Реза- шаху Пехлеви	1 октября	435
230. Телеграмма Народного Комиссара Иностран-ных Дел СССР Премьер-Министру Персии Мехди Кули-хану Хедайяту	1 октября	436
231. Беседа Заместителя Народного Комиссара Иностран-ных Дел СССР Л. М. Карахана с со- трудником ТАСС	2 октября	437
232. Речь Полномочного Представителя СССР в Пер- сии Я. Х. Давтяна при вручении верительных грамот Шаху Персии Реза-шаху Пехлеви	2 октября	438

233. Из письма Полномочного Представителя СССР в Персии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	4 октября	440
234. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Швеции о беседе с Министром Иностранных Дел Швеции Лефгреном	5 октября	441
235. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Внешней и Внутренней Торговли СССР с коммерческим атташе Миссии Польши в СССР Жмигродским	6 октября	443
236. Конвенция между Союзом Советских Социалистических Республик и Швецией о правовом положении Торгового Представительства СССР в Швеции	8 октября	446
237. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Финляндии о беседах с Министром Иностранных Дел Финляндии Войонмаа и Президентом Финляндии Реландером	8 октября	450
238. Протокол между СССР и Монгольской Народной Республикой о продлении срока действия соглашения о воздушном сообщении	10 октября	452
239. Доклад Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинина о международном и внутреннем положении СССР на Всесоюзном съезде рабочих и крестьянок — членов сельсоветов, горсоветов и волостных (районных) исполкомов	10 октября	454
240. Сообщение ТАСС о парафировании рыболовной конвенции между СССР и Японией	11 октября	465
241. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии В. С. Довгалевскому	11 октября	466
242. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Афганистане Л. Н. Старку	11 октября	466
243. Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции	13 октября	467
244. Интервью Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова представителю ТАСС	14 октября	468
245. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому	14 октября	469
246. Письмо Полномочного Представителя СССР в Австрии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	15 октября	470
247. Телеграмма Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Королю Афганистана Аманулла-хану	24 октября	471

248. Запись беседы Помощника Заведующего отделом англо-романских стран НКВД СССР с Посланником Мексики в СССР Вадильо	24 октября	471
249. Телеграмма Генерального консула СССР в Ханькоу в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	25 октября	472
250. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Финляндии о беседе с Министром Иностранных Дел Финляндии Войонмаа	27 октября	473
251. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Представителю СССР в Чехословакии В. А. Антонову-Овсеенко	1 ноября	475
252. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представительству СССР в Мексике	4 ноября	479
253. Нота Генерального консула СССР в Шанхае Дипломатическому комиссару провинции Цзянсу Го Тай-ци	8 ноября	479
254. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	8 ноября	480
255. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Греции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	8 ноября	481
256. Нота Полномочного Представительства СССР в Японии Министерству Иностранных Дел Японии	10 ноября	482
257. Заявление Торгового Представителя СССР в Германии К. М. Бегге сотруднику ТАСС	11 ноября	483
258. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному консулу СССР в Шанхае Б. И. Козловскому	12 ноября	484
259. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Латвии И. Л. Лоренцу	19 ноября	485
260. Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству Иностранных Дел Чехословакии	19 ноября	485
261. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР Брокдорфом-Ранпау	20 ноября	486
262. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Патеком	21 ноября	489
263. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Японии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	21 ноября	490
264. Заявление Полномочного Представителя СССР в Литве А. Я. Аросева Премьер-Министру и Министру Иностранных Дел Литвы Вольдемарасу	23 ноября	490

265. Нота Правительства СССР Правительству Польши	24 ноября	491
266. Письмо Председателя Правления Нефтяного синдиката СССР Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину	24 ноября	493
267. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР Брокдорфом-Ранцау	25 ноября	494
268. Сообщение ТАСС в связи с польско-литовским конфликтом	27 ноября	496
269. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом	27 ноября	497
270. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Италии в СССР Черрути	27 ноября	499
271. Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Высокого Государства Афганистана о воздушной линии Кабул — Ташкент	28 ноября	501
272. Заявление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на первом заседании IV сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению в Женеве	30 ноября	504
273. Меморандум советской делегации на IV сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению в Женеве	30 ноября	511
274. Выступление члена советской делегации А. В. Дунаевского на втором заседании IV сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению в Женеве	30 ноября	518
275. Заявление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на втором заседании IV сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению в Женеве	30 ноября	520
276. Беседа Председателя Главного конгрессионного комитета при Совете Народных Комиссаров СССР В. Н. Ксандрова с представителями советской печати	30 ноября	520
277. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР Брокдорфом-Ранцау	1 декабря	522
278. Декларация Правительства СССР о присоединении к Протоколу о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств	2 декабря	524
279. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Посланником Финляндии в СССР Арти	2 декабря	526

280. Заявление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на третьем заседании IV сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению в Женеве	3 декабря	529
281. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Министром Иностраных Дел Германии Штресеманом	4 декабря	530
282. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Литве в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	4 декабря	532
283. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностраных Дел СССР с Министром Иностраных Дел Великобритании О. Чемберленом	5 декабря	532
284. Из резолюции XV съезда ВКП(б) по отчету Центрального Комитета	7 декабря	536
285. Письмо члена Коллегии Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Литве А. Я. Аросеву	7 декабря	539
286. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Латвии Н. Л. Лоренцу	9 декабря	542
287. Телеграмма н. о. консула СССР в Пекине Заместителю Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Л. М. Карахану	10 декабря	543
288. Телеграмма Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурицу	12 декабря	543
289. Доклад Заместителя Народного Комиссара Иностраных Дел СССР М. М. Литвинова XV съезду ВКП(б) о работе советской делегации на IV сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению в Женеве	14 декабря	544
290. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Л. М. Карахана с Послом Турции в СССР Тевфик-беем	15 декабря	554
291. Нота Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Дипломатическому комиссару провинции Цзянсу Го Тай-чи	16 декабря	555
292. Обмен нотами между Заместителем Народного Комиссара Иностраных Дел СССР и Посланником Дании в СССР о взаимности при регистрации товарных знаков	23 декабря	557
293. Заявление Народного Комиссара Иностраных Дел СССР в связи с событиями в Кантоне	23 декабря	559
294. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	31 декабря	560
295. Телеграмма Генерального консула СССР в Кантоне в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	31 декабря	561

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Международное положение СССР в 1926/27 г.	562
2. Общие итоги внешней торговли СССР за 1926/27 г.	595
3. Генеральное Соглашение между СССР и Польшей о возвращении Польше имущества и других мате- риальных ценностей	<i>16 ноября</i> 616
ПРИМЕЧАНИЯ	623
ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ	654
УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТОВ, КАСАЮЩИХСЯ ВЗАИМООТ- НОШЕНИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ	659
ПЕРЕЧЕНЬ ИНОСТРАННЫХ ДОКУМЕНТОВ	661
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	666

ДОКУМЕНТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР

Том десятый

Редактор Э. Пратуевич

Художественный редактор Н. Симанин

Технический редактор Ю. Мухин

Сдано в набор 23 ноября 1964 г. Подписано в печать
27 января 1965 г. Формат 60 × 90^{1/16}. Физ. печ. л. 43.
Услови. печ. л. 43. Учетно-изд. л. 43,98. Тираж 26 500 экз.
А 02819. Заказ № 2635. Цена 1 р. 50 к

Политиздат, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Типография «Красный пролетарий» Политиздата.
Москва, Краснопролетарская, 16.

ПОПРАВКА

В томе I настоящего издания, стр. 712, строка 6 сверху напечатано: 31 декабря 1917 г. (13 января 1918 г.). Следует читать: 18 (31) декабря 1917 г.

Заказ № 2695.